СТАРИНА и НОВИЗНА

Digitized by Google

Печатано по распоряженію Совѣта Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III.

Предсѣдатель Графъ С. Шереметевъ.

Digitized by Google

"STARINA I NOVIZNA"

СТАРИНА и НОВИЗНА

"1"

ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ
ПРИ ОБЩЕСТВѢ РЕВНИТЕЛЕЙ РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
ВЪ ПАМЯТЬ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28
1901

Digitized by Google

PSlav 655.10

~~Slav 25.30~~

Minot fund

3043

Digitized by Google

Письма М. П. Погодина, С. П. Шевырева и М. А. Максимовича къ князю П. А. Вяземскому, сохраненныя въ Остафьевскомъ архивѣ, имѣютъ живую органическую связь съ письмами Н. М. Карамзина и И. И. Дмитріева къ тому же князю Вяземскому; послѣднія могутъ служить какъ бы пояснительнымъ предисловіемъ къ изданной графомъ С. Д. Шереметевымъ перепискѣ князя П. А. Вяземскаго съ А. И. Тургеневымъ.

Погодинъ былъ лично извѣстенъ и Карамзину, и Дмитріеву, младшіе же его товарищи Шевыревъ и Максимовичъ были лично извѣстны только Дмитріеву, а князь Вяземскій былъ звеномъ, соединяющимъ Пушкинское поколѣніе нашихъ писателей съ тѣмъ поколѣніемъ, къ которому принадлежали Карамзинъ и Дмитріевъ.

Погодинъ и его товарищи въ душѣ своей свято хранили литературныя преданія и родословіе своего авторства вели отъ Ломоносова. По замѣчанію Погодина, Карамзинъ и Дмитріевъ были современниками Державина, Капниста, Хемницера, Львова, Кострова, а старшіе ихъ современники Херасковъ, Петровъ, Богдановичъ, Фонвизинъ застали Сумарокова, спорившаго съ Ломоносовымъ.

По своимъ убѣжденіямъ Погодинъ, Шевыревъ и Максимовичъ не принадлежали ни къ западникамъ, ни къ славянофиламъ, а стояли какъ сама Россія, по счастливому выраженію Погодина, *между Востокомъ и Западомъ съ большимъ склоненіемъ къ Востоку.*

Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этихъ писателяхъ читатели могутъ найти въ четырнадцати книгахъ *Жизни и Трудовъ М. П. Погодина.* Здѣсь же мы ограничимся только сообщеніемъ краткаго біографическаго очерка каждаго изъ нихъ.

Digitized by Google

I.

Въ 1816 году Погодинъ, будучи еще гимназистомъ, въ первый разъ увидѣлъ Н. М. Карамзина и И. И. Дмитріева въ Оружейной палатѣ, гдѣ А. Ѳ. Малиновскій показывалъ имъ государственныя сокровища. За симъ Погодину удалось встрѣтиться съ Дмитріевымъ, лѣтомъ 1819 года, въ селѣ Знаменскомъ у Трубецкихъ, у которыхъ Погодинъ, будучи уже студентомъ, проводилъ каждое лѣто въ качествѣ учителя.

Въ Знаменскомъ съ особенною торжественностію праздновался день рожденія княжны Софіи Ивановны Трубецкой (впослѣдствіи Всеволожской). У Погодина явилось желаніе „посвятить новорожденной какое-нибудь сочиненьице". Съ этою цѣлію онъ написалъ Кубареву, чтобы тотъ прислалъ ему мелкія произведенія Юма, гдѣ, вспомнилось ему, есть разсужденіе о любви.

Кубаревъ, исполняя желаніе своего друга, между прочимъ писалъ ему: „Посылаю Юма. Въ этой части есть de l'amour et du mariage. Можетъ быть, оно какъ-нибудь годится. И до сихъ поръ не понимаю, для чего тебѣ нужны разсужденія о красотѣ. Ибо въ этомъ случаѣ въ твои лѣта не совѣтуются съ другими. Итакъ, милый мой Погодинъ, сохрани тебя Боже! Бремя добродѣтели легко, очень легко, сказалъ мнѣ на сихъ дняхъ другъ мой Воскресенскій".

Но разсужденіе Юма оказалось не подходящимъ, и Погодинъ рѣшился сочинить свое: *О нравственныхъ качествахъ прекраснаго пола.* Началъ онъ, по наставленію почтеннаго Петра Васильевича Побѣдоносцева, *отъ противнаго*, такимъ образомъ: „Женщинамъ не дано того... на полѣ брани... въ палатѣ суда, на народной площади... на ораторской трибунѣ", словомъ, не дано всего того, что нынѣ ими такъ настоятельно требуется, „за то онѣ получили вотъ что..." то-есть, то, что именно теперь ими отвергается, какъ обыкновенное, пошлое, недостаточное. Когда наступилъ торжественный день рожденія, все семейство было у обѣдни, по окончаніи которой возвратилось въ залу, гдѣ встрѣтили поворожденную звуки домашней музыки; во время исполненія симфоніи студентъ Погодинъ подалъ свою тетрадку, *перевязанную цвѣтною ленточкою.* Въ этотъ день пріѣхалъ въ Знаменское самъ И. И. Дмитріевъ,

Digitized by Google

нѣкогда поклонникъ старой княгини. У Погодина забилось сердце. „Ну", подумалъ онъ, „если покажутъ ему мое разсужденіе, и какъ оно покажется ему?" Этого однако не случилось; но Дмитріеву было сказано, что русскій учитель подалъ княжнѣ свое сочиненіе, и, замѣчаетъ Погодинъ, „величественный старецъ своимъ торжественнымъ голосомъ благоволилъ обратить ко мнѣ слово ободренія".

Въ сосѣдствѣ съ Знаменскимъ находится село Остафьево, въ которомъ живалъ, до 1816 года, каждое лѣто Карамзинъ и писалъ свою *Исторію Государства Россійскаго*. Прервавъ свою службу въ Варшавѣ въ 1821 году, князь П. А. Вяземскій до 1831 года проживалъ то въ Москвѣ, то въ своемъ Остафьевѣ и всецѣло посвятилъ себя занятіямъ литературою. Изъ Остафьева князь Вяземскій нерѣдко посѣщалъ Трубецкихъ въ Знаменскомъ, и здѣсь, 23 іюня 1822 года, въ день именинъ княжны Аграфены Ивановны Трубецкой (впослѣдствіи Мансуровой), встрѣтился съ Погодинымъ. Объ этой встрѣчѣ послѣдній записалъ въ своемъ *Дневникѣ*: „Смотрѣлъ на Вяземскаго и Вяземскую. Опухъ. Не пьетъ ли?" Вскорѣ послѣ этой встрѣчи Погодинъ сблизился съ княземъ Вяземскимъ на поприщѣ литературы.

Возбужденный примѣромъ *Полярной Звѣзды*, произведшей движеніе въ литературѣ, Погодинъ, въ 1825 году, рѣшился издать альманахъ *Уранію* (Карманная книжка на 1826 годъ для любительницъ и любителей русской словесности). Это предпріятіе приблизило его къ князю Вяземскому, къ которому онъ въ это время обратился съ просьбою написать о немъ Пушкину. Исполняя желаніе Погодина, князь Вяземскій писалъ Пушкину изъ Москвы: „Здѣсь есть Погодинъ университетскій и, повидимому, *хорошихъ правилъ*: онъ издастъ альманахъ въ Москвѣ на будущій годъ и проситъ у тебя Христа ради. Дай ему что-нибудь изъ *Онѣгина*, или что-нибудь изъ мелочей". Погодинъ горѣлъ нетерпѣніемъ получить отвѣтъ Пушкина, а потому безпрестанно забѣгалъ къ князю Вяземскому справляться объ этомъ. У князя Вяземскаго Погодинъ встрѣтился съ Д. В. Давыдовымъ, съ которымъ онъ впервые познакомился въ домѣ Всеволожскихъ, и остался очень доволенъ тѣмъ, что Давыдовъ ласково съ нимъ обошелся. Наконецъ, князь Вяземскій получаетъ отвѣтъ Пушкина, но содержаніе его было

Digitized by Google

таково, что князю Вяземскому неудобно было показывать его Погодину. Пушкинъ, еще тогда незнакомый съ послѣднимъ, писалъ изъ своего Михайловскаго (3 декабря 1825 года): „Ты приказывалъ, моя радость, прислать тебѣ стиховъ для какого-то альманаха (чортъ его побери). Вотъ тебѣ нѣсколько эпиграммъ. У меня ихъ пропасть, избираю невиннѣйшія".

Князь Вяземскій избралъ для *Уранiи* слѣдующія стихотворенія Пушкина: *Мадригалъ* (Нѣтъ ни въ чемъ вамъ благодати), *Движенiе* (Движенья нѣтъ, сказалъ мудрецъ), *Совѣтъ* (Повѣрь: когда и мухъ, и комаровъ), *Соловей и Кукушка*, *Дружба* (Что дружба?...).

Не довольствуясь Пушкинымъ, Погодинъ осаждалъ князя Вяземскаго и Жуковскаго. 23 ноября 1825 года онъ написалъ князю письмо, въ которомъ, между прочимъ, просилъ „исходатайствовать" у Жуковскаго о доставленiи „чего-нибудь" въ его *Уранiю*. Отправляя къ Жуковскому подлинное письмо Погодина, князь Вяземскій сдѣлалъ на немъ слѣдующую собственноручную приписку: „Этотъ Погодинъ университетскій, по со всѣмъ тѣмъ умный и порядочный человѣкъ. Онъ издаетъ московскій альманахъ. Пособи ему чѣмъ можешь. Сочини кое-что и пришли, если хочешь. Только дай скорѣе рѣшительный отвѣтъ. Этотъ Погодинъ мнѣ сильно рекомендованъ".

Съ того времени завязались у Погодина съ княземъ Вяземскимъ самыя близкія отношенiя. Черезъ тридцать шесть лѣтъ послѣ описаннаго князь Вяземскій праздновалъ свой полувѣковой юбилей, и Погодинъ, будучи на этомъ торжествѣ ораторомъ, провозгласилъ: „Да здравствуетъ заслуженный академикъ, знаменитый писатель, благородный гражданинъ, да здравствуетъ добрый человѣкъ, князь Петръ Андреевичъ Вяземскій!"

Въ свою очередь, князю Вяземскому, пережившему своихъ друзей, довелось въ 1875 году помянуть Погодина слѣдующимъ стихотвореніемъ:

...На голосъ родины всѣ чувства въ немъ звучали;
Онъ родину любилъ и въ мертвыхъ, и въ живыхъ;
Съ любовью провѣрялъ народныя скрижали,
Не гордо мудрствуя, а вслушиваясь въ нихъ...
Въ вопросахъ дня, въ шуму житейскихъ треволненiй,
Горячимъ былъ и онъ участникомъ въ борьбѣ,

Digitized by Google

Но не завискивалъ чужихъ страстей и мнѣній;
Онъ ошибаться могъ, но вѣренъ былъ себѣ.
Онъ современникъ былъ плеяды лучезарной,
Созвѣздья свѣтлаго онъ самъ звѣздою былъ.
Почтимъ же памятью глубоко-благодарной
Почившаго въ семьѣ родныхъ ему могилъ.

II.

Съ именемъ Погодина соединяется неразрывно имя Степана Петровича Шевырева, дѣлившаго съ нимъ труды и житейскія треволненія.

Шевыревъ родился въ Саратовѣ 15 октября 1806 года и по своему рожденію принадлежалъ къ тому русскому коренному дворянству, которое, какъ пишетъ біографъ графа Д. Н. Блудова Ег. П. Ковалевскій, „жило изъ рода въ родъ въ провинціи, близко къ народу, знало его, помогало въ бѣдѣ и нуждахъ не по одному своекорыстному расчету, а по сочувствію къ той средѣ, въ которой постоянно находилось. Въ этомъ дворянствѣ жила преданность престолу, тѣсно связанная съ его религіознымъ вѣрованіемъ и любовью къ отечеству. Подобно крѣпостному сословію, оно оставалось въ сторонѣ отъ политическихъ потрясеній“. Для дополненія характеристики быта, окружавшаго дѣтство и отрочество знаменитаго профессора Московскаго университета и историка древней русской словесности, приведемъ свидѣтельство другого писателя, безпристрастно отнесшагося къ отшедшему быту. „Страстно желая“, писалъ біографъ И. С. Никитина М. Ѳ. Де-Пуле, „освобожденія крестьянъ, мы относились къ помѣщичьему быту съ полнѣйшимъ отрицаніемъ его историческихъ заслугъ. Мы, образованные люди, забывали, что въ помѣщичьей средѣ хранились историческія преданія, росла и крѣпла наша цивилизація“. Образованные, или точнѣе, пишущіе, люди также забывали, что въ этой средѣ были „тысячи истинно-русскихъ женщинъ, образованныхъ, кроткихъ, глубокихъ своимъ жизненнымъ содержаніемъ“, что эти тысячи „были разсѣяны по нашимъ деревнямъ въ эпоху, предшествующую эмансипаціи“.

Отецъ Шевырева Петръ Сергѣевичъ былъ Саратовскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства и пользовался всеобщимъ

Digitized by Google

уваженіемъ за свою „справедливость и безкорыстіе“, а мать Шевырева Екатерина Степановна (изъ рода Топорпиныхъ) „представляла образецъ семейныхъ добродѣтелей“. Почтенный типъ подобныхъ семей съ каждымъ почти днемъ исчезаетъ съ лица Русскаго царства, и самое воспоминаніе о нихъ уже переходитъ въ область археологіи.

Въ родительскомъ домѣ были вложены въ Шевырева тѣ начала, которымъ онъ остался вѣренъ до могилы. Будучи шестилѣтнимъ мальчикомъ, онъ читалъ Шестопсалміе за домашнею всенощною. Въ родительскомъ же домѣ онъ перечелъ Сумарокова, Хераскова и повѣсти Карамзина. Высшее образованіе онъ получилъ въ Московскомъ университетскомъ благородномъ пансіонѣ подъ руководствомъ А. А. Прокоповича-Антонскаго. На четырнадцатомъ году Шевыревъ лишился отца, который скончался въ деревнѣ, когда сынъ пріѣхалъ изъ пансіона на вакацію. Мать отпустила съ нимъ въ Москву и меньшого брата. Крестьяне, провожая, нанесли имъ, сиротамъ, на дорогу всякой всячины, кто что могъ, и это оставило въ Шевыревѣ навсегда самое отрадное впечатлѣніе.

Въ 1821 году преподавателемъ географіи въ Московскій университетскій благородный пансіонъ поступилъ Погодинъ. „И какъ теперь помню“, писалъ онъ, „увидѣлъ я миловидпаго мальчика, въ темнозеленомъ сюртучкѣ, идущаго съ книгами въ рукахъ, изъ одной двери въ другую, между тѣмъ какъ я всходилъ по лѣстницѣ. Не знаю—почему, онъ обратилъ на себя мое вниманіе. Я спросилъ: Кто это?—Это Шевыревъ, первый ученикъ старшаго класса“.

По окончаніи курса въ пансіонѣ, въ сентябрѣ 1822 года, Шевыревъ опредѣлился въ Московскій архивъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ. *Архивные юноши*, отличное товарищество Архива, увѣковѣченное Пушкинымъ, предлагали ему благородную сферу постоянныхъ умственныхъ и литературныхъ занятій.

Въ 1829 году княгиня З. А. Волконская предложила Шевыреву ѣхать съ нею въ Италію для воспитанія ея сына. Трехлѣтнее пребываніе Шевырева въ Римѣ образовало въ немъ истиннаго ученаго, и, обогащенный познаніями, въ 1832 году возвратился онъ въ Москву.

Digitized by Google

Въ московскомъ обществѣ появленіе Шевырева произвело впечатлѣніе, и онъ безпрестанно получалъ приглашенія. Погодинъ не отставалъ отъ своего друга. Изъ *Дневника* его (2 сентября, 19, 23 и 30 октября) узнаемъ: „Разъѣзжалъ съ Шевыревымъ..." Подъ его „эгидою" Погодинъ проникъ даже къ И. И. Дмитріеву и былъ принятъ послѣднимъ очень ласково. „Бесѣда шла объ Италіи. Вмѣстѣ обѣдали у Чертковыхъ, а вечеръ провели опять у И. И. Дмитріева". „Я радъ", пишетъ Погодинъ, „что примирился съ нимъ предъ смертію". Надо замѣтить, что Погодину было отказано отъ дома у И. И. Дмитріева за критики Арцыбашева на *Исторію Государства Россійскаго*, которыя печатались въ Погодинскомъ *Московскомъ Вѣстникѣ*. Но вскорѣ и самъ Шевыревъ подвергся гнѣву И. И. Дмитріева. Въ *Московскомъ Наблюдателѣ* 1835 года Шевыревъ напечаталъ свой переводъ VII-й пѣсни *Освобожденнаго Іерусалима* съ предисловіемъ. Этотъ переводъ и предисловіе возбудили негодованіе И. И. Дмитріева, и онъ писалъ къ князю П. А. Вяземскому: „Профессоръ Шевыревъ и экс-студентъ Бѣлинскій давно уже похоронили не только нашу братью стариковъ, но, не прогнѣвайтесь, и васъ, и Батюшкова, и даже Пушкина. Г. профессоръ объявилъ, что нашъ *чопорный* (это модное слово) метръ и нашъ *чопорный* языкъ поэзіи никуда не годится, *монотонны* (также любимое слово), для образца же выдалъ въ *Наблюдателѣ* переводъ въ своихъ октавахъ VII-й пѣсни *Освобожденнаго Іерусалима*... Какъ бы то ни было, но мы отнынѣ, по словамъ его, уже не существуемъ для воспитанниковъ Московскаго университета. Отнынѣ уже начнется въ немъ новый языкъ и новая метода для развода геніальнаго племени. Да поможетъ Фебъ Шевыреву! Однакожъ... тяжело пережить отцовскій языкъ и приниматься опять за азбуку".

За Шевырева вступился князь Вяземскій и написалъ Дмитріеву: „Я совершенно согласенъ съ вами въ отношеніи къ переводу Шевырева... Жаль мнѣ, что Шевыревъ пустился на подобную проказу, потому что въ немъ есть умъ, знаніе, способность, и, держась дороги своей, могъ бы онъ идти хорошо и далеко. Онъ—не поэтъ, а литераторъ въ родѣ Баранта. Критическія статьи его всегда заслуживаютъ вниманія. Но журналистъ онъ тоже неудачный". Впослѣдствіи князь Вяземскій очень полюбилъ Шевырева и, не надѣясь

Digitized by Google

пережить его, желалъ найти въ немъ своего біографа. Желаніе это князь Вяземскій выразилъ даже печатно въ своемъ стихотвореніи, изъ котораго привожу слѣдующій отрывокъ:

И помню я, паломникъ недостойный,
Святыхъ чудесъ завѣтныя мѣста,
Тотъ сводъ небесъ, безоблачный и знойный,
Тотъ вѣчный Градъ безсмертнаго Креста.

И память эта не умретъ со мною:
Мой біографъ,—быть можетъ: *Шевыревъ*,
Меня, давно забытаго молвою,
Напомнитъ вновь вниманью земляковъ.

Въ итогѣ дней ничтожныхъ пилигрима
Отмѣтитъ онъ одинъ великій день, —
Тотъ день, когда со стѣнъ Ерусалима
И на меня легла святая тѣнь.

И скажетъ онъ, что средь живаго храма
На Гробъ Господень я главу склонилъ,
Что тихою струею Силоама
Я грѣшные глаза свои умылъ;

Что въ этотъ край, отчизну всѣхъ скорбящихъ,
Я страждущей души носилъ печаль,
За упокой въ сырой землѣ лежащихъ
Внесъ имена на вѣчную скрижаль;

Что прокаженнымъ, за стѣнами Града
Сидящимъ одаль, какъ въ Евангельскіе дни,
Мнѣ ленту подавать была отрада,
Чтобъ обо мнѣ молились и они;

Что я любилъ на берегу Кедрона
Іосафатовой долины свѣжій миръ,
Что съ высоты божественной Сіона
Внималъ я духомъ пѣснямъ горныхъ лиръ;

Что долго рабъ житейскаго обмана,
Послышалъ разъ я невсмной призывъ,
Когда въ водахъ священныхъ Іордана
Омылся я, молитву сотворивъ.

То же желаніе князь Вяземскій выразилъ и въ письмѣ своемъ къ А. Я. Булгакову. 4 февраля 1853 года Шевыревъ писалъ къ послѣднему: „Съ сердечною благодарностью возвращаю вамъ письмо князя Вяземскаго. Оно меня утѣшило и обвеселило. Въ немъ виденъ тотъ князь Петръ Андрсевичъ, котораго мы привыкли любить и уважать. Сдѣлайте милость, напишите ему, что я никакъ не от-

Digitized by Google

казываюсь отъ славы быть его біографомъ, но только желаю написать его біографію при жизни его и подъ его диктантъ, желаю передать въ лицѣ его всѣ тѣ славныя воспоминанія въ нашей литературѣ, которыхъ онъ теперь единственный у насъ хранитель. А для этого необходимо, чтобы онъ переселился къ намъ въ Москву, чтобы мы возобновили при университетѣ Общество любителей русской словесности, и чтобы онъ принялъ званіе нашего предсѣдателя. Около него собралась бы вся наша лучшая молодежь и стала бы трудиться. Онъ же всегда умѣлъ возбуждать сочувствіе всѣхъ поколѣній".

III.

Преемникомъ скончавшагося Мерзлякова въ Московскомъ университетѣ Погодинъ желалъ видѣть Шевырева; того же желали Жуковскій и Пушкинъ, который даже писалъ Плетневу: „Куда бы не худо посадить Шевырева на опустѣвшую каѳедру Мерзлякова, добраго пьяницы, но ужаснаго невѣжды. Это была бы побѣда надъ университетомъ, то-есть, надъ предразсудками и вандализмомъ".

Побѣда состоялась, и Шевыревъ, 15 января 1834 года, вступилъ на каѳедру Московскаго университета. Студенты приняли его съ восторгомъ. Шевыревъ казался для нихъ „радостнымъ событіемъ", но „очарованіе продолжалось не долго". Это скоро послѣдовавшее разочарованіе студентовъ въ Шевыревѣ, главнымъ образомъ, объясняется тѣмъ, что Шевыревъ думалъ только о наукѣ и искусствѣ, а для передовой молодежи важнѣе всего была политика. „Мы", говорилъ Погодинъ, „обращались преимущественно къ прошедшему, а противники наши къ будущему". Шевыревъ съ каѳедры внушалъ уваженіе къ древней нашей словесности, которая, по справедливому его убѣжденію, была *искони сосудомъ вѣры*, тогда какъ противники его утверждали, что древняя словесность можетъ имѣть только одинъ интересъ—филологическій. Когда историкъ Петра Великаго Н. Г. Устряловъ заявилъ, что древняя наша словесность ограничивалась „списываніемъ старинныхъ лѣтописей, хронографовъ и книгъ душеспасительныхъ", Шевыревъ на это возразилъ ему: „Правда, что душеспасительныя книги составляютъ

Digitized by Google

главное содержаніе древней русской словесности; но если русскій народъ въ древнемъ періодѣ своей жизни задалъ себѣ главною задачею въ произведеніяхъ своего слова указать пути для спасенія души человѣческой, то неужели такое явленіе въ своемъ народѣ историкъ новаго періода считаетъ дѣломъ столь маловажнымъ, что позволяетъ себѣ такъ небрежно о немъ отзываться? На этихъ книгахъ основано религіозно-нравственное могущество Россіи, безъ котораго ни реформа Петрова, ни всѣ за нею послѣдовавшія и ожидаемыя, не имѣли бы своего правильнаго и прочнаго развитія". Привѣтствуя графа Д. Е. Остенъ-Сакена, Шевыревъ сказалъ: „Сокрушимы всѣ силы человѣческія. На несмѣтныя полчища можно двинуть другія несмѣтныя, противъ адскихъ орудій истребленія изобрѣсти другія болѣе истребительныя. Но несокрушимы силы русскія будутъ, пока силы небесныя съ нами. Вотъ наше вѣрованіе, а источникъ его въ нашемъ древнемъ Русскомъ благочестіи". Эти мысли нашли полное развитіе въ обширномъ сочиненіи Шевырева: *Исторія русской словесности преимущественно древней*. Книга эта есть плодъ работы ученой, честной, можно сказать, религіозной. Книга эта есть, по справедливому выраженію И. В. Кирѣевскаго, „оживленіе забытаго, возсозданіе разрушеннаго, есть, можно сказать, открытіе новаго міра нашей старой словесности. Изъ-подъ лавы вѣковыхъ предубѣжденій открываетъ онъ новое зданіе, богатое царство нашего древняго слова". Шевыревъ былъ не только проповѣдникомъ этихъ началъ, но былъ и исповѣдникомъ ихъ. Не ограничиваясь каѳедрою, онъ ратовалъ и въ журналистикѣ за древнюю словесность, за нашихъ старыхъ классическихъ учителей, за связь съ преданіемъ какъ въ исторіи, такъ и въ литературѣ и тѣмъ навлекъ на себя ненависть всемогущаго тогда Бѣлинскаго; эта ненависть была передана имъ въ наслѣдство его преемникамъ и наслѣдникамъ, и они, разсыпавшіеся по нашимъ газетамъ и журналамъ, безъ малѣйшаго вниманія къ заслугамъ, старались при всякомъ случаѣ задѣвать и ругать Шевырева. Онъ не слышалъ ни одного добраго слова, и это, конечно, имѣло вліяніе на студентовъ. А между тѣмъ кабинетъ Шевырева всегда былъ открытъ для нихъ. Онъ помогалъ имъ совѣтами, снабжалъ книгами, дѣлалъ денежныя пособія и спасъ нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ

Digitized by Google

тяжкой участи своимъ горячимъ заступничествомъ, но много встрѣтилъ онъ и неблагодарныхъ...“

Для успокоенія своей наступающей старости и чтобы имѣть мирный пріютъ для своихъ занятій, Шевыревъ купилъ подмосковную, и въ 1854 году писалъ Погодину: „А прелестный уголокъ мы купили, для отдыха на старости лѣтъ. Въ семи верстахъ отъ Пятницы Берендѣевой, въ семнадцати отъ желѣзной дороги, въ Клинскомъ уѣздѣ. Если бы ты захотѣлъ освѣжиться и уединиться въ деревнѣ,—милости просимъ. Есть особый флигель, кромѣ дома въ четырнадцать комнатъ. Аллея изъ липъ прелесть,—березы, ели и пр. Рѣка Нудоль... Принадлежала Денису Давыдову“. По свидѣтельству Погодина, „пребываніе Шевырева въ деревнѣ имѣло доброе вліяніе на крестьянъ. Онъ пріучалъ ихъ ходить чаще въ церковь, оказывать уваженіе къ духовенству, лѣчилъ, покоилъ, приглашалъ къ себѣ обѣдать священника и его жену, устраивалъ праздники, обращалъ вниманіе на дѣтей. Крестьяне приходили къ нему за совѣтами, жили на его харчахъ, и слава о ласковомъ баринѣ разошлась далеко“.

Стеченіе роковыхъ обстоятельствъ омрачило послѣдніе годы жизни Шевырева. Не смотря на свою болѣзнь, онъ по цѣлымъ днямъ сидѣлъ въ библіотекахъ. Въ „смиренной и тѣсной кельѣ“ у отца ризничаго Синодальной библіотеки, архимандрита Саввы (скончавшагося въ санѣ архіепископа Тверского и Кашинскаго) переписывалъ онъ поученія Фотія, Григорія Цамблака и другія; въ кельяхъ у архимандрита Чудовской обители, Паисія, трудился надъ Евангеліемъ святителя Алексія; въ кельяхъ архимандрита Іосифова Волоколамскаго монастыря Гедеона работалъ онъ надъ рукописями знаменитой библіотеки. По свидѣтельству М. П. Погодина, „по наружности Шевыревъ какъ будто былъ еще крѣпокъ, но внутри завелся червь, который подтачивалъ ему жизнь. Тогда онъ рѣшился уѣхать въ чужіе края, чтобы пожить нѣсколько времени на свободѣ, не слыхать этой противной брани, не видать этихъ противныхъ ему фигуръ“. Погодинъ, провожая его до Серпуховской заставы, смотря на него „съ прискорбіемъ, былъ увѣренъ, что онъ не поправится, и что онъ не увидитъ его болѣе“. Предчувствіе Погодина оправдалось. „Человѣкъ, дѣйствующій предъ обществомъ“,

Digitized by Google

писалъ Шевыревъ, „обязанъ ему отчетомъ въ своихъ дѣлахъ общественныхъ, а въ душевныхъ скорбяхъ, въ борьбѣ съ судьбою, въ великомъ и трудномъ дѣлѣ жизни его отчетъ только Богу".

Разставаясь съ своимъ поприщемъ, Шевыревъ высказалъ свои желанія о будущемъ процвѣтаніи Россіи въ слѣдующихъ краснорѣчивыхъ выраженіяхъ, которыя можно почитать какъ бы его духовнымъ завѣщаніемъ. Онъ писалъ: „Катитесь во всѣ стороны нашего любезнаго отечества пути желѣзные, пароходы крылатые, и соединяйте въ одно живое, гибкое и стройное тѣло всѣ дремлющіе члены великаго Русскаго исполина! Разрабатывай, Россія, богатства, данныя тебѣ Богомъ въ твоей неисчерпаемой и разнообразной природѣ, развертывай и высвобождай всѣ свои личныя силы человѣческія, для великаго труда надъ нею! Но помни, что неизмѣримая духовная сила твоя заготовлена еще предками въ древней твоей жизни, вѣрь въ нее, храни ее какъ зѣницу ока и во всѣхъ твоихъ новыхъ дѣйствіяхъ призывай ее на помощь; потому что безъ нея никакая сила твоя не прочна, никакое дѣло не состоятельно, и полная, всецѣлая жизнь всего Русскаго народа и каждаго человѣка отдѣльно не возможна".

Проводя свои послѣдніе предсмертные годы въ Парижѣ, Шевыревъ тосковалъ по Москвѣ. „Въ великую субботу (1862) я говорилъ о Филаретѣ", писалъ онъ Погодину. „Лекція удалась. Филаретъ какъ проповѣдникъ предсталъ во всей своей глубинѣ и силѣ... Лекціи у меня говорятся спокойно и ясно. Только въ заключеніи о Филаретѣ расчувствовался. Вспомнилъ Москву, воскресную полночь, звонъ колоколовъ—не могъ говорить. Сердце переполнилось. Слезы прекратили рѣчь... Многіе изъ слушателей были тронуты и плакали..."

Вмѣстѣ съ тѣмъ Шевыревъ внимательно слѣдилъ за реформаторскою дѣятельностью, кипѣвшею тогда въ нашемъ отечествѣ. „Не думаю", писалъ онъ Погодину, „чтобы у насъ могла приняться эта судебная комедія, разыгрываемая адвокатомъ власти всегонительной и адвокатомъ краснорѣчія всеоправдывающаго. Думаю, что русскій человѣкъ адвокату своей неправды способенъ будетъ публично сказать: „Да вѣдь ты все лгалъ. Ты въ самомъ дѣлѣ убійца". И что это за власть императорская, которая будетъ

Digitized by Google

только гнать и обвинять? Нѣтъ, у насъ должно быть что-нибудь другое".

Шевыревъ скончался въ Парижѣ, 8 мая 1864 года. На панихидахъ по немъ еще пѣли: *Христосъ Воскресе!..*

Извѣстіе о кончинѣ Шевырева было принято у насъ съ возмутительнымъ равнодушіемъ. Краткое упоминаніе въ *Днѣ* Аксакова объ его кончинѣ, два-три слова въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* объ его заслугахъ, и только. А между тѣмъ „болѣе нежели въ отношеніи къ кому-либо", говорилъ почтенный Я. К. Гротъ въ Академіи, „изъ сошедшихъ въ могилу дѣятелей послѣдняго времени, на насъ лежитъ въ настоящемъ случаѣ забота исполнить святой долгъ справедливости. Въ послѣдніе годы жизни Шевырева обстоятельства ея приняли особенно неблагопріятный для него оборотъ. Вслѣдствіе разныхъ прискорбныхъ случайностей всѣ прежнія заслуги его были забыты — что̀ едва ли послужитъ къ чести нашей эпохи — не раздался ни одинъ голосъ въ защиту человѣка, оказавшаго существенную пользу наукѣ. Пусть Шевыревъ имѣлъ свои человѣческія слабости: смерть уже бросила на нихъ свой примирительный покровъ, и въ глазахъ потомства ничто не должно заслонять его значенія какъ ученаго и писателя".

IV.

Въ Малороссійской степи на востокъ отъ Золотоноши, въ Згарскомъ хуторѣ Тимковщинѣ, въ дому бабки своей Анны Савичны Тимковской, 3 сентября 1804 года, родился Михаилъ Александровичъ Максимовичъ. Тамъ проживалъ мужъ святой жизни — Иванъ Назарьевичъ Тимковскій, по смерти брата своего воспитавшій и передавшій Москвѣ пятерыхъ племянниковъ своихъ, которые всѣ были писателями, и два изъ нихъ профессорами. Меньшая сестра ихъ, Гликерія Ѳедоровна, была матерью Максимовича. Отецъ его, Александръ Ивановичъ, оставилъ въ 1803 году, по волѣ отцовской, службу въ Кіевѣ и, женясь, жилъ подъ Переяславомъ, въ хуторѣ Старосельѣ, надъ рѣчкою Каранью, гдѣ Максимовичъ и пробылъ до трехлѣтняго возраста. Послѣ того около году семья жила въ приднѣпровскомъ селѣ Прохоровкѣ, Золотоношскаго уѣзда, у дѣда

Digitized by Google

Ивана Ивановича Максимовича, любившаго суровую, старосвѣтскую простоту жизни, и въ народѣ извѣстнаго подъ именемъ *стараго маіора*; прадѣдъ служилъ сотникомъ еще Бубновской сотни, а въ 80-хъ годахъ прошлаго вѣка, по преобразованіи Малороссіи, служилъ по выборамъ, сперва судьею, а потомъ предводителемъ Золотоношскаго дворянства. Въ этомъ званіи находился онъ, въ числѣ провожавшихъ Екатерину Вторую Днѣпромъ, отъ Кіева до Кременчуга, въ апрѣлѣ 1787 года. Послѣ того, оставаясь въ чинѣ бунчуковаго товарища, доживалъ онъ вѣкъ свой въ Кіевѣ, гдѣ нѣкогда жилъ и служилъ его прадѣдъ, родоначальникъ Максимовичей, *Максимъ Печерскій;* въ концѣ 1801 года прадѣдъ М. А. Максимовича скончался и былъ погребенъ на горѣ Щековицѣ.

Шестилѣтнимъ мальчикомъ Максимовичъ былъ привезенъ въ Золотоношу, въ Благовѣщенскій женскій монастырь, на ученіе книжное, и въ тотъ же день черница Варсонофія, сестра генерала Голенка, посадила мальчика съ указкою за грамотку. Обычный курсъ первоначальнаго ученія той поры — *грамотка*, *Часословецъ* и *Псалтырь*, — курсъ, установленный еще св. Кирилломъ, первоучителемъ Славянскимъ, весь былъ пройденъ въ монастырѣ у той же черницы. Ученіе Максимовичъ продолжалъ въ Новгородъ-Сѣверской гимназіи. Рано развилась въ душѣ его любовь къ природѣ и поэтическое настроеніе. Еще въ гимназіи онъ то и дѣло бродилъ по садамъ и лѣсамъ, собирая растенія и мечтая сдѣлаться московскимъ профессоромъ ботаники.

25 октября 1819 года Максимовичъ съ сердечнымъ трепетомъ увидалъ „Бѣлокаменную“ и остановился у дяди своего профессора римской словесности Московскаго университета Романа Ѳедоровича Тимковскаго, который былъ первымъ путеводителемъ его по Кремлю. Тимковскій записалъ своего племянника въ студенты словеснаго отдѣленія и помѣстилъ въ одинъ изъ кандидатскихъ нумеровъ, окнами на Никитскую. Объ опредѣленіи своего племянника на казенный счетъ Тимковскій и слышать не хотѣлъ. Но Максимовичъ не долго имѣлъ счастіе пользоваться руководствомъ своего знаменитаго дяди, такъ какъ тотъ скончался 15 января 1820 года. У гроба профессора Погодинъ увидалъ „маленькаго хохлика“, его племянника, который только-что пріѣхалъ въ Москву изъ Мало-

Digitized by Google

россіи. Этотъ „хохликъ“ былъ Максимовичъ, съ которымъ вскорѣ послѣ того Погодинъ соединился узами тѣснѣйшей дружбы. Они вмѣстѣ восхищались лекціями Мерзлякова; словесникъ однако не покинулъ любезной ему ботаники и усердно исхаживалъ Московскія окрестности, изучая мѣстную флору; въ августѣ 1821 года онъ перешелъ на физико-математическое отдѣленіе. Тутъ Максимовичъ сблизился съ профессоромъ ботаники Гофманомъ. „Но“, свидѣтельствуетъ Максимовичъ, „звѣздою сего отдѣленія въ университетѣ заблестѣлъ тогда прибывшій изъ-за границы Михаилъ Григорьевичъ Павловъ. Его лекціи о природѣ, въ духѣ натуральной философіи, строго логическія и художественно округленныя, питали новою жизнію молодые умы студентовъ“.

Пробывъ два года на физико-математическомъ отдѣленіи, Максимовичъ удостоенъ былъ, 30 іюня 1823 года, степени кандидата „за отличные успѣхи и примѣрное поведеніе“. Дипломъ кандидата былъ двойною радостію для студента, потому что осчастливилъ его мать, когда она получила его. Вотъ что писала она тогда къ нему: „Благодарю Творца Небеснаго, что Онъ насъ не оставляетъ, и да ниспошлетъ Онъ на тебя благодать Свою на всю твою жизнь!.. Старайся, другъ мой, чтобы я наслѣдила бабушку твою Тимковскую: ибо я очень помню, какъ бывало она часто плачетъ отъ радости за твоихъ дядей“.

Братъ извѣстнаго издателя *Московскаго Телеграфа* Ксенофонтъ Полевой характеризуетъ Максимовича живыми чертами: „Онъ былъ оригиналенъ своимъ малороссійскимъ юморомъ и страстью къ ботаникѣ. Когда онъ былъ уже домашнимъ человѣкомъ у насъ, издатель *Московскаго Телеграфа* называлъ его не иначе, какъ dominus. Но шутя и балагуря, юноша-dominus сдѣлался кандидатомъ и потомъ магистромъ естественныхъ наукъ. Онъ былъ страшный лѣнтяй и всегда казался дремлющимъ; но взамѣнъ всего онъ обладалъ удивительною смѣтливостью, умѣлъ спрашивать, слушать и, такъ сказать, учился изъ разговоровъ. Когда многіе тогдашніе молодые люди читали, изучали нѣмецкихъ философовъ, онъ не читалъ ихъ, но слушалъ сужденія и объясненія профессора Павлова и всей фаланги его послѣдователей, съ которыми былъ знакомъ почти со всѣми. Отличаясь въ обхожденіи малороссійскимъ

Digitized by Google

простодушіемъ, онъ чрезвычайно любилъ знакомиться съ людьми самыми противоположными по всѣмъ отношеніямъ и, легко сближаясь съ ними, наконецъ, заставлялъ ихъ исполнять свои требованія, даже свои прихоти, и всѣ, смѣясь, дѣлали для него, что онъ хотѣлъ. При всемъ наружномъ простодушіи онъ отличался необыкновенною разсудительностью, умомъ проницательнымъ и тѣмъ окончательно привязывалъ къ себѣ". Не даромъ же И. В. Кирѣевскій говаривалъ о Максимовичѣ, что въ немъ есть драгоцѣнный камушекъ, а перо у него золотое съ бриллiантовымъ кончикомъ; извѣстный Ѳ. В. Чижовъ писалъ ему: „Вѣрьте слову человѣка, не имѣющаго нужды ни льстить, ни угождать, вѣрьте, что ваша дѣятельность для насъ нужна. День-ото-дня болѣе и болѣе теряемъ мы изъ немногаго числа тѣхъ писателей, которые еще по преданію сохранили художественность языка. Вы изъ нихъ на первомъ планѣ, и потому ваше молчаніе вредно. Мы можемъ писать дѣльно, умно, положимъ—занимательно; но не знаю—чѣмъ объяснить то, что мы совершенно какъ будто бы потеряли художественное чувство и забыли, что идея, являясь на свѣтъ, требуетъ тѣла, проситъ художественнаго слова, какъ своего непремѣннаго выраженія, а безъ его цѣлости органической она сама дѣлается неполной. У васъ эта гармонія мысли со словомъ является сама собою".

Перемѣнивъ словесное отдѣленіе въ университетѣ на физико-математическое и медицинское, Максимовичъ не покинулъ словесности, и послужилъ ей прежде всего пѣснями своей родины, издавши въ 1827 г., на средства С. А. Соболевскаго, *Малороссійскія пѣсни*. У Максимовича сохранялось письмо о немъ самомъ (3 ноября 1827 года) тогдашняго министра народнаго просвѣщенія А. С. Шишкова къ Московскому попечителю А. А. Писареву: „Кандидатъ Московскаго университета Максимовичъ доставилъ ко мнѣ экземпляръ изданныхъ имъ малороссійскихъ пѣсенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомилъ, что онъ занимается составленіемъ малороссійскаго словаря. Мнѣ очень пріятно знать, что г. Максимовичъ свободное отъ должности время употребляетъ на труды полезные для россійской словесности. Посему я покорнѣйше прошу ваше превосходительство поблагодарить его отъ меня за присылку книги и предложить прислать мнѣ на разсмотрѣніе оконченную часть словаря".

Digitized by Google

Встрѣтившись съ Максимовичемъ на обѣдѣ у С. С. Уварова, Пушкинъ сказалъ послѣднему: „Мы г. Максимовича давно считаемъ нашимъ литераторомъ; онъ подарилъ насъ малороссійскими пѣснями“.

V.

Въ Москвѣ, за Сухаревою башнею, и донынѣ процвѣтаетъ университетскій ботаническій садъ. Вспоминая свое прошлое московское житье, Максимовичъ писалъ: „Чуть не райскимъ садомъ показался онъ мнѣ въ 1823 году, когда я, послѣ четырехлѣтняго студентства, сталъ кандидатомъ физико-математическихъ наукъ и былъ приглашенъ профессоромъ ботаники Гофманомъ провести у него въ саду лѣтнюю вакацію. Счастливѣйшее лѣто въ моей жизни!“

По порученію университета въ лѣтніе мѣсяцы 1824 года Максимовичъ обозрѣвалъ Московскую губернію относительно естественныхъ ея произведеній и преимущественно растеній. Подъ непрерывными дождями, въ продолженіе іюня и іюля, онъ успѣлъ обозрѣть только южную половину губерніи и, добравшись до ботаника Адамса, жившаго въ Можайскомъ уѣздѣ, отложилъ по совѣту его путешествіе на лѣто 1825 года. Собранные въ эти два лѣта растенія и минералы представилъ университету; путевыя записки его помѣщались въ 1825 году въ *Новомъ Магазинѣ*, издававшемся отъ университета профессоромъ Двигубскимъ, а *Списокъ растеній Московской флоры* напечатанъ въ 1826 году.

Въ мартѣ 1826 года скончался профессоръ Гофманъ, и Максимовичъ не замедлилъ написать „жизнь его“, воспомянувъ тамъ о двухъ прекрасныхъ его дочеряхъ, къ которымъ бывало примѣнялъ слова Озеровской Моины:

„Мы процвѣтали *здѣсь*, какъ дочери Природы“.

На мѣсто Гофмана начальникомъ Ботаническаго сада былъ назначенъ Максимовичъ. „И я“, писалъ онъ, „перемѣстился туда съ высоты университетскаго дома, изъ такъ называемаго „кандидатскаго коридора“, который состоялъ въ вѣдѣніи профессора Мерзлякова, бывшаго директора педагогическаго института, по смерти моего дяди Романа Ѳедоровича Тимковскаго. Тамъ въ саду и было

Digitized by Google

мое мѣстопребываніе до послѣдняго дня, въ который оставилъ я Москву для Кіева (до дня преп. Сергія Радонежскаго, 5 іюля 1834 года)".

Этотъ садъ былъ заведенъ еще при Петрѣ Великомъ въ качествѣ Аптекарскаго сада, какъ онъ назывался обыкновенно еще во времена Максимовича. Денежный окладъ его, какъ университетскаго ботаническаго сада, былъ очень скудный; а потому являлась печальная необходимость разводить цвѣты и деревья на продажу для содержанія сада сколько-нибудь соотвѣтственно его научному значенію и въ опрятности.

„Можетъ быть, нынче г-нъ министръ пожалуетъ въ садъ; чтобы у васъ все чисто было. Вы поднесете свои книги и каталогъ у входа въ садъ". Такъ гласитъ рукописаніе тогдашняго попечителя А. А. Писарева, извѣстнаго въ литературѣ *Калужскими вечерами*. До конца своей жизни Максимовичъ сохранялъ подаренную ему Писаревымъ англійскую гравюру, изображающую бюстъ Линнея, вѣнчаемаго Эскулапомъ, Флорою и Церерою.

„Между тѣмъ промышленное цвѣтоводство", писалъ Максимовичъ, „продолжалось чередомъ въ нашемъ саду. По заказу парфюмера Луи Буиса ежегодно насаждалось множество грядъ резеды — и ея благоуханіемъ смѣнялось весеннее дыханіе сладкопахучаго тополя, переселеннаго къ намъ изъ Горенскаго сада, еще при „ботаническомъ Фишерѣ". Сельцо Горенки, близъ Кускова, принадлежало графу Алексѣю Кирилловичу Разумовскому и славилось своимъ ботаническимъ садомъ и оранжереями, которыми завѣдывалъ извѣстный ботаникъ Фишеръ. Оставшійся послѣ Фишера садовникъ Финтельманъ, по уничтоженіи тамошняго сада, взялъ на себя насажденіе новаго Петровскаго парка возлѣ Москвы, и для того разводилъ дерева и кустарники въ университетскомъ ботаническомъ саду, взявши въ наемъ всю заднюю его половину. Всячески старался онъ пріобрѣсть ее въ свою собственность; но Максимовичъ рѣшительно былъ противъ такой убавки университетскаго сада. Когда же перемѣстился онъ въ Кіевъ, та половина сада вскорѣ продана была изворотливому Финтельману; и послѣдній потомъ продалъ ее по участкамъ разнымъ владѣльцамъ, въ томъ числѣ и поэту Раичу, меньшому брату Кіевскаго митрополита Филарета.

Digitized by Google

Изобиліе расхожихъ цвѣтовъ ставило Максимовича въ пріятную обязанность надѣлять ими нѣкоторыхъ знакомцевъ и профессоровъ своихъ, начиная съ многолюбимаго и краснорѣчиваго наставника своего въ русской словесности, Алексѣя Ѳедоровича Мерзлякова. У Максимовича сохранилась слѣдующая записка къ нему Мерзлякова о цвѣтахъ: „Къ юному, доброму, русскому Линнею, обращаюсь съ извѣстною просьбой и посылаю моего человѣка, которому поручено сокровища милостивой Флоры переселить въ мою колонію, то-есть, въ Сокольники. Вы спрашивали, какихъ надобно цвѣточковъ?—Отвѣтъ: какіе можно, я не хозяинъ въ вашемъ добрѣ. Разумѣется, женщины любятъ что поцвѣтнѣе, что подушистѣе, покрасивѣе. Женѣ хочется поглядѣть и полюбоваться въ продолженіе вакаціи, и потому она просила у васъ, напримѣръ, маргаритокъ, резеды и пр. Что придумаете. Надѣясь на ваше ко мнѣ благорасположеніе и пріязнь, безпокою васъ такой комиссіей, и увѣренъ, что вы на меня не разсердитесь. Что дѣлать? Отъ женщинъ не отговоришься. За то обѣщаютъ онѣ вамъ прелестную невѣсту".

Каждое лѣто Максимовичъ навѣщалъ Мерзлякова въ Сокольникахъ, и однажды, когда послышалось ему издалека несущееся пѣніе знаменитой пѣсни Мерзлякова: *Среди долины ровныя*, Максимовичъ вызвался собрать во едино всѣ его *пѣсни и романсы*. Между ними нашлась одна еще не обнародованная: *Не липочка кудрявая*, и Максимовичъ помѣстилъ ее въ своей первой *Денницѣ*.

Каждую весну „радовалъ" Максимовича своимъ посѣщеніемъ Ботаническаго сада изъ-за его цвѣтовъ „тогдашній старѣйшина литературный" Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ.

Въ архивѣ Максимовича сохранились слѣдующія два стихотворенія (1830—1831 г.) Семена Егоровича Раича, обращенныя къ нему также по поводу цвѣтовъ:

1.

Друже! Время такъ прекрасно —
И Василій нашъ идетъ
Къ вамъ конечно не напрасно,
Онъ цвѣтовъ намъ принесетъ,
А какихъ, то вамъ извѣстно;
Болѣе всего намъ лестно
Маргаритки получить —
Честь имѣю быть вашъ...

Digitized by Google

2.

Хотѣлъ бы васъ просить
Стихами или прозой
Мой садъ обогатить
И тополемъ, и розой,
Лиліей, сиренгой;
Хотѣлъ бы въ садикъ мой
Перемашить шеврфёли —
А впрочемъ, то-ли, то-ли
Пришлется—все равно.

Въ заключеніе своихъ воспоминаній Максимовичъ писалъ: „Незабвенны мнѣ и тѣ знакомцы мои, которые посѣщали меня въ Ботаническомъ саду для научнаго познанія растительнаго царства. Въ ихъ челѣ предстоишь ты, многопамятный для Москвы цѣлитель и другъ мой Іустинъ Евдокимовичъ *Дядковскій*, потерпѣвшій тяжкую скорбь и болѣзнь на исходѣ своей жизни! За нимъ воспоминаются мнѣ и тихонравный профессоръ зоологіи, Алексѣй Леоптьевичъ *Ловецкій*;—и смиренный сотрудникъ мой въ изслѣдованіи московской флоры, архивный юноша Александръ Виламовичъ *Рихтеръ*; и нелюдимый минералогъ и химикъ Алексѣй Александровичъ *Яковлевъ* (сродникъ его, бывшій тогда моимъ слушателемъ, Александръ Герценъ, съ удивленіемъ говорилъ, что онъ только къ одному мнѣ и выѣзжаетъ изъ своего дома, на Тверскомъ бульварѣ бывшаго). Не мало пріятныхъ писемъ осталось у меня и отъ васъ, временно бывавшихъ въ Москвѣ, неутомимыхъ и ревностныхъ изслѣдователей русской флоры, въ ея восточныхъ областяхъ— *Николай Турчаниновъ* и *Григорій Карелинъ*!.. Могу ли наконецъ не вспомянуть благодарно и тебя, милый товарищъ мой со дней студенства нашего, счастливый подвижникъ и распространитель русскаго естествознанія *Григорій Ефимовичъ Щуровскій*!..

„Такъ въ воспоминаніи моемъ, какъ и въ прежней моей многотрудной жизни, совмѣстно являются естествознаніе и русская словесность, и русская пѣсня,— съ ихъ дѣятелями и представителями. Горѣ моей не живется еще безъ пѣснопѣнія, какъ бывало и во дни юности моей, въ Ботаническомъ саду Московскомъ...

Что бъ за жизнь была безъ пѣсенъ,
Безъ поэзіи святой!
Міръ просторный былъ бы тѣсенъ
И печаленъ трудъ земной.

Digitized by Google

Пѣсня даръ небесъ великій
Намъ на жизненныхъ путяхъ;
Пѣсней—ангельскіе лики
Славятъ Бога въ небесахъ".

VI.

8 ноября 1833 года, въ день св. Архангела Михаила, издревле принятаго въ гербъ Кіеву, послѣдовало учрежденіе Университета Св. Владиміра. Благодаря содѣйствію князя П. А. Вяземскаго и В. А. Жуковскаго, Максимовичъ, 4 мая 1834 года, былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ Кіевскаго университета. Туда же съ нимъ собирался было ѣхать и землякъ его Гоголь, который о самомъ себѣ такъ писалъ Максимовичу: „Когда будешь писать Кіевскому попечителю Брадке, намекни ему о мнѣ вотъ какимъ образомъ: что вы бы дескать хорошо сдѣлали, если бы залучили въ университетъ Гоголя, что ты не знаешь никого, кто бы имѣлъ такія глубокія историческія свѣдѣнія, и такъ бы владѣлъ языкомъ преподаванія". Но Гоголю не удалось получить профессорства въ Кіевѣ.

5 іюля 1834 года, послѣ акта въ Московскомъ университетѣ, Максимовичъ выѣхалъ изъ Москвы и 13 іюля увидѣлъ Кіевъ. Того же дня былъ уже въ университетскомъ засѣданіи, и того же дня попечитель Кіевскаго учебнаго округа фонъ-Брадке возложилъ на него исправленіе должности ректора; а 15 іюля того же года происходило открытіе Университета Св. Владиміра.

По переселеніи въ Кіевъ Максимовичъ замолкъ для своихъ московскихъ друзей, и Погодинъ съ упрекомъ ему писалъ: „*Великольпному ректору Кіевскому.* И не стыдно вамъ переписываться только съ Авдотьей Васильевной Сухово-Кобылиной? Не ожидалъ я такого скораго падменія". На это Максимовичъ отвѣчалъ Погодину: „Ты пристыжаешь меня, что я переписываюсь только съ Авдотьей Васильевной, и что еще страннѣе мнѣ—ты не понимаешь этого, не понимаешь, почему мнѣ прежняя московская жизнь усладительнѣе бесѣдою съ прекрасною юностью, чѣмъ съ взрослымъ ребячествомъ и старыми дрязгами... Гдѣ жь сердцемъ отдохнуть могу? Не тамъ ли, гдѣ нѣтъ и помину про дрянь житейскую, гдѣ

Digitized by Google

пѣтъ мѣста отношеніямъ, тягнямъ службы вашей, вашей опытности, повѣстью коихъ ты наполнилъ свое письмо".

Къ Сухово-Кобылиной же Максимовичъ писалъ нѣкогда:

Ты опять мнѣ засвѣтилась,
Подпебесная звѣзда,
И съ тобой опять явилась
Благодатная мечта.
Ты мнѣ съ неба проглянула,
Озарила трудъ земной,
И душа опять дохнула
Лучшей жизни полнотой.
Но зачѣмъ блестишь такъ смутно,
Вѣковѣчная моя?
Иль возвратъ твой былъ минутный,
Иль дрожишь ты за меня?
О, помедли, дай мнѣ свѣта
Наглядѣться моего!
Здѣсь такъ грустно безъ привѣта
И отвѣта твоего.

О ректорской дѣятельности Максимовича мы имѣемъ не ложное свидѣтельство одного изъ его преемниковъ, тогда ректора университета Св. Владиміра, а впослѣдствіи министра финансовъ, Николая Христіановича Бунге, который сказалъ Максимовичу, на юбилейномъ его праздникѣ, слѣдующее: „Мнѣ позвольте привѣтствовать въ лицѣ вашемъ перваго ректора нашего университета, участника въ закладкѣ духовныхъ основъ учрежденія, которому вы оставили прекрасный завѣтъ въ прощальномъ словѣ вашемъ, при оставленіи университетскаго управленія. „Каково бы ни было еще мое служебное поприще", замѣтили вы, обращаясь къ своимъ товарищамъ, „по я конечно никогда уже не могъ бы сказать себѣ ничего лучшаго какъ то, что я былъ первымъ ректоромъ университета Св. Владиміра. Самымъ лучшимъ воспоминаніемъ моей гражданской жизни будутъ мнѣ три полугодія, когда я вмѣстѣ съ вами принималъ столь близкое участіе въ образованіи новаго университета". Упоминая далѣе о господствовавшемъ при васъ единодушіи и согласіи, вы сказали: „Сему-то единодушію и согласію мы обязаны за успѣхъ нашихъ первыхъ трудовъ, за эту простоту и легкость, съ которою трудныя дѣла мы рѣшали какъ самыя обыкновенныя и ежедневныя... Несомнѣнны наши и будущіе успѣхи, если въ сословіи на-

Digitized by Google

шемъ сохранится то братское согласіе и та общая забота о своемъ долгѣ, которыми отличалось оно доселѣ; если мы всѣ, стремясь къ пользамъ просвѣщенія, заботясь о благѣ, чести и славѣ университета нашего, будемъ дорожить добрымъ именемъ каждаго нашего товарища". Затѣмъ вы указали на тѣ начала, которымъ вы слѣдовали въ вашей дѣятельности: „Я думаю,—сказали вы—что все личное, частное, особенное, не теряя своей самобытности, должно согласоваться съ общимъ закономъ необходимости, и въ оправданіе моего управленія скажу, что я старался соблюдать пользу и достоинство нашего университета, руководиться искренностію и прямотою мнѣнія, и вмѣстѣ желаніемъ, чтобы всѣ предпріятія и рѣшенія совѣта были исполняемы на самомъ дѣлѣ. Такъ ли я дѣйствовалъ, о томъ вы лучшіе судіи мои... Дай Богъ, чтобы и всѣмъ будущимъ преемникамъ моимъ было такъ хорошо служить, какъ было мнѣ съ вами". Вотъ начала, которыя освѣщали путь всей вашей многотрудной жизни; вотъ почему всѣ, которые близки къ вамъ, могутъ сказать, хорошо было служить, но хорошо и жить съ вами. Дай Богъ, чтобы нѣкогда сказанное вами слово было всегда живою силою въ нашемъ обществѣ и въ нашемъ университетѣ, и чтобы каждый изъ насъ могъ взглянуть на свое прошлое съ такою же чистою совѣстію, какъ вы, съ такимъ же сознаніемъ исполненнаго долга.

За здоровье перваго ректора нашего университета и за торжество началъ, которымъ онъ слѣдовалъ въ своей жизни!"

VII.

Въ Москвѣ главнымъ дѣломъ Максимовича было естествознаніе, которому неотлучною спутницею и вѣрною помощницею была философія; а въ Кіевѣ онъ преданъ былъ словесности, развивавшейся у него подъ господствомъ исторіи. Вступительною лекціею его въ университетѣ св. Владиміра была лекція *О значеніи и происхожденіи человѣческаго слова*. Познакомившись съ этою лекціей, знаменитый ректоръ Кіевской духовной академіи Иннокентій писалъ Максимовичу: „Самъ св. Владиміръ не усумнился бы одобрить къ изданію ее въ свѣтъ. Съ розою и лиліею, какъ ни жаль, а едва ли не нужно разстаться". Эта лекція „отмѣнно понравилась" и самому

Digitized by Google

Московскому митрополиту Филарету. Узнавъ объ этомъ, Максимовичъ замѣтилъ: „Болѣе этого мнѣ и желать уже было нечего для той лекціи".

Въ Кіевѣ же Максимовичъ трудился надъ *Исторіею древней русской словесности*, и когда осенью 1838 года онъ послалъ къ Иннокентію первый корректурный листъ ея, съ надписаніемъ: *Благослови, владыко!* Тотъ возвратилъ съ своей надписью: *Богъ благословитъ*. Этою книгою очень заинтересовался, находившійся въ то время въ Мюнхенѣ, С. П. Шевыревъ и (17 октября 1839 года) писалъ Погодину: „Любопытно мнѣ прочесть книгу Максимовича, я многаго жду отъ него, особенно въ этомъ періодѣ. Онъ на мѣстѣ изучаетъ дѣло. Но я не думаю, чтобы мы сошлись во взглядѣ".

Замѣчательно, что первою жертвою наступательнаго движенія западниковъ противъ древней русской словесности былъ историкъ ея М. А. Максимовичъ; но не взирая на сіе, Максимовичъ продолжалъ терпѣливо трудиться на священной нивѣ русскихъ древностей во святомъ градѣ Кіевѣ. Другая книга его, посвященная памяти Ломоносова: *Откуда идетъ Русская* (Кіевская) *земля?* была предисловіемъ къ послѣдующимъ трудамъ его надъ стариною кіевскою и галицкою, въ которые вдался онъ, сходя съ поприща профессорскаго. Для того собственно и предпринялъ Максимовичъ, въ 1840 году, изданіе *Кіевлянина*.

По выходѣ въ свѣтъ первой книги *Кіевлянина* Максимовичъ счелъ обязанностью представить ее Кіевскому генералъ-губернатору Дмитрію Гавриловичу Бибикову, который въ то время находился въ Петербургѣ и оттуда, 4 апрѣля 1840 года, писалъ Максимовичу: „Изъявляю вамъ искреннюю мою благодарность за присланный вами экземпляръ *Кіевлянина*. Читая его, мнѣ пріятно было видѣть, что нашъ Кіевъ, столь богатый своею древнею славою, наконецъ выступаетъ мало-по-малу и на поприще литературной дѣятельности. Кіевъ—для ума и сердца русскаго—есть предметъ достойный изученія; и отъ кого же болѣе, какъ не отъ васъ современная любознательность должна требовать любопытныхъ результатовъ вашей наблюдательности. Прямой, священный долгъ кіевскихъ ученыхъ есть изученіе кіевской старины, пока она жива еще въ драгоцѣнныхъ памятникахъ. Отъ всей души желаю вамъ совершеннаго

Digitized by Google

успѣха на семъ полезномъ поприщѣ. Что же касается до стихотворенія Хомякова *Кіевъ*, то пришлите оное ко мнѣ, я употреблю все стараніе, чтобы оно могло украшать собою книжку вашего *Кіевлянина*. Душевное мое уваженіе вашей сестрицѣ".

VIII.

Покончивъ съ *Кіевляниномъ* и получивъ увольненіе отъ службы, Максимовичъ не замедлилъ оставить Кіевъ. 28 апрѣля 1841 года онъ простился въ Михайловскомъ Златоверхомъ монастырѣ съ преосвященнымъ Иннокентіемъ. Святитель подарилъ на память своему другу прекрасный эстампъ Спасителя Леонардо да Винчи, предъ которымъ владыка написалъ всѣ лучшія свои творенія: *Седмицы* и *Послѣдніе дни земной жизни Спасителя*.

Передъ отъѣздомъ изъ Кіева Максимовичъ писалъ Погодину: „Дня черезъ два прощаюсь съ Кіевомъ и поплыву на дубѣ широкимъ раздольемъ Днѣпра на свою Гору. Богоспасаемому граду желаю новаго благословенія Божія, а тебѣ здоровья и успѣха въ твоихъ предпріятіяхъ. Зачѣмъ и ты это хвораешь? Негодится! Москва и москвичи помоложе кіевлянъ".

Имѣніе Максимовича, Михайлова Гора, въ которомъ навсегда поселился онъ, находится на лѣвомъ берегу Днѣпра въ Золотоношскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи, верстахъ въ ста-шестидесяти отъ Кіева по Днѣпру. Мѣстность Михайловой Горы необыкновенно живописна. Вотъ какъ описываетъ ее самъ владѣлецъ: „Прямо противъ того мѣста, гдѣ рѣка Рось поворачиваетъ къ Днѣпру, на нашей сторонѣ его, надъ селомъ Прохоровкою, выдалась моя Михайлова Гора, съ которой такъ далеко видно во всѣ стороны. Сколько разнообразныхъ картинъ сливается здѣсь въ одну полную, живую панораму, и какъ хорошо отсюда поглядѣть на просторъ и красоту Божьяго міра! Цѣлую половину кругозора моего обнялъ собою Днѣпръ, сверкая мнѣ на шестидесяти верстахъ своего теченія. Прекрасенъ Днѣпръ и въ сіяніи дневномъ, когда на его свѣтлыхъ водахъ забѣлѣются полные паруса, ныряя въ зелени прибрежныхъ деревъ, и въ сумракѣ ночномъ, когда на его стемнѣвшихъ берегахъ засвѣтятся огни и мимо ихъ проходятъ огни

Digitized by Google

на плывущихъ плотахъ. Прекрасенъ видъ Задпѣпровья, съ широкими раздолами его темныхъ, лѣсистыхъ луговъ, развегшихся на полдень отъ Роси, подъ синѣющимися полосами горъ Корсунскихъ и Мошенскихъ, съ его величавою, парядною возвышенностью Роденскою, бѣлѣющею въ концѣ своемъ городомъ Каневымъ, и съ выходящею изъ-за Канева отраслію Терехтемировскихъ горъ. Но еще ненагляднѣе для меня видъ побережья, на которомъ, какъ на разостланномъ коврѣ, безпечно раскинулись наши села. Тамъ улеглась бездна зелени, въ лугахъ и лѣсахъ, сплетаясь безчисленными очерками и оттѣнками въ одну ткань съ струями и зыбями блѣдножелтыхъ песковъ, поднимающихся холмами на сѣверъ. А на востокъ отъ меня потянулась привольная степь, съ разсѣянными на ней лѣсками, садиками и хуторами и этими таинственными могилами, безъ которыхъ и степь—не степь въ Малороссіи". Вотъ на этой-то Горѣ поселился нашъ испытатель природы, словесникъ и историкъ, и въ литературѣ нашей, какъ село Остафьево и его архивъ сдѣлались неразрывными съ именемъ князя П. А. Вяземскаго, какъ, впослѣдствіи село Татево — связалось съ именемъ С. А. Рачинскаго, Ясная Поляна—съ именемъ графа Л. Н. Толстаго, такъ и Михайлова Гора стала неразрывно связанною съ именемъ Максимовича. Князь П. А. Вяземскій писалъ С. И. Пономареву: „Если бы я чего могъ желать въ моей жизни, то пожить на Михайловой Горѣ"; а владѣлецъ ея писалъ:

Я къ Горѣ моей прикованъ
Словно цѣпію стальной,
И тоска-печаль какъ воронъ
Сердце мнѣ клюетъ порой;
Но и здѣсь еще мелькаетъ
Милый призракъ лучшихъ дней,
И мнѣ радость навѣваетъ
Сладкопѣвецъ соловей.

IX.

На своей Михайловой Горѣ Максимовичъ зажилъ совершеннымъ отшельникомъ. „Сердечно я радъ", писалъ ему князь П. А. Вяземскій, „что намъ удалось съ вами перекликнуться, намъ—старымъ часовымъ въ своихъ сторожкахъ. Скажите, ради Бога,

Digitized by Google

какъ это сдѣлалось, что перерой весь адресъ-календарь, а имени вашего не сыщешь! Неужели вы нигдѣ не числитесь, ни къ чему не прикрѣплены и проч., и проч? Да вы, стало-быть, единственное исключеніе, парія въ нашей разграфированной, департаментальной, комитетской, прикомандированной и такъ далѣе, мундирной Россіи. Это чего-нибудь да стоитъ".

На это Максимовичъ отвѣчалъ: „Давно выбывшій изъ Россійскаго календаря (легко сказать — съ 1841 года!), давно отпѣтый въ *Біографическомъ Словарѣ профессоровъ Московскаго Университета* (второй томъ его начинается моимъ именемъ), — я все еще тяну мое тягло русскимъ музамъ и въ особенности Мнемозинѣ Кіевской, — хотя эта старая вѣдьма и не примѣчаетъ меня, закабалившаго себя ей съ 1837 года, и благопріятствуетъ болѣе любимцамъ другой кіевской вѣдьмы, слѣпой Фортуны, любящимъ загребать жаръ чужими руками, и пожинать то, чего не сѣяли, тамъ, гдѣ не пахали..."

За все свое тридцатидвухлѣтнее пребываніе на Михайловой Горѣ Максимовичъ только три раза посѣтилъ Москву. Осенью 1849 года на своей тройкѣ гнѣдыхъ онъ предпринялъ путешествіе съ Михайловой Горы въ Москву. Свиданіе съ старыми друзьями и въ особенности пребываніе Гоголя въ Москвѣ были главными побужденіями для предпріятія этого путешествія. Въ Москвѣ Максимовичъ, какъ говорится, катался какъ сыръ въ маслѣ. Особенно его холили и нѣжили въ домѣ Аксаковыхъ. По свидѣтельству современниковъ, въ обществѣ Гоголь держалъ себя въ сторонѣ отъ всѣхъ. Если къ нему подсаживались, онъ начиналъ дремать, или глядѣть въ другую комнату, или просто-за-просто вставалъ и уходилъ; но если въ числѣ приглашенныхъ вмѣстѣ съ нимъ оказывался Максимовичъ, то какимъ-то таинственнымъ магнитомъ тянуло ихъ тотчасъ другъ къ другу: они усаживались въ уголъ и говорили нерѣдко между собою цѣлый вечеръ горячо и одушевленно, какъ Гоголь ни разу не говорилъ съ кѣмъ-нибудь изъ великороссовъ.

Въ маѣ 1850 года обоихъ друзей потянуло на родину, въ Малороссію, куда они вмѣстѣ и отправились на долгихъ. Предъ отъѣздомъ изъ Москвы Максимовичу удалось повидаться съ преосвященнымъ Иннокентіемъ. Объ этомъ свиданіи Максимовичъ

Digitized by Google

вспоминалъ въ позднѣйшемъ письмѣ своемъ къ Погодину. „Мнѣ памятно еще одно 15 мая, надъ Москвой-рѣкой, когда мы съ тобою, помнишь, въ 1850 году, поспѣшали въ Симоновъ. Въ тотъ день былъ у Мельхиседека *обѣдъ силенъ,* ради дорогого гостя его, возвращавшагося изъ Петербурга въ Одессу. И какъ доволенъ былъ тогда Иннокентій, что наконецъ вырвался изъ Петербурга! Тогда, между прочимъ, онъ сказалъ намъ наединѣ: *novus ordo* зачинается въ мірѣ, — и это было послѣднее изреченіе, слышанное мною изъ устъ его.. Я видѣлъ его тогда въ послѣдній разъ".

Второе посѣщеніе Максимовичемъ Москвы состоялось въ концѣ 1857 года. Въ апрѣлѣ сего года редакторъ *Русской Бесѣды* Т. И. Филипповъ переселился въ Петербургъ, и мѣсто его занялъ П. И. Бартеневъ, съ которымъ Кошелевъ познакомился у Хомякова. Въ ноябрѣ того же года Бартеневъ отправился путешествовать по западу, и его мѣсто съ 1-го декабря 1857 года занялъ Максимовичъ. Но труды его по редакціи *Русской Бесѣды* продолжались не долго.

Во время пребыванія своего въ Москвѣ Максимовичъ принялъ живѣйшее участіе въ обновленіи заглохшаго съ тридцатыхъ годовъ Общества любителей россійской словесности... На первое засѣданіе Общества, 27 мая 1858 года, собралось только шесть членовъ: С. А. Масловъ, М. П. Погодинъ, А. М. Кубаревъ, М. А. Максимовичъ и А. Ѳ. Вельтманъ. Члены избрали предсѣдателемъ Общества Хомякова, а секретаремъ — Максимовича. Члены Общества совершенно справедливо говорили и писали Максимовичу: „Вы воздвигли изъ гроба новаго Лазаря". Секретарство его продолжалось до 6 мая 1859 года. Въ Москвѣ же Максимовичъ занимался редакціею сочиненій своего друга И. В. Кирѣевскаго.

Весною 1859 года Максимовичъ возвратился на свою Михайлову Гору.

Въ послѣдній разъ онъ посѣтилъ Москву, а также и Петербургъ, за годъ до своей кончины, весною 1872 года. Въ Петербургѣ онъ былъ утѣшенъ свиданіемъ съ княземъ П. А. Вяземскимъ, а также и тѣмъ, что удалось застать еще въ живыхъ своего престарѣлаго дядю тайнаго совѣтника Егора Ѳедоровича Тимковскаго, извѣстнаго въ нашей литературѣ *Путешествіемъ въ Китай*

Digitized by Google

чрезъ Монголію въ 1820 и 1821 годахъ, предисловіе къ которому начинается словами: „Судьба украсила мою жизнь событіемъ рѣдкимъ, незабвеннымъ: я видѣлъ Китай".

Въ 1871 году, въ С.-Петербургѣ, я сдѣлалъ второе изданіе *Писемъ о Кіевѣ* и *Воспоминанія о Тавридѣ* Михаила Максимовича. Книжка эта начинается стихотвореніемъ Максимовича, посвященномъ *Старому Товарищу* (Погодину), въ этомъ стихотвореніи остановилъ мое вниманіе стихъ:

Воспоминаніемъ богатый
О мірѣ я забылъ...

и далъ мнѣ поводъ просить М. А. Максимовича писать свои драгоцѣнныя *Воспоминанія;* въ отвѣтъ на мою просьбу Максимовичъ, 11 іюня 1870 года, съ своей Михайловой Горы, писалъ мнѣ: „Не побуждайте меня писать *Воспоминаній*, на которыя не разъ вызывалъ уже меня Погодинъ, благодареніе Богу, уже выздоровливающій. Моя жена видѣла, что я плакалъ, пишучи мое воспоминаніе о Надеждинѣ, а также и воспоминаніе объ Иннокентіи... За что волновать свою душу прошедшимъ, когда и настоящая, повседневная жизнь не даетъ ей покоя?.."

10 ноября 1873 г., на своей Михайловой Горѣ, Максимовичъ воспріялъ *христіанскую кончину живота* своего *непостыдную, мирную,* съ упованіемъ дать *добрый отвѣтъ на страшномъ судищѣ Христовѣ*.

X.

Погодинъ пережилъ своихъ младшихъ товорищей и друзей Шевырева и Максимовича, и по поводу кончины послѣдняго писалъ: „Я хороню какъ будто собственную жизнь свою по частямъ, совершая тризну по своимъ друзьямъ, товарищамъ, сверстникамъ, которые одинъ за другимъ сходятъ въ могилу. Съ Максимовичемъ мы были,—легко сказать,—лѣтъ пятьдесятъ, почти съ студентской скамьи, въ близкихъ, дружескихъ отношеніяхъ, имѣли общихъ знакомыхъ, сходились въ однихъ и тѣхъ же домахъ. Князь Вяземскій, Иннокентій, Пушкинъ, Языковъ, Гоголь, Аксаковъ, Елагины, Су-

Digitized by Google

хово-Кобылины, Кирѣевскіе,—сколько любезныхъ образовъ подпимается изъ глубины прошедшаго и наводятъ грусть.

„Въ послѣдніе годы Максимовичъ былъ особенно расположенъ ко мнѣ и выражалъ въ письмахъ своихъ сочувствіе очень трогательно, а я, виноватъ, увлекаемый своими работами, оставался по долгу безъ отзыва. Услышавъ объ его болѣзни, я собирался навѣстить его на знакомой Михайловой Горѣ и хотѣлъ спросить его о кратчайшей линіи къ ней отъ какой-нибудь желѣзной дороги, писалъ къ доброму Кіевскому попечителю, какъ бы перевезти больного въ Кіевъ, какъ вдругъ получаю горестное извѣстіе.

„Послѣ литургіи и отпѣванія въ церкви села Прохоровки совершено погребеніе на Михайловой Горѣ, недалеко отъ флигеля, который былъ ученымъ кабинетомъ покойнаго. Отъ церкви до могилы дорога была усыпана зеленью сосновыхъ вѣтвей и покрыта народомъ, образованными и простыми, потому что навѣрное сказать могу—въ окрестности каждый, даже самый скромный простолюдинъ, лично испыталъ при какомъ-либо случаѣ ангельскую доброту души покойнаго. Онъ скончался тихо и мирно, смертію святого человѣка. Да, онъ былъ человѣкъ незлобивый, благодушный. Терпѣть приходилось ему много, но онъ переносилъ все съ терпѣніемъ.

„Прочитавъ въ газетахъ, что Максимовича погребли въ саду, я писалъ къ другу покойнаго протоіерею св. Софіи Кіевской Петру Гавриловичу Лебединцову: „Растолкуйте мнѣ, что это значитъ? Вѣдь Максимовичъ отъ колыбели до могилы былъ православно-вѣрующій христіанинъ. Развѣ въ этомъ саду есть церковь: тогда дѣло другое“. О. Лебединцевъ, успокоивая мое сомнѣніе, описалъ мнѣ и послѣднія минуты Максимовича: „Онъ былъ и умеръ православно-вѣрующимъ христіаниномъ. Предъ смертью, за нѣсколько дней, исповѣдывался и причастился св. Таинъ; потомъ постоянно молился и плакалъ; чувствуя, наконецъ, приближеніе смерти, надѣлъ на себя материнскую свою рубаху, велѣлъ зажечь страстную свѣчу и посадить себя въ кресло; простился съ домашними и, сидя такъ, тихо скончался, во второмъ часу дня. Мѣсто для своего вѣчнаго успокоенія онъ избралъ самъ на своей Михайловой Горѣ, въ саду, въ виду словутнаго Днѣпра. Еще въ началѣ сентября, самъ распорядился приготовить въ выкопанной могилѣ кирпичный

Digitized by Google

склепъ и въ склепъ вставить дубовый срубъ; а также по его распоряженію, изготовленъ былъ въ это время и гробъ; за день до кончины, велѣлъ открыть склепъ, чтобы его осушить отъ сырости. Отпѣваніе усопшаго происходило въ церкви села Прохоровки, соборомъ мѣстныхъ священниковъ, при большомъ стеченіи народа. Погребенію въ саду не удивляйтесь; въ Малороссіи по хуторамъ это обычно; а до конца XVIII вѣка, когда не было нигдѣ общихъ кладбищъ, было общимъ похоронять своихъ усопшихъ въ саду церковной ограды, или въ собственномъ саду, по примѣру тому, какъ Іисусъ Христосъ погребенъ былъ въ саду Іосифа Аримаѳейскаго".

Николай Барсуковъ.

20 іюля 1899 г., С.-Петербургъ.

Digitized by Google

I.

ПИСЬМА

М. П. Погодина къ князю П. А. Вяземскому.

1.

Милостивый государь князь Петръ Андреевичъ!

Приношу вамъ искреннюю и усердную мою благодарность за доставленные стихи,—отъ себя и отъ будущихъ читателей. Между тѣмъ ваша благосклонность дѣлаетъ меня дерзкимъ, и я обращаюсь къ вамъ съ новыми, покорными просьбами.

А. Ѳ. Мерзляковъ давно уже писалъ къ В. А. Жуковскому о доставленіи чего-нибудь въ мой альманахъ, но до сихъ поръ нѣтъ отвѣта. Нельзя ли вамъ напомнить объ этомъ и исходатайствовать по крайней мѣрѣ позволеніе напечатать прилагаемый его отрывокъ, попавшійся мнѣ случайно въ одномъ альбомѣ, вмѣстѣ съ отвѣтомъ, или безъ онаго, какъ вы разсудите.

Наконецъ въ ожиданіи отвѣта отъ Пушкина, не позволите ли вы сами напечатать хотя двадцать стиховъ, вами назначенныхъ, изъ второй главы *Онѣгина?* [1]).

Повторивъ предъ вами изъявленіе моей благодарности, которой такъ хочется повторяться, имѣю честь быть съ искреннимъ почтеніемъ вашъ покорнѣйшій слуга М. Погодинъ.

1825, ноября 23. Москва.

Digitized by Google

На этомъ письмѣ рукою князя П. А. Вяземскаго приписано: Этотъ Погодинъ университетскій, но со всѣмъ тѣмъ умный и порядочный человѣкъ. Онъ издаетъ *Московскій Альманахъ*. Пособи ему чѣмъ можешь. Въ твоемъ отрывкѣ много хорошаго, но много и ракетнаго огня въ твоихъ фонаряхъ, а въ концѣ смѣшеніе Бога я уличныхъ фонарей дѣлаетъ какую-то странную иллюминацію. Сочини кое-что и пришли, если хочешь. Только дай скорѣе рѣшительный отвѣтъ. Этотъ Погодинъ мнѣ сильно рекомендованъ. У меня въ бумагахъ находятся твои стихи очень порядочные и такъ начинающіеся:

„Вотъ вамъ стихи и съ ними мой портретъ...“,

писанные въ 1812-мъ г. Не ихъ ли отдать? Или отдай стихи къ портрету Гете. Только дай что-нибудь, чтобы отдѣлаться учтиво. Получилъ ли ты мою коляску? Тургеневъ пишетъ мнѣ, чтобы я потребовалъ отъ Карамзиныхъ письма его, а они, кажется, у тебя хранятся. Пришли мнѣ парижскія. Обнимаю.

2.

Милостивый государь князь Петръ Андреевичъ!

Пользуюсь случаемъ, чтобъ написать вамъ два слова: въ *Journ. des Débats*, сказывали мнѣ, есть статейка о смерти Пушкина невѣрная—слѣдовало бы опровергнуть ее, то-есть, послать туда вѣрное описаніе.

Прошу васъ покорнѣйше увѣдомить меня, когда располагаете вы выдавать книжки *Современника*, сроки,—чтобъ я могъ распорядиться присылкою.

Объявленіе о продолженіи журнала надо бы прозвонить погромче во всѣхъ журналахъ и газетахъ. Это необходимо для нашей публики [2]). Съ совершеннымъ почтеніемъ пребыть честь имѣю М. Погодинъ.

P. S. Я думаю писать похвальное слово Карамзину, которое можетъ быть произнесено въ Университетѣ или Академіи. Прошу вашихъ совѣтовъ и указаній. Передайте это, сдѣлайте одолженіе, и Василію Андреевичу. Разумѣется, мой главный предметъ—исторія, но кромѣ исторіи сколько еще заслугъ его! [3]).

Digitized by Google

Напились ли пѣсни о Степькѣ Разинѣ, свадебныя пѣсни? Пропуски въ печатныхъ стихотвореніяхъ будутъ ли сохранены, если нѣкоторые и не напечатаются *).

3.

Милостивый государь князь Петръ Андреевичъ!

Увѣренный въ вашемъ добромъ расположеніи рекомендую вамъ своего стараго товарища надворнаго совѣтника Гусева, который желаетъ вступить въ вашъ департаментъ. Окажите ему ваше покровительство, и я надѣюсь, что онъ вполнѣ оправдаетъ оное своею ревностію къ службѣ и знаніемъ дѣла [4]).

Порученія о *Современникѣ* я исполняю, о чемъ и пишу къ Краевскому и Любимову, а отъ васъ не имѣю никакого извѣстія на мои вопросы. Христа ради, чтобъ все Пушкина, важное и неважное, было цѣло. На васъ лежитъ святая обязанность. Что будетъ съ его выписками о Петрѣ? Почему ихъ не напечатать, какъ онѣ есть. И всѣ его мелочи, начатки, отрывки, прозаическія и стихотворенія, съ Nachlass, какъ то издастся у нѣмцевъ. Вы меня извините, что я пишу о томъ, что вы вдесятеро лучше знаете и сами желаете, вѣрно, но какъ-то не удержишься.

Какой бюстъ у насъ вылѣпленъ. Какъ живой! Подъ надзоромъ Нащокина дѣлалъ Витали. Съ совершеннымъ почтеніемъ пребыть честь имѣю вашимъ покорнѣйшимъ слугою. М. Погодинъ.

29 апрѣля 1837.

А ваша „Старина!“ [5]). Мнѣ очень жаль, что я узналъ объ ней поздно! И безъ приглашенія я радъ бы былъ принесть ей свою лепту!

4.

Милостивый государь князь Петръ Андреевичъ!

Я собрался издавать журналъ. Смѣю считать свое предпріятіе общимъ и въ этомъ смыслѣ просить вашего участія: *Москвитянинъ* долженъ быть счастливѣе *Московскаго Вѣстника*, которому его

*) Рѣчь идетъ о посмертныхъ бумагахъ Пушкина. *Н. Б.*

Digitized by Google

недоставало отчасти и по моей винѣ. Вы одолжите меня много, если пришлете что-нибудь къ первой книгѣ, которая уже печатается и должна выйти 1 января.

Надѣюсь зимою быть въ Петербургѣ и тогда уже прибѣгну къ вамъ съ подробнѣйшими просьбами. Не пришлетъ ли чего-нибудь и Василій Андреевичъ, который въ 1838 году и затѣялъ этотъ журналъ [6]). Съ совершеннымъ почтеніемъ пребыть честь имѣю, милостивый государь, вашего сіятельства покорнѣйшимъ слугою. М. Погодинъ.

14 ноября 1840.

Мое похвальное слово Карамзину все еще не кончено. Повѣрите ли, что я разъ пять въ годъ принимаюсь за него, и всякій разъ страхъ отшибаетъ меня. Не могу справиться. Всякое слово переворачиваю... Мудрено! Велика отвѣтственность!

5.

Милостивый государь князь Петръ Андреевичъ!

Честь имѣю представить вамъ молодого *Москвитянина*. Онъ запоздалъ не по нашей винѣ. За то выйдетъ (8-я) огромный. Благодарю усердно за ваше доброе расположеніе къ нему и участіе. Подчеркнутыхъ стиховъ цензоръ не пропускаетъ: „великъ Богъ, великъ и ямщикъ—нельзя поставить рядомъ". Макъ-Адама проситъ уничтожить. Буду ожидать съ нетерпѣніемъ вашихъ поправокъ къ № 2, который уже изготовленъ [9]). Тамъ же будутъ помѣщены стихи графини Ростопчиной *). Мое здоровье совершенно слабѣетъ, и къ іюню я долженъ ѣхать непремѣнно въ Грефенбергъ. Съ совершеннымъ почтеніемъ пребыть честь имѣю вашимъ покорнѣйшимъ слугою. М. Погодинъ.

Янв. 4 (1842).

6.

Милостивый государь Петръ Андреевичъ!

Не знаю, какъ и благодарить васъ за доставленіе антикритики графа Бутурлина. Я очень, очень радъ помѣстить ее у себя въ *Москвитянинѣ*, въ доказательство своего безпристрастія. Признаюсь,

*) Графиня Евдокія Петровна. *Н. Б.*

Digitized by Google

я не ожидалъ ее въ такомъ топѣ, за мое *стараніе* найти и сказать что-нибудь хорошее объ исторіи смутнаго времени. Я имѣлъ право не ожидать по крайней мѣрѣ насмѣшекъ. Прошу васъ прочесть мою статью и быть судьею. Разумѣется, какъ хозяинъ у себя въ домѣ, я постараюсь избѣгнуть ихъ и даже уступаю выгоды журналиста, то-есть, спрашиваю напередъ позволенія у графа Бутурлина, какъ ему угодно видѣть отвѣтъ — подъ каждымъ пунктомъ, или послѣ всей статьи. Въ первомъ случаѣ мнѣ выгоднѣе раздѣлять вниманіе читателя и не давать ему усиливаться, но я рѣшительно отказываюсь отъ этой выгоды, если автору это не угодно [7]).

Что вы скажете намъ о первомъ нумерѣ?

А я долженъ вамъ сказать, что рѣшаюсь прекратить журналъ (ожидаю еще нѣкоторыхъ свѣдѣній и объясненій). Меня измучили здѣсь, и измучили мелкимъ еще дождемъ московскимъ — что же если отъ васъ изъ Питера прольется ливень, которымъ стращаютъ меня! А больно подумать, ссли въ пустынѣ останутся какіе вопіющіе. Совѣстно предъ нашими отцами [8]). Примите изъявленіе искренняго моего почтенія и живѣйшей благодарности. Преданный М. Погодинъ.

19 янв. (1842).

Графъ Бутурлинъ ставитъ меня на самую скользкую тропинку — говорить о крестьянахъ и царевичѣ Димитріѣ! Того и гляди что оступишься. Потому я и въ первой рецензіи могъ говорить только слегка, вопросами, мимоходомъ и пр.

7.

Жду не дождусь „Просслковъ“, милостивый государь князь Петръ Андреевичъ! Ими начинается 2 №, теперь уже 21 число, и ихъ еще нѣтъ! Шевыревъ въ такомъ крайнемъ случаѣ предлагаетъ замѣнить *великъ* словомъ *удалъ* (ужь нечего сказать и нашъ ямщикъ), но я не смѣю еще рѣшиться.

Увѣренный въ вашемъ добромъ расположеніи со временъ *Уранги*, я рѣшаюсь прибѣгнуть къ вамъ съ новою просьбою: въ здѣшней московской таможнѣ есть вакансія члена, на которую желалъ бы поступить мой братъ (Григорій Погодинъ), служившій

Digitized by Google

назадъ лѣтъ 12 въ Петербургѣ, въ департаментѣ внѣшней торговли, а теперь помощникомъ экспедитора въ вѣдомствѣ Воспитательнаго дома. Сдѣлайте милость, помогите, если возможно.

Пришлите хоть одно слово ободренія о 1-мъ нумерѣ. Охъ—тяжело, тяжело, и мы изнемогаемъ, ожидая со страхомъ петербургскихъ приговоровъ. Будьте увѣрены въ искреннемъ моемъ почтеніи и всегдашней благодарности. М. Погодинъ.

21 янв. 1842.

8.

А мы какъ было взгорсвались, милостивый государь князь Петръ Андреевичъ, услышавъ, что вы сильно нездоровы! Слава Богу! Теперь узналъ, что болѣзнь прошла! Здравствуйте и здравствуйте!

Прошу васъ покорнѣйше доставить прилагаемое стихотвореніе графинѣ Ростопчиной. Это чешскій переводъ въ „Мести“. Мнѣ должно бы давно послать къ ней и поблагодарить ее за вниманіе къ моему журналу,—но чтобъ писать къ дамѣ-поэту, надо особое расположеніе, а я въ хандрѣ съ полгода. Прошу васъ извинить меня какъ-нибудь.

Доволенъ ли графъ Бутурлинъ моимъ отвѣтомъ. Признаюсь—мнѣ трудно было сдерживаться. Посудите сами, какъ онъ меня за мое доброе слово наградилъ? „Пирронизмъ“—да вѣдь это обвиненіе, „указывая на Сборникъ, котораго самъ редакторъ“, „я введенъ въ заблужденіе“ и пр. — Надѣюсь, что вы отложите теперь обвиненіе меня въ поспѣшности. Еже писахъ, писахъ.

Я предложилъ Дмитрія Петровича *) въ почетные члены нашего Историческаго Общества и съ нынѣшнею почтою его объ томъ увѣдомляю.

Москвитянинъ очень тяжело намъ достается (не знаю, какъ публикѣ?). Одинъ изъ главныхъ его враговъ—графъ Строгановъ. Хочется мнѣ написать портретъ Михаила Никитича Муравьева, вмѣсто NB [10]), но все некогда. А министромъ мы довольны какъ нельзя болѣе [11]).

Не можемъ найти себѣ рецензента въ помощь для литератур-

*) Бутурлина.

Digitized by Google

пыхъ книгъ. Шевыревъ выбился изъ силъ, а у меня и своего дѣла много.

Мы обращаемся къ вамъ, какъ природному нашему опекуну и попечителю. Подумайте, что вы одни остались намъ отъ того поколѣнія! Жуковскій охладѣлъ къ литературѣ или идетъ своею дорогою, давно не принимая никакого участія въ текущихъ дѣлахъ. Итакъ, не покидайте насъ. Вы видите, какая саранча грозитъ нашей святой нивѣ!

Примите увѣреніе въ искреннемъ моемъ уваженіи. Преданнѣйшій М. Погодинъ.

8 марта 1842.

Обратите ваше вниманіе на Посошкова [12]) въ 3 №, который выйдетъ послѣ завтра.

9.

Милостивый государь князь Петръ Андреевичъ!

Наконецъ возвратился я домой [13])! Ваши „Проселки“ —это лесть большимъ дорогамъ: что было со мною отъ Радзивилова до Серпухова, того никакое перо описать не можетъ, никакое воображеніе не представитъ себѣ! Не могу до сихъ поръ опомниться...

Великъ ужь нечего сказать и нашъ ямщикъ! Въ краткіе минуты отдыха я восхищался имъ. Это чуть ли не первый представитель русскаго народа въ наше время по своей части. Что за духъ, что за смыслъ, что за умъ! Нѣтъ—у Россіи много еще впереди.

Василій Андреевичъ вамъ кланяется. Я былъ у него въ Дюссельдорфѣ, въ его гораціанскомъ уединеніи. Онъ прочелъ мнѣ полторы пѣсни Одиссеи, которая освѣжитъ нашу жизнь... Какъ онъ угадываетъ свой подлинникъ и его дѣйствіе! Наль и Дамаянти вы, вѣрно, уже знаете.

А что вашъ Фонъ-Визинъ? [14]).

Безумцы! Говорятъ, что у насъ нѣтъ литературы. Проповѣди Иннокентія, Мертвыя души, Каталогъ Востокова, Фонъ-Визинъ, рѣчь Шевырева, Наблюденія Павскаго, переводъ Платона—и все это въ одномъ году. Да какая литература представитъ столько подобныхъ вещей въ такое короткое время?

Digitized by Google

Біографію Нелединскаго посылаю изъ Евгеніевскаго Словаря.

Благоволите принять прилагаемую просьбу подъ ваше покровительство. Прежде я безпокоилъ васъ понапрасну, потому что долженъ былъ перемѣнить маршрутъ и ѣхать не на Одессу, а на Кіевъ. Мнѣ не хотѣлось бы, чтобъ ящикъ разбирали тамъ, ибо боюсь, что стекло послѣ перебьется. Нельзя ли пропустить просто? А если невозможно никакъ, то хоть запломбировать.

Не забудьте *Москвитянина*. Довольны ли вы имъ? Сдѣлайте милость, не оставляйте насъ вашими совѣтами. Легкая смѣсь и повѣсти — вотъ въ чемъ я нуждаюсь больше всего, и не имѣю уже времени искать ихъ по всѣмъ угламъ. Хочется сосредоточиться и не выходить изъ своего круга. Недостаетъ еще рецензента для книгъ второклассныхъ, который слѣдилъ бы вообще за литературой текущею. Перепробывалъ многихъ, но ни одинъ еще не удовлетворилъ меня.

Свидѣтельствуя вамъ совершенное свое почтеніе, остаюсь вашимъ покорнѣйшимъ слугою. М. Погодинъ.

15 ноября 1842.

10.

Посылаю вамъ, милостивый государь князь Петръ Андреевичъ, нѣсколько словъ, написанныхъ мною въ память объ Александрѣ Ивановичѣ [15]). На дняхъ я отправилъ „Похвальное слово Карамзину“ къ г. Сербиновичу, въ корректурныхъ листахъ, для петербургской цензуры. Въ случаѣ нужды благоволите подать совѣтъ и помощь, а болѣе всего удостойте меня вашихъ искреннихъ замѣчаній, коихъ я буду ждать съ нетерпѣніемъ. Я началъ теперь писать полную біографію Карамзина и думаю пріѣхать въ Петербургъ въ февралѣ, чтобъ подвергнуть ее тоже вашему суду и собрать дополнительныя свѣдѣнія [16]).

Примите увѣреніе въ моемъ всегдашнемъ искреннемъ уваженіи. М. Погодинъ.

Декабря 15 (1845).

11.

Очень радъ, милостивый государь князь Петръ Андреевичъ, что угодилъ вамъ нѣсколько своимъ „Словомъ“. Ничего не писалъ

Digitized by Google

я съ такимъ удовольствіемъ и желаніемъ успѣть. Усердно благодарю васъ за сообщенныя замѣчанія, изъ коихъ нѣкоторыми я успѣлъ воспользоваться, а другія отложены до 2 изданія и біографіи, коею теперь занимаюсь. Честь имѣю представить вамъ экземпляръ, который наконецъ вырвалъ я изъ когтей московской цензуры, моей личной и страшной непріятельницы [17]). *Москвитянинъ*, вѣрно, вы получаете исправно. Примите увѣреніе въ искреннемъ почтеніи. Преданный М. Погодинъ.

21 февраля (1845).

12.

„Фонъ-Визинъ въ письмѣ своемъ къ Козодавлеву (Москва 26 февраля 1784 г.), когда въ Академіи приступили къ сочиненію Словаря, между нѣкоторыми своими о томъ сочиненіями сказалъ: „*Впрочемъ* (худое правописаніе), *я то знаю, что изъ словаря этимологическаго шестьдесятъ подячихъ въ одинъ годъ сдѣлаютъ словарь аналогической, а изъ словаря аналогическаго шестьдесятъ членовъ Россійской Академіи ни въ двадцать лѣтъ не сдѣлаютъ словаря этимологическаго*“.—Слова сіи, содержащія въ себѣ глубоко почувствованную истину, тѣмъ больше примѣчанія достойны, что всѣ остальныя замѣчанія въ письмѣ сего, впрочемъ весьма остроумнаго писателя, не показываютъ въ немъ ученаго академика, и что слѣдовательно сіе толь справедливое сравненіе одного словаря съ другимъ изрекъ онъ больше по нѣкоему, такъ сказать, внушенію или чувству, нежели по опытности и знанію“.

Приписка рукою Погодина: Посылаю вамъ, милостивый государь Петръ Андреевичъ, эту выписку съ собственноручнымъ замѣчаніемъ Шишкова. Можетъ быть, она пригодится вамъ для біографіи. Доставляю вамъ поздно, потому что получилъ только теперь изъ Петербурга свои бумаги. Усердно желаю вамъ и намъ скорѣйшаго изданія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ пребыть честь имѣю, милостивый государь, вашего сіятельства искреннѣйшимъ слугою. М. Погодинъ.

Августа 7 (1847).

А за стекло въ таможнѣ сдули съ меня около 300 р., дороже, чѣмъ я заплатилъ въ Маріенбадѣ [18]).

Digitized by Google

13.

Милостивый государь князь Петръ Андреевичъ!

Мы рѣшились съ Шевыревымъ возобновить *Москвитянина*. Цензоръ попался намъ теперь сносный, и есть надежда, что дѣло пойдетъ. Прибѣгаю къ вамъ съ просьбою о содѣйствіи. Не смѣю ласкать себя надеждою, чтобъ вы захотѣли принять постоянное участіе,—о если бы! Въ такомъ случаѣ отъ васъ зависитъ назначить условія. Непремѣнно нужно дѣйствовать соединенными силами. Въ Москвѣ насъ только почти двое. Въ Хомяковѣ и Кирѣевскихъ я просто почти отчаялся. Облѣнились и изговорились. Много-много по статьѣ въ годъ отъ нихъ получишь. Молодые—съ такимъ самолюбіемъ, что ужасъ беретъ за нихъ. Буду ожидать отъ васъ благосклоннаго отвѣта, и во всякомъ случаѣ прошу чего-нибудь для перваго нумера, который скоро поступитъ въ печать [19]).

Что вы не принимаетесь за біографію Карамзина. До 1800 годовъ я собралъ все, что можно, и радъ отдать вамъ. Ничѣмъ нельзя замѣнить живое знакомство. Вы только знаете, что и какъ сказать можно и должно.

Примите увѣреніе въ моемъ неизмѣнномъ почтеніи. М. Погодинъ.

Ноября 5 1847.

Получаете ли вы вѣрно *Москвитянинъ*? Нельзя ли отрывокъ изъ печатаемой или присланной, какъ слышно, Одиссеи?

14.

Честь имѣю представить вамъ возобновленный *Москвитянинъ*, милостивый государь князь Петръ Андреевичъ! Прошу любить его и жаловать. Вы забыли его совсѣмъ, и хоть бы строкой дали знать, что къ нему имѣете расположеніе! А вѣдь все-таки онъ хранитъ преданіе. Наши поднимаются поддерживать его съ слѣдующаго года. Давно пора. У меня занятій по горло, и я никакъ не могу удѣлить ему много времени. Можете себѣ представить, что мнѣ надо издать 9 томовъ изслѣдованій объ Русской исторіи до Петра I. Сколько нужно на это времени! Меня же обкрадываютъ со всѣхъ

Digitized by Google

сторонъ, и я долженъ терпѣть и въ этомъ отношеніи. Что ваша „Старина и Новизна“? Что вашъ Фонъ-Визинъ? Мнѣ сказывали, что была какая-то статья ваша о Карамзинѣ въ *Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* [20]). Я просилъ ее у васъ, но не получилъ даже и объ Гоголѣ. Карамзина мнѣ хочется написать, и еще Муравьева, но объ этомъ свѣдѣній почти нѣтъ. Бумаги, полученныя отъ Катерины Ѳедоровны, не важны. Такъ забываются у насъ примѣчательные и важные люди! О любезное отечество! Что за равнодушіе, что за неблагодарность! Какое мертвенное безмолвіе! Когда же будетъ этому всему конецъ?

Примите увѣреніе въ моемъ непремѣнномъ уваженіи. Преданный М. Погодинъ.

26 іюня (1848).

P. S. Кому отъ кого, а мнѣ отъ Строганова! Житья нѣтъ! Хоть въ Петербургъ переѣзжать. А что ваши воспоминанія о Карамзинѣ? Голосъ современника (только не петербургскаго), близкаго человѣка—самое драгоцѣнное свидѣтельство, которое ничѣмъ не замѣнишь. А потомъ Пушкинъ! Пушкина уже у насъ забываютъ! Пушкина! Что это за ужасное время! Имени его не попадается въ печати! Бѣлинскій, какъ ....*), написалъ объ немъ тринадцать статей и похоронилъ! Ей Богу—никогда не было такъ, какъ теперь! А все Петербургъ!

Напомните старое время, оживите хоть немного литературу изданіемъ полнымъ вашихъ сочиненій. Что Смирдинъ?

15.

Не останетесь ли вы до четверга въ Москвѣ, нашъ добрый князь Петръ Андреевичъ? Мы пожелали бы *отъ сердца* вамъ счастливаго пути [21]), всѣ вмѣстѣ, васъ многолюбящіе и уважающіе, а я прочелъ бы еще на дорогу вамъ и отрывокъ изъ своей „Исторіи“, которая дошла почти до татаръ. Если не въ четвергъ, то въ среду, а иначе я никакъ не успѣю устроить этого дѣла.

Жду вашего благосклоннаго отвѣта, съ чувствами неизмѣннаго уваженія и благодарности. Преданный М. Погодинъ.

Воскресенье (1849?).

*) Слово написано неразборчиво.

Digitized by Google

16.

Привѣтствую васъ, милостивый государь князь Петръ Андреевичъ, съ возвращеніемъ *)—не на родную сторону, потому что родная сторона ваша все-таки здѣсь, куда, мы надѣемся, вы наконецъ и обратитесь, — а на постоялый, временный дворъ [22]). Посылаю вамъ оставленные два образа: съ одного можно было снять наросты, а другой такъ намазанъ былъ лакомъ, что нельзя ничего почти было сдѣлать. Образа эти не древніе и не греческіе, а русскіе, занесенные на востокъ какимъ-нибудь богомольцемъ нашимъ. Достоинства внѣшняго никакого не имѣютъ.

Москвитянинъ пошелъ очень хорошо и припадаетъ къ вамъ о содѣйствіи. Еще можетъ быть годъ, и наша возьметъ. Анархію уймемъ и возвратимся къ преданію. Помогите же, просимъ васъ убѣдительно, и замолвите слово у Василія Андреевича, который, вѣрно, вѣдь не остается въ праздности. Вы одолжили бы меня много, еслибъ прислали хотя заглавія вашихъ піесъ, кои можно бъ было помѣстить въ объявленіи. Дмитріевъ написалъ о князѣ И. М. Долгоруковѣ [23]). Вотъ, если бы и вы наградили насъ воспоминаніемъ о Нелединскомъ-Мелецкомъ [24]). Впрочемъ, всякое ваше даяніе будетъ благо, и всякъ вашъ даръ совершенъ.

Будьте здоровы, веселы, спокойны, благоуспѣшны. Всѣ мы искренно отъ души вамъ того желаемъ, и не изъ послѣднихъ преданный М. Погодинъ.

12 ноября 1850.

17.

„Дни зли суть", но тѣ дни, на которыхъ („на дняхъ") вы хотѣли прислать вашу богатую милость *Москвитянину*, милостивый государь князь Петръ Андреевичъ..., да умилосердятся они!

По пяти статей выкидывается изъ книги, и я просто не знаю иногда, что̀ дѣлать, принужденный выпускать книгу неполную и безобразную, то безъ критики, то безъ русской словесности, то безъ наукъ. Надо имѣть всегда про запасъ по пяти лишнихъ статей изъ всѣхъ отдѣленій.

*) Въ С.-Петербургъ. *Н. Б.*

Digitized by Google

Всѣ эти хлопоты вмѣстѣ съ литературными надоѣдаютъ мнѣ столько, что я рѣшаюсь бросить журналъ и засѣсть за одну исторію.

Я говорилъ о литературныхъ хлопотахъ—это недостатокъ въ статьяхъ нашего духа: консерваторовъ съ прогрессомъ, разумѣется, очень мало, да и тѣ большею частію лѣнивы: Хомяковъ, Кирѣевскіе, Павловъ; Шевыревъ занятъ,—а молодые очертя голову и вовсе безъ головы напираютъ, и чуть просмотришь, такъ и попадешь въ противорѣчіе.

Вы не знаете всѣхъ отношеній учено-литературныхъ (да и никто не знаетъ ихъ): найдется теперь множество людей, которые рады подошвы вырѣзать изъ своихъ сапоговъ, лишь бы я пересталъ быть редакторомъ *Москвитянина*, лишь бы петербургскимъ журналамъ не было оппозиціи, и лишь бы всѣ они составили одно.

Тогда увидѣли бы вы, что̀ начнетъ сочиться, a gutta cavat lapidem, non vi sed saepe cadendo. Правительство наше съ этой стороны совершенно слѣпо, а эта сторона становится важнѣе со всякимъ днемъ. Пособія никакого я не прошу—оборони Боже: это убьетъ журналъ, — но я прошу довѣренности: пусть разсмотрятъ 25 лѣтъ моей публичной дѣятельности (что̀ я писалъ и издавалъ) да и дадутъ мнѣ carte blanche. Тогда можно принести пользу литературѣ, общему дѣлу, разумному прогрессу,—иначе не возможно!

Все это вырвалось у меня невзначай, въ разговорѣ съ вами, потому что я увѣренъ въ вашей искренней любви къ образованію доброму,—а знаю я, что это гласъ вопіющаго въ пустынѣ.

Между тѣмъ пока не случилось ни того, ни другого, то-есть, пока я издаю еще журналъ по учрежденію о губерніяхъ вмѣстѣ съ дополнительными постановленіями (вотъ тутъ-то и бѣда), пришлите мнѣ, ради Бога, ваши стихотворенія и статью о Батюшковѣ [25]). Вѣрно, нашлось бы многое и въ бумагахъ вашихъ, Дмитрій Николаевичъ! А попросили бы вы Василія Андреевича! Я слышалъ, что онъ прислалъ цѣлый томъ новый.

Извините мое маранье поспѣшное. И некогда, и тяжко, грустно, больно. Преданный М. Погодинъ.

25 янв. 1851.

Digitized by Google

18.

Вчера получилъ я ваше письмо, а нынѣ пишу къ вамъ и уже объ другомъ дѣлѣ. Прочтите, прошу васъ убѣдительно, эту статью и дайте совѣтъ—помѣщать ли ее? Вѣдь закричатъ всѣ: это донось!

У насъ легче стало поджигать, чѣмъ закричать пожаръ! Мы живемъ въ печальное время и находимся въ странномъ положеніи. Правъ К., говоря о лицемѣріи.

Я очень толерантенъ. Будь чѣмъ хочешь, только вслѣдствіе изученія, размышленія, добросовѣстныхъ занятій! Покланяйся Гегелю, но прочти его, узнай его!

Каково же терпѣть, чтобъ всякая дрянь восклицала что ей угодно, а говорить съ ней стыдно, возражать—такъ придашь характеръ оклеветанной невинности; съ другой стороны, можешь дать предлогъ etc.

Тороплюсь на почту и едва могу поблагодарить васъ усердно за подарокъ.

Преданный М. Погодинъ.

Февраля 4 (1851?).

19.

Благодаримъ и кланяемся въ землю милостивому государю князю Петру Андреевичу. Всѣ полученныя статьи уже напечатаны и читаются съ умиленіемъ православными литераторами. А видѣли ли вы, что *Петербургскія Вѣдомости* провозгласили о „Душенькѣ"! Отелло кричалъ: крови, крови! Я, прочитавъ эту нелѣпицу подлинную, закричалъ: плетей, плетей!—и послалъ статью къ Дмитріеву, чтобы онъ отполосовалъ ее на лобномъ мѣстѣ. Стараюсь вскипятить его желчь *). И это напечатано въ *Вѣдомостяхъ*, издаваемыхъ Императорскою Академіею Наукъ, Россійской Академіей.

*) Фельетонъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* 1851 года, въ которомъ „унижается, осмѣивается, представляется въ карикатурѣ *Душенька* Богдановича", по настоянію Погодина, вызвалъ М. А. Дмитріева написать *Голосъ въ защиту Богдановича* и напечатать его въ *Москвитянинѣ*. „Нынче въ нашей литературѣ", писалъ Дмитріевъ къ Погодину, — „никто ничего не знаетъ и не признаетъ; молодое поколѣніе литературныхъ невѣжекъ, чтобы не сказать невѣжъ, гордо, дерзко, невѣжественно и презираетъ все, кромѣ себя, своихъ и своего. Затѣмъ-то

Digitized by Google

Имѣю время засвидѣтельствовать только усердное мое почтеніе и попросить васъ о передачѣ этого письма Ан. Ник. Карамзину, котораго адреса я не знаю.

Преданный М. Погодинъ.

3 марта (1851).

P. S. *Москвитянинъ* пошелъ поживѣе въ подпискѣ.

20.

Какъ обрадовался я вашему письму, вашему почерку, нашъ добрый, нашъ дорогой, любезный! Да пріѣзжайте скорѣе къ намъ, въ Остафьево, въ Москву. Здѣсь вы выздоровѣете, успокоитесь скорѣе всего [26]). Мнѣ очень жаль, что до сихъ поръ не случилось встрѣтиться съ вашимъ сыномъ *). Можетъ быть, онъ честолюбивъ, или жажда общественной дѣятельности его тревожитъ, а то какая бы жизнь казалась слаще, счастливѣе въ своемъ домашнемъ кругу... Но что я говорю, простите меня. Живя въ четырехъ стѣнахъ, я подчасъ престранно увлекаюсь и поддаюсь воображенію мимо всѣхъ отношеній. Вы только увидите въ этихъ строкахъ мою искреннюю къ вамъ привязанность [27]).

Жестоко поразила насъ всѣхъ смерть Гоголя [28])! И вмѣстѣ нельзя не удивляться судьбѣ русской словесности! Только что созрѣетъ человѣкъ, только что приготовится дѣйствовать — вдругъ вихорь, Богъ знаетъ откуда, и вырываетъ его въ самую лучшую его минуту. Меня не было въ Москвѣ: надо же было случиться, что именно на эту роковую недѣлю я долженъ былъ ѣхать по высочайшему повелѣнію въ Суздаль [29]). Посылаю вамъ страницы, облитыя слезами [30]).

Разсужденію о Словѣ о (Полку) Игоревѣ я порадовался только со стороны. Весь годъ я сидѣлъ (а теперь досиживаю) надъ составленіемъ формулярнаго списка всѣхъ удѣльныхъ князей, и, чтобъ не выпускать нити въ этомъ лабиринтѣ, не читалъ ничего, кромѣ

и надобно бы намъ, старикамъ, писать; да тянуть надобно дружно. А у насъ этого и нѣтъ: одинъ потянетъ, другой станетъ. Утерли бы имъ носъ, если бы писали порядкомъ. Мнѣ просто горько отъ всего, что происходитъ въ нынѣшней русской литературѣ" (*Жизнь и Труды М. П. Погодина*. С.-Пб. 1897. XI, 349). *Н. Б.*

*) Княземъ Павломъ Петровичемъ. *Н. Б.*

Digitized by Google

необходимаго. Черезъ мѣсяцъ, много черезъ два, скажу молодому, хоть и незнакомому, но мнѣ любезному, нашему литератору свое искреннее мнѣніе [31]).

Хоть изрѣдка, но пишите къ намъ по строчкѣ: я тамъ-то и чувствую себя такъ-то. На насъ будетъ этого довольно.

Преданный М. Погодинъ.

23 марта 1852.

21.

Спѣшу отвѣчать, почтеннѣйшій князь Петръ Андреевичъ, на пріятные запросы ваши:

Ломоносовъ, Виноградовъ и Рейзеръ отправлены были за море по указу 1736 г. марта 18.

Выѣхалъ Ломоносовъ въ половинѣ сентября.

Въ 1739 профессоръ Академіи Юнкеръ засталъ Ломоносова въ Фрейбургѣ, на пути своемъ.

Жилъ онъ тамъ 1739—1740.

Деньги на содержаніе посылались имъ изъ Россіи неаккуратно, и когда Фрейбургскій совѣтникъ Генкель *) не получалъ 600 руб., впередъ обѣщанной за нихъ платы, то началъ задерживать ихъ деньги, чрезъ него же посылаемыя, а наконецъ не надѣясь отъ Академіи себѣ награжденія, по прошествіи 10 мѣсяцевъ, при окончаніи химическаго курса, совсѣмъ отказалъ имъ въ деньгахъ. Ломоносовъ сталъ искать случая воротиться въ Россію и уѣхалъ. Оставшіеся товарищи прожили тамъ еще три года, изъ-за долговъ, пока выкупила ихъ Горная Коллегія [32]).

Надѣюсь увидѣться съ вами лѣтомъ. Подалъ просьбу объ отпускѣ и ожидаю разрѣшенія. Меня посылаютъ врачи на Рейнъ,— да и отдохнуть мнѣ очень нужно [33]).

Радуюсь отъ души со всѣми вашими почитателями облегченію вашей болѣзни и желаю совершеннаго исцѣленія.

Мнѣ прислалъ кто-то два ваши стихотворенія: „Масляница“ и „8 января“. „Масляницу“ пропустила цензура сполна. Но я по-

*) Не найдется ли чего въ бумагахъ этого Генкеля? *М. П.*

Digitized by Google

онасся напечатать, подумавъ, что еслибъ вы хотѣли ее напечатать въ *Москвитянинѣ*, то прислали бы прямо ко мнѣ. Благоволите рѣшить, а о „8 января“ графъ Блудовъ присовѣтывалъ подождать также вашего рѣшенія [34]). Усерднѣйше вамъ кланяемся.

Преданный М. Погодинъ.

Для исторіи литературы нашей въ послѣднее время сдѣлано много, даже очень много. Явилось человѣкъ пять охотниковъ, изъ молодыхъ, которые принялись за дѣло основательно. Да и документовъ нашлось очень много о Ломоносовѣ, Тредьяковскомъ, Богдановичѣ... Я начинаю собирать портреты [35]).

(1853).

22.

Спѣшу поздравить достойнѣйшаго князя Петра Андреевича съ новымъ званіемъ. Такъ обрадовался я, что и выразить не могу, за любезное всѣмъ намъ дѣло, отечественное просвѣщеніе! Вы можете сдѣлать много добра! Въ благонамѣренности Норова я не сомнѣвался, а недостающее вы теперь восполните. Мною располагайте, какъ угодно. Все, относящееся до этого управленія, я знаю, какъ свои пять пальцевъ, и людей, и вещи, совершенно свободенъ и готовъ работать для васъ подъ какимъ бы то ни было заглавіемъ, хоть и безъ заглавія [36]). Очень желалъ бы видѣться съ вами, о чемъ говорилъ и гр. А. Д. (Блудовой), но въ Петербургъ ѣхать мнѣ не хочется. Не заглянете ли въ Москву денька на три. Право—пріѣхали бы вы не даромъ.

Отъ души желаю вамъ крѣпости, силы, здоровья. Благослови васъ Богъ! Во имя Карамзина!

Преданный М. Погодинъ.

2 августа 1855.

Съ мѣсяцъ назадъ я посылалъ къ Норову нѣсколько записокъ краткихъ по ученой части. При случаѣ спросите ихъ посмотрѣть, а, можетъ быть, онъ и самъ скажетъ вамъ объ нихъ. Записки впрочемъ эти мелкія и частныя.

Прошу васъ покорно прислать мнѣ книгу, изданную вами въ Брюсселѣ, которой здѣсь я найти не могу [37]).

Digitized by Google

23.

18 августа 1855. Москва.

Искренно, отъ души, благодарю васъ за ваше письмо. Оно обрадовало меня много и за себя, и за дѣло! Я увидѣлъ въ немъ опять того же князя Вяземскаго, который въ 1825 году прослушивалъ съ снисхожденіемъ первыя мои повѣсти, выпросилъ стиховъ у Пушкина для моего альманаха, хлопоталъ въ 1830-ть которомъ-то году о напечатаніи перевода „Славянской Грамматики“ Добровскаго, негодовалъ на меня за Арцыбышева [38]) и въ 1845 году припялъ съ радушіемъ мое оправданіе въ „Похвальномъ Словѣ Карамзину“, и проч., и проч., но скорѣе къ нашему настоящему, любезному, дорогому дѣлу, святому дѣлу, завѣщанному тѣмъ же Карамзинымъ, который вамъ братъ, а мнѣ отецъ.

Вы пишете о трудностяхъ, о сомнѣніяхъ, о невозможностяхъ...

Вздоръ, вздоръ, общія мѣста! Бросьте ихъ, оставьте ихъ у тѣхъ Суворовскихъ немогузнаекъ, которые не способны къ труду, не имѣютъ убѣжденій и не видятъ цѣли.

Нѣтъ въ мірѣ царства толь пространна,
Гдѣ бъ можно было столь добра творить,

сказалъ нашъ Державинъ. А Дмитріевъ (еще любезное и незабвенное имя) написалъ басню „Два Пастуха“, которую прочтите теперь вслухъ для себя и для Абрама Сергѣевича. Одинъ пастухъ бѣгалъ съ утра до вечера, метался по всѣмъ угламъ, работалъ изъ всѣхъ силъ, а стадо было въ разстройствѣ: то корову зарѣзалъ волкъ, то овца пропала; другой пастухъ лежалъ себѣ подъ кустомъ и потѣшался, а стадо у него было любо посмотрѣть, цѣлехонько и весленько. Отчего такъ, кто-то спросилъ его.

Я выбралъ добрыхъ псовъ,

отвѣчалъ онъ [39]). Вотъ вамъ отгадка мудренаго явленія! Вотъ вамъ рецептъ вѣрный для управленія.

Да гдѣ взять людей? Вотъ жалоба, которая раздается теперь вездѣ. Это есть нелѣпость, которую даже противно уже стало слушать. Тотъ можетъ сказать, что людей нѣтъ, кто самъ не человѣкъ. А человѣкъ найдетъ и людей. Qui se ressemblent s'assemblent. А

Digitized by Google

посредственность ищетъ и находитъ посредственности, пошлость—пошлости, дуракъ—дураковъ, какъ тиранъ—подлецовъ.

Укажите мнѣ теперь въ управленіи министерства просвѣщенія одного человѣка съ любовію къ просвѣщенію, къ наукѣ (я говорю объ управленіи, къ которому профессора не принадлежатъ). Если же вы не укажете мнѣ ни одного, такъ какъ же хотите, чтобы просвѣщеніе или наука шла хорошо. Оно идетъ какъ случится, по заведенному порядку и по вставляемымъ случайно безпорядкамъ. А вспомните—ну, хоть Александрово время. Первымъ попечителемъ Московскаго университета назначенъ былъ Муравьевъ. Вы знаете, что за человѣкъ былъ Михаилъ Никитичъ. Въ Харьковъ былъ посланъ Потоцкій—также образованный человѣкъ. Въ Дерптъ—Клингеръ, пріятель Гете и проч., въ Казань академикъ Румовскій. Самъ Новосильцовъ смолоду, какъ я слышалъ, другъ просвѣщенія. Ну—вотъ и пошло дѣло вездѣ. Тотчасъ всѣ они нашли профессоровъ, а профессоровъ искать потруднѣе было, чѣмъ теперь. Явились въ Москвѣ Страховъ и Мерзляковъ, и Тимковскій, и Мудровъ, и Цвѣтаевъ, кромѣ нѣмцевъ. Явился въ Харьковѣ Осиповскій, образовался въ Казани Лобачевскій, Симоновъ. А съ идіотами, которые выбирались какъ на-подборъ на всѣ мѣста управленія въ департаменты и канцеляріи и по городамъ, разумѣется, все трудно, сомнительно, не возможно! Но кто же виноватъ? Скажите мнѣ, кто любитъ науку въ семи округахъ и принимаетъ участіе въ ея судьбѣ? Молодцы смѣшиваютъ аневризмъ съ гекзаметромъ—просвѣщеніе, разумѣется, не процвѣтаетъ при содѣйствіи такихъ меценатовъ.

Виноватъ—проспалъ, а хочется отправить письмо нынѣ съ оказіею, г. Княжевичемъ. Остановлюсь пока... Посылаю вамъ два письма; изъ послѣднихъ, кои, по прочтеніи, съ оказіею благоволите возвратить. Письма 8, 9, 10 и 11 находятся у великой княгини Елены Павловны, отъ которой и выручите ихъ, за что я буду даже благодаренъ.

Съ Тютчевымъ толковали мы много объ изданіи политическихъ статей для вразумленія публики. Я хотѣлъ было написать вамъ о томъ, но теперь некогда. До другого раза. Нѣкоторыя письма

Digitized by Google

можно переработать. Тамъ помѣстить бы и ваши изъ книги. Что же вы не прислали мнѣ вашей книги?

Съ Богомъ, добрый, любезный мой князь Петръ Андреевичъ! На меня не сердитесь только, если я напишу иногда, не соблюдая приличія. Это старый грѣхъ. Помните приключенія 1828-хъ годовъ. Кого я люблю и уважаю, съ тѣмъ не могу я церемониться, и пишу, что и какъ приходитъ въ голову. А говорить—такъ мямлю.

Въ литературѣ одно имя ваше произвело дѣйствіе. Литераторы дышутъ свободнѣе, перо пошло ходить свободнѣе—это уже важно. Но опять я заговорюсь, то-есть, запишусь, а письмо надо посылать съ Дѣвичьяго поля.

Усердно кланяюсь. Преданный М. Погодинъ.

Слышалъ вчера о наборѣ съ духовенства. Онъ и справедливъ, и необходимъ [40]). Еще на прошлой недѣлѣ я писалъ о томъ къ Иннокентію (вотъ человѣкъ),—но надо его объявить умѣючи, чтобъ произвелъ удовольствіе, а глупостью испортится дѣло. Такъ бы и разорвался я вездѣ!

24.

Усерднѣйше благодарю васъ, почтеннѣйшій князь Петръ Андреевичъ, за доставленіе письма Титова. Прошу васъ покорнѣйше доправить до него и отвѣтъ.

Щепкина отца я видѣлъ вчера. Здоровье сына безпрестанно колеблется. Зиму онъ намѣренъ провести по совѣту врачей въ Малагѣ, а лѣто жилъ въ Парижѣ и по временамъ работалъ [41]).

Мы огорчены жестоко неудачею подъ Карсомъ. Или Богъ, прогнѣвавшись на насъ, оставилъ наши знамена! Преложи гнѣвъ Твой на милость! [42])

Вчера я былъ у Ермолова. Такъ свѣжъ и такъ ясно судитъ и о Кавказѣ, и о Крымѣ, и объ Европѣ, какъ человѣкъ во всѣхъ силахъ. Не въ этой ли бѣлой головѣ надо искать спасенія?

Ожидаемъ васъ съ нетерпѣніемъ въ Москву — побесѣдовать, погоревать.

Схоронили Грановскаго. Это потеря для университета: могъ онъ дѣлать болѣе, нежели дѣлалъ! [43])

Digitized by Google

Прошу васъ объ ускореніи отвѣта на мои оффиціальныя просьбы.

Г. Куприяновъ, учитель Новгородской гимназіи, человѣкъ отличный и знающій, судя по его трудамъ, извѣстенъ мнѣ въ продолженіе 10 лѣтъ. Онъ заинтересовалъ меня такъ, что я сталъ объ немъ навѣдываться и получалъ отзывы самые благопріятные. Много находокъ его историческихъ оглашено въ *Журналѣ Министерства*, въ *Москвитянинѣ*, въ *Трудахъ Географическаго Общества*, въ *Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*. Его знаетъ, кажется, лично г. Коркуновъ [44]). Рекомендую вамъ его на открывшееся мѣсто инспектора Новгородской гимназіи. Доставивъ оное, вы принесете пользу общему дѣлу.

Прошу васъ только не говорить въ министерствѣ о моей рекомендаціи. Я держалъ себя всегда въ сторонѣ отъ дѣлъ этого рода *), а къ вамъ обращаюсь по моей увѣренности, что вы въ моей рекомендаціи увидите общее, а не частное.

Усерднѣйше вамъ кланяюсь. Преданный М. Погодинъ.

Политическому прибавленію къ *Москвитянину* я желалъ бы дать особое имя—„Московскій дьякъ“.

Въ Ярославлѣ министръ, по моимъ свѣдѣніямъ, произвелъ очень хорошее дѣйствіе.

(Октябрь 1855 г.).

25.

Просьба о возобновленіи *Москвитянина* отъ имени Аполлона Григорьева пошла въ Петербургъ на дняхъ. Кланяемся о ходатайствѣ разрѣшенія, совершенно удобнаго и законнаго, безъ дальнѣйшихъ разсужденій, ибо *Москвитянинъ* не уничтожался, а только прерывался на неопредѣленное время, какъ и было заявлено.

Покорнѣйшій М. Погодинъ.

Поспѣшите.

17 окт. (1855).

26.

Университетское начальство представляетъ на мѣсто редактора *Вѣдомостей*, очищающееся увольненіемъ г. Каткова (изданіе жур-

*) О персоналѣ министерства я вообще былъ не хорошаго мнѣнія. *М. П.*

Digitized by Google

нала и газеты найдено несовмѣстнымъ для одного лица) — профессора Лешкова, представляю его съ своей стороны вашему покровительству. Это человѣкъ отличный, и газета не потеряетъ, а выиграетъ съ его назначеніемъ. Онъ нѣсколько лѣтъ былъ прекраснымъ цензоромъ, преподавалъ долго европейское право—слѣдовательно, соединяетъ всѣ качества, нужныя для редакціи. Много работалъ и печаталъ. До сихъ же поръ наша газета *) (вмѣстѣ съ *Петербургскими*) была отдѣленіемъ *Отечественныхъ Записокъ*, что̀ прежнему бдительному начальству и въ домекъ не приходило.

Увольненіе графа Клейнмихеля произвело восторгъ въ Москвѣ. Въ клубахъ пьютъ шампанское, на улицахъ обнимаются. И даже рескриптъ „Со святыми упокой“ не причинилъ неудовольствія [45]).

Мы схоронили достойнаго Раича. Семейство осталось въ нуждѣ [46]). Нельзя ли Академіи хоть бы чѣмъ-нибудь ему помочь въ память о полезномъ литераторѣ, которому при жизни она вполнѣ оказала свою несправедливость.

Въ Москвѣ есть еще бѣдствующій труженикъ, Дубенскій, издатель „Правды“ и „Слова о полку Игоревѣ“. Ему хоть бы бездѣлицу дать, такъ онъ возблагодарилъ бы Бога. Къ большему несчастію носъ у него жестоко разросся, такъ что давать уроки съ своей фигурой не можетъ.

Я занимаюсь теперь окончаніемъ печатанія своихъ „Изслѣдованій о древней русской исторіи“ (томы 5, 6 и 7), которые, какъ заноза, меня безпокоятъ.

Ожидаемъ васъ въ Москву.

Что еслибъ съ легкой руки графъ Клейнмихель открылъ шествіе своихъ товарищей. Главное—люди!

На горизонтѣ дальнемъ какъ будто брезжетъ миръ? Мудрено.

Усердно вамъ кланяюсь. Преданный М. Погодинъ.

29 окт. (1855).

27.

21 декабря, а я до сихъ поръ не получаю никакого отвѣта изъ министерства, и потому не могъ сдѣлать объявленія о подпискѣ, и долженъ, кажется, уничтожить *Москвитянинъ*. Вы скажете,

*) То-есть, *Московскія Вѣдомости*.

Digitized by Google

зачѣмъ же я, бывъ въ Петербургѣ, не справился, гдѣ слѣдуетъ, и не двинулъ дѣла. Языкъ не поворотился: до такой степени мнѣ противны всякія канцеляріи. Объ чемъ мнѣ просить, подумалъ я. Позволено помѣщать политическія разсужденія всѣмъ: какимъ же образомъ, за что, я буду исключенъ? Времени прошло больше двухъ мѣсяцевъ — срокъ подписки извѣстенъ: вѣрно, послано въ Москву извѣстіе. Не тутъ-то было! Сдѣлайте милость, велите навести справку!

Священникъ Лука Ефремовъ мнѣ очень понравился—и пришла мысль поручить собраніе о типахъ этого рода по всѣмъ городамъ: лучшіе русскіе люди... [47]).

Путешествіе Ростопчина я представляю для императрицы [48]). Ѣду на святки въ деревню, чтобъ заняться на просторѣ.

Получили ль отъ Абрама Сергѣевича рѣчь Хрулеву?

Желаю вамъ встрѣтить праздники въ радости.

Я не успѣлъ сказать комплимента княгинѣ *), впрочемъ безъ лести: я нашелъ ее лучше, чѣмъ когда видѣлъ съ Гоголемъ въ Остафьевѣ. Желаю продолженіе...

Въ Москвѣ ходятъ въ рукописи множество примѣчательныхъ записокъ.

Новыя назначенія всѣ нравятся. Но кого дадите вы намъ попечителемъ? Страхъ обнялъ московскія сердца при вѣсти о Пушкинѣ **). Усерднѣйше кланяюсь.

Преданный М. Погодинъ.

(21 дек. 1855).

28.

Нѣсколько разъ закаивался я говорить и писать о общихъ дѣлахъ, видя, что это напрасный трудъ, и что непрошенными заботами становишься смѣшенъ даже въ собственныхъ глазахъ, но привычка, или ужь такая натура, беретъ свое, и мысли просятся на бумагу [49]). Посылаю вамъ, достойнѣйшій князь Петръ Андреевичъ, одно письмо политическое о мирѣ ***) (которое прошу пере-

*) Вѣрѣ Ѳедоровнѣ Вяземской. *Н. Б.*

**) Попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа Михаилъ Николаевичъ Мусинъ-Пушкинъ. *Н. Б.*

***) Услышалъ, что завтра возвратится Хомяковъ, и подожду его извѣстій.

Digitized by Google

дать Тютчеву), другую записку о должности инспектора [50]) студентовъ, по поводу слуха о выходѣ нынѣшняго московскаго инспектора. Въ пять-шесть лѣтъ послѣ Уварова столько напакощено въ ученомъ вѣдомствѣ, что ужасъ! А пакостили всѣ добрые люди! Хотѣлъ было написать для великаго князя Константина Николаевича объ экзаменахъ, которые составили у насъ вездѣ ужаснѣйшую систему и сѣть обмановъ и лжи, но... но боюсь, чтобъ гусей не раздразнить, потому что здѣсь надо бы коснуться и военныхъ, и духовныхъ... Мы всѣ еще такъ подлы или лучше, то-есть, хуже, оподлились подъ... подъ обстоятельствами. Притомъ этотъ вопросъ потребовалъ бы много времени, а я теперь весь погруженъ въ исторію и оканчиваю 5 и 7 томы „Изслѣдованій“ объ удѣльномъ періодѣ (6 выданъ) Такъ счастливъ, такъ счастливъ, какъ только можно вообразить себя въ мірѣ отвлеченномъ, чувствуя всякой день приближеніе къ цѣли. Авось, Богъ дастъ, кончу къ марту. 7 томъ самый важный, о внутреннемъ устройствѣ: о княжеской власти, о дани, о доходахъ, о боярахъ, городахъ и проч.—Не нарадуюсь на расположеніе свое къ труду [51]).

И *Москвитянинъ* продолжать убѣждаетъ меня молодая редакція *). Кажется, рѣшусь. Жалко оставить ихъ безъ дѣла. Въ *Русскомъ Вѣстникѣ* другая партія, ученая, образованная, но, кажется, безъ жизни. А въ Петербургѣ у васъ литературное мошенничество и безсовѣстность продолжаются. Въ захламащенныхъ строчкахъ вамъ его не увидать, а мы его здѣсь видимъ и примѣчаемъ, то-есть, есть досужіе люди, которые читаютъ все и другимъ показываютъ.

За нѣкоторыя изъ послѣднихъ вашихъ стихотвореній многіе возстали противъ васъ жестоко. Жаль, что не могъ поговорить съ вами о нихъ въ Петербургѣ. Недавно, ночью, я написалъ объ нихъ нѣсколько словъ, но еще не клалъ на бумагу. Надѣюсь удовлетворить ими обѣ стороны [52]).

Будьте здоровы и веселы.

Преданный М. Погодинъ.

22 янв. (1856).

Читали ль вы „Странствія инока Парѳенія“? Прекрасная книга!

*) А изъ министерства все еще не имѣю никакого отвѣта.

Digitized by Google

А книга Аксакова старика? Это пріобрѣтеніе литературѣ и противоядіе повѣстямъ, ее наводнившимъ!

Описаніе рукописей синодальныхъ Горскаго достойный трудъ! Звоните, кричите, шумите—объ этихъ книгахъ. Разумѣется, обществу теперь не до книгъ, но все-таки оно должно слышать о движеніи мысли.

29.

29 янв. (1856).

Посылаю вамъ письмо о мирѣ. Благоволите по прочтеніи передать Тютчеву, и, если сочтете полезнымъ, пустить въ ходъ; если нѣтъ, положить подъ красное или хоть темное сукно [53]).

Хомякова я не видалъ, но судя по слухамъ, нельзя кажется болѣе повредить себѣ и своему дѣлу, и своему образу мыслей, чѣмъ повредилъ онъ. А между тѣмъ это одинъ изъ умнѣйшихъ людей не только у насъ, но даже и на планетѣ. Вотъ и толкуйте, что такое умъ [54]). Извините, пишу второпяхъ.

30.

Марта 15 1856.

Посылаю вамъ и еще „Рѣчь“, произведшую много толковъ... Говоримъ,

и со всеусердіемъ все оды пишемъ, пишемъ,
А ни себѣ, ни имъ, нигдѣ похвалъ не слышимъ.

Нѣтъ, похвалы слышимъ, но дѣло не въ похвалахъ, а въ дѣлѣ... Примѣчается движеніе въ общемъ мнѣніи... Что-то Богъ дастъ! Дай Богъ лучшаго и лучшаго!

Андреевскій кавалеръ и заслуженный графъ отвѣчалъ передъ 200 человѣкъ, чего не выговаривалось прежде и втроемъ. Это уже прогрессъ, то-есть, успѣхъ! [55]).

Кстати объ Академіи. Мнѣ сдаются тамъ скорыя ваканціи. Не забудьте, что первое право имѣетъ Павскій. Холопство наше не смѣло представить его прежде [56]). Второе право, по моему мнѣнію, Даль, собиратель „Словаря“ и „Пословицъ“. Третье—какъ вы думаете, Гречъ: „Грамматика“ и 50 лѣтъ писанія правильнаго по русски, право, заслуживаютъ этого отличія. Четвертое—Макси-

Digitized by Google

мовичъ и пятое—Глинка *). О первыхъ трехъ я подавалъ, кажется, когда-то оффиціальное мнѣніе, но не знаю, записано ли оно въ протоколы, а желалъ бы, чтобъ не имѣть на литературной совѣсти грѣха.

Теперь просьба, убѣдительная и настоятельная: мнѣ хочется укомплектовать какъ можно скорѣе свою портретную галлерею, а вашего портрета у меня нѣтъ. Скажите, гдѣ есть лучшій живописный вашъ портретъ? Неужели вы не дѣлали его въ чужихъ краяхъ? Если, паче чаянія, нѣтъ, велите снять фотографію, а съ фотографіи напишетъ легче художникъ, присоединивъ колоритъ съ натуры.

Этого мало—васъ я прошу, и столь же убѣдительно, о портретахъ:

Грибоѣдова.

Дениса Давыдова.

Баратынскаго.

Дельвига.

Козлова.

Гнѣдича.

Озерова.

Шаховскаго.

Увѣдомьте, у кого они находятся.

Если не знаете о нѣкоторыхъ, поручите кому-нибудь изъ вашихъ чиновниковъ. Вы имѣете всѣ средства.

Нѣтъ ли чего у старика Красовскаго?

Надо отыскать наслѣдниковъ Языкова, Дм. Ив., Соколова, Мартынова, Кошанскаго, Лобанова.

Объ этихъ не безпокойтесь—я поручаю ходоку.

Прежде всего нужно собрать свѣдѣнія, гдѣ что̀ есть, а послѣ можно будетъ искать средства пріобрѣсти или позволенія снять копіи. Это я уже сдѣлаю самъ. Во имя нашихъ отцевъ умоляю васъ обратить вниманіе на эту мою убѣдительную просьбу.

Нѣтъ портрета и графа Дмитрія Николаевича **).

Заставьте Тютчева снять съ себя фотографію.

*) Ѳедоръ Николаевичъ.

**) Блудова.

Digitized by Google

Пришли на память Тургеневы *). — Не найдется ли случай открыть путь старику умереть въ отечествѣ! Подумайте, добрый князь!

У покойнаго Андрея Николаевича Карамзина осталась моя копія съ венеціанскаго портрета Карамзина. Сдѣлайте милость, выручите мнѣ ее отъ вдовы.

Вы меня простите, что я такъ смѣло васъ атакую о портретахъ,—но это вѣдь общее дѣло, а общему дѣлу вы старый воинъ и воевода.

Озерова вы помните ли? Въ Кадетскомъ 1 корпусѣ есть его портретъ: надо бы спросить графа Блудова, похожъ ли?

Бумаги осталось, и я напишу, что по округу происходятъ глупости: назначенъ во 2 гимназію директоромъ инспекторъ изъ 4, человѣкъ хорошій, это правда, но и во 2 инспекторъ человѣкъ хорошій столько же, если не болѣе, и притомъ гораздо старшій, исправлявшій часто и долго директорскую должность. За что же онъ обиженъ, получая себѣ на голову младшаго и не болѣе имѣющаго правъ? Я не видалъ и не слыхалъ, какъ это сдѣлалось, а узналъ нечаянно изъ газетъ.

Вообще въ Университетѣ ученье идетъ очень плохо, между тѣмъ какъ первая нужда намъ, профессорамъ и студентамъ, учиться, учиться и учиться. Ваши министерскіе осмотры ничего не значатъ: евреямъ соблазнъ, а еллинамъ безуміе, — ибо вы не знаете и не можете знать настоящихъ пунктовъ нападенія. Кому какъ не мнѣ всѣ лисьи штуки знать! Грустно мнѣ, и подъ старость, видѣть это запустѣніе на мѣстѣ святѣ. Учености много, знанія много, но жизни нѣтъ и нѣтъ ученія. А Московскій университетъ лучшій. Въ прочихъ— ужасы,—не смотря на достоинства профессоровъ. Что прикажете дѣлать: русскому человѣку необходимо разумное побужденіе и надзираніе извнѣ. Ну, вотъ, страница и вся, а на оборотъ не переѣду. Надѣюсь — вы видите, что я пишу къ вамъ хоть и вчернѣ, но прямо набѣло.

Преданный М. Погодинъ.

О портретахъ, о портретахъ слезно молюся!

---

*) Николай и Александръ Ивановичи.

Digitized by Google

31.

Благодарю васъ до земли, и до воды, то-есть, до Кронштадта и за Кронштадтомъ. — Паспортъ ходитъ еще по мытарствамъ, но вѣроятно, примется въ конторѣ и не въ срокъ, благодаря значительнымъ злоупотребленіямъ. Желаю вамъ всякаго блага!

Преданный отъ души М. Погодинъ.

Суббота (16 іюня 1856).

32.

Милостивый государь, князь Петръ Андреевичъ!

Не получивъ, увы, отвѣта на послѣднее письмо мое съ статейкой объ Иннокентіи, я докучаю вамъ вторымъ.

Прошлаго года, въ чужихъ краяхъ, я закупилъ нѣсколько книгъ и таблицъ (для великихъ князей, въ дополненіе къ доставленнымъ имъ прежде). Г. Головнинъ обѣщалъ перевезть ихъ на казенномъ пароходѣ, на имя великаго князя, но книги мои не поспѣли къ заключенію навигаціи въ Штетинъ.

Смѣю просить васъ о позволеніи доставить ихъ на ваше имя вмѣстѣ съ академическими книгами. Коммиссіонеръ мой тотъ же, что и академическій—Фоссъ.

Ожидаю благосклоннаго рѣшенія въ одной строкѣ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи, съ коимъ пребыть честь имѣю, милостивый государь, вашего сіятельства покорнѣйшимъ слугою. М. Погодинъ.

17 іюля 1857.

Неужели статейка объ Иннокентіи не пропускается и въ Главномъ правленіи цензуры? Воля ваша — я пошлю копію къ Пушкину и Карамзину, и пожалуюсь! Но нѣтъ, не можетъ быть [58]).

33.

Августа 3. 1857.

Усердно благодарю васъ, почтеннѣйшій князь Петръ Андреевичъ, за любезное письмо ваше отъ 30 іюля. Пріятно услышать человѣческіе звуки среди дикаго хора. Спѣшу оправдаться:

Digitized by Google

О винахъ. Къ Б. *) я послалъ оттискъ частнымъ образомъ, какъ бы къ душеприкащику Иннокентія, прося его быть ходатаемъ, все-таки частнымъ, предъ Главнымъ правленіемъ цензуры, если-бъ она затруднилась. А онъ (подвертывается слово неприличное) вмѣсто содѣйствія послужилъ помѣхою! Я вовсе не думалъ о духовной цензурѣ! Я былъ увѣренъ, что, получивъ мое письмо, онъ приметъ къ сердцу и проч Онъ писалъ ко мнѣ: „Вы оцѣнили его (Иннокентія) достойно и праведно, но едва-ли...“

Смерть Иннокентія меня поразила. Только что предъ этимъ роковымъ извѣстіемъ согласились мы вмѣстѣ ѣхать въ Іерусалимъ въ слѣдующемъ году. И вдругъ услышать, что его нѣтъ на свѣтѣ! Слишкомъ коротко я зналъ его... До сихъ поръ не могу опомниться. Промолчать мнѣ показалось преступно. Больной, именно среди страданій, я написалъ свои строки... Въ это время пріѣзжаетъ ко мнѣ одинъ знакомый **) и ругаетъ Иннокентія на чемъ свѣтъ стоитъ. Я прослушалъ его молча, хоть и съ разбитымъ сердцемъ, и присоединилъ слова о недостаткахъ и порокахъ, *если* были какіе. Впрочемъ, безусловныя похвалы всегда подозрительны.

О несправедливости. Никогда не думалъ я говорить, чтобъ смертію Иннокентія Россія вовсе обнищала. Нѣтъ, я говорилъ, что Россія прежде обнищала, умалилась, упала (доказательство во всякомъ нумерѣ газетъ иностранныхъ и русскихъ). „За что же Ты, Господи, лишаешь насъ послѣднихъ свѣточей, которые оставались“ и проч. Вотъ моя мысль. Это совсѣмъ другое.

„Незамѣченный“ въ томъ смыслѣ, въ какомъ и славный Пушкинъ былъ не замѣченъ. Это сказано также ясно. Пушкинъ произведенъ былъ въ камеръ-юнкеры, Иннокентій по очереди въ епископы,—развѣ это замѣченность? Точно такъ замѣченъ ли, напримѣръ, Хомяковъ, съ котораго беретъ подписку оберъ-полицмейстеръ, которому запрещаетъ цензуроваться обыкновеннымъ порядкомъ министерство, котораго одна женщина спасаетъ чрезъ другую женщину отъ Вятки, которому предоставляется право только собакъ гонять въ полѣ, чему тотъ впрочемъ и радъ. Иннокентія Меншиковъ прогналъ со сраженія изъ Севастополя. Даже „Жизнь Іисуса

*) Къ протопресвитеру Василію Борисовичу Бажанову. *Н. Б.*

**) Константинъ Сергѣевичъ Аксаковъ. *Н. Б.*

Digitized by Google

Христа" его двадцать лѣтъ подвергалась запрещенію, а прочія подозрѣнія и обвиненія?

Оправдался ли я предъ вами?

„Пропусти ее и все на васъ". — Да кто же? Помилуйте. — Это все такая слабость, пошлость и ограниченность, что нечего ея и опасаться! Она и не поняла бы иного смысла — и что ей за дѣло до монаховъ.

Прежнее время, прежнее направленіе, давало силу ихъ воплямъ, а теперь, слава Богу хоть за это, они сотрясаютъ только воздухъ. Ну пусть имъ поругаютъ, что жь изъ этого!

Отправляя оттиски въ Петербургъ, я отправилъ одинъ въ *Одесскій Вѣстникъ*, впрочемъ, предупредивъ, что это оттискъ корректурный, слѣдовательно, подлежащій цензурѣ,—не проскочитъ ли статья тамъ? Вотъ было бы любо, какъ говорилъ Пушкинъ. Еще, посыпавъ перцемъ, для монаховъ, послалъ я ее въ Брюссель.

Повторяю просьбу о позволеніи Фоссу прислать изъ Лейпцига мои книги на ваше имя вмѣстѣ съ академическими и жду вашего благосклоннаго рѣшенія.

Примите увѣреніе въ моемъ совершеннѣйшемъ почтеніи. Преданный М. Погодинъ.

Вотъ такія вещи у насъ можно печатать, даже безъ всякаго затрудненія: „*есть*—нѣтъ, не стану говорить, и оторву написанное: вѣдь вы начальникъ цензуры. Простите меня и извините, что не переписываю [59]).

34.

Августа 6 1857.

Третій заяцъ выручилъ... Я получилъ изъ Одессы вчера благодарственный адресъ за статью. Нынѣ услышалъ здѣсь, что она напечатана, но не знаю—съ пропусками или сполна, также—кто разрѣшилъ, генералъ-губернаторъ или цензоръ [60]). Если послѣдній, то смилуйтесь надъ благодѣтелемъ. Разумѣется, вы сдѣлаете ему выговоръ, но по крайней мѣрѣ помягче, поснисходительнѣе. Будьте добры по старой памяти, и рѣшите мою просьбу о пересылкѣ книгъ на ваше имя отъ Фосса съ академическими.

Получилъ статью и изъ Петербурга — изъ нея вышло Богъ

Digitized by Google

знаетъ что: поправлявшимъ это не видать, ибо они смотрѣли на фразы порознь, но посторонній читатель изумится надъ такою пестротою: оставится въ oeuvres posthumes ined.

Усерднѣйше кланяюсь. Преданный М. Погодинъ.

35.

Августа 12 1857.

Беру большой листъ, потому что вы задѣли Москву,—а у меня кстати антрактъ между двумя главами изслѣдованій.

Но сперва о Фоссѣ. Фоссъ живетъ въ Лейпцигѣ. Это коммиссіонеръ Академіи, продаетъ и покупаетъ ей книги. Я напишу ему, чтобы онъ собранныя для меня книги прислалъ въ ящикѣ академическомъ, а въ Академію напишу, чтобъ она, разбирая свой ящикъ, связку съ вашимъ именемъ, препроводила къ вамъ. Такъ ли?

Чего можно ожидать отъ NN., или SS., или MM., или XX., не можетъ быть и разногласія. Хоть и взялъ я большой листъ, но чувствую — писать неловко. Ограничусь дѣломъ просвѣщенія: въ Кіевъ посланъ начальникомъ изъ Кяхты, въ Харьковъ изъ Аѳинъ, въ Москву съ Урала, въ Вильну инвалидъ, отказывавшійся отъ управленія корпусомъ за болѣзнями, въ Казань атаманъ казачій [61]), —а помощники: битые, сѣченые и чающіе движенія воды. Какъ же вы хотите, чтобъ ученіе шло хорошо, чтобъ молодые люди, при нынѣшнемъ духѣ времени, съ нынѣшнимъ вліяніемъ изъ-за границы были содержаны въ порядкѣ. Положимъ—всѣ эти начальники прекрасные люди, но дѣло ученое есть дѣло мудреное и сложное. Пріѣхавъ въ чужой городъ и 60-членный университетъ, онъ долженъ провести два года молча, въ одпихъ паблюденіяхъ, чтобъ познакомиться съ персоналомъ, а въ два года много воды утечетъ. Князь Шихматовъ *) былъ очень добрый, благонамѣренный, дѣятельный человѣкъ, но онъ столько сдѣлалъ зла въ четыре-пять лѣтъ для просвѣщенія, что его въ пятнадцать лѣтъ не исправишь, на двухъ ногахъ, не только на одной, а на одной, съ тѣми же качествами, развѣ назадъ уйдешь. Онъ пріѣхалъ, напримѣръ, ревизовать, слушаетъ лекцію богословія и разсыпается въ похвалахъ.

*) Министръ народнаго просвѣщенія князь Платонъ Александровичъ.

Digitized by Google

А первая забота у Ширинскаго и Норова объ религіи (въ искупленіе миѳологіи Уварова). Въ Петербургѣ, говорятъ, такой же индивидуумъ. И никто этого не видитъ. Ну—а кто смотритъ, какъ вообще идетъ ученіе въ Петербургѣ, Москвѣ, Казани и проч. Я получаю письма — просто волосъ дыбомъ становится. Къ тому же петербургскія взятки и пр.

Въ газетахъ, имѣющихъ 15 т. читателей, пишутъ съ сожалѣніемъ: вѣдь у насъ еще много людей, которые пробавляются Исторіей Карамзина, а наука ушла далеко впередъ. Сукины вы дѣти! Да если-бъ вы пробавлялись Исторіей Карамзина, такъ не были бы такими невѣжами, скотами и подлецами, какими вы есте въ вашемъ далскомъ уходѣ, которое есть только заблужденіе, замѣшательство, путаница. Я взбѣсился, прочитавъ эти строки, и началъ большую статью, которую удосужась и кончу. Вотъ вредныя строки, а сказать или выразить искреннее сожалѣніе о нашихъ недостаткахъ есть не вредъ, а польза, — и третій заяцъ, je reviens à mes moutons, то-есть, къ зайцамъ, имѣетъ право на спасибо. Истинно мы ходимъ въ сѣни смертной, и облегаетъ насъ тьма и одна надежда на столбъ огненный, если Русскій Богъ низпошлетъ его на спасеніе блуждающихъ.

Вы пишете мнѣ: вы, ваши журналы и проч. Помилуйте, я веду жизнь затворническую — зиму сидѣлъ даже съ отпущенною бородою [62]), именно чтобъ имѣть предлогъ отказываться отъ всякаго выѣзда,—весною выѣхалъ и упалъ,—и легъ на три мѣсяца. Въ журналахъ никакихъ не принималъ никакого участія, и досадую на нихъ часто не меньше вашего. Прошу же меня исключить изъ замкнутаго субъективнаго кружка. Притомъ въ Москвѣ 99 кружковъ—одинъ я люблю больше другихъ и нахожу въ немъ много хорошаго и дѣльнаго; нѣкоторыя крайности можно извинить и простить по многимъ причинамъ.

А что въ Петербургѣ гораздо болѣе, несравненно болѣе, есть какой-то несчастный морокъ—въ этомъ я убѣжденъ и убѣжденъ, что хоть на время преполезно было бы государю переѣхать куда-нибудь въ Кіевъ, въ Нижній, въ Москву, въ Варшаву, въ Вильну, въ Одессу, въ Крымъ. Воздухъ у васъ испорченъ, египетская болѣзнь глазъ и проч.

Digitized by Google

14 декабря описано и вмѣсто 25 экз. напечатано въ тысячахъ, изъ-за границы книжицы пріѣзжаютъ тысячами, за границею читаются безъ отдыха, число типографій тамъ увеличивается: Помилуйте—характеръ нашей цензуры непремѣнно долженъ быть измѣненъ. Иначе все будетъ печататься за границею, посыпанное горчицею и перцомъ. Выигрышъ плохой. Притомъ — печать у насъ пока не имѣетъ вовсе того значенія, какъ на Западѣ. У нихъ статья—дѣло, событіе; у насъ предметъ для вечерней бесѣды, и то между немногими. Кричатъ о „Губернскихъ Очеркахъ". Да что въ нихъ больше „Недоросля" или „Лбеды"? Вѣдь это мы уже отвыкли такъ отъ всякаго чуть-чуть слышнаго слова, что удивляемся и проч. А съ другой стороны, какой вредъ они приносятъ? Никакого, точно какъ и пользы положительной никакой. Такова странная русская натура. Слѣдовательно, опасности нѣтъ. Кричали о Гоголѣ и Пушкинѣ. Нужно было 36 протекцій и трижды 365 дней, чтобъ исходатайствовать позволеніе ихъ напечатать. Напечатали, и вотъ уже ни слова объ нихъ не слышится. Повторю—печать не наша болѣзнь, слѣдовательно, будьте снисходительны и милосерды, и третьему зайцу пишите выговоръ, такую де статью вамъ не слѣдовало пропустить, а слѣдовало спросить, и т. п., и когда со стороны услышится ату! вы отвѣтите, что заяцъ за ухо выданъ; а мое дѣло сторона: я послалъ три оттиска *): въ Петербургъ, въ Москву и Одессу. Одесса показала свое усердіе, готовность и участіе, поблагодарила меня, и я благодаренъ ей въ свою очередь. Усерднѣйше вамъ кланяюсь. Преданный М. Погодинъ.

Скажу вамъ и попріятнѣе кое-что: Хомяковъ собирается печатать свои историческіе этюды. Здѣсь бездна парадоксовъ, но задирательныхъ, новыхъ, блестящихъ,—и множество оригинальнаго, проницательнаго.

Старикъ Аксаковъ написалъ вторую часть хроники.

Иванъ Аксаковъ, Самаринъ, Черкасскій готовятъ также кое-что.

Бѣляевъ—„Администрація Московскаго Государства", я явлюсь съ томомъ „Изслѣдованій".

---

*) Статьи объ Иннокентіи. *Н. Б.*

Digitized by Google

36.

Окт. 31 с. с. (1858).

Привѣтъ страннику на чужой сторонѣ! Какъ вы поживаете, многоуважаемый нашъ князь Петръ Андреевичъ, гдѣ путешествуете, чѣмъ занимаетесь? Мы проводили васъ въ самыхъ пріятныхъ надеждахъ: такъ вы были свѣжи, веселы, молоды, скинувъ служебныя вериги [63]). Путешествіе возстановитъ васъ окончательно, и воротясь вы издадите полное собраніе вашихъ сочиненій, которое требуемъ мы настоятельно. А покамѣсть украсьте новый московскій альманахъ *Утро* [64]) какою-нибудь піескою вашею въ стихахъ или прозѣ. Вспомните ваше теплое участіе въ *Уранiи* 1826 года. Новый альманахъ хоть издаю не я, но принимаю въ немъ участіе. Усердно кланяюсь.

Преданный М. Погодинъ.

Бѣдная графиня Ростопчина больна отчаянно [65]).

Пишутъ у насъ много, но все дѣловое—или бездѣльное. Литература па заднемъ планѣ. Альманахъ намѣревается заговорить объ ней и начать реставрацію, ревизію и инспекторскій смотръ.

37.

Долженъ извиниться передъ вами, милостивый государь князь Петръ Андреевичъ: за хлопотами и справками для диспута [66]) никакъ не могу явиться нынѣ къ вамъ вечеромъ, къ крайнему своему прискорбію. Усерднѣйше вамъ кланяюсь.

Преданный М. Погодинъ.

Пятница (мартъ 1860).

38.

29 марта 1860.

Я такъ развлеченъ былъ въ Петербургѣ, милостивый государь князь Петръ Андреевичъ, что не успѣлъ переговорить о самомъ нужномъ.

1. Семейство Нащокина въ крайности: сейчасъ была у меня оттуда старуха, которая сказывала, что вчера купили они на пять коп. картофеля, а хлѣба не было. Нельзя ли обратиться къ Обще-

Digitized by Google

ству для пособія неимущимъ литераторамъ, по связи его съ Пушкинымъ и прочимъ отношеніямъ къ сочиненіямъ Пушкина?

Если вы находитесь въ непосредственной связи съ Обществомъ, то благоволите передать это предложеніе П. В. Анненкову, какъ издателю Пушкина. Или напишите бумагу въ Общество. Или напишемъ бумагу въ Общество втроемъ: вы, Анненковъ и я. Ланская *), казалось бы, должна войти въ положеніе несчастнаго семейства.

2. Вашъ бюстъ, бюстъ—сдѣлайте милость, достаньте и пришлите на мое имя чрезъ домъ Кокорева [67]).

Преданнѣйшій М. Погодинъ.

Письма Карамзина и проч. издать — употребите все ваше вліяніе, настойте.

39.

27 апрѣля (1860).

Все тотъ же, все добрый, любезный, милостивый князь Петръ Андреевичъ. Храни васъ Богъ долго, долго, на утѣху и пользу всѣмъ нуждающимся въ вашей скорой помощи, всѣмъ желающимъ слышать вашъ родной, знакомый, сладкій голосъ!

Сейчасъ отправляюсь на Кавказъ, прямо изъ церкви [68]) въ тарантасъ и на пароходъ.

Посылаю вамъ свои послѣднія брошюры, для васъ и для графа Блудова.

Воротясь, думаю опять приняться за живое дѣло. Надо возвысить голосъ нашему поколѣнію и возстановить связь, прерванную сорванцами, забіяками и всякою сволочью,—съ чистой струей русской словесности, порѣшить съ анархіей.

Усердно вамъ кланяюсь. Преданный М. Погодинъ.

40.

А о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

1. Глубочайшая благодарность за ходатайство.

На дняхъ пойдетъ просьба отъ Алмазова о газетѣ-журналѣ *Дума*.

*) Наталія Николаевна, вдова Пушкина. *Н. Б.*

Digitized by Google

2. Посылаю вамъ подлинную рукопись А. И. Тургенева, переданную имъ мнѣ, съ письмами, записками и пр. Карамзина. Часть я напечаталъ въ *Москвитянинѣ*.

II. Копіи съ писемъ Карамзина къ брату В. М. (Карамзину).

Г. Ниротворцевъ отдалъ мнѣ все собраніе, лѣтъ тому 20. Потомъ пожелалъ имѣть половину назадъ. Моя полóвина поступила въ хранилище въ Публичную Библіотеку и напечатана, кажется, отрывками въ *Атенеѣ*. Эти копіи. Эти копіи, посылаемыя, сняты ль съ нея или съ возвращенной Ниротворцеву, не помню. Кажется, впрочемъ, что у меня найдется копія и со второй половины. Если она понадобится, я пришлю.

III. Предисловія къ Юлію Цезарю и Эмилію Галотти.

3. У меня есть еще много писемъ: къ Калайдовичу, Шаликову, не напечатанныхъ. Напечатаны въ *Москвитянинѣ*: къ Муравьеву нѣсколько,—и къ разнымъ другимъ лицамъ. Если угодно, я соберу *Москвитянинъ* всѣхъ лѣтъ и пришлю къ вамъ или Владиміру Николаевичу. Тамъ есть много матеріаловъ о Н. М. (Карамзинѣ). Есть у меня описаніе болѣзни Н. М. (Карамзина), писанное изо дня въ день Александромъ Ивановичемъ.

4. Посылаю корректуру статьи Стурдзы о Н. М. Карамзинѣ и нѣсколькихъ писемъ Тургенева, кои могутъ пригодится при печатаніи.

5. Къ М. А. (Дмитріеву) началъ писать, да и остановился. Не прибавить ли нѣсколько словъ, вотъ какихъ:... Просятъ васъ прислать для провѣрки подлинныя письма. Разумѣется, они оттиснутъ особо для васъ сколько угодно экземпляровъ, также доставятъ нѣсколько и полныхъ экземпляровъ. — Мнѣ кажется, что такое предложеніе побудитъ исполнить скорѣе желаніе ваше; ибо письма составляютъ все-таки отчасти собственность, и разстаться съ ними, можетъ быть, будетъ жалко.

Такъ или не такъ, черкните мнѣ два слова, и я въ ихъ смыслѣ и буду тотчасъ писать [69]).

6. Знаете ли, что Нассау-Зигенъ давитъ меня какъ домовой цѣлое лѣто. Помню, что у меня давно была какая-то тетрадка съ этимъ именемъ въ заглавіи, и часто попадалась она мнѣ на глаза, и наскучила мнѣ страшно: куда-то я и засунулъ ее. Вдругъ

Digitized by Google

вы спрашиваете у меня весною чего-нибудь о Пассау-Зигенѣ. Бросился искать, искать, нѣтъ нигдѣ, и занозилась заноза [70]).

7. Посылаю статью о Хомяковѣ въ корректурномъ оттискѣ: благоволите дать ее для прочтенія графинѣ Блудовой, которая очень любила Хомякова, Тютчеву и кому разсудите. Цензура пообрѣзала ее. Оттискъ, по минованіи надобности, прошу возвратить [71]).

Не имѣю понятія о вашемъ изданіи, и потому не знаю, чтб вамъ нужно. Радъ служить всѣмъ, чѣмъ могу, съ условіемъ, чтобъ вы непремѣнно написали предисловіе, вступленіе или воспоминаніе.

Да хранитъ васъ Богъ!

Примите увѣреніе въ моей совершенной готовности къ вашимъ услугамъ. М. Погодинъ.

24 ноября 1860.

Боюсь вотъ чего: если издатели предположатъ большой планъ, то исполненіе его потребуетъ много времени и дѣло попадетъ въ долгій ящикъ. Мы, издатели, знаемъ это по опыту. Лучше издать сначала только то, что̀ есть подъ рукою. Продолженіе впредь, по мѣрѣ собранія матеріаловъ. Чрезъ нѣсколько времени второе изданіе можно расположить уже иначе. Одни письма къ Дмитріеву займутъ большой томъ. Такъ и издать бы его особо, вслѣдъ за настоящимъ собраніемъ (статьи, высочайшая переписка и пр.) [72]).

41.

Не получая такъ долго отвѣта и останавливаясь безъ него писать къ Дмитріеву, я прошу васъ, милостивый государь князь Петръ Андреевичъ, вывесть меня скорѣе изъ недоразумѣнія. Получили ль вы мою посылку большую? У меня пашлась и другая кипа копій съ писемъ къ Вас. Мих. Карамзину, которая будетъ ждать также вашего распоряженія.

Статью о Хомяковѣ благоволите послать къ Кокореву для прочтенія и отправленія во мнѣ.

Бывшій профессоръ Ордынскій подалъ просьбу о разрѣшеніи газеты: *Часы*. Поручаемъ вашему покровительству.

Усерднѣйше кланяюсь. Вамъ преданный М. Погодинъ.

Бюстъ вашъ, если вы мнѣ его отдаете въ потомственное вла-

Digitized by Google

дѣніе, благоволите послать къ Кокореву для доставленія ко мнѣ. Если же вы можете дать мнѣ его только для снятія копіи, то благоволите отдать его тому формовщику, котораго я выберу и пришлю къ вамъ [73]).

А что скажете о восклицаніи одной газеты по поводу извѣстія о памятникѣ Пушкину. А Бѣлинскому, а Грановскому восклицаетъ она [74]).

А другая говоритъ: Этого ничто не можетъ быть выше, благороднѣе, гуманнѣе, бѣлинсковнѣе!!! О, Господи! Согрѣшили мы.

42.

Письмо ваше получилъ и успокоился. Къ Дмитріеву написалъ немедленно и просилъ о скорѣйшей высылкѣ писемъ оригинальныхъ. Есть часть ихъ и у меня. Вторую найденную половину при семъ прилагаю послѣ съ окказіей.

Алмазова *Дума* позадумалась, а пошли Ордынскаго *Часы*.

Замѣчаніе графини Блудовой о православіи Хомякова совершенно справедливо. Мнѣ казалось, что я выразилъ эту мысль въ параграфѣ о богословіи, но теперь вижу, что это недостаточно.

О симпатичности—что прикажете дѣлать съ нашими невѣжами и невѣждами... Вотъ почему и хочется мнѣ, чтобъ основалась газета дѣльная, принимающая къ сердцу интересы литтературные, а не подлое, глупое барышничество.

Прилагаю переводъ письма изъ Галаца о тамошней рѣзнѣ. Боже мой—что это такое! Неужели правительство не вступится? Покажите письмо кому разсудите, и потомъ прошу васъ, отдайте напечатать въ какую-нибудь газету.

Есть въ Петербургѣ знаменитое собраніе Петровскихъ изданій и старопечатныхъ книгъ. Британскій музей, или берлинскій книгопродавецъ Ашеръ дастъ за него 9 тыс. р. с. Подвигните землю и адъ, чтобъ это собраніе было удержано въ Россіи. Поспѣшите. Нельзя ли чрезъ Демидову, Ольденбургскаго, Елену Павловну, Давыдова-Орлова и т. п.

Я могъ бы убѣдить Кокорева, но онъ находится теперь въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, и мнѣ совѣстно тревожить его.

Digitized by Google

Свѣдѣнія сообщитъ вамъ академикъ Куникъ, за которымъ вы можете послать. Усерднѣйше кланяюсь. Преданный М. Погодинъ.

11 дек. (1860).

43.

Января 10 (1861).

Я медлилъ отвѣтомъ вамъ, многоуважаемый князь Петръ Андреевичъ, въ ожиданіи рѣшенія отъ М. А. Дмитріева, но не дождавшись до сихъ поръ, рѣшаюсь писать самъ.

1) Посылаю найденную мною вторую половину писемъ Н. М. (Карамзина) къ брату.

2) Письмо Нассау-Зигена.

3) Чистый оттискъ Рѣчи о Хомяковѣ. Признаюсь, мнѣ не хотѣлось посылать его, потому что я нѣсколько сердитъ на ту даму, для коей вы его спрашивали, равно какъ и на ея супруга, за ихъ неблагодарность ко мнѣ и несправедливость.

Покорнѣйшая просьба: мои политическія письма, говорятъ, напечатаны за границею, по русски, нѣмецки и французски. *Сдѣлайте милость*, достаньте мнѣ экземплярецъ хоть на недѣлю. Нѣтъ ли у графини Блудовой или Тютчева? Я боюсь, чтобъ не было какого подлога.

Бюстъ вожделѣнный благоволите послать просто къ Кокореву, для доставленія ко мнѣ вмѣстѣ съ корректурнымъ оттискомъ. Хотѣлось бы мнѣ написать о настоящемъ моментѣ, въ Европѣ и у насъ, да для чего, если не только не хотятъ слушать, но еще питаютъ подозрѣнія или ругаютъ. А какъ легко бы А. Н. занять первое мѣсто повыше и Виктора Еммануила, и Гарибальди, не только что Лудовика-Наполеона. Въ мѣсяцъ поставилъ бы я его на пьедесталъ. Нѣтъ охоты догадаться за дѣло просто взяться. Но ничто такъ не мудрено, видно, какъ простое!

Преданный М. Погодинъ.

Корректурный прежній листъ прошу возвратить.

44.

(1861).

Сію минуту видѣлъ *Пчелу* и взбѣсился. Эти дураки ничего не знаютъ и не понимаютъ.

Digitized by Google

Всю голову у меня занимаютъ теперь поляки и крестьяне. Стыдно теперь думать о чемъ-нибудь другомъ, но нельзя оставить безъ вниманія этого наглаго вранья. Прошу васъ прислать мнѣ ваше предисловіе къ Дмитріеву или Озерову. Я очень помню, что вы именно 30 лѣтъ назадъ выразились тоже о большомъ свѣтѣ, вѣря, что они теперь (за исключеніемъ таланта) провозглашаютъ. Я уткну имъ это въ носъ и заставлю напечатать у себя. Должны то же сдѣлать и другіе, если они порядочные люди, Майковъ, Гончаровъ и проч. [75]).

Преданный М. Погодинъ.

Сейчасъ былъ у Буткова—принялъ весьма, кажется, радушно. Я ему сказалъ, что съ его отцомъ я ходилъ въ походъ противъ скептической школы, и не ожидаю отъ него ничего противъ благонамѣренной гласности. Онъ выразилъ готовность пропускать все, что только можетъ, и объяснять, почему то или другое не возможно, если встрѣтится. Посмотримъ, что будетъ. Но нужно общее содѣйствіе — пусть всѣ, у кого есть голосъ, заступаются, говорятъ громко и проч. [76]).

Вторникъ.

Пришлите мнѣ поскорѣе предисловіе ваше (мнѣ недавно еще показывалъ его Лонгиновъ). Я напишу нынѣ же ночью, чтобъ статейка могла явиться послѣ завтра.

45.

Вторникъ.

Я слегъ въ постель съ того дня, какъ видѣлъ васъ. Не спалъ ночь. Жду Смѣльскаго. И потому едва ли попаду завтра къ Владиміру Николаевичу. Вотъ что скажетъ докторъ.

Статьи прочелъ сейчасъ корректуру. *Сѣверная Пчела* благодаритъ за свѣдѣнія, коихъ не знала.

До свиданія. Преданный М. Погодинъ.

46.

Апрѣля 24 1861.

Христосъ Воскресе, многоуважаемый князь Петръ Андреевичъ! Написана статья большая, подробная и сильная противъ петер-

Digitized by Google

бургскихъ мародеровъ, съ обозрѣніемъ всей вашей литературной дѣятельности. Въ четвергъ я увижу ее. Мы сдѣлаемъ публичное засѣданіе въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности и прочтемъ ее торжественно, если она окажется удовлетворительною. Надѣюсь, что нѣкоторые изъ молодыхъ литераторовъ, почестнѣе, подадутъ свой голосъ. Но что же петербургскіе, вызванные, молчатъ? Напримѣръ, Майковъ, Гончаровъ [77]).

Усердно вамъ кланяюсь. Преданный М. Погодинъ.

P. S. Разсердилъ меня еще Павловъ своими чопорными выходками объ Ермоловѣ, а *Московскія Вѣдомости* есть просто какая-то отвратительная тля, моль, и слѣпое начальство допускаетъ подобное безобразіе въ университетской газетѣ [78]).

47.

Мая 4 (1861).

Статья оказалась не столь значительною, какъ предполагалось сначала. Ее написалъ Лонгиновъ. Впрочемъ хорошая и полезная. Начало ея журнальное и напечатается въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, а вторая половина, обозрѣніе вашихъ сочиненій, прочтемъ въ воскресенье, въ публичномъ засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности.

Мы трепещемъ предъ грозою, которая собирается, говорятъ, надъ просвѣщеніемъ.

Университеты въ упадкѣ, но кто же виноватъ, поручая ихъ военнымъ генераламъ, которые не понимаютъ даже, что̀ такое лекція, не только что не могутъ судить объ ней.

Побуждайте графа Блудова защищать просвѣщеніе и не смѣшивать его съ негодными орудіями. На васъ наша надежда [79]).

Преданный М. Погодинъ.

48.

8 мая (1861).

Прекрасно! Вмѣсто первой половины статьи Лонгиновъ прочелъ краткое вступленіе, которое вышло очень хорошо: и рѣзко, и эффектно! Было выслушано съ большимъ сочувствіемъ, а стихи ваши, приведенные во второй половинѣ, всѣ были покрыты руко-

Digitized by Google

плесканіями: „Первый снѣгъ“, „Волга“, „Палестина“ и „Посланіе къ Северину“. Въ послѣднемъ, я боялся, чтобы упоминовеніе о Бѣлинскомъ не вызвало знаковъ неудовольствія отъ молодежи-студентовъ, которыхъ было въ засѣданіи до 50, но нѣтъ: „Посланіе“ все сполна было принято отлично. Статья кончена была стихами Тютчева: противъ фельетонной оцѣнки представили оцѣнку поэта поэтомъ, и финалъ нашъ удался какъ нельзя лучше. Хочется теперь вступленіе пропустить чрезъ *Московскія Вѣдомости*, но трудно: онѣ въ компаніи съ издателями Бѣлинскаго. Если неудастся, то пришлемъ въ *Петербургскія Вѣдомости*. Я очень радъ. Что ни говорятъ, а въ Москвѣ все-таки любятъ словесность чище, чѣмъ въ Петербургѣ.

Въ „Посланіи“ я желалъ бы, чтобъ двусмысленности о Гарибальди было меньше [80]).

Преданный М. Погодинъ.

Меня осыпаютъ письмами и посѣщенія крестьянъ. Это бы еще ничего, но приносятъ на поклонъ разныя разности, отъ которыхъ долженъ отбиваться съ обидою для приносителей. Какъ ни старался умѣститься на той страничкѣ, а долженъ перелѣзть на эту: Грамотки мои надо бы разсыпать по всей Россіи, а наши тупыя власти не умѣютъ распорядиться, чтобъ онѣ были перепечатаны хоть въ казенныхъ газетахъ [81]). Собраніе было у насъ премноголюдное. За билетами не было отбою.

49.

Іюня 26 (1861).

На бѣднаго Макара шишки валятся. Мнѣ хотѣлось заявить, что я убѣгаю отъ текущихъ вопросовъ, и той самой статейкой, въ коей эта мысль послужила вступленіемъ и вмѣстѣ поводомъ, накликалъ страшную грозу.

Точно такъ же при назначеніи министромъ Норова разразилась надо мною гроза. Отставкою двухъ цензоровъ, пользовавшихся сильнѣйшей протекціей: Похвиснева и Ржевскаго. За что? За какую-то повѣсть, забытую да и не читанную никѣмъ, напечатанную лѣтомъ во время моего отсутствія въ *Москвитянинѣ* [82]).

Воля ваша—это странно! Есть какая-то партія и лицо, ко-

Digitized by Google

торое дѣйствуетъ противъ меня, придирается періодически, и проч., пользуясь всякимъ случаемъ малѣйшей неосторожности.

Прошу васъ прочесть внимательно эту несчастную статейку: „Три вечера", написанную чрезъ два мѣсяца послѣ нихъ, чтобъ отплатить журналисту, который прислалъ мнѣ свой журналъ даромъ, а по его программѣ мнѣ ничего нельзя было написать кромѣ экономическаго.

Смыслъ перваго вечера: наша русская экономическая жизнь развилась иначе, чѣмъ на западѣ, слѣдовательно, западныхъ правилъ къ намъ прикладывать безусловно нельзя.

Смыслъ второго вечера: затруднительныя обстоятельства, въ коихъ находятся наши лучшіе, сильнѣйшіе дѣятели, указываютъ на причины общія, а не частныя, и вмѣстѣ вызываютъ пособіе правительства (а они-то, по крайней мѣрѣ нѣкоторые, и разсердились на меня).

Смыслъ третьяго вечера: бережливость—вотъ главное, безспорное лекарство, а за все прочее я не стою, потому что не понимаю, передавая голосъ общій.

Я привыкъ къ напраслинамъ, кои составляютъ, кажется, основаніе моего креста. Но мнѣ больно, очень больно, если изъ меня должны потерпѣть и пострадать другіе, напримѣръ, цензоръ.

Сдѣлайте милость, употребите ваше стараніе, чтобъ дѣло обошлось какъ можно легче для цензора. Сообщите это и Ѳедору Ивановичу *). Пусть наказаніе падаетъ на одного меня, если такое важное преступленіе требуетъ непремѣнно наказанія. Прошу убѣдительно! Я очень встревоженъ и, смѣявшись до сихъ поръ, готовъ хоть плакать.

Вамъ преданный М. Погодинъ.

Говорятъ, что Кокоревъ на меня жаловался, а у меня есть собственноручное письмо его, въ которомъ онъ говоритъ совершенно противное [83]).

50.

Августа 16 (1861).

Ей Богу, есть что-то роковое въ писаніяхъ. Habent sua fata libelli. Особенно это случается со мною. Посылаю вамъ брошюрку, произведшую гвалтъ. Соломенки подломить не предполагалъ я, а говорилъ спроста. Вижу, что не умѣю говорить въ данныхъ об-

*) Тютчеву. *Н. Б.*

Digitized by Google

стоятельствахъ, и умолкаю, обрекаю себя на проклятую ссылку, въ Муромъ, чтобъ избѣгнуть зла. Прилагаю статейку, которую написалъ было въ объясненіе, но рѣшился не печатать, прочитавъ такія ругательства на себя, какимъ не подвергался, кажется, никто. И отъ кого же? Отъ человѣка, который нѣсколько лѣтъ являлся ко мнѣ съ знаками уваженія, сочувствія и дружбы. Я заступался за него и передъ вами, объясняя его выраженіе о Пушкинѣ и Бѣлинскомъ рядомъ неосмотрительностію или что-то въ этомъ родѣ. Его глаза мнѣ нравились, ну вотъ онъ и разодолжилъ меня. И за что же? Развѣ есть уголовное преступленіе въ мысляхъ, объявленныхъ безъ притязанія. Ну да Богъ съ ними! Въ деревню, въ глушь, въ Саратовъ! Я ли не былъ терпѣливъ, но и я выведенъ изъ терпѣнія. Надо переждать это странное время.

А что дѣлается? Девяти губерніямъ угрожается осаднымъ положеніемъ. Вѣдь это—торжество Польшѣ. Помилуйте—да неужели нельзя было справиться съ виновными безъ такой огласки на всю Европу, которая увидитъ здѣсь солидарность 9 губерній по Днѣпръ съ Польшею, а въ этихъ губерніяхъ народъ Русскій и мятутся только помѣщики. Мятетесь вы, недовольны, ну и ступайте въ Польшу!

Атаманъ Черноморскихъ казаковъ назначенъ попечителемъ университета [84]).

Грустно, тяжко!

У меня есть къ вамъ просьба—нельзя ли похлопотать предъ принцемъ Ольденбургскимъ, съ которымъ вы находитесь въ хорошихъ отношеніяхъ, о помѣщеніи моихъ двухъ племянниковъ-сиротъ въ Училище правовѣдѣнія на казенный счетъ.

Я приготовилъ записку къ вашему пріѣзду.

Преданный М. Погодинъ.

Статейку возвратите. Что печатаютъ—а мы молчи, какъ неблагонамѣренные. Господи Боже мой!

51.

Іюня 9 1865.

Какъ я обрадовался, многоуважаемый князь Петръ Андреевичъ, услышавъ отъ Владиміра Николаевича *) о вашемъ совершенномъ

*) Карамзина. *П. Б.*

Digitized by Google

выздоровленіи. Живите, живите долго и давайте намъ слушать звуки, какіе уже не слышутся отъ новаго поколѣнія. Будемъ надѣяться, что это поколѣніе поврежденное есть антрактное, переходное, и смѣнится скоро другимъ, поумнѣе, подобрѣе и подѣльнѣе.

Между тѣмъ я и посѣтовалъ на васъ въ послѣднее время, не получивъ отъ васъ ни единаго слова о моей работѣ надъ Карамзинымъ. Мнѣ нужно бы и назиданіе, и ободреніе. Не знаю, передано ли вамъ, что эта работа есть еще корректурная. Мнѣ хотѣлось пройти прежде всю дорогу, чтобъ получить объясненія, дополненія, примѣчанія. Теперь я принимаюсь исправлять и жду вашего наставленія.

Обращаюсь къ вамъ еще съ покорнѣйшею просьбою. Я собралъ всѣ свои статьи, писанныя о Польскомъ вопросѣ, въ продолженіе 30 слишкомъ лѣтъ. Мысль моя прошла чрезъ всѣ фазы,— и пришла, наконецъ, къ заключенію объ исторической, географической, политической необходимости соединенія Польши съ Россіею. Такому заключенію для умной цензуры даютъ особенную силу прежнія гуманныя предположенія автора: если самый доброжелательный человѣкъ, который имѣлъ нѣкогда такія-то мысли, пришелъ къ такому заключенію, то значитъ, оно неизбѣжно и тому под.

Я не имѣлъ ни малѣйшаго опасенія, чтобъ цензура нашла затрудненіе, обращая вниманіе на духъ и смыслъ всего сочиненія, а вышло напротивъ. Въ 1863 году цензоръ, полякъ, забраковалъ двѣ статьи изъ 20, и представилъ въ Комитетъ. Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ г. Цее, пропускавшаго въ то же время извѣстную ужасную статью, согласился съ нимъ. Черезъ годъ я представилъ сборникъ въ московскую цензуру. Та не осмѣливалась поступить вопреки петербургской, не смотря на ея нелѣпость разсуждать о двухъ статьяхъ отдѣльно отъ 20 и не обращать вниманія на цѣлое. Прошу васъ покорно прочесть мой сборникъ и, убѣдясь въ его праведности, довести до свѣдѣнія г. министра, чтобъ онъ велѣлъ разрѣшить печатаніе. Сборникъ этотъ надо бы перевести на всѣ европейскіе языки, и онъ, я твердо увѣренъ, оказалъ бы полезное вліяніе на общественное мнѣніе Европы [85]).

Совѣстно мнѣ обезпокоивать васъ, но къ кому же можно обратиться мнѣ и намъ вообще? Святая Русь клиномъ сошлась.

Преданный М. Погодинъ.

Digitized by Google

Если прочитываніе и ходатайство почему-нибудь для васъ неудобно, то прошу васъ сказать мнѣ то безъ всякихъ околичностей: я столько увѣренъ въ вашей готовности помогать, что ни мало не посѣтую и на совершенный отказъ, и буду ждать новаго устава.

Я не вижу нигдѣ по газетамъ объ юбилеѣ Карамзина. Неужели его не будетъ? Вѣдь это было бы оскорбленіемъ памяти. Вамъ всего приличнѣе подать голосъ во 2 Отдѣленіи, или, если оно закрыло свои засѣданія, написать письмо къ Литке *), растолковать ему необходимость. А графиня Блудова, Тютчевъ, должны пустить въ ходъ мысль при Дворѣ.

Будете ли вы въ Остафьево? Тамъ, вѣрно, найдется у васъ много матеріаловъ.

Мы затѣваемъ журналъ съ Сологубомъ, который сбирается работать: *Старовѣръ* [86]). Вѣдь грустно смотрѣть на нынѣшнее пренебреженіе литературы. Надо возстановить преданіе.

Пою, дондеже есмь!

52.

Октября 20 1865. Москва.

Скрѣпя сердце выѣхалъ я изъ Петербурга. Не повидавшись съ вами, мой старый, добрый, много-искренно-уважаемый благопоспѣшникъ, милостивый государь князь Петръ Андреевичъ! Я побоялся остаться теперь, въ такое ненастье, въ Петербургѣ, чтобъ не потерять плодовъ лѣтняго леченья, чтобъ не утомиться слишкомъ визитами, которыхъ предстояло нѣсколько по необходимости: я же пробылъ полторы недѣли въ Варшавѣ и долженъ былъ ожидать разныхъ разспросовъ!

Съ особеннымъ удовольствіемъ, послѣ отдыха, сажусь я теперь за свой письменный столъ и принимаюсь за біографію. Примите мою искреннюю благодарность за всѣ ваши замѣчанія, которыми не премину воспользоваться. Ожидаю ихъ больше и больше. Я разставилъ пока только вѣхи, чтобъ получить указанія, объясненія и дополненія отъ знающихъ. При томъ вспомните о заглавіи: „Карамзинъ, по его сочиненіямъ, письмамъ и отзывамъ современниковъ". Я въ сторонѣ, за кулисами. На сценѣ только они. Сужденіе

*) Графъ Ѳедоръ Петровичъ, президентъ Академіи Наукъ. *П. Б.*

Digitized by Google

автора есть только дополненіе: это совсѣмъ другое сочиненіе. Надо бы напечатать все это корректурно въ журналахъ, чтобъ пріобщить къ сочиненію и публику, но гдѣ взять такихъ журналовъ [87]). Сборникъ свой однакоже, кажется, я начинаю печатать, и онъ, посвящаемый именамъ Ломоносова и Карамзина, начнется первою главою біографіи. Ожидаю вашего вклада. Содержаніе первой книги, совершенно готовой, слѣдующее:

Дѣтство, воспитаніе и первые литературные опыты Карамзина.

Нигилистъ, поэма Сологуба.

Восточный вопросъ, разсужденіе пр. Лавровскаго.

Ваша благостыня.

О національности и народности въ поэзіи, Дмитріева.

Письма Каподистріи къ Карамзину и отвѣты.

Письмо Карамзина къ императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ по кончинѣ императора Александра.

Три дня на Италіанскихъ озерахъ, Колошина.

Московская городская дума.

О Всероссійской выставкѣ, Григоровича и проч.

Нѣтъ ли чего-нибудь у Тютчева? Напишу къ Майкову. Общее участіе достойныхъ, заслуженныхъ литераторовъ возбудитъ участіе публики къ изданію. Реакція началась. Надо соединенными силами воспользоваться сею [88]). Надѣюсь въ концѣ ноября пріѣхать въ Петербургъ, чтобъ поговорить окончательно о томъ съ другими. Надо заявить и хорошенько мотивировать отложеніе юбилейнаго празднованія *) до слѣдующаго года, если вы такъ рѣшите. Буду ждать извѣщенія. Во всякомъ случаѣ я надѣюсь кончить въ ноябрѣ начатыя чтенія въ Москвѣ и повторить ихъ въ Петербургѣ.

Благослови васъ Богъ на многія лѣта!

Неизмѣнно преданный М. Погодинъ.

Что вы скажете объ Остафьевскихъ вашихъ бумагахъ? Какъ бы разобрать ихъ? Я собирался разобрать бумаги Н. И. Тургенева, но отъ холеры не попалъ въ Парижъ.

Вы писали, что одной статьи о Польскомъ вопросѣ неловко печатать теперь. Мнѣ кажется напротивъ: человѣкъ, который ду-

*) Карамзина.

Digitized by Google

малъ такъ-то, теперь убѣжденъ такъ-то, — это второе убѣжденіе получаетъ большую силу и довѣріе послѣ перваго [89]).

Благоволите прислать корректуры съ окончательнымъ вашимъ мнѣніемъ. Въ предисловіи можно оговориться еще крѣпче.

53.

Дек. 21 (1865).

Благодарю, усердно благодарю неизмѣнно благосклоннаго ко мнѣ, добраго, любезнаго, многоуважаемаго князя Петра Андреевича. Стихотворенія получены. Перечелъ,—при воспоминаніи о Карамзинѣ и Жуковскомъ навернулись слезы, а надъ „Крахмаломъ", и „Не клеятся" насмѣялся досыта. Напечатаю 18, а остальные приберегу до второй книги, которая, вѣроятно, послѣдуетъ за первою. Отъ цензуры я самъ бы не прочь, но у насъ, на послѣдяхъ, такіе экземпляры ея, что тошнитъ при одной мысли имѣть съ ними самое простое дѣло. Впрочемъ, смѣю думать, что самъ не пропущу ничего сомнительнаго [90]). Сборникъ мнѣ хочется посвятить памяти Ломоносова, Карамзина и Пушкина, но никакъ не могу еще согласиться съ собою, можно ли посвящать по русски памяти (à la mémoire — въ память?). Основаніе же сомнѣнія положено самимъ Карамзинымъ. Когда я имѣлъ счастіе быть у него, 26 дек. 1825, и говорить съ нимъ, онъ сказалъ о Корниловичѣ: Каковъ господинъ, вздумалъ переписываться съ памятью Петра I! (Корниловичъ посвящалъ свою „Русскую Старину" памяти Петра I).

Между тѣмъ выраженіе: и сотвори ему вѣчную память,— какъ будто даетъ право представлять себѣ память чѣмъ-то, говоря по модѣ, конкретнымъ. Какъ вы думаете?

Радуюсь вашей цѣлой книгѣ,—а когда же собраніе-то выйдетъ?

Хочется мнѣ добраться до вашего Остафьева. Чудится мнѣ, что тамъ найдется многое. Можно ли васъ ждать въ Москву лѣтомъ?

Благослови васъ Богъ!

Преданный М. Погодинъ.

А Дмитріевъ *) ругательски разругалъ меня за 1766 годъ **), и вспомнилъ я ваши стихи времени оно: „Студенческая кровь"!

*) Михаилъ Александровичъ. *Н. Б.*

**) Годъ рожденія Карамзина. *Н. Б.*

Digitized by Google

Замѣтьте, что 40 лѣтъ я находился съ нимъ въ лучшихъ отношеніяхъ, письмо полученное отъ К. С. Сербиновича о 1766 годѣ, тотчасъ переслалъ къ нему, и проч. Я знаю наизусть всѣ происшествія и могъ бы уничтожить его показанія, но остановился, чтобъ не подать повода къ насмѣшкѣ нашихъ забіякъ.

54.

(1866).

Усердно васъ благодарю. Для успокоенія вашего, столь мнѣ дорогого, посылаю корректуры соблазняющихъ васъ писемъ: на 66 году неужели я могу напечатать что-нибудь запретное! Печатается *Утро* въ четырехъ типографіяхъ, ибо первая, обязавшаяся, оказалась несостоятельною. Заваленъ корректурами. Спѣшу. Извините. Пользуюсь оказіей. Вслѣдствіе полученія статьи о любезномъ П. А. (Плетневѣ) [91]) я долженъ былъ вынуть изъ листа нѣсколько стихотвореній, а начать прозою и посланіемъ, за коими могли умѣститься только фотографіи и замѣтки. Прочее пойдетъ во 2 книгу, которая, кажется, будетъ, потому что охотниковъ на 1 встрѣчается много. Выйдетъ она чрезъ недѣлю.

Преданный М. Погодинъ.

Наблюдите за бумагами Жуковскаго, во имя русской словесности.

Усердно кланяюсь и радуюсь вашей свѣжести, крѣпости и живости.

53.

Марта 19 (1866).

Je reviens toujours à mes moutons de Молчановка. „Двора“ вмѣсто „царя“, стоитъ въ вашемъ оригиналѣ, который при семъ препровождается вмѣстѣ съ прочими напечатанными стихотвореніями. „Ошибки“ поправилъ корректоръ, который хотѣлъ поумничать.

А „Страстью“ увлекся юноша-перепищикъ, которому грусть надоѣла!

И вотъ всѣ мои труды и подвиги пошли подъ ноги: какъ я смотрѣлъ и свѣрялъ, и какъ хотѣлось напечатать исправно!

Когда Бартеневъ сообщилъ мнѣ ваше неудовольствіе, меня

Digitized by Google

просто варомъ обварило, а къ тому же послышался голосъ Шевырева *), крикнувшаго съ того свѣта за опечатки.

Еслибъ вы знали, что сдѣлала со мною типографія въ Молчановкѣ. Взялась напечатать книгу къ 1 января, съ страшными неустойками, за недѣлю еще подтверждала обязательство, и вдругъ я увидѣлъ только семь листовъ. Я такъ и ахнулъ, роздалъ оригиналъ по четыремъ типографіямъ: надо было подгонять статьи, слаживать нумерацію, — а живу я на Дѣвичьемъ полѣ, и секретари запили! Бѣдный Iорикъ! Благодарить Бога, что и такъ вышло!

Распространяйте *Утро* въ вашемъ кругу, заводя разговоры и тому под. Матеріаловъ у меня собрано много хорошихъ, а печатать не могу, если не окупится книга, до чего еще далеко!

Бодянскій отмякъ, вѣроятно, вслѣдствіе моего благопріятнаго отзыва о *Чтеніяхъ*, и сказалъ мнѣ, что книги посылать готовъ, ссли вы пришлете адресъ, а то ему возвратили четыре.

Наблюдите за бумагами Жуковскаго, чтобъ ихъ не растаскали. Вѣрить, увы, можно немногимъ. Если понадобится, я готовъ пріѣхать нарочно къ вамъ на помощь, по дорогѣ въ Парижъ, гдѣ мнѣ хочется разобрать бумаги Тургенева.

Меня просятъ многіе о журналѣ и газетѣ. И журналъ, и газета новые въ Москвѣ необходимы. Распространяйте эту мысль. Честные, благонамѣренные, толерантные и русскіе. Могу принять на себя только главное наблюденіе и послѣднюю корректуру, кромѣ сотрудничества.

Цензурою министръ внутреннихъ дѣлъ управлять не умѣетъ, и, вообще, безъ знакомства съ литтературою управленіе не мыслимо. Наконецъ усердно кланяюсь.

Не отдать ли „Тоску по запоздаломъ“ Каткову или Бартеневу? [99]).

Кончилъ вчера чтенія о Карамзинѣ, а нынче я субботствую и пишу письма.

Многіе плакали, слушая письма Жуковскаго, которыми я заключилъ чтеніе.

Послѣдняя тетрадь съ Телешевымъ въ концѣ вамъ попалась

*) Скончался въ Парижѣ 8 мая 1864 года. *Н. Б.*

Digitized by Google

перепутанная — я не успѣлъ пересмотрѣть ее хорошенько передъ отъѣздомъ за границу въ прошломъ году.

Преданный М. Погодинъ.

Есть привѣсокъ.

Я писалъ, кажется, къ вамъ, чтобы вы настояли въ Академіи о порученіи мнѣ оффиціальномъ—написать біографію Карамзина, собрать матеріалы. Пристаньте къ Литке, котораго кругомъ обманываютъ. Ломоносову воздана честь, на Державина употреблены многія тысячи, а о Карамзинѣ ни слова. Вѣдь это посмертное оскорбленіе!

Максимовичу непремѣнно надобно помочь отъ Академіи. Онъ крайне нуждается.

Достаньте стихотворенія новыя Дмитріева. Вы найдете тамъ чего не ожидали. Я удивился [93]). Много прекраснаго. А разругалъ онъ меня ругательски за 1766 годъ вмѣсто 1765!!

Что значатъ слова въ „Запискѣ“ Карамзина, с. 12: „Если не я, то другіе увидятъ скоро, для чего Богъ незапно отнялъ Александра у Россіи“.

56.

Понедѣльникъ (1866).

Спѣшу передать вамъ общее впечатлѣніе засѣданія—превосходное! Статья Сологуба очень хороша. Прочелъ онъ ее прекрасно. Выборъ стихотвореній счастливый! „Тропинка“, „Ночь на Босфорѣ“, „Ямщики“ и пр. производили восторгъ. Усердно поздравляю. Я внутренно радовался—среди различныхъ своихъ непріятностей. Своей статьи я приготовить за справками не успѣлъ, да она и была бы лишнею [94]).

Преданный М. Погодинъ.

Жаль мнѣ Сологуба. У него и талантъ, и умъ, и образованіе, и доброе сердце—а тратитъ жизнь въ пустякахъ. Самое *Утро* я вздумалъ издавать, чтобъ привлечь его къ работѣ,—да и остался одинъ, а онъ укатилъ. Надо бы учинить надъ нимъ опеку литературную, да не изъ кого. Въ Москвѣ я одинъ донкихотствую, а прочіе—каждый поровнтъ подъ своею смоковницею. Надо ждать добра отъ слѣдующихъ поколѣній.

Что же вы не сказали мнѣ ни слова объ *Утрѣ?*

Digitized by Google

57.

Апрѣля 5 1866.

Многоуважаемый князь Петръ Андреевичъ! Вы москвичъ прирожденный—имѣю честь представить вамъ издателя Москвы, описанной и расписанной, Ал. Ал. Мартынова. Онъ повезъ экземпляры царской фамилiи—надо, чтобъ они были приняты и, сколько-нибудь, вознаграждены. Изданiе стоило слишкомъ дорого, какъ вы сами усмотрѣть можете. Похлопочите елико возможно предъ г. Валуевымъ, чрезъ котораго пойдетъ, кажется, поднесенiе, также предъ г. Перовскимъ, предъ собою и прочими, силу и власть имѣющими. Текстъ къ описанiю Москвы составленъ г. Снегиревымъ вмѣстѣ съ издателемъ. Въ главѣ объ урочищахъ много новаго и любопытнаго.

Обстоятельства мудреныя! Война между Австрiей и Пруссiей немыслима. Не морочатъ ли насъ? Господи помилуй,—а у насъ всѣ партiи сражаются съ вѣтреными мельницами! Сказалъ бы я то и другое, но гдѣ прикажете печатать? *Утро* еще не окупилось, а втораго не могу начать прежде, чѣмъ окупится первое.

Страшное, невѣроятное паденiе курса. Это другая война, которую задаютъ намъ на другомъ полѣ, и отъ которой наши финансисты оборониться не умѣютъ, а, можетъ быть, и не хотятъ. Курсъ нашъ хуже всѣхъ, слѣдовательно, дѣла наши хуже всѣхъ и опаснѣе?

Боюсь зарапортоваться и повторяю просьбу о покровительствѣ Мартынову. Преданный М. Погодинъ.

P. S. Пріятное извѣстiе объ обращенiи Джунковскаго. Ему бы теперь воздѣйствовать на Гагарина, Печерина и проч. У насъ въ Москвѣ еще важнѣе обращенiе раскольничьихъ архiереевъ, котораго рутинисты наши цѣпить не умѣютъ, а это великое орудiе Богъ подалъ намъ въ руки!

Усердно кланяюсь.

58.

Ко мнѣ является всякой людъ. Пришелъ липецкiй купецъ *)—депутатъ отъ города. Крыши у нихъ $^{9}/_{10}$ покрыты соломою, а на-

*) Тамбовской губернiи, города Липецка, купецъ 2-й гильдiи Василiй Васильевъ Быхановъ.

Digitized by Google

чальство велитъ ихъ раскрывать, и уже раскрываютъ. Исполнитель, говорятъ, полякъ. Въ городѣ плачъ и стонъ. Они написали просьбу государю и просили меня посмотрѣть. Я подалъ совѣтъ показать ее прежде г. министру, и обращаюсь къ вамъ, многоуважаемый и многолюбимый князь Петръ Андреевичъ, не будете ли вы такъ добры, чтобъ старику доставить доступъ къ г. Валуеву? [95]). Усердно кланяюсь. Преданный М. Погодинъ.

16 апрѣля (1866).

59.

21 апрѣля 1866.

А я все къ вамъ, многоуважаемый князь Петръ Андреевичъ! Распря *Московскихъ Вѣдомостей* съ цензурнымъ управленіемъ можетъ произвести скандалъ.

Я придумалъ средство прекратить его, сохраняя достоинство закона и щадя самолюбіе редакціи, которая заняла ловкое положеніе. Лично я не люблю ея, но заслуги ея несомнѣнны. Средство, придуманное мною вы можете прочесть на 11 страницѣ прилагаемаго корректурнаго 2 листка, въ отвѣтъ на приписку какого-то переяславскаго мѣщанина. Одобрите ли пустить въ ходъ это средство. Тогда я напечатаю его въ 3 листкѣ. Вы можете отъ себя спросить согласіе у г. Валуева (котораго я также не долюбливаю за его грубѣйшее оскорбленіе, — но въ этомъ дѣлѣ я — внѣ частностей и личностей). Если вы разсудите сдѣлать какое измѣненіе, то пришлите мнѣ совѣтъ. Если думаете, что это ни къ чему не поведетъ, то я уничтожу Дон-Кишотскую выходку.

Такъ было хорошо я настроился къ исторической своей работѣ, какъ вдругъ послѣднія событія совершенно меня растревожили.

Прилагаю и первый листокъ, если вы его не видали. Тамъ также есть любопытныя вещи. Меня осыпаютъ различными заявленіями и письмами и разстраиваютъ мои занятія [96]). Благослови васъ Богъ. Преданный М. Погодинъ.

Малороссійскому бутузу *) потрудитесь сами написать двѣ строки, которыхъ онъ, видно, дожидается:

„Князь Вяземскій проситъ г. Секретаря переслать ему труды

*) Осипу Максимовичу Бодянскому. *Н. Б.*

Digitized by Google

Общества, въ Петербургъ, въ гостинницу Демута". Другой причины я не вижу. На мои слова онъ отвѣчалъ мнѣ самымъ почтительнымъ тономъ: „Я не знаю адреса, и получилъ назадъ три-четыре раза книги, посланныя на имя князя Вяземскаго въ Петербургъ. Какъ можно, чтобы я не доставилъ князю Вяземскому и пр.". Я думалъ, что онъ вамъ тотчасъ тогда же и отправилъ все слѣдующее.

60.

2 мая (1866).

Получили ль вы мой корректурный листъ, многоуважаемый князь Петръ Андреевичъ? Прошу васъ покорно возвратить его мнѣ: я отдумалъ самъ не пускать его въ ходъ—Богъ съ ними со всѣми. Такъ все запутано, сложно,—что лучше оставаться въ сторонѣ, да не грѣшно ли граждански? Вотъ этотъ вопросъ часто смущаетъ меня, и я отъ Ярополковъ и Мстиславовъ обращаюсь къ злобѣ дня [97]).

Сбираюсь летучіе листки распространить по содержанію и издавать тетрадки не о томъ же, но обо всемъ! Что скажете? Преданный М. Погодинъ.

Скажите графинѣ Блудовой, что я перестану писать къ ней вовсе, а у меня есть и Острожская Библія.

61.

10 мая (1866).

Я такъ отяжелѣлъ, многоуважаемый князь Петръ Андреевичъ, что затрудняюсь выѣхать иногда съ Дѣвичьяго поля на Тверскую или на Покровку, а о Петербургѣ и думать не смѣю, развѣ по какой необходимости! Притомъ — не люблю Петербурга. Всякое предложеніе, мысль, совѣтъ, представляется тамъ просьбою, исканіемъ, предполагаютъ заднія мысли и пр. Богъ съ ними! Я же не умѣю обходиться съ такими индивидуумами [98]).

Можете сказать отъ себя (но отнюдь не отъ моего имени), что 1 декабря въ торжественномъ собраніи прочесть бы мое „Похвальное слово", измѣнивъ его соотвѣтственно дню произнесенія, да стихи Языкова, если вы не напишете новыхъ, которыхъ, признаться, я давно ожидалъ. Передъ 1 декабря прочесть публично обозрѣніе его жизни (то-есть, сокращеніе моей біографіи), въ Академіи же,

Digitized by Google

что могутъ поручить мнѣ. Касательно обѣда Ломоносовскій комитетъ дѣйствовалъ, кажется, хорошо. Можно поручить ему это дѣло.

Карамзину надо бы поставить памятникъ въ Москвѣ, которую онъ прославилъ, описалъ, гдѣ жилъ и образовался и дѣйствовалъ, и поставить бы противъ Пожарскаго и Минина, а если это покажется несоотвѣтственнымъ, то въ Александровскомъ саду, или около стѣнъ Кремля, на берегу Москвы рѣки.

Касательно содѣйствія—пусть назначатъ какую-нибудь сумму. Я не говорю о своемъ трудѣ, но переписка *), почта, поиски, собраніе изданій, справки, чего мнѣ стоятъ въ продолженіе двухъ лѣтъ! Объ этомъ должна бы Академія сама догадаться, а напоминать непріятно.

Катковъ и Леонтьевъ зазнались, а что они оказали важныя услуги—это безспорно. То-то и бѣда, что русскіе люди не умѣютъ оставаться въ границахъ, а всякой хочетъ по своему! Недостатокъ воспитанія!

Экземпляръ прошу доставить Наслѣднику, которому и посвящаю я біографію Карамзина, графинѣ Блудовой, г. Сербиновичу, Карамзинымъ.

Не выдавать ли разныя разности тетрадками, въ 2, 3 листа. Ко мнѣ шлютъ множество любопытнаго. Есть въ Италіи хорошій корреспондентъ. Надо, чтобы всякая тетрадка производила эффектъ для нашихъ черепокожныхъ! О, противныя созданія!

Преданный М. Погодинъ.

62.

Мая 14 (1866).

Помилуйте—что уже это дѣлается въ Петербургѣ? Вы знаете, что я лично не расположенъ къ издателямъ *Московскихъ Вѣдомостей*, но онѣ сдѣлались, положимъ даже, — безъ достаточныхъ причинъ, тожественными съ русскимъ дѣломъ, съ русскими интересами, оппозиціею полякамъ, какъ же можно зажать имъ ротъ? Какое впечатлѣніе для большинства? Какое ободреніе для искреннихъ мнѣній? Что скажутъ русскіе дѣятели въ Вильнѣ, Кіевѣ, Варшавѣ? Вѣдь у всѣхъ опустятся руки. А враги, имъ же имя легіонъ,

*) У меня вѣдь было 4 редакціи, а теперь идетъ пятая.

Digitized by Google

восторжествуютъ! Мѣра въ высшей степени не политическая и во всѣхъ отношеніяхъ вредная! Надо было придумать другой исходъ! Не позаботились даже, чтобы газета на другой день вышла въ другой редакціи! Теперь мы безъ газеты, чего въ продолженіе ста лѣтъ, не случалось, кромѣ мѣсяца при французахъ. Сообщаю вамъ, какъ русскому человѣку и послѣднему изъ той незабвенной среды, принимающему живое участіе въ судьбахъ отечества, что впечатлѣніе въ Москвѣ тягостное [99]). Пакетъ пошлите въ домъ Кокорева, на Бассейной, для доставленія ко мнѣ. У него часто окказіи.

Преданный М. Погодинъ.

63.

Мая 16 (1866).

Мучить, такъ мучить васъ, достойный князь Петръ Андреевичъ!

Просьба убѣдительная, преклоните колѣна: сынъ мой Дмитрій, (названный такъ въ память о Димитріѣ Веневитиновѣ) служитъ 4 года судебнымъ слѣдователемъ въ Подольскѣ. Вдругъ, вопреки представленію непосредственнаго начальника прокурора Ровинскаго *), къ которому я имѣю полную довѣренность, переводится въ Михайловъ, Рязанской губерніи. Это разстроиваетъ и его съ семействомъ (у него трое дѣтей), и меня. Еслибъ за вину, я не сказалъ бы ни слова; но меня увѣряютъ люди, вполнѣ заслуживающіе мою довѣренность, что это дѣло интриги: онъ имѣлъ неосторожность рѣзкимъ языкомъ раздражить нѣкоторыхъ грандовъ, въ угоду которымъ и начались противъ него дѣйствія, пущены слухи. Точно—я самъ былъ недоволенъ его поведеніемъ сначала, но теперь онъ поправился. Это я знаю навѣрное. Служба жъ его шла всегда исправно. Пусть спросятъ мужиковъ Подольскаго уѣзда,— я разспрашивалъ,— и тогда пусть осуждаютъ его.

Я знаю—вы не поскучаете этими подробностями и пособите молодому человѣку, и вмѣстѣ старому.

Оставить судебнаго слѣдователя Погодина въ Подольскѣ до сентября мѣсяца.

---

*) Дмитрій Александровичъ. *Н. Б.*

Digitized by Google

Сдѣлайте милость—похлопочите у министра юстиціи, если вы его знаете, или у кого другого, поскорѣе...

Преданный М. Погодинъ.

P. S. Столько у меня было тревогъ въ послѣднее время, что, право, на свѣтъ Божій не глядѣлъ бы!

Изъ Академіи пишутъ мнѣ, что тамъ „препятствія нѣтъ напечатать біографію Карамзина на счетъ отдѣленія, но надо прислать рукопись и пріѣхать". Слуга покорный! У меня, впрочемъ, и въ мысли никогда не было печатать въ Петербургѣ на счетъ отдѣленія! Богъ съ ними! Я отпраздную юбилей Карамзина у себя въ кабинетѣ, и тѣнь его снизойдетъ ко мнѣ, я надѣюсь, а не въ Академію и не въ Университетъ.

64.

28 іюня (1866).

Благодарю усердно и за себя, и за будущаго Бартенева [100]). Неужели не увижу я васъ — скажите, когда пріѣхать къ вамъ, чтобъ потолковать о біографіи Карамзина? Какъ я благодаренъ княгинѣ Мещерской *). Отъ нея несется электричество! Надо бы поговорить и о литературѣ. Изданіе необходимо живого журнала спокойнаго, благонамѣреннаго и вѣротерпящаго, и газеты.

О Нащокинѣ буду приставать къ попечителю и пр.

Низко кланяюсь. Подкрѣпляй Богъ ваши силы.

Преданный М. Погодинъ.

Я слышалъ о вашихъ новыхъ выстрѣлахъ и шуткахъ—пришлите потѣшиться.

До Каткова лично я не охотникъ, какъ и писалъ къ вамъ, но дѣло противъ него поведено было неловко, и подано было ему оружіе, которымъ онъ ловко воспользовался. Письма вашего я не прочелъ еще, опасаясь задержать посланнаго, а пишу это по старому впечатлѣнію.

---

*) Екатерина Николаевна, дочь историографа Карамзина. *Н. Б.*

Digitized by Google

65.

2 іюля (1866).

1) Посылаю копію съ вашего письма *).

2) Три стихотворенія новыя (нѣкоторые стихи требуютъ исправленія).

3) Стихотворенія прежнія пришлю въ Петербургъ, списавъ на всякій случай копіи. (Надо бы издать второе *Утро* помудренѣе, да не на что).

4) Одна *княгиня Щепина-Ростовская*, старуха *80* лѣтъ, слѣпая, глухая, нищая подала просьбу Императрицѣ: нельзя ли похлопотать о пособіи. А всего бы лучше помѣстить во вдовій домъ. Мои знакомые содержатъ ее, кто даетъ въ мѣсяцъ рубль, кто два!

5) Двѣ старыя дѣвы Потоцкія просятъ о половинной или маленькой пенсіи ихъ отца и матери (просьбы у г. секретаря должны быть).

Я отказывать никому не умѣю, а вы еще менѣе: потому я вамъ и докучаю, и докучать смѣло буду.

6) О Катковѣ $^3/_4$ вашей правды, а $^1/_4$ нѣтъ. Талантъ писать, или играть на шарманкѣ онъ имѣетъ, пользу принесъ значительную,—нельзя не похвалить его и за нѣкоторую смѣлость, въ нашихъ обстоятельствахъ имѣющую свое значеніе.

7) Третій листокъ мой возвратите. Если покажете Валуеву, то отъ себя, а я отнюдь не жалуюсь (чортъ ихъ возьми) и печатать не хочу, — да и теперь уже и вышелъ бы онъ горчицею послѣ ужина **).

Къ 6. Дѣло о пожарахъ замято. Смерть Жданова замята. Это общій голосъ, смѣло сказать можно, всей Россіи. Есть много подобныхъ событій—вотъ что *Московскія Вѣдомости* и называли измѣною, согласно съ мнѣніемъ большинства. Правительство само подало поводъ, не постаравшись разъяснить событія. *Московскимъ Вѣдомостямъ* вмѣняется въ заслугу, что онѣ смѣло заявляютъ общее негодованіе.

Усердно желаю вамъ всякаго благополучія — здоровья, спокойствія!

---

*) То-есть, письма отъ 28 апрѣля 1866 года. *Н. Б.*

**) Разумѣется *Летучій Листокъ*.

Digitized by Google

Да когда же начнете вы печатаніемъ свои сочиненія? Хоть бы Императрица, если не Академія, рѣшила бы приняться скорѣе за изданіе. Это было бы приношеніе въ юбилейный годъ Карамзина на алтарь музъ, какъ говорили прежде!

Если о Карамзинѣ что вспомните, напишите къ преданному М. Погодину.

66.

Января 18 (1867).

Насилу собрался писать вамъ, многоуважаемый князь Петръ Андреевичъ, и такъ много накопилось всякой всячины, что не знаю съ чего начать.

Начну съ послѣдняго событія: я послалъ просьбу о разрѣшеніи мнѣ издавать по листу въ недѣлю газеты *Земецъ* Такъ подписался подъ одной статьей противъ меня какой-то рецензентъ*) (въ *Атенеѣ*); онъ, *Атеней*, попался на глаза, я и вспомнилъ объ этомъ имени, а прежде думалъ было назвать газету *Часовымъ*. Какъ вы думаете? [101]) Литература будетъ занимать главную часть. При газетѣ, когда наберется матеріаловъ, можно издавать и сборникъ въ родѣ *Утра*. Прошу о помощи и содѣйствіи.

Для біографіи Карамзина набирается уже третья часть. Не позволите ли приложить къ ней всѣ ваши три статьи, то есть, перепечатать? Онѣ дополняютъ значительно біографію.

Въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности съ удовольствіемъ прослушалъ ваши замѣчанія о стихахъ Карамзина. Какъ это все молодо, свѣжо, любопытно. И потому, поздравляя васъ съ новымъ годомъ, не желаю даже вамъ новыхъ силъ, по обыкновенію, а желаю только, чтобъ сохранились старыя какъ можно дольше. Какъ я былъ радъ одному извѣстію, что Карамзинъ читалъ начало „Онѣгина“. Заключеніе статьи попадало не въ бровь, а прямо въ глазъ новымъ забіякамъ, вкравшимся въ Общество Любителей Россійской Словесности. - Они не допускали было чтенія статьи съ заключеніемъ, и недѣля прошла въ неизвѣстности, но старики Сологубъ и Лонгиновъ объявили, что не будутъ читать половины, и чтеніе полное не состоялось.

*) Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ. *Н. Б.*

Digitized by Google

Кстати сообщу вамъ и другія подробности. Засѣданіе открылось годичнымъ отчетомъ секретаря, который обругалъ прежнюю дѣятельность Общества и похвалился, идучи на рать. (Теперь онъ уже отказался опять отъ секретарства). Я хотѣлъ уйти и сказать, что мнѣ дѣлается дурно, и что я рѣчь свою прочту въ другой разъ и въ другомъ мѣстѣ. Но потомъ я подумалъ, что выставляя Карамзина идеаломъ писателя, я долженъ и слѣдовать его примѣру кротости и терпѣнія, а не дѣлать скандалу. Смирился, и только взглядами и удареніями на нѣкоторыхъ словахъ изъ Карамзинскихъ писемъ постегалъ секретаря, сидѣвшаго со мною рядомъ. Ваша статья послужила впрочемъ самымъ блистательнымъ ему отвѣтомъ.

Это засѣданіе рѣшило меня и издавать газету. Общество, то-есть, публика показываетъ расположеніе къ исправленію къ прежнему образу мыслей. Надо ковать желѣзо, пока горячо... Хоть мнѣ жаль своихъ Святославовъ и Мстиславовъ, но я измѣню имъ не по долгу, по дню одному въ недѣлю. Время таково, что лишній, честный и независимый голосъ можетъ оказать пользу.

Я посвятилъ свою книгу *) сыну. Ни мать, ни отецъ, не прочли, кажется, и посвятительнаго письма. Признаюсь—это меня огорчило, и третьей части едва ли я представить рѣшусь. Богъ съ ними!

Если можете прислать мнѣ копіи, или оттиски своихъ статей о Карамзинѣ, то благоволите, — и съ какими-нибудь новинками для газеты.

Преданный М. Погодинъ.

67.

(1867).

Рѣшился и я поклониться Гробу Господню и всплакнуть о грѣхахъ на святомъ мѣстѣ, досточтимый князь Петръ Андреевичъ, и прошу васъ покорно прислать мнѣ наставленіе.

Планъ мой таковъ: мѣсяцъ въ Карлсбадѣ, оттуда на недѣлю въ Парижъ взглянуть на послѣдніе плоды цивилизаціи. Изъ Парижа хотѣлъ я ѣхать на Женеву, въ Геную,—и оттуда на пароходѣ. Но не лучше ли на Марсель, откуда сообщеніе опредѣленнѣе?

*) *Н. М. Карамзинъ.*

Digitized by Google

И такъ вопросъ: должно ли брать мѣсто до Константинополя, съ правомъ остановиться въ Аѳинахъ, Александріи, Іерусалимѣ,— или только до Аѳинъ?

Сколько времени продолжается плаваніе?

Вы въ какомъ мѣсяцѣ совершали его?

Я думаю быть въ Марсели или Генуѣ 1-го августа.

Если Богъ дастъ, выну часть за ваше здоровье, а теперь только желаю его вамъ отъ души.

Преданный М. Погодинъ.

Позвольте напечатать ваши стихотворенія, что̀ у Бартенева.

68.

Ноябрь 29 1867.

Русскій выступаетъ опять на сцену. *Утро* занимается. Издатель обращается къ вамъ, какъ прирожденному благодѣтелю, о богатой милости. Давно не имѣлъ я отъ васъ никакого извѣстія, многоуважаемый князь Петръ Андреевичъ, и не знаю, какъ васъ Богъ милуетъ. Я совершилъ свое путешествіе благополучно, и такъ радъ, что и сказать не могу. Теперь занимаюсь приведеніемъ въ порядокъ дорожныхъ записокъ, сижу взаперти и никого не вижу. Вы меня одолжите и утѣшите много, приложивъ нѣсколько строкъ о себѣ къ той посылкѣ, на которую я возлагаю крѣпкую надежду.

Преданный М. Погодинъ.

69.

Не изъ Москвы только идутъ къ вамъ просьбы и моленія, многоуважаемый князь Петръ Андреевичъ, а вотъ и изъ Петербурга въ Петербургъ. Еслибы я не былъ такъ документально убѣжденъ въ вашемъ и пр., въ вашей и пр., то, разумѣется, остановился бы иногда докучать. Но скорѣе къ дѣлу. Податель Владиміръ Адамовичъ Брокеръ, о которомъ прошено было уже прежде, ищетъ мѣста экзекутора въ Московскомъ почтамтѣ Почтдиректоръ самъ не хочетъ представлять никого, и помѣщеніе зависитъ отъ генерала Веліо. Вы помѣстили уже дочерей г. Брокера, слѣдовательно, кормилецъ его до усовъ, покормите же до бороды—

Digitized by Google

говорятъ, что мѣсто зависитъ отъ одного вашего слова г-ну Веліо, вы же готовы всегда сказать и дѣлать для добраго дѣла, слѣдовательно, и проч.

Его отецъ сдѣлалъ добро моему отцу, и я считаю долгомъ признательности хлопотать объ немъ [102]).

Пишу на докладной запискѣ его г-ну Инсарскому *), изъ которой увидите обстоятельства дѣла.

Преданный М. Погодинъ.

29 декабря (1868).

Только надо *сюрье* сказать или хоть написать это слово.

Угостила Академія **). Я хотѣлъ отозваться головною болью. Утомивъ вниманіе, можно ли требовать его вновь. Читалъ раздраженный, пропускалъ и сочинялъ. Еслибъ зналъ, ни за что на свѣтѣ не пріѣхалъ бы за семьсотъ верстъ киселя ѣсть [103]).

70.

Съ новымъ годомъ поздравляю отъ души нашего многоуважаемаго и достолюбимаго князя Петра Андреевича. Храни васъ Богъ долго, долго, на пользу и радость нашу, посылай вамъ силы новыя и новыя, съ сохраненіемъ всѣхъ старыхъ окладовъ.

Графиня Толстая ***) просила у меня эпилога ****). Послѣ я обдумалъ и разсудилъ, что лучше бы устроить тамъ на верху полное чтеніе, сколько пожелаютъ. Одинъ эпилогъ прочесть странно, да онъ же и въ тетради, и перемаранъ. Чтеніе было бы и полезно для меня въ другомъ отношеніи, о которомъ объяснюсь при свиданіи. Какъ вы думаете? Если это возможно, то не соблаговолите ли вы предложить Государынѣ, которая читывала *Русскаго* и относилась ко мнѣ всегда съ благоволеніемъ? Устройте-ка это, добрый князь, въ дополненіе ко всѣмъ тѣмъ одолженіямъ и любезностямъ,

*) Василій Антоновичъ, московскій почтъ-директоръ и авторъ извѣстныхъ Записокъ. *Н. Б.*

**) Продолжительнымъ чтеніемъ отчета. *Н. Б.*

***) Александра Андреевна. *Н. Б.*

****) Къ *Древней Русской Исторіи*. *Н. Б.*

Digitized by Google

которыя получалъ отъ васъ, 1825—1869, съ чувствами искренно благодарными вамъ.

Преданный М. П. Погодинъ.

2 января (1869).

Прилагаю на новый годъ и приношеніе: чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ.

71.

7 апрѣля (1869).

Посылаю вамъ, многоуважаемый князь Петръ Андреевичъ, „Воспоминаніе о Шевыревѣ". Онъ былъ вамъ преданъ искренно, любилъ васъ и уважалъ. Я написалъ статью на память, при первомъ извѣстіи, но до сихъ поръ негдѣ было напечатать ее. Таково еще у насъ время. Это только корректура. На досугѣ я дополню и исправлю ее *).

Изъ Петербурга, съ тѣхъ поръ какъ я выѣхалъ оттуда, нѣтъ ни слуху, ни духу! Прискорбно это и обидно! Не понимаю и не спрашиваю. Я хотѣлъ (и хочу) посвятить себя, то-есть, остатокъ своей жизни одному труду. Мои опыты предъ глазами, и приготовительныя работы извѣстны также. Какое же препятствіе?

Я не сталъ бы говорить, еслибъ несчастное стеченіе обстоятельствъ не разстроило моихъ дѣлъ, и не стало мнѣ трудно жить и писать исторію безъ помощи, но довольно!

Прочелъ вчера статью Тургенева о Бѣлинскомъ. Онъ съ Бурбонами, кажется, ничего не узналъ и ничего не забылъ, заматорѣвши въ лѣтахъ зрѣлыхъ! Надо непремѣнно возразить ему. Сколько разъ заказывался я вступать въ полемику журнальную,—но, воля ваша, такихъ вещей нельзя оставлять безъ протеста, особенно теперь!

У меня вертится въ головѣ большая статья. Должны бы подать голосъ и другіе, но такъ тяжелы они на подъемъ! Впрочемъ, это будетъ моя послѣдняя литературная статья: уѣду въ глушь куда-нибудь и перестану читать газеты, не только журналы.

Нынѣ 40 день по Одоевскомъ! За четыре дня до смерти мы были съ нимъ вмѣстѣ на лекціи физики. Очень жаль его. Онъ

---

*) *Воспоминаніе о Степанѣ Петровичѣ Шевыревѣ.* С.-Пб. 1869.

Digitized by Google

былъ преданъ также отъ души святому дѣлу просвѣщенія и любилъ словесность [104]).

Есть и утѣшительное для васъ извѣстіе. Нынѣ я былъ на публичной лекціи... Какъ бы вы думали о чемъ? О Духѣ. Молодой ученый, Аксаковъ (однофамилецъ московскому), выступаетъ на сцену. Онъ жилъ и учился въ Германіи лѣтъ 5. Главный предметъ его богословіе! Ему лѣтъ 25! Прекрасное направленіе. Много мыслей новыхъ и сопоставленій. Языкъ и планъ хороши. Я былъ обрадованъ. Святая Русь не клиномъ сошлась [105]). Здравствуйте!

Преданный М. Погодинъ.

Я спрошу Тургенева: всякое древо отъ плодовъ его познается. Какіе же плоды Бѣлинскаго? Дымъ!

72.

Мая 3 (1869).

Виноватъ, и не безъ вины, а съ виною, и даже съ двумя виноватъ, многоуважаемый князь Петръ Андреевичъ! Теперь только я вспомнилъ, что имѣлъ ужь нѣкоторыя изъ вашихъ замѣчаній по поводу напечатаннаго прежде отрывка изъ „Воспоминаній о Шевыревѣ“ въ *Архивѣ*,—я тогда отложилъ ихъ или даже исправилъ по нимъ отрывокъ,—а послѣ и забылъ, не перенесъ исправленій въ тетрадь, заключавшую все воспоминаніе, которое поступило въ *Журналъ министерства народнаго просвѣщенія*.

Вообще оно лежало у меня долго подъ спудомъ, какъ корректура: я ждалъ бумагъ отъ вдовы (которая до сихъ поръ по своей мнительности ихъ мнѣ не доставила) и хотѣлъ заодно исправить и дополнить. Отдалъ же неисправленное, обрадовавшись случаю, который неожиданно представился, по пословицѣ: куй желѣзо пока горячо. Въ другихъ журналахъ — никто вѣдь еще и не приметъ. (Такъ не примутъ и статью о Бѣлинскомъ, за которую теперь однакожъ непремѣнно примусь, по вашему ободренію. Развѣ собрать *Утро* четвертое?).

Возвращаясь къ „Воспоминанію“ скажу, что я самъ очень недоволенъ имъ, замѣтивъ теперь многіе пропуски,—между прочимъ отношенія къ вамъ Шевырева, который васъ очень любилъ и уважалъ. Это все исправлю, а вы, увидя, можетъ быть, когда Шевы-

Digitized by Google

реву у графини Протасовой, толкните ее, чтобъ она не задерживала нужныхъ мнѣ бумагъ. Между нами — она очень безтолкова, чего-то опасается, — иначе не могу я объяснить ея задержки, — какъ будто-бъ я не пойму, что можно сказать и что должно умолчать. Да я самъ, вѣроятно, знаю вообще больше ея всякихъ подробностей. Мнѣ предосадно на нее. Безъ меня ни у кого и ключа нѣтъ ко многому. Безъ меня кто и примется разбирать бумаги Шевырева ненавистнаго и противнаго нынѣшней сволочи!

Напоминаніе ваше, чтобъ рубить съ плеча считаю излишнимъ, и даже обиднымъ: развѣ не ясно выражаю я свое мнѣніе о нынѣшней сволочи? Прочли ли вы мое посланіе къ нигилистамъ, по поводу суда о статьѣ Кирѣевскаго? *)

Тургенева даже жаль мнѣ стало: какія пошлости написалъ онъ о романсахъ М-me Віардо (въ письмѣ къ Анненкову), которые рекомендуются русской публикѣ, и объявляетъ, что герцогъ Саксенъ-Веймарскій заказалъ ей даже оперу.

Герценъ, съ которымъ я встрѣтился въ Швейцаріи въ 1867 г., отвѣчалъ мнѣ на мои слова, зачѣмъ онъ не печатаетъ свои „Былое и Думы“: „Для кого мнѣ печатать! Никто уже не читаетъ, развѣ для короля Прусскаго!“ А Тургеневъ взялся видно за умъ и обратился къ королевѣ Прусской.

Отвѣчаю на нѣкоторыя ваши замѣчанія:

„Зачѣмъ вы на себя клеплете, что ваше поколѣніе воспитано на стихахъ Ломоносова, Хераскова...“

Я говорилъ это въ отношеніи къ лекціямъ Мерзлякова, который, вы знаете, смотрѣлъ на Жуковскаго свысока. На лекціяхъ мы не слыхали о томъ поколѣніи, на которое вы указываете. Въ послѣдній годъ моего курса принесъ Мерзляковъ „Шильонскаго узника“, вамъ посвященнаго, и началъ: Взгляните на меня, я сѣдъ... Кто это говоритъ? Кому говоритъ? Тюрьма разрушила меня... Какъ можетъ тюрьма разрушать. Вотъ новые поэты? Вотъ какой языкъ у нихъ, и проч. Мы читали внѣ лекцій и Жуковскаго, и Батюшкова, и васъ („Передъ судомъ ума, какъ Каченовскій жалокъ“, и проч.), но я разумѣлъ воспитаніе оффиціальное.

---

*) *Русскій*. 1868. 2 октября. № 68.

Digitized by Google

О происхожденіи Пушкина, разумѣется, все такъ, какъ вы пишете и какъ мы всѣ исповѣдуемъ. Повторяю: у меня въ виду была только простота рѣчи Пушкина въ противоположность съ выспренностію прежнихъ одъ.

Въ избѣжаніе недоразумѣнія я вставлю нѣсколько словъ.

„Бориса“ читалъ Пушкинъ, положительно, по утру у Веневитиновыхъ.

У васъ, положительно, онъ читалъ прежде, дня за четыре, или за пять, до обѣщанія Веневитиновымъ, и я помню, какъ мы тосковали и завидовали, когда услышали объ этомъ чтеніи. Мнѣ разсказывалъ объ немъ, кажется, Корниловъ.

С. 14 „Я не употребилъ никакого старанія“ и проч.

Вотъ что я называю второю своею виною.—Точно—это выраженіе неприлично и дико. Чувствую и понимаю теперь, и непремѣнно объясню отсутствіе ваше согласно съ свѣдѣніями, вами теперь сообщенными [106]).

Возвращаю вашъ рисунокъ. Говорятъ, что это долженъ быть портретъ вице-канцлера и оберъ-каммергера князя Александра Михайловича Голицына (род. 1723, ум. 1807) и снятъ съ миніатюрнаго портрета, писаннаго на фарфорѣ или на кости, во время его пребыванія посланникомъ въ Польшѣ или Германіи.

Нѣтъ — пошлю еще портретъ для справки въ Голицынскую галлерею.

Преданный М. Погодинъ.

Мая 6.

73.

4 ноября 1869.

Вчера видѣлъ я васъ во снѣ, добрѣйшій князь Петръ Андреевичъ, а нынче сонъ въ руку, впрочемъ отчасти. Надо, чтобъ завтра или послѣ завтра онъ исполнился вполнѣ.

Разскажу все по порядку, исторически.

Вижу я васъ въ какомъ-то обществѣ. Толкуютъ о ходатайствѣ за кого-то. Вы говорите: я готовъ просить обо всѣхъ, а я вамъ на это: „Такъ похлопочите прежде всего о Максимовичѣ. Вы его знаете. Это человѣкъ почтенный и заслуженный. Онъ находится въ стѣсненномъ положеніи, получая урѣзанную пенсію,

Digitized by Google

рублей въ 800. Ему нужна бы хоть маленькая аренда... Я видѣлъ его недавно въ Кіевѣ...* Съ этимъ я проснулся.

Но просить васъ теперь на яву стану не о Максимовичѣ. Объ немъ рѣчь впереди.

Просить буду о Брокерѣ, котораго письмо мнѣ подали, только что всталъ я съ постели. Онъ прислалъ мнѣ копію письма его къ вамъ,—и проситъ о моемъ посредствѣ.

Я писалъ къ вамъ, кажется, прежде, что считаю себя обязаннымъ помогать этому почтенному человѣку, по обстоятельствамъ пришедшему съ большимъ семействомъ почти въ крайность. Его отецъ сдѣлалъ одолженіе моему отцу вскорѣ послѣ разоренія французскаго.

Статскій совѣтникъ Владиміръ Адамовичъ Брокеръ ищетъ мѣста смотрителя въ Александровскомъ училищѣ въ Москвѣ, о чемъ писалъ къ вамъ, но не надѣется получить его, потому что, узналъ онъ послѣ, представленіе зависитъ отъ московскаго начальства, которое имѣетъ въ виду другихъ кандидатовъ.

Узналъ же онъ еще по секрету канцелярскому, что къ новому году откроются мѣста чиновниковъ особыхъ порученій (и окружныхъ надзирателей). Постарайтесь, добрѣйшій князь Петръ Андреевичъ, чтобъ одна изъ открывшихся вакацій была зачислена за Брокеромъ. Сдѣлайте милость ему и мнѣ. Будетъ Бога молить за васъ многочисленное, хорошее семейство [107]).

Теперь о Максимовичѣ.

О Максимовичѣ я писалъ графу Толстому *) и просилъ его о маленькой арендѣ. Онъ отвѣчалъ чрезъ г. Делянова, что не можетъ дѣлать представленій, ибо три его представленія лежатъ у министра государственныхъ имуществъ безъ движенія. Слѣдовательно, ходатайство надо обратить въ другую сторону. Я собираюсь писать къ князю Дондукову и просить его о представленіи, такъ какъ Максимовичъ работаетъ теперь для Кіева. Если онъ согласится, то приступлю къ г. Россету, который теперь въ Москвѣ, и увѣдомлю васъ о дальнѣйшемъ радѣніи.

Былъ въ Бѣлевѣ и осматривалъ домъ, такъ называемый, Жуковскаго. Домъ на краю города, вдали отъ всякаго населенія.

*) Дмитрій Андреевичъ, министръ народнаго просвѣщенія. *П. Б.*

Digitized by Google

Дѣтямъ учиться ходить туда невозможно по грязи и въ гору. Въ домѣ удобнѣе устроить богадѣльню или больницу. При немъ есть и садъ.

Жуковскій впрочемъ въ этомъ домѣ не жилъ, какъ говорила мнѣ Авдотья Петровна *), но выстроилъ его для свой матери, которая умерла вскорѣ въ Москвѣ. Она погребена у насъ въ Дѣвичьемъ монастырѣ, и я видѣлъ ея могилу и камень съ буквою Е (Елизавета), очень давно. Въ послѣднее время не могъ отыскать его.

Жена владѣльца дома просила объ избавленіи отъ платы сына въ Тульской гимназіи. Я не успѣлъ еще распорядиться по возвращеніи изъ Кіева, попрошу попечителя, и если не успѣю, то обращусь къ вамъ.

Пономаревъ **) получилъ золотую булавку отъ Наслѣдника по вашему ходатайству и ликуетъ.

Что наврано въ *Биржевыхъ Вѣдомостяхъ* о Пушкинѣ и его эпиграммахъ, которыя принадлежатъ вовсе не ему! Пишу замѣтку. Первая эпиграмма принадлежитъ Дмитріеву или Писареву, а вторая вамъ или Давыдову? Черкните мнѣ два слова. Помнится мнѣ, кто-то сказалъ, вы или Давыдовъ, выходя изъ театра послѣ представленія „Руки Всевышняго“: Кто сильный устоитъ противъ сей Десницы. Чуть ли изъ этого не составилась тогда еще эпиграмма.

О Бѣлинскомъ началъ было писать когда-то вечеромъ, но по сцѣпленіи идей пришлось говорить о славянофилахъ, а это повело бы далеко, и я пока оставилъ написанное. Развѣ придумаю другую форму.

Передъ концемъ, видно, я не отхожу отъ письменнаго своего стола и работаю безъ устали.

Будьте здоровы, веселы, пишите и „просите за всѣхъ“, какъ сказали мнѣ во снѣ и какъ дѣлали и дѣлаете наяву.

Преданный М. Погодинъ.

74.

Іюня 1—13 1873. Москва.

Не безъ вины, а съ великою, виноватъ предъ вами, дорогой нашъ князь Петръ Андреевичъ. Получивъ ваше письмо, я тотчасъ,

*) Елагина. *Н. Б.*

**) Степанъ Ивановичъ, библіографъ. *Н. Б.*

Digitized by Google

или, вѣрнѣе, въ ту же минуту, написалъ вамъ отвѣтъ—въ головѣ,—а послѣ мнѣ представилось, что онъ написанъ былъ на бумагѣ, я и молчалъ. Опомнился и началъ справки о дочери Лажечниковой, разумѣется, заочныя, потому что я сижу дома безвыѣздно,—и не могъ добиться толку очень долго. Наконецъ получилъ отъ нея вопросъ о вашемъ адресѣ, который и послалъ, а между тѣмъ самъ поопасся, не уѣхали ли вы изъ Гамбурга, послалъ за Бартеневымъ — тотъ поманилъ обѣщаніемъ явиться, и только вчера написалъ ко мнѣ, что адресъ вашъ тотъ же, а кстати третьяго дня я подписалъ свое послѣсловіе къ „Простой Рѣчи о мудреныхъ вещахъ“ (гдѣ я дерусь не на животъ, а на смерть, со всѣми нашими нигилистами, позитивистами и всею сволочью петербургскихъ газетъ и журналовъ)—и вотъ я несу къ вамъ повинную свою голову.

Хотѣлъ посылать вамъ корректуры, но секретарикъ мой смотался, и безъ него какъ безъ рукъ для почтовыхъ дѣлъ. Пришлю книгу. Она занимала меня въ послѣднее время больше всего. Газеты съ извѣстіями всякій день объ убійствахъ и самоубійствахъ молодыхъ людей и дѣвушекъ возмущали меня до глубины сердца, и мнѣ хотѣлось излить свою душу. Министерство просвѣщенія съ самодуромъ Толстымъ и его московскими адъютантами, которые совсѣмъ рехнулись, ищетъ спасенія въ латинскихъ склоненіяхъ и греческихъ спряженіяхъ,—не только не мѣшаетъ злу, но увеличиваетъ его, и готовитъ такія явленія, отъ которыхъ никому не поздоровится. Грустно и тяжело!

Не можете себѣ представить, какъ среди этихъ и другихъ мерзостей пастоящаго пріятно, сладко, и вмѣстѣ грустно читать вашу записную книжку и встрѣчаться тамъ съ старыми знакомыми, слушать ихъ любезныя рѣчи и остроты. И когда же успѣвали вы записывать всѣ эти прелести! Какъ бы хотѣлось увидѣть васъ и обнять. Дай Богъ вамъ здоровья, силъ и спокойствія! Гдѣ остаетесь вы на лѣто?

Мы думали было отправиться въ Емсъ, но едва ли состоится это путешествіе Кстати — въ Висбаденѣ живетъ дочь Пушкина. У нея, я слышалъ, есть много писемъ отца, писанныя къ матери и проч., которыя продавались (!!) когда-то въ Москвѣ. Нельзя ли вамъ ихъ выручить, или сказать о томъ графу Корфу, который

Digitized by Google

живетъ въ Висбаденѣ. Пушкина, или герцогиня Нассауская, не имѣетъ теперь вѣдь нужды въ деньгахъ и позволитъ хоть списать ихъ.

Къ Хомякову вы несправедливы крайне! Приравнять его къ хаму — это грѣхъ: онъ искренно любилъ отечество, и вопль его внушенъ былъ любовію, а не какимъ другимъ недостойнымъ чувствомъ. И кто же изъ порядочныхъ русскихъ людей не раздѣлялъ его сѣтованій. Неужели Севастопольская бѣда не давала права сѣтовать, какъ сѣтуютъ и теперь о томъ и другомъ. Не война восточная подлежитъ порицанію, а дерзость бросаться въ воду не спросясь броду. Вы говорите, что Николай Павловичъ увлекся славянофильствомъ и православіемъ. Какое же это славянофильство, когда онъ знать не хотѣлъ славянъ, а видѣлъ только австрійцевъ... Но объ этомъ не письма писать, а развѣ книги, которыя едва ли нужны, ибо исторія идетъ сама по себѣ и подъ тяжелой своей стопою обращаетъ въ прахъ всѣ человѣческія умничанья.

Благодаря запискамъ Мацѣевскаго „интересно“ (любопытно) было для меня узнать изъ него, что св. Іеронимъ былъ славянинъ.

О какой руссификаціи вы говорите, ей Богу, не понимаю. И кто же такіе руссификаторы? Потаповъ, Бергъ? Кого надо русить? Поляковъ? Оборони Богъ—они заѣдятъ насъ вовсе. Шведовъ? На что! Но чтобъ поляки не ополячивали и не католичили русскихъ на западѣ, чтобъ нѣмцы не онѣмечивали латышей и эстовъ въ Остзейскихъ губерніяхъ, чтобъ шведы не хозяйничали въ Финляндіи и не готовили трехмилліоннаго авангарда на посу,— воля ваша объ этомъ надо подумать, но бѣда въ томъ, что объ этомъ не думаютъ. Скажите, есть ли у насъ какая система? По крайней мѣрѣ бумаги уже нѣтъ, и мнѣ негдѣ даже посмѣяться, представляя себѣ музу въ лицѣ графа Закревскаго.

Храни васъ Богъ на долго, на долго. Люблю и уважаю я васъ крѣпко, хоть и не согласенъ съ мнѣніемъ о Хомяковѣ и причинахъ Крымской войны, искупленной, впрочемъ, смертію Николая Павловича Дай Богъ ему царствія небеснаго.

Преданный М. Погодинъ.

Digitized by Google

75.

Іюля 9, послано 20 іюля, с. с. (1873).

Странное физіолого-психологическое письмо получите вы отъ меня теперь, дорогой нашъ князь Петръ Андреевичъ! Получивъ ваше предпослѣднее, я хотѣлъ тотчасъ написать вамъ отвѣтъ и начать тѣмъ, какъ всегда бываю радъ увидѣть вашъ почеркъ, и съ какимъ удовольствіемъ разбираю ваши каракульки, — сѣлъ за письменный столъ, но меня что-то отвлекло, и я долженъ былъ остановиться и приняться за другое дѣло... Помню, что хотѣлъ сказать два слова о Хомяковѣ, что онъ не рисовался никогда съ умысломъ, а искренно услаждался своими разсказами, воображеніями, выдумками, какъ другой услаждается пищею или питьемъ. Потомъ хотѣлъ повторить о русѣніи нѣмцевъ и поляковъ, о которомъ никто изъ порядочныхъ людей не думаетъ.

Черезъ день, въ 4 часу ночи, во снѣ или просонкахъ я вспомнилъ о задуманномъ отвѣтѣ и остановился на словѣ каракульки. Нѣтъ, оно нехорошо. Чѣмъ замѣнить его? Кривульки? Но черты въ почеркѣ князя Вяземскаго не кривыя, а прямыя,— ну такъ назвать ихъ прямульками. Онъ сердится за русѣнье. Нѣтъ, мы не русимъ, а развѣ хотимъ латынить и гречить. Но не гречимъ, а только грѣшимъ. Кстати — сообщу князю свою старую остроту. Въ началѣ управленія Уварова мы не имѣли къ нему большой довѣренности. Кто-то замѣтилъ: Уваровъ знаетъ древніе языки съ грѣхомъ пополамъ. Нѣтъ, отвѣчалъ я, а развѣ съ Грефомъ. Профессоръ Грефе былъ его учителемъ. Отъ Уварова мысль перешла къ Строганову. Строгановъ хотѣлъ быть эрою въ Московскомъ университетѣ, а сдѣлался только еромъ, по крайней мѣрѣ, не херомъ... *). Этотъ эпизодъ, очень любопытный, разскажу при свиданіи: боюсь повѣрить его письму, чтобы не усилить вражды, еслибъ онъ случайно какъ-нибудь огласился и дошелъ до упомянутаго лица. Пуганая ворона куста боится.

Помните, что все это происходитъ во снѣ.

Князь Вяземскій записалъ, что Карамзинъ въ отвѣтъ, что у насъ дѣлаютъ, отвѣчалъ весьма вѣрно — крадутъ. Нынѣ, однако,

*) Здѣсь въ письмѣ Погодина совершенно зачеркнуто семнадцать строкъ.

Digitized by Google

глагола красть недостаетъ для обозванія всѣхъ подвиговъ этого рода. Взятъ въ заемъ у „Словаря“ еще другой глаголъ воровать, которому придано значеніе кражи, а прежде онъ значилъ только плутовать. Плутни, впрочемъ, остались, и Александръ Павловичъ Шиповъ написалъ даже разсужденіе объ основаніяхъ плутократіи, то-есть, богатства,—ну да можно придавать ей и это значеніе. А. П. Шиповъ напомнилъ брата Сергѣя Павловича (почтенный старикъ очень боленъ). По кончинѣ императора Николая Павловича въ одномъ обществѣ разсуждали, что дѣлать съ старыми министрами и членами государственнаго совѣта? Учредить изъ нихъ комиссію, сказалъ Хомяковъ, и поручить имъ разсмотрѣніе проектовъ Сергѣя Павловича. Надо бы собрать остроты князя Меншикова, князя Вяземскаго, фантазіи и продѣлки императора Павла Петровича. Нынѣ некому записывать, да и нечего. Далѣе послѣдовала какая-то сказка въ лицахъ о лошади и сѣнѣ, которыя надо было перевозить черезъ рѣку (въ родѣ сказки о волкѣ, козѣ и капустѣ), и было какъ-то украдено. Въ срединѣ пришло на умъ имя Максимовича, какъ будто разсказывавшаго прежде эту сказку небывалую. (Кстати ему пожалована маленькая земля, а о Пономаревѣ давно не слышу ничего. Онъ сбирался на Аѳонъ, по послѣднему его письму ко мнѣ, писать что-то по порученію монаховъ). Наконецъ представилась еще какая-то цѣлая исторія, очень связная, но теперь я позабылъ ее, не успѣвъ записать тотчасъ, какъ проснулся. Проснувшись, первая мысль была замѣтить вамъ: пятьдесятъ лѣтъ назадъ были у насъ: Карамзинъ, Дмитріевъ, Крыловъ, Жуковскій, Батюшковъ, Вяземскій,—далеко ли мы ушли впередъ въ продолженіе цѣлыхъ пятидесяти лѣтъ послѣ нихъ? Увы! Если не назадъ, то въ сторону!

Въ поясненіе сна долженъ еще прибавить, что въ эти дни я читалъ и писалъ по поводу толковъ Кавелина и Сѣченова о предѣлахъ психологіи и физіологіи.

Харузинъ перекрестился, получивъ отъ меня извѣстіе о вашей милостыни, впрочемъ еще не полученной *). Вы отозвались изъ Франкфурта, а въ Москвѣ вызвался Василій Андреевичъ Дашковъ

*) Не получена и теперь, 20 числа.

Digitized by Google

напечатать его книгу, но вотъ прошло двѣ недѣли, ничего не слыхать отъ него. Жаль очень бѣдняка, совершенно разореннаго новымъ судомъ и погибающаго со всѣмъ семействомъ, если не получитъ помощи.

Мнѣ хочется обнять васъ въ эту минуту, нашъ добрый князь Петръ Андреевичъ. Позвольте! Много лѣтъ я пользуюсь вашимъ добрымъ расположеніемъ всегда одинаково. Спасибо вамъ за себя и за всѣхъ многихъ.

Преданный М. Погодинъ.

Скончался Ѳ. И. Тютчевъ послѣ нѣсколькихъ ударовъ! *).

76.

15 января 1874.

Съ новымъ годомъ поздравляю отъ души дорогаго нашего князя Петра Андреевича. Желаю ему, чтобы все его старое—прекрасное сохранилось въ цѣлости и свѣжести. Никакого новаго не нужно—тѣмъ болѣе, что всякое новое вездѣ, сказать кстати или некстати, что-то выходитъ неладно. Боюсь я крѣпко за наши новыя распоряженія по министерствамъ народнаго просвѣщенія и военному. Но возвратимся къ старому, старый годъ проводилъ я за *Русскимъ Архивомъ* и наслаждался бесѣдою съ вами. Затѣмъ прочелъ всю книжку. Удивило меня посвѣщеніе Сперанскаго въ деревнѣ покойнымъ Александромъ Павловичемъ. Какъ же согласить съ нимъ холодный пріемъ Сперанскаго въ Петербургѣ? Предъ возвращеніемъ государя, кажется, изъ Лайбаха, въ Царскомъ Селѣ съѣхались вмѣстѣ Ермоловъ, Каподистрія, Закревскій, Сперанскій, еще кто-то. Они обыкновенно прогуливались вмѣстѣ по саду въ извѣстномъ часу. Такъ продолжали они, когда и пріѣхалъ государь. На первыхъ же порахъ фрейлина Саблукова дала знать, съ половины императрицы Елисаветы Алексѣевны, что государю непріятны такія совокупныя прогулки, и онѣ прекратились. Это я слышалъ отъ Ермолова, а также и отъ Закревскаго. Еще—Александръ Павловичъ отозвался очень жестоко о Сперанскомъ, на указаніе его Карамзинымъ, провожавшимъ государя до заставы въ Царскомъ Селѣ. Вообще послѣднее пребываніе Сперанскаго въ Петербургѣ при Александрѣ

*) Въ Царскомъ Селѣ, 15 іюля 1873 года. *Н. Б.*

Digitized by Google

Павловичѣ не значило ничего. Или и здѣсь является грекъ византійскій (какимъ, воля ваша, онъ былъ на мои глаза въ нѣкоторыхъ случаяхъ при всемъ своемъ благодушіи) *).

Отъ Сперанскаго обращаюсь къ Карамзину, о которомъ началъ было писать, разбирая Пыпина, но долженъ былъ отвлечься вторымъ изданіемъ „Простой Рѣчи“ (получили ли вы ее, посланную чрезъ Барсукова?). Нѣтъ ли чего о немъ въ вашей драгоцѣнной „Записной Книжкѣ“? Снеситесь съ вашей почтенной памятью. Въ 1816 году вы ѣздили съ нимъ въ Петербургъ изъ Москвы и пробыли тамъ шесть недѣль (великій постъ его) вмѣстѣ. Припомните всѣ подробности и напишите. Какъ бы я былъ счастливъ, еслибъ могъ украсить и подтвердить ими мою филиппику или Пыпину! Ахъ, какъ для меня отвратительны эти господа, а они владѣютъ главными каланчами и кричатъ на всю Россію. Грустно, грустно!

Опять о Сперанскомъ. Вы говорите, что онъ не былъ государственнымъ человѣкомъ. По моему — до 1812 года онъ былъ государственный человѣкъ — теоретикъ, что̀ впрочемъ въ этомъ отношеніи немного отдѣляется отъ вашего воззрѣнія. Нѣкоторыя мѣры однакожъ по устройству духовныхъ училищъ, по учебной части, по финансамъ, оказали благое дѣйствіе и на практикѣ.

Въ 1812 г. весь его организмъ былъ пораженъ, надломленъ, парализованъ. Съ креселъ царскаго кабинета промчаться на ямской тройкѣ съ полицейскимъ чиновникомъ. Слышать подъ своими окнами крики: измѣнникъ, встрѣтить въ соборѣ грозные взгляды обличающаго архіерея **), помаяться столько времени въ Нижнемъ и Перми, — чувствуя себя невиннымъ (невинность его по извѣстнымъ обвиненіямъ очевидна въ пермскомъ письмѣ), воля ваша, мудрено не ослабнуть, и въ Сибири я вижу уже другого Сперанскаго. Потому, напуганный, являлся онъ къ Карамзину, уже завернувшійся въ себя, какъ улитка.

И Петръ былъ сначала, на первыхъ взмахахъ, теоретикъ, но потомъ съ теоріей, то-есть, предвзятой мыслію о преобразованіи,

*) Можетъ быть, нѣкоторыя дѣйствія этого рода объясняются ихъ особою оптикою.

**) Преосвященнымъ Нижегородскимъ былъ въ то время Моисей. Ему принадлежитъ слово о *Патріотизмѣ*. М. 1807.

Digitized by Google

соединилась и чудесная практика.—(Я теперь занимаюсь имъ, но псари не даютъ средствъ, обѣщанныхъ почти, заявленныхъ Царемъ); Что это была за натура Петрова, кажется, единственная въ исторіи! Объяснять его должна бы много физіологія. Въ нѣкоторыя минуты онъ страшенъ.

Перебѣгаю отъ предмета къ предмету.

Почему бы, казалось, не употребить было Сперанскаго по возвращеніи? Точно такъ при Николаѣ Павловичѣ не употребленъ былъ 20 лѣтъ, что я говорю—чуть ли не сорокъ лѣтъ, Ермоловъ! Вотъ это былъ государственный человѣкъ, самородокъ русскій. А какія мелочи входили въ кругъ его соображеній!

Вы замолвили доброе слово за Магницкаго. Спасибо вамъ. Магницкій, безъ сомнѣнія, надѣлалъ много дурнаго, и, можетъ быть, долженъ быть осужденъ строго, но степень этой строгости можно опредѣлить только по тщательномъ спокойномъ изслѣдованіи, котораго еще не было.

Передъ смертію его Стурдза прислалъ мнѣ двѣ его думы: „Мірозданіе". Въ нихъ много и мыслей, и поэзіи. Одна напечатана въ *Москвитянинѣ*, а другая въ *Утрѣ*.

Насмѣялся я примѣчанію Бартенева объ артеляхъ, которымъ сочувствовалъ Лагарпъ. Ну какъ онѣ пришли ему въ голову!

Кланяюсь княгинѣ.

Преданный М. Погодинъ.

Прошу замѣтокъ о Карамзинѣ и суда надъ „Рѣчью".

77.

Апрѣля 20, с. с., 1874.

Какой же вы могучій, свѣжій и юный, дорогой нашъ князь Петръ Андреевичъ!

Сейчасъ только прочелъ ваши стихи въ „Складчинѣ". Рѣдкій праздникъ въ наше глухо-нѣмое время! Да когда же начнется изданіе полнаго собранія вашихъ сочиненій? Лонгиновъ, вѣрно, будетъ радъ приложить все стараніе. Бартеневъ на подмогу. А тамъ еще Барсуковъ. Непремѣнно надо приступить и поскорѣе.

Digitized by Google

Мертвенна наша Академія: ей бы надо было выразить громогласно общее требованіе *).

Объ Екатерининскомъ Словѣ Карамзина еще не прочелъ. Но радъ былъ встрѣтиться мыслію съ вами: я подавалъ въ Думу торжественное заявленіе, чтобъ прочесть отрывки изъ „Слова" 24 ноября послѣ панихиды, объясняя, что ничего лучше сказать мы не можемъ, но апатія не согласилась, и я, чтобъ не молча разошлось собраніе, сказалъ пять словъ предъ портретомъ.

Жду письма отъ васъ и не дождусь.

За „Простую Рѣчь" свою получаю безпрестанно отъ простыхъ людей со всѣхъ концовъ живѣйшія благодарности и утѣшаюсь.

Хотѣлось писать о многомъ, но все перезабылъ, разбитый домашней скорбію.

Храни васъ Богъ!

Преданный М. Погодинъ.

Мая 13.

Написавъ письмо, долженъ былъ съѣздить въ деревню.— Вчера воротился, и все-таки ничего не нашелъ отъ васъ. Недоумѣваю и огорчаюсь.

Съ вами живетъ, слышалъ я, г. Чаплинъ. Прошу его покорнѣйше написать мнѣ имя г-жи Чаплиной, дочери Великопольскаго и внуки Мудрова, вмѣстѣ съ ея адресомъ.

Началъ писать о Пыпинѣ и Бѣлинскомъ, по поводу главы перваго о Карамзинѣ, но такъ увлекся, что написалъ много, а конца еще не видать.

---

*) Въ настоящее время это общее и давнее желаніе исполнено графомъ Сергіемъ Дмитріевичемъ Шереметевымъ. Имъ издано двѣнадцать томовъ *Полнаго Собранія Сочиненій князя П. А. Вяземскаго.* (С.-Петербургъ. 1878—1896). *Н. Б.*

Digitized by Google

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) „Уранія, карманная книжка на 1826 годъ для любительницъ и любителей Русской Словесности Изданная М. Погодинымъ. Москва. Въ типографіи Селивановскаго".

2) Послѣ смерти Пушкина, *Современникъ* началъ издаваться въ пользу его семейства. Друзья покойнаго: В. А. Жуковскій, князь П. А. Вяземскій, князь В. Ѳ. Одоевскій, П. А. Плетневъ приняли на себя завѣдываніе изданіемъ; къ нимъ примкнулъ и А. А. Краевскій.

3) См. ниже, примѣчаніе 16-е.

4) Гусевъ, одинъ изъ университетскихъ товарищей Погодина; онъ, между прочимъ, совѣтовалъ послѣднему продолжать „Исторію Государства Россійскаго" *Карамзина*; въ одномъ изъ своихъ писемъ (1828 г.) онъ писалъ Погодину: „Что молчитъ вашъ Вяземскій? Не приготовляетъ ли чего-либо важнаго для нашей литературы?" (*Жизнь и Труды М. П. Погодина*. С.-Пб. 1889. II, стр. 259).

5) *Старина и Новизна* подъ такимъ заглавіемъ князь Вяземскій предполагалъ издавать историко-литературный сборникъ, который Пушкинъ совѣтовалъ назвать *Старина и Новина*, а не *Новизна;* но И. И. Дмитріевъ стоялъ за *Новизну*, „какъ слово, освященное уже давностями, и вѣроятно академическимъ Словаремъ", а *Новиною*, писалъ онъ, „сколько помню я, наши низовыя только старухи называли новые холсты, льняные и посконные" (*Старина и Новизна*. С.-Пб. 1898. II, стр. 195—196, 259, 261).

6) „Какъ въ основаніи *Московскаго Вѣстника*", свидѣтельствуетъ Погодинъ, „принималъ непосредственное участіе Пушкинъ, такъ *Москвитянинъ* обязанъ почти своимъ существованіемъ Жуковскому. 2 ноября 1837 года, въ Москвѣ, на обѣдѣ у князя Д. В. Голицына рѣшено было изданіе; но выходить онъ началъ только съ 1841 года (*Жизнь и Труды М. П. Погодина*. С.-Пб. 1892. V, стр. 108—112).

Digitized by Google

7) Въ 1841 году вышло въ свѣтъ сочиненіе Д. П. Бутурлина, подъ заглавіемъ „Исторія смутнаго времени въ началѣ XVII вѣка". Погодинъ написалъ на нее критику, на которую въ свою очередь Бутурлинъ написалъ *Замѣчанія*, и между ними возгорѣлась полемика, въ которой примирительное участіе принималъ князь П. А. Вяземскій. (*Жизнь и Труды М. П. Погодина.* С.-Пб. 1892. VI, стр. 119—122).

8) Въ первый день новаго 1841 года вышелъ въ свѣтъ первый нумеръ *Москвитянина.* Въ Петербургѣ Погодинъ былъ обрадованъ успѣхомъ перваго нумера и объ этомъ писалъ Шевыреву: „Такой эффектъ произведенъ въ высшемъ кругу, что чудо; всѣ въ восхищеніи и читаютъ наперерывъ (*Жизнь и Труды М. П. Погодина.* С.-Пб. 1892. VI, стр. 5—28).

9) „Русскіе Проселки" впервыя напечатаны въ *Москвитянинѣ* 1842 (№ 2. Изящная Словесность, стр. 347—349).

Послѣ стиха: „Родъ человѣческій всегда ѣзжалъ въ дормёзахъ" два стиха были пропущены и замѣнены точками. Послѣ пропущенныхъ идетъ стихъ: „Счастливцы (какъ бы къ вамъ завербоваться въ акту?)"; въ *Полномъ собраніи сочиненій князя П. А. Вяземскаго* (С.-Пб. 1880. IV, стр. 256) эти два стиха возстановлены:

И что, пожалуй, нашъ родоначальникъ самъ
Не кто иной, какъ всѣмъ извѣстный Макъ-Адамъ.

10) Попечителемъ Московскаго учебнаго округа съ 24 января 1803 по 1807 годъ, былъ Михаилъ Никитичъ Муравьевъ, впослѣдствіи товарищъ министра народнаго просвѣщенія. 26 іюля 1854 года Шевыревъ писалъ Погодину: „Въ воздаяніе мы напечатаемъ біографію Муравьева въ 1-й книжкѣ *Москвитянина* со включеніемъ всѣхъ писемъ профессорскихъ, въ урокъ всѣмъ попечителямъ, какъ надобно вести себя съ профессорами..."

11) Министромъ народнаго просвѣщенія съ 21 марта 1833 года по 27 января 1850 былъ Сергій Семеновичъ (впослѣдствіи графъ) Уваровъ.

12) Счастливый случай доставилъ Погодину рукописную книгу, заключавшую въ себѣ сочиненіе извѣстнаго Посошкова, крестьянина, жившаго въ царствованіе Петра Великаго, *О скудости и о богатствѣ, сіе есть изъясненіе, отчего приключается скудость, и отъ чего гобзовитое богатство умножается.* Эта драгоцѣнная рукопись досталась Погодину въ числѣ прочихъ, купленныхъ Т. Ѳ. Большаковымъ на аукціонѣ въ Петербургѣ въ 1840 году послѣ покойнаго Лаптева. По свидѣтельству Погодина, драгоцѣнное открытіе его „встрѣчено было сомнѣніями, отрицаніями и насмѣшками. Самое существованіе Посошкова было заподозрѣно". Враги Погодина, завидуя его открытію и вслѣдствіе „старой

Digitized by Google

литературной вражды", распустили слухъ, что Посошкова никогда не существовало и этотъ слухъ довели и до министра (*Жизнь и Труды М. П. Погодина*. С.-Пб. 1892. VI, стр. 314—323).

13) Въ 1842 году Погодинъ, чтобы отдохнуть, освѣжиться и полѣчиться, задумалъ совершить заграничное путешествіе. Въ это время онъ посѣтилъ Австрію, Германію, Данію, Бельгію и Францію (*Жизнь и Труды М. П. Погодина*. С.-Пб. 1893. VII, стр. 1—62).

14) Въ своей „Автобіографіи" князь П. А. Вяземскій повѣствуетъ: „Надъ Москвою въ 1831 году грянула холера... Появленіе холеры въ столицѣ застало меня въ подмосковной, въ селѣ Остафьевѣ. Часть семейства моего въ немъ жила... Для развлеченія моего пришла мнѣ счастливая мысль. Давно задумалъ я заняться біографіею Фонъ-Визина... Матеріаловъ подъ рукою было довольно. Вспомнилъ я о нихъ, принялся за работу, и она закипѣла. Подъ бокомъ у меня была библіотека обширная, иностранная и русская... Много историческихъ сочиненій перебралъ я по поводу Фонъ-Визина, прочиталъ я, или пробѣжалъ, почти всю старую русскую словесность, между прочимъ едва ли не всего Сумарокова. Прочиталъ я даже болѣе половины многотомнаго собранія *Россійскаго Ѳеатра*... Тредьяковскій и Фридерикъ Великій, въ своихъ историческихъ запискахъ, были мнѣ равно полезны... Никогда письменная работа, ни прежде, ни послѣ, не была для меня такъ увлекательна, какъ настоящая, на которую навела меня холера... Уже при послѣднихъ издыханіяхъ холеры навѣстилъ меня въ Остафьевѣ Пушкинъ. Разумѣется, не отпустилъ я его отъ себя безъ прочтенія всего написаннаго мною... Скромный работникъ, получилъ я отъ мастера-хозяина одобреніе, то-есть, лучшую награду за свой трудъ. Книга, написанная мною, долго пролежала у меня..." (*Полное собраніе сочиненій князя П. А. Вяземскаго*. Изданіе графа С. Д. Шереметева. С.-Пб. 1878. I, стр. XLIX—LI). Книга подъ заглавіемъ: *Фонъ-Визинъ* вышла въ свѣтъ только въ 1848 году, тоже во время холеры.

15) 3 декабря 1845 года скончался въ Москвѣ А. И. Тургеневъ. На другой день послѣ похоронъ Тургенева въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* появилась статья Погодина въ память объ Александрѣ Ивановичѣ Тургеневѣ (*Жизнь и Труды М. П. Погодина*. С.-Пб. 1894. VIII, стр. 244—251).

16) Въ послѣдніе годы своей жизни И. И. Дмитріевъ часто говорилъ Погодину объ обязанности его написать похвальное слово Карамзину и взялъ даже съ него *честное слово* исполнить это. Погодинъ сдержалъ свое слово: написалъ „Похвальное Слово Карамзину" и произнесъ его въ Симбирскѣ, 23 августа 1845 года, при открытіи памятника исторіографу (*Жизнь и Труды М. П. Погодина*. С.-Пб. 1892. V, стр. 117; 1894. VIII, стр. 180—224).

Digitized by Google

17) Погодину до того приходилось плохо отъ московской цензуры, что онъ обратился къ графу С. Г. Строганову съ слѣдующею просьбою: „Снова обращаюсь къ вашему сіятельству съ покорнѣйшею просьбою убѣдить г. Флерова о принятіи цензуры. Разсудите безпристрастно Листъ изъ типографіи Семена отнесется на Пресню и останется тамъ по крайней мѣрѣ день. Цензоръ исключитъ одно слово и отошлетъ листъ назадъ. Другой день. На третій день отнесется опять къ нему этотъ листъ и подпишется на четвертый! Если цензоръ поставитъ знакъ вопроса, за которымъ надо прійти ко мнѣ—еще три дня. И повѣрьте—что здѣсь нѣтъ никакого преувеличенія. Каково же содѣйствіе литературѣ. Что я вытерпѣлъ и что терплю,—этому не будутъ вѣрить дѣти, не только внуки!.. По крайней мѣрѣ г. Флеровъ живетъ близъ типографіи и бываетъ чаще дома, нежели профессоръ, занятый службою, по крайней мѣрѣ онъ не задерживаетъ. Прошу убѣдительно ваше сіятельство, окажите хотя однажды ваше покровительство *Москвитянину*, который виноватъ предъ глазами нѣкоторыхъ судей своихъ, развѣ потому, что заключаетъ въ себѣ много русскаго духа, вѣруетъ въ Христа и любитъ отечество по примѣру предковъ, а не новыхъ воспитанниковъ Запада. Вотъ почему взводятъ на него напраслины, клевещутъ и стараются уничтожить; но истина возметъ свое рано или поздно".

На это письмо графъ Строгановъ отвѣчалъ Погодину: „Честь имѣю извѣстить васъ, что цензоръ Флеровъ, желая воспользоваться даннымъ ему разрѣшеніемъ не заниматься цензурою *Москвитянина*, не согласился на мое предложеніе; онъ отзывается трудностію этой срочной работы, отъ которой онъ испортилъ глаза свои, и что при всемъ усердіи своемъ онъ не могъ удовлетворять требованіямъ издателей этого журнала" (*Письмо* отъ 14 янв. 1846).

18) 26 октября 1846 года Погодинъ возвратился въ Москву изъ своего четвертаго путешествія по чужимъ краямъ. Въ то время князь П. А. Вяземскій служилъ вице-директоромъ департамента таможенныхъ сборовъ.

19) Въ 1847 году Погодинъ, не сойдясь съ славянофилами, тѣмъ не менѣе рѣшился *не прерывать преданія добраго* и въ союзѣ съ Шевыревымъ положилъ продолжать *Москвитянинъ* въ обновленномъ видѣ и въ многомятежный 1848 годъ. Князь П. А. Вяземскій, получивъ программу обновляемаго *Москвитянина*, писалъ Шодину: „Сердечно радуюсь возрожденію *Москвитянина* въ первобытномъ видѣ... Этотъ журналъ полезенъ и нуженъ въ наше время. Должно противодѣйствовать пагубному направленію нынѣшней журналистики. Но для того нужно бодрствовать. Безсрочные журналы никуда не годятся. Русскіе читатели, какъ наши дѣды, знаютъ и любятъ свой *адмиральскій часъ*. Иной успѣетъ уже два раза напиться пьянъ брагою *Отече-*

Digitized by Google

ственныхъ Запискахъ въ ожиданіи вашей православной настойки... Если имя можетъ вамъ пригодиться, то прошу выставить его въ числѣ сотрудниковъ. Это будетъ для меня и пріятно, и лестно". Съ своей стороны и Жуковскій писалъ Хомякову: „Вяземскій пишетъ ко мнѣ, что Шевыревъ подалъ могучую свою руку Погодину. Я этому радуюсь: *Москвитянинъ* всегда былъ честнымъ журналомъ. Теперь онъ будетъ и блистателенъ, и привлекательнѣе прежняго" (*Жизнь и Труды М. П. Погодина.* С.-Пб. 1895. IX, стр. 360—361).

20) *Н. М. Карамзинъ* (Письма къ редактору *С. Петербургскихъ Вѣдомостей* и къ редактору *Московскаго Городскаго Листка* (*Полное собраніе сочиненій князя П. А. Вяземскаго.* С.-Пб. 1897. II, стр. 300—303).

21) Надо полагать, что это письмо писано въ 1849 году, предъ отправленіемъ князя П. А. Вяземскаго въ путешествіе на Востокъ.

22) Въ концѣ 1850 года князь П. А. Вяземскій возвратился въ отечество изъ своего путешествія по Востоку. Въ Москвѣ, 21 октября 1850 года, состоялся обѣдъ въ залахъ Училища живописи и ваянія въ честь нашего путешественника (*Жизнь и Труды М. П. Погодина.* С.-Пб. 1897. XI, стр. 151—167).

Въ Остафьевскомъ архивѣ сохранился автографъ нижеслѣдующей рѣчи С. П. Шевырева, произнесенной на этомъ обѣдѣ:

„Мысль и чувство невольно просятся въ слово, при видѣ такого прекраснаго пиршества. Позвольте мнѣ, М. М. Г. Г., отвлечь вниманіе ваше отъ живой, разрозненной бесѣды и сосредоточить его еще разъ на виновникѣ нашего собранія.

Русское смиреніе ваше, князь Петръ Андреевичъ, только увеличиваетъ ваши достоинства, но позвольте же тѣмъ, которые изучаютъ исторію русской словесности, не щадя вашей скромности, выразить, какъ понимаютъ они значеніе ваше литературное въ настоящую минуту нашей жизни.

Въ эту эпоху, когда разрывъ ума и сердца довелъ человѣка до самыхъ тяжкихъ страданій, и такими сильными вздохами отзывается онъ въ лучшихъ твореніяхъ современнаго слова, намъ пріятно радушнымъ привѣтомъ встрѣтить русскаго писателя, который, въ жизни, какъ и въ словѣ, умѣлъ согласовать умъ и сердце. Въ то время, когда литература запуталась въ общественныхъ отношеніяхъ, намъ пріятно отдать справедливость тому, кто всегда благоразумно признавалъ эти отношенія и постигалъ, что словесность должна быть столько же живымъ отголоскомъ общества, сколько и разумнымъ его руководителемъ. Въ это время, когда мыслящіе люди, въ произведеніяхъ современныхъ, нерѣдко съ благороднымъ сокрушеніемъ видятъ жалкую ссору писателя съ человѣкомъ, намъ пріятно поднять кубокъ въ честь того, въ комъ

Digitized by Google

мы привыкли чтить и любить писателя съ человѣкомъ вмѣстѣ. Наконецъ, въ этомъ кипѣніи текущей жизни, гдѣ поколѣнія бѣгутъ черезъ поколѣнія какъ волны черезъ волны, по праву слѣдуетъ выразить сочувствіе тому, кто простиралъ его дружелюбно на всѣ поколѣнія, начиная отъ старшихъ до самыхъ младшихъ.

„Въ вашемъ „Фонъ-Визинѣ" вы простерли это сочувствіе на самыхъ древнихъ поэтовъ нашихъ, на этихъ бардовъ Русскаго народа, какъ вы ихъ назвали. Но особенное вниманіе и трудъ посвятили вы изученію того писателя, на дѣятельности котораго, ярче чѣмъ на другихъ, обозначилась любимая мысль ваша—связь русской жизни съ русскимъ словомъ, на Фонъ-Визинѣ, который своею прозою предсказалъ Карамзина. Вы были біографомъ Озерова и Дмитріева. Судьба доставила вамъ счастливый случай—родство съ Карамзинымъ, но васъ соединяло съ нимъ еще болѣе родство духовное нежели кровное. Вамъ досталось быть дружкою и пропѣть счастливую пѣсню на золотой свадьбѣ съ Музою у дѣдушки Крылова. Ваше теплое слово участвовало въ сооруженіи ему памятника.

„Простирая сочувствіе на другихъ, вы сами въ замѣну были предметомъ сочувствія вашихъ современниковъ, старшихъ и младшихъ. Пріятно мнѣ ихъ же словами высказать вамъ его теперь. Вы съ грустью помните, какъ Батюшковъ, заживо умершій, въ порѣ своей и вашей молодости, васъ призывалъ „вѣнчать друзей цвѣтами". Съ самыхъ первыхъ лѣтъ вашего литературнаго поприща, вы были другомъ и братомъ названнымъ Жуковскому, по его же слову. Васъ видимъ мы въ „Евгеніи Онѣгинѣ" Пушкина, какъ, и на свѣтскомъ балѣ, вы успѣли занять душу его прекрасной Тани. Вамъ посвятилъ свои „Сумерки" Баратынскій. Васъ искалъ онъ, когда душа его, изъ тѣснаго міра жизни стремилась въ міръ высшій; къ вамъ простиралъ онъ эти слова:

Вы, озарявшіе меня
И дружбы кроткими лучами,
И свѣтомъ высшаго огня.

„Вамъ посылалъ русское *спасибо* болѣзненный страдалецъ Языковъ, когда, на дальней сторонѣ,

Его тоску вы разогнали,
Вы утѣшительно заботились о немъ.

„Живо было всегда сочувствіе къ вамъ въ томъ поколѣніи, которому принадлежу я. Молчу о присутствующихъ: они здѣсь сами лично вамъ его выражаютъ.

„Но какой же былъ источникъ этому сочувствію? Гдѣ оправданіе настоящей минуты? Въ томъ, что чисто поняли вы славу, когда благо-

Digitized by Google

родный лучъ ея коснулся вашего юнаго сердца и призвалъ васъ на служеніе русскому слову. Скажу вамъ тоже вашими же словами:

И не вотще она вамъ голосъ подала,
Она вдохнула вамъ свободную отвагу,
Святую ненависть къ безчестному зажгла
И чистую любовь къ изящному и благу.

„Что же касается до тѣхъ чувствъ дружбы, которыя связывали васъ съ лучшими нашими поэтами, которыя участвуютъ такъ много въ этомъ пиру, которымъ обязаны мы и этимъ новымъ общественнымъ явленіемъ, что и дамы украшаютъ подобное собраніе, то разгадка ихъ силы и прочности въ вашемъ же словѣ, которое вы умѣли жизнію обратить въ дѣло. Имъ заключу я мое слово. Вы сказали:

Что чувство брошенное скрытно
Залогомъ жизни въ нашу грудь,
Всегда одно и первобытно:
Чѣмъ было, тѣмъ оно и будь".

23) Еще 16 декабря 1849 года М. А. Дмитріевъ писалъ Погодину, изъ своего Богородскаго: „Вздумалъ написать *Воспоминанія о князѣ И. М. Долгорукомъ и взглядъ на его сочиненія*. Это мнѣ доставляло удовольствіе, потому что, писавши о немъ, я вновь съ этимъ старикомъ пережилъ мою молодость; а между тѣмъ это такой оригинальный характеръ! Но для жизнеописанія здѣсь нѣтъ подъ руками никакихъ пособій (*Жизнь и Труды М. П. Погодина*. С.-Пб. 1896. X, стр. 300—301).

24) Воспоминанія о Ю. А. Пелединскомъ-Мелецкомъ, написанныя въ 1848 году, напечатаны въ *Полномъ собраніи сочиненій князя П. А. Вяземскаго*. С.-Пб. 1879. II, стр. 380—394.

25) Письмо князя П. А. Вяземскаго къ М. П. Погодину о найденныхъ статьяхъ Батюшкова: *Воспоминаніе мѣстъ, сраженій и путешествій и Воспоминаніе о Петинѣ* (*Полное собраніе сочиненій князя П. А. Вяземскаго*. С.-Пб. 1879. II, стр. 413—417). Какъ письмо князя Вяземскаго, такъ и статьи Батюшкова произвели освѣжающее впечатлѣніе. На вечерѣ у Погодина А. С. Хомяковъ прочелъ письмо князя Вяземскаго къ редактору *Москвитянина*. За письмомъ послѣдовало чтеніе самихъ статей Батюшкова, въ которыхъ именно услышался, какъ замѣтилъ князь Вяземскій, языкъ другой, нынѣ умолкнувшій, другой порядокъ мыслей, другой взглядъ на вещи. „Обломки работъ Батюшкова драгоцѣнность", писалъ В. Н. Лешковъ къ Погодину (*Жизнь и Труды М. П. Погодина*. С.-Пб. 1897. XI, стр. 342—343).

26) Въ концѣ 1851 года князь П. А. Вяземскій по болѣзни уѣхалъ за границу, гдѣ прожилъ до іюня 1855 года.

Digitized by Google

27) Князь Павелъ Петровичъ Вяземскій съ 19 декабря 1850 по 13 сентября 1852 года состоялъ младшимъ секретаремъ миссіи въ Гагѣ; до 20 іюля 1856 года старшимъ секретаремъ миссіи въ Карлсруэ; а съ 20 іюля 1856 года старшимъ секретаремъ посольства въ Вѣнѣ. 28 августа 1856 года князь А. М. Горчаковъ писалъ къ А. С. Норову: „Князь Павелъ Вяземскій произведенъ въ надворные совѣтники 17 апрѣля 1855 года. Если при перемѣщеніи его въ вѣдомство ваше вы удостоитесь Всемилостивѣйшаго Соизволенія Государя Императора къ производству князя Вяземскаго въ слѣдующій чинъ, то это не только мнѣ будетъ весьма пріятно, но я вполнѣ увѣренъ, что предметомъ этой милости царской будетъ весьма достойный чиновникъ въ прошедшемъ и хорошій слуга для будущаго".

28) Гоголь скончался въ Москвѣ, 21 февраля 1852 года.

29) Въ концѣ января 1852 года Погодинъ получилъ предписаніе президента Академіи Наукъ отправиться въ Суздаль для принятія участія въ занятіяхъ временной коммиссіи по освидѣтельствованію открытой на дворѣ Суздальскаго Спасо-Евѳиміевскаго монастыря гробницы, въ которой, по соображеніямъ графа А. С. Уварова, покоится прахъ князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго (*Жизнь и Труды М. П. Погодина*. С.-Пб. 1898. XII, стр. 44).

30) Посылаемыя Погодинымъ „страницы облитыя слезами" есть его статья о кончинѣ Гоголя, которая едва не причинила ея автору большихъ непріятностей. Дѣло въ томъ, что на статью эту обрушился Булгаринъ и въ своей *Пчелкѣ* поставилъ на видъ то, что Погодинъ свою статью окаймилъ траурнымъ бордюромъ. Когда же до Погодина дошелъ слухъ объ арестѣ Тургенева за статью о Гоголѣ, то онъ подъ 19 апрѣля 1852 года записалъ въ своемъ *Дневникѣ*: „Слухъ, что Тургеневу не велѣно жить въ столицахъ! Неужели это правда? Думалъ о своей статейкѣ" (*Жизнь и Труды М. П. Погодина*. С.-Пб. 1898. XII, стр. 2—7).

31) Во время долговременнаго своего пребыванія въ Константинополѣ князь Павелъ Петровичъ Вяземскій погрузился тамъ въ изученіе драгоцѣннѣйшаго памятника нашей классической древности, *Слова о полку Игоревѣ*, за которымъ признавалъ онъ всемірное значеніе. Когда изслѣдованіе это было напечатано, отецъ автора писалъ Погодину изъ Парижа (19 марта 1852): „Въ письмѣ моемъ къ Гоголю просилъ я его узнать отъ васъ и Шевырева мнѣніе ваше о работѣ сына моего надъ пѣснью о *полку Игоревѣ*, не зная какъ оцѣнена она въ Россіи свѣдущими людьми, онъ неохотно продолжаетъ работу свою. Придайте ему бодрости, но, впрочемъ, скажите искренно мнѣніе свое". (*Жизнь и Труды М. П. Погодина*. С.-Пб. 1898. XII, стр. 79—80).

32) Въ своей *Старой Записной Книжкѣ*, подъ 21 апрѣля 1853 года,

Digitized by Google

князь П. А. Вяземскій отмѣтилъ: „Писалъ Булгакову съ письмомъ Погодину о Ломоносовѣ"; а подъ 21 іюля того же 1853 года отмѣчено: „20-го отправился я съ Видертомъ, въ 7-мъ утра, въ Фрейбургъ за отысканіемъ слѣдовъ Ломоносова. Но и эта моя Франклинская экспедиція, кажется, останется безуспѣшною. Ледяныя горы нѣмецкой флегмы загородили путь къ желаемой цѣли, хотя и обѣщали мнѣ порыться еще въ старыхъ бумагахъ профессора Генкеля, на котораго указалъ мнѣ Погодинъ. Странно, что имя Виноградова, товарища Ломоносова, осталось въ памяти, а слѣды Ломоносова совершенно простыли. Вотъ тебѣ и слава!" (*Полное собраніе сочиненій князя П. А. Вяземскаго.* С.-Пб. 1886. X, 4, стр. 63—69).

33) Передъ самою Восточною войною Погодинъ предпринялъ свое пятое путешествіе по Западной Европѣ (*Жизнь и Труды М. П. Погодина.* С.-Пб. 1898. XII, стр. 475—523).

34) Исцѣлившись отъ тяжкой болѣзни, князь П. А. Вяземскій зиму 1853 года проживалъ въ Дрезденѣ. Актомъ исцѣленія его было чудное произведеніе его „Масленица на чужой сторонѣ", произведшее въ Россіи такое ободряющее и освѣжающее впечатлѣніе:

Здравствуй, въ бѣломъ сарафанѣ
Изъ серебряной парчи!
На тебѣ горятъ алмазы,
Словно яркіе лучи... и проч.

(*Жизнь и Труды М. П. Погодина.* С.-Пб. 1898. XII, стр. 259—260).

35) Страсть къ собиранію не оставила Погодина и по продажѣ своего Древлехранилища. Теперь ему вздумалось составить въ своемъ домѣ, на Дѣвичьемъ полѣ, портретную галлерею русскихъ писателей, и онъ объявляетъ въ *Москвитянинѣ*: „Желая собрать портреты въ подлинникахъ, или хорошихъ копіяхъ, всѣхъ замѣчательныхъ русскихъ писателей, свѣтскихъ и духовныхъ, я прошу покорнѣйше всѣхъ, кто можетъ, сообщить мнѣ о нихъ свѣдѣнія. Само собою разумѣется, что я буду радъ пріобрѣсть портреты въ свою собственность, а въ случаѣ невозможности, буду очень благодаренъ и за позволеніе снять копію". Прочитавъ это объявленіе, А. В. Никитенко записалъ, подъ 27 октября 1854 года, въ своемъ *Дневникѣ*: „Погодинъ нынѣ занимается собираніемъ портретовъ русскихъ писателей. Не хочетъ ли онъ потомъ и эту коллекцію продать такъ же выгодно, какъ свое Древлехранилище?" (*Жизнь и Труды М. П. Погодина.* С.-Пб. 1898. XII, стр. 415—418).

36) 22 іюля 1855 года министръ народнаго просвѣщенія А. С. Норовъ вошелъ къ государю съ слѣдующимъ всеподданнѣйшимъ докладомъ; „Въ Бозѣ почивающему Государю Императору Николаю Павловичу благоугодно было Всемилостивѣйше разрѣшить мнѣ войти

Digitized by Google

съ всеподданнѣйшимъ докладомъ о назначеніи товарища министра народнаго просвѣщенія, когда представится лицо, достойное запять это мѣсто. Пріемлю смѣлость нынѣ всеподданнѣйше ходатайствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ о Всемилостивѣйшемъ назначеніи исправляющимъ эту должность находящагося при Высочайшемъ Дворѣ камергера, члена министерства финансовъ и академика дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Вяземскаго. Зная его съ давнихъ лѣтъ и убѣжденный въ его высокихъ душевныхъ достоинствахъ и основательномъ просвѣщеніи, я смѣю надѣяться, Всемилостивѣйшій Государь, что онъ достойно будетъ нести таковое званіе, буде воспослѣдуетъ на то Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе".

Въ тотъ же день государь, въ Петергофѣ, начерталъ карандашемъ: *Согласенъ* (*Жизнь и Труды М. П. Погодина*. С.-Пб. 1900. XIV, стр. 145—146).

37) Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія, вынужденъ былъ провести въ чужихъ краяхъ 1853, 1854 и 1855 годы,—годы, записанные кровавыми буквами на скрижаляхъ русской исторіи. „Сердце его ныло, душа возмущалась". Онъ писалъ тогда:

Тоска неодолимой силой
Уноситъ насъ изъ здѣшнихъ мѣстъ
Въ священный край Россіи милой,
Гдѣ братьямъ посланъ тяжкій крестъ.
Тамъ грозно свирѣпѣетъ битва,
Тамъ льется намъ родная кровь!
Тамъ наши слезы и молитвы,
Скорбь, упованье и любовь!...

На чужбинѣ писалъ онъ свои знаменитыя *Письма Русскаго Ветерана 1812 года о Восточномъ Вопросѣ* (*Всевѣдская Рябина*. С.-Пб. 1892, стр. 3). Письма эти были изданы княземъ Вяземскимъ на французскомъ языкѣ, въ 1855 году, въ Лозаннѣ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Lettres d'un Véteran Russe de l'année 1812 sur la question d'Orient publiées par P. d'Ostafievo*. Въ 1881 году графъ С. Д. Шереметевъ сдѣлалъ второе изданіе этой книги, и она съ переводомъ П. И. Бартенева составила томъ VI-й *Полнаго собранія сочиненій князя П. А. Вяземскаго*.

38) Въ *Московскомъ Вѣстникѣ* 1828 года, издаваемомъ Погодинымъ, печатались *Замѣчанія* „трудолюбиваго регистратора русской исторіи", какъ самъ Погодинъ называлъ Арцыбашева, на „Исторію Государства Россійскаго" Карамзина. Грубый тонъ этихъ *Замѣчаній* и явное стремленіе подорвать довѣріе къ Карамзину, вызвало благородное негодо-

Digitized by Google

ваніе и къ критику, и къ издателю его. Негодованіе свое князь П. А. Вяземскій излилъ въ громоносной сатирѣ подъ заглавіемъ *Былъ*:

Былъ древній храмъ готическаго зданья,
Обитель совъ, унынья и молчанья, и проч.

„Погодинъ", писалъ И. В. Кирѣевскій къ С. А. Соболевскому,— „теперь весьма несчастливъ. Чортъ дернулъ его напечатать критику Арцыбашева на Карамзина въ своемъ журналѣ, и это сдѣлало ему заклятыхъ враговъ изъ всѣхъ друзей Карамзина. Его бранятъ, дѣлаютъ ему всякого рода непріятности, а онъ ни тѣломъ, ни душой не виноватъ, потому что самъ несогласенъ съ Арцыбашевымъ; а зачѣмъ напечаталъ? Самъ чортъ не разберетъ".

„Ты спрашиваешь меня", писалъ Погодину В. П. Титовъ,—„о дѣйствіи твоихъ выходокъ на Карамзина въ Петербургѣ. Отвѣчаю: одни ихъ называютъ ложными и дерзкими, другіе справедливыми, но опрометчивыми, всѣ—полными безвкусія" (*Жизнь и Труды М. П. Погодина.* С.-Пб. 1889. II, стр. 234—264).

39) Эта примѣчательная басня И. И. Дмитріева носитъ слѣдующее заглавіе: *Царь и два пастуха*:

Чувствительный монархъ подходитъ между тѣмъ
Къ пасущейся скотинѣ;
И что же видитъ онъ? разсыпанныхъ въ долинѣ
Барановъ тощихъ до костей,
Овечекъ безъ ягнятъ, ягнятъ безъ матерей!
Всѣ въ страхѣ бѣгаютъ, кружатся,
А псамъ и нужды нѣтъ: они подъ тѣнь ложатся;
Лишь бѣдный мечется пастухъ:
. . . . . .
А между тѣмъ ужь волкъ барана въ лѣсъ тащитъ;
Онъ къ нимъ, а здѣсь овца волчихи жертвой стала.
Отчаянный пастухъ рветъ волосы, реветъ.
. . . . . .

Царь подходитъ къ другому стаду:

Какую разницу монархъ увидѣлъ тутъ!
. . . . . .
Шерсть на овцахъ какъ шелкъ...
Ягнятки, кто кого скорѣе перегонитъ,
Толпятся къ маткинымъ питательнымъ сосцамъ;
А пастушокъ въ свирѣль подъ липою играетъ
И милую свою пастушку воспѣваетъ.
„Не сдобровать, овечки, вамъ!
Царь мыслитъ: волкъ любви не чувствуетъ закона,

Digitized by Google

И пастуху свирѣль худая оборона".
А волкъ и подлинно, откуда ни возмись,
Во всю несется рысь;
Но псы, которые то стадо сторожили,
Вскочили, бросились и волка задавили;
. . . . . .
Пастухъ же все поетъ, не шевелясь ни мало.
Тогда уже въ Царѣ терпѣнія не стало.
„Возможно-ль? онъ вскричалъ: здѣсь множество волковъ,
А ты одинъ... умѣлъ беречь большое стадо!"
„Царь! отвѣчалъ пастухъ, тутъ хитрости не надо:
Я выбралъ *добрыхъ* псовъ".

(*Стихотворенія И. И. Дмитріева*. С.-Пб. 1823. II, стр. 146—148).

40) Въ 1855 году, Погодинъ писалъ князю В. А. Долгорукову, между прочимъ, слѣдующее: „Люди на военную службу нужны — солдаты и офицеры, а у насъ есть цѣлое сословіе, которое не знаетъ, что дѣлать съ избыткомъ своихъ членовъ — я говорю о сословіи *духовномъ*. Не одинъ полкъ можно составить изъ монастырскихъ здоровыхъ послушниковъ! Очень знаю, что правительство не хотѣло прежде прибѣгать къ этой мѣрѣ, опасаясь ропота, но нынѣ обстоятельства новыя; и если государь посылаетъ подъ ядра трехъ своихъ братьевъ, то у сельскаго дьячка можно безъ зазрѣнія совѣсти спросить на службу лишняго сына, котораго и кормить ему нечѣмъ. Число мѣстъ по духовному вѣдомству уменьшилось, а сословіе расплодилось, къ ущербу своего благосостоянія и нравственности. Открыть ему пути для поступленія въ военную службу, сокративъ ея сроки, предоставивъ нѣкоторыя преимущества, обѣщавъ землю для поселенія по ея окончаніи,—и духовество должно принять такую мѣру за благодѣяніе, а не за притѣсненіе. Но надо повести дѣло *умѣючи*" (*Жизнь и Труды М. П. Погодина*. С.-Пб. 1900. XIV, стр. 101, 103—104). Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что монастырскіе послушники не принадлежатъ исключительно къ духовному сословію.

41) Въ 1854 году, въ Баденъ-Баденѣ, князь П. А. Вяземскій встрѣтился съ сыномъ М. С. Щепкина и записалъ въ своемъ *Дневникѣ* подъ 3 и 7 августа: „Былъ у профессора Щепкина (сынъ актера). Судя по слухамъ, я нашелъ его, относительно къ здоровью, въ лучшемъ положеніи, нежели полагалъ. Встрѣтилъ у него баронессу Шепингъ... Былъ у Щепкина. Онъ занимается большимъ твореніемъ объ объясненіи всѣхъ нашихъ древностей, миѳическихъ, общежитныхъ, пѣсней, сказокъ, поговорокъ. Боится, что смерть не дастъ ему кончить" (*Полное собраніе сочиненій князя П. А. Вяземскаго*. С.-Пб. 1886. X, стр. 137).

Digitized by Google

42) По возвращеніи въ Царское Село, въ концѣ 1855 года, государь былъ обрадованъ донесеніемъ Н. Н. Муравьева: „Божіею милостію и благословеніемъ вашимъ совершилось наше дѣло. Карсъ у ногъ вашего величества“ (*Жизнь и Труды М. П. Погодина*. С.-Пб. 1900. XIV, стр. 143—144).

43) 4 октября 1855 года скончался въ Москвѣ Тимоѳей Николаевичъ Граповскій (*Жизнь и Труды М. П. Погодина*. С.-Пб. 1900. XIV, стр. 182—198).

44) Членъ Археографической комиссіи Михаилъ Андреевичъ Коркуновъ, который о князѣ Вяземскомъ писалъ Погодину слѣдующее: „Я уважаю его какъ человѣка, какъ писателя, и какъ товарища министра даже“.

45) Внукъ Карамзина, знавшій съ дѣтства графа М. А. Клейнмихеля и привыкшій уважать его по преданіямъ своей благородной семьи; князь В. П. Мещерскій свидѣтельствуетъ: „Новая эпоха либеральныхъ вѣяній признала себя въ правѣ загрязнить память и имя графа Клейнмихеля на столько, что вездѣ утвердилась легенда о подкупности графа Клейнмихеля, и Клейнмихельскіе люди, Клейнмихельское время стали какими-то запятнанными... Это одна изъ гнуснѣйшихъ клеветъ того времени... Эти либеральныя вѣянія искали олицетвореніе немилаго имъ Николаевскаго времени въ какихъ-нибудь образахъ, для удовлетворенія хулою на нихъ своей антипатіи въ минувшей славной эпохѣ Россіи, и обрѣло для этого графа Клейнмихеля, какъ одного изъ любимыхъ и вліятельныхъ сотрудниковъ императора Николая I-го“ (*Жизнь и Труды М. П. Погодина*. С.-Пб. 1900. XIV, стр. 124—128).

46) Семенъ Егоровичъ Раичъ скончался 26 октября 1855 года.

47) 27 ноября 1855 года князь П. А. Вяземскій писалъ Погодину: „Покорнѣйше прошу принять благосклонно вручителя этихъ строкъ, протоіерея изъ Ельца отца Луку Ефремова. Онъ благочестивый пастырь и *добрый* стихотворецъ, — что доказывается тѣмъ, что сочиненныя и изданныя имъ басни продаетъ онъ въ пользу пріюта, который основалъ въ своемъ городѣ. Окажите ему, любезнѣйшій Михаилъ Петровичъ, содѣйствіе и помощь въ распродажѣ экземпляровъ, предназначенныхъ для такой благородной и человѣколюбивой цѣли“.

48) 27 ноября 1855 года князь П. А. Вяземскій писалъ Погодину: „Я имѣлъ случай говорить императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ о напечатанномъ нѣсколько лѣтъ тому журналѣ графа Ростопчина, когда онъ былъ въ Берлинѣ. Она изъявила желаніе прочесть его, но я не нахожу у себя этихъ книжекъ (*Москвитянина*). Не можете ли выдѣлить журнала Ростопчина и прислать мнѣ для представленія ея величеству отъ имени вашего“.

49) Утѣшая Погодина, князь П. А. Вяземскій, 31 января 1856 года,

Digitized by Google

писалъ ему: „Не унывайте, не налагайте на себя заклятія: гдѣ клятва, тамъ и преступленіе. Пишите, выливайте на бумагу желчь свою, надежды свои, планы смѣты. Не намъ, такъ дѣтямъ пригодится".

50) „Съ нетерпѣніемъ ожидаю", писалъ князь П. А. Вяземскій, 31 января 1856 года,—„Записку о мирѣ". Не надѣюсь, что она принята будетъ въ соображеніе, или какъ говорится нынѣ, въ уваженіе, на Парижскихъ конференціяхъ, но все равно. *Еже писахъ, писахъ.* Вѣроятно, и „Записка" инспекторская примется пока къ свѣдѣнію. Впрочемъ, это не главная предлежащая реформа. Будь инспекторъ человѣкъ порядочный и образованный, не бѣда если онъ и военный. А что касается до юношества, не худо пріучать его къ опрятности и къ наружному порядку. Неряшество внѣ отзывается и на неряшество внутри. Къ тому же никакой инспекторъ не можетъ помѣшать профессорамъ развивать и направлять способности студентовъ, и всякій инспекторъ, будь онъ и разъ-профессоръ, по экзекуторскимъ и фельдфебельскимъ обязанностямъ своимъ, будетъ неминуемо и всегда, какъ вы сами замѣчаете, въ *безпрерывныхъ сношеніяхъ* съ попечителемъ, а *вредить профессорамъ* будетъ онъ тѣмъ болѣе и охотнѣе, что онъ самъ профессоръ. Если уже возвращаться къ прежнему порядку, то по моему, начать съ того, чтобы цензорское званіе возвратить профессорамъ. Это гораздо важнѣе, и по силамъ моимъ буду всегда поддерживать это правило и содѣйствовать ему по возможности".

51) 31 января 1856 года князь П. А. Вяземскій писалъ Погодину: „Богъ вамъ въ помочь на историческіе труды. Углубившись въ минувшее, вы благую часть избрали".

52) Очевидно, что къ числу стихотвореній, противъ которыхъ возстали въ Москвѣ, принадлежатъ „Шесть стихотвореній князя Вяземскаго", изданныя въ С.-Петербургѣ въ 1855 году. Но князя П. А. Вяземскаго это не смутило, и 31 января 1856 года онъ писалъ Погодину: „Если мои московскіе *жестокіе нападатели* бранятъ меня за риѳмы и стихосложеніе моихъ послѣднихъ стихотвореній, то отдаю имъ мою повинную голову. Если обвиняютъ они меня за *чувство*, то я о нихъ жалѣю. Рабъ и похвалить не можетъ. А я хочу хвалить, именно потому, что я не рабъ,—что я чувствую и знаю, что я не рабъ. Опасаться же прослыть рабомъ въ глазахъ щекотливыхъ судей и жертвовать этому опасенію сочувствіями своими, вотъ это было бы совершенно холопски. И въ самой щекотливости этой, признаюсь, нахожу что-то холопское. Во всякомъ случаѣ, утѣшаюсь тѣмъ, что имѣю на сторонѣ своей Карамзина, Жуковскаго, Пушкина, которые тоже не стыдились сочувствій своихъ. Многое можно было бы еще къ тому досказать, но времени нѣтъ, да и пользы нѣтъ".

Эти „Шесть стихотвореній": 1) „Мы въ сторонѣ чужой, но сердце

Digitized by Google

паше дома"; 2) „При ней намъ вѣетъ на чужбинѣ"; 3) „6 декабря"; 4) „Плачъ и утѣшеніе"; 5) „Императоръ умираетъ"; 6) „О матери его", посвященныя императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, вошли въ *Полное собраніе сочиненій князя П. А. Вяземскаго.* Изданіе графа С. Д. Шереметева. С.-Пб. 1887. XI, стр. 143—144, 159—163, 200—211.

53) См. Примѣчаніе 50-е.

54) Хомяковъ, очевидно, повредилъ себѣ поѣздкою въ Петербургъ и тамъ образомъ своего дѣйствія. Онъ явился, напримѣръ, на вечеръ къ министру народнаго просвѣщенія въ армякѣ, безъ галстука, въ красной рубашкѣ съ косымъ воротникомъ и съ шапкой подъ мышкой (*Жизнь и Труды М. П. Погодина.* С.-Пб. 1900. XIV, стр. 325—328).

55) Въ ноябрѣ 1855 года князь П. А. Вяземскій писалъ Шевыреву: „Поздравляю васъ съ президентомъ Академіи графомъ Блудовымъ. Можете сказать—намъ Богъ въ помощь". Въ засѣданіи Академіи, 23 декабря 1855 года, графъ Блудовъ произнесъ академикамъ вступительное слово (*Жизнь и Труды М. П. Погодина.* С.-Пб. 1900. XIV, стр. 163—168).

56) Законоучитель императора Александра II протоіерей Герасимъ Петровичъ Павскій прославился въ нашей литературѣ своимъ сочиненіемъ: „Филологическія наблюденія надъ составомъ русскаго языка", которое вышло въ свѣтъ въ 1841 году. Разборомъ этого сочиненія запялся И. И. Давыдовъ, и, 23 февраля 1843 года, писалъ Погодину: „Всю масленицу просидѣлъ надъ статьею: боюсь, чтобы она не отзывалась блинами. Съ протоіереемъ возиться не какъ съ своимъ братомъ Притомъ я только масленицу посидѣлъ надъ этимъ дѣломъ, а онъ, думаю, нѣсколько великихъ постовъ имъ занимался. Пріятно съ такимъ ученымъ было бесѣдовать". Препровождая Погодину конецъ своей статьи, И. И. Давыдовъ (23 апрѣля) писалъ: „Измучилъ отецъ протоіерей; съ нимъ толковать трудновато. Надѣюсь, что завтра мы увидимся на экзаменѣ Буслаева".

Статья И. И. Давыдова была напечатана въ *Москвитянинѣ* 1843 г. М. Н. Катковъ писалъ къ А. Н. Попову: „Съ Буслаевымъ недавно случилась вотъ какая исторія. Онъ былъ у И. И. Давыдова; разговоръ коснулся книги Павскаго. *Что вы о ней думаете?* вопросилъ ученый мужъ. У меня кое-что набросано, отвѣчалъ Буслаевъ. *Принесите мнѣ взглянуть ваши замѣтки.* Буслаевъ ихъ приноситъ—и что же? Недѣли черезъ двѣ имѣетъ удовольствіе читать ихъ четко напечатанными въ *Москвитянинѣ*, въ критической статьѣ, подписанной именемъ И. И. Давыдова" (*Жизнь и Труды М. П. Погодина.* С.-Пб. 1893. VII, стр. 186—187). 16 февраля 1856 года тотъ же И. И. Давыдовъ писалъ тому же Погодину: „Напрасно упрекаете вы меня въ невниманіи къ Павскому: и при графѣ С. С. Уваровѣ, и при князѣ П. А. Ширинскомъ-Шихматовѣ отдѣленіе представляло его въ академики; но всякій разъ было отка-

Digitized by Google

зывано. Теперь графъ Д. Н. Блудовъ разрѣшилъ избраніе—и навѣрное, этотъ ветеранъ русской филологіи будетъ избранъ единогласно".

57) 16 іюня 1856 года Погодинъ, въ Петербургѣ, сѣлъ на пароходъ и поплылъ въ Мемель.

58) Здѣсь рѣчь идетъ о статьѣ Погодина: „Кончина Иннокентія" (Вѣнокъ на могилу Высокопреосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Таврическаго. М. 1867, стр. 67—71).

59) На это князь П. А. Вяземскій, 9 августа 1857 года, писалъ Погодину: „А зачѣмъ не докончили вы цитаты своей? Именно, потому, что вы признаете меня начальникомъ цензуры, то и должны вы предостеречь меня. Это не только личная услуга, но и общая. Вы знаете, что я не употреблю во зло указанія вашего. Я берегу не себя, а оберегаю васъ пишущихъ Я не завистливый серальскій евнухъ, а добросовѣстный дядька. Да, дядька, не прогнѣвайтесь, потому, что между вами, не прогнѣвайтесь, насчитаешь многихъ enfants terribles. Не я замѣчу, такъ замѣтятъ другіе стоглазые, и эта бѣда будетъ горше первой. Сдѣлайте одолженіе, отложите въ сторону фальшивый стыдъ и договорите начатое. Это ваша обязанность какъ честнаго и благонамѣреннаго писателя. Мы всѣ должны служить одной правдѣ и одному царю".

60) „Не смѣю поздравить васъ съ третьимъ зайцемъ", писалъ Погодину князь П. А. Вяземскій, 9 августа 1857 года, „онъ перебѣжалъ дорогу, а это худая примѣта. Едва ли, не изъ тѣхъ онъ зайцевъ, которыхъ не ловятъ, а которые сами вводятъ въ ловушку. Все что̀ могу обѣщать, это, что я не первый крикну: ату́, ату́ его!"

61) Николай Романовичъ *Ребиндеръ* управлялъ Кіевскимъ учебнымъ округомъ съ 12 апрѣля 1856 г. по 18 іюля 1858 г.; а съ 1851 года былъ Кяхтинскимъ градоначальникомъ.

Гавріилъ Антоновичъ *Катакази* управлялъ Харьковскимъ учебнымъ округомъ съ 1856 г. по 28 апрѣля 1857 г. Съ февраля 1835 г. по 16 октября 1843 г. былъ посланникомъ при Греческомъ королѣ.

Евграфъ Петровичъ *Ковалевскій* управлялъ Московскимъ учебнымъ округомъ съ 15 апрѣля 1856 г. по 23 марта 1858 г. Служилъ прежде по горной части.

Генералъ-лейтенантъ баронъ Егоръ Петровичъ *Врангель* управлялъ Виленскимъ учебнымъ округомъ съ 22 января 1856 г. по 30 августа 1861 г. Съ 4 марта 1849 г. до 22 января 1856 года баронъ Врангель былъ директоромъ Петровскаго Полтавскаго кадетскаго корпуса.

Владиміръ Порфирьевичъ *Молоствовъ* управлялъ Казанскимъ учебнымъ округомъ съ 22 мая 1847 г. по 4 мая 1857 г. Съ 1841 года былъ наказнымъ атаманомъ Оренбургскаго казачьяго войска.

Digitized by Google

62) Изъ чужихъ краевъ въ Москву (въ 1856 г.) Погодинъ пріѣхалъ съ бородою и съ нею отважился посѣщать театры. Въ *Дневникѣ* своемъ 1856 года, подъ 6 декабря, онъ записалъ: „Въ театръ съ бородою, но безъ мысли о возможныхъ непріятностяхъ". Впрочемъ директоръ театровъ А. Н. Верстовскій ему писалъ: „Зачѣмъ же борода! А? Такъ де въ Европѣ ходятъ! А зачѣмъ прежде не ходилъ?" Борода Погодина произвела непріятное впечатлѣніе на Шевырева, и онъ писалъ ему: „Ты все-таки не сбрилъ бороды—и даешь балы. Охъ! Не въ бородѣ дѣло" (*Жизнь и Труды М. П. Погодина*. С.-Пб. 1900. XIV, стр. 630—631).

63) 23 мая 1858 года князь П. А. Вяземскій вышелъ въ отставку изъ товарищей министра народнаго просвѣщенія и предпринялъ заграничное путешествіе.

64) Изъ Ниццы, 6 декабря 1858 года, князь П. А. Вяземскій писалъ Погодину: „Пушкинъ сказалъ бы, что отъ заимодавцевъ и альманашниковъ никуда не уйдешь. Впрочемъ, я очень радъ оклику вашему и готовъ отвѣчать на него по силамъ и средствамъ своимъ. Вотъ пока моя скудная лепта, не знаю кому и не знаю куда. Но я вамъ довѣряю и надѣюсь, что вы меня старую и невинную овцу не бросите въ стадо волковъ. Бумагъ моихъ со мною еще нѣтъ, а потому посылаю вамъ, что́ имѣю подъ рукою. Авось здѣшнее небо, море, благораствореніе воздуха, здѣшняя зима, которая идеализировала наше лѣто, отзовутся во мнѣ. Впрочемъ, я намѣреваюсь болѣе привести въ извѣстность и порядокъ свое старое, нежели пускаться въ новое". При этомъ письмѣ князь Вяземскій приложилъ свое стихотвореніе „Желаніе", съ эпиграфомъ изъ Баратынскаго „Не искушай меня безъ нужды", и подписанное: Ницца, ноября 1858.

65) Графиня Евдокія Петровна Ростопчина скончалась 3 декабря 1858 года, на сорокъ седьмомъ году отъ рожденія (*Московскія Вѣдомости*, 1858, № 146, стр. 1391).

66) 13 марта 1860 года въ С.-Петербургскомъ университетѣ происходилъ, надѣлавшій много шума, публичный диспутъ о началѣ Руси между Погодинымъ и Костомаровымъ. Поводомъ къ нему послужила статья Костомарова, напечатанная въ *Современникѣ*. 19 февраля 1860 года Погодинъ написалъ къ Костомарову письмо, въ которомъ, между прочимъ, читаемъ: „Не думалъ я, чтобъ мнѣ пришлось начинать докучную сказку о норманахъ, которымъ въ концѣ второго тома „Изслѣдованій о Русской Исторіи", въ 1846 году, пропѣлъ я quiescant in pace; но вашей статьи нельзя оставить безъ отвѣта. Пушкинъ сказалъ:

За новизной бѣжать смиренно
Народъ безсмысленный привыкъ.

Digitized by Google

Чего добраго — толпа закричитъ подъ пѣсню литовской свистопляски, вслѣдъ за ученой редакціей *Современника*: Мы изъ Жмуди, мы изъ Жмуди! Вотъ мы откуда, вотъ мы каковы!" Письмо свое Погодинъ заключаетъ вызовомъ на поединокъ. „Я считаю васъ честнымъ, добросовѣстнымъ изслѣдователемъ въ кучѣ шарлатановъ, невѣждъ, посредственностей и бездарностей, которые, пользуясь исключительнымъ положеніемъ, присвоили себѣ на минуту авторитетъ въ дѣлѣ науки и приводятъ въ заблужденіе неопытную молодежь: вотъ почему я требую отъ васъ во имя этой науки, полной сатисфакціи, то-есть, торжественнаго отступленія изъ Жмуди, или полнаго отраженія моихъ краткихъ доказательствъ, за коими я готовъ выдвинуть и тяжелую артиллерію. Иначе—бросаю вамъ перчатку и вызываю на дуэль, хоть въ пассажѣ. Секундантовъ мнѣ не нужно, развѣ тѣни Байера, Шлецера и Круга, а вы для потѣхи, можете пригласить себѣ въ секунданты любыхъ рыцарей свистопляски. Безъ шутокъ, пріѣхавъ на недѣлю въ Петербургъ, я предлагаю вамъ публичное разсужденіе, въ Университетѣ, Географическомъ Обществѣ, или Академіи, въ присутствіи лицъ, принимающихъ живое участіе въ вопросѣ. Хотя я лѣтъ двадцать уже оставилъ его, но посвятилъ ему десять лучшихъ лѣтъ въ жизни, помню во всѣхъ подробностяхъ и готовъ отстаивать его unguibus et rostris". Костомаровъ принялъ вызовъ. Диспутъ Погодинъ заключилъ словами Пушкина:

Да здравствуетъ разумъ,
Да скроется тьма!

Костомаровъ также заключилъ словами Пушкина: „Что Литва, что Русь ли... все равно!"

67) 16 ноября 1860 года князь П. А. Вяземскій писалъ Погодину: „Мой бюстъ, рукодѣліе принцессы Ольденбургской, находится теперь у меня къ вашимъ услугамъ".

68) 27 апрѣля 1860 года „дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Петровичъ г. Погодинъ вступилъ во второй законный бракъ съ женою Великобританскаго подданнаго Джона Белль, умершаго въ 1858 году, вдовою Софіею Ивановною Белль, и объявленъ въ Московской, Пречистенскаго сорока, Саввинской, что́ на Саввинской улицѣ, церкви. Въ чемъ, съ приложеніемъ церковной печати, удостовѣряю вѣнчавшій ихъ Пречистенскаго сорока Саввинской, что́ въ Саввинской улицѣ, церкви священникъ Іоаннъ Никольскій".

69) 16 ноября 1860 года князь П. А. Вяземскій писалъ Погодину: „Вы знаете, что Владиміръ Карамзинъ собирается издать оставшіяся бумаги и письма отца своего. Между прочимъ и письмо его къ Дмитріеву. Имѣющійся у него списокъ съ нихъ не исправенъ и онъ желаетъ провѣрить его съ подлинниками, которые хранятся у М. А.

Digitized by Google

Дмитріева. Когда былъ я въ Москвѣ, я искалъ его, но его не было. Не зная, гдѣ онъ теперь находится, прошу васъ снестись съ нимъ и отъ имени Владиміра Николаевича просить его прислать сюда эти письма для провѣрки".

70) 16 ноября 1860 года князь П. А. Вяземскій писалъ Погодину: „По вашему всевѣдѣнію и вашему историческому скопидомству, не можете ли указать мнѣ: гдѣ найду біографическіе матеріалы или свѣдѣнія о принцѣ Нассау-Зигенъ, который былъ адмираломъ во времена Екатерины. Нѣтъ ли чего въ Московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ? Не пронюхали ли чего-нибудь о немъ Лонгиновъ и Бартеневъ?"

71) 20 сентября 1860 года, въ своемъ Рязанскомъ имѣніи (Донковскаго уѣзда) Ивановскомъ, скончался Алексѣй Иваповичъ Хомяковъ. 13 декабря 1860 года, изъ Петербурга, князь П. А Вяземскій писалъ Погодину: „Ваша статья о Хомяковѣ ходитъ по рукамъ, когда уходится, отправлю ее къ Кокореву".

72) Въ 1862 году, въ С.-Петербургѣ, вышли въ свѣтъ „Неизданныя сочиненія и переписка Н. М. Карамзина", изданныя *В. Н. Карамзинымъ*.

О судьбѣ этой книги смотри мою замѣтку, напечатанную въ *Русскомъ Архивѣ* 1899 (№ 2, стр. 265—268).

73) „Разумѣется", отвѣчалъ князь П. А. Вяземскій (13 декабря 1860) Погодину, „бюстъ передается вамъ въ вѣчное и потомственное владѣніе".

74) Въ концѣ 1860 года объявлена подписка на открытіе памятника Пушкина. 13 декабря 1860 года князь П. А. Вяземскій писалъ Погодину: „Въ какой газетѣ сказано, что если воздвигать памятникъ Пушкину, то почему и по Бѣлинскому? Впрочемъ профессоръ Бабстъ давно уже въ какой-то статьѣ соединилъ эти два имени".

75) Въ мартѣ 1861 года, въ С.-Петербургѣ, праздновали пятидесятилѣтіе литературной дѣятельности князя П. А. Вяземскаго. 4-го мая того же года Погодинъ писалъ Шевыреву: „О юбилеѣ князя Вяземскаго ты знаешь; я ѣздилъ туда и говорилъ рѣчь. На Вяземскаго посыпались ругательства. Я почелъ долгомъ вступиться и написалъ статью въ *Сѣверной Пчелѣ* (№ 83), гдѣ сказалъ свое мнѣніе о Бѣлинскомъ, разумѣется, по своему. Теперь поднимутся ругательства на меня, и, говорятъ, уже поднялись".

76) Государственный секретарь Владиміръ Петровичъ Бутковъ, сынъ Петра Григорьевича, академика и автора книги „Оборона Лѣтописи Русской отъ навѣта скептиковъ".

77) 30 апрѣля 1861 года князь П. А. Вяземскій писалъ Погодину: „Спасибо добрымъ людямъ, которые ратуютъ за меня опальнаго.

Digitized by Google

Спасибо и вамъ Агамемнону, или Дмитрію Донскому сей великодушной рати. Очень желалъ бы прочесть, что́ обо мнѣ было писано. Тутъ замѣшана не моя личная суетность, а мое убѣжденіе. Стрѣляютъ не столько въ меня, сколько въ мое знамя, то-есть, въ наше знамя, освященное и прославленное вашими предшественниками, честными и чистыми литераторами. Не намъ, не намъ, а именамъ ихъ. Впрочемъ, тутъ не имена, а исповѣданіе, тутъ дѣло и слово одно и то же".

78) 11 апрѣля 1861 года скончался въ Москвѣ А. П. Ермоловъ. Редакторъ *Московскихъ Вѣдомостей* В. Ѳ. Коршъ къ напечатанному имъ некрологу Ермолова сдѣлалъ слѣдующее примѣчаніе: „Мнѣнія о военныхъ и государственныхъ талантахъ покойнаго Ермолова весьма различны. Одни ставятъ эти таланты очень высоко; другіе, напротивъ, не могутъ себѣ дать отчета въ томъ, на сколько таланты Ермолова отвѣчаютъ его полувѣковой славѣ" (№ 86, стр. 690). Редакторъ *Нашего Времени* (№ 14, стр. 242) заключаетъ свою статью объ Ермоловѣ слѣдующими словами: „Мы рады бросить и лишніе лавры на его могилу, хотя грустно подумать, что судъ потомства можетъ не принять въ соображеніе теплоты нашего чувства". Прочитавъ эти статьи, Погодинъ (4 мая 1861 г.) писалъ Шевыреву: „Валентинъ Коршъ и Николай Филиппповичъ написали статью объ Ермоловѣ и замѣчаніе. Просто хочется плюнуть въ рожу". Князь П. А. Вяземскій (30 апрѣля) писалъ Погодину: „Я также очень не одобряю статьи Павлова о Ермоловѣ. Я не ожидалъ этого отъ Павлова".

79) 4-го же мая 1861 года Погодинъ писалъ Шевыреву: „На просвѣщеніе страшное гоненіе... Коммиссія для разсужденія о дѣлахъ просвѣщенія составлена изъ Строганова, Панина, Долгорукаго. Говорятъ, будто назначается оброкъ на студентовъ по 200 р., что число ограничится 200 своекоштныхъ и 200 казенныхъ. Неужели это можетъ быть? Господи Боже мой".

80) Въ 1861 году, въ юбилейный свой годъ, князь П. А. Вяземскій написалъ своему старому товарищу Д. П. Сѣверину посланіе, въ которомъ, между прочимъ, читаемъ:

Въ сей вѣкъ, свободы вѣкъ, терпимость нетерпима.
Ты Гарибальди чти, а папу вонъ изъ Рима.

(*Полное собраніе сочиненій князя П. А. Вяземскаго.* С.-Пб. 1887. XI, стр. 363).

81) Дѣятельность свою по крестьянскому дѣлу Погодинъ проявилъ изданіемъ своего знаменитаго „Краснаго яичка для крестьянъ" (1861).

82) Служащій въ Московскомъ сенатѣ губернскій секретарь В. Лихачевъ напечаталъ въ *Москвитянинѣ* 1854 года свою повѣсть „Мечта-

Digitized by Google

тель", которая воздвигла на *Москвитянина* цензурную бурю. Не взирая на это, въ *Москвитянинѣ* было напечатано другое литературное произведеніе, которое тоже вызвало цензурную бурю. Это произведеніе, подъ заглавіемъ изъ „Записокъ почтмейстера" принадлежало перу отставного офицера Раевскаго (*Жизнь и труды М. П. Погодина*. С.-Пб. 1899. XIII, стр. 211—219).

83) Статейка эта носитъ заглавіе „Три вечера въ Петербургѣ" (въ Географическомъ Обществѣ, у В. А. Кокорева и на „великосвѣтскомъ блестящемъ раутѣ"). Статейка эта была напечатана.

84) 16 августа 1861 года попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Григорій Ивановичъ Филипсонъ. Съ 1855—1860 годъ онъ былъ наказнымъ атаманомъ Черноморскаго казачьяго войска.

85) 16 августа 1865 года князь П. А. Вяземскій писалъ Погодину: „Изъ польскихъ бумагъ, вами мнѣ присланныхъ, полагаю, что статья объ отреченіи отъ Царства Польскаго неудобна для печати, особенно послѣ свѣжаго мятежа, который только что присмирѣлъ, а судя по *Московскимъ Вѣдомостямъ*, еще бодрствуетъ и только обернулся на другой ладъ".

86) 5 декабря 1865 года князь П. А. Вяземскій писалъ Погодину: „*Старовѣръ* нехорошо. Но признаюсь не нравится мнѣ *Утро*. Не подарить ли мнѣ васъ заглавіемъ, которое хотѣлъ я придать во время оно предполагаемому мною сборнику? *Старина и новизна*".

87) Возвратясь въ Москву, Погодинъ написалъ слѣдующее письмо къ В. Н. Карамзину: „Вотъ что мнѣ всего нужнѣе знать, многоуважаемый Владиміръ Николаевичъ: о механизмѣ работы Николая Михайловича — какъ онъ велъ ее. Объяснюсь для ясности примѣромъ: ему слѣдуетъ описывать княженіе Дмитрія Донского. Что же—онъ перечитывалъ сначала всѣ свидѣтельства, одно за другимъ, отмѣчалъ въ нихъ главныя черты, дѣлалъ у себя замѣтки, и потомъ сводилъ ихъ, имѣя весь сегментъ передъ своими глазами? Тотчасъ писалъ по прочтеніи и соображеніи? Велики были эти участки? Писалъ—набрасывалъ, или сразу, и потомъ исправлялъ, переписывалъ, сколько разъ переписывалъ? По скольку писалъ, напримѣръ, въ день? Minimum и maximum. Или какъ задастся? Велики были промежутки между писаніями и переписываніемъ? Когда перечитывалъ? Какъ? Про себя, или въ семействѣ, кому-нибудь? Говорилъ о писаніи? Какое принималъ участіе въ другихъ дѣлахъ? Образъ его жизни. Въ которомъ часу онъ вставалъ? Когда принимался за работу? Сколько времени сидѣлъ за работой? Были ли среди работы отдохновенія? Какія? Мнѣ нужно знать весь его день отъ утра до ночи. Сообщите что знаете и что слышали объ его характерѣ, домашнемъ обращеніи съ дѣтьми, съ людьми, съ знакомыми, съ друзьями,

Digitized by Google

посѣтителями. Точно — многое можетъ сообщить княгиня Мещерская. Попросите ее продиктовать хоть Константину Степановичу, котораго я прошу и объ отвѣтахъ на нѣкоторые вышеприписанные вопросы. Нѣтъ ли у васъ или у нея черновыхъ какихъ листовъ „Исторіи"? Какъ былъ устроенъ его кабинетъ? Какой порядокъ въ немъ? Его вкусы, начиная съ столоваго: какія кушанья онъ любилъ, вина: аппетитъ. Иное, разумѣется, нужно не для описанія, а къ свѣдѣнію—

о спокойствіи или тревожности,
о вспыльчивости,
о терпѣніи,
о желаніяхъ,
о самолюбіи,
о привязанностяхъ, и проч.

Мнѣ хочется писать его собственными словами, изъ его сочиненій, изъ показаній современниковъ, а потомъ передать впечатлѣніе произведенное и производимое имъ на читателей.

Если я скажу вамъ, что слишкомъ 45 лѣтъ уже—едва ли проходитъ одинъ день, когда бъ „Исторія Государства Россійскаго" не была въ моихъ рукахъ, то въ этомъ нѣтъ преувеличенія, и чѣмъ больше я занимаюсь, тѣмъ болѣе удивляюсь сооруженію этой египетской пирамиды въ 12 лѣтъ. Первые 8 томовъ, труднѣйшіе, были написаны 1803—1815. Работая безпрерывно и любя работать, я знаю, сколько времени нужно на то или на другое дѣло, и считаю чудомъ русской исторіи, такимъ же чудомъ, какъ явленіе Ломоносова, какъ развитіе Пушкина,—сочиненіе „Исторіи Государства Россійскаго", въ 12 лѣтъ, относительно къ тогдашнему положенію матеріаловъ.

Однажды послѣ бесѣды съ покойнымъ графомъ Дмитріемъ Николаевичемъ мнѣ представилось сравненіе, которое и передамъ вамъ теперь: у Николая Михайловича былъ какой-то внутренній дагерротипъ. Вѣрно, онъ обнималъ, воспринималъ предметъ съ особенной ясностію и легкостью, и удерживалъ въ своемъ воображеніи, имѣлъ такъ сказать передъ своими глазами, въ совершенномъ порядкѣ, такъ что всякое новое свѣдѣніе, гдѣ бы то ни было прочтенное или полученное, тотчасъ находило у него въ воображеніи свое мѣсто, и ему оставалось все цѣлое, такъ физіологически составившееся, перенесть на бумагу. Это свойство ума и можетъ только объяснить спорынью его работы. Изложенное исправить, оживить, иллюстрировать,—это уже не значитъ ничего для опытнаго автора.

Пришлите же мнѣ письма къ Дмитріеву, вашу копію, потому что Михаилъ Александровичъ, хоть мнѣ и очень близкій человѣкъ, бываетъ тяжелъ на подъемъ. Дайте прочесть мое письмо, хоть и очень

Digitized by Google

спѣшно и нескладно написанное, Константину Степановичу. Дѣло въ дѣлѣ, а пока не въ формѣ.

Въ Петербургѣ я оставался до 9 дня, то-есть, до четверга, и былъ у васъ, но не засталъ. Швейцаръ сказалъ, что вы уѣхали въ театръ.

Все написанное по частямъ буду пересылать къ вамъ".

88) Въ это время Погодинъ былъ занятъ печатаніемъ издаваемаго имъ сборника: *Утро*. Литературный и политическій сборникъ. М. 1866.

89) См. выше, примѣчаніе 85-е.

90) 15 декабря 1865 года князь П. А. Вяземскій писалъ Погодину: „Имѣю честь представить вамъ двѣ штуки моего рукодѣлья... Тутъ есть фотографіи Венеціи, другіе отдѣлы. Замѣтки. Далѣе отдѣльныя піесы... Пройдетъ ли сборникъ вашъ чрезъ цензуру, или прокатитесь на вольныхъ? Признаюсь, въ моемъ положеніи, хотя стихи мои и безгрѣшные, но я предпочелъ бы ѣхать по казенной подорожной".

91) *Памяти П. А. Плетнева* (январь 1866 года) и *Посланіе П. А. Плетневу и Ѳ. И. Тютчеву* (*Утро* 1866. М., стр. 145—158).

92) Стихотвореніе *Тоска по Запоздаломъ*, написанное въ 1864 году, впервые напечатано въ *Полномъ Собраніи Сочиненій князя П. А. Вяземскаго*. С.-Пб. 1896. XII, стр. 181—186).

93) Стихотворенія Михаила Александровича Дмитріева, въ двухъ частяхъ, вышли въ свѣтъ въ Москвѣ, въ 1865 году.

94) 26 февраля 1816 года Общество Любителей Русской Словесности избрало въ свои дѣйствительные члены князя П. А. Вяземскаго, Ѳ. Н. Глинку, Н. И. Гнѣдича, К. Н. Батюшкова, И. А. Крылова. 27 февраля 1866 года, въ томъ же Обществѣ, графъ В. А. Сологубъ произнесъ рѣчь *о значеніи князя П. А. Вяземскаго въ россійской словесности* (*Бесѣды въ Обществѣ Россійской Словесности*. М. 1867. I. Отд. II, стр. 17—32).

95) 19 апрѣля 1866 года князь П. А. Вяземскій писалъ Погодину: „Полчаса послѣ полученія письма вашего Выхановъ былъ уже въ кабинетѣ министра, и, кажется, получалъ удовлетворительный отвѣтъ. Вы видите, что дѣла, по крайней мѣрѣ, не всегда затягиваются у насъ вдаль".

96) См. *Летучій Листокъ*, издававшійся Погодинымъ по случаю событія 4-го апрѣля 1866 года.

97) См. предыдущее примѣчаніе. Прекращеніе *Московскихъ Вѣдомостей* подъ редакціею М. Н. Каткова вызвало слѣдующій къ нему адресъ: „Устраненіе ваше отъ публичной дѣятельности, хотя, какъ мы надѣемся, временное — побуждаетъ насъ выразить вамъ все сочувствіе наше къ тому направленію, которому она слѣдовала и всю благодарность нашу за высоко-полезное, пройденное вами поприще. Съ того времени, какъ

Digitized by Google

въ качествѣ издателя *Русскаго Вѣстника*, вы низвергли главу лжеученій, проникшихъ въ наше общество, мы убѣдились, что вы предприняли великій гражданскій подвигъ и имѣете силу для того, чтобы его совершить. До самой послѣдней минуты вы оставались вѣрными дѣлу, вами предпринятому; но обстоятельства прервали довершеніе онаго, — и въ какую минуту! Когда только-что обнаружились новыя проявленія того зла, съ которымъ вы боролись! Когда молодыя поколѣнія не находятъ надежныхъ руководителей, когда систематически потрясается священное право собственности, когда многіе провозглашаютъ единство и цѣлость Россіи странною или вредною мечтою, когда колеблютъ религію, когда простираютъ дерзновенныя покушенія на священную Особу обожаемаго Царя! Словомъ, когда смущенное общество нуждается во всѣхъ заключающихся въ немъ доброкачественныхъ и охранительныхъ силахъ!

„Въ виду такого положенія дѣлъ, въ виду всякаго рода опасности, которыми грозитъ оно нашему отечеству, въ виду тѣхъ затрудненій, которыя мы должны пережить прежде, чѣмъ вступить въ кругъ мирнаго развитія и преуспѣянія, мы торжественно заявляемъ, что устраненіе ваше съ поприща публичной дѣятельности есть событіе прискорбное, приводящее въ уныніе всѣхъ любящихъ общую мать нашу Россію. Мы молимъ Бога, чтобы устранились обстоятельства, препятствующія дальнѣйшему служенію въ качествѣ общественнаго писателя, и увѣрены, что всякій истинный сынъ отечества будетъ, въ мѣрѣ своихъ силъ, къ тому способствовать".

98) Это мѣсто письма Погодина объясняется слѣдующими строками князя П. А. Вяземскаго (отъ 6 мая 1866 года): „За болѣзнію моею отложено засѣданіе Академіи до слѣдующей субботы 14-го. Знаете ли что, вы бы пріѣхали сюда къ этому времени. Мы успѣли бы съ вами условиться, съ Гротомъ и другими, на что рѣшиться.—Если полѣнитесь, напишите мнѣ письмо, которое могъ бы я предъявить и объяснить, какое содѣйствіе ожидаете вы отъ Академіи по дѣлу о біографіи Карамзина, и всѣ мысли ваши касательно отпразднованія столѣтней годовщины".

99) 14-го мая 1866 года воспослѣдовало распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ слѣдующаго содержанія: „Принимая въ соображеніе, что послѣ пріостановленія на два мѣсяца изданія *Московскихъ Вѣдомостей*, вслѣдствіе объявленныхъ этой газетѣ трехъ предостереженій, — редакцію оной, согласно съ контрактомъ, заключеннымъ между Императорскимъ Московскимъ университетомъ и редакторами-издателями статскими совѣтниками Катковымъ и Леонтьевымъ, правленіе Университета предположило временно поручить ординарному профессору Любимову, и что профессоръ Любимовъ принимаетъ на себя ис-

Digitized by Google

полненіе редакторскихъ обязанностей по означенной газетѣ, министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ: разрѣшить правленію Московскаго университета продолженіе изданія газеты *Московскія Вѣдомости*, подъ временною редакціею профессора Любимова, впредь до окончательной передачи этой газеты другимъ арендаторамъ".

100) Здѣсь разумѣется письмо князя П. А. Вяземскаго къ Погодину, отъ 28 апрѣля 1866 года, объ издателяхъ *Московскихъ Вѣдомостей*. „Пусть оно", писалъ князь П. А. Вяземскій къ Погодину, 27 іюня 1866 года, „сохранится въ копіи на истребленіе будущихъ Бартеневыхъ".

24 іюня 1866 года опальные издатели-редакторы *Московскихъ Вѣдомостей* объявили всенародно: „Мы возвращаемся къ своей дѣятельности съ новою бодростью, съ новымъ, болѣе чѣмъ когда-либо возвышеннымъ чувствомъ призванія," и проч.

Въ іюлѣ Погодинъ получилъ „почетный" билетъ, въ которомъ прочелъ: „Обѣдъ по случаю возобновленія изданія *Московскихъ Вѣдомостей* подъ редакціею Михаила Никифоровича Каткова и Павла Михайловича Леонтьева имѣетъ быть въ залѣ Московскаго университета въ воскресенье 17-го сего іюля въ 5-ть часовъ пополудни".

Подобное же приглашеніе получилъ и преосвященный Савва, епископъ Можайскій, второй викарій митрополіи Московской. По поводу этого приглашенія преосвященный писалъ къ владыкѣ Московскому Филарету: „Сегодня данъ былъ, по подпискѣ, обществомъ избранныхъ лицъ, въ залѣ университетской, обѣдъ по случаю возобновленія (временно запрещеннаго) изданія *Московскихъ Вѣдомостей* подъ редакціею гг. Каткова и Леонтьева. Распорядители обѣда, въ числѣ четырехъ человѣкъ, еще третьяго дня явились ко мнѣ съ приглашеніемъ и почти настоятельно требовали, чтобы я принялъ участіе въ этомъ торжественномъ обѣдѣ. Не имѣя близкаго знакомства ни съ г. Катковымъ, ни въ особенности съ Леонтьевымъ и смотря на этотъ обѣдъ не иначе какъ на особаго рода демонстрацію, я не рѣшился изъявить согласія на участіе въ этомъ обѣдѣ,—чѣмъ, вѣроятно, оскорбилъ пригласителей. Хорошо или худо поступилъ въ настоящемъ случаѣ, благоволите, высокопреосвященнѣйшій владыко, произнести вашъ справедливый судъ и тѣмъ вывесть меня изъ недоумѣнія". Владыка отвѣчалъ: „Что вы уклонились отъ обѣда въ честь г. Каткова, то, думаю, не излишняя осторожность. Онъ человѣкъ достойный уваженія и сочувствія: но людямъ, по преимуществу церковнымъ, иногда не полезно вдаваться въ явленія политическія, хотя и благонамѣренныя. Пожелаемъ г. Каткову продолженія дѣятельности, не держа во время сего желанія въ рукахъ чаши съ виномъ" (*Письма Филарета митрополита Московскаго къ Высочайшимъ особамъ и разнымъ другимъ лицамъ*. Тверь. 1888. I, стр. 197—198).

Digitized by Google

101) 22 января 1867 года князь П. А. Вяземскій писалъ Погодину: „Воля ваша, а *Земецъ* мнѣ не нравится. Такъ ли у васъ *Земецъ*, или я худо разобралъ. Вопервыхъ—это сбивается на нѣмецъ. Да *Земецъ* значитъ владѣлецъ земли. Какое тутъ отношеніе къ журналу, особенно литературному, скорѣе ужь *Земякъ*, *Москвичъ*". Но Погодинъ назвалъ свою газету *Русскій*.

102) Завѣдующій всѣми имѣніями графа Ѳ. В. Ростопчина, Московскій полиціймейстеръ Брокеръ, въ 1817 году былъ внезапно переведенъ, по Высочайшему повелѣнію, на ту же должность въ Петербургъ. Въ это время графъ Ростопчинъ жилъ въ Парижѣ и Брокеръ писалъ ему (19 ноября 1817 года): „Я взялъ Петра Моиссеевича Погодина, котораго знаю тридцать лѣтъ по дому Салтыковыхъ за добраго и честнаго человѣка, и положилъ ему сто рублей въ мѣсяцъ жалованья; онъ будетъ исполнять мои приказанія въ Москвѣ". Съ тѣхъ поръ П. М. Погодинъ до конца своей жизни занимался дѣлами Ростопчина и съ честію оправдалъ рекомендацію Брокера (*Жизнь и Труды М. П. Погодина*. С.-Пб. 1888. I, стр. 99).

103) 29 декабря 1868 года М. П. Погодинъ читалъ въ Академіи Наукъ отрывокъ изъ своей *Древней Русской Исторіи* о татарскомъ
ествіи.

104) 27 февраля 1869 года скончался въ Москвѣ князь Владиміръ Ѳедоровичъ Одоевскій. Въ 1862 году князь Одоевскій былъ назначенъ сенаторомъ въ Москву, и друзья, въ томъ числѣ и Погодинъ, въ небольшомъ обществѣ встрѣтили его обѣдомъ, мая 24, на которомъ за заздравнымъ бокаломъ Погодинъ, между прочимъ, сказалъ: „Старикъ любезный Горацій, воспѣвалъ (въ переводѣ М. А. Дмитріева):

Покоя проситъ у боговъ иловецъ,
Застигнутый въ Егейскомъ бурномъ морѣ.

Нашему доброму другу не однажды случалось испытать бурю: сорокъ почти лѣтъ утлая ладья его носилась, погрязая по страшному Петербургскому болоту, на которомъ бури бушуютъ, однакожъ грознѣе равноденственныхъ. Поблагодаримъ же боговъ, которые привели его наконецъ къ родимымъ берегамъ, гдѣ онъ можетъ восклицать съ нами: *къ тихому пристанищу притекохъ*". Въ Москвѣ, на службѣ въ сенатѣ, князь Одоевскій долженъ былъ заняться юриспруденціею и изучать сводъ законовъ. Бывшій въ то время оберъ-прокуроръ сенатскій К. П. Побѣдоносцевъ свидѣтельствуетъ, что онъ работалъ усердно и былъ однимъ изъ внимательныхъ и дѣятельныхъ сенаторовъ.

Кончину князя Одоевскаго искренно оплакалъ Погодинъ. Онъ писалъ: „Прости, нашъ добрый другъ, нашъ любезный товарищъ! Мы любили и любимъ тебя искренно, — не оставляй же насъ своимъ бла-

Digitized by Google

гимъ назиданіемъ, пока мы здѣсь еще *печемся и молвимъ о многъ службѣ*, забывая, увы, часто, что всякую минуту можемъ умереть, и что *единое есть на потребу*" (*Въ память о В. Ѳ. Одоевскомъ*. М. 1869, стр. 59— 62, 68).

105) Николай Петровичъ Аксаковъ нынѣ служитъ въ государственномъ контролѣ.

106) Погодинъ въ своемъ *Воспоминаніи о С. П. Шевыревѣ*, излагая причины неуспѣха *Московскаго Вѣстника*, между прочимъ, писалъ: „Я не употребилъ никакого старанія, чтобы привлечь и обезпечить участіе князя Вяземскаго, который перешелъ окончательно къ *Телеграфу*, содѣйствовалъ больше всѣхъ его успѣху" (стр. 14).

107) См. выше, примѣчаніе 102-е.

Digitized by Google

II.

ПИСЬМА

С. П. Шевырева къ князю П. А. Вяземскому.

1.

Милостивый государь князь Петръ Андреевичъ!

Извините меня, если я васъ обезпокою мою покорнѣйшею просьбою. Княгиня Волконская *) пишетъ ко мнѣ изъ Рима, что еще лѣтомъ отправлены для меня на ваше имя книги: „Продолженіе Ватикана“ и послѣднія тетради латинскаго „Лексикона Форчеллини (Totius Latinitatis Lexicon). Онѣ должны были прибыть на одномъ кораблѣ съ картинами Брюни. Если вы ихъ получили, то прошу васъ покорнѣйше передать ихъ г-ну Невѣрову [1]), который взялся доставить вамъ мое письмо, равно и заплатить издержки, которыхъ стоило доставленіе книгъ изъ Рима. Примите заранѣе мою искреннюю благодарность—и еще разъ великодушно извините меня въ томъ, что васъ, при множествѣ занятій вашихъ, безпокою этимъ дѣломъ.

Мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ вашего альманаха **), кото-

---

*) Зинаида Александровна (рожденная княжна Бѣлозерская-Бѣлосельская). *Н. Б.*

**) Предполагаемый, но не осуществленный, княземъ П. А. Вяземскимъ подъ названіемъ *Старины и Новизны*. *Н. Б.*

Digitized by Google

рый столько завлекателенъ своимъ содержаніемъ. Авось хоть онъ оживитъ нѣсколько нашу сонную литературу. Мы желали бы сказать о немъ въ первой книжкѣ *Наблюдателя* [2]).

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь князь, покорнѣйшимъ слугою. С. Шевыревъ.

Москва. 1837. Января 13 дня.

2.

Милостивый государь князь Петръ Андреевичъ!

Препровождаю къ вамъ мою вступительную лекцію, которою открылъ я курсъ исторіи русской словесности въ Московскомъ университетѣ, и прошу васъ принять ее какъ дань моего искренняго къ вамъ уваженія [3]). До сихъ поръ я оставался предъ вами въ долгу за пріятное ваше письмо, полученное мною съ Бенедиктовымъ: виноватъ — и теперь мнѣ остается покаяться и въ этомъ грѣхѣ предъ вами, на послѣдней недѣлѣ поста. Но въ то время были у меня домашнія хлопоты: болѣзнь сына помѣшала мнѣ познакомиться короче съ Бенедиктовымъ [4]) и отвѣчать вамъ. Однако порученіе ваше я исполнилъ — и о бюстѣ И. И. Дмитріева сообщалъ Погодину. Нельзя ли бы узнать — что будетъ стоить исполненіе? Тогда можно бы было всю сумму разложить на литературную братію. Сбирать же подписку, не зная потребной суммы, труднѣе [5]).

А. Я. Булгаковъ обѣщалъ сообщить мнѣ тотъ номеръ *Gazette de France*, въ которомъ напечатана ваша статья о пожарѣ Дворца. Я читалъ ее въ брошюрѣ; но меня ссудили ею на самое короткое время. Жду съ нетерпѣніемъ оригинала, чтобы съ вашей прекрасной картины сдѣлать хотя русскую литохромію для *Московскихъ Вѣдомостей*. Надобно же передать вашъ разсказъ Россіи, которая до сихъ поръ на своемъ языкѣ не прочла ничего замѣчательнаго объ этомъ важномъ событіи. И такой пожаръ не могъ разогрѣть офиціальнаго пера *Сѣверной Пчелы*, подъ которымъ замерзаетъ всякое русское чувство. Вы свои жаркія впечатлѣнія выразили для Европы; но надобно, чтобы это теплое чувство перелилось въ Россію, и потому надобно перевести вашу статью [6]).

Digitized by Google

Мы всѣ были рады тому, что въ послѣднее время Муза ваша подала такой блистательный голосъ и напомнила намъ лучшее время вашихъ московскихъ досуговъ. Вашъ поэтическій эскизъ въ стилѣ Орловскаго мы повторяемъ наизусть. Это пѣсня—картинка: вы перевели на стихи геніальный карандашъ его [7]). Обо всемъ этомъ слѣдовало бы говорить не въ письмѣ къ вамъ, а передъ публикою, — да что дѣлать? Наши журнальныя предпріятія какъ-то не могутъ обойтись безъ препятствій. Съ Погодинымъ вмѣстѣ мы затѣвали новый журналъ *); но поѣздка моя въ чужіе края, которой требуетъ здоровье жены моей и мое, замедлитъ исполненіе этого дѣла. Къ тому же строгія занятія университета много мѣшаютъ журнальной дѣятельности. Не смотря на то, я не теряю надежды устроить со временемъ изданіе прочное. Только не отказывайтесь намъ содѣйствовать и не наводите на насъ отчаянія.

Примите поздравленіе мое съ наступающимъ праздникомъ и увѣренія въ искреннемъ уваженіи, какое къ вамъ всегда питаетъ душевно вамъ преданный и покорнѣйшій слуга. С. Шевыревъ.

1838. Марта 29 дня. Москва.

3.

Милостивый государь князь Петръ Андреевичъ!

Только третьяго дня вечеромъ возвратился я изъ Саратовской губерніи, куда ѣздилъ съ женою и сыномъ, а только вчера, черезъ университетъ, получилъ я оба посланія ваши съ порученіями Тургенева **) для Е. А. Свербеевой. Вотъ причина, почему такъ поздно отвѣчаю. Все будетъ немедленно доставлено по адресу. Павлову я передалъ то, что до него касается. Онъ собирался писать къ вамъ на дняхъ.

Благодаримъ васъ за совѣты, за ободреніе, за доброе слово и мнѣніе, за всѣ замѣчанія, и просимъ замѣчать и совѣтовать больше и больше. Вы знаете, какъ дорого намъ мнѣніе ваше. Для кого же и писать и отъ кого, какъ не отъ круга избранныхъ, ожидать награды? Благодарю васъ душевно за все то, что вы такъ

*) *Москвитянин. Н. Б.*

**) Александра Ивановича. *Н. Б.*

Digitized by Google

искренно и радушно мнѣ обо мнѣ же сказали. Я самъ чувствую въ себѣ этотъ недостатокъ, но трудно мнѣ согласить въ себѣ эти два лица: литератора журнальнаго и профессора. Тонъ каѳедры, необходимо важный, иногда отзывается въ моихъ статьяхъ критическихъ, хотя я и стараюсь избѣгать того [8]).

Я самъ не люблю „Царь — Рука Божія". Но что дѣлать съ повѣстями, которыхъ требуетъ масса читателей? Лучшіе повѣствователи наши ничего не пишутъ: Павловъ, Гоголь, Одоевскій не дали ни одной новѣсти. Что дѣлать? — Вашъ приговоръ повѣсти я готовъ подписать своимъ именемъ,—и въ критикѣ я также бы объ ней выразился, не смотря на то, что она помѣщена въ *Москвитянинѣ*.

Припѣвъ изъ Пушкина будетъ намъ очень памятенъ [9]).

О Курдюковой, правда, я говорилъ слишкомъ важно; но намъ здѣсь иное видится иначе, чѣмъ тамъ у васъ.

Сдѣлайте милость подарите насъ чѣмъ-нибудь вашимъ: мы того жаждемъ.

Неужели вы не думаете издать ни вашихъ стихотвореній, ни біографіи Фонъ-Визина? Мы ждемъ еще отъ васъ литературныхъ записокъ. Матеріалы для исторіи литературы новаго періода, означеннаго именемъ Карамзина, въ вашихъ рукахъ, и вамъ подобаетъ по праву быть его историкомъ. Призываю васъ къ тому, какъ профессоръ русской словесности, который безъ васъ, въ этомъ случаѣ, обойтись не можетъ.—Не предпримете ли вы хоть біографію Карамзина, еще въ большемъ объемѣ нежели біографія Фонъ-Визина?—Это вашъ трудъ.—Кому же, если не вамъ? Это даже обязанность. Извините смѣлость мою. Но вы меня поймете.

Я занимаюсь теперь на каѳедрѣ исторіею нашей древней словесности. Этотъ трудъ мой важнѣе всего того, что я печатаю въ журналѣ.

Матеріаловъ у меня много, но университетъ отнимаетъ время.

Мнѣ весело говорить съ вами — и я желалъ бы повторять чаще это удовольствіе.

Съ чувствомъ глубокаго уваженія всегда преданнѣйшій вамъ С. Шевыревъ.

P. S. Вы пишете *фарса*, я пишу *фарсъ*. Не сочтите мое за

Digitized by Google

ошибку. Свойство русскаго языка: мѣнять женскій родъ иностранныхъ именъ на мужескій, когда звукъ окончательный иностранныхъ словъ соотвѣтствуетъ нашему ъ, признаку мужескаго рода. Примѣры: маршъ, фасадъ и др. Есть исключенія.—Извините мой грамматическій Post scriptum; но я хотѣлъ оправдаться.

Москва. 1841. Іюля 23 дня.

4.

Милостивый государь князь Петръ Андреевичъ!

Порученіе ваше я немедленно исполнилъ. Препровождаю къ вамъ отвѣтъ князя Оболенскаго *) со всѣми документами. Черезъ Плетнева вы, конечно, можете достать записки отъ самаго Порошина или Устрялова.—Что прикажете отвѣчать князю Оболенскому на счетъ портрета? Жду вашего увѣдомленія.

Вы обрадовали меня душевно вашею рѣшимостію издать наконецъ трудъ вашъ **). Дай Богъ, чтобы это желаніе не остыло. Совѣстно оставлять литературу нашу въ такомъ безпомощномъ состояніи, какъ она теперь находится. Совѣстно держать у себя капиталъ мыслей и труда—и не передавать его своему народу.

Благодаримъ васъ усерднѣйше за милую взятку, которая насъ очень повеселила. Жаль, что она не подоспѣла къ первому нумеру, котораго половина уже отпечатана. Она явится во второмъ. Цензура непремѣнно поставитъ рогатку на вашихъ проселкахъ, какъ мы предполагаемъ. Во всякомъ случаѣ мы пришлемъ къ вамъ корректуру: до 1-го февраля обослаться можно.

Я не благодарилъ васъ еще за отзывъ вашъ о моемъ разборѣ послѣднихъ томовъ Пушкина [10]): ваши слова были мнѣ лучшею наградою за эту дань, которую я принесъ нашему незабвенному.

Лермонтова цѣнить я умѣлъ: выразилъ я его и въ своихъ разборахъ, и въ моемъ стихотвореніи [11]).

Ждемъ вашихъ совѣтовъ, замѣчаній, участія.—Сдѣлайте милость, напомните объ насъ В. А. Жуковскому: онъ самъ поощрялъ изданіе журнала, а потомъ вовсе забылъ насъ, когда мы исполнили

*) Михаилъ Андреевичъ. *Н. Б.*

**) Вѣроятно, библіографію Фонъ-Визина. *Н. Б.*

Digitized by Google

его желаніе. Если мы оставимъ дѣло, то кому же поддерживать литературное мнѣніе? Мы урываемъ у себя послѣднее время, отдаемъ сюда весь остатокъ силъ отъ университетскихъ запятій, которыхъ у насъ много.—Друзья наши бездѣйствуютъ совершенно. Всѣ впали въ какую-то апатію странную. Ни отъ кого ни строчки.

Примите увѣреніе въ моемъ совершенномъ уваженіи и душевной преданности. С. Шевыревъ.

1841. Декабря 15 дня. Москва.

5.

Милостивый государь князь Петръ Андреевичъ!

Примите мою душевную благодарность за два письма ваши, изъ которыхъ въ одномъ я получилъ ваше стихотвореніе и отрывокъ изъ путешествія г. Левшина *), а въ другомъ записку отъ Погодина. Извините меня великодушно, что не отвѣчалъ немедленно на первое. И теперь пишу къ вамъ въ тревогѣ душевной: у меня жена больна — и не знаю, какой оборотъ приметъ болѣзнь ея.

Ваше „Сюда!“ [12]) и отрывокъ г. Левшина будутъ напечатаны въ 10-й книжкѣ *Москвитянина*, которая выйдетъ въ теченіе октября мѣсяца. Жду съ нетерпѣніемъ обѣщаннаго вами. На вашего „Комара“ [13]) наложила руку здѣшняя цензура, что̀ мнѣ было очень досадно. Но не попробовать ли еще? Какъ прикажете? И съ именемъ вашимъ, или безъ имени?

Касательно біографіи Фонъ-Визина я не могъ вамъ дать отвѣта, потому что Погодинъ былъ тогда на отъѣздѣ **), а я занятъ университетскою рѣчью, экземпляръ которой вамъ непремѣнно доставлю. По возвращеніи Погодина я надѣюсь исполнить ваше порученіе. Мнѣ кажется, что біографію эту лучше бы напечатать особенно, не привязывая ея къ сочиненіямъ Фонъ-Визина. Она имѣетъ самостоятельное достоинство—и есть единственный отрывокъ изъ исторіи русской литературы, какого мы до сихъ поръ въ печати еще не имѣемъ. Не возмется ли самъ Погодинъ за это изданіе?—Я поговорю съ нимъ.

*) *Одна изъ прогулокъ русскаго въ Помпеи, или описаніе одного изъ замѣчательнѣйшихъ помпейскихъ домовъ и классическаго въ немъ обѣда. Н. Б.*

**) Въ чужихъ краяхъ. *Н. Б.*

Digitized by Google

Ждалъ вашего голоса о свѣтлой половинѣ—и напрасно [14]). Мнѣ надобно продолжать ее, но все недосуги. Мало сотрудниковъ; всѣ друзья измѣнились. Молодое поколѣніе еще не подросло. Я не знаю право, что станется съ нашей литературою.

Примите, князь, самое искреннее изъявленіе моего совершеннаго къ вамъ уваженія и душевной преданности. С. Шевыревъ.

Окт. 7. 1842. Москва.

6.

Милостивый государь князь Петръ Андреевичъ!

Видно, мнѣ суждено начинать къ вамъ письма всегдашними извиненіями; но на этотъ разъ тяжкая болѣзнь лишила меня возможности отвѣчать вамъ немедленно по полученіи вашего письма и при немъ книги графа де Сенъ-При, за которую приношу вамъ мою покорнѣйшую благодарность [15]). Послѣ болѣзни жены моей я хворалъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ съ половиною—и въ эту самую пору получилъ вашу посылку. Не смотря на то, я поручилъ немедленно одному изъ сотрудниковъ *Москвитянина* сдѣлать извлеченіе изъ книги и отдать объ ней отчетъ подробный. Надѣюсь, что это будетъ исполнено скоро.

У меня есть до васъ покорнѣйшая просьба, касающаяся одного моего товарища по университету. Магистръ Бодянскій, изучившій всѣ словенскія нарѣчія, возвратился къ намъ для занятія каѳедры: онъ, въ продолженіе своего пребыванія за границею, собралъ огромную словенскую библіотеку въ 5000 томовъ, на которую употреблялъ всѣ свои деньги, оставляя себѣ въ годъ не болѣе 700 р. на прожитокъ. Эта библіотека содержитъ въ себѣ все, относящееся до словенства, и есть, конечно, единственная у насъ. Она теперь должна быть уже въ Петербургѣ и подвергнуться таможенному и цензурному досмотру. Покорнѣйшая просьба моя къ вамъ состоитъ въ томъ, чтобъ вы приказали чиновникамъ, которые досматривать ее будутъ, имѣть особенное наблюденіе за цѣлостію всѣхъ книгъ. Иногда случается какъ-нибудь во множествѣ безпорядокъ и утрата томовъ. Здѣсь было бы это великою потерею для ученаго, который съ примѣрнымъ самоотверженіемъ и безкорыстіемъ собиралъ это

Digitized by Google

сокровище своими потовыми трудами. Вамъ, конечно, князь, понятна важность такого дѣла: сдѣлайте милость, замолвите слово и, если можно, приложите ваше личное и просвѣщенное паблюденіе.

Москвитянинъ выйдетъ въ концѣ этой недѣли. Онъ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ вашего подаянія. Я помѣщаю въ немъ начало перечня литературы русской за прошлый годъ и переводъ двухъ пѣсенъ изъ „Дантова ада“ терцинами.—Любопытенъ новый взглядъ *Отечественныхъ Записокъ* на развитіе поэзіи русской, какъ она стремилась къ знакомству съ чортомъ и въ бѣдномъ Лермонтовѣ будто бы достигла съ нимъ дружбы совершенной. Вотъ, въ какой галиматьѣ участвуетъ и купается бѣдный Одоевскій *), прикрывая ее своимъ именемъ.

Говоря съ вами, невольно разговоришься о литературѣ нашей и жалкихъ ея явленіяхъ, особенно когда знаешь, что вы принимаете еще въ ней если не дѣятельное, къ сожалѣнію, то живое, сердечное участіе.

Примите, князь, мое душевное поздравленіе съ наступившимъ новымъ годомъ и увѣреніе въ глубочайшемъ уваженіи отъ преданнаго вамъ искренно С. Шевырева.

1843. Января 4. Москва.

7.

Милостивый государь князь Петръ Андреевичъ!

Давно уже пора мнѣ отдать вамъ отчетъ въ исполненіи вашихъ порученій. Надѣюсь, что вы останетесь довольны тѣмъ пріемомъ, какой мы сдѣлали m-lle Meerti. И *Московскія Вѣдомости*, и *Москвитянинъ* объ ней говорили во всеуслышаніе. Концерты ея были блистательны, но ей повредилъ Рубини. Она выбрала самое невыгодное время для посѣщенія Москвы.—Погодину я давно уже напоминалъ о біографіи Нелединскаго. Онъ обѣщалъ выручить ее у Снегирева и вамъ доставить. — Изъ книги Сенъ-При давно уже поручено сдѣлать извлеченіе полное, которое помѣщено будетъ въ одной изъ книжекъ *Москвитянина*. — Барону Розену *Москвитянинъ* посы-

*) Князь Владиміръ Ѳедоровичъ. *И. Б.*

Digitized by Google

лается. Я виноватъ предъ нимъ, что не отвѣчалъ ему на письма его. Но множество занятій моихъ и недостатокъ физическихъ силъ поспѣвать вездѣ вовлекаютъ меня невольно въ неучтивости. Цѣна повѣсти его мнѣ кажется сомнительною [16]). Статью Мармье о Троицѣ я прочелъ. Она вся написана подъ вліяніемъ мстительной идеи католическо-польской. Въ ней выразился духъ Вильменевскаго министерства. Источникъ для исторіи русской церкви у него Тейнеръ, писавшій ее въ стѣнахъ римской пропаганды, во время возвращенія къ намъ уніатовъ. Чего же тутъ ждать добраго? Промаховъ и ошибокъ множество. Его бы можно было разгромить отвѣтомъ, но стоитъ ли труда? Я говорилъ съ нашими: они противъ отвѣта. Къ тому же французскіе писаки пышѣшней породы низки и мстительны. Онъ въ состояніи будетъ оклеветать кого-нибудь изъ ѣздившихъ съ нимъ къ Троицѣ. Я очень радъ тому, что не возилъ его. Но впередъ урокъ для всѣхъ насъ, какъ поступать съ французами. Что ни говорите, а антипатія Запада къ намъ во всемъ обнаруживается. Я это замѣтилъ особенно во время второго моего путешествія. Разрывъ во всемъ долженъ непремѣнно послѣдовать. Чѣмъ болѣе слѣжу явленія западныя, тѣмъ становится для меня это очевиднѣе [17]).

Примите глубочайшую благодарность отъ Бодянскаго и отъ меня, приносимую нами отъ имени науки, за выручку книгъ его. Вы совершили тѣмъ великое благодѣяніе бѣдному ученому, у котораго одно внѣшнее сокровище—его словенская библіотека. Одинъ только ящикъ имъ не выученъ: вмѣсто своего онъ получилъ чей-то чужой. Вѣроятно, они были какъ-нибудь перемѣнены.

Въ правописаніи *этъхъ*, *этъми* виноватъ—я. Причина была мною выражена въ книгѣ моей: „Теорія поэзіи въ историческомъ развитіи“ (то-есть, въ погрѣшностяхъ, къ ней приложенныхъ). Мнѣ казалось, что склоненіе мѣстоименія *этотъ* должно производиться по образцу его корня: *тотъ—тъ*, *тѣхъ*, *тѣмъ*, *тѣми*: ибо различіе ихъ въ одномъ только междометіи указательномъ *э*, которымъ выражается особенность мѣста. *Тотъ—этотъ* все то же, что́ *вотъ—эвотъ* (поэтизированное Пушкинымъ въ „Утопленникѣ“). Правда, что произносимъ мы *эти*, а не *этэ*. Но мы точно такъ же произносимъ (почти) *поди́ти* вм. *поди́те* и вообще въ повелит. *ти* и *те* у насъ

Digitized by Google

на концѣ исясны, когда нѣтъ на пихъ ударенія. Мнѣ кажется, что правило орѳографіи тогда должно быть принято въ языкъ, когда оно ведетъ къ утвержденію единства формъ грамматическихъ, и особенно въ языкѣ русскомъ, гдѣ этого единства, какъ въ духѣ самаго народа, такъ мало. Вотъ мое основаніе. Впрочемъ основаніе, приведенное вами, также вѣрно. Оно меня поколебало въ моемъ грамматическомъ убѣжденіи. Я готовъ даже пожертвовать единствомъ правила грамматическаго въ пользу единства литературнаго, особенно въ наше время. Но прибавлю одно: это единство должно быть въ духѣ. А въ духѣ, вы знаете, какъ я уважаю всѣ сокровища литературы русской, намъ завѣщанныя нашими предшественниками. Скоро вы прочтете новую статью мою о томъ въ *Москвитянинѣ*, по случаю выхода одной негодной „Хрестоматіи“ *), въ которой вздумали ужь клеймить Ломоносова и Державина звѣздочками, точно какъ рабочихъ изъ смирительнаго дома означаютъ кругами мѣловыми. Моя историческая школа пускаетъ корни въ нашемъ университетѣ. Вотъ что пріятно мнѣ видѣть.

Продолжительная болѣзнь моя истощила много мои силы — и вотъ почему, возобновивъ университетскія занятія, я не могъ долго согласить съ ними занятій литературныхъ. Оттого и опоздалъ въ своихъ критикахъ. Что дѣлать? Всего не захватишь. Особливо же, помощниковъ нѣтъ. Всѣ наши измѣпились или изговорились. Вотъ почему опоздалъ и отвѣтами на многія письма. Ваши лежали у меня болѣе другихъ на сердцѣ, потому что съ вами я особенно люблю бесѣдовать. Вы для меня представитель такого средоточія, въ которомъ какъ въ фокусѣ я вижу соединеніе всѣхъ стихій нашей литературы. У васъ дружатся и сходятся въ одно всѣ наши преданія. О, какъ мнѣ жаль, что ваши занятія теперь не литературныя, какъ вы ко мнѣ пишете. Вы обладатель такихъ сокровищъ, которымъ цѣна послѣ узнается! Правда ли это, что вы будете у насъ нынѣшнимъ лѣтомъ, на время выставки? Я желалъ бы знать это вѣрнѣе, если только не нескромно съ моей стороны обратиться къ вамъ съ такимъ вопросомъ. Москва или Остафьево будетъ мѣстомъ вашего пребыванія?

---

*) Галахова. *Н. Б.*

Digitized by Google

Примите, князь, увѣреніе въ совершенномъ и глубокомъ уваженіи отъ преданнѣйшаго вамъ С. Шевырева.

Апрѣля 15. 1843. Москва.

Забылъ сказать вамъ по русскому обычаю: Христосъ воскресе!— Поздравляю васъ душевно съ свѣтлымъ праздникомъ.

Ждемъ съ нетерпѣніемъ вашего гостинца *Москвитянину*.

8.

Милостивый государь князь Петръ Андреевичъ!

Профессоръ Бодянскій, столько благодарный вамъ за то содѣйствіе, которое вы оказали ему въ выручкѣ его славянской библіотеки, просилъ меня давно уже доставить вамъ его книгу: „Славянское народонаселеніе, вмѣстѣ съ картою племенъ Славянскихъ, нынѣ обитающихъ въ Европѣ“. Я до сихъ поръ не имѣлъ случая исполнить порученіе товарища, но теперь, пользуясь отъѣздомъ А. И. Кошелева въ Петербургъ, это исполняю. Вы получите книгу и карту надняхъ.

Примите мою душевную благодарность за память вашу обо мнѣ и о *Москвитянинѣ*, который очень доволенъ вашимъ гостинцемъ. Сочувствіе ваше намъ очень дорого. Сдѣлайте милость, указывайте намъ чаще, если что не такъ: это для насъ необходимо.

У меня есть до васъ покорнѣйшая просьба. Я увѣренъ, что вы не откажете въ содѣйствіи, потому что сами любите того человѣка, за котораго я васъ прошу. Это Н. Ф. Павловъ. Нѣсколько времени тому назадъ, князь Д. В. (Голицынъ) уговорилъ его вступить въ службу и далъ ему важное назначеніе. Ему порученъ надзоръ за ходомъ арестантскихъ дѣлъ. Теперь князь Щербатовъ*) представилъ его къ ордену, съ полученіемъ котораго сопряжены для него и для семейства его выгоды положительныя. Не для честолюбія ему нужно получить его. Службою своею, и прежнею и теперешнею, онъ совершенно этого достоинъ: съ утра до вечера ѣздитъ онъ по острогамъ, тюрьмамъ и сиротнымъ частямъ, и конечно болѣе 200 человѣкъ неправо заключенныхъ обязаны ему

*) Алексѣй Григорьевичъ, Московскій генералъ-губернаторъ. *П. Б.*

Digitized by Google

свободою, счастіемъ жизни и помощью, съ тѣхъ поръ какъ онъ служитъ.

Въ успѣхѣ дѣла могутъ быть большія затрудненія, потому что у него нѣтъ ни пряжки, ни многихъ лѣтъ новой его службы, а къ тому же есть и повѣсти, которыхъ воспоминаніе могло не изгладиться,—слѣдовательно, нужно сильное ходатайство для успѣха.— Совершите доброе дѣло, князь: мы всѣ, друзья Павлова, будемъ умѣть цѣнить ваше содѣйствіе въ такомъ дѣлѣ, отъ котораго зависитъ спокойствіе семьи его, и отъ души васъ о томъ просимъ. Самъ онъ о такомъ важномъ для него предметѣ никогда не заботился, да и теперь не заботится по своему характеру.

Представленіе пошло къ министру внутреннихъ дѣлъ 1-го февраля вмѣстѣ съ другими отъ генералъ-губернатора. Вѣроятно и министръ, еслибъ былъ увѣренъ въ справедливости награды, захотѣлъ бы сдѣлать добро такому человѣку, какъ Павловъ. Надѣюсь, что вы этой моею просьбой не поскучаете. Павлову самому бы слѣдовало къ вамъ писать, но ужь онъ на это не способенъ.

Примите увѣреніе въ моемъ глубокомъ уваженіи и душевной преданности. С. Шевыревъ.

1844. Февраля 16. Москва."

9.

Милостивый государь князь Петръ Андреевичъ!

Немедленно по полученіи вашего письма отправляю къ вашему сіятельству книгу А. Д. Черткова, который самъ вручилъ мнѣ этотъ экземпляръ для вашего сына [18]). Объ автографахъ вы писали къ Погодину, который объ нихъ хлопоталъ, я знаю, но вѣрно за недосугомъ не успѣлъ еще отвѣчать вамъ. Я займусь также этимъ дѣломъ и постараюсь скоро исполнить желаніе ваше.

Примите, князь, мою душевную благодарность за то искреннее участіе, съ какимъ вы приняли просьбу мою о Н. Ф. Павловѣ. Я не сомнѣвался въ томъ; но васъ постоянно узнавать во всякомъ добромъ дѣлѣ—намъ особенно пріятно.

Ваши стихи украшаютъ 4-й нумеръ *Москвитянина*, который выйдетъ завтра. — Обращаюсь къ вамъ съ моею покорнѣйшею

Digitized by Google

просьбою, литературною: не покажется ли вамъ она слишкомъ смѣлою? — Мнѣ хотѣлось бы очень, и даже необходимо нужно, перечесть вашу біографію Фонъ-Визина. Не можете ли вы быть такъ великодушны: снабдить меня вашею рукописью на нынѣшнее лѣто? Не скрою отъ васъ цѣли, съ какою я желаю вновь прочесть ее. Будущею осенью мнѣ хотѣлось бы прочесть курсъ исторіи русской словесности публичный: вы знаете, какъ у насъ еще мало она разработана; но ваша біографія составляетъ такую значительную часть новаго періода. Разумѣется, я не воспользуюсь чужимъ трудомъ и буду ссылаться на своего автора. Между тѣмъ слѣдовало бы позаботиться и объ изданіи вашего труда: еслибы здѣсь нашелся охотникъ на такое изданіе, я взялся бы охотно быть вашимъ корректоромъ, разумѣется, на условіяхъ вашего правописанія.— Сдѣлайте милость, не откажите въ моей просьбѣ.—Нельзя ли еще имѣть какихъ-нибудь подробностей объ Карамзинѣ? Это было бы истинное для меня сокровище.—Неизвѣстно ли вамъ, куда поступилъ архивъ Державинскій? Я постоянно теперь занятъ почти однимъ предметомъ: исторіею нашей словесности. Надѣюсь, что этотъ трудъ положитъ конецъ пустымъ толкамъ и крикамъ безграмотныхъ крикуновъ журнальныхъ, которые довольно грязи намстали на монументальныхъ мужей нашей литературы.

Примите, князь, увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и глубокой душевной моей преданности. С. Шевыревъ.

Апрѣля 14. 1844. Москва.

10.

Милостивый государь князь Петръ Андреевичъ!

Посылаю вашему сіятельству второй выпускъ моей книги *). Надѣюсь на ваше сочувствіе, которое мнѣ очень, очень дорого. О. И. Тютчевъ мнѣ передалъ, съ какимъ дружелюбнымъ вниманіемъ вы приняли первый. Прилагаемые два экземпляра прошу васъ покорнѣйше доставить, при случаѣ, В. А. Жуковскому и Н. В. Гоголю. Недавно я узналъ, что дошелъ до нихъ и первый

*) *Исторіи Русской Словесности. Н. Б.*

Digitized by Google

выпускъ. Вамъ я тѣмъ обязанъ. Примите мою душевную благодарность.

Недавно писалъ къ вамъ Драшусовъ о *Городскомъ Листкѣ*, къ разрѣшенію котораго вы много содѣйствовали. Присоединяю къ его просьбѣ мою просьбу, чтобъ вы поддержали новое предпріятіе и участіемъ вашимъ, и вашею литературною властію. Дайте намъ радость увидѣть ваше имя на первыхъ его страницахъ — и пригласите всѣхъ, кого заблагоразсудите. Предлагать Москвѣ насущную мысленную пищу—вотъ главная цѣль *Листка*. Благородный характеръ Драшусова ручается за то, что онъ соединитъ въ свою пользу голоса всѣхъ благомыслящихъ. Мы много на васъ надѣемся и на ваше вліяніе. Должно надѣяться, что это предпріятіе будетъ удачно, потому что издатель съ дарованіями, свѣдѣніями, и отдаетъ всего себя одному дѣлу, чего намъ въ Москвѣ до сихъ поръ недоставало. *Москвитянинъ* былъ только эпизодомъ въ запятіяхъ Погодина и моихъ. Теперь я не могу въ немъ принимать участія. Возстановить его можетъ только Чижовъ *), на котораго я полагаю большую надежду въ будущемъ. Онъ одинъ можетъ создать журналъ въ нашемъ духѣ и направленіи. *Листокъ* же да будетъ его предвѣстникомъ.

Примите, князь, чувства моего глубокаго уваженія и душевной преданности. С. Шевыревъ.

Москва. 21 августа. 1846.

11.

Милостивый государь Петръ Андреевичъ!

П. А. Плетневъ увѣдомилъ меня, что вамъ уже извѣстно наше горе. Утрата за утратою въ литературѣ, а полынь ростетъ и процвѣтаетъ. Я боялся писать вамъ объ смерти Языкова, чтобы не вдругъ сообщить вамъ эту вѣсть. Мы просили издателя *Вѣдомостей* повременить увѣдомленіемъ. Сегодня и завтра будетъ напечатана въ *Листкѣ* моя статья объ немъ. Я пришлю вамъ ее и въ особомъ оттискѣ, съ другимъ экземпляромъ для В. А. Жуковскаго. Читая теперь публичный курсъ исторіи поэзіи, я хотѣлъ

*) Ѳедоръ Васильевичъ. *Н. Б.*

Digitized by Google

первую лекцію послѣ вакаціи посвятить памяти Языкова и разбору его стихотвореній: такъ какъ это не входитъ въ программу моего курса, одобренную начальствомъ, я предварилъ о томъ попечителя *), но попечитель мнѣ того не позволилъ, находя это непріличнымъ, неумѣстнымъ и дурнымъ примѣромъ для будущихъ временъ.

Спѣшу отвѣчать вамъ на предложеніе, близкое вашему сердцу. Я уже слышалъ объ немъ отъ княгини Н. Б. Трубецкой и отъ А. Т. Аксакова. Просьба ваша, по искреннему уваженію, которое я къ вамъ питаю, всего болѣе можетъ склонить меня къ согласію въ такомъ важномъ дѣлѣ. Но рѣшительно я могу изъявить это согласіе, во 1-хъ) когда увижусь съ г. Лодомирскимъ и узнаю его сына, 2) когда г. Лодомирскій взглянетъ самъ на устройство моего дома и узнаетъ дѣтей моихъ, 3) когда я узнаю, въ какой степени сынъ г. Лодомирскаго приготовленъ былъ до сихъ поръ и будетъ ли возможность моему сыну идти съ нимъ ровно въ занятіяхъ и ему съ моимъ сыномъ? 4) если г. Лодомирскій согласится, чтобы сынъ его послѣдніе три года передъ вступленіемъ въ университетъ провелъ въ гимназіи, живучи все-таки у меня. Это я считаю совершенно необходимымъ и такъ готовлю моего сына.—Что касается до условій денежныхъ, то считаю обязанностью сказать ихъ искренно: менѣе 1,500 р. с. я не могу опредѣлить на это, судя по дороговизнѣ средствъ нашихъ. Я долженъ буду умножить плату учителямъ, взять еще новыхъ и устроить постоянныя, ежемѣсячныя испытанія. Мой сынъ занимается и со мною, и около меня. Съ посторонними не вдругъ устроишь это. Отвѣтственность за чужого, по моему характеру, для меня важнѣе отвѣтственности за собственнаго, въ котораго кладешь свой духъ, свой примѣръ, незамѣтно. Съ пришлымъ въ началѣ нужны другія средства.

Если вамъ и родственникамъ вашимъ понравятся мои мысли и мы во всемъ сойдемся, я соглашусь. Радъ буду случаю чѣмъ-нибудь доказать вамъ на дѣлѣ мою преданность [19]).

Примите, князь, чувство моего душевнаго почтенія и всегда искренней преданности. С. Шевыревъ.

1847. Января 8.

---

*) Графъ С. Г. Строгановъ. *Н. Б.*

Digitized by Google

Въ нынѣшнемъ году юбилей В. А. Жуковскаго. Онъ соединяется прекрасно съ семисотлѣтіемъ Москвы. Надобно бы праздновать за-одно питомца и кормилицу.

12.

Милостивый государь князь Петръ Андреевичъ!

Извините меня великодушно, что нѣсколько дней замедлилъ отвѣтомъ на ваше письмо. Справка была тому причиною. Въ правленіи университетскомъ отыскали мнѣ наконецъ, что статскій совѣтникъ Александръ Алексѣевичъ Іовскій живетъ въ Орловской губерніи въ Ливенскомъ уѣздѣ, въ своей деревнѣ. Братъ его юристъ Петръ Алексѣевичъ, не при университетѣ, а имѣетъ гдѣ-то свой домъ, какъ мнѣ говорили, но это едва ли вѣрно. Если вамъ и братъ нуженъ, я постараюсь и его отыскать.

Благодарю васъ отъ всей души за сообщеніе пріятныхъ словъ изъ письма Титова о статьѣ моей. Да, жаль мнѣ было нашего старичка. Цензура не позволила мнѣ похвалить его какъ цензора Карамзина: видите ли, какъ она у насъ ревнива. Сожалѣю очень, что мнѣ неизвѣстны были подробности объ отшельнической жизни Жуковскаго и вашихъ съ нимъ утреннихъ свиданіяхъ. О домикѣ своемъ, гдѣ онъ жилъ, говорилъ онъ мнѣ, когда мы вмѣстѣ съ нимъ въ пріѣздъ великаго князя наслѣдника осматривали наше пепелище *); но это былъ рядъ разочарованій. Тогдашній директоръ не могъ показать и золотой доски Жуковскому, потому что отдалъ ее подновить, а уставъ литературнаго общества, Жуковскимъ основаннаго, уже не существовалъ. Не могу не вспомнить грустнаго вопроса, который Василій Андреевичъ сдѣлалъ директору, когда уже обошли до конца все зданіе: „А гдѣ тутъ въ старину была доска, на которой было, кажется, написано и мое имя?“ — Бѣдный директоръ, уже заранѣе объявившій мнѣ на мой вопросъ, что доска у мастера, который ее поновляетъ, не зналъ, куда дѣваться.—Такъ уважаютъ у насъ преданія [20]).

Не знаю, достигъ ли до васъ первый нумеръ *Москвитянина*.

*) То-есть, зданіе Дворянскаго Института, гдѣ помѣщался нѣкогда Университетскій Благородный Пансіонъ, директоромъ котораго былъ А. А. Прокоповичъ-Антонскій. *Н. Б.*

Digitized by Google

Ростопчинъ неподражаемо хорошъ въ своихъ „Запискахъ о Пруссіи". Разбору „Одиссеи" я посвящу нѣсколько статей.—Сердитъ я очень на нашу публику. Она изъ рукъ вонъ. Представьте, что до сихъ поръ въ Москвѣ разошлось только 80 экземпляровъ новыхъ стихотвореній Жуковскаго (въ конторѣ *Москвитянина*). Петербургскіе журналы достигаютъ цѣли. Они образовали и настроили вкусъ публики такъ, что „Одиссея" Жуковскаго ей не можетъ нравиться. Нѣчего сказать: съ такою литературой, какъ литература *Отечественныхъ Записокъ* и *Современника* съ *Сѣверною Пчелою* въ придачу, мы далеко уйдемъ во вкусѣ и въ образованіи. Работали, трудились со временъ Петра Великаго и дошли до того, что Краевскіе, Булгарины, Некрасовы и Панаевы сдѣлались образователями современнаго русскаго человѣчества. При такихъ двигателяхъ образованія, какъ быть Жуковскому съ своею „Одиссеею" и съ своимъ „Рустемомъ"? Будутъ ли его слушать? Это и грустно, и больно. Мнѣ утѣшительно одно только, что въ числѣ первыхъ и главныхъ покупателей „Одиссеи" было много студентовъ университета, и студентовъ—бѣдныхъ, которые трудовыя деньги отдавали за „Одиссею". Къ ея выходу кстати мнѣ пришлось говорить о Гомерѣ. Я посвятилъ „Одиссеи" нѣсколько лекцій, и моя аудиторія наполнялась студентами изъ другихъ факультетовъ. Вотъ что утѣшаетъ меня нѣсколько за невѣжественную публику, которую достойно себя воспитали петербургскіе журналы.

Пріятно явленіе русскихъ пословицъ, изданныхъ Снегиревымъ. Русскій умъ такъ и кипитъ здѣсь. Какъ онъ разнообразенъ и важенъ, и забавенъ, и простодушенъ, и хитеръ! Это чтеніе изъ самыхъ занимательныхъ. Это должна быть книга настольная у всякаго русскаго человѣка.

Примите, князь, мою душевную благодарность за всѣ ваши добрыя желанія мнѣ на новый годъ. Примите и мои. Да пошлетъ вамъ Богъ и здоровья и силъ для полнаго счастія вашего и на пользу русскому слову.

Погодинъ и Гоголь усердно благодарятъ васъ за память.

Съ чувствами искренняго уваженія неизмѣнной преданности всегда вашего сіятельства покорнѣйшій слуга. С. Шевыревъ.

Января 11. 1849. Москва.

Digitized by Google

13.

Милостивый государь князь Петръ Андреевичъ!

Позвольте мнѣ поручить вашему вниманію извѣстнаго слѣпца—математика, Михаила Алексѣевича Серебрякова, съ которымъ вы, можетъ быть, уже нѣсколько знакомы по статьямъ *Москвитянина* и по книгѣ моей: „Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь". Онъ своимъ умомъ, образованіемъ и христіанско-русскимъ направленіемъ вполнѣ достоинъ вашего участія.

Мы всѣ, ваши почитатели, душевно благодарнмъ васъ за прекрасные стихи ваши и за статью Батюшкова. На такихъ явленіяхъ отдыхаешь сердцемъ въ засуху русскаго слова.

Публичныя лекціи университета соединяютъ все московское общество, которое обнаруживаетъ къ намъ вниманіе просвѣщенное и добросовѣстное. Атмосфера жизни свѣтской очищается мыслію и словомъ науки. Это явленіе для насъ особенно отрадное. Въ прошломъ году, въ теченіе великаго поста, Москва была занята ужасною исторіею Зыкова. Въ нынѣшнемъ предметъ разговоровъ общественныхъ содержаніе публичныхъ чтеній университета.

Доходятъ до насъ пріятные слухи, что будущимъ лѣтомъ вы посѣтите Москву, и что Астафьево не будетъ уже отвѣчать своему имени. Желаемъ отъ души, чтобы эти слухи оправдались.

Примите, князь, чувства моего искренняго почтенія и душевной преданности. С. Шевыревъ.

Марта 16 1851. Москва.

14.

Душевно уважаемый и любимый князь Петръ Андреевичъ!

Прошу у васъ великодушнаго извиненія, что опоздалъ отвѣтомъ на письмо ваше, полученное мною черезъ Л. В. Ефремова. Все ожидалъ случая. Пріятели уѣзжали изъ Москвы внезапно, не сказавшись мнѣ. Это письмо вручаю племяннику покойнаго Гоголя, Николаю Павловичу Трушковскому, и прошу усердно вашей помощи и содѣйствія ему при изданіи полныхъ сочиненій его дяди. Этотъ молодой человѣкъ посвятилъ себя его памяти и своими

Digitized by Google

умственными и нравственными качествами достоинъ полнаго сочувствія.

Порученіе ваше касательно добраго пастыря духовнаго и баснописца Луки Васильевича было мною исполнено въ отношеніи къ знакомому мнѣ кругу московскаго общества. Я далъ ему нѣсколько адресовъ и рекомендаціи, въ которыхъ ссылался на васъ. Старецъ, кажется, былъ доволенъ московскимъ пріемомъ. Одного не могъ я сдѣлать: замолвить объ немъ слово въ газетахъ. Этому, къ сожалѣнію, есть причины.

Вы отгадали, князь, что я мыслію и чувствомъ привѣтствовалъ васъ на новомъ вашемъ поприщѣ *). Ваше назначеніе было для меня однимъ изъ тѣхъ счастливыхъ событій въ движеніи современнаго просвѣщенія, которыми постоянно веселитъ наше сердце нашъ добрый и мудрый государь. Я все собирался писать къ вамъ, но вы были такъ ко мнѣ милостивы, что меня предупредили. Соборному посланію вашему мы единодушно сочувствовали. Благодаримъ васъ за то, что вы, слѣдуя русскому обычаю, прежде всего сочлись духовнымъ родствомъ съ Московскимъ университетомъ. Мысль о просвѣщеніи, которымъ вы заключили посланіе, должна быть основною или точнѣе руководительною нашею мыслію во всемъ обширномъ кругѣ воспитанія и ученія.

Допущеніе неограниченнаго числа студентовъ возвратило намъ довѣріе государя и возвысило въ насъ духъ. Назначеніе графа Дмитрія Николаевича **) президентомъ Академіи Наукъ возбудило новыя прекрасныя надежды для наукъ вообще, для меня лично. Основаніе двухъ журналовъ въ Москвѣ ***), есть также одно изъ утѣшительныхъ событій, обѣщающихъ плоды въ будущемъ. За многое, за многое отъ глубины души спасибо Аврааму Сергѣевичу.

По кого дадите вы намъ во главу московскаго просвѣщенія, послѣ добраго Владиміра Ивановича? ****). Москва стращала насъ Мусинымъ-Пушкинымъ *****), и теперь говорятъ, что государь свою

*) Товарища министра народнаго просвѣщенія. *Н. Б.*

**) Блудова. *П. Б.*

***) *Русскаго Вѣстника* и *Русской Бесѣды*. *Н. Б.*

****) Назимова. *Н. Б.*

*****) Михаила Николаевича, попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа. *Н. Б.*

Digitized by Google

милостію и любовію спасъ отъ него Московскій университетъ. Отчего, подобно Михаилу Никитичу Муравьеву, не соединить вамъ въ лицѣ своемъ товарища министра и попечителя Московскаго университета? Московскій округъ треть всей области министерства просвѣщенія.

Мы ждали васъ осенью и въ началѣ зимы, ждемъ и теперь. Хотѣлось бы многое передать вамъ лично, въ бесѣдѣ искренней. Прошу у васъ позволенія сообщать вамъ хотя изрѣдка мои думы о нашемъ общемъ святомъ дѣлѣ.

Каткову я передалъ содержаніе вашего письма, которое его касалось. Къ сожалѣнію, я съ нимъ не въ короткихъ сношеніяхъ. Онъ у меня не бываетъ. Руководства никакого я предложить ему не могу. Скажу искренно, что программа его журнала духомъ самонадѣянности мнѣ не полюбилась. Карамзинъ, собираясь издавать *Вѣстникъ Европы*, объявилъ, что не намѣренъ учить, а только занимать публику. „Вносить свѣтъ въ дѣло, устанавливать здравый смыслъ во взглядѣ на вещи, давать направленіе литературѣ, создавать таланты", объ этомъ не объявляютъ, если бы даже и думали идти на такіе подвиги. Но я надѣюсь и увѣренъ, что журналъ Каткова будетъ лучше его программы.—Не скрою того, что Катковъ виноватъ предъ университетомъ въ томъ, что хотѣлъ отнять у него столѣтнюю его привилегію на изданіе политической газеты и лишить его значительной части его доходовъ и средствъ содержать обширную типографію. Въ Петербургѣ онъ хотѣлъ огласить интригою противъ него единодушное дѣйствіе университета, поднявшагося на защиту столѣтняго его права. Бумагу, по порученію ректора, писалъ я открыто: она привлекла мнѣ всеобщее сочувствіе и благодарность. Если отнять у Московскаго университета исключительное право на газету, то надобно отнять календарь и газету у Академіи Наукъ. Уступка частныхъ афишъ въ пользу *Полицейскихъ Вѣдомостей*, сдѣланная въ министерствѣ графа Уварова графомъ Строгановымъ, намъ стоила 15 тыс. р. с. ежегоднаго убытка, а при распространеніи торговли и промышленности въ Москвѣ этотъ убытокъ ежегодно умножается. Не понимаю этого чувства, которое влечетъ—у своего отца и воспитателя, какъ нашъ университетъ есть для всѣхъ насъ, отнимать данныя ему государями права, коими утверждается его благоденствіе.

Digitized by Google

Недавно нашъ университетъ, какъ сословіе ученое, былъ оскорбленъ назначеніемъ въ редакторы *Вѣдомостей* Корша *). Это молодой человѣкъ, весьма трудолюбивый, но неопытный, недавно вставшій со студенческихъ лавокъ и нисколько неспособный быть центромъ литературной дѣятельности университета. Авраамъ Сергѣевичъ предоставилъ назначеніе правленію. Избраніе пало на профессора Лешкова, который соединялъ всѣ голоса и возбуждалъ сочувствіе всѣхъ партій, по своему мягкому характеру, по своимъ ученымъ и нравственнымъ достоинствамъ. Министръ и попечитель изъявили предварительное согласіе. Представленіе сдѣлано и не уважено. Профессору предпочтенъ молодой человѣкъ, который могъ бы остаться помощникомъ редактора. Какъ это теперь университетская газета сдѣлается органомъ сословія университетскаго, когда его мнѣніемъ, при назначеніи редактора, такъ мало дорожитъ начальство, само же вызвавшее его на это мнѣніе? Разнесся слухъ, что будто бы Коршъ обязанъ своимъ назначеніемъ ходатайству Кавелина **) у великой княгини Елены Павловны; но я не хочу тому вѣрить.—*Московскія Вѣдомости*, при такомъ редакторѣ, не могутъ быть органомъ университетскаго сословія—и это жаль при политическихъ обстоятельствахъ нашего времени.

Но я боюсь утомить ваше вниманіе.

Примите, князь, мое душевное поздравленіе съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христова и чувства моего глубочайшаго уваженія и постоянной преданности. С. Шевыревъ.

Декабря 22 1855. Москва.

15.

Душевно уважаемый и любимый князь Петръ Андреевичъ!

Примите сердечную мою благодарность за вашъ прекрасный гостинецъ, за шестъ царскихъ стихотвореній. Любовь и скорбь слились въ душѣ вашей въ одно изящное чувство—и послужили для нихъ вдохновеніемъ. Со времени Жуковскаго мы не читали такихъ стиховъ. Онъ завѣщалъ вамъ свои чувства и свою лиру. *18 февраля.*

*) Валентина Ѳедоровича. *Н. Б.*

**) Константина Дмитріевича. *Н. Б.*

Digitized by Google

17 апрѣля—мнѣ напомнило строй Посланія къ Императору Александру. „Императоръ умираетъ и прощается съ Москвой“—въ этомъ стихотвореніи вы отгадали то чувство, которое прожила бы Москва, если бы его у нея не отняли. Не понимаю, почему отъ нея скрыли и послѣднее повелѣніе умиравшаго царя, и предсмертное его прощаніе съ нею въ самую минуту этого прощанія. Какое бы прекрасное событіе записала она въ своихъ лѣтописяхъ! Зачѣмъ бояться этихъ святыхъ чувствъ, которыми жива и сильна Россія, и не питать ихъ въ народѣ. Вы въ поэзіи сохранили высокое чувство императора и отгадали тотъ отголосокъ Москвы, который былъ бы, еслибъ телеграфъ покорился послѣднему манію царской воли. Благодарю, благодарю васъ за утро, которое провелъ я, оглашая свой кабинетъ гармоніей стиховъ вашихъ и отзываясь вамъ сердцемъ и слезами. Экземпляры княгинѣ Голицыной *), Погодину и въ библіотеку университета мною доставлены [21]).

Это письмо я поручаю Каэтану Андреевичу Коссовичу. Надѣюсь, что графъ Дмитрій Николаевичъ васъ познакомилъ съ нимъ. Графъ и графиня давно уже знаютъ въ немъ и отличнаго ученаго, и прекраснаго человѣка. Коссовичъ долженъ быть вамъ извѣстенъ. Онъ живетъ для науки и для добрыхъ дѣлъ. Авраамъ Сергѣевичъ обѣщалъ ему каѳедру санскритскаго языка въ Петербургскомъ университетѣ; но къ сожалѣнію не далъ, а, какъ слышно, предложилъ нашему Петрову [22]), которому здоровье едва ли позволитъ принять ее въ сѣверной столицѣ. А между тѣмъ зачѣмъ же филологическій факультетъ въ Москвѣ лишится санскритской каѳедры, которая составляетъ одно изъ необходимыхъ основаній современной филологіи? Какъ жаль, что доброе и недавнее насажденіе вдругъ исторгается!

Благодаримъ васъ за то, что вы насъ успокоили. Мы впрочемъ не вѣрили клеветѣ, пущенной по городу злыми языками. Ваши слова насъ совершенно успокаиваютъ касательно будущихъ надеждъ университета [23]). Дѣло редакціи *Московскихъ Вѣдомостей* такъ испорчено, что я не предвижу способа, какъ его исправить. Профессорамъ нѣтъ физической возможности участвовать въ изданіи. Для того, чтобы напечатать по просьбѣ же редактора рѣчь, сказанную мною

*) Анна Матвѣевна, рожденная Толстая. *Н. Б.*

Digitized by Google

оставлявшему насъ попечителю, я долженъ былъ провести безсонную ночь въ университетской типографіи, и еслибъ самъ не пріѣхалъ туда въ полночь, рѣчь напечатана была бы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ безъ смысла... Редакторъ такъ неопытенъ, что не умѣетъ сказать одушевленно двухъ словъ о какомъ-нибудь замѣчательномъ событіи общественной жизни. Совѣстно читать, какъ описанъ пятидесятилѣтній юбилей Общества Испытателей Природы. Ни совѣтъ, ни правленіе, ни профессора не вступаются въ дѣла редакціи—и я не понимаю, почему университетъ печатаетъ, что газета издается имъ, а не просто редакторомъ.

Когда-то мы дождемся васъ? Ваше пребываніе здѣсь соединило бы около васъ всю литературную Московскую братію и было бы для нея живительнымъ и миротворнымъ средоточіемъ. Со времени И. И. Дмитріева мы не имѣли здѣсь такого центра. Я все надѣялся на пріѣздъ В. А. Жуковскаго, но судьбѣ не угодно было. Вы москвичъ ископи: на васъ надежда.

Примите, князь, чувство неизмѣннаго уваженія и душевной преданности. С. Шевыревъ.

Января 4 1856. Москва.

16.

Москва. Марта 10 1856.

Душевно уважаемый и любимый князь Петръ Андреевичъ!

Крокидасъ мнѣ вручилъ ваше письмо. Все, что отъ меня зависѣло и что можно было сдѣлать въ короткое время, я для него сдѣлалъ. Я представилъ его графу А. А. Закревскому, который самъ подписался на 3 экземпляра, доставилъ 6 подписчиковъ и обѣщалъ продолжить подписку послѣ. Митрополитъ, по болѣзни, не могъ принять Крокидаса, но подписался на 4 экземпляра. Отъ вашего имени я представилъ его князю П. И. Трубецкому и князю Л. М. Голицыну, которые также подписались. До 25 подписчиковъ онъ нашелъ въ Москвѣ. Но время было слишкомъ коротко. Что касается до ученой братіи, то, кромѣ медиковъ, это по большей части люди бѣдные и многосемейные. Между ними подписчиковъ найти трудно. Хорошо бы было, еслибъ правительство позволило открыть

Digitized by Google

подписку публичную и напечатать о томъ статью. Я надѣюсь, что въ разныхъ концахъ Россіи нашлись бы подписчики [24]).

Москва провела недѣлю историческую, встрѣчая и угощая черноморцевъ и армейскихъ защитниковъ Севастополя. Всѣ эти дни описаны. Конечно, во всей Россіи отзовется пріемъ, сдѣланный Москвою нашимъ героямъ. Но странно, что *Академическія Вѣдомости* въ Петербургѣ не хотятъ передавать Россіи подробности о пирахъ московскихъ, а наши *Университетскія* печатаютъ или лучше перепечатываютъ статьи изъ *Полицейскаго Листка*, единственно по приказанію графа А. А. Закревскаго, въ своемъ фельстонѣ давая знать, что дѣлаютъ это неохотно. Я рѣшительно не понимаю, почему гг. Краевскому и Коршу вручили Академія и Московскій университетъ свои мысли, чувства, образъ мыслей, воззрѣнія на науку и искусство, и почему выраженіе любви къ отечеству нашей древней столицы должно подчиняться волѣ гг. Краевскаго и Корша? Я рѣшительно этого не понимаю и думаю, что такое положеніе нашихъ газетъ не совсѣмъ нормально [25]).

Вы спрашиваете меня, отъ чего я не являюсь въ *Русскомъ Вѣстникѣ* и не берегу ли я себя для *Русской Бесѣды*? Все время, свободное отъ занятій въ университетѣ, я отдаю теперь главному труду моему: Исторіи русской словесности. Одни только защитники Севастополя могли отвлечь меня на время. Скоро надѣюсь я всего себя отдать этому труду. Вотъ мой планъ, который ввѣряю я вашему вниманію и участію. 27-го марта мнѣ выходитъ 25-ти лѣтняя пенсія. Я желаю оставить университетъ и посвятить себя труду академическому. Не съ тѣмъ я оставляю его, чтобы не служить: напротивъ болѣе чѣмъ когда-нибудь я отдамъ себя наукѣ. У меня матеріаловъ множество, а времени нѣтъ дать имъ форму, особливо занимая двѣ каѳедры: словесности и педагогіи. Я буду просить васъ, министра и графа Дмитрія Николаевича, чтобы опредѣлили мнѣ жалованье академическое при выслуженной мною пенсіи. Освободившись отъ всѣхъ другихъ занятій, я исключительно посвящу себя наукѣ—и въ теченіе немногихъ лѣтъ, если благословитъ меня Богъ, надѣюсь издать нѣсколько небезполезныхъ книгъ—и прежде всего Исторію русской словесности. Жить я желаю въ Москвѣ, а наѣзжать буду въ Петербургъ, для работъ въ библіотекахъ. Много надѣюсь я на

Digitized by Google

вашу помощь и содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ, которому я рѣшился посвятить всѣ свои силы, *во что бы то ни стало*. Вѣрьте, что я не бѣгу отъ службы: напротивъ, дѣятельнѣе чѣмъ когда-нибудь я буду служить государю и Россіи. Чувствую, что мысли мои для того созрѣли. Если правительство поможетъ мнѣ жалованьемъ академическимъ, оно облегчитъ мнѣ трудъ. Если нѣтъ, хоть тяжело будетъ, буду землю пахать одною рукою, а другою писать. Рѣшеніе мое оставить университетъ и быть дѣятельнымъ академикомъ неизмѣнно. Вы не повѣрите, съ какимъ нетерпѣніемъ я ожидаю того дня, когда я въ кабинетѣ своемъ отдамъ всего себя труду любимому. Академическій годъ, разумѣется, я довершу [26]). Срокъ пенсіи моей вышелъ еще 27 сентября, но канцелярія министерства у меня отняла несправедливо 6 мѣсяцевъ. Я имѣю свидѣтельство отъ Д. П. Северина въ томъ, что это напрасно. Но виноватъ, что не просилъ прежде. Теперь уже и эти 6 мѣсяцевъ выслужилъ. Силы мои, слава Богу, еще при мнѣ. Университетскій юбилей поубавилъ ихъ: послѣдніе два года мнѣ обошлись дорого. Но надѣюсь на милосердіе Божіе. Наука, словесность, семья, пенсія и свобода—если Богъ благословитъ еще нѣсколькими годами жизни—я оставлю по себѣ что-нибудь Отечеству. Вотъ рѣшеніе, отъ котораго я не отступлю. Если вы поможете мнѣ его исполнить, буду всегда цѣнить ваше добро.

Примите, князь, чувство моего глубокаго уваженія и душевной преданности. С. Шевыревъ.

17.

Душевно любимый и уважаемый князь Петръ Андреевичъ!

Сегодня я пишу къ Аврааму Сергѣевичу и посылаю ему статью съ просьбою приказать напечатать ее въ *С.-Петербургскихъ Академическихъ Вѣдомостяхъ*, которыя разбранили меня за мой привѣтъ черноморцамъ, защитникамъ Севастополя. Я увѣренъ въ добромъ сердцѣ и въ добромъ расположеніи ко мнѣ Авраама Сергѣевича, но не увѣренъ въ чиновникахъ, его окружающихъ, а потому становлюсь подъ вашу эгиду и надѣюсь, что вы отведете отъ меня всякую непріятность. Прежде позволенія не было въ газетахъ, академической и университетской, какъ на большихъ, столбовыхъ ли-

Digitized by Google

тературныхъ дорогахъ, нападать маскированнымъ критикамъ на кого бы то ни было, насмѣшками и бранью: теперь г. Краевскій извѣстный кондоттіери Гаспороне въ русской словесности, вводитъ этотъ обычай въ академическія вѣдомости, не знаю, на какомъ основаніи. Онъ, вѣроятно, находитъ опору во многихъ лицахъ въ канцеляріи министерства. Онъ нападаетъ уже на академиковъ и профессоровъ, дослужившихся до пенсіи. Погодинъ и я служимъ ему постоянною мишенью, и все, вѣроятно, потому что Авраамъ Сергѣевичъ по недосугамъ не заглядываетъ никогда въ академическія вѣдомости [27]).

Г. Коршъ также весьма благоугодно распоряжается въ газетѣ университетской. Въ кои-то вѣки русскіе люди, внявъ давнему голосу Карамзина, объявили, что они постараются представить посильное русское воззрѣніе на науку и искусство. Кажется, должно бы было поблагодарить ихъ—и даже, въ случаѣ недовѣрія къ нимъ, сказать только: подождемъ—что они скажутъ?—Нѣтъ, г. Коршъ въ газетѣ, издаваемой отъ Московскаго университета, рѣшительно объявляетъ, что русскаго воззрѣнія въ наукѣ и искусствѣ и быть не можетъ, а должно существовать одно европейское. Да развѣ русское не европейское? Коршъ выгоняетъ насъ изъ Европы. Карамзинъ въ 1802 году говорилъ: „Мы никогда не будемъ умны чужимъ умомъ и славны чужою славою?“ Кому не обидно походить на Далапбертову мамку, которая, живучи съ нимъ, къ изумленію своему услышала отъ другихъ, что онъ умный человѣкъ? Хорошо и должно учиться; но горе и человѣку, и народу, который будетъ всегдашнимъ ученикомъ. Со 1802 года мы недалеко ушли. Но что дѣлать? Состоимъ подъ опекой Корша, который не позволяетъ намъ смѣть думать о внесеніи русскаго воззрѣнія въ науку и искусство.

Но будемъ надѣяться, что русскій духъ устоитъ не смотря на всѣ препятствія, какія ему полагаются.

Сегодня исполнился срокъ моей пенсіи. Радуюсь душевно, что Богъ благословилъ меня остаться столько лѣтъ на одномъ и томъ же поприщѣ и сохранилъ мнѣ силы для его продолженія. Отъ сердца благодарилъ я Бога. Впереди у меня надеждъ много. Я готовъ къ новой, но кабинетной дѣятельности. Повторяю мою просьбу къ вамъ. Дайте мнѣ свободу, академическое кресло съ жалованьемъ—и я еще поработаю. Работы всѣмъ много въ Россіи, а тому, кто

Digitized by Google

не переставалъ работать головою, еще болѣе. Ожидаю съ нетерпѣніемъ вашего отголоска на мои новые планы [28]).

Примите, князь, чувство моего душевнаго уваженія и преданности. С. Шевыревъ.

Марта 27 1856. Москва.

18.

Душевно уважаемый и любимый князь Петръ Андреевичъ!

Примите мое отвѣтное: воистину воскресе!

Пишу къ вамъ, воротясь отъ обѣдни, въ недѣлю о разслабленномъ. Послѣднія слова читаннаго евангелія: *Іисусъ есть, Иже мя сотвори цѣла*, еще отдаются и въ душѣ моей, и въ ушахъ. Этотъ день мнѣ памятенъ въ семейной моей жизни: съ него началось исцѣленіе моей дочери, которая была больна смертельно. Прошлаго года, въ этотъ день, я лежалъ самъ разслабленнымъ, безъ движенія отъ жестокаго ревматизма. Недѣля о разслабленномъ приходилась 17-го апрѣля. Россія въ первый разъ праздновала день рожденія вступившаго на престолъ государя въ это воскресенье. Недвижимый ни руками, ни ногами, я молился душою вмѣстѣ со всѣми моими соотчичами за него — и потомъ думалъ, отчего же это пришлось въ такое воскресенье, въ недѣлю о разслабленномъ, праздновать намъ въ первый разъ день рожденія нашего государя и молиться за него и за его Россію въ такой день? Нѣтъ ли тутъ тайнаго знаменованія? Можетъ быть, это былъ бредъ моей болѣзни, но вотъ что мнѣ думалось:

Разслабленный исполинъ—наша Россія. Не страдаетъ ли она отсутствіемъ связи въ частяхъ своихъ? Члены ея огромны; но бываетъ, что уста требуютъ пищи, въ рукѣ много хлѣба, а нѣтъ сообщенія между рукою и устами. Впрочемъ необходимость внѣшнихъ связей и сообщеній уже признана теперь— и когда разслабленный членами исполинъ свяжетъ внутренними мышцами и связками въ одно великій организмъ свой, тогда процвѣтетъ здоровьемъ, и крѣпость его будетъ несокрушима.

Но есть еще другая связь, связь внутренняя, духовная. Ослабленіе этой связи могло бы еще болѣе повредить нашему исполину,

Digitized by Google

чѣмъ недостатокъ внѣшнихъ сообщеній. А много элементовъ разъединенія вошло въ нашу Россію. Управленія въ частяхъ своихъ слишкомъ раздѣльны и нерѣдко не признаютъ другъ друга. Все то, что̀ можетъ служить къ животворному соединенію частей въ одно цѣлое—все это благо въ нашемъ отечествѣ; все разлагающее и отдѣляющееся для него пагубно. Богъ послалъ намъ государя съ нѣжнымъ и добрымъ сердцемъ, исполненнаго любви и миротворной силы. Да поможетъ же ему Богъ дѣйствовать во имя этой силы и соединить и внѣшніе, и внутренніе составы исполинскаго его царства и народа союзомъ жизни и любви.

Но только Іисусъ можетъ сотворить Россію внутренно цѣлою. Въ великія дни ея жизни Онъ соединялъ ее. *Богъ Слово коснулся сердецъ всѣхъ православныхъ христіанъ* сказано въ грамотѣ избранія на царство царя Михаила Ѳеодоровича о времени междуцарствія. Призывать и вызывать Его силу надобно въ дѣлѣ великомъ единенія и оживленія всѣхъ силъ отечества. А вѣдь эта сила въ насъ есть и можетъ воскреснуть въ душахъ самыхъ мертвыхъ. Безъ нея не долженъ рѣшаться ни одинъ вопросъ государственный, и самые важные, съ ея помощью, могутъ быть рѣшены легко и благотворно. Самого царя въ Россіи я иначе не могу себѣ представить какъ олицетвореніемъ этой миротворной и животворной силы. Управленіе, гдѣ нѣтъ ея, мертвѣетъ, цѣпенѣетъ, превращается въ форму.

Другіе сказали бы, что я замечтался. Но вы этого не скажете. Вашей душѣ доступны такія мысли и чувства: для васъ они не мечта.

Примите мою душевную благодарность за то, что вы не отказали мнѣ въ моей просьбѣ, а ободрили меня надеждою. То, что̀ вы сказали въ письмѣ вашемъ о попечителѣ, вновь назначенномъ, принесло мнѣ душевную радость. Дай Богъ университету дѣятельнаго и просвѣщеннаго начальника! [29]) Московскій университетъ существуетъ для меня помимо всѣхъ нашихъ личностей, включая въ нихъ и мою собственную. Онъ переживетъ многіе фазисы, а идея его останется всегда великою и святою. Въ немъ выработается наука такъ, какъ она должна выработаться въ жизни русской. Вышедъ изъ университета, я душою, а не формою, еще болѣе

Digitized by Google

буду съ нимъ и въ немъ. Жажду кабинетнаго труда, продолженія моей книги. Буду предлагать печатные курсы вмѣсто изустныхъ, болѣе обдуманные и прочные. Напечатаніемъ моего отвѣта въ *Академическихъ Вѣдомостяхъ* я обязанъ вамъ и графу Дмитрію Николаевичу. Сердце мое чуяло, что только въ васъ я найду опору. Примите мою глубочайшую благодарность. Авраамъ Сергѣевичъ обратилъ мнѣ назадъ двѣ другія мои статьи: „29 марта въ Москвѣ“ и рѣчь мою графу Остенъ-Сакену, которыя я было послалъ ему съ просьбою напечатать ихъ въ *Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія* [30]).

Много насмѣшило меня сравненіе газетъ академической и университетской съ землями безпечныхъ помѣщиковъ, отдаваемыми въ аренду. Но позвольте вступиться за своихъ товарищей, членовъ университета: мы готовы были за газету взяться и не отдавать ее въ аренду, но у насъ отняли ее насильно—и мы въ томъ не виноваты [31]).

Бродяга переписывается для васъ. Этимъ я обязанъ Ольгѣ Ѳедоровнѣ Кошелевой, которая одна владѣетъ полнымъ экземпляромъ. У самого автора нѣтъ: я спрашивалъ — и онъ указалъ на этотъ. Когда будетъ переписанъ, немедленно свѣрю съ подлинникомъ и вамъ доставлю [32]).

Вами упоминаемыя *родинки* на лицѣ Москвы всѣмъ полюбились, кому я не называлъ ихъ. Да, пусть бы эти родинки такъ и оставались: что ихъ трогать! А все недостатокъ миротворнаго начала тревожитъ насъ. Все онъ мѣшаетъ [33]).

Какое доброе направленіе обѣщаетъ *Русская Бесѣда!* Сколько въ ней прекраснаго и дѣльнаго! Какъ благодарны мы всѣ правительству, что мыслямъ далъ просторъ, что онѣ могутъ искренно высказываться, онѣ вовсе не страшны, а полезны.

Въ московскихъ журналахъ нѣтъ того ожесточенія и остервенѣнія, какое обнаруживаютъ петербургскіе. Исключеніемъ служатъ *Московскія Вѣдомости*, которыя суть собственность неостепенившагося юноши, недавно вставшаго съ лавки студента. За что онъ такъ преслѣдуетъ на всю Россію *Русскую Бесѣду* и покровительствуетъ только *Русскому Вѣстнику?* За какія заслуги дано ему такое право? — Въ *Академическихъ Вѣдомостяхъ* какая не-

Digitized by Google

стерпимая выходка на А. П. Глинку![34]) Ея романъ поставили ниже поваренной книги, а ее ниже кухарки! Что за дикія понятія о литературѣ, о женщинѣ, объ обществѣ! Никакого чувства приличія и достоинства.

Мы надѣемся, что *Русская Бесѣда* никогда не измѣнитъ этимъ чувствамъ.

Окончивъ экзамены, я надѣюсь скоро предаться труду своему совершенно. Сельское уединеніе даетъ еще болѣе къ тому средствъ.

Погодинъ душевно благодаритъ васъ за память.

Примите, князь, чувства моего глубочайшаго уваженія и душевной благодарности неизмѣнно преданнаго вамъ С. Шевырева.

Маія 6 1856. Москва.

19.

Душевно уважаемый и любимый князь Петръ Андреевичъ!

Посылаю вамъ *Городню*. Онъ переписанъ вѣрно съ рукописи, одобренной авторомъ и принадлежащей О. Ѳ. Кошелевой, безъ содѣйствія которой я не могъ бы исполнить вашего порученія.

Окончивъ дѣла университетскія, ѣду въ деревню на трудъ уединенный и отдыхъ. Новый попечитель привѣтомъ своимъ насъ всѣхъ очаровалъ. Я долженъ былъ объявить Евграфу Петровичу о своемъ намѣреніи. Но онъ такъ этимъ огорчился, что поколебалъ мое рѣшеніе исполнить его теперь, а взялъ съ меня слово отложить это дѣло до сентября мѣсяца, когда всѣ власти наши будутъ въ Москвѣ. Я увѣрилъ его, что не хочу сдѣлать никакого рѣзкаго шага, который противенъ бы былъ пользѣ университета, и скорѣе пожертвую собою, чѣмъ это сдѣлаю.

Мое сельское пребываніе, благодаря желѣзной дорогѣ, въ 3½ часахъ ѣзды отъ Москвы. Когда, въ какое время, васъ мы увидимъ въ Москвѣ? Хотѣлось бы немедленно видѣть васъ тогда и побесѣдовать съ вами о томъ, что̀ близко душѣ.

Примите, князь, чувство глубочайшаго уваженія отъ преданнаго вамъ душевно С. Шевырева.

Іюня 2 1856. Москва.

Digitized by Google

20.

Душевно чтимый и любимый князь Петръ Андреевичъ!

Я къ вамъ снова съ просьбою, за лектора италіянскаго языка Рубини. Онъ служилъ въ университетѣ 31 годъ, честно и добросовѣстно. Многіе питомцы университета обязаны ему хорошимъ знаніемъ италіянскаго языка. Захотѣлось старику, хотя еще разъ предъ смертью, увидѣть свою прекрасную родину, il bel paese, dove'l *si* suona,—и вотъ на просьбу его дали ему 600 р. сер., то-есть, съ условіемъ, если онъ поѣдетъ. А ему хотѣлось бы и семьѣ своей показать свое первое отечество. Хочется старику взглянуть на небо Италіи, увидѣть его

Dolce color d'oriental zaffiro,

погрѣться на родномъ солнышкѣ вмѣстѣ съ больною женою и двумя дочерьми; но на 600 р. сер. этого никакъ нельзя сдѣлать. Ему хотѣлось бы пробыть годъ въ Италіи съ сохраненіемъ жалованья, да получить эти 600 р. сер., уже ему обѣщанныя, еслибы съ надбавкой, еще бы лучше. Тогда бы онъ вполнѣ былъ счастливъ, благословилъ бы благость русскаго и своего государя и щедрое благодушіе своихъ начальниковъ. Сотворите эту милость и счастіе доброму италіянцу, который съ чувствомъ любви написалъ по италіянски исторію Россіи. Онъ вмѣстѣ съ семьею помолитъ за васъ Богу, подъ небомъ своей прекрасной родины, на благословенныхъ поляхъ Ломбардіи. Его тамъ ждутъ и родные его, и старые товарищи. Неужели Россія не наградитъ усыновленнаго ею ломбардца позволеніемъ видѣть ему на закатѣ дней своихъ первое свое отечество и не дастъ ему средствъ для того? Доложите объ этомъ нашему доброму государю. Государыня Александра Ѳеодоровна проливаетъ столько благодѣяній на народъ Италіи. О, конечно, если до нихъ дойдетъ плачъ и просьба Рубини, они услышатъ этого сына Италіи, который послужилъ имъ и Россіи, распространяя у насъ языкъ своего отечества.

Примите, ваше сіятельство, чувства моего глубочайшаго почтенія и неизмѣнной душевной преданности. С. Шевыревъ.

Digitized by Google

Сладко бесѣдовалъ я съ Жуковскимъ и жду сельскаго досуга, чтобы отдать отчетъ въ этой бесѣдѣ.

Маія 8 1857. Москва.

21.

Милостивый государь князь Петръ Андреевичъ!

Одно весьма важное обстоятельство въ нашемъ литературномъ и ученомъ мірѣ побуждаетъ меня, полубольного, писать къ вамъ. Университетское правленіе рѣшило отдать типографію и *Московскія Вѣдомости* на откупъ двумъ братьямъ Коршамъ, издателямъ *Атенея* *), вопреки всякой правдѣ. Соискателями въ этомъ дѣлѣ явились Кошелевъ и Лешковъ. Кошелевъ, наддавшій 5000 р. сверхъ того, что̀ предложено было Коршами, и объявившій, что, въ случаѣ возвышенія ими суммы, онъ готовъ идти и далѣе; Лешковъ, какъ избранный прежде редакторъ *Вѣдомостей* и только черезъ низкую интригу не утвержденный.—Правленіе нарушило всю правду въ дѣлѣ соисканія на томъ только основаніи, что будто бы мысль объ откупѣ принадлежитъ Коршу. Эта мысль принадлежитъ Новикову, а исполненіе ея Хераскову, и какъ фактъ раскрыта была мною въ исторіи Московскаго университета.

Я бы не взялся за перо, чтобы писать къ вамъ, еслибъ не побуждало меня къ тому дѣло русской жизни, науки и литературы, близкое вашему сердцу. Отъ этого событія зависитъ вопросъ жизненный: *быть или не быть* тому, что̀ составляло искони основную мысль русской жизни и русскаго слова, что̀ связывало всѣхъ русскихъ отъ Владиміра принявшаго истину Христову, до насъ, ее также исповѣдующихъ, что̀ одушевляло писателей новаго періода отъ Ломоносова до всѣхъ тѣхъ, которые сохранили преданіе и не отреклись отъ своего. Вы дорожите этою святынею, вы меня понимаете, вы теперь у насъ старшій представитель той же мысли и того же слова, которыя мы приняли отъ предковъ нашихъ. Отъ васъ будетъ зависѣть рѣшеніе дѣла, къ которому вы не можете быть равнодушны.

Недавно читали мы въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* слѣдующее

*) То-есть, Евгенію и Валентину Ѳедоровичамъ. *И. Б.*

Digitized by Google

(№ 141): „Повѣрьте, скажемъ мы каждому технику, каждому спеціалисту, что творенія Пушкина, что *статьи незабвеннаго Бѣлинскаго*, читавшіяся съ жадностью цѣлыми поколѣніями молодыхъ людей, *внесшія въ общество столько благотворныхъ мыслей*, несравненно полезнѣе и въ промышленномъ отношеніи цѣлыхъ сотенъ ремесленныхъ школъ, потому что только *благодаря такимъ учителямъ* и въ ремесленныя школы пойдетъ народъ". Если вы согласны съ этою мыслію и желаете распространить въ Россіи племя такихъ *учителей* какъ Бѣлинскій вмѣстѣ съ его *ученіемъ*, то отдайте силу университетской типографіи и *Вѣдомостей* издателямъ *Атенея*. Этотъ новый откупъ составитъ также эпоху въ исторіи Московскаго университета и русскаго просвѣщенія, только совершенно противоположную первой: первая воспитала Карамзина и все поколѣніе писателей, изъ которыхъ вы теперь старшій; вторая утысящеритъ Бѣлинскихъ въ нашемъ отечествѣ, и вы будете виновникомъ этого размноженія. На васъ ляжетъ за это отвѣтственность передъ всѣми вашими литературными предками. Я же рѣшился писать къ вамъ это письмо, чтобы снять съ себя передъ ними и потомками отвѣтственность, что при этомъ случаѣ не подалъ вамъ искренняго своего голоса и не вступился за будущее отечества.

Если Кошелевъ и Лешковъ берутся за это дѣло, то вы, конечно, можете быть увѣрены, что не чувство корысти ихъ къ тому побуждаетъ. Кошелеву не нужно умножать состоянія. Онъ его пріобрѣлъ для того, чтобъ приносить пользу отечеству, и теперь желаетъ снять типографію для того, чтобъ имѣть возможность издавать общеполезныя книги съ православнымъ направленіемъ. Если прежде вы боялись направленія такъ называемаго славянофильскаго, то, кажется, двухлѣтнее изданіе *Русской Бесѣды* должно васъ не только успокоить, но удостовѣрить, что она къ доброй цѣли идетъ честно и безъ всякихъ другихъ умысловъ. Около Кошелева соединятся всѣ благомыслящіе. Я обѣщаю вамъ постоянную литературную дѣятельность съ 1-го же номера *Московскихъ Вѣдомостей*, если онѣ перейдутъ въ руки Лешкова. Вы можете быть увѣрены, что даже такъ называемая западная партія въ лучшихъ достойнѣйшихъ своихъ представителяхъ найдетъ у нихъ гостепріимство, тогда какъ, въ противномъ случаѣ, самая строгая исключительность отринетъ всѣхъ

Digitized by Google

и все, кромѣ своего прихода и своихъ идей, основанныхъ на одномъ мертвомъ отрицаніи всякой живой истины.

Dixi. Отъ рѣшенія министра и вашего зависитъ значительное будущее.

Примите, ваше сіятельство, чувства моего глубочайшаго уваженія и искренней преданности. С. Шевыревъ.

Декабря 9 1857. Москва.

22.

Душевно уважаемый и любимый князь Петръ Андреевичъ!

Примите мою искреннюю благодарность за вашъ поэтическій прекрасный гостинецъ. Пріятно мнѣ было видѣть въ напечатаніи его первый плодъ вашего досуга. А какъ благодарить мнѣ васъ за стихъ, которымъ вы меня подарили и отправили на почтовыхъ къ безсмертію!

Но къ этому стиху не могу не придраться. Богу извѣстно, кто кого переживетъ; но если суждено, по закону природы, младшимъ переживать старшихъ, то дайте мнѣ средства быть вашимъ біографомъ. Вы теперь старшее звено, связующее всю нашу литературу. Около вашей біографіи скуется почти вся наша словесность, за исключеніемъ развѣ Ломоносова да Кантемира.

И такъ мои двѣ къ вамъ просьбы: 1) дайте средства собрать васъ самихъ, разбросанныхъ по всему небу нашей словесности; 2) передайте мнѣ въ письмахъ вашу автобіографію, какъ она придетъ вамъ въ голову, съ самыхъ начальныхъ воспоминаній.—Посвящайте этому ежедневно хоть полчаса времени въ вашемъ заграничномъ досугѣ. Я уже писалъ къ Александру Волконскому *) и просилъ его быть нашимъ посредникомъ въ письменныхъ спошеніяхъ [35]).

Много надѣюсь на вашъ досугъ. Самъ ѣду въ деревню. Въ половинѣ августа я опять буду въ Москвѣ. Тогда, по сосѣдству съ Полтарацкимъ **), соберу всѣ справки объ васъ.

Пересмотрите то, что вами собрано, и поручите мнѣ редакцію

*) Князь Александръ Никитичъ, ученикъ Шевырева. *Н. Б.*

**) Библіофилъ Сергѣй Дмитріевичъ. *Н. Б.*

Digitized by Google

здѣсь. Надобно все расположить, сколько возможно, въ хронологическомъ порядкѣ.

Титовъ *) здѣсь—я его разъ видѣлъ у него. Онъ также за границу.

Я вѣренъ Руси, припоминая Пушкинскій эпиграфъ: O rus!..

Будьте здоровы и дарите насъ чаще такими вдохновенными пятками, какимъ теперь подарили. Везу его завтра въ деревню —и буду повторять его подъ березами рощи, окружающей домъ. Тамъ же хочу отдать отчетъ и въ послѣднихъ 4-хъ томахъ Жуковскаго.

Еслибы не нужды жизни, много бы еще сдѣлалъ.

Простите. Добраго пути. Чаще такихъ вдохновеній какъ *Палестина*. Храни васъ Господь для всѣхъ тѣхъ, которые васъ любятъ.

Вашъ душевно С. Шевыревъ.

Маія 28 1858. Москва.

23.

Душевно уважаемый и любимый князь Петръ Андреевичъ!

Вчера вечеромъ вдругъ—ваша рука, вашъ портретъ, ваши стихотворенія „За границею“ поразили меня самою пріятною неожиданностью. Погодинъ, воротившись изъ Питера, берегъ ихъ у себя до вчерашняго вечера: его могу извинить только тѣмъ, что онъ на дняхъ праздновалъ свадьбу своего старшаго сына и свою золотую свадьбу съ дружиною Норманскою, которую отстаиваетъ онъ противъ нашествія долгополой Литвы Костомарова на русскую исторію. Теперь того и жди, что какой-нибудь русскій оріенталистъ захочетъ производить насъ отъ татаръ, чтобы порадовать чѣмъ-нибудь неожиданнымъ къ наступающему тысяцелѣтію.

Ваша заграничная муза дала мнѣ вчера такой пріятный вечеръ въ семьѣ моей, какого давно ужь не запомню. Онъ же былъ послѣ довольно сильной простудной болѣзни, отъ которой я только что сталъ оправляться. Дѣти мнѣ читали „Масляницу на чужой сторонѣ“ и „Лѣсъ горитъ“. Изъ „Масляницы“ они помнили знаменитую строфу объ нѣмцѣ: сынъ замѣтилъ варіантъ. Онъ все читалъ:

Нѣмецъ дока до всего.

*) Владиміръ Павловичъ. *Н. Б.*

Digitized by Google

Напечатано: для всего. Вы ли это измѣнили? Какъ дивно хорошъ горящій лѣсъ! Онъ былъ для меня новостью.

Тамъ красный гребень свой и огненное жало
Чудовище смѣлѣй выказывать ужь стало.
Клубами черный дымъ восходитъ до небесъ:
И вихремъ огненнымъ завылъ глубокій лѣсъ....

Чудно! Отъ такого горящаго лѣса не отказались бы ни Тассъ, ни Дантъ. Все тѣ же вы—всѣ тутъ—со всѣми вашими чертами—иное развилось еще шире. А этотъ пластическій образъ такъ меня и перенесъ въ Италію. А русская, наша древняя старозавѣтная стихія, закладка нашей жизни, тутъ еще сильнѣе, чѣмъ когда-нибудь [30]).

Какую разницу я замѣтилъ между прежнимъ поколѣніемъ писателей, которое оканчивается Гоголемъ, и новымъ! Въ прежнемъ, чѣмъ болѣе развивается писатель и крѣпнетъ, тѣмъ сильнѣе и выше пробивается святое зерно, заложенное въ каждомъ нашею древнею жизнью, зерно сердечнаго сознанія откровенной истины. Карамзинъ, Жуковскій, вы, Пушкинъ, Гоголь это доказали. Теперь совершенно на оборотъ. Въ первыхъ проявленіяхъ слова и жизни очень сильно замѣтенъ слѣдъ семейнаго религіознаго вліянія: далѣе, весь процессъ жизни и развитія литературнаго состоитъ въ томъ, чтобъ это зерно совершенно вырвать и обезплодить жизнь. Возьмите біографію Стапкевича, написанную Аппенковымъ. Это образчикъ всѣхъ. Возьмите Бѣлинскаго—его первыя критики и послѣднія. Теперь всѣ стремленія обращены туда. Прежнія поколѣнія всѣ возвращались къ связи съ коренным началомъ русскимъ; новыя всѣ устремляются туда, чтобы эту связь до тла уничтожить.

Посылаю вамъ мои три первые тома „Исторіи русской словесности“. Примите моихъ монаховъ, пустынныхъ отходниковъ съ тою же любовію, съ какою принимаете вы собирающихъ *на церковное строеніе* *). А церковное строеніе куда намъ въ литературѣ нужно! Мы признаемъ, что храмъ въ ней не нуженъ, что она одна можетъ быть безъ церкви. Да хорошо бы вспомнить въ ней про апостольское слово: *зиждитеся въ храмъ духовенъ* **). Это моя забота. Я напо-

*) Стихотвореніе князя П. А. Вяземскаго на *Церковное Строеніе* въ первый разъ было напечатано въ *Русской Бесѣдѣ* 1856 года. *Н. Б.*

**) *I. Петр.*, II, 5.

Digitized by Google

минаю о томъ отъ лица древней Руси, которая этотъ храмъ заготовила. Трудное мое дѣло, самое неблагодарное по текущему времени, по внутренній голосъ влечетъ меня на это дѣло, ужь конечно не успѣхъ наружный или разсчетъ. Думаю: если я не сдѣлаю, кому сдѣлать? Нужна для того особенная любовь къ дѣлу, особенный зовъ душевный, какъ у моихъ пустынныхъ отходниковъ, которыхъ въ XIV и XV столѣтіяхъ звала къ себѣ чуднымъ звономъ дебристая пустыня.

Остальныя столѣтія до Петра Великаго XV, XVI и XVII я намѣренъ изложить въ 15-ти лекціяхъ безъ такихъ обильныхъ примѣчаній, но съ нужными ссылками. Двѣ лекціи уже готовы почти. Болѣзнь задержала. Было бы и болѣе. Окончивъ это, съ Богомъ пойду и далѣе въ новый періодъ. Но для того хотѣлось бы освѣжиться за границею, чего требуетъ здоровье мое и жены.

Я давно хотѣлъ отправить къ вамъ мои книги, но не зналъ —куда. Простите. Будьте здоровы. Дарите насъ чаще такими вдохновеніями. Увидѣлъ я съ радостію ваше имя въ числѣ гостей на актѣ С.-Пб. университета—и не вѣрилъ глазамъ моимъ, что вы опять въ Россіи. Спрашивалъ у Плетнева вашего адреса, но не получилъ. Надѣюсь, что и безъ адреса письмо мое дойдетъ къ вамъ.

Съ глубочайшимъ и неизмѣннымъ уваженіемъ вамъ душевно преданный С. Шевыревъ.

Апрѣля 14 1860. Москва.

24.

Много обрадовало меня ваше письмо, душевнолюбимый и почитаемый князь Петръ Андреевичъ, много развеселилъ вашъ ораторскій гостинецъ, ваше застольное слово. Подъ покровомъ шутки вы сказали мысль глубокую. Вы ее выразили и прежде однимъ изъ благородныхъ дѣйствій вашего гражданскаго поприща: выходомъ въ отставку изъ службы по министерству народнаго просвѣщенія въ то самое время, когда правительство отъ министра потребовало быть болѣе цензо ·омъ, чѣмъ министромъ. Изъ вашего примѣра правительство должно бы было извлечь мысль, что эти два занятія не совмѣстны такъ же, какъ въ папѣ государь свѣтскій и пастырь церкви: одно другому мѣшаетъ.

Digitized by Google

Уваровъ министръ геніальный палъ цензурою, за которою смотрѣть было ему нѣкогда. Пока не разнимутъ этихъ двухъ властей, министерство народнаго просвѣщенія никогда не будетъ въ силахъ сосредоточить всѣ свои дѣйствія къ одной цѣли и по неволѣ станетъ ограничиваться одними проектами совершеннаго ученія вмѣсто самого ученія на дѣлѣ и въ жизни [37]).

Я нисколько не измѣнилъ своего намѣренія ѣхать за границу, напротивъ, болѣе чѣмъ когда-нибудь я остаюсь ему вѣренъ. Письмо ваше застало меня въ укладкѣ книгъ. Закупориваю всю свою библіотеку, чтобы отправить ее въ деревню. Но беру съ собою порядочную русскую библіотеку. Я какъ улитка: тяжелъ мнѣ этотъ домъ книжный, но я безъ него жить не могу. Чувствую потребность отъѣзда за границу. Но до сихъ поръ еще ожидаю позволенія. Вотъ уже три недѣли, какъ я подалъ просьбу графу Дмитрію Николаевичу *), и графъ немедленно отправилъ ее къ министру, но отвѣта до сихъ поръ нѣтъ. Позвольте мнѣ обратиться къ вамъ съ усердною просьбою. Сдѣлайте милость, похлопочите у министра, къ которому я со времени моей отставки изъ университета не имѣлъ доступа **). Пишу о томъ же къ П. А. Плетневу [38]).

Планъ моей поѣздки измѣнился. Я думалъ ѣхать черезъ Питеръ, но теперь рѣшился ѣхать на Варшаву. Васъ, по обѣщанію вашему быть въ Москвѣ къ началу сентября, я надѣюсь увидѣть здѣсь, но очень мнѣ грустно, что не увижу Петра Александровича ***). Свѣтлая и чистая душа его мнѣ была бы нужна—и отдаленіе его отъ Москвы принадлежитъ къ числу лишеній, которыя я сильно чувствую. Хотѣлось бы мнѣ поселиться во Флоренціи, тѣмъ болѣе, что тамъ есть русская церковь. Да, положеніе русской словесности грустно. Но отчего же мы всѣ бездѣйствуемъ? Отчего не можемъ соединить силъ? При свиданіи, вѣроятно, поговоримъ объ этомъ. Ваше замѣчаніе о литературѣ честной поразительно своею вѣрностію. Явленіе Антонскаго во снѣ Хомякову могло бы быть предметомъ баллады въ (вкусѣ) М. А. Дмитріева. Я нерѣдко укоряю его въ глаза за эту лесть молодому поколѣнію, которою онъ всегда грѣшилъ и

*) Блудову. *Н. Б.*

**) Евграфъ Петровичъ Ковалевскій. *Н. Б.*

***) Плетневъ. *Н. Б.*

Digitized by Google

грѣшитъ много. Онъ могъ бы быть ему полезенъ, а выходитъ напротивъ.

Но библіотека призываетъ меня опять отъ пріятной бесѣды съ вами. Мнѣ жаль, что вы поставили Кавура наряду съ Чернышевскимъ. Кавуръ возстановитель Сардиніи, а Чернышевскій великій магистръ ордена рыцарей свистопляски, господствующихъ теперь въ нашей литературѣ [39]).

Вашу рѣчь я передалъ Мельгунову и Павлову. Н. В. Сушковъ мнѣ уже прежде сообщилъ ее. Она объяснила мнѣ настоящее значеніе вашей отставки. То, что сдѣлано было тогда внушеніемъ вашей благородной души, здѣсь сознано мыслію. Разъимите цензуру и министерство.

Вотъ бѣда, что духъ ученія гаснетъ, и что ученье идетъ дурно въ гимназіяхъ и университетахъ. Шесть мѣсяцевъ гимназисты ничего не дѣлаютъ. Профессора въ университетахъ бываютъ по три, по семи разъ на лекціяхъ—и только. Безграмотность между студентами растетъ съ каждымъ годомъ. Это общій голосъ, который слышится вездѣ и раздается даже между студентами.

Чувствую потребность другой атмосферы. Здѣсь боюсь впасть въ матеріализмъ и умереть духомъ. Мнѣ душно здѣсь!...

Не откладывайте вашего пріѣзда сюда; какъ бы хотѣлось поговорить съ вами!

Съ чувствами искренняго уваженія всегда вамъ душевно преданный. С. Шевыревъ.

Августа 20 1860. Москва.

25.

Душевно чтимый и любимый князь Петръ Андреевичъ!

Хотя поздно, но примите мое душевное поздравленіе съ пятидесятилѣтіемъ вашего литературнаго поприща *). Конечно, послѣдній я вамъ приношу его, но никому не уступлю въ уваженіи къ вашимъ литературнымъ заслугамъ и къ почетному мѣсту, которое вы всегда занимали у насъ, какъ средоточіе многихъ литературныхъ поколѣній,

*) 2 Марта 1861 года. *Н. Б.*

Digitized by Google

какъ свѣтлый нашъ историческій перекрестокъ, гдѣ преданія восходили до Фонъ-Визина, вами такъ славно, такъ классически изображеннаго, и гдѣ всякое истинное дарованіе, къ какому бы поколѣнію оно ни принадлежало, встрѣчало живой, сердечный отголосокъ. Грустно мнѣ, что я не могъ быть на вашемъ праздникѣ, что не зналъ о немъ заранѣе и что могъ узнать только изъ иностранной газеты, и то въ недостаточной подробности.

Рѣшились ли вы наконецъ собрать во-едино всѣ ваши произведенія и представить ихъ отечеству вмѣстѣ? Мысль юбилея должна бы была окончательно васъ побудить къ тому. Другое, о чемъ давно уже я мечтаю, ваши литературныя воспоминанія, ваши записки. Еслибы вы положили, по порядку времени, продиктовать каждый день одну, двѣ, три странички,—вѣдь въ годъ составилось бы сокровище. Вы такъ всегда любили этотъ родъ исторической литературы на западѣ и сами ощущали его недостатокъ у насъ. Кому же, какъ не вамъ, пополнить литературные наши пробѣлы въ этомъ отношеніи? Напримѣръ, одно Арзамасское общество вамъ дало бы столько живыхъ драгоцѣнныхъ матеріаловъ. Сожалѣю, что судьбѣ не было угодно свести насъ хоть на нѣсколько мѣсяцевъ въ одномъ городѣ. Я бы охотно превратился на все это время въ ваше перо, чтобы передать потомству все то, что̀ хранитъ ваша память завѣтнаго объ нашей прежней литературѣ. Пріѣзжайте-ка еще разъ отдохнуть въ Италію. Вы, кажется, недолго жили во Флоренціи. Если недостаетъ ея вамъ въ вашихъ заграничныхъ воспоминаніяхъ, она и ь вашимъ услугамъ и я въ ней.

Много стало лучше и мнѣ, и женѣ моей съ тѣхъ поръ, какъ мы поселились въ Майской улицѣ (Via Maggio) древней столицы Тосканы. Много измѣнился и помолодѣлъ городъ. Люблю его продольное зеркало, Арно, въ правильной рамѣ двухъ набережныхъ. Зимою потокъ измѣняетъ свой ровный, спокойный видъ. Его piena (водополь) оглашаетъ тогда бурнымъ ревомъ окрестныя улицы—и прошлою зимою будила и насъ въ темныя ночи. Но что за наслажденіе бродить по холмамъ, окружающимъ Флоренцію! Всходя по нимъ, какъ будто поднимаешься къ небу. Взглянешь на Флоренцію, и изъ ея галлерей и храмовъ поднимаются чудныя произведенія искусства, и великія тѣни ея художниковъ, поэтовъ и ученыхъ

Digitized by Google

носятся надъ нею. Безпріютный Дантъ скитается внѣ стѣнъ ея и Галилей томится въ инквизиціи.

Я не могъ еще до сихъ поръ переглядѣть все то, что предлагаетъ Флоренція въ своихъ памятникахъ искусства и исторіи. Но Италія не поглотила меня всего. Море принесло мнѣ три ящика русскихъ книгъ и рукописей. Я бесѣдовалъ и съ ними. Для русскихъ, живущихъ здѣсь, я прочелъ въ 15-ти лекціяхъ сокращенную исторію русской словесности и связалъ ихъ одною мыслію въ органическое цѣлое. Какъ было пріятно, бродя по холмамъ Флоренціи, носить въ головѣ своей и въ сердцѣ были роднаго слова и, обдумывая ихъ мыслію, слагать въ одно живое и стройное цѣлое. Ахъ, еслибы вы были въ числѣ моихъ слушателей! Но вотъ я передъ вами такъ, какъ читалъ, съ стаканомъ воды на столѣ. Въ будущемъ году, зимою мнѣ хотѣлось бы пройти съ русскими исторію италіанской живописи по здѣшнимъ памятникамъ.

Я намѣренъ теперь положить на бумагу всѣ 15 лекцій, мною здѣсь сказанныя, и пишу объ нихъ сегодня же П. А. Плетневу, поручая дружелюбному его вниманію ихъ напечатаніе въ изданіяхъ Академіи, но съ тѣмъ вмѣстѣ и прошу его, чтобы Академія назначила мнѣ вознагражденіе, въ которомъ я нуждаюсь. Прошу и васъ принять въ этомъ участіе и содѣйствовать исполненію моего желанія. Теперь жары майскія гонятъ насъ на берегъ моря. Усѣвшись тамъ, я надѣюсь написать всѣ 15 и постепенно переслать ихъ въ Академію.

У меня есть еще запасъ новыхъ впечатлѣній Италіи. Хотѣлось бы пріютить ихъ въ какой-нибудь журналъ, но не даромъ. Кажется, *Русское Слово* болѣе другихъ чуждается односторонности. Не найдете ли вы пріюта моимъ эскизамъ? [40]).

Не знакомы ли вы съ маркизомъ Саули, который теперь правитъ здѣсь должность Тосканскаго генералъ-губернатора? Я познакомился съ нимъ случайно, потому что привозилъ къ нему въ пріемный день одного русскаго просителя. Но мнѣ хотѣлось бы имѣть къ нему рекомендательное письмо, или отъ васъ, или отъ графа Дмитрія Николаевича. Возможно ли это? Саули говоритъ немного по русски и занимался русскою словесностью.

Съ нетерпѣніемъ жду того времени, когда возобновятся друже-

Digitized by Google

любныя политическія отношенія между Россіею и Италіею, и когда обмѣнъ идей сдѣлается отъ того свободнѣе между частными лицами. Ужасное невѣжество господствуетъ у нихъ на счетъ Россіи. Представьте себѣ, что въ ихъ географіяхъ Нева течетъ въ Москвѣ!.. Но это я слышалъ даже и въ Германіи. Что ужь говорить объ литературѣ и исторіи? Мнѣ хотѣлось бы устроить какое-нибудь литературное русское консульство во Флоренціи, какъ городѣ, наиболѣе сосредоточивающемъ литературное образованіе въ Италіи; но выжидаю времени, когда тучи политическія разсѣются и небо сѣверной политики улыбнется какъ италіянское.

Не знаю, гдѣ проведемъ лѣто: думается, въ Спеціи. Если вы пожелаете утѣшить меня вашимъ отвѣтомъ, то напишите сюда, poste restante.

Съ чувствами неизмѣннаго уваженія вамъ душевно преданный Степанъ Шевыревъ.

Флоренція. 1861. Маія 3/15.

26.

Дек. 31 1863. / Янв. 12 1864. Парижъ. 20. Rue de Tourain.

Душевночтимый и любимый князь Петръ Андреевичъ!

Вашъ сердечный отголосокъ моему прѣнію съ французскими сенаторами кстати долетѣлъ до меня въ первый день праздника и сдѣлалъ меня съ двойнымъ праздникомъ. Вы первые мнѣ откликнулись. Надѣюсь, что вы уже прочли и вторую статью. Скоро должна быть и третья. Она писана вмѣстѣ со второю, но редакція раздѣлила письмо на двѣ части. Давно бы уже я ратовалъ въ *Съверѣ* за Россію, если бы не мои недуги [41]). У меня большіе были планы, когда я пріѣхалъ въ Парижъ. Но послѣ публичнаго курса, когда я перевезъ всю семью мою сюда, свалилъ меня недугъ; жестокая невралгія въ боку. Къ тому же имѣлъ я несчастіе напасть на одного изъ здѣшнихъ эскулаповъ отравителей, впрочемъ, по рекомендаціи нашего петербургскаго Дубовицкаго. Отравитель впустилъ мнѣ прямо въ кровь белладонну, ослабилъ мое зрѣніе и весь организмъ, а отъ невралгіи окончательно не вылѣчилъ. Правда, что

Digitized by Google

онъ ослабилъ силу болѣзни, но на вѣкъ сдѣлалъ меня инвалидомъ. Здѣшнюю медицину я проклялъ съ ея шарлатанствомъ и корыстолюбіемъ. Вильдбадъ былъ полезенъ мнѣ противъ ревматизмовъ, но невралгія все та же и чувство отравы въ глазахъ и во всемъ тѣлѣ все то же.—Первыя силы я употребилъ на преніе съ моими сосѣдями сенаторами. Мы живемъ близъ самаго Люксембурга. Жду рѣчей Законодательнаго корпуса. За журналистами не угонишься. Но я надѣюсь продолжать. St.-Marc Girardin очень плохъ на лекціяхъ. Мнѣ прошлаго года было совѣстно за товарища по каѳедрѣ. Какъ это взобраться на каѳедру и молоть такую чушь? Но въ нынѣшнемъ году ужь онъ не читаетъ. Слышалъ я другаго молодца. Франкъ жидъ проповѣдывалъ студентамъ крестовый походъ противъ Россіи. Такія диковинки возможны только въ Парижѣ.—Благодарю васъ за фотографію Венеціи. Я ее зналъ уже прежде по рукописному экземпляру и читалъ Плетневу. Печатный отвезъ ему немедленно. Онъ очень ему обрадовался и благодаритъ васъ. Вы уже знаете, что онъ героически вынесъ операцію подъ ножемъ Нелатона. Ему гораздо лучше, но страданія все еще не прекратились. Но и Нелатонъ не успѣлъ бы, еслибы не имѣлъ помощника въ женѣ Плетнева, какъ онъ самъ сознается. И герой, и ангелъ эта женщина. Радуешься за Россію, что она такихъ женъ производитъ, но на такіе образцы въ жизни нѣтъ у насъ художниковъ. Тургеневъ создаетъ Еленъ, которыхъ бы и Аленками назвать бы не хотѣлось. Съ нетерпѣніемъ будемъ ожидать вами обѣщанныхъ присылокъ. Постараюсь отыскать записки Давыдова и Ермолова. Подъ Плетневымъ въ томъ же домѣ живутъ Давыдовы, вдова Дениса и дочери. Можетъ быть, онѣ знаютъ, гдѣ книга продается. Генерала Дуракина не читалъ. Берегу глаза. Къ тому же и дѣла много [43]). Диктую дѣтямъ свои публичныя лекціи исторіи русской словесности. Остановился на Карамзинѣ. Дошла ли до васъ моя „Исторія русской словесности“ на италіанскомъ языкѣ, изданная во Флоренціи. Въ Венеціи едва ли ее пропустятъ, потому что я не щажу въ ней Австріи.—Объ лѣтѣ еще не думаю. Хотѣлось бы въ Швейцарію, но не знаю, позволятъ ли финансы. Тамъ бы поближе къ Карлсруи издалъ бы книгу, но и на это нужны деньги, а Академія не даетъ. Противъ безсонницъ я употребляю капли laurier-cerise, сахарную воду съ fleurs d'oran-

Digitized by Google

gers по маленькому глоточку да почаще, а еще сильнѣе дѣйствуетъ постоянная все одна и та же молитва.—Цѣлую ручки княгини, писавшія подъ вашъ диктантъ. Дай Богъ вамъ все лучшаго на новый годъ! Съ чувствами глубокаго уваженія вамъ неизмѣнно преданный С. Шевыревъ.

27.

Ваши письма застали меня на одрѣ жестокой и мучительной болѣзни. Самъ я не въ силахъ держать пера, пишетъ жена подъ мой диктантъ. Страдаю ранами на правой ногѣ. При этомъ лихорадка и проч. Вотъ почему не могу быть годенъ для исполненія вашихъ порученій. Страданіямъ моимъ ровно четыре недѣли. Я увѣренъ, что дирекція *Норда* обрадуется вашей статьѣ. Не знаю, въ какой формѣ вы ее написали. Чужихъ статей они не принимаютъ иначе, какъ въ формѣ писемъ на имя директора [44]). Теперь директоромъ не Погенполь, а Франчески. Я его знаю и всю молодую редакцію. Они всѣ очень милые люди; но что дѣлать? Я прикованъ къ одру болѣзни. Вотъ почему и замолчалъ. Страданія мои ужасны, но докторъ обѣщаетъ выздоровленіе. Господь да хранитъ васъ. Какъ жаль Титова! Какая рана его сердцу! [45]) Плетневу лучше, слава Богу! У насъ теперь одинъ докторъ: хирургъ Saurel, Нелатоновъ помощникъ. Мы чрезъ него узнаемъ другъ о другѣ.

Душевно вамъ преданный С. Шевыревъ *).

Парижъ. 6 марта (1864).

---

*) Шевыревъ скончался въ Парижѣ, 8 мая 1864 года. *П. Б.*

Digitized by Google

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Януарій Михайловичъ Невѣровъ принадлежалъ къ школѣ Станкевича и былъ его старѣйшимъ другомъ. Передъ отъѣздомъ за границу (1836) Грановскій проѣздомъ въ деревню посѣтилъ Москву и здѣсь впервые познакомился и сблизился съ Станкевичемъ и Бѣлинскимъ. „Благодарю тебя", писалъ Станкевичъ Невѣрову, „за знакомство съ Т. Н. Грановскимъ. Это милый, добрый молодой человѣкъ, и на немъ нѣтъ печати Петербурга". Въ это время Невѣровъ былъ сотрудникомъ К. С. Сербиновича по редакціи *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*. Замѣчательно, что при самомъ вступленіи Шевырева на каѳедру Московскаго университета Станкевичъ (1-го іюня 1835 года) писалъ Невѣрову: „Шевыревъ обманулъ наши ожиданія; онъ педантъ". Погодинъ же объясняетъ, что „вступленіе Шевырева въ аристократическій кругъ вслѣдствіе женитьбы и невольное подчиненіе нѣкоторымъ его условіямъ возбуждали неудовольствіе". Но не одни эти обстоятельства были причиною нерасположенія къ Шевыреву: ревностный патріотъ и человѣкъ религіозный, Шевыревъ усердно восхвалялъ древнюю Русь въ противоположность новой (*Жизнь и Труды М. П. Погодина*. С.-Пб. 1891. IV, стр. 349, 150, 350—351).

2) Бывшіе сотрудники *Московскаго Вѣстника* ничего не предпринимали безъ А. В. Веневитинова, а потому Мельгуновъ писалъ ему: „Venez vite à notre secour! Дѣло вотъ въ чемъ: да будетъ извѣстно почтеннѣйшему начальнику отдѣленія, котораго отъ души поздравляю съ новою должностію, что съ будущаго 1835 года въ Москвѣ будетъ издаваться журналъ подъ названіемъ: *Московскій Наблюдатель*. Этотъ журналъ предпринятъ нѣсколькими литераторами, изъ числа которыхъ: Баратынскій, Кирѣевскій, Павловъ, Погодинъ, Шевыревъ, Хомяковъ, Языковъ и проч. Предложено также Одоевскому и Гоголю. Редакторомъ журнала избранъ Андросовъ. Мы всѣ постоянные сотрудники, надсмотр-

Digitized by Google

ники и участники. Министръ, въ бытность свою здѣсь, изъявилъ на то согласіе. Князь Д. В. Голицынъ взялся ходатайствовать за насъ" (*Жизнь и Труды М. П. Погодина*. С.-Пб. 1891. IV, стр. 230).

3) Въ 1838 году Шевыревъ началъ преподаваніе исторіи русской словесности. Вступительная его лекція въ этотъ предметъ была напечатана въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*.

4) 29-го октября 1837 года князь П. А. Вяземскій писалъ Шевыреву: „Передъ вами Бенедиктовъ, живая грамота и живая рекомендація. Сведите его съ Баратынскимъ, Хомяковымъ, Павловымъ" (*Русскій Архивъ*. 1885. Книга II, стр. 305).

5) 3-го октября 1837 года скончался И. И. Дмитріевъ. Шевыревъ почтилъ память его въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* 29 октября 1837 года; князь Вяземскій писалъ ему: „Вы очень вѣрно, живо и художественно характеризовали поэта, человѣка, современника Державину и Бенедиктову,—живое столѣтіе, въ глазахъ коего Пушкинъ успѣлъ родиться, созрѣть и умереть. Жаль только, что *Московскія Вѣдомости* немногими читаются. Я совѣтовалъ Краевскому перепечатать вашу статью въ *Литературныхъ Прибавленіяхъ*, хотя и они читаются немногими, и прихожане ихъ развѣ одинъ

Набожныя лани,
Звѣрушки бѣдныя, безъ связей, безъ подпоръ.

Плохо приходится намъ старожиламъ: такъ смерть и перебираетъ нашихъ. Вѣкъ Карамзина и Дмитріева смѣняется вѣкомъ Сенковскаго и Булгарина. Поляки въ Кремлѣ и періодъ Самозванцевъ твердо и торжественно обозначается въ исторіи литературы нашей. Бодрствуйте и сохраняйте свято и ненарушимо преданія и вѣру предковъ, вы—поколѣніе среднее и цвѣтущее; а на насъ стариковъ не надѣйтесь: мы доживаемъ свой вѣкъ бобылями и Христа ради... Я слышалъ, что заботливостью М. П. Погодина снята была маска по кончинѣ Дмитріева. Хорошо было бы заказать бюстъ его и поднести Московскому университету. Откройте подписку въ Москвѣ, а я стану здѣсь подбирать подписчиковъ" (*Русскій Архивъ*. 1885. Кн. II, стр. 305—306).

6) *Incendie du Palais d'Hiver à Saint-Pétersbourg*. Paris.

7) Стихотвореніе князя Вяземскаго *Памяти живописца Орловскаго* (1838).—(*Полное собраніе сочиненій князя П. А. Вяземскаго*. Изданіе графа С. Д. Шереметева. С.-Пб. 1880. IV, стр. 217—221).

8) Князь П. А. Вяземскій въ письмѣ своемъ (25-го іюня 1841 года) замѣтилъ Шевыреву: „Все, что вы говорите, дѣльно, умно и хорошо сказано, но вы всегда говорите съ каѳедры. На каѳедру можно иногда взбираться, но когда разбираемая книга того стоитъ. Напримѣръ, въ

Digitized by Google

критикѣ о Курдюковой vous l'avez pris trop aut sérieux" (*Отчетъ И. П. Библіотеки за 1895 г.* С.-Пб. 1898, стр. 96—97).

9) „Читаю *Москвитянина*", писалъ князь Вяземскій (25-го іюня 1841 года) къ Шевыреву, „съ большимъ удовольствіемъ... Только ради Бога, будьте осторожны, бдительны, зорки, догадливы. Помните припѣвъ Пушкина:

Не спи, козакъ: во тьмѣ ночной
Чеченецъ бродитъ за рѣкой.

То-есть: жандармы бродятъ за рѣкой, или: Булгаринъ бродитъ за рѣкой. Ваша благонамѣренность и добросовѣстность не спасутъ васъ. Все можно перетолковать, а толковники сыщутся" (*Отчетъ*, стр. 96).

10) „Умомъ и сердцемъ", писалъ князь Вяземскій (22-го сентября 1841 года) Шевыреву, „благодарю васъ за статью о Пушкинѣ. Читая такія статьи, перестаешь отчаяваться въ русской литературѣ" (*Русскій Архивъ*. 1885. Кн. II, стр. 307).

11) Князь Вяземскій въ письмѣ (22-го сентября 1841 г.) замѣчалъ Шевыреву: „Вы были слишкомъ строги къ Лермонтову. Разумѣется, въ талантѣ его отзывались воспоминанія, впечатлѣнія чужія; но много было и того, что̀ означало сильную и коренную самобытность, которая впослѣдствіи одолѣла бы все внѣшнее и заимствованное. Дикій поэтъ, то-есть, неучь, какъ Державинъ напримѣръ, могъ быть оригиналенъ съ перваго шага..." (*Русскій Архивъ*. 1885. Кн. II, стр. 307).

12) 12-го сентября 1842 года князь Вяземскій писалъ Шевыреву: „Я на дняхъ возвратился изъ Ревеля. Вотъ мои frutti di mare въ гостинецъ *Москвитянину*: *Сюда* (*Отчетъ*, стр. 98). Это стихотвореніе, а также *Комаръ* напечатаны въ *Полномъ собраніи сочиненій князя П. А. Вяземскаго*. С.-Пб. 1870. IV, стр. 265, 296. 16 октября 1842 года князь Вяземскій писалъ Шевыреву: „Мой комаръ, или мой клопъ, для печати, кажется, не годится, да и пора прошла. Комаръ народъ не живучій, и теперь онъ уже безъ вѣсти пропалъ" (*Отчетъ*, стр. 100).

13) См. примѣчаніе 12-е.

14) Первый нумеръ *Москвитянина* 1842 года открывался статьей Шевырева *Взглядъ на современное направленіе русской литературы. Сторона черная*. Этотъ *Взглядъ* долженствовалъ служить „вмѣсто предисловія" ко второму году *Москвитянина*. Шевыревъ, изображая *черную сторону* литературы, старался самыми темными красками нарисовать портреты тогдашнихъ петербургскихъ журналистовъ и въ одномъ изъ нихъ— „рыцарѣ безъ имени", одѣтомъ въ „броню наглости", „литературномъ бобылѣ" и проч.—явно желалъ изобразить Бѣлинскаго (*Жизнь и Труды М. П. Погодина*. С.-Пб. 1892. VI, стр. 254—259).

Digitized by Google

15) 16-го октября 1842 года князь Вяземскій писалъ Шевыреву: „S-t Priest, авторъ книги *De la royauté* желаетъ, чтобы русскій журналъ поговорилъ о ней. Желаніе это передано мнѣ отцемъ его... Авторъ заслуживаетъ ваше вниманіе потому, что онъ полу-русскій по матери, урожденной княжны Голицыной, родился и едва ли не образовался въ Россіи и перевелъ на французскій языкъ *Недоросля*, напечатаннаго въ *Théâtre Etranger*. Отецъ его, нынѣшній пэръ Франціи, былъ въ нашей службѣ и губернаторомъ въ одной изъ новороссійскихъ губерній“ (*Отчетъ*, стр. 99—100).

16) 10-го марта 1843 года князь Вяземскій писалъ Шевыреву: „Баронъ Розенъ далъ напечатать въ *Москвитянинѣ* и безденежно повѣсть, за которую предлагали ему здѣсь 500 рублей (*Русскій Архивъ*. 1885. Кн. II, стр. 309).

17) 10-го марта 1843 года князь Вяземскій писалъ Шевыреву: „Читали ли вы въ *Revue des deux Monde* статью Магопіег о Троицкомъ монастырѣ? Надобно бы вамъ собраться съ московскими православниками и пощелкать его за промахи и недоброжелательство. Онъ меня поддѣлъ своимъ добродушіемъ... Составьте ваши замѣчанія и пришлите мнѣ, а я могу ихъ облечь во французскую редакцію и переслать въ Парижъ“ (*Русскій Архивъ*. 1885. Кн. II, стр. 309).

18) 6-го апрѣля 1844 года князь Вяземскій писалъ Шевыреву: „Сынъ мой проситъ меня изъ Константинополя прислать ему *Описаніе войны великаго князя Святослава Игоревича противъ болгаръ и грековъ*, изданное Чертковымъ“ (*Русскій Архивъ*. 1885. Кн. II, стр. 310).

19) 28-го декабря 1846 года князь Вяземскій писалъ Шевыреву: „Сестра жены моей Ладомирская имѣетъ сына, котораго не желала бы воспитывать дома, но также и не въ общественномъ, многолюдномъ заведеніи. Ей хотѣлось бы отдать сына въ благонадежныя и хранительныя руки семьянина... Умъ и сердце мое назвали васъ единогласно“. Софія Ѳедоровна Ладомирская была замужемъ за черниговскимъ предводителемъ дворянства Василіемъ Николаевичемъ Ладомирскимъ (*Отчетъ*, стр. 100—101).

20) 31-го декабря 1848 года князь Вяземскій писалъ Шевыреву: „Титовъ пишетъ мнѣ изъ Константинополя, что онъ съ большимъ удовольствіемъ читалъ статью вашу о *дядушкѣ* и *пестунѣ* трикраты Антонскомъ, какъ называли его въ пансіонѣ, что напоминаетъ мнѣ какіе-то мои шуточные стихи

Тремя помноженный Антонъ,
А на закуску Прокоповичъ,

а въ риѳму выходитъ тутъ Василій Львовичъ. Титовъ продолжаетъ: „Я благодаренъ Шевыреву за то, что онъ поставилъ и ему, и нашему

Digitized by Google

(Московскому университетскому) пансіону памятникъ во вкусѣ mémoires d'outre-tombe". Жаль, что въ статьѣ своей не упомянули и о томъ, что по зимамъ едва ли не до 1812 года Жуковскій живалъ въ его казенномъ домикѣ, который выходилъ въ Газетный переулокъ. Мнѣ этотъ домъ очень памятенъ, потому что тутъ началось мое сближеніе съ Жуковскимъ" (*Русскій Архивъ*. 1885. Кн. II, стр. 312 – 313).

21) *Шесть стихотвореній князя Вяземскаго*, изданныя въ С.-Петербургѣ въ 1855 году.

См. примѣчаніе 52-е къ „Письмамъ М. П. Погодина къ князю П. А. Вяземскому".

22) Павелъ Яковлевичъ Петровъ, по каѳедрѣ восточной словесности въ Московскомъ университетѣ. По свидѣтельству лицъ, его знавшихъ, этотъ человѣкъ былъ необыкновенной нравственной чистоты; это былъ „кристалъ самой чистой воды, бѣлый какъ снѣгъ, лотосъ, воспѣваемый пѣвцами Индостана. Онъ всю жизнь что-то искалъ. Этотъ лотосъ отцвѣлъ какъ-то тихо и безвѣстно. Объ немъ очень мало говорили. Весьма немногіе знали объ его глубокихъ, рѣдкихъ свѣдѣніяхъ въ восточныхъ языкахъ. Теперь немногіе помнятъ даже его имя" (*Жизнь и Труды М. П. Погодина*. С.-Пб. 1891. IV, стр. 179).

23) Здѣсь рѣчь идетъ о слухѣ, пущенномъ по Москвѣ, будто попечителемъ Московскаго учебнаго округа назначается М. Н. Мусинъ-Пушкинъ. Слухъ этотъ разсѣяли слѣдующія строки князя П. А. Вяземскаго къ Шевыреву (28-го ноября 1855 года): „Сдѣлайте милость, не тревожьтесь и успокойте другихъ, мы *пушки на васъ* не наведемъ (подражаніе Армфельду). И съ чего это взяла Москва? Здѣсь и въ поминѣ, и въ помышленіи не было. Авраамъ Сергѣевичъ очень обижается, что Московскій университетъ могъ ожидать отъ него такого пассажа, и что нужно было заступленіе свыше для отвода громового удара. Нечего было ограждать и спасать, потому что никто не думалъ напасть" (*Отчетъ*, стр. 102—103).

24) 28-го февраля 1856 года князь Вяземскій писалъ Шевыреву: „Уважаемый въ Греціи писатель Крокидасъ переводитъ на греческій языкъ *Исторію Государства Россійскаго*. А вотъ передъ вами и самъ переводчикъ. Поручаю его вашему благосклонному пріему. Постарайтесь навербовать ему нѣсколько подписчиковъ между ученой братіи и свѣтскихъ библіофиловъ" (*Русскій Архивъ*, 1885, кн. II, 315).

25) 17-го апрѣля 1856 года князь Вяземскій писалъ Шевыреву: „Разумѣется, очень жаль и прискорбно, что ни Академія, ни Московскій университетъ не въ состояніи и не въ силахъ издавать прямо отъ себя газеты и, какъ безпечные и несмышленые помѣщики, должны отдавать землю свою въ аренду" (*Отчетъ*, стр. 105).

26) 17-го апрѣля 1856 года князь Вяземскій писалъ Шевыреву:

Digitized by Google

„Я говорилъ графу Блудову о вашихъ академическихъ предположеніяхъ. Разумѣется, онъ будетъ по возможности содѣйствовать исполненію ихъ. Не сомнѣваюсь въ добромъ расположеніи и готовности нашего министерства. Но предваряю васъ, что въ этомъ дѣлѣ встрѣтятся и затрудненія. Академики 2-го Отдѣленія не получаютъ опредѣленнаго содержанія.

Всю правду доложу:
Изъ чести лишь одной я въ домѣ здѣсь служу.

А получаютъ они какія-то маленькія на водку, поденную, задѣльную, за каждое присутствіе въ академическихъ засѣданіяхъ. Оно очень неблаговидно, неприлично, пожалуй даже и нелѣпо,—я согласенъ; но опять скажу: что же дѣлать, когда и пока оно такъ?“ (*Отчетъ*, стр. 105).

27) Статья Шевырева подъ заглавіемъ *Нѣсколько словъ о Критику С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* напечатана въ № 84 *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* 1858 года, отъ 13-го апрѣля.

17-го апрѣля 1856 года князь Вяземскій писалъ Шевыреву: „Вы просили министра *приказать* напечатать статью въ *Академическихъ Вѣдомостяхъ*. *Академическихъ Вѣдомостей* нѣтъ, то-есть, издаваемыхъ Академіею. *Вѣдомости* отдаются на откупъ, и министръ никакой распорядительной власти въ нихъ не имѣетъ. Онѣ подлежатъ общимъ цензурнымъ правиламъ. Краевскаго на виду нѣтъ, а извѣстный Академіи откупщикъ и издатель Очкинъ“ (*Отчетъ*, стр. 104—105).

28) См. примѣчаніе 26-е.

29) 17-го апрѣля 1856 года князь Вяземскій писалъ Шевыреву: „Наконецъ вы съ попечителемъ. Не могу сказать, что знаю хорошо сенатора Ковалевскаго, но знаю довольно, чтобы удостовѣрить, что онъ человѣкъ умный, образованный, съ русскими сочувствіями, съ русскимъ одушевленіемъ, любитъ просвѣщеніе и вообще *литературу*“ (*Отчетъ*, стр. 106).

30) См. примѣчаніе 27-е.

31) См. примѣчаніе 25-е.

32) 17-го апрѣля 1856 года князь Вяземскій писалъ Шевыреву: „Не можете ли достать мнѣ чрезъ Аксаковыхъ полнаго списка *Бродяги* въ первобытномъ и натуральномъ видѣ, то-есть, до обряда ветхозавѣтной цензуры. Великая Княгиня Марія Николаевна желаетъ имѣть такой списокъ“ (*Отчетъ*, стр. 106).

33) Передъ Пасхою 1856 года А. С. Хомякову было, по Высочайшему повелѣнію, запрещено носить бороду. 17-го апрѣля 1856 года князь Вяземскій писалъ Шевыреву: „А вотъ умеръ и бѣдный Чаадаевъ. Жаль мнѣ его. Москва безъ него и безъ Хомяковской бороды какъ

Digitized by Google

безъ двухъ родинокъ, которыя придавали особенное выраженіе лицу ея" (*Отчетъ*, стр. 106).

34) Авдотья Павловна Глинка, супруга Ѳ. Н. Глинки и дочь попечителя Московскаго университета и сенатора Павла Ивановича Голенищева-Кутузова и княжны Елены Ивановны Долгоруковой. Въ 1856 году она напечатала переводъ съ французскаго *Размышленія и чувства герцогини де Дюра и Леонидъ Степановичъ и Людмила Сергѣевна*, повѣсть; а также *Графиню Полону* (Князь Н. Н. Голицынъ. *Библіографическій Словарь Русскихъ Писательницъ*. С.-Пб. 1889, стр. 64—66).

35) Въ стихотвореніи своемъ *Одно сокровище* князь Вяземскій начерталъ:

Мой біографъ,—быть можетъ *Шевыревъ*,
Меня, давно забытаго молвою,
Напомнитъ вновь вниманью земляковъ.

(*Полное собраніе сочиненій князя П. А. Вяземскаго*. Изданіе графа С. Д. Шереметева. С.-Пб. 1887. XI, стр. 50.

36) Здѣсь идетъ рѣчь о стихотвореніяхъ князя П. А. Вяземскаго, изданныхъ въ 1859 году въ Карлсруэ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *За границею. Корректурные листы изъ стихотвореній князя П. А. Вяземскаго*. Съ фотографическимъ портретомъ автора. Въ этомъ сборникѣ напечатаны въ первый разъ слѣдующія стихотворенія: „Масляница на чужой сторонѣ", „Венеція", „Кессингенъ", „Лѣсъ горитъ", „Si jeunesse savait, si vieillesse pouvait", „Plutôt être que paraître", „Очерки Карлсбада", „Дорога изъ Ниццы въ Канны", „Вечеръ въ Ниццѣ", „У страха глаза велики", „Молитва", „Сознаніе" (См. *Полное собраніе сочиненій князя П. А. Вяземскаго*. Изданіе графа *С. Д. Шереметева*. С.-Пб. 1887, т. XI, стр. 3—7, 71—75, 253—257, 295—296, 36—37, 304—307, 317—318, 315—316, 292—294. IV, стр. 242—243; 356. XI, стр. 128—129.

37) 15-го августа 1860 года князь Вяземскій писалъ Шевыреву: „Посылаю вамъ застольную рѣчь мою на юбилейномъ дружескомъ обѣдѣ у Евграфа Петровича. Она васъ можетъ быть позабавитъ" (*Отчетъ*, стр. 112). Эта рѣчь князя Вяземскаго, произнесенная на юбилеѣ пятидесятилѣтней дѣятельности Е. П. Ковалевскаго, напечатана въ *Полномъ собраніи сочиненій князя П. А. Вяземскаго*. С.-Пб. 1882. VII, стр. 62—64.

38) 15-го августа 1860 года князь Вяземскій писалъ Шевыреву: „По словамъ Плетнева, я все поджидалъ васъ сюда на пути въ чужіе края. Жаль, если вы отмѣнили поѣздку свою. Человѣку хорошо обновлять иногда воздухъ своего внѣшняго и внутренняго жилья. Это придаетъ силу, бодрость, укрѣпляетъ и растворяетъ легкіе. Да и Россію иногда какъ-то чище любишь издали" (*Отчетъ*, стр. 112).

39) 15-го августа 1860 года князь Вяземскій писалъ Шевыреву:

Digitized by Google

„Тошно бываетъ смотрѣть на Россію сквозь наши обличительные журналы, не смотря на то, что нашъ пріятель Хомяковъ съ предсѣдательскаго своего мѣста (Общество Любителей Россійской Словесности) даетъ этой новой литературѣ право гражданства. Какъ при словахъ его должна была вздрогнуть тѣнь прежняго предсѣдателя, тремя помноженнаго Антона и на закуску Прокоповича. Меня въ наше время не столько бѣситъ нечестная литература, сколько честная, которая труситъ предъ первою и оставляетъ себѣ всегда лазейку, изъ которой перемигивается съ нею. Это вѣрнѣйшій признакъ нравственнаго упадка литературы и близорукости тѣхъ, которые этимъ промышляютъ. Они думаютъ, что тѣмъ задобрятъ противниковъ своихъ, но ошибаются. Они неаполитанскіе, заискивающіе милости, послы въ Туринѣ, но Чернышевскіе и Кавуры неуступчивы, и ихъ не проведешь“ (*Отчетъ*, стр. 112—113).

40) Шевыревъ ошибся: заведенное на средства графа А. А. Кушелева-Безбородка *Русское Слово* сдѣлалось органомъ Писарева, Благосвѣтлова и К°.

41) 22-го декабря 1863 года, изъ Венеціи, князь Вяземскій писалъ Шевыреву: „Мнѣ часто приходило на умъ, что вы должны были воспользоваться пребываніемъ вашимъ въ Парижѣ, чтобы возражать нелѣпостямъ и клеветамъ, которыя сыплятся на насъ парижскими журналами. Благодарю васъ, что вы отщелкали этого дурака *добраго Жанна* (Bonjean, первый президентъ французскаго сената). Только жаль, что вы его еще немножко поберегли. Сдѣлайте милость продолжайте ратоборствовать“ (*Отчетъ*, стр. 113—114)

42) 22-го декабря 1863 года, изъ Венеціи, князь Вяземскій писалъ Шевыреву: „Особенно желалъ бы я, чтобы вы не спускали вашему коллегѣ по профессорству St. Marc de Jirardin. Онъ пуще всѣхъ бѣситъ меня своимъ мнимымъ вѣжливымъ спокойствіемъ и стоичнымъ и пристрастнымъ безпристрастіемъ. Жаль, что мы съ вами не вмѣстѣ. Мы соединенными силами стали бы дѣйствовать противъ общихъ враговъ. А я, за неимѣніемъ военныхъ снарядовъ, пустился въ поэзію. Я называю это по русскому обычаю: пить съ горя“ (*Отчетъ*, стр. 114).

43) Графиня Сегюръ, дочь графа А. Ѳ. Ростопчина. Ея книжка „Le général Dourakine“ написана для дѣтскаго и юношескаго возраста.

44) Рѣчь идетъ о статьѣ князя Вяземскаго „La question polonaise et M. Pelleton“, написанной по поводу рѣчи этого политическаго дѣятеля и писателя, произнесенной имъ въ засѣданіи Законодательнаго Корпуса 28-го января 1864 года, и въ которой онъ коснулся Польскаго вопроса (*Отчетъ*, стр. 117).

45) 10-го февраля 1864 года скончался князь Левъ Александровичъ Чернышевъ, мужъ дочери В. П. Титова, Маріи Владиміровны.

Digitized by Google

III.

ПИСЬМА

М. А. Максимовича къ князю П. А. Вяземскому.

1.

Милостивый государь князь Петръ Андреевичъ!

Уцѣлѣвшій на этомъ свѣтѣ во время холеры, я рѣшился повторить *Денницу*, которая въ прошломъ году была такъ счастлива участіемъ вашимъ и почти всѣхъ писателей нашихъ, коихъ желалъ я. Мнѣ посчастливилось начало и новой *Денницы*. Не знаю, за что вы были такъ щедры въ прошломъ году; но не вижу причины, почему бы вамъ должно было отказать мнѣ теперь Поэму, не имѣя болѣе терпѣнія выжидать вашего пріѣзда въ Москву, я рѣшился письмомъ моимъ безпокоить васъ просьбою объ участіи вашемъ въ *Денницѣ* и на сей годъ. Отъ Альманашнаго слуха не укрылось, что у васъ написано много—тѣмъ лучше для читателей *Литературной Газеты*, коихъ число вѣрно умножится съ наставшимъ ся возрожденіемъ; пусть же отъ этого будетъ лучше и читателямъ *Денницы*. Оставьте, сдѣлайте одолженіе, и на мою долю изъ вашихъ стихотвореній и изъ пьесъ прозаическихъ: въ особенности мнѣ хотѣлось бы имѣть что-либо писанное вами о литературѣ нашей, гдѣ бы мощная рука ваша карала литературное преступленіе.—Вотъ моя покорнѣйшая просьба [1]).

Digitized by Google

Я могъ бы вамъ сообщить извѣстія о разныхъ происшествіяхъ, — или лучше сказать исходахъ въ литературѣ нашей, но боюсь занять васъ незначущимъ, либо извѣстнымъ. На всякій случай препровождаю при семъ объявленіе о новомъ романѣ Булгарина; самъ печатаю объявленіе о романѣ „Марѳа Ивановна Выжимкина“;—вы, можетъ быть, знаете уже, что, кромѣ *Дамскаго Журнала* и *Телеграфа*, всѣ остальные журналы наши московскіе испускаютъ духъ къ новому году: вы сглазили ихъ, сказавъ, что они *живущи*. *Галатея* вмѣсто конца выдаетъ 2-ю часть Андрея Переяславскаго;— Лжедмитріевъ *) уже отпечаталъ, и весьма великолѣпно, свои сочиненія, и проч., и проч.

Вы знаете уже, можетъ быть, что теперь въ Москвѣ Д. В. Давыдовъ, Кирѣевскій **)—къ новому году, хоть на время, опять сосредоточится здѣсь литература.

Съ моимъ истиннымъ уваженіемъ и совершенною преданностью остаюсь вашимъ, милостивый государь, покорнымъ слугою. Михаилъ Максимовичъ.

1830, декабря 22 дня.

2.

Милостивый государь князь Петръ Андреевичъ!

Благодарю васъ покорнѣйше за вашъ поэтическій подарокъ моей *Денницѣ*, который сейчасъ получилъ отъ Пушкина: въ вашей „Кибиткѣ“ и по раздольнымъ ухабамъ накатаешься до сыта! [2])

Спѣшу послать къ вамъ, какія есть у меня, изъ желаемыхъ вами книгъ: *Телеграфъ*, *Галатею*, *Сѣверные Цвѣты*, и — если угодно—*Киргизъ-Кайсакъ*, отъ котораго ждали многіе меньше, чѣмъ нашли. *Телескопище* съ *Молвою* вышли, но я еще у себя не имѣю [3]). Первый томъ Исторіи у меня пропалъ безъ вѣсти, а если угодно второй; впрочемъ я предлагаю на жертву дѣтище стародавняго все еще пріятеля моего [4]).

Листокъ, издаваемый юнымъ княземъ Львовымъ, наполняется неважными повостями и между прочимъ каламбурами, изъ коихъ

*) Племянникъ Ивана Ивановича — Михаилъ Александровичъ Дмитріевъ. *Н. Б.*

**) Иванъ Васильевичъ. *Н. Б.*

Digitized by Google

были удачные, напримѣръ, то, что въ крещенскіе морозы оправдывается мнѣніе французовъ, что русскіе не живутъ, а прозябаютъ [5]).

Въ 1-мъ № *Сѣверной Пчелы* помѣщено письмо Бенкендорфа къ Булгарину, гдѣ изложено то, что государь позволяетъ Булгарину поднести ему экземпляръ „Петра Ивановича Выжигина“ по отпечатаніи, одобряетъ его усердіе къ пользамъ общимъ и обѣщаетъ всегда ему свое монаршее покровительство. *Пчела* бранитъ и даже разбирать не хочетъ *Сѣверныхъ Цвѣтовъ* потому, что тамъ есть „Наложница“ *).

Въ С.-Петербургѣ издается 14 новыхъ журналовъ и газетъ, въ томъ числѣ 3 нѣмецкія. Кирѣевскій благодаритъ покорнѣйше за ваше въ немъ участіе и воспоминаніе. Онъ и братъ его пріѣхали въ Москву по случаю холеры,—и кажется, что надолго. Онъ написалъ сказку прекрасную, но еще не печатаетъ; обозрѣнія не пишетъ уже мнѣ въ *Деннщу*—а какъ это необходимо, то я самъ подмахнулъ—вамъ не смѣшно развѣ это будетъ? Впрочемъ я написалъ въ надеждѣ той, что мнѣ не откажутъ въ замѣчаніяхъ прежденечатныхъ, и я жду вашего пріѣзда, желалъ бы даже къ вамъ прислать—для прочтенія [6]).

Извините меня, а я еще разъ изъявляю мое сильное желаніе вашей прозы, хоть нѣсколько строкъ: она такъ дѣйствительна была въ прошломъ году, а у меня такъ мало въ прозѣ замѣчательнаго; на Пушкина уже потерялъ я надежду прозаическую [7]); Баратынскій обѣщалъ написать повѣсть, но я готовъ бы сказать ему: не сули журавля въ небѣ, а дай синицу въ *Деннщу!* Нѣтъ ли у васъ хоть нѣсколько строкъ о нравственности литературной, о Видокѣ или объ чемъ-либо другомъ, только бы не о Полевомъ исключительно [8]).

Простите, что съ такою ненасытностію, такъ неотвязно и даже условно прошу васъ: я не сдѣлалъ бы этого, не будучи увѣренъ въ вашемъ ко мнѣ расположеніи и не имѣя въ себѣ того чувства уваженія и преданности къ вамъ, съ которыми, съ тѣхъ поръ какъ узналъ васъ лично, къ вамъ пребываю. Михаилъ Максимовичъ.

9 января 1831.

*) Поэма Баратынскаго. *Н. Б.*

Digitized by Google

P. S. *Сѣверные Цвѣты* прошу покорно прислать такъ скоро, какъ только можно, ибо это чужіе, а въ Москву еще немного прислано.

3.

Милостивый государь князь Петръ Андреевичъ!

Вамъ, конечно, будетъ любопытно знать слѣдующія извѣстія, къ литературѣ нашей относящіяся:

1) Высочайшее повелѣніе цензуры, дабы она приняла общія мѣры, чтобы въ журналахъ и газетахъ всѣ статьи печатались съ подписью сочинителей или переводчиковъ ихъ.—2) Чтобы ничего не было печатаемо о царѣ, царской фамиліи, дворѣ, придворныхъ увеселеніяхъ. 3) Подтверждено, чтобы Альманахи считались періодическими изданіями, наравнѣ съ журналами и газетами, и чтобъ экземпляръ оныхъ былъ доставляемъ въ канцелярію Бенкендорфа.

Два первые номера *Литературной Газеты* вышли; тамъ между прочимъ помѣщены: ваши „Степи“, Пушкина „Кавказъ“; разборъ „Годунова“...

„Зимнія каррикатуры“ ваши и „Пѣсня“ уже въ печати. Перечитывая ихъ, я признаюсь, посовѣстился за неумѣренность своихъ желаній въ прошломъ письмѣ. Нельзя однакожь не признать и въ васъ эгоизма: жалуетесь на обозы и кибитку за себя, а не жалѣете своихъ читателей, и на ихъ бокахъ вымещаете за свои [9]).

Поздравьте насъ университетцовъ съ сегодняшнимъ днемъ, въ который за годъ предъ симъ была читана извѣстная вамъ книжица, при семъ препровождаемая: примите ее въ знакъ моего уваженія, съ коимъ пребываю вамъ преданный Михаилъ Максимовичъ [10]).

1831, 12 января.

P. S. Замѣтили ли вы въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* письмо (Пезаровіуса) противъ письма польскаго помѣщика (Булгарина?) о Польшѣ, напечатаннаго въ *Сѣверной Пчелѣ?*

4.

Милостивый государь князь Петръ Андреевичъ!

На дняхъ я послалъ къ вамъ книжку *Телескопа* и 2 листка *Молвы* за книги ваши, взятыя мною у Полеваго. Теперь препро-

Digitized by Google

вождаю, на всякій случай, мое *обозрѣніе*, можетъ быть, найдете еще время просмотрѣть его, и если вы—какъ слышалъ я—скоро будете сами, то я воспользуюсь вашими уже извстными замѣчаніями.

Не переписаны еще замѣчанія о стихотворныхъ и историческихъ сочиненіяхъ [11]). Нѣсколько дней уже не выхожу изъ дому, а потому ничего новаго не могу сообщить, кромѣ того развѣ, что въ кабацкомъ *Меркуріѣ*, издаваемомъ Рюмкинымъ, бранятъ „Годунова“ и даже куплеты напечатаны [12]).

Въ ожиданіи вашего пріѣзда съ моимъ почтеніемъ и преданностію остаюсь Михаилъ Максимовичъ.

1831, 22 января. Москва.

5.

Милостивый государь князь Петръ Андреевичъ!

Видѣвъ всегда благорасположеніе ваше ко мнѣ, я обращаюсь къ вамъ съ новорожденнымъ желаніемъ моимъ и съ покорнѣйшею просьбою принять въ немъ участіе.

На сихъ дняхъ я слышалъ, что Кеппенъ*) оставляетъ мѣсто, имъ занимаемое въ Крыму при Стевенѣ. Мѣсто сіе соединяетъ въ себѣ почти все мое желанное,—то именно, при чемъ жизнь моя могла бъ быть полезнѣе для меня и для общества.—Благодатный югъ, любимый флорою Крымъ, сады, шелководство, винодѣліе, самый Стевенъ богатый ботаникою: все это вмѣстѣ не могло не взманить къ себѣ занимающагося естествознаніемъ уроженца южнорусскаго. Прибавьте къ этому и значительный окладъ (кажется, 4 или 5-тысячный), на которомъ можно бы жить обезпеченно для себя и для науки: между тѣмъ какъ въ настоящемъ положеніи моемъ я все еще подлежу мнѣнію, можетъ быть, и согласному съ системою *тожества*, но весьма несогласною съ системою *жизни*: будто питающій духъ свой растеніями можетъ быть и физически существомъ травоядным. Такимъ образомъ я охотно бы промѣнялъ Москву на Крымъ, и смѣю думать, что, находясь при томъ мѣстѣ, я былъ бы на своемъ мѣстѣ.

*) Петръ Ивановичъ. *И. Б.*

Digitized by Google

Вотъ мое желаніе пламенное, почти идеалъ. Надежда на васъ. Вамъ, какъ поэту, уже въ привычку опредметовать свои идеалы: помогите жъ исполненію моего и будьте моимъ ходатаемъ у просвѣщеннаго нашего г. министра внутреннихъ дѣлъ объ опредѣленіи меня на то мѣсто.

Не знаю, можетъ быть, оно уже занято другимъ; можетъ быть, я прошусь на живое еще мѣсто. Въ томъ и другомъ случаѣ мнѣ конечно нельзя быть тамъ по всеобщему закону непроницаемости. Но на сей разъ я желалъ бы, чтобы сіе мѣсто было пусто, хотя оно для меня и свято, и хотя природа не терпитъ совершенной пустоты даже и въ такъ называемой пустотѣ Торричелліевой. Во всякомъ случаѣ я виноватъ былъ бы передъ собою, еслибъ оставилъ безвнимательно дошедшій до меня слухъ, не поставилъ бы себя на видъ для такого мѣста и не просилъ бы васъ быть моимъ ходатаемъ [13]).

Хотѣлось бы вамъ сказать что-либо о литературѣ московской; но я совершенно отсталъ отъ нея, не смотря даже на то, что она находится въ ботаническомъ состояніи. Журналъ университетскій начнется съ 1 іюня. Альманахъ новый затѣвается Мельгуновымъ. Печатаю стихотворенія Н. Тепловой. Больше не знаю. Еслибъ вамъ угодно спросить объ моихъ занятіяхъ литературныхъ, то я издаю 1 и 2 книгу „Размышленій о природѣ“;—первую книгу крестьянина Наума „О великомъ Божіемъ мірѣ“—начало давно замышляемой мною народной энциклопедіи; да еще 1-ю тетрадь малороссійскихъ пѣсенъ съ нотами. Для стараго же изданія оныхъ безнотнаго имѣю уже болѣе 500 пѣсенъ, между коими есть дивнопоэтическія. Сравнивая оныя съ „Пѣснію о полку Игоревѣ“, я нахожу въ нихъ поэтическое однородство, такъ что оную пѣснь—которую согласно съ общимъ мнѣніемъ должно, кажется, относить дѣйствительно къ XII вѣку,—называю началомъ той южнорусской эпопеи, которая звучала и звучитъ еще въ душахъ бандуристовъ и многихъ пѣсняхъ украинскихъ; а пѣснь Ярославны темою, которая распѣвается въ разнообразныхъ, полныхъ чувствомъ женскихъ пѣсняхъ Украины. Это мнѣніе я хочу написать по поводу новаго, Вельтманомъ изданнаго, мѣрно-прозаическаго перевода сей пѣсни. Мнѣ бы весьма хотѣлось знать сужденіе ваше о такомъ

Digitized by Google

мнѣніи,—и что скажетъ объ немъ Пушкинъ, которому прошу покорнѣйше передать мой усердный поклонъ [14]).

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть вашимъ покорнымъ слугою. Михаилъ Максимовичъ.

1833, февраля 17. Москва.

6.

Милостивый государь князь Петръ Андреевичъ!

Я такъ долго не писалъ къ вамъ и не изъявилъ моей душевной благодарности вамъ, что и вспомнить страшно, — и почитаю вину свою столь великою, что извиняться совѣстно. Могу сказать только словами Языкова, что у меня такого рода винъ цѣлый погребъ: вотъ почти единственные плоды, которые собралъ я съ терпистыхъ лозъ познанія въ это время, въ продолженіе коего тѣло мое хворало, а мысль *распутничала*. Не могу иначе назвать того неопредѣленнаго ея состоянія, которое только теперь къ 1-му августа должно разрѣшиться. Я не зналъ, что дѣлать и куда, по какой дорогѣ отправиться. Мечта моя, какъ осенняя перепелка, все тянулась къ Крыму;—намѣренъ былъ ѣхать къ Кавказскимъ водамъ, для чего получилъ было и отпускъ, но къ сожалѣнію принужденъ былъ обстоятельствами отложить поѣздку до весны будущей;—представлялось мѣсто въ Одесскомъ саду, которое однакожъ я себѣ не одобрилъ;—есть мѣсто выгодное въ Бѣлорусскомъ учебномъ округѣ, которое я и хотѣлъ было назвать своимъ, какъ вдругъ стало проясняться въ нашемъ университетѣ, и мнѣ открылась надежда получить вполнѣ профессорство ботаники, котораго ждалъ я такъ долго—7 лѣтъ, и которое нѣкогда считалъ я лучшимъ благомъ. Оставалось подождать до мая, до новыхъ выборовъ, при которыхъ, я полагалъ, Двигубскій *), будучи уже 4 года эмеритомъ, выйдетъ съ пенсіей. Но онъ, не смотря что его не выбрали и забалтировали въ ректоры и деканы, что ему, вслѣдствіе новыхъ предписаній министерскихъ о заслуженныхъ профессорахъ, готовится остракизмъ, самымъ несамолюбивымъ и не-

*) Иванъ Алексѣевичъ, заслуженный профессоръ физики и естественной исторіи Московскаго университета. *Н. Б.*

Digitized by Google

понятно терпѣливымъ образомъ остается до сихъ поръ... Вотъ отчетъ вамъ о распутіи, на которомъ находилась моя мысль, и о несносномъ состояніи, послѣ семилѣтнихъ ожиданій, ждать 4 мѣсяца съ недѣли до недѣли рѣшенія своего, не зная, что еще выйдетъ навѣрное,—особенно при разстроенномъ нервно моемъ здоровьи. Этимъ ожиданіемъ затянулось и мое письмо къ вамъ, ибо мнѣ хотѣлось на ваше столь участливое предложеніе написать что-либо рѣшительное о судьбѣ своей. Теперь я могу уже обратиться къ вамъ со слѣдующею просьбою: если я такъ счастливъ, что пользуюсь добрымъ мнѣніемъ и расположеніемъ у министра, то исходатайствуйте мнѣ у него *воспоминаніе* обо мнѣ въ то время, какъ откроется извѣстное или подобное мѣсто въ Южномъ Крыму! Другое мѣсто, куда бы я еще охотнѣе, всего желаннѣе переселился, это *Кіевъ* — 70 верстъ отъ моей родины, куда зовутъ меня и семейныя связи. Для Кіева охотно бы оставилъ я всякое мѣсто, еслибы тамъ открылось мѣсто, отъ 4 до 5 тысячъ жалованья (ибо внѣ Петербурга и Москвы нельзя уже добывать посторонпимъ трудомъ). — Вотъ мои блаженныя желанія, о коихъ прошу покорнѣйше васъ вспомнить впослѣдствіи, когда откроется поводъ! [15]) До тѣхъ поръ я или остаюсь въ Москвѣ, если будетъ выгодно для здоровья и кармана, продолжать мою университетскую службу, или перейду въ Бѣлорусскій учебный округъ.

Одно, что мнѣ удалось въ сіе время, было изданіе *Наума*, коего съ *Размышленіями* я посылалъ уже вамъ поклониться. Онъ принялся и расходится съ похвальными успѣхами; но мои *Размышленія* стали въ тупикъ.—На дняхъ выйдетъ 1-я книжка *Ученыхъ Записокъ*, кои издаваться будутъ при университетѣ нашемъ, по предложенію Уварова.—Объ самомъ университетѣ могу сказать съ удовольствіемъ, что онъ получилъ надежды къ улучшенію. Съ пріѣздомъ князя Сергія Михайловича *) кончилось гадкое управленіе Голохвастова и его тряпицы Двигубскаго (на мѣсто коего теперь ректоромъ Болдыревъ), которые поперечили всякому доброму дѣйствію въ университетѣ и заслужили общую въ Москвѣ ненависть и презрѣніе,—въ отраду намъ была и перемѣна министер-

*) Голицына. *Н. Б.*

Digitized by Google

ства, ибо отлегла отъ насъ черствая рука Ливена, готовая изъ послѣдней учительской сумы взять копѣйку и хотѣвшая нуждою привязать къ ученому званію: между тѣмъ какъ всѣ бывшія до сихъ поръ распоряженія новаго управляющаго *) клонятся къ возвышенію учености, чего *подай, Господи!*

Хотя вы не вкушаете отъ плодовъ контрабандной литературы нашей, и находите, что это здорово, однакожъ вѣрно полюбовались лакомымъ кускомъ, которымъ *Пчелка* угостила если не дружественно, то по крайней мѣрѣ шер-амижно *Клятву при гробѣ Полевого* (такъ пишутъ переплетчики на корешкахъ).

Въ концѣ августа я надѣюсь доставить вамъ первую тетрадь украинскихъ пѣсенъ (голосовъ). — Не знаю навѣрно, а кажется, прійдется мнѣ издать къ зимѣ еще разъ *Деннщу;* въ Москвѣ никто не хочетъ приняться за альманахъ, мнѣ же это не ново,— статей же наберется довольно.—Если вы оставили свой альманахъ и найдете въ портфели своей лишніе стихи, то позвольте и въ этотъ разъ не быть моей *Деннщу* безъ вашего пера, которымъ такъ нарядно она убрана была, въ прежніе два выхода свои [16]). Что касается до тѣхъ стиховъ, коими вы хотѣли украсить альбомъ мой, то въ немъ только въ задатокъ написанъ первый куплетъ.

Желая вамъ всего добраго и прекраснаго, съ чувствомъ признательности и почтенія остаюсь навсегда вамъ преданный вашъ покорнѣйшій слуга. Михаилъ Максимовичъ.

1833, 22 іюля. Москва.

Прошу покорнѣйше передать А. С. Пушкину мой поклонъ и *чолѡмъ*.

7.

Милостивый государь князь Петръ Андреевичъ!

Препровождаю при семъ къ вамъ экземпляръ „Стихотвореній Н. Тепловой", по порученію сочинительницы: они вѣроятно вамъ понравятся, ибо къ нимъ можно примѣнить ваше поэтическое правило: *Вы будьте истинны!* [17])

Мое университетское, московское положеніе, о которомъ я

*) Сергія Семеновича Уварова. *Н. Б.*

Digitized by Google

писалъ къ вамъ отъ 22 іюля, теперь разрѣшилось и улучшилось, ибо наконецъ я сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ ботаники. Такимъ образомъ я получилъ все желанное по министерству просвѣщенія: теперь надежда на ваше, ибо отъ финансовъ будетъ зависѣть улучшеніе университетскаго бытья, скуднаго въ сравненіи съ лицейскимъ и даже съ гимназическимъ, столь улучшенными, достаточными, по благости новыхъ уставовъ. А чтобъ не оставить безъ ясныхъ доказательствъ, вамъ сообщу слѣдующее: профессоръ Щепкинъ *) подалъ просьбу о помѣщеніи его учителемъ математики въ Дворянскій институтъ (или Первую гимназію) и увольненіи отъ должности профессора,—изъ поповъ въ дьяконы. Скоро ли новый уставъ,—дай Богъ скорѣе... Вотъ наше желаніе университетское, ибо съ тѣмъ долженъ улучшиться не только бытъ профессорскій, но и самъ университетъ. Въ нынѣшнемъ году пріемъ студентовъ былъ очень удачный и строгій: прошеній было до 180, и по онымъ принято только 56 человѣкъ. На первый разъ это имѣло нѣкоторыя невыгоды для частныхъ лицъ, но впослѣдствіи это должно принесть несомнѣнную пользу: ибо чрезъ это будетъ лучше поневолѣ до-университетское ученіе; и въ самомъ университетѣ можетъ быть возвышено преподаваніе наукъ, сообразно большему развитію умственной пріемлемости слушателей.

Между прочими занятіями моими нынѣ состоитъ изданіе и *Денницы*, которой два листа уже корректуются.

Сдѣлайте одолженіе мнѣ, не откажитесь прислать что-нибудь вашего сочиненія: въ стихахъ, а если можно, и въ прозѣ — хоть нѣсколько строчекъ. Къ 1-му декабря хочется мнѣ кончить изданіе оной; потому покорнѣйше прошу принять въ соображеніе къ просьбѣ моей сіе обстоятельство. Буду ждать съ петерпѣніемъ и терпѣніемъ вашего присланія; хотя увѣренъ, что вы теперь сильно атакованы съ литературной стороны [18]).

При семъ, свидѣтельствуя вамъ мое искреннее уваженіе и признательность, остаюсь вамъ преданный и покорный слуга. Михаилъ Максимовичъ.

1833, 14 октября. Москва. Ботаническій садъ, за Сухаревою башней.

---

*) Павелъ Степановичъ, ординарный профессоръ чистой математики Московскаго университета. *Н. Б.*

Digitized by Google

P. S. На дняхъ я получилъ стихи и письмо отъ Языкова. Онъ сдѣлался страшный гомеопатистъ: не иначе какъ съ восторгомъ говоритъ объ ней и предпринялъ на своемъ иждивеніи сдѣлать и напечатать переводъ „Гомеопатической Терапіи“ Гартмана, возложивъ на меня хожденіе по сему дѣлу. А какъ гомеопатія въ немилости у врачей-аллопатовъ, то позвольте обратиться къ вамъ съ слѣдующимъ, въ предохраненіе напрасныхъ убытковъ нашего Языкова: не помѣшаетъ ли медицинская цензура напечатанію сей гомеопатіи... Это, кажется, преимущественно зависитъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ [19]).

8.

Милостивый государь князь Петръ Андреевичъ!

Благодарю васъ покорнѣйше за попечительное ваше увѣдомленіе о Языковскомъ предпріятіи—и—отъ имени стихотворицы—за одобрительный пріемъ ея книжечки. Что касается до *Денницы*, то я никакъ не могу остановиться на той мысли, чтобы ей выйти безъ вашего имени: неужли въ это время, на мое счастье, ничего у васъ не прибыло? Мнѣ бы хоть одно ваше стихотвореніе! При томъ же я помню у васъ была прелюбопытная записка о *само-прекращеніи* раскольниковъ. *Вы* конечно бы имѣли право ее огласить,—а какъ бы она была эфектна въ настоящее время *дѣйствительности*...

Принимаю совѣтъ вашъ: отъ добра добра не искать; но вы еще спрашиваете: не разыгралась ли снова во мнѣ тоска? Разыгралася-ль—не знаю; но она положила мнѣ въ сердцѣ дитя свое—неодолимую тоску по югѣ, и этотъ невытравляемый червь пробудился и шевелится во мнѣ съ той поры, какъ въ Кіевѣ назначенъ университетъ. Если правда, что и дымъ родины не противенъ, то благоуханіе цвѣтовъ ея и цвѣтовъ ея поэзіи упоительно, особливо для ботаника,—и я, кажется, тогда только буду доволенъ и покоенъ, когда сбудется мечта моя и червь тоски моей вполнѣ *превратится* на цвѣтахъ Украйны, когда вмѣстѣ съ Языковымъ скажу: *здѣсь дома я, здѣсь лучше мнѣ*!... Потому мнѣ *должно* перейти въ Кіевъ и разводить тамъ плоды флоры Московской, которые

Digitized by Google

ростилъ и собиралъ я 13 лѣтъ;—только тамъ они размахровѣютъ!... Я не стану употреблять во зло вашего ко мнѣ расположенія просьбою нарочнаго обо мнѣ старанія; но, если случится вамъ говорить съ нашимъ министромъ, то замолвите свое слово о выгодномъ перемѣщеніи въ Кіевъ меня, съ моею богинею Флорою, которая въ кабинетѣ моемъ завидуетъ долѣ Данаиной. Быть въ университетѣ Святаго Владиміра для меня лучше и желаннѣе, чѣмъ носить крестъ его въ Москвѣ, хотя бы то и на шеѣ...

Продолженіе моего *Наума* (за добрую память о коемъ вамъ великое *спасибо*) послѣдуетъ, кажется, въ февралѣ; къ тому жь времени должно будетъ повторить первую книгу, ибо 1300 экземпляровъ уже разошлось и остается только около 150.—Пѣсни мои до времени молчатъ, покамѣстъ Москва напѣваетъ мнѣ, какъ бабушка—рѣпку; а я ей—Донъ, донъ, а того лучше—домъ... Съ этою мыслію, съ вѣрою въ васъ, съ надеждою на ваше присланіе и съ любовью къ вамъ остаюсь вашъ преданный, покорный слуга Михаилъ Максимовичъ.

1833, 28 ноября. Москва.

P. S. Въ проѣздъ Пушкина, кажется, Нащокинъ былъ его монополистомъ; ибо никто изъ пишущей братіи не поживился имъ и его уральскимъ златомъ. Сдѣлайте милость, нельзя ли достать хоть отломка отъ его самородковъ или песчинокъ нѣсколько, хоть подъ предлогомъ таможенной *пошлины*.

9.

Милостивый государь князь Петръ Андреевичъ!

Препровождаю при семъ экземпляръ изданнаго мною *Кіеляниина* и покорнѣйше прошу принять оный съ тѣмъ же благорасположеніемъ вашимъ, съ которымъ вы содѣйствовали мнѣ изъ москвича сдѣлаться кіевляниномъ. Скоро шесть лѣтъ уже тому... и я, хотя не писалъ къ вамъ, а только напоминалъ о себѣ иногда моими кіевскими брошюрами, однако не переставалъ помнить и вспоминать васъ и вашу добрую ко мнѣ пріязнь. Теперь являюсь къ вамъ по прежнему альманашникомъ; *Кіевлянинъ* мой есть продолженіе *Денницы*, но съ другимъ уже видомъ, въ другомъ

Digitized by Google

свѣтѣ и цвѣтѣ: тамъ было вооруженіе противъ поляка *) и ему подобной братіи за честь русской словесности; а здѣсь стоимъ и ополчаемся противу польскаго духа за святую, древнюю, первозванную Русь Кіевскую. Но прозаическая существенность и тамъ, и здѣсь одинаково должна убираться цвѣтами поэзіи: *Кіевлянинъ* будетъ завидовать *Денницѣ*, если онъ не будетъ запечатлѣнъ вашимъ именемъ, вашей поэзіей, безъ которой—онъ скучаетъ, какъ-то самъ не свой, и какъ бы ни былъ полонъ всегда будетъ въ себѣ ощущать пропускъ. Позвольте и теперь повторить предъ вами ту просьбу, которую къ вамъ я обращалъ въ письмѣ—и не въ одномъ еще — къ Жуковскому: означьте вашимъ именемъ и вашимъ стихомъ поэтическое убранство моего *Кіевлянина*, котораго—смѣю увѣрить васъ—блюсти стану въ чистотѣ духа и въ возможной по здѣшнимъ средствамъ красотѣ формы, и ничего, никого недостойнаго не допущу въ него. Пусть и на *Кіевлянинѣ* блеснетъ лучъ вашего свѣта, которымъ такъ блестала моя московская *Денница!...*

Прилагаемый экземпляръ *Кіевлянина* покорнѣйше прошу доставить Жуковскому: вамъ вѣрно удобнѣе это сдѣлать, чѣмъ отсюда мнѣ, и тѣмъ болѣе, что я не знаю, гдѣ онъ теперь.

На здѣшнемъ горизонтѣ ничего нѣтъ полнаго жизни и утѣшительнаго для души, кромѣ священной русской старины и—преосвященнаго Иннокентія **), одного изъ немногихъ людей, про котораго можно сказать: се человѣкъ! Самое небо во все это время такое перемѣнчивое, и солнце какъ будто не хочетъ пригрѣть Кіевскихъ горъ, чтобы онѣ дохнули весною... Снѣгъ глубокій все еще лежитъ на нихъ...

Еслибы вамъ угодно было взглянуть на меня собственно, то вы бы увидѣли меня весьма уже одряхлѣвшаго безъ старости: вотъ уже другой годъ совсѣмъ подкосились ноги, такъ что я почти безвыходный домосѣдъ и еще чаще лежень;—скоро желаю по неволѣ быть вольнымъ козакомъ—то-есть, не быть въ службѣ; и потому буду коротать вѣкъ свой надъ *Кіевлянином*, украинскими пѣснями, и—вѣроятно тогда только въ состояніи буду кончить своего *Наума*

*) То-есть, Булгарина. *И. Б.*

**) Скончался въ санѣ архіепископа Херсонскаго и Таврическаго. *И. Б.*

Digitized by Google

и исторію русской словесности; но главное средоточіе дѣятельности моей останется *Кіевлянинъ*,—и потому... помогите мнѣ вашимъ содѣйствіемъ и участіемъ.

При семъ съ душевнымъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть вашего сіятельства покорнѣйшимъ слугою. Михаилъ Максимовичъ.

21 марта 1840. Кіевъ.

10.

Милостивый государь князь Петръ Андреевичъ!

Въ мартѣ мѣсяцѣ я имѣлъ честь препроводить къ вамъ моего *Кіевлянина*, а съ нимъ конечно дошла къ вамъ просьба моя о литературномъ вкладѣ для второй книжки сего изданія. Теперь приспѣла пора для рѣшенія оной просьбы, и я прошу покорнѣйше васъ о милостивомъ рѣшеніи оной, чѣмъ весьма бы обязали и утѣшили меня—труженика-издателя; тѣмъ болѣе, что на сей годъ *Кіевлянинъ* мой, еще ближе приступивъ къ иноческому званію, отрекся отъ литературной суеты міра сего — впрочемъ не отъ поэзіи,—и не захотѣвъ уже знаться съ стихотворящею молодежью, желалъ бы высшаго украшенія себѣ—лишь немногими, избранными имснами лучшаго міра и лучшаго времени нашей поэзіи [21]).

При семъ съ совершеннымъ почтеніемъ къ вамъ и душевною неизмѣнною преданностію честь имѣю быть, милостивый государь, вашего сіятельства покорнѣйшимъ слугою. М. Максимовичъ.

29 ноября 1840. Кіевъ.

11.

3 сент. 1868 г. Михайлова-Гора.

Сегодня рано утромъ получилъ я письмо ваше, глубокочтимый князь Петръ Андреевичъ, отъ 22 августа, и былъ несказанно радъ ему, какъ первому привѣту и дорогому, нежданному подарку мнѣ въ день моего рожденія. Съ этой золотой грамоты вашей и началось чтеніе мое на 65-мъ году жизни, давшее мнѣ веселіе и усладу на весь этотъ день мой... Благодарю васъ—съ

Digitized by Google

тѣмъ же чувствомъ къ вамъ, съ какимъ былъ я во время оно и и пребуду дондеже есмь! А для видимаго знака къ тому кланяюсь вамъ нынѣ отображеньемъ меня юнаго, какимъ былъ я въ 1824 году; а къ тому еще прилагаю, лѣтъ за 20 написанное *воспоминаніе* о моей родной *Золотоношѣ*, которой вы придали названіе „Калифорніи".

Давно выбывшій изъ россійскаго календаря (легко сказать— съ 1841 года!),—давно отпѣтый въ „Біографическомъ словарѣ профессоровъ Московскаго университета (второй томъ его начинается моимъ именемъ),— я все еще тяну мое тягло русскимъ музамъ и въ особенности Мнемозинѣ Кіевской,—хотя эта старая вѣдьма, кажется, и не примѣчаетъ меня, закабалившаго себя ей съ 1837 года, и благопріятствуетъ болѣе любимцамъ другой кіевской вѣдьмы, слѣпой Фортуны, любящимъ загребать жаръ чужими руками и пожинать то, чего не сѣяли, тамъ, гдѣ не пахали... Но не смотря ни на что, я продолжаю свое дѣло, на основаніи староукраинскихъ казаковъ, которые бывало отбываютъ службу по 50-ти лѣтъ на своемъ коштѣ и за то—въ награду—получаютъ *абшитъ*, увольняющій ихъ отъ всякихъ общественныхъ повинностей! А моей службѣ русскимъ музамъ пошелъ уже съ мая мѣсяца 46 годъ... Даруй, Боже, здоровья и силы дотянуть до 50-ти; а тамъ уже—я вольный, совсѣмъ *вольный казакъ* буду на моей пустынной Михайловой-Горѣ, отложивъ всякое попеченіе житейское...

Дней за десять я вернулся сюда изъ Золотоноши, утомленный порядочно на бывшемъ тамъ земскомъ собраніи, въ которомъ принималъ участіе въ качествѣ *гласнаго*, не умѣвъ отказаться отъ этого званія и на другое трехлѣтіе; да и несправедливо же отказываться отъ участія въ такомъ благомъ дѣлѣ, какъ земство русское, при его началѣ... А дней черезъ десять я стану укладываться на зимовку въ Кіевъ, куда отправлюсь съ моимъ 8-лѣтнимъ *Алексѣйкомъ*, чтобы его пристроить тамъ гдѣ-либо на ученье книжное, а самому поработать еще надъ изученіемъ старины Кіева и Кіевской Руси, которое составляетъ нынѣ мою *спеціальность* (не знаю, какъ Погодинъ съ Далемъ переведетъ это словцо по русски). Тамъ и предполагаю пробыть до весны. Туда и благоволите адресовать,— если вамъ, въ свободную минуту, прійдетъ желаніе обрадовать

Digitized by Google

своимъ письменнымъ отголоскомъ душевно и неизмѣнно преданнаго вамъ Максимовича.

„Цвѣты—поэзія луговъ,
Поэзія—цвѣты пустынной дебри нашей:
Вы изо всѣхъ земныхъ даровъ
Свѣжѣй, роскошнѣе и краше".

Вспомянете ли вы это дорогое для меня четверостишіе?.. *) „Было время—гдѣ вы, годы золотые?.." Простите!

12.

Весна—и съ нею оживаетъ
Воспоминанье юныхъ лѣтъ;
И предо мною воскресаетъ
Все, чѣмъ прекрасенъ былъ мнѣ свѣтъ;
И снова въ сердцѣ возникаетъ
Привѣтъ тебѣ, нашъ князь-поэтъ!
Пусть онъ съ Днѣпра къ Невѣ несется,—
И въ сердцѣ чуткомъ отзовется.

18 марта 1869 года. Михайлова-Гора.

Въ прошломъ сентябрѣ, обрадованный письмомъ вашимъ, я имѣлъ удовольствіе писать къ вамъ, глубокочтимый князь Петръ Андреевичъ! Въ тѣ поры я сбирался на зиму въ Кіевъ, но пришлось мнѣ провести ее у себя, въ Михайлогорской хатѣ, почти затворникомъ. До новаго года написалъ кое-что о богохранимомъ градѣ Кіевѣ, напечатанное въ первыхъ четырехъ нумерахъ *Кіевскихъ епархіальныхъ вѣдомостей*, гдѣ я помѣщаю всего чаще свои писанія; съ генваря писалъ о русской старинѣ къ Уварову **), по случаю археологическаго съѣзда, и за прекращеніемъ Погодинскаго *Русскаго*... Безъ него какъ-то скучно мнѣ стало, хотя и не веселъ былъ онъ въ послѣднее время своего недолгаго вѣку [22]).

До Великодня буду на Михайловой-Горѣ, а въ маѣ предполагаю ѣхать въ Кіевъ, чтобы послоняться по его окрестностямъ, еще недовольно мною изслѣдованнымъ.

---

*) Это четверостишіе нѣкогда было написано княземъ Вяземскимъ въ альбомъ Максимовича. *Н. Б.*

**) Графу Алексѣю Сергѣевичу. *Н. Б.*

Digitized by Google

Какъ вы проводили эту зиму и гдѣ будете лѣтовать до новой зимы? Да хранитъ васъ Господь вездѣ и во всякое время!

Душевно преданный вамъ Михаилъ Максимовичъ.

P. S. Въ Москвѣ, въ 1857 году, вы видѣли и одобрили мой опытъ переложенія псалмовъ на украинское нарѣчіе. Препровождаю къ вамъ еще одинъ, не напечатанный нигдѣ, псаломъ *103*. Одобрите ли его?.. [23]) Въ моемъ *Украинцѣ*, изданномъ въ Москвѣ 1859 г., напечатано было 29-ть. А въ *Галичанинѣ* 1867-го помѣщено еще 5-ть, которые удачнѣе прежнихъ; но въ Кіевѣ такъ боятся и не любятъ *украинофильства* (обращеннаго самими же въ гороховое пугало), что даже тѣхъ *пяти* псалмовъ, которые думалъ было я помѣстить въ *Украинцѣ* 1864 года, не дозволили; а вѣдь въ предисловіи къ русскому переводу Псалтири сказано: „Богъ, благоволивый святому Слову Своему быть проповѣдану на *всѣхъ языкахъ* и *нарѣчіяхъ!*“ Пусть не дозволяютъ переложеній Евангелія и Псалтири на украинское нарѣчіе (которыя, впрочемъ, неизвѣстны мнѣ); но чтобы не позволять и стихотворныхъ переложеній псалмовъ—это уже изъ рукъ вонъ! Тогда мнѣ прійдется этотъ 103 псаломъ назвать: подражаніемъ Державину „Величію Божію“ или Сумарокову, а не псалмопѣвцу Давиду!

Псалмы, переведенные Симеономъ Полоцкимъ, нѣкогда взростили поэта Ломоносова. Можетъ быть, и моимъ псалмамъ суждено впослѣдствіи зародиться въ душу какого-нибудь крестьянина-украинца зерномъ горчичнымъ и дать ей поэтическое настроеніе. Я желалъ бы напечатать особою книжкою псалмовъ двадцать,—которые переведены у меня удачнѣе прочихъ,—и посвятить эту книжку Острожскому братству, чтобы тамъ, въ Острогѣ, своенародная, мѣстная рѣчь слышалась не въ однихъ простыхъ и часто недобрыхъ пѣснопѣніяхъ, но и въ посвященныхъ хваленію Господа-Бога. Прошу васъ передать эту мою мысль графинѣ Антонинѣ Дмитріевнѣ *), угодна ли будетъ она ей?.. Въ такомъ разѣ я приготовилъ бы къ изданію и прислалъ бы ей тѣ изъ моихъ переводовъ, которые при повомъ чтеніи ихъ найду удачнѣе прочихъ; а въ Петербургѣ, не то, что въ Кіевѣ—напечатать позволятъ,—ибо позволяютъ печатать

*) Блудовой. *Н. Б.*

Digitized by Google

и Шевченковы переводы псалмовъ, лучшіе моихъ стихомъ, но болѣе отдаленные смысломъ. Впрочемъ, если мое намѣреніе и вамъ, и графинѣ Блудовой покажется излишнимъ, я спокойно съ нимъ разстанусь, какъ и со многими другими налетающими на душу помышленіями [24]).

13.

8 іюля 1870 г. Михайлова-Гора.

Встосковалась уже душа моя по васъ, драгоцѣннѣйшій князь Петръ Андреевичъ, что такъ давно остаюсь безъ вѣдепія о васъ в письменнаго общенія съ вами... Только посылкою брошюръ моихъ печатныхъ я давалъ иногда вамъ знать о своемъ, еще продолжающемся на семъ свѣтѣ, существованіи и моей нескончаемой о васъ памяти; письмами же я не позволялъ себѣ врываться въ покой вашей души и вымогать ея отзывы.

Подъ конецъ іюня я утѣшенъ былъ здѣсь тѣмъ, что наконецъ устроилась судьба моего старѣйшаго, умственнаго дѣтища—„Книга Наума о великомъ Божіемъ мірѣ", которую приснопамятный Денисъ Давыдовъ, въ своемъ письмѣ ко мнѣ, нѣкогда назвалъ—„*лучиною*, вспыхнувшею въ курной избѣ поселянина". Эта книжица, *одинадцать* разъ уже отъ меня изданная, принята отъ меня навсегда въ распоряженіе и собственность министерства народнаго просвѣщенія. Въ Иваповъ день (24 іюпя) я имѣлъ честь получить о томъ письмо графа Д. А. Толстого и того же дня написалъ благодарственный ему отвѣтъ.

Теперь у меня на сердцѣ остается печаль о моемъ, уже десятилѣтнемъ живчикѣ *Алексѣйкѣ*. Пришла пора *узаконенная* отдавать его на ученіе книжное; но куда—способу не приложу. Была въ эту зиму надежда, что отдамъ его въ Москву, на Дѣвичье поле, въ питомникъ, который устроить предполагалъ Погодинъ. Но его зимняя роковая болѣзнь помѣшала устроиться тому питомнику. Въ здѣшней же сторонѣ не найти мнѣ для Алексѣйка моего такого педагога, каковъ былъ, напримѣръ, нѣкогда рекомендованный мною вамъ кандидать *Прахов* *),—хотя княжата

*) Отецъ профессора Адріана Викторовича Прахова. *Н. Б.*

Digitized by Google

ваши и посмѣявались бывало, какъ онъ, приходя на уроки, въ вашей прихожей (на Никитской) расправляетъ передъ зеркаломъ свои бакенбарды.... Въ три послѣдніе года я бралъ сюда и гимназистовъ, и гимназистокъ, да не было въ нихъ удачи, и мой Алексѣйко съ своей художественно-прекрасною натурою остается еще пока дикорослымъ хлопчикомъ. Видно, суждено ему поучиться здѣсь, въ Кіевѣ, куда надѣюсь перебраться въ началѣ будущаго августа мѣсяца, чтобы тамъ и зимовать.

Тогда—я предполагаю снять съ совѣсти моей еще одинъ долгъ, долгъ авторскій: напечатать „Слово о Полку Игоревѣ“ въ подлинникѣ и объ руку—съ моимъ переводомъ. Для того я препровождаю къ вамъ листки перевода моего, лѣтъ за нѣсколько напечатаннаго въ Кіевѣ, въ одномъ сборникѣ, нестоющемъ вашего вниманія.....

Не поскупитесь на свое время и вниманіе и прочтите *критически* этотъ переводъ мой, имѣя въ виду только языкъ и слогъ его: каждая поправка и замѣтка ваша для меня будетъ важна и полезна,—и мнѣ не хотѣлось бы издавать этого перевода, не прошедшаго черезъ *вашу* критико-эстетическую и для меня верховную цензуру.... Не сомнѣваюсь, что и вамъ пріятно будетъ прочесть лишній разъ, хоть и въ слабословномъ переводѣ моемъ, древне-русскую пѣснь, которой посвящалъ труды свои и вашъ почтенный сынъ *), и которая съ Екатеринина вѣка и до сего дня не перестаетъ занимать собою русскихъ людей — отъ Мусина-Пушкина и до Майкова. О ней не мало было писано и мною въ продолженіе послѣднихъ 35-ти лѣтъ; а потому предполагаемое мною ея изданіе будетъ уже имѣть въ ученомъ мірѣ именитость или авторитетъ. Какъ же мнѣ было не пожелать *вашего* вниманія и одобренія моему дословному переводу ея на нынѣшній русскій языкъ, дабы не было въ немъ „акцента малороссійскаго!“

Много обрадуете меня вы, высокочтимый князь, возвращеніемъ этихъ невзрачныхъ листковъ „Игоревой пѣсни“, съ вашими поправками и замѣтками [25]).

Да хранитъ Господь милосердный здравіе ваше на многія

---

*) Князь Павелъ Петровичъ. *Н. Б.*

Digitized by Google

лѣта! Искренно преданный вамъ и глубоко уважающій васъ Михаилъ Максимовичъ.

14.

7 декабря 1871 г. Михайлова-Гора.

Царскосельское письмо ваше, драгоцѣннѣйшій и высокочтимый князь Петръ Андреевичъ, адресованное въ исходѣ октября въ Кіевъ, получилъ я весьма несвоевременно, изъ Золотоноши, въ Михайлогорской хатѣ моей, въ которую переселился я на всю зиму. Обрадованный вашимъ привѣтнымъ писаніемъ и вмѣстѣ опечаленный вашею невеселою вѣстью о васъ, — я немедленно настрочилъ было вамъ предлинное посланіе; но въ слѣдующее утро укорилъ себя за излишнее, непомѣрное разглагольствіе, въ припадкѣ почти женскаго самовыраженія написанное, и бросилъ въ затопленную печь, такъ охотно принимавшую и принимающую въ свой зѣвъ мое бумажное топливо..... Въ моемъ здѣшнемъ одиночествѣ есть своего рода удовольствіе и отрада: высказаться на письмѣ, отвести на немъ душу и предать пламени, чтобы твоя задушевная печаль не удручала собою другой, любезной тебѣ, души, у которой на этомъ свѣтѣ и своихъ печалей накопляется не подъ силу.....

Я переждалъ непастные дни здѣшней осени, не соблазнился даже и сѣвернымъ художникомъ *Морозомъ*, рисовавшимъ на нижнихъ стеклахъ моихъ оконъ густолиственныя кущи, а на верхнихъ мглистое небо, съ пробивающимися сквозь него свѣтлозвѣздными кружками... Только сегодня сталъ падать съ неба—и на замерзшій Днѣпръ, и на Михайлову-Гору настоящій зимній снѣгъ, тотъ, который въ двадцатые годы былъ воспѣтъ вами въ Москвѣ бѣлокаменной... И мнѣ совѣстно стало, что у васъ доселѣ, тамъ въ Петроградѣ, нѣтъ отвѣтнаго моего слова на вопросы ваши. Вотъ оно въ слѣдующихъ пунктахъ.

1) Не *a priori*, а своимъ опытомъ дознался я то, что осмѣливаюсь теперь присовѣтовать вамъ. Залѣченный до полусмерти въ Кіевѣ, я въ 1841 году, перебравшись на Михайлову-Гору, далъ себѣ клятву: не принимать два года никакого медикамента. И я, стоявшій уже въ гробу одной ногой, возвратился къ жизни, кото-

Digitized by Google

рою наслаждаюсь и до сего дня, вслѣдствіе тогдашняго отреченія моего отъ всякихъ лѣченій.—Хотя у васъ въ Петроградѣ при дворѣ есть такой лейбмедикъ, Ѳедоръ Степановичъ *Цыцурин*ъ, бывшій кіевскимъ профессоромъ и моимъ пріятелемъ, который заткнетъ за поясъ всѣхъ своихъ знаменитыхъ учителей западноевропейскихъ; но я надѣюсь, что еслибы вы и къ нему обратились за совѣтомъ врачебнымъ, онъ сказалъ бы тоже: оставьте себя на нѣкоторое время свободнымъ отъ всякихъ медикаментовъ;— при этомъ вспоминается еще мнѣ нашъ московскій, достопамятный профессоръ медицины Іустинъ Евдокимовичъ *Дядьковскій*, писавшій нѣкогда мнѣ въ Кіевъ, что поддавшись онъ германскимъ эскулапамъ, былъ не только ограбленъ, но и залѣченъ ими по напрасну. И такъ—все врачествословіе отгените отъ себя, по крайней мѣрѣ, до будущей весны [26])!

2) Зимовка въ Кіевѣ для васъ, страждущаго нервами, и немыслима! Зимовалъ я, послѣ отставки моей, трижды въ Москвѣ многозвонной (на *1850-й*, *1858-й 1859-й годы*) и въ Кіевѣ (на *1845-й*, *1865*, *1867*, *1871-й*) — и каждая зимовка въ Москвѣ была для меня не только пріятнѣе, но здоровѣе гораздо, чѣмъ зимовки въ Кіевѣ [27]), особенно послѣдняя въ *1870—1871 годахъ*, на Бибиковскомъ бульварѣ, въ домѣ Горецкаго, хотя въ этомъ домѣ прибавился незнакомый дотолѣ мнѣ *Пономаревъ*, вскорѣ ставшій однимъ изъ любимыхъ мною,—также какъ и вами,—земляковъ моихъ....

Не запоздалъ я сообщить ему отсюда вашъ новый адресъ, въ вашемъ письмѣ ко мнѣ начертанный, который ему хотѣлось отъ меня знать, чтобы писать къ вамъ. Много пріятнаго передалъ онъ мнѣ о вашемъ пребываніи на южномъ берегѣ Крыма; самъ онъ предполагалъ ѣхать на зиму въ Одессу, въ находящееся тамъ подворье аѳонскихъ черноризцевъ, если получитъ ихъ на то согласіе, чтобы тамъ написать или дописать книгу объ Іисусѣ Христѣ, за которую взялся онъ, по ихъ заказу.—Въ Кіевѣ у него, слабаго здоровьемъ труженика, такая однокомнатная квартирка, со входомъ прямо изъ холодныхъ сѣнецъ, что въ ней и осенью видѣть его было мнѣ больно, — его, неутомимо работавшаго не только надъ указателемъ статей, помѣщенныхъ въ *Кіевскихъ*

Digitized by Google

епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 10 лѣтъ, — не только надъ извѣстіемъ о моемъ *Юбилеѣ* и подробнымъ перечнемъ и отчетомъ о всѣхъ писаніяхъ кіевскаго, михайлогорскаго юбиляра, но въ то же время и надъ дополнительными свѣдѣніями о безсмертномъ юбилярѣ холмогорскомъ, для Академіи Наукъ... Не случилось мнѣ спросить, что онъ заработаетъ отъ этой послѣдней за крохоборный, кропотливый трудъ свой о великомъ русскомъ человѣкѣ; но не воздержусь передъ вами умолчать, что за описаніе моего юбилея въ газетѣ *Кіевлянинѣ* онъ получилъ отъ ея издателя 20 р. сер.; а за его статью, обо мнѣ и сочиненіяхъ моихъ для с.-петербургскихъ журнала написанную, будетъ ему заплата—150 р. с.—Ахъ, когда бы уже скорѣе онъ, стряхнувъ съ себя столь привычную для него библіографическую копоть и пыль, усѣлся на зиму гдѣ-либо и вдохновился на писаніе вышеупомянутой книги для святогорцевъ!... Я звалъ его даже въ свою хату на зиму, чтобъ намъ воодушевлять и подгонять другъ друга на завѣтные труды [28])... Ибо покаюсь передъ вами, что зимуя въ Кіевѣ къ новому году переплелъ себѣ красивый томикъ, и въ началѣ его, 1-го генваря, написалъ заглавіе: *Книга о Кіевѣ* и нѣсколько страницъ вступительныхъ, въ намѣреніи дописать къ веснѣ; но и доселѣ еще та книга остается при томъ же вступленіи... И если здѣсь, къ новой веснѣ, она не будетъ написана, то значитъ, что совсѣмъ изветшалъ и исписался... Хоть бы мой старый другъ-товарищъ Погодинъ удѣлилъ мнѣ малую толику отъ своей неутомимой, неукротимой писательной ярости и силы. Жду съ нетерпѣніемъ получить отъ него полный экземпляръ его древнерусской исторіи, читанной мною въ корректурныхъ листахъ только до 1073 страницы [29]). Жду извѣстія и отъ новаго пріятеля своего Пономарева, гдѣ онъ и что съ нимъ? Былъ бы я очень счастливъ на исходъ сего 1871 года, еслибы получить мнѣ въ моемъ уединеніи здѣшнемъ извѣстіе о вашемъ мѣстопребываніи до весны и состояніи вашего драгоцѣннаго здоровья и настроенія душевнаго.... Надиктуйте еще ко мнѣ хоть строчку и скрѣпите ее рукою властною, на укрѣпленіе и воодушевленіе наддѣпровскаго отшельника, вседушевно преданнаго вамъ М. Максимовича.

9 декабря.

Digitized by Google

Мой адресъ: *Золотоноша* (Полтав. губ.), на Михайловой-Горѣ.—А зимы тутъ опять нѣтъ, и снѣгомъ бѣлѣетъ только длинная полоса замерзшаго Днѣпра; на землѣ и лѣсахъ темь,—и лишь изрѣдка зелень.

Жена моя свидѣтельствуетъ вамъ свое глубочайшее почтеніе. Мы оба скучаемъ за нашимъ кіевскимъ гимназистомъ Алексѣйкомъ.

Господь да хранитъ васъ!

15.

1872 г., 23 генваря, Михайлова-Гора.

На второй день Рождественскихъ святокъ обрадованъ я былъ немедленнымъ отзывомъ вашимъ, драгоцѣннѣйшій князь Петръ Андреевичъ, искони ко мнѣ благосклонный; а на третій день новаго года, на листѣ отъ Академіи Наукъ, снова обрадовала меня собственноручная подпись ваша, блеснувшая мнѣ ярко среди другихъ болѣе или менѣе свѣтлыхъ именъ. Благодарю васъ вседушевно за все, за все, въ прошлые годы мною отъ васъ слышанное и видѣнное, желая вамъ здравія и благоденствія и вдохновенія на весь нынѣшній годъ, въ которомъ надѣюсь лично услышать и увидѣть васъ; гдѣ бы то ни было, на русскомъ протяженіи отъ Невы до Чернаго моря, я найду васъ непремѣнно; впрочемъ, говорю это въ тѣхъ мысляхъ, что вы на этотъ годъ не лишите Русской земли — быть вамъ въ ея предѣлахъ, и не удалитесь опять на Европейскій западъ.... (Вотъ видите, при мысли о немъ и я выразился какъ то не по русски!) *)

Здѣсь на Михайловой-Горѣ зимовка моя такая же неправильная и нестройная, какъ и зима нынѣшняя: [30]) дня за три здѣсь надъ Днѣпромъ было какъ будто въ началѣ весны; но вчера и позавчера сыпалъ непрестанный снѣгъ съ мятелью, налагая на замерзшую землю санныя дороги, которымъ несказанно обрадовались здѣшніе селяне, — и сегодня утромъ, при безвѣтренномъ морозѣ, восходящее солнце озарило такую прекрасную надднѣпровскую картину, для срисовки которой понадобилось бы многихъ живопис-

*) Въ маѣ того же 1872 года Максимовичъ посѣтилъ С.-Петербургъ и имѣлъ утѣшеніе видѣться съ княземъ П. А. Вяземскимъ. *Н. Б.*

Digitized by Google

цевъ, многихъ фотографическихъ приборовъ;—но она пропала невозвратно, имѣя зрителемъ своимъ лишь одного меня, — изъ небольшихъ оконъ ветшаной хатки моей, въ своемъ утреннемъ неприборѣ, просыпающагося всегда задолго еще до солнечнаго восхода, но уже неспособнаго дышать надворнымъ воздухомъ, когда онъ бываетъ свыше шести — семи градусовъ; а лѣтъ за 12, въ Москвѣ, я выносилъ еще 10 градусовъ мороза, но не болѣе того... Между тѣмъ, при свѣчномъ огнѣ, я не способенъ сталъ ни читать, ни писать, еще съ *1830* года, еще съ житія моего въ Ботаническомъ саду за Сухаревою башнею... И вотъ —

„За днями дни идутъ, идутъ напрасно..."

Не смотря на лестные для меня знаки общественнаго ко мнѣ вниманія, по случаю 50-лѣтняго юбилея моего, доселѣ еще не прекращающіеся, не придаютъ они мнѣ новыхъ силъ и вдохновенія на продолженіе и окончаніе завѣтныхъ трудовъ: я ничего не дѣлаю для науки и литературы вотъ уже полгода!.. Въ декабрѣ уповалъ на январь, теперь уповаю на февраль; но если и онъ съ преемникомъ своимъ мартомъ также пройдутъ безплодно, то значитъ, что и *продолженіе впредь* сего года (до будущей осени и зимы) ничѣмъ не означутъ въ книжномъ мірѣ моего существованія... Чувствую, что я заплеснѣвѣлъ въ столь долгомъ привитаніи моемъ надъ Днѣпромъ, между Михайловой-Горой и Кіевомъ; — томлюсь желаніемъ увидѣть еще разъ, въ нынѣшнемъ году, и многомилую мнѣ Москву, и Петроградъ, видѣнный мною только разъ, въ 1829 году, но вмѣщающій нынѣ въ себѣ самыхъ дорогихъ мнѣ людей,—а потомъ—хотѣлось бы также увидѣть, наконецъ, и Тавриду съ перепутницей ея Одессою, и тамъ вздохнувши и отдохнувши привольно, какъ во время оно, возвратиться въ домъ свой, доканчивать завѣтные свои труды. Для предположенныхъ странствій парочито отложена и положена въ Кіевскій банкъ *тысяча* рублей, изъ тѣхъ *трехъ* тысячъ (то-есть, въ наличности 2.700 р.), которые получилъ я, по милости царской, въ качествѣ юбиляра. Да взялъ еще, за 600 р. съ чѣмъ-то, четыре билета перваго займа на авось,... но авоська 2-го генваря не принесъ ничего, кромѣ 10 р. за 4 купона, да слабый лучъ надежды на 2 іюля, владѣльцу

Digitized by Google

двадцатидесятинной Михайловой-Горы, остающемуся попрежнему на пенсіонѣ своемъ, 62 р. съ копѣйками въ мѣсяцъ, который другой годъ уже получается изъ казначейства кіевскаго, во избѣжаніе трудныхъ сношеній съ Полтавой и Золотоношей и для вящшаго сближенія съ Кіевомъ, гдѣ обрѣтается лучшая радость жизни моей, мой гимназистъ *Алексѣйко*, пробывшій здѣсь все святочное время и снова умчавшійся на почтовыхъ, 7 генваря, на Бибиковскій бульваръ, въ первую гимназію. А я туда прибуду на пароходѣ въ страстную седмицу, чтобы тамъ провести весь Свѣтлый праздникъ.

Какъ же я заговорился о себѣ передъ вами, высокочтимый и многолюбимый князь!... Но ужь на этотъ разъ не брошу въ печь этихъ листковъ, удовольствовавъ ея пламя двумя другими... Не взыщите за болтовню какъ прежнихъ моихъ писемъ къ вамъ, такъ и этого....

„Минута ему повелитель!“

Припоминается въ эту минуту мнѣ еще вашъ стихъ къ Готовцевой, данный нѣкогда мнѣ въ первую *Деннщу* мою (которой давнымъ давно не имѣю у себя, также какъ и второй *Деннщы*, и второй рѣчи моей „о русскомъ просвѣщеніи“ 1831 г. и многихъ другихъ своихъ словопечатныхъ издѣлій):

Вы будьте истинны,
Вы будьте—просто *Вы!*

Золотыя слова сіи стали для меня девизомъ и писаній, и дѣяній моихъ; нынѣ они вспомянулись по поводу справедливаго замѣчанія вашего о *Послѣсловіи* и біографическихъ писаніяхъ современной литературы нашей, въ которыхъ не различишь правды отъ кривды, и которой хорошо бы помнить вышеприведенныя ваши слова и обратить ихъ себѣ въ заповѣдь. „Публика—не шестьнадцатилѣтняя дѣвочка“—говорилъ нѣкогда Пушкинъ. „Съ публикою нельзя обращаться какъ съ закадычными пріятелями и входить о себѣ въ подробности для нея вовсе незанимательныя“ — сказали вы въ своемъ послѣднемъ письмѣ ко мнѣ... Совершенная правда! [31])

24 генваря. Мой вчерашній день на Михайловой-Горѣ былъ подъ конецъ еще прекраснѣе, чѣмъ при восходѣ солнечномъ. Въ

Digitized by Google

седьмомъ часу вечера появилось пожарное зарево надъ Днѣпромъ, тянувшееся къ востоку: думали сперва, что это новый пожаръ на нашемъ побережьи. Но зарево поднималось все выше, будто багряная радуга, а подъ нею свѣтилось небо блѣднозеленымъ свѣтомъ; багряная дуга, срединою обращенная прямо на сѣверъ, концами своими то раздавалась на западъ и востокъ, поднимаясь выше и на сѣверѣ то суживаясь и понижаясь немного, иногда достигая почти до полунеба. Воображаю, какъ хорошо было это необычайное *сѣверное сіяніе* видно у васъ надъ Невою! Но былъ невообразимо прекрасенъ видъ Михайлогорскаго обширнаго кругозора, когда онъ весь подъ сіяніемъ дня, красовавшійся бѣлымъ снѣгомъ, теперь, при заревѣ сѣвернаго сіянія, весь блисталъ розовымъ отблескомъ его на всѣхъ близкихъ и далекихъ своихъ мѣстностяхъ. При десятиградусномъ морозѣ я глядѣлъ и любовался этимъ дивнымъ зрѣлищемъ изо всѣхъ оконъ своей хатки,—глядѣлъ до самой полупочи, и все также было оно прекрасно на землѣ и небѣ. Передъ новымъ днемъ проснувшись, я не увидѣлъ уже этого сіянія на небѣ, а только сверкали вѣковѣчныя, приглядѣвшіяся уже звѣзды;—и послѣ новаго сна увидѣлъ я снова утреннюю зарю и восходъ солнечный, столь же ясные и прекрасные, какъ и вчера, да и полдень сегодняшній также ясенъ и прекрасенъ... Оставляю перо мое металлическое, одѣнусь и пойду освѣжиться на просторѣ поднебесномъ...

Неизмѣнно преданный вамъ Михаилъ Максимовичъ.

Почтенному сыну вашему прошу передать мой Михайлогорскій поклонъ. Моя Маруся дней пять уже за Супоемъ у своихъ родныхъ: поѣхала на колесахъ, вернется на саняхъ...

Digitized by Google

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Въ 1830 году, въ Москвѣ, Максимовичъ издалъ *Денницу*, альманахъ на 1803 годъ, которая была украшена произведеніями нашихъ писателей: Д. В. Веневитинова, И. В. Кирѣевскаго, М. П. Погодина, Е. А. Баратынскаго, барона А. А. Дельвига, А. Ѳ. Мерзлякова, В. Л. Пушкина, А. С. Хомякова, С. П. Шевырева, Н. М. Языкова, княгини Е. А. Волконской и др. Князь П. А. Вяземскій напечаталъ въ ней: „Отрывокъ изъ письма Готовцевой", „Слезы" (Сколько слезъ я пролилъ), „Эпиграмма" (изъ Ж. Руссо), „Сельская пѣсня" (Съ первой пѣснью соловья); а А. С. Пушкинъ украсилъ первую *Денницу* двумя первыми сценами изъ *Бориса Годунова*.

2) Подъ общимъ заглавіемъ *Зимнія каррикатуры* (Отрывки изъ журнала зимней поѣздки въ степныхъ губерніяхъ) во второй *Денницѣ* Максимовича помѣщены слѣдующія стихотворенія князя П. А. Вяземскаго: „Русская луна", „Кибитка", „Метель", „Ухабы", „Обозы". Въ второй *Денницѣ* помѣщено также стихотвореніе князя Вяземскаго „Дѣвичій сонъ" (Мимо дома все хожу): *Зимнія каррикатуры* очень понравились Пушкину, и вотъ что о нихъ писалъ онъ князю Вяземскому: „Стихи твои прелесть. Не хочется мнѣ отдать ихъ въ альманахъ, лучше отошлемъ ихъ Дельвигу. Обозы, поросята и бригадиръ удивительно забавны", но князь Вяземскій остался вѣренъ Максимовичу, и Пушкинъ отдалъ ихъ ему скрѣпя сердце (*Отчетъ Акад.*, стр. 154). Максимовичу удалось и вторую свою *Денницу* украсить произведеніями: Н. М. Языкова, Ѳ. И. Тютчева, князя П. А. Вяземскаго, А. С. Пушкина, А. Ѳ. Вельтмана, Ѳ. П. Глинки, С. Е. Раича, С. П. Шевырева.

3) Въ 1831 году, на развалинахъ старыхъ и новыхъ московскихъ журналовъ, Николай Ивановичъ Надеждинъ, основавъ *Телескопъ* и *Молву*, напечаталъ слѣдующее заявленіе: „Издатель, желая сдѣлать свой журналъ указателемъ современнаго просвѣщенія, будетъ стараться доста-

Digitized by Google

влять въ немъ образованной публикѣ вмѣстѣ и пріятное чтеніе. Сей важной тайнѣ соединять полезное съ пріятнымъ будетъ учиться онъ у лучшихъ европейскихъ журналистовъ, преимущественно французскихъ и англійскихъ. Принимая ихъ въ образецъ и руководство, онъ не ограничится однако пособіями, у нихъ заимствованными. *Телескопъ* долженъ быть журналомъ собственно русскимъ" (*Жизнь и труды М. П. Погодина*. С.-Пб. 1890. III, стр. 258—260).

4) 7-го января 1831 года, изъ Остафьева, князь Вяземскій писалъ Максимовичу: „Пожалуйста пришлите мнѣ 1-й томъ исторіи Полеваго. Теперь времена холеры и слезъ миновались: можно опять приниматься за смѣхъ. А для меня послѣ *Притчей* Хвостова (перваго изданія) ничего нѣтъ смѣшнѣе нѣкоторыхъ страницъ *Исторіи Русскаго Народа* (*Отчетъ о дѣятельности Втораго Отдѣленія Академіи Наукъ за 1878 годъ*, стр. 153).

5) *Листокъ* этотъ издавался въ Москвѣ въ 1831 году, подъ цензурою С. Т. Аксакова и И. М. Снегирева, редакторомъ былъ Артемьевъ. Вышли №№ 1—49. Упоминаемый каламбуръ помѣщенъ въ *Листкѣ* II-мъ.

6) Свое обозрѣніе русской литературы Максимовичъ послалъ въ Остафьево на разсмотрѣніе князя Вяземскаго, который вернулъ оное съ своими замѣчаніями, изъ коихъ примѣчательно слѣдующее: „Охота вамъ держаться терминологіи врачей и вслѣдъ за ними твердить о литературной аристократіи, объ аристократіи газеты? Хорошо полицейскимъ и кабацкимъ литераторамъ... горланить противъ аристократіи, ибо они чувствуютъ, что людямъ благовоспитаннымъ и порядочнымъ нельзя знаться съ ними; но вамъ съ какой стати пристава̀ть къ ихъ шайкѣ?" (*Отчетъ Акад.*, стр. 156—157).

7) Максимовичу удалось однако добиться отъ Пушкина и прозы. Во второй *Деннцѣ* напечатанъ отрывокъ изъ рукописи Пушкина (Полтава) съ слѣдующимъ примѣчаніемъ Максимовича: „Рукопись, изъ которой взятъ сей отрывокъ, содержитъ весьма любопытныя замѣчанія и объясненія Пушкина о поэмахъ его и нѣкоторыхъ критикахъ. Изъ оной видно, что поэтъ не опровергалъ критикъ потому только, что не хотѣлъ" (стр. 124—130).

8) 12-го января 1831 года, изъ Остафьева, князь Вяземскій писалъ Максимовичу: „У Пушкина найдете вы и прозы моей малую толику. Другого, право, нѣтъ ничего въ готовности, кромѣ нѣсколькихъ заготовленныхъ киселей историку Русскаго народа, да и тѣ не совсѣмъ еще изъ него вынуты" (*Отчетъ Акад.*, стр. 154—155).

9) См. примѣчаніе 2-е.

10) 12-го января 1830 года, въ день семидесятипятилѣтія Московскаго университета, Максимовичъ произнесъ блестящую рѣчь: *Объ участіи Московскаго университета въ просвѣщеніи Россіи.*

Digitized by Google

11) См. примѣчаніе 6-е.

12) Въ своемъ обозрѣніи русской словесности 1830 года Максимовичъ писалъ: „*Сѣверный Меркурій*, издаваемый (въ Петербургѣ) Бестужевымъ-Рюминымъ представляетъ, тонъ и языкъ столь неблагоприличны, сколько могутъ быть такими въ печати“ (*Денница* 1831. М., стр. XLIII.

13) Стевенъ занималъ должность главнаго инспектора шелководства въ Крыму. Министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ въ то время (графъ) Д. Н. Блудовъ.

10-го марта 1833 года, изъ С.-Петербурга, князь Вяземскій писалъ Максимовичу: „Я говорилъ Д. Н. Блудову о желаніи вашемъ и показывалъ ему письмо ваше. Вотъ въ чемъ заключается отвѣтъ его: Кеппенъ изъявлялъ точно намѣреніе оставить мѣсто, занимаемое имъ въ Крыму, но намѣреніе его, по разнымъ причинамъ, не могло быть приведено въ дѣйствіе, и неизвѣстно, когда и будетъ ли оно приведено въ дѣйствіе. Если же будетъ, то министръ охотно обратитъ вниманіе на просьбу вашу и очень радъ будетъ исполнить оную, если можно. Онъ весьма благопріятно отозвался о васъ и читалъ письмо ваше ко мнѣ съ удовольствіемъ и участіемъ... Если вы узнаете, что Кеппенъ остается на своемъ мѣстѣ, то пріищите, нѣтъ ли другого, которое отвѣчало бы видамъ, склонностямъ и потребностямъ вашимъ. Прошу и тогда избрать меня ходатаемъ по вашему дѣлу. Радъ стараться“ (*Отчетъ Акад.*, стр. 161).

14) 10-го марта 1833 года, изъ Петербурга, князь Вяземскій писалъ Максимовичу: „Очень одобряю ваши литературныя занятія и съ нетерпѣніемъ ожидаю созрѣвшіе плоды оныхъ. Хотя и вожусь съ таможнями, но я отъ контрабандной литературы нашей, т.-е. отъ журнальной, совершенно отсталъ. Проходятъ цѣлые мѣсяцы, что я русскаго журнала въ глаза не вижу, и нахожу, что это очень здорово. И глазамъ, и желудку легче: не тошнитъ“ (*Отчетъ Акад.*, стр. 161).

15) 9-го ноября 1833 года, изъ Петербурга, князь Вяземскій писалъ Максимовичу: „Душевно радуюсь улучшенію участи вашей и желаю вамъ дальнѣйшихъ успѣховъ. Между тѣмъ здѣсь слышно объ основаніи университета въ Кіевѣ. А я помню, что ваши мысли и планы лежали всегда къ югу. Не разыграется ли въ васъ снова тоска? Впрочемъ, мой совѣтъ — совѣтъ предковъ: отъ добра добра не ищутъ“ (*Отчетъ Акад.*, стр. 163).

16) 9-го ноября 1833 года, изъ Петербурга, князь Вяземскій писалъ Максимовичу: „Охотно желалъ бы я прильнуть къ *Деннице* вашей, но право не знаю—чѣмъ. Я совершенно голъ. Если наростетъ что-нибудь, то рады стараться и явимся къ вамъ“ (*Отчетъ Акад.*, стр. 163).

17) 9-го ноября 1833 года, изъ Петербурга, князь Вяземскій писалъ

Digitized by Google

Максимовичу: „Прошу покорнѣйше изъявить мою живѣйшую благодарность Тепловой за драгоцѣнный ея подарокъ. Жалѣю, что игра поэзіи для меня миновалась, и не могу отблагодарить ее языкомъ, ея достойнымъ. Если и дерзнулъ бы, то первая выгнала бы меня изъ храма своего, какъ мытаря, сирѣчь таможенника. И потому съ паперти только молюсь съ нею одному Богу и прошу Его о ниспосланіи ей здравія, долголѣтія, благоденствія и трудолюбія, съ тѣмъ, чтобы вслѣдъ маленькой книжечкѣ подоспѣли книжка и книги. Вы видите, я и тутъ не отстаю отъ своихъ привычекъ мытарныхъ и цѣню хорошія вещи не по одному качеству ихъ, но и по вѣсу" (*Отчетъ Акад.*, стр. 163).

18) См. примѣчаніе 16-е.

19) 9-го ноября 1833 года, изъ Петербурга, князь Вяземскій писалъ Максимовичу: „Гомеопатъ Языковъ можетъ переводить и печатать сколько душѣ угодно, а для избѣжанія непредвидимыхъ затрудненій Д. Н. Блудовъ полагаетъ, что лучше прислать книгу сюда, для разсмотрѣнія въ медицинскомъ совѣтѣ, коего журналы представляются на утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ. Куда это его бросило? Добро бы еще, перевелъ онъ книгу о землемѣріи. Но что за универсальность такая? Поэтъ, межевщикъ, гомеопатъ. Самому Полевому будетъ завидно" (*Отчетъ Акад.*, стр. 163).

20) 10-го апрѣля 1834, изъ Петербурга, князь Вяземскій писалъ Максимовичу: „Вотъ записка ко мнѣ отъ Жуковскаго, которая докажетъ вамъ, что я не забылъ порученія вашего. Я и самъ вчера говорилъ съ министромъ объ васъ, и мнѣ также кажется, что теперь онъ ближе къ согласію, нежели прежде. Удерживается онъ болѣе тѣмъ, что вы ему, то-есть, университету, нужны и въ Москвѣ. Гоголь, вѣроятно, писалъ къ вамъ послѣ разговора нашего. Мы тогда думали, что всего бы лучше вамъ самимъ пріѣхать сюда и дѣйствовать за себя прямо и лично". Жуковскій писалъ князю Вяземскому: „Возвращаю тебѣ письмо Максимовича; я два раза говорилъ съ Уваровымъ. Онъ сначала отнѣкивался, но потомъ согласился. Напиши къ Максимовичу, чтобы онъ самъ написалъ къ Уварову и объяснилъ бы, почему ему такъ хочется Кіева. Уваровъ къ нему весьма хорошо расположенъ, и я увѣренъ, что Максимовичъ самъ лучше всѣхъ насъ можетъ убѣдить его" (*Отчетъ Акад.*, стр. 164—165).

21) Это письмо достигло князя Вяземскаго въ то время, когда его постигло семейное несчастіе. Въ это время въ Баденъ-Баденѣ страдала и затѣмъ скончалась его осьмнадцатилѣтняя дочь княжна Надежда Петровна. Жуковскій въ письмѣ своемъ къ великому князю Константину Николаевичу (отъ 10-го декабря 1840 году) между прочимъ писалъ: „Я получилъ изъ Бадена отъ княгини Вяземской увѣдомленіе о смерти ея дочери и долженъ былъ взять на себя тяжкую обязанность объявить

Digitized by Google

объ этомъ несчастіи отцу умершей. Все это самымъ грустнымъ образомъ заняло меня во весь вчерашній день" (*Русскій Архивъ* 1867, стр. 1389). На письмо Максимовича (отъ 29-го ноября 1840 года), по порученію князя Вяземскаго, отвѣчалъ изъ Петербурга (19-го декабря 1840 года) И. Павловскій: „Его сіятельство князь П. А. Вяземскій поручилъ мнѣ увѣдомить ваше высокородіе, что онъ получилъ письмо ваше въ то самое время, когда собирался ѣхать за границу къ больной своей дочери. Извѣстившись же нынѣ о ея кончинѣ, князь извиняется передъ вами, что не отвѣчаетъ самъ на ваше письмо и что, при постигшемъ его несчастіи, не можетъ удовлетворить просьбѣ вашей о доставленіи какой-нибудь статьи въ Кіевскій альманахъ" (*Отчетъ Акад.*, стр. 166).

22) 25-го іюня 1869 года, изъ Петергофа, князь Вяземскій писалъ Максимовичу: „Вы жалѣете о покойномъ *Русскомъ*, хотя былъ онъ и плохъ, не тѣмъ будетъ помянутъ. Но Погодинъ не журналистъ. Онъ не имѣетъ журнальнаго такта, хотя и богатъ благими намѣреніями" (*Отчетъ Акад.*, стр. 173).

23) **Псаломъ 103.**

Благослови, душе моя,
Господа святого.
Боже Господи й нездумать
Величія Твого!
Облеченъ еси Ты въ славѣ
И въ красѣ предивнôй...
Якъ у ризы, облачився
У самый свѣтъ свѣтлый,
И простягнувъ еси небо,
Якъ наметъ блакитный.
Твоя горняя госпóда
Водами покрыта;
Облака—Твои восходы;
Йдешь на крилахъ вѣтра.
Ты янголы сотворяешъ,
Якъ вѣтры летящи;
Свои слуги создаешъ Ты,
Якъ огонь палящій!
Ты поставивъ землю твердо,
Не звихнé николи;
Бездну давъ ёй въ одѣянье;
А на горахъ воды.
Речешъ грозне Твое слово—
Воны понесуться;

Digitized by Google

Твóй громовый гласъ почуютъ—
Быстро воны льються;
Пóдыймаются на горы,
Бѣжатъ у долины,
На те мѣстце, якъ давъ имъ,
Господи всесильный.
Положивъ еси предѣлъ имъ—
Не перéйдутъ ёго,
Не вертаются вкрывати
Зновъ лица земного.
Ты доланамъ давъ потоки,
Въ горахъ воды льются;
Всѣхъ звѣрóвъ степныхъ напóять
Онагри напьются.
И небесны всѣ птици
Живутъ надъ водами;
Раздаются голоса ихъ
По-мѣжъ деревами.
Ты зъ Своихъ высотъ небесныхъ
Горы наповаешъ;
Дивныхъ дѣлъ Твоихъ плодами
Землю насыщаешъ.
Ты ростишъ траву для скóту,
Пашнѝ въ службу людямъ,
Да насущный хлѣбъ для себе
Одъ земли добудемъ.
И вино у человѣка
Сердце звеселяе;
Благовонная олива
Лице умащае;
А святый хлѣбъ чоловѣку
Сердце укрѣпляе.
Насытáться й древа Божи
Ливанськiи кедры,
Що насáжены Тобою,
Господи всещедрый.
Гнѣзда вье тамъ всяка птиця;
Домъ гáйстрóвъ—на еляхъ;
Круты горы—быстрымъ сарнамъ;
Притомъ зайцямъ—въ скелях.
Сотворивъ Ты мѣсяць свѣтлый
Времена значити;

Digitized by Google

Сонце ясне собѣ знае
Коли заходити.
Простягаешъ тьму по небу,
И нѡчъ наступае;
Тогдѣ всякій звѣръ дубровный
По землѣ блукае;
Львы ревуть, воны для сѐбе
Добычи шукають;
Корму, Господи, у Тебе
Воны вымагають.
Зыйде сонцѣ—звѣръ тѐкае,
У лѡгво ложиться;
Чоловѣкъ на свое дѣло
Йде ввесь день трудиться.
О, якъ дивны Твои, Боже,
Дѣла несчислимы!
Всѣ премудро сотворивъ Ты;
Земля пѡвна ими.
Се— велике, шумне море:
Тамъ гаду безъ лику;
Всяку мае тварь животну,
Малу и велику.
Корабли за кораблями
Плывуть по простору;
Тамъ и змій, що сотворивъ Ты
Грáтися по морю.
И всѣ ждуть Тебе, щобъ давъ имъ
Корму въ свою пору.
Ты даешь имъ—воспріймають;
Руку отверзаешъ—
Насыщаються всѣ благомъ,
Всѣхъ удовольняешъ.
А лице Твое одвернешъ—
И всѣ засмутяться;
Духъ зъ ихъ вѡзмешъ—повмирають,
Въ свѡй прахъ возвратяться.
Посылаешъ Твого духа—
Создаются знову,
И лице земли отъ Тѐбе
Пріймае обнову.—
Буди слава Господеви
Во всѣ вѣчни вѣки!

Digitized by Google

Веселись Своимъ твореньемъ,
Боже нашъ великій!—
Гляне Онъ на свою землю,
И земля трясеться;
Задымяться круты горы,
Якъ до ихъ дотекнеться...
Повѣкъ буду въ моихъ пѣсняхъ
Господа хвалити;
Буду Богови спѣвати
Поки я на свѣтѣ.
И да буде моя пѣсня
Угодна для Ёго!
Веселйтимусь до вѣку
Моимъ милымъ Богомъ...
Да исчезнутъ нечестивци
Всѣ зъ лица земного;
Да не буде беззаконныхъ
Уже ни одного!
Благослови, душе моя,
Господа святого.

Михаилъ Максимовичъ.

9 марта 1869 г. Михайлова-Гора.

24) 25-го іюня 1869 года, изъ Петергофа, князь Вяземскій писалъ Максимовичу: „Очень одобряю занятія ваши по переводу Псалмовъ, Вопервыхъ, есть для васъ наслажденіе въ вашемъ трудѣ, а это— главное; вовторыхъ, этотъ трудъ, какъ вы говорите, можетъ со временемъ послужить зерномъ горчичнымъ и отозваться въ поэтической душѣ *отважнаго мальчика и грядущаго поэта*“ (*Отчетъ Акад.*, стр. 172—173).

25) Въ моей библіотекѣ хранится какъ драгоцѣнность автографъ М. А. Максимовича, подаренный мнѣ княземъ П. А. Вяземскимъ, слѣдующаго содержанія:

Достопочтимому князю Петру Андреевичу Вяземскому

поклонъ и привѣтъ

съ Михайловой-Горы, 24 іюня 1869 г.

Плачъ княгини Ярославны—
Древне-русской пѣсни цвѣтъ—
Старымъ жителемъ Украйны,
Мною, заново пропѣтъ.

Digitized by Google

Вижу самъ, что проку мало
Въ пѣснопѣніяхъ моихъ;
Но и нынѣ, какъ бывало,
Не живется мнѣ безъ нихъ.

Что бъ за жизнь была безъ нѣсенъ,
Безъ поэзіи святой!
Міръ просторный былъ бы тѣсенъ
И несносенъ трудъ земной.

Пѣсня—даръ небесъ великій
Намъ на жизненныхъ путяхъ;
Пѣсней—ангельскіе лики
Славятъ Бога въ небесахъ.

26) 6-го сентября 1871 года Максимовичъ справилъ въ Кіевѣ свое пятидесятилѣтіе служенія русскимъ музамъ. 17-го октября того же 1871 года, изъ Царскаго села, князь Вяземскій писалъ Максимовичу: „Поздравляю любезнѣйшаго и достопочтеннаго юбиляра и сердечно благодарю его за то, что онъ вспомнилъ обо мнѣ посреди торжества своего... До васъ, вѣроятно, доходитъ слухъ обо мнѣ. Вотъ два года, что я хвораю... Старость уже сама по себѣ неизлѣчимая и пакостная болѣзнь, а тутъ еще, въ видѣ прибавленія, разстройство нервовъ, хандра, безсонница и невѣжество врачей... Грустно и тяжело допивать подонки жизни, какъ я ихъ допиваю... Впрочемъ замолчу, чтобы не наводить уныніе на молодого юбиляра“ (*Отчетъ Акад.*, стр. 174—175).

27) 17-го октября 1871 года, изъ Царскаго Села, князь Вяземскій писалъ Максимовичу: „Мнѣ иногда приходило въ голову попробовать Кіева. Но не знаю, какія имѣются тамъ житейскія удобства. Каковъ климатъ? Я слыхалъ, что въ Кіевѣ господствуютъ вѣтры, которые должны быть неблагопріятны для раздраженныхъ нервъ. Можно ли имѣть удобное, тихое и на зиму теплое помѣщеніе, а еще лучше—отдѣльный домикъ и немножко въ сторонѣ отъ уличнаго шума, звона колоколовъ и біенія городскихъ часовъ...“ (*Отчетъ Акад.*, стр. 174—175).

28) Степану Ивановичу Пономареву принадлежитъ также *Хронологическій указатель сочиненій князя Вяземскаго въ стихахъ и прозѣ*, послужившій руководствомъ при изданіи графомъ С. Д. Шереметевымъ двѣнадцати томовъ *Полнаго собранія сочиненій князя П. А. Вяземскаго.*

17-го октября 1871 года, изъ Царскаго Села, князь Вяземскій писалъ Максимовичу: „Знаете ли Пономарева, историческаго и литературнаго сборщика и труженика?“ (*Отчетъ Акад.*, стр. 175).

29) 17-го декабря 1871 года, изъ С.-Петербурга, князь Вяземскій

Digitized by Google

писалъ Максимовичу: „Вы завидуете борзописанію нашего пріятеля Погодина; а я нахожу, будь сказано между нами, и исключительно между нами, что онъ слишкомъ много пишетъ, особенно о себѣ. Въ *послѣсловіи*, которое прислалъ онъ мнѣ въ корректурныхъ листахъ, нашелъ я много неумѣстнаго и некстати. Съ публикою нельзя обращаться какъ съ закадычными пріятелями и входить о себѣ въ подробности, для нея вовсе незанимательныя. Вообще, въ литературѣ нашей теперь слишкомъ много біографическихъ разсказовъ, сплетней, исповѣдей пополамъ съ грѣхомъ. Прежде былъ недостатокъ въ біографическомъ отношеніи, а теперь во зло употребляемое излишество, тѣмъ болѣе, что часто ложь перемѣшивается съ правдой“ (*Отчетъ Акад.*, стр. 176).

30) 17-го декабря 1871 года, изъ С.-Петербурга, князь Вяземскій писалъ Максимовичу: „Какъ и вы, и мы не можемъ сказать, что зимуемъ, а развѣ *слякотничаемъ*“ (*Отчетъ Акад.*, стр. 175).

31) См. примѣчаніе 29-е.

Digitized by Google

ПИСЬМА

ГРАФА П. В. ЗАВАДОВСКАГО КЪ ФЕЛЬДМАРШАЛУ ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ.

Въ собраніи бумагъ графа П. А. Румянцова, о которомъ уже было говорено въ книгѣ 3-й „Старины и Новизны", имѣются также письма къ нему графа Петра Васильевича Завадовскаго, относящіяся къ той же эпохѣ, какъ и письма къ Румянцову графа А. А. Безбородка, съ которыми мы познакомили читателей въ только что указанной книгѣ „Старины и Новизны". Письма Завадовскаго, числомъ 52, начинаются съ 1775 года и, за исключеніемъ небольшого перерыва за время отъ 1787—1788 гг., продолжаются до 1791 года; они содержатъ въ себѣ не мало любопытныхъ свѣдѣній о происходившемъ во все это время при дворѣ Екатерины II.

Упомянутый выше перерывъ въ письмахъ Завадовскаго восполняется его же письмами къ графу Румянцову, по неизвѣстной намъ случайности попавшими въ Государственный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ и тамъ хранящимися въ дѣлѣ № 1058, разрядъ XI. Означенныя письма какъ по внутреннему ихъ содержанію, такъ и по внѣшней формѣ представляются совершенно однородными съ письмами того же Завадовскаго, хранящимися въ бумагахъ графа Румянцова, и несомнѣнно являются началомъ и продолженіемъ той же самой переписки означенныхъ двухъ лицъ. Поэтому мы соединили оба собранія этихъ писемъ и,

Digitized by Google

распредѣливъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, печатаемъ теперь одновременно, что́ даетъ такимъ образомъ возможность представить читателямъ почти полную переписку двухъ извѣстныхъ дѣятелей славнаго царствованія великой императрицы.

Письма Завадовскаго, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ, помѣчены буквами *Гос. Ар.*

Для большаго уясненія содержанія писемъ, кромѣ сдѣланныхъ къ нимъ примѣчаній, позволимъ себѣ въ немногихъ словахъ возобновить въ памяти читателей біографическія свѣдѣнія о самомъ П. В. Завадовскомъ.

Второй сынъ бунчуковаго товарища и довольно крупнаго землевладѣльца Стародубовскаго и Мглинскаго повѣтовъ Черниговской губерніи Василья Васильевича Завадовскаго *), Петръ Васильевичъ родился въ 1739 году, въ усадьбѣ Красновичи, расположенной въ глуши, среди лѣсовъ, покрывавшихъ въ то время почти весь современный намъ Суражскій (въ то время Стародубовскій) уѣздъ Черниговской губерніи. Мать его была дочерью подкоморія Стародубовскаго повѣта Михаила Степановича Ширая, который въ виду многочисленности семейства его дочери взялъ къ себѣ въ домъ для науки двухъ старшихъ своихъ внуковъ, Ивана и Петра, а затѣмъ помѣстилъ ихъ въ іезуитское училище въ Оршу, откуда Петръ, впослѣдствіи перешелъ для окончательнаго своего образованія въ Кіевскую духовную академію, въ которой много занимался изученіемъ латинскихъ классиковъ. Кончивъ курсъ въ въ академіи въ 1760 году, Завадовскій поступилъ на службу въ Малороссійскую коллегію **) въ Глуховѣ, еще при графѣ Разумовскомъ и, вскорѣ обратилъ на себя вниманіе его преемника графа Петра Александровича Румянцова, назначившаго Завадовскаго правителемъ секретной его канцеляріи по управленію Малороссіи. Въ этой должности онъ участвовалъ въ турецкихъ походахъ, обезсмертившихъ имя Румянцова, отличился въ битвахъ при

*) Совершенно неизвѣстно, на чемъ основано заявленіе Валишевскаго, автора сочиненія „Autour d'un trône", на стр. 335, что Петръ Завадовскій былъ сперва *суфлеромъ придворнаго театра*, а затѣмъ директоромъ секретной канцеляріи фельдмаршала Румянцова.

**) См. „Русскій Архивъ" 1887 г., т. I, стр. 118—128, также „Русскій Архивъ" 1883 г., т. II, стр. 81 и слѣд.

Digitized by Google

Ларсѣ и Кагулѣ и за атаку Силистріи произведенъ былъ *въ полковники*. По окончаніи войны Завадовскій имѣлъ въ своемъ завѣдываніи Старооскольскій полкъ, о которомъ очень заботился. Румянцовъ очень цѣнилъ служебныя качества Завадовскаго, указывалъ на него Потемкину и просилъ исхлопотать ему за службу имѣніе.

Изъ помѣщеннаго ниже письма Завадовскаго къ князю Потемкину можно несомнѣнно заключить, что Потемкинъ, по ходатайству графа Румянцова, хотѣлъ доставить мѣсто и повышеніе Завадовскому еще въ 1774 году, но изъ дальнѣйшаго не видно, чтобы это намѣреніе князя въ то время осуществилось. Такъ Завадовскій пишетъ Потемкину, отъ 17 ноября 1774 года, изъ мѣст. Короешты, гдѣ находилась армія Румянцова *): „Фельдмаршалъ сообщаетъ вамъ свою волю по поводу вашихъ ко мнѣ милостей, превосходящихъ всякую лестную мысль. Онъ обрадовался, пелицемѣрно доношу, столько вашему предложенію, что обожалъ ваше добродѣтельное сердце. Его словами скажу: вы мнѣ дѣлаете *такое счастье*, какого и онъ не въ состояніи доставить, и лучше коего не могъ бы пожелать ни отецъ мой самъ, еслибы ему далось выбирать мнѣ жребій. Засимъ, милостивый государь, я, удостовѣрившись, колико хочете удивить на мнѣ ваши милости, предаю себя въ полную вашу волю и предоволенъ буду всѣмъ тѣмъ, что вы для меня ни сдѣлаете, готовъ будучи исполнять всѣ ваши о томъ повелѣнія. Ручайтесь смѣло за мою вѣрность и усердіе, а въ пріобрѣтеніи способностей вовзаимствовать я твердо надѣюсь отъ наставленій моего покровителя, коего прежде благодѣянія на себѣ вижу, нежели заслуги мои знаю.

„Великодушный милостивецъ! Позвольте мнѣ одного у васъ просить, чтобы оставить мнѣ *военный чинъ* и въ томъ мѣстѣ, къ которому ведетъ меня едино ваше добротвореніе. Послѣдній резонъ—по моему недостатку; вы сами тутъ проникните, что мундиръ гораздо дешевле обходится, какъ собственныхъ кафтановъ число не единственное.

„Еще разъ съ безконечною благодарностію поручаю себя ва-

*) См. дѣло „Госуд. Архивъ", разр. XI, № 871.

Digitized by Google

шему покровительству и желаю узрѣть вскорѣ тотъ случай, гдѣ я могу, цѣлуя руки моего несравненнаго благодѣтеля, изустно подтвердить ему, съ какою преданностію глубочайшею есмь вашего высокопревосходительства милостиваго государя всепокорнѣйшій слуга Петръ Завадовскій".

Нѣкоторыя выраженія этого письма даютъ основаніе къ предположенію, что, быть можетъ, уже въ 1774 году Потемкинъ имѣлъ въ виду опредѣлить Завадовскаго къ *статскимъ дѣламъ* (иначе необъяснима просьба послѣдняго о сохраненіи ему военнаго чина и мундира) и при томъ при другомъ лицѣ, которому Потемкинъ *можетъ ручаться за вѣрность и усердіе Завадовскаго*. Такое назначеніе является необычайнымъ *счастьемъ* для Завадовскаго и т. д. Не указываетъ ли это все на то, что имѣлось въ виду опредѣлить Завадовскаго секретаремъ къ императрицѣ уже въ 1774 году?

Посылая Екатеринѣ II ратификацію Кучукъ-Кайнарджійскаго договора, Румянцовъ въ числѣ лицъ, трудами и подвигами своими отличившихся, указывалъ императрицѣ и на полковника Завадовскаго, награжденнаго 10-го іюля 1775 года, въ день мирнаго торжества, имѣніемъ *Ляличи*, смежнымъ съ Красновичами, а вскорѣ затѣмъ, 26-го ноября 1775 года,—орденомъ Св. Георгія 4-й степени. Когда же Екатерина просила Румянцова указать ей молодыхъ людей, способныхъ занять должность ея кабинетъ-секретарей, Румянцовъ отрекомендовалъ императрицѣ Безбородка и Завадовскаго, скоро своею красотою, умомъ, образованіемъ и мастерскимъ изложеніемъ бумагъ снискавшаго расположеніе императрицы. Завадовскій былъ 2-го января 1776 года произведенъ въ генералъ-маіоры, назначенъ генералъ-адъютантомъ и *временно*, во время отсутствія Потемкина, пользовался особымъ расположеніемъ императрицы, имѣлъ помѣщеніе во дворцѣ и сдѣлался не только кабинетъ-секретаремъ императрицы, но и главнымъ дѣльцомъ ея. Но это продолжалось недолго, и уже въ іюнѣ 1777 года всесильный Потемкинъ успѣлъ его отдалить, при чемъ, по словамъ Гельбига, Завадовскій былъ щедро награжденъ. Онъ уѣхалъ къ себѣ въ Ляличи для поправленія разстроенныхъ дѣлъ по этому имѣнію, почти бездоходному по качеству почвы. Впрочемъ его пребываніе въ деревнѣ было непродолжительно: онъ былъ вызванъ императрицею въ Пе-

Digitized by Google

тербургъ, гдѣ, находясь безъ опредѣленныхъ занятій, предался карточной игрѣ, какъ видно изъ переписки его съ графомъ А. Воронцовымъ (См. Архивъ Воронцова, т. XII). Тяготясь своимъ положеніемъ, Завадовскій просился въ деревню и былъ отпущенъ безъ возраженій въ апрѣлѣ. По возвращеніи своемъ, въ августѣ 1777 года, онъ былъ назначенъ къ присутствованію въ Сенатѣ, въ Совѣтѣ, а также къ управленію двумя банками и въ комиссію о сокращеніи канцелярскаго дѣлопроизводства. Въ 1780 году онъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники, назначенъ сенаторомъ и членомъ воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ, а немного позже и членомъ комиссіи о народныхъ училищахъ. При учрежденіи въ 25 губерніяхъ народныхъ училищъ Завадовскій получилъ шесть тысячъ душъ въ Малороссіи, въ Переяславскомъ уѣздѣ. Изъ писемъ его къ Фридрикевичу (*Черниг. Губер. Вѣдомости*, 1893 г., № 49) видно, что Завадовскій получилъ именно эти земли по совѣту Фридрикевича, котораго и просилъ управлять этими имѣніями за невозможностію самому этимъ заняться, не смотря на его любовь къ деревенской жизни, которую имѣлъ непрестанно отъ самой молодости. Кромѣ того, изъ этихъ же писемъ видно, что это пожалованіе возбудило противъ Завадовскаго зависть во многихъ его землякахъ: они могутъ думать и толковать, что хотятъ, но, говоритъ Завадовскій, „я чувствую, что въ стяженіи имѣніемъ современемъ мою умѣренность познаютъ“. Въ то же почти время на него возложено завѣдываніе Пажескимъ корпусомъ и поручено ввести въ оный порядокъ, который долженъ быть присвоенъ всѣмъ вообще россійскимъ училищамъ, и поступить такимъ же образомъ съ прочими школами придворнаго вѣдомства. Это побудило Завадовскаго обратить вниманіе на существовавшую Медико-хирургическую школу, которая была вскорѣ преобразована имъ въ Медико-хирургическую академію *). Завадовскій, какъ видно изъ дѣла Государств. архива XVII разр., № 79, представилъ императрицѣ въ исполненіе высочайшаго ея повелѣнія уставъ для Хирургической академіи, разсмотрѣнный докторами Вейкартомъ и Кельхеномъ, къ составленію и разсмотрѣнію котораго былъ приглашенъ

*) Позднѣе, въ 1808 году, Завадовскій былъ избранъ почетнымъ членомъ этой Академіи.

Digitized by Google

также докторъ Тереховскій, весьма извѣстный, какъ говорилось въ докладѣ, „ученый по обширному знанію въ частяхъ медицины, но мало знаемый и еще менѣе ободренный въ соразмѣрности его искусства". При этомъ докладывая государынѣ, что „теперь въ Вѣнѣ похваляется новозаведенное хирургическое училище, во Франціи— сія наука процвѣтаетъ, англійскіе же госпитали общее мнѣніе почитаетъ первыми въ свѣтѣ", Завадовскій полагалъ послать гг. Тереховскаго и Шумлянскаго осмотрѣть учрежденія этого рода за границею и добавлялъ: „тщаніе ума человѣческаго дѣлаетъ почти ежедневно въ томъ приращеніе". „Когда же необходимое строеніе и у насъ поспѣетъ, то", говоритъ Завадовскій, „можно взять изъ духовныхъ семинарій и малороссійскихъ школъ сто пятьдесятъ студентовъ въ ученики на казенное содержаніе, по примѣру, какъ въ Главномъ народномъ училищѣ, и обучать всему, что предписано". Взирая на всемѣстную нужду въ лекаряхъ, пишетъ Завадовскій, „умножить надо число учениковъ. Если людей сей науки умножится и болѣе чѣмъ нужно, то обратившіеся въ священство не меньше принесутъ пользы, наипаче въ деревняхъ, соединяя въ должности духовное врачеваніе и тѣлесное. Ибо хотя считается за сущую пагубу незнающій лекарь, но сіе зло у насъ по настоящей бѣдности медицинскаго факультета не токмо терпимо, но и распространяется, понеже не лекари мѣстъ, а мѣста лекарей ищутъ!"

Этотъ докладъ Завадовскаго былъ высочайше утвержденъ февраля 26-го 1785 года, а немного позже, 17-го апрѣля того же года, Завадовскій писалъ Безбородку (см. дѣло Госуд. Арх., разр. XVII, № 79): „По вступленіи моемъ въ управленіе школы хирургической я старался ввести въ оную порядокъ свойственный заведенію или лучше сказать сколько возможность дозволяетъ теперешняго ея состоянія. Мнѣ и не трудно было нѣкоторыя части очистить отъ запущенія, *но не въ состояніи я* былъ попустить *небреженіе* о должности нѣкоторыхъ профессоровъ, которые по *нѣсколько мѣсяцевъ не бывали въ школѣ* и оставляли праздными свои классы. Лобенвейнъ и Кольрифъ были таковы, да и самъ Моренгеймъ не занимался своимъ дѣломъ; сей послѣдній сперва оттоваривался болѣзнію; потомъ представилъ свои недовольствія противъ Кельхена, и какъ я ему доказывалъ, что онъ ихъ ни въ чемъ не

Digitized by Google

имѣетъ и имѣть впредь не можетъ, завися единственно отъ меня (какъ и въ самомъ дѣлѣ г. Кельхенъ противъ него въ мое время ничего не учинилъ), то хотя онъ мнѣ съ начала и обѣщалъ было остаться при оной школѣ въ должности операторской, но вскорѣ потомъ отрекся отъ оной паки, какъ изъ прилагаемаго здѣсь письма его явствуетъ, не взирая на то, что я къ продолженію службы его предлагалъ ему избрать такія условія, какія онъ самъ пожелаетъ. Почему принужденнымъ я себя нашелъ, уволивъ уже Лобенвейна по его прошенію, искать на мѣста ихъ всѣхъ троихъ— другихъ, свободныхъ учителей, дабы классы оной школы праздными не оставались. Списокъ у сего препровождаемый показываетъ какъ имена профессоровъ, вновь для того пріисканныхъ, такъ и тѣхъ, кои изъ числа старыхъ учить въ оной продолжаютъ, и изъ которыхъ (однако, кромѣ профессора Форштейна—за анатомію и Маттея—за повивальную науку, кою онъ читалъ прежде на россійскомъ, а нынѣ вмѣсто Моренгейма — читать будетъ на нѣмецкомъ) *никто* изъ положеннаго и въ спискѣ означеннаго жалованья *ничего не получали.* Сего ради прошу покорнѣйше ваше сіятельство о всемъ вышеупомянутомъ представить на высочайшее ея императорскаго величества утвержденіе и исходатайствовать произвожденіе положеннаго жалованья какъ профессорамъ, прежде сего отъ г. статскаго совѣтника Кельхена принятымъ, такъ и нынѣ отъ него же съ вѣдома моего пріисканнымъ, считая опредѣленіе онаго съ того времени, какъ они въ должности свои вступили и какъ въ томъ спискѣ означено. Къ сему же за нужное я сочелъ положить и особеннаго для аптеки школьной подмастерья, съ извѣстнымъ жалованьемъ, дабы отправленіемъ сего рода дѣлъ учащіеся отъ лекцій профессорскихъ отвлекаемы не были.

Съ совершеннымъ моимъ почтеніемъ пребыть честь имѣю вашего сіятельства, милостиваго государя моего, покорнѣйшимъ слугою".

Вслѣдствіе такого письма Завадовскаго послѣдовало предписаніе Стрекалову о выдачѣ жалованья профессорамъ. Изъ того же письма видно, какія затрудненія встрѣчало преподаваніе въ училищахъ, устраиваемыхъ императрицею: учителя по мѣсяцамъ не являются давать уроки, и при томъ учителямъ не платятъ назначеннаго имъ жалованья!...

Digitized by Google

Участвуя также въ особой комиссіи, разсматривавшей планъ графа Шувалова объ ассигнаціонныхъ банкахъ, Завадовскій содѣйствовалъ основанію Государственнаго заемнаго банка съ тремя экспедиціями и во время своего долговременнаго управленія далъ правильное движеніе всѣмъ частямъ этого учрежденія и тѣмъ пріобрѣлъ банку довѣріе всего государства.

Не смотря на множество дѣлъ, возложенныхъ уже на Завадовскаго, Екатерина II, иногда поручала ему просмотръ своихъ сочиненій (см. Дневникъ *Храповицкаго*, 4 сент. 1786 г.: „Рюрикъ отосланъ для прочтенія къ Завадовскому"), также завѣдываніе дѣлами и опекою надъ молодымъ Бобринскимъ, отъ чего онъ не отказался, помня любовь къ нему покойнаго князя (Орлова), наблюденіе за постройкою архитекторомъ Бажановымъ дворца въ Царицынѣ, какъ это видно изъ обширной переписки по этому поводу послѣдняго съ Завадовскимъ (см. Госуд. Архивъ, дѣло XI разряда, № 1061) и т. д. Свободное отъ занятій время Завадовскій въ этотъ періодъ проводилъ въ домѣ графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго, у котораго проживала его родственница графиня Софія Осиповна Апраксина съ молодою красавицею дочерью Вѣрою Николаевною, обратившею на себя вниманіе Завадовскаго. Это окончилось тѣмъ, что онъ обѣщалъ жениться на Вѣрѣ Николаевнѣ; вотъ что писалъ по этому поводу графъ К. Г. Разумовскій своему зятю И. В. Гудовичу: „годъ все обходился какъ женихъ съ невѣстою, откладывая публичное оглашеніе сего акта съ мѣсяца на мѣсяцъ, а наконецъ черезъ мѣсяцъ положилъ быть рѣшительнымъ. Генварь пришелъ; дворъ отъѣзжаетъ; онъ не рѣшился, но увѣряетъ. Мать и дочь въ крайнемъ безпокойствѣ. Публика твердитъ негативу..." *).

Однако пророчество публики не сбылось, и 30-го апрѣля 1787 года Завадовскій вступилъ въ бракъ съ В. Н. Апраксиною, пожалованною въ день свадьбы во фрейлины, какъ писалъ объ этомъ Завадовскій Румянцову.

Бракъ этотъ вводилъ Завадовскаго въ кругъ высшей аристократіи того времени, но не доставилъ ему ни особеннаго семей-

*) См. *Русскій Архивъ*, 1873 г., № 3, ст. 0468.

Digitized by Google

наго счастья *), ни поддержки на служебномъ его поприщѣ. Хотя онъ и былъ, 31-го августа 1787 года, назначенъ по случаю возникшей войны съ турками въ особый совѣтъ, *несовѣщающій*, по его выраженію въ письмѣ къ Румянцову, но новый фаворитъ князь П. А. Зубовъ, замѣстившій князя Потемкина, ненавидѣлъ его, *отъ чего и свыше познаю холодность*, пишетъ Завадовскій. Екатерина II дряхлѣла; вліяніе Зубова чрезвычайно усиливалось, и ему скоро представился случай досадить Завадовскому. Кассиръ Государственнаго банка Клеберъ растратилъ 600 тысячъ рублей. Возникло слѣдственное дѣло, поступившее въ Сенатъ, гдѣ въ угоду Зубову пытались подвергнуть взысканію не только Клебера, но и Завадовскаго, впрочемъ отъ этого послѣдняго воздержалъ графъ Н. П. Румянцовъ, указавъ, что Сенатъ не имѣетъ права судить Завадовскаго, который по уставу банка отвѣтствененъ былъ только предъ императрицею. Завадовскій былъ до того сильно удрученъ этимъ случаемъ, что тяжко заболѣлъ.

Оправившись отъ болѣзни, Завадовскій по прежнему ревностно занимался народнымъ образованіемъ въ должности главнаго директора народныхъ училищъ и былъ награжденъ въ 1793 году орденомъ св. Александра Невскаго, а въ 1794 году императоръ Австрійскій, по желанію Екатерины II, пожаловалъ ему и братьямъ его Якову и Ильѣ титулъ графа Римской имперіи. Вскорѣ послѣ этого вспыхнула война съ Польшею, и Завадовскій очень сожалѣлъ, что не поручили Румянцову командованіе войсками нашими при самомъ началѣ войны, о чемъ и не разъ писалъ престарѣлому фельдмаршалу, какъ это видно изъ писемъ его, а также и объ ожидавшейся войнѣ съ Франціею, гдѣ совершилась революція, полагая, что Румянцовъ же будетъ предводительствовать войсками, которыя будутъ отправлены къ берегамъ Рейна.

Хотя лежащая предъ нами переписка Завадовскаго съ Румянцовымъ и заканчивается 1795 годомъ, тѣмъ не менѣе позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о дальнѣйшей судьбѣ Завадовскаго послѣ кончины великой императрицы, къ которой онъ былъ привязанъ вѣч-

*) Говорю это въ томъ отношеніи, что большинство дѣтей П. В. Завадовскаго умерло въ малолѣтствѣ, это очень его печалило, какъ видно изъ письма его къ Румянцову.

Digitized by Google

ною благодарностію. *Темные дни царствованія* императора Павла, по выраженію Завадовскаго, начались для него довольно благополучно. Императоръ въ день своего коронованія, 5-го апрѣля 1797 года, пожаловалъ ему графское достоинство Россійской имперіи вмѣстѣ съ братьями, а также орденъ св. Андрея Первозваннаго и, кромѣ того, еще орденъ Анны 1-й степени, а немного позже, 8-го января 1799 года, командорскій крестъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Онъ продолжалъ засѣдать въ Совѣтѣ, Сенатѣ и управлять Заемнымъ банкомъ, но вообще говоря скучалъ за недостаткомъ дѣла. Къ тому же положеніе дѣлъ вообще и при дворѣ въ особенности рѣзко перемѣнилось; прежніе дѣятели славнаго царствованія, сослуживцы и сверстники Завадовскаго исчезали понемногу; одни умирали (П. А. Румянцовъ; Ал. Ан. Безбородко и т. д.), другіе изгонялись, а третьи добровольно удалялись (какъ, напримѣръ, Трощинскій, близкій пріятель Завадовскаго, оба графа А. и С. Воронцовы и т. д.). Противъ Завадовскаго, не смотря на знаки благоволенія, затѣвались интриги, и онъ болѣе чѣмъ когда-либо хотѣлъ удалиться въ деревню, не вѣдая, откуда можетъ нагрянуть гроза, которая совершенно неожиданно и разразилась надъ нимъ въ ноябрѣ 1799 года. Секретарь Государственнаго банка вмѣстѣ съ архиваріусомъ обманнымъ образомъ получили изъ банка *семь тысячъ* рублей. Эту ничтожную сумму Завадовскій, конечно, легко могъ бы самъ пополнить. Но государь въ гнѣвѣ немедленно приказалъ отставить Завадовскаго отъ службы. Завадовскій рѣшился покинуть столицу и переселиться въ Ляличи. Хотя его и стали просить остаться въ столицѣ, но онъ не перемѣнилъ своего намѣренія и скоро уѣхалъ въ деревню.

Не лишне при этомъ сообщить, что надъ Завадовскимъ въ деревнѣ былъ учрежденъ особый надзоръ, какъ это видно изъ слѣдующихъ, любопытныхъ документовъ, хранящихся въ Государственномъ архивѣ (дѣло № 3552, разр. VII). Такъ, извѣстный Петръ Хрисанѳовичъ Обольяниновъ писалъ Макарову (Александру Семеновичу) 14-го іюня 1800 года: „Узнавъ подъ рукою, гдѣ живетъ графъ Завадовскій, прошу заготовить къ губернатору той губерніи письмо для наблюденія о состояніи и поведеніи его и прислать ко мнѣ для подписанія". Въ отвѣтъ на это Макаровъ сообщаетъ ему 15-го іюня

Digitized by Google

1800 года: „Я приказалъ и самъ навѣдывался о пребываніи графа Завадовскаго, *но точнаго свѣдѣнія не могъ получить*, а единогласно всѣ говорятъ, что деревни его состоятъ въ Малороссійской губерніи, почему заготовя письмо къ Малороссійскому гражданскому губернатору, барону Френсдорпу, оное для подписанія къ вашему высокопревосходительству имѣю честь представить...“

Письмо къ Френсдорпу было слѣдующаго содержанія:

„Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ за живущимъ въ деревняхъ, въ губерніи, вашему превосходительству ввѣренной, графомъ Завадовскимъ, имѣть *скрытымъ* образомъ наблюденіе въ образѣ его жизни, поведеній и съ кѣмъ онъ имѣетъ обращеніе. Вслѣдствіе сего благоволите, милостивый государь, увѣдомить меня о томъ *нынѣ* и впредь извѣщать чрезъ каждыя двѣ недѣли. Впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ пребываю...“

Всѣхъ донесеній Френсдорпа намъ отыскать неудалось, но изъ немногихъ сохранившихся въ дѣлѣ видно, что онъ исполнялъ данное ему приказаніе. Такъ, отъ 4-го августа 1800 года, изъ Чернигова онъ доносилъ Обольянинову: „Вслѣдствіе повелѣнія вашего высокопревосходительства объ извѣщеніи васъ чрезъ каждыя *двѣ недѣли* о образѣ жизни графа Завадовскаго не имѣю ничего прибавить къ *послѣднему послѣдовавшему* отъ меня донесенію. При объѣздѣ моемъ губерніи, который предполагаю начать и буду имѣть случай *лично* въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ его сіятельство жительствуетъ, быть и, что мною замѣчено будетъ, не преминую вамъ донести...“

На этомъ и другихъ подобныхъ донесеніяхъ имѣется отмѣтка рукой Обольянинова „*докладывано*. Гатчино“.

Въ другомъ рапортѣ, отъ 1-го октября, Френсдорпъ доноситъ, что „прошедшаго мѣсяца 17 число (то-есть, сентября), по случаю именинъ супруги Завадовскаго, пріѣзжали къ нему изъ Батурина въ Ляличи какъ она, такъ и тіоща его графиня Софья Осиповна. Тутъ же были господа Гудовичи, Бороздна, Рославцы и еще нѣсколько сосѣдственныхъ дворянъ. Впрочемъ, образъ его жизни тотъ же, какъ и прежде вашему высокопревосходительству отъ меня донесено“.

Digitized by Google

Отъ 5-го декабря 1800 года Френсдорпъ доноситъ: „Въ объѣздъ губерніи заѣзжалъ я къ графу Завадовскому, Мглинскаго повѣта въ село Ляличи, у коего не засталъ никого, кромѣ его домашнихъ, то-есть, жену его и маленькихъ дѣтей, да домашняго архитектора, иностранца, который въ домѣ его болѣе десяти лѣтъ проживаетъ по договору. Да были у него еще пріѣхавшія изъ Батурина генеральша Чорбина съ дочерью. Жизнь ведетъ весьма скромную и тихую, занимаясь хозяйствомъ и домостроительствомъ. Съ истиннымъ почтеніемъ и глубочайшею преданностью...“

Дальнѣйшихъ донесеній не имѣется въ дѣлѣ, но и этихъ, кажется, достаточно, чтобы убѣдиться въ безполезности учрежденнаго надъ графомъ Завадовскимъ полицейскаго надзора, напрасно оскорблявшаго только такого государственнаго дѣятеля и вполнѣ достойнаго человѣка, какимъ былъ на дѣлѣ графъ Завадовскій.

Донесенія Френсдорпа довольно наглядно знакомятъ съ образомъ жизни графа Завадовскаго въ Ляличахъ, въ которыхъ онъ пробылъ все время царствованія Павла. Онъ много занимался паркомъ и въ особенности чтеніемъ книгъ богатой своей библіотеки и смотрѣлъ на свое положеніе какъ философъ; онъ писалъ, что „совершенно благополученъ и возблагословитъ паче и паче судьбу, если благоволеніемъ своимъ закроетъ меня въ глубокомъ забвеніи и отвратитъ въ невинности моей дальнѣйшія преслѣдованія“. Онъ издали слѣдилъ за политикою, особенно за всѣмъ, происходившимъ во Франціи, и находилъ, что Россія *онъ опасности отъ французскаго яда.* Поэтому онъ былъ противъ союза нашего съ Англіею и не отрицалъ выгоды союза съ Франціею. Здоровье его слабѣло. Онъ вынесъ сильную горячку, сталъ уже жаловаться, что плохо владѣетъ руками и ногами; вообще чувствовалъ самъ упадокъ силъ и здоровья.

По вступленіи на престолъ Александра I былъ посланъ къ Завадовскому особый фельдъегерь съ собственноручнымъ рескриптомъ молодого императора, въ которомъ выражалось желаніе, чтобы Завадовскій поспѣшилъ пріѣхать въ Петербургъ принять увѣреніе изустное, что императоръ пребываетъ къ нему доброжелательнымъ. Завадовскій быстро собрался въ путь и, прибывъ въ Петербургъ, былъ очень милостиво принятъ государемъ, который

Digitized by Google

тотчасъ назначилъ его членомъ Совѣта и присутствующимъ въ Сенатѣ. Но уже въ томъ же 1801 году (5-го іюня) Завадовскій получилъ особый рескриптъ о назначеніи его предсѣдателемъ комиссіи составленія законовъ, въ которомъ говорилось, что для приведенія въ порядокъ нашего отечественнаго законодательства, его величеству казалось нужнымъ избрать человѣка, который бы, сверхъ обширныхъ по сей части свѣдѣній, имѣлъ и достаточное познаніе о дѣйствіи бывшихъ доселѣ комиссій, дабы тѣмъ скорѣе и успѣшнѣе могъ онъ все привесть въ надлежащее движеніе. „Находя въ васъ,—говорилось въ рескриптѣ,—всѣ сіи свойства и зная, съ одной стороны, съ какимъ успѣхомъ употреблены вы были прежде по сей части, съ другой—бывъ удостовѣренъ, что честь содѣйствовать пользамъ отечества въ столь важныхъ отношеніяхъ не можетъ не быть для васъ чувствительна, я поручаю вамъ сіе дѣло во всемъ его пространствѣ, ввѣряя вашему непосредственному управленію существующую нынѣ комиссію о законахъ, подъ единственнымъ моимъ вѣдѣніемъ".

Такой рескриптъ чрезвычайно польстилъ отставленнаго отъ дѣлъ Завадовскаго, и онъ съ усердіемъ принялся за исполненіе этого важнаго дѣла, но „по преклонности своего вѣка не предполагалъ какъ только устроить основаніе возложеннаго на меня, довершить зданіе, и произвести плоды остается цвѣтущимъ младостію".

Онъ едва однако успѣлъ ознакомиться съ возложеннымъ на него трудомъ, какъ 25-го августа того же года получилъ новый рескриптъ, въ которомъ, указавъ на крайне неудовлетворительное состояніе всего судопроизводства и дѣлопроизводства, императоръ поручалъ Завадовскому заняться этимъ дѣломъ „предпочтительно всѣмъ другимъ яко необходимѣйшимъ и разсмотря его во всемъ пространствѣ и по различію дѣлъ, давъ каждому роду ихъ свойственный ему обрядъ и производство, начиная отъ нижнихъ присутственныхъ мѣстъ до самаго Сената, исправить, дополнить и приспособить форму о судѣ къ настоящему времени, къ законамъ и уставамъ впослѣдствіи изданнымъ, къ скорѣйшему дѣлъ теченію". Но уже чрезъ *нѣсколько мѣсяцевъ*, въ 1802 году, при учрежденіи министерствъ, Завадовскій получилъ новое назначеніе—онъ былъ сдѣ-

Digitized by Google

министромъ народнаго просвѣщенія. По словамъ Богдановича, дѣятельность его на этомъ поприщѣ была очень плодотворна, и въ восемь лѣтъ его управленія министерствомъ для народнаго образованія было сдѣлано болѣе, чѣмъ въ цѣлое предшествовавшее столѣтіе. При немъ открыты: университеты въ Харьковѣ и Казани (онъ настаивалъ на открытіи университета въ Кіевѣ, но это было отклонено по настоянію Чарторыжскаго), Педагогическій институтъ въ Петербургѣ, нѣсколько лицеевъ, далъ новый уставъ учебнымъ заведеніямъ и предоставилъ для всѣхъ даровое образованіе. Знать роптала на него, упрекая, что сыновья самого Завадовскаго (одиннадцатилѣтніе камеръ-юнкера, ходившіе въ гимназію) сидятъ на скамьяхъ въ гимназіи вмѣстѣ съ сыновьями сапожниковъ и кучеровъ. Но Завадовскій не обращалъ на это вниманія; онъ, по словамъ профессора Снядецкаго, стремился къ тому, чтобы всѣ учебныя установленія были проникнуты цѣлью нравственнаго возвышенія человѣка, связаны одними правилами, раздѣляющимися подобно отросткамъ и сходящимися какъ къ одному корню къ власти министерской, дающей всей этой машинѣ движеніе, поддерживающей ея жизнь, ростъ и зрѣлость, а все это подъ высшею властью и попеченіемъ монарха. Время управленія Завадовскаго останется навсегда блестящею эпохою въ исторіи народнаго просвѣщенія въ Россіи, по словамъ академика Сухомлинова.

За это управленіе онъ удостоился получить въ 1805 году алмазные знаки къ ордену св. Андрея Первозваннаго, а въ 1806 году, 18-го ноября, супруга его пожалована кавалерственною дамою ордена св. Екатерины меньшаго креста. Нельзя также не упомянуть, что въ началѣ 1804 года Завадовскій докладывалъ государю, что извѣстный свѣту по своимъ обширнымъ въ россійской исторіи свѣдѣніямъ геттингенскій профессоръ Августъ Людвигъ Шлёцеръ *) выразилъ желаніе соучаствовать съ россійскими учеными въ критическомъ изданіи древнихъ русскихъ лѣтописей. Императоръ повелѣлъ Завадовскому составить для указанной Шлецеромъ цѣли общество при одномъ изъ ученыхъ *сословій*, *существовавшихъ тогда*

*) Исторія Императ. Москов. Общ. исторіи и древностей россійскихъ.— Нила Попова, ч. I, стр. 4, 5.

Digitized by Google

въ Россіи. Завадовскій лично не благоволилъ къ древней русской исторіи и ея изслѣдователямъ. Онъ находилъ, что наша исторія всегда будетъ для читателя скучна, ежели черпать оную хочетъ глубже, а не отъ времени Петра Великаго. „Для просвѣщающагося вѣка пріятнѣе повѣсть отъ начала просвѣщенія и отъ виновника онаго... Мое мнѣніе,—пишетъ Завадовскій Воронцову,—привязано къ эпохѣ Петра Великаго... Писателю просвѣщенному довольно было бы одной страницы, чтобы наши всѣ матеріалы на времена до Петра Перваго вмѣстить въ опую..." *). Поэтому Завадовскій поручилъ М. Н. Муравьеву (попечителю въ то время Московскаго университета) обратиться съ предложеніемъ объ открытіи историческаго общества къ ввѣренному ему университету. Это предложеніе было встрѣчено съ большимъ сочувствіемъ, и уже 18-го марта 1804 года состоялось первое засѣданіе вновь образовавшагося въ Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ ректора университета Чеботарева, общества россійскихъ ученыхъ для критическаго изданія лѣтописей отечественной нашей исторіи, скоро получившее названіе „учрежденное при Московскомъ университетѣ Общество исторіи и древностей россійскихъ". По ходатайству этого общества о полученіи отъ Императорской Академіи Наукъ и Государственнаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ нужныхъ для общества свѣдѣній и рукописей, Завадовскій испросилъ, 9-го апрѣля 1804 года, высочайшее повелѣніе о томъ, что государь императоръ указалъ отнестись къ свѣтскимъ и духовнымъ мѣстамъ, чтобы лѣтописи и рукописи *въ оригиналѣ были выдаваемы* обществу. Этимъ Завадовскій оказалъ не малую услугу къ дальнѣйшей разработкѣ нашей отечественной исторіи.

Но годы и упадокъ силъ заставляли Завадовскаго думать о покоѣ, о тихой жизни въ деревнѣ, куда ему доводилось пріѣзжать только на короткое время, въ отпускъ лѣтомъ, недѣли на двѣ или на три. Къ тому же онъ сталъ хворать, силы его покидали, и 1-го января 1810 года онъ испросилъ себѣ увольненіе отъ должности министра народнаго просвѣщенія. При этомъ Завадовскій былъ назначенъ предсѣдателемъ департамента законовъ государственнаго совѣта

*) Архивъ Князя Воронцова, т. XI, стр. 254, 258.

Digitized by Google

и въ этой должности вскорѣ скончался, не доживъ до начала великой отечественной войны. Онъ умеръ въ Петербургѣ 10-го января 1812 года и погребенъ на старомъ Лазаревомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры, оставивъ послѣ себя трехъ дочерей и двухъ сыновей, изъ которыхъ одинъ *Александръ* умеръ бездѣтнымъ, а второй *Василій*, женатый на красавицѣ Е. М Влодекъ, имѣлъ одного сына, также Петра Васильевича, со смертью котораго въ 1842 года прекратился родъ графовъ Завадовскихъ.

Возобновивъ въ памяти читателей государственную дѣятельность графа Завадовскаго въ теченіе трехъ царствованій, позволимъ себѣ въ заключеніе сказать нѣсколько словъ объ отношеніяхъ его къ графу П. А. Румянцову, на сколько они выясняются помѣщаемыми ниже письмами.

Своимъ возвышеніемъ Завадовскій былъ конечно обязанъ Румянцову; онъ не разъ это высказываетъ самъ въ письмахъ, называя фельдмаршала своимъ *благодѣтелемъ*. Но что еще болѣе достойно вниманія и служитъ еще болѣе въ пользу Завадовскаго, это то, что онъ никогда *не забывалъ* оказаннаго ему благодѣянія и былъ *въ дружбѣ вѣренъ, никогда нигдѣ не былъ причиною несогласія*, какъ отзывался о немъ самъ Румянцовъ, который въ немногихъ дошедшихъ до насъ письмахъ его къ Завадовскому самъ называетъ его: *любезный другъ, мой лучшій пріятель* и т. д. (см. *Чтенія Общ. Люб. Ист. и Древн. при Моск. Унив.* 1866, ч. I, стр. 126, 152). Продолжая служить въ Петербургѣ, Завадовскій, какъ другъ истинный Румянцова, очень сожалѣлъ, когда сей послѣдній своими поступками вызывалъ неудовольствіе императрицы, и откровенно писалъ ему самому, какъ ему поступать и что надо дѣлать. Такъ, напримѣръ, въ 1789 и 1790 годахъ Завадовскій совѣтуетъ Румянцову скорѣе уѣхать изъ Молдавіи, не просить все новыхъ отпусковъ и пребываніемъ своимъ близъ арміи не раздражать императрицу и Потемкина. Въ другой разъ Завадовскій, любя Румянцова и исполняя долгъ сердечной преданности, совѣтуетъ ему, какъ генералъ-губернатору Малороссіи, *не жить въ своей деревнѣ*, а въ городѣ, ибо *есть толки!* Точно такъ же онъ откровенно говоритъ Румянцову: *храни васъ Богъ отговариваться* (весьма неугодно будетъ ея величеству) отъ поѣздки съ цесаревичемъ въ

Digitized by Google

Берлинъ, для какой цѣли Румянцовъ вызывался въ Петербургъ въ 1776 году и по свойственному ему непреклонному нраву почему-то не хотѣлъ пріѣхать. Равнымъ образомъ Завадовскій, зная нелады Румянцова съ Потемкинымъ и, кромѣ того, зная очень хорошо, па сколько это весьма непріятно Екатеринѣ II, неоднократно пишетъ Румянцову, чтобы онъ по возможности *не перечилъ* Потемкину, такъ какъ онъ (Потемкинъ) *безъ войны и въ войнѣ* равно дѣйствующее лицо, не имѣетъ противъ себя баланса; вездѣ онъ *и все онъ*. Онъ уполномоченъ безпредѣльно... Кредитъ его вящше возрастаетъ, и т. д. Завадовскій поэтому не подливаетъ масла, по народному выраженію, въ отношенія Румянцова и Потемкина, но напротивъ того всячески старается ихъ помирить и радуется очень, узнавъ, что Румянцовъ съѣздилъ къ князю (чѣмъ *очень довольны остались здѣсь*), и что повидимому между ними установляются хорошія отношенія.

Кромѣ того, будучи очень друженъ съ сыновьями Румянцова Николаемъ и Сергѣемъ, навлекшими на себя гнѣвъ родителя, Завадовскій, какъ истинный другъ обѣихъ сторонъ, старается помирить отца съ сыновьями, заступается за нихъ и повидимому не безъ успѣха, ибо своенравный фельдмаршалъ наконецъ являетъ свою милость къ одному изъ нихъ (Николаю), и это даетъ Завадовскому надежду, что онъ явитъ ее и другому. Не является ли все это лучшимъ доказательствомъ благородной души Завадовскаго, поступавшаго во всемъ этомъ очевидно совершенно безкорыстно, единственно изъ искренней преданности къ своему благотворителю, отъ котораго онъ не имѣлъ ничего сокровеннаго, какъ онъ самъ выражается, доказывая это на дѣлѣ своими письмами, въ которыхъ сообщалъ Румянцову различные слухи и толки, носившіеся въ блестящемъ *дворѣ* великой императрицы, въ которомъ не любятъ говорить о непріятномъ и гдѣ по временамъ бывала *и бурная погода* (письма 1788, 1789 г.). Нельзя не замѣтить, что сообщая подобныя свѣдѣнія, Завадовскій просилъ своего благодѣтеля не предавать его, не распространять далѣе имъ сообщаемое и даже просто сжечь его письма по прочтеніи. Этимъ послѣднимъ можно себѣ объяснить относительно небольшое число писемъ Завадовскаго къ Румянцову за первые его годы пребыванія въ Петербургѣ, въ которые однако ему писалъ относительно нерѣдко самъ Румян-

Digitized by Google

цовъ, какъ это видно изъ напечатанныхъ писемъ послѣдняго въ *Чтеніяхъ Общества Любит. Ист. и Древн.* за 1866 г. № 1 и 1875 г. № 4 и относящихся къ 1774 и 1775 годамъ; отвѣты Завадовскаго на эти письма Румянцова не сохранились въ бумагахъ фельдмаршала, и можно полагать, что, согласно просьбамъ Завадовскаго, они были истреблены. Вообще при особыхъ условіяхъ почтовой корреспонденціи того времени (при господствовавшей перлюстраціи) конечно не мѣшало быть осторожнымъ, и этимъ можно отчасти себѣ объяснить и то, что не малая часть писемъ Завадовскаго *не подписаны* имъ, а заканчиваются фразою: *не перестану быть нижайшимъ слугою.* Но самый почеркъ, которымъ написаны письма свидѣтельствуетъ несомнѣнно, что это подлинныя письма Завадовскаго. Кромѣ того, большая часть писемъ имѣетъ только указаніе на *число и мѣсяцъ* ихъ написанія; годъ же обыкновенно не означается, но самое содержаніе писемъ заключаетъ въ себѣ достаточно указаній къ тому, чтобы опредѣлить, къ какому именно году должно быть отнесено то или другое письмо, при размѣщеніи ихъ въ хронологическомъ порядкѣ. Эти указанія приведены нами въ примѣчаніяхъ къ соотвѣтствующимъ письмамъ, и на основаніи ихъ выставлена нами *въ скобкахъ* на письмахъ *цифра*, означающая предполагаемый нами годъ ихъ написанія.— Надлежащія поясненія къ письмамъ приведены въ примѣчаніяхъ къ нимъ.

П. Майковъ.

Digitized by Google

1.

Милостивый государь!

Удостовѣренъ будучи въ горячей преданности къ вашей особѣ вручителя сего, беру смѣлость его хотѣніе подкрѣпить всенижайшей моею прозьбою.

Вѣдаю, милостивый государь, что пунктъ сей, опричь безмѣрной вашей къ намъ милости, инако не удовлетворится; ибо онъ хочетъ съ своимъ полкомъ стоять въ Стародубѣ, вмѣсто Роменскихъ квартиръ, домашнихъ ради выгодъ, отъ его присутствія зависимыхъ. Удостойте вашего снисхожденія просителя, таковымъ и я съ нимъ представляюсь во мнѣніи, что у васъ ни въ чомъ (нѣтъ) вамъ не невозможнаго. Дня черезъ два услышимъ всѣ ирмосы превознесенной странѣ, судя по изданіямъ, о томъ предваряющимъ.

Съ преданностію непоколебимою имѣю честь быть вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій. (Гос. Арх.)

(Б. о. г. и. м.).

2.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь!

Больше мѣсяца что я не имѣлъ чести къ вашему сіятельству писать потому единому, что нечего. Между тѣмъ временемъ ваше сіятельство удостоили меня въ нѣкоторыхъ письмахъ вашими повелѣніями, по которымъ доношу: 1) о сервизѣ докладывалъ я ея величеству, и она согласна заплатить по цѣнѣ, что стоитъ. Теперь не успѣлъ испросить повелѣніе по желанію вашему. Заняты приготовленіями чаемаго *Богдана*, и когда сіе пишу, слышу, что съ полупочи великая княгиня [1]) начала уже чувствовать муку родовую.

Digitized by Google

О слободахъ въ Гомельскомъ старостве [2]), отходящихъ съ принадлежностями къ пожалованнымъ вашему сіятельству деревнямъ, здѣсь я не имѣю никакого свѣдѣнія, ибо должное о семъ представленіе отъ генералъ-губернатора или губернской канцеляріи еще и по сю пору въ Сенатъ не вступило.

Я чувствительно сожалѣю о вящшемъ упадкѣ здоровья вашего и сколько могу воображать, что бремя служенія вашего никогда не легче, тѣмъ паче трогаетъ меня ослабленіе вашего корпуса. Благодать Божія всегда была съ вами; она конечно и пребудетъ. Графиня Е. М...[3]) сокрушается до слезъ, получа отъ вашего сіятельства непріятное ей письмо, что вы отказали общежитіе, котораго она только искала *pro forma*. Она твердо рѣшилась оставить дворъ, почитая тягостнымъ для себя сопряженныя съ ея должностью безпокойства; весьма чувствуетъ, что она никакого лично участія не имѣла въ воздаяніи за ваши услуги: а я разъ нѣсколько заговаривалъ о лентѣ Екатерининской, только на сіе милости не послѣдовало.

Поздравляю моего благодѣтеля съ Чернымъ Орломъ. Принцъ Генрихъ [4]) у вашей фамиліи многократно навѣдывался о васъ, сказывая свое желаніе спознаться съ столь великимъ человѣкомъ, каковымъ онъ васъ признаетъ. Съ душевною преданностью до конца моей жизни пребуду вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою. Петръ Завадовскій. (Гос. Арх.)

11 апрѣля, 1776 года. С.-Петербургъ.

3.

Сіятельнѣйшей графъ, милостивый государь!

Простите мнѣ, ваше сіятельство, что я, соблюдая тайну цареву, открывать не смѣю точности сего дѣла, для котораго вы ко двору столь скоро призываетесь. Чтобъ однакожъ спокойно вы ѣхали, я могу изъяснить, что комиссія простирается къ радости и ко взаимному удовольствію императрицы и великаго князя, и что они, условясь между собою, васъ призываютъ, не открывши о томъ ни единому человѣку, и слѣдовательно по сей тайнѣ, сколько само дѣло произойдетъ внезапно, такъ и вашъ пріѣздъ

Digitized by Google

сюда всѣхъ удивитъ, и наконецъ предлежитъ вамъ подвигъ къ славѣ и къ сердечному удовольствію вашему собственно.

15 сего мѣсяца великая княгиня [5]) скончалась, не разрѣшившись отъ бремени. Сложеніе тѣла ея отнюдь было неудобно къ дѣторожденію. Въ коемъ случаѣ всякое употребленное средство было безплодно.

Графиня Екатерина Михайловна [6]) до изнеможенія силъ понесла въ семъ несчастливомъ приключеніи безпокойства необходимыя. Ея императорское величество безмѣрно доволна ея трудами и расположена къ ней милостію отлично.

За скоростію отправленія я не могу ни о чемъ писать, а только восхищаюсь радостью сердечною, что толь скоро могу цѣловать руки моего благодѣтеля, и въ пріятномъ ожиданіи сего пребываю съ нелицемѣрною преданностью вашего сіятельства нижайшій слуга. Петръ Завадовскій.

Храни Богъ отъ поѣздки отговариваться [7]); весьма неугодно будетъ государынѣ и великому князю. Государыня все лѣто, я надѣюсь, здѣсь проживетъ. Слѣдственно, въ пріѣздъ свой все нужное здѣсь найдете, а развѣ возмите съ собою весь лутчій вашъ гардеробъ.

По причинѣ дѣлъ, рождающихся отъ произшествія столь печальнаго, никакъ нельзя было испросить указъ о уплатѣ за вашъ сервизъ, но сіе дѣло почитайте уже сдѣланнымъ. Ваши домашніе къ вамъ не пишутъ, потому что ни одинъ человѣкъ не знаетъ о семъ отправленіи. (Г. Арх.)

(Апрѣль 1776 года).

4.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь!

Милостивое писаніе вашего сіятельства ободряетъ мое признаніе, кое въ душѣ моей дѣйствуетъ какъ святая вѣра. Силы мои никогда не сравнялися съ усердіемъ и благодарностію, которыми я долженъ вамъ первому моему благодѣтелю. По отъѣздѣ вашемъ часто я слышалъ отъ ея императорскаго величества, сколь ей пріятно было ваше послѣднее пребываніе [8]), и колико она въ томъ находила для себя удовольствія.

Digitized by Google

Всѣ знакомые весьма сожалѣютъ о г. Новицкомъ [9]). Судьба его ужасна для тѣхъ мѣстъ, гдѣ столь добрый примѣръ любви ближняго не былъ никѣмъ лутче введенъ, какъ отъ святыхъ отцовъ, располагающихъ благодатію и нашимъ вѣчнымъ блаженствомъ. Въ другихъ полкахъ меньше насильствуютъ, но не въ людяхъ, а въ пространствѣ земель есть тому причина; въ стародубовскомъ же по умноженію населившихся жителей стали продервостями награждать стѣсненіе. Слѣдствіе неизбѣжное тамъ, гдѣ земли не разграничены по правиламъ математики.

Графъ Воронцовъ препоручилъ мнѣ донести вашему сіятельству искреннее благодареніе за ваше напамятованіе въ письмѣ ко мнѣ.

Съ нелицемѣрною преданностію пребуду я во всю мою жизнь вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

1 октября (1776 г.). С.-Петербургъ.

5.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь!

Необходимость учредить хозяйство въ пожалованномъ мнѣ имѣніи и быть въ многихъ мѣстахъ при чиннимой отдачи онаго принуждаетъ меня трудить ваше сіятельство, прося нижайше пожаловать отпускъ на нѣсколько мѣсяцовъ старшему моему брату, котораго въ томъ единаго я имѣю попечителя, самъ не предпринимая здѣсь долго жить.

Простите мнѣ, милостивый государь, сію необходимую докуку и извините оную тою смѣлостью, которую питаютъ во мнѣ благодѣянія ваши ни съ чѣмъ несравненныя, развѣ съ тѣмъ сердечнымъ признаніемъ и вѣчною преданностью, съ каковыми есмь вашего сіятельства, милостивый государь, нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

Лядичи. Апрѣля 28 1778.

6.

P. S. Я осмѣливаюсь, ваше сіятельство, наичувствительнѣйше просить о распространеніи вашего добротворенія (по коему я имѣю помѣстье) въ дѣлѣ нижеслѣдующемъ.—Р. Тамара великую часть

Digitized by Google

земли отъ *драбоваго хутора* [10]) получилъ посредствомъ судей и самаго Ашанина, явно ему пристрастнаго. Можетъ быть и то правда, что г. Фридрикевичъ [11]), не явнымъ лицомъ помогая въ семъ дѣлѣ, получилъ за свое попеченіе половинную въ землѣ долю. Но на родню и пріятелей непріятно жаловаться, а вся моя просьба къ вашему сіятельству состоитъ только въ томъ, чтобы приказали дѣло, яко о землѣ государевой бывшее, вновь разсмотрѣть отдаточной коммиссіи на основаніи законовъ. Своего уступить не хочется, а напаче что и благодарность тѣмъ быть не можетъ. Дачи же мои Переяславскія по описанію толь скудны, что негдѣ и скота держать. *Вейсбахова* межа [12]) при отдачѣ служила правиломъ, кромѣ меня одного. Я избѣгаю обременять ваше сіятельство пространствомъ произхожденія сего дѣла, а представляю, еслибы угодно было спросить, донести И. Я. Селецкому, который не осмѣлился бы предъ вами неправды сказать. (Гос. Арх.).

7.

Бывши многіе годы въ вашихъ повелѣніяхъ, нельзя мнѣ не знать, что вы избираете уединеніе и жизнь деревенскую [13]) не ради выгодъ себѣ полезныхъ, но чтобы удобнѣе въ такомъ положеніи отправлять дѣла званія. Однакоже есть всему толки и свое разумѣніе, а потому и отзываются, будто требуетъ долгъ и приличность бывать и въ городѣ главномъ своей губерніи. Не примите сихъ моихъ искреннихъ увѣдомленій въ другомъ видѣ, какъ что я пишу оныя, любя васъ, любя вашу славу и тронутъ будучи всегда тѣмъ, что до васъ касается. Не совѣтъ даю, а исполняю долгъ сердечно вамъ преданнаго. Ради Бога, не предайте меня своимъ иногда сюда отзывомъ по сей матеріи, поелику угадаютъ, кѣмъ слышенное вамъ пересказано.

О чемъ я вамъ предъ симъ писалъ, то еще и до нынѣ не выходитъ изъ-подъ спуду. Репрезентація для публики та же и непрерывна. Князь Г. П. *) не имѣетъ противъ себя балансу. Въ дѣйствіяхъ я не узнаю прежнихъ правилъ, прежнихъ мнѣній. Го-

*) Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ.

Digitized by Google

ворить Тассъ: *въ свѣтѣ одно непостоянство всегда постоянно.* Заложеніе Херсона [14]) весьма прославляется, хотятъ медали бить на память сего произшествія. Вещь обычная, что авторъ свое дѣло любитъ и возвышаетъ. Чья губернія—тому на сей разъ и вся слава. Во всѣ вѣка рѣдко Богъ производилъ человѣка столь универсальнаго каковымъ, есть князь П. *): вездѣ онъ и все онъ.

Мнѣ совѣстно утруждать ваше сіятельство по моимъ домашнимъ дѣламъ. Я несроденъ притяжать чужое, но и свое уступать даромъ и паче людямъ, того не чувствующимъ, нѣтъ славы. Я прошу, милостивый государь, подать руку помощи въ просьбахъ иногда старшаго моего брата, которому на голову я свалилъ всѣ земскія хлопоты. Приношу искренное благодареніе и за то снисхожденіе, о коемъ изволили писать, что учинили въ разсужденіи отшедшей пахотной земли отъ села Халѣевичъ. Братъ мой тогда имѣлъ въ виду разпространить елико можно вашу пользу; для насъ и теперь то же правило священно, слѣдственно, довольны будемъ всѣмъ, что по милости опредѣлить изволите для той моей деревни, по сему случаю нуждающейся.

Позабылъ сказать, что при составленіи указа, когда докладывано, что маленькая частица въ Гомельскомъ старостве [15]) еще остается, и не велятъ ли внести оную вообще въ пожалованіе, отвѣтствано, что и впредь еще время будетъ.

8.

Я не имѣлъ вѣрнаго случая увѣдомить о полученіи вашего своеручнаго, которое почитаю доводомъ довѣренности и милости вашей. Когда указъ былъ писанъ о деревняхъ гомельскихъ, я говорилъ въ то время съ Александромъ Андреевичемъ **), и онъ наиусерднѣе старался, чтобы безъ изъятія включить весь остатокъ староства. Однакожъ, исполняя точную волю, сдѣлано, какъ видѣли. И въ семъ случаѣ, какъ я себя увѣряю, что онъ со стороны должнаго къ вамъ усердія отнюдь не погрѣшилъ. Ваше письмо отвѣтное было поднесено, но послѣ не могу уже освѣдомиться, гдѣ

*) То-есть, князь Потемкинъ.
**) Безбородко.

Digitized by Google

указъ и за чѣмъ остановилось дѣло. Безъ сомнѣнья, зависитъ оное отъ князя Григ. Алек. *). Его лѣнь, его нравъ, хитрость и ко времени обманчивыя уловки неисповѣдимы. Публика здѣшная присвояетъ себѣ проницаніе до того, что оглашаетъ г. Страхова [16]) (что̀ при графѣ Никитѣ Ивановичѣ) **) восходящимъ на дорогу большого счастія. Наружности всѣ тому вопреки, и если сіе вѣрно, то не менѣе вѣрно и то, что попасть трудно въ число звѣздъ неподвижныхъ.

Между цесарцовъ и пруссаковъ не слышно важныхъ произшествій. Послѣднія извѣстія гласятъ, что король и принцъ Генрихъ назадъ къ Шлезіи подалися. Графу Никитѣ Ивановичу пріемъ ужасно становится отличный. Онъ и князь Репнинъ часто съ княземъ Потемкинымъ въ конференціяхъ. Полагается послать корпусъ къ поселеніямъ австрійскимъ въ Польшѣ, въ помощь королю Прусскому, а предводительствовать онымъ князю Репнину. Сей, я чаю, съѣздитъ самъ къ королю Прусскому для личныхъ условій въ разсужденіи союзныхъ мѣръ. — Идея новой славы весьма, весьма дѣйствуетъ. Кажется, не затрудняетъ ея ни Крымъ, ни турки, еще съ рукъ не спихнутые. Считаемъ заплатить австрійцамъ тою же мѣрою за ихъ поступокъ противъ насъ во время прошедшей войны. Все сіе предположеніе еще есть крайняя тайна, и я прошу не предать въ оной меня, предавшагося довѣренности и безпредѣльной моей къ вамъ преданности. Прошу и паки содрать по прочтеніи сію бумагу.

Въ нынѣшній день пожалованы въ генералъ-маіоры изъ армейскихъ бригадиръ, включая Илью Бибикова [17]); при семъ случаѣ возложенъ орденъ Александровскій на г. Михельсона [18]). Отличную ему награду поставляютъ въ цѣну его заслугъ противъ Пугачева; безъ сомнѣнія, вѣрятъ въ немъ быть богатырю, а станется, что и приватныя коммиссіи онъ исполнять будетъ въ Польшѣ. Камеръ-юнкерами сдѣланы: князь Куракинъ [19]), Шаховской [20]), Салтыковъ [21]), женившійся на Бѣлосельской, да Корсакъ [22]), порутчикъ конной гвардіи. По сю пору извѣстно вамъ, я надѣюсь, что князь Сергѣй Голицынъ [23]) сговорилъ племянницу князя Потемкина Энгельгардтшу Варвару Васильевну, а свадьба отложена на годъ. Онъ и Левашевъ [24]) да князь Василей

*) Князя Григорія Александровича Потемкина.
**) Панинъ.

Digitized by Google

Долгорукій [25]) пожалованы премьеръ-маіорами гвардіи. Недавно пріѣхалъ сюда графъ Алек. Гр. Орловъ. Его пріѣздъ толкуютъ въ другое; но въ самой вещи онъ пріѣхалъ для брата и съ нимъ вошелъ въ прежнее согласіе.

Какъ полковничество Стародубовское не есть хлѣбъ завидный нынѣ, а братъ мой Яковъ, имѣя жену и снабдѣваясь изъ общаго дому, можетъ имѣть нѣкоторую выгоду, будучи близко онаго, то и осмѣливаюся просить ваше сіятельство удостоить его въ сіе мѣсто вашимъ представленіемъ въ Сенатъ. Вы, милостивый государь, первый виновникъ нашего благополучія, будьте вы же и покровителемъ и утверждающимъ оное. Господи, дѣло рукъ твоихъ не презри!

Графу К. Григорьевичу [26]) воздухъ здѣшній нездоровъ; онъ жалуется, воспоминая часто климатъ малороссійскій.—Егери ваши приняты княземъ Потемкинымъ.

(1778 г.).

9.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь!

Хотя и прежде сего дойдетъ вашему сіятельству увѣдомленіе, что дражайшая родительница [27]) ваша пожалована въ нынѣшній день оберъ-гофмейстериною, я однакожъ спѣшу быть въ числѣ первыхъ, о семъ васъ поздравляющихъ. Донесу также вашему сіятельству, какъ первому моему благотворителю, что и старшему моему брату [28]) данъ чинъ генеръ-маіора при увольненіи его отъ службы. Я осмѣливаюсь быть благонадеженъ, что ваше сіятельство не поставите ни мнѣ, ни ему въ худо, что я о семъ собою чинилъ прозьбу, не предъувѣдомя ваше сіятельство. Время и случай не могутъ быть одинаковы, а вашего сіятельства милость къ намъ я чту непремѣнною. Состояніе домашнее требовало, чтобы быть хозяину дома, ибо я хочу, чтобы все мое имѣніе было достояніе его наслѣдія.

Обнажая себя предъ вашимъ сіятельствомъ во всѣхъ моихъ помыслахъ и доказывая тѣмъ упованіе на ваше благоволеніе, пребываю съ непоколебимою преданностью вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

22 сентября 1778. С.-Петербургъ.

Digitized by Google

10.

Приношу искреннюю благодарность за милостивое вашего сіятельства отъ 3-го генваря, кое въ сію минуту я получилъ.

Жалѣю, что труды нѣсколькихъ годовъ не утѣху и выгоды, а лишь убытокъ вамъ здѣлали. Н. М. Рахмановъ предварительно возвѣстилъ намъ о семъ пожарѣ. Бывшіе въ домѣ хвалили расположеніе и его отдѣлку внутреннюю. Нѣтъ худа безъ добра, а я бы нашелъ для себя сіе послѣднее въ томъ, ежели бы ваше сіятельство въ другихъ своихъ деревняхъ, гдѣ ближайшій я вамъ сосѣдъ, вмѣсто сгорѣвшаго повое воздвигнули жилище.

А. А. Безбородко, который теперь одинъ во всѣхъ дѣлахъ, увѣдомляетъ ваше сіятельство о положеніи дѣлъ германскихъ.

По податливости короля Прусскаго и императрицы-королевы, а по преклонности нашего двора разумѣть удобнымъ и предложенныя версальскимъ кондиціи къ примиренію, считаютъ здѣсь, что миръ вѣрно состоится. Наше же расположеніе въ разсужденіи турецкихъ найтить соизволите въ настоящихъ резолюціяхъ, отъ двора вамъ посылаемыхъ.

Отъ графа Орлова представляю врученное мнѣ письмо. Графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ отлично принимается императрицею и княземъ Потемкинымъ; чужіе краи въ разсужденіи двора какъ цѣлительныя бани. Но онъ уже потерялъ и силу, и охоту достигать лавры. Вашему сіятельству преданъ онъ всѣмъ сердцемъ и пребываетъ въ признаніи ко всѣмъ вашимъ ему благодѣяніямъ. Князь Г. Г. Орловъ въ послѣднихъ чинахъ сего мѣсяца хочетъ съѣздить въ Москву показать жену братьямъ своимъ, а оттуда возвратясь, полагаетъ отправиться въ чужіе краи въ маѣ. Слабое здоровье жены рѣшило его на сей подвигъ. Что до прочаго, о чемъ я молвилъ въ предъидущемъ, то здѣсь все еще бродитъ квасъ и когда созрѣетъ, нельзя опредѣлить часы. Въ разсужденіе записки я поговорю съ правителями таковыхъ дѣлъ; бѣда, что чего сами не знаютъ, о томъ, у другихъ еще менѣе спрашиваютъ.

Съ вѣчною преданностію и нелицемѣрнымъ почтеніемъ я пребываю вашего сіятельства, милостивый государь, нижайшимъ и вѣрнымъ слугою. Петръ Завадовскій.

17 генваря 1779.

Digitized by Google

11.

Милостивое вашего сіятельства отъ 10-го имѣлъ честь получить. Я надѣюсь, что Александръ Андреевичъ *) съ теперешнимъ случаемъ исполняетъ то, что онъ хотѣлъ учинить чрезъ отправленнаго курьера къ вамъ отъ графа Никиты Ивановича.

О скупляхъ казачихъ я говорилъ съ князь Александромъ Алексѣевичемъ **), а по поводу вашего письма изъяснялся со мною и князь Куракинъ; они ищутъ поправить свои резолюціи и разрѣшить разъ навсегда сей узелъ. Взялись здѣлать выправки, и я думаю, что опять не обойдутся, чтобы не востребовать вашего мнѣнія, какъ сему быть; подобнымъ образомъ, какъ предъ войною ихъ вопросъ ваше сіятельство имѣли. Комплименты (если симъ разумѣется ваше письмо), то сколько я слышу, приняты съ благоволеніемъ. Стужа здѣсь прошла и всѣ дни очень теплы. Въ новость только скажу, что 25-го сего мѣсяца свершится бракъ князя С. Ф. Голицына [29]) съ племянницею князя Потемкина Варварою Васильевною. Любопытно хотятъ вѣдать, что дадутъ за нею, и о семъ болѣе молвы, чѣмъ о дѣлахъ военныхъ, такова здѣсь публика и таково ее упражненіе.

Князь Александръ Алексѣевичъ часто меня спрашиваетъ и требуетъ, чтобы я напомянулъ вашему сіятельству о Лашкевичѣ [30]). Мое всенижайшее прошеніе не простирается какъ только что есть угодно вамъ, милостивый государь! Я сіе самое отвѣчалъ и князю Вяземскому. Онъ съ симъ мѣстомъ выигралъ чинъ, да и когда при другомъ учрежденіи не станетъ уже коллегіи, то иногда онъ могъ бы употребленъ быть, какъ человѣкъ хорошихъ способностей. Простите, милостивый государь, мнѣ сіе утрудненіе. Вы мой и его благодѣтель, слѣдственно дерзновеніе и надежды наши велики къ вамъ.

О себѣ вашему сіятельству ничего еще не могу сказать. Принимаюсь ласково, и ежели бы я любилъ жизнь праздную и веселую, то бы мое состояніе было одно изъ преблаженныхъ.

---

*) Упомянутый въ письмѣ Александръ Андреевичъ,—конечно, Безбородко, будущій канцлеръ и князь.

**) Упоминаемый въ письмѣ Александръ Алексѣевичъ,—конечно, Вяземскій.

Digitized by Google

Съ непоколебимою преданностію я есмь на вѣки вашего сіятельства, милостивый государь, покорный слуга. Петръ Завадовскій.

22 генваря (1779 г.).

Прежде всего, я надѣюсь, услышите, что А. Андреевичъ [31]) пожалованъ бригадиромъ, а братъ его меньшой — порутчикомъ гвардіи. Г. *) въ дѣлахъ его весьма употребляетъ и отличаетъ своею довѣренностью, хотя и есть неблаговолящіе къ нему. Сергѣй Матвѣевичъ [32]) подалъ прошеніе объ отставкѣ.

12.

Милостивый государь!

Непріятный и никакъ не предвидѣнный мною случай повергалъ меня въ большую прискорбность, но получа милостивыя письма вашего сіятельства, я столько возрадовался, сколько можетъ радоваться видящій милость Господа своего! Въ томъ я не оправдаюсь, что я пожелалъ, но то совѣстно говорю, что мысль моя непричастна была сотворить неугодное вашей воли. По моимъ чувствамъ я судилъ и о другихъ признательности къ вашимъ благодѣяніямъ, и когда я ошибся, не ставьте, милостивый государь, мнѣ того во зло, а снизойдите какъ на слабость невинную. Оставляю сію матерію распространять въ мое оправданіе, какъ вами уже уничтоженную.

Стараться я буду, милостивый государь, г. Гулевичу [33]) помогать по вашему повелѣнію. Молва часто бываетъ дщерь неправды; таковымъ образомъ она касается меня и здѣсь нерѣдко, и въ вашихъ краяхъ, ибо со мною нѣтъ перемѣны.

Подношу при семъ письмо и посылку, врученныя мнѣ отъ графа Николая Петровича [34]), при его отъѣздѣ къ своему посту.

Бывъ исполненъ къ вашему сіятельству безконечной привязанности, не ищу другаго удовольствія, какъ видѣть ваше удостовѣреніе въ томъ, что во мнѣ имѣете, ваше сіятельство, вѣрнаго и нижайшаго слугу. Петръ Завадовскій.

14 февраля (1779 г.).

---

*) Вѣроятно, „Государыня“.

Digitized by Google

13.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь!

Всенижайше благодарю за милость, съ которою ваше сіятельство приняли мою усугубленную прозбу о моемъ родственникѣ; но я не зналъ, что ищетъ сего же столь достойный человѣкъ, каковымъ всѣ знаютъ Александра Ѳедоровича [35]), который заслуживаетъ предпочтенъ быть всѣмъ другимъ, и коему и я долгъ имѣю желать всякаго добра преимущественно.

Нѣмецкую войну считаютъ уже оконченною. Ея императорское величество удостоила меня читать послѣднее къ ней письмо короля Прусскаго, гдѣ онъ пишетъ, что миръ уже есть, что вѣнскій дворъ согласился на всѣ предложенія, что участіе нашей императрицы преклоняетъ горделивый вѣнскій дворъ на то, что̀ одержать развѣ бы можно невѣдомо сколько выигранными баталіями. Всѣ его изъясненія исполнены хвалы, безмѣрнаго признанія и удовольствія, что получаетъ миръ. Довольны будучи столь непредвидѣннымъ оборотомъ на тишину дѣлъ военныхъ въ земляхъ нѣмецкихъ, не меньше ждутъ, что не гроза, а духъ миролюбія и въ Стамбулѣ распространяется. Здѣсь такъ думаютъ, но вы вещи видите вблизи, слѣдственно, и достовѣрнѣе.

Предаю себя въ непремѣнное благоволеніе ваше и есмь съ истинною преданностію вашего сіятельства нижайшій слуга. Петръ Завадовскій.

Марта 5 дня 1779. С.-Петербургъ.

14.

С.-Петербургъ. 7 декабря 1779.

Вина моя есть отлучка, что я умедлилъ принесть вашему сіятельству всенижайшую благодарность за милость, которою вновь взыскали моего брата. Онъ пожалованъ въ полковники именнымъ указомъ, и сіе безпосредственное повелѣніе въ цѣну я долженъ принять. Ваше сіятельство, бывъ творецъ благосостоянія дому нашего, продолжите на оной всегда ваше покровительство. Снеся всѣ благодарности отъ людей вами одолженныхъ, не превзойдутъ оныя нашей привязанности и вѣчнаго усердія, коихъ я и братъ мой пре-

Digitized by Google

исполнены къ несравненному благодѣтелю. Перомъ пишу то, что сердце чувствуетъ, и ощущенія мои суть нелицемѣрны.

Возвращаясь изъ Риги съ графомъ Семеномъ Романовичемъ Воронцовымъ (который вашему сіятельству свидѣтельствуетъ свою непоколебимую преданность), заѣзжали мы въ вашъ Буртнякъ [36]); хотя въ настоящее время вся природа и красота ея умерщевлена стужею, однакоже положеніе мѣста, гдѣ замокъ, и вся окрестность очень, очень пріятными и великолѣпными намъ представилися. Мы смотрѣли сады, новый вашъ домикъ, и признаюся, что во всемъ томъ владѣніи вашего сіятельства, которое мнѣ знакомо, ничего я не знаю подобнаго Буртницкой ситуаціи. Въ новой мызѣ сдѣлано много пріятнаго въ разсужденіи земляной работы. Глядя на озеро и на всѣ пространныя воды, поражаешься мысленно тѣмъ единымъ, что нѣтъ соотвѣтствующего онымъ строенія, ибо что здѣлано, то еще не прикрываетъ развалинъ замка. Г. Броунъ [37]) и другіе говорили мнѣ, что хозяйство вашего сіятельства лифляндское не дѣлаетъ вамъ того дохода, который оное давать должно бы; я отвѣчалъ, что ваше сіятельство во всемъ своемъ владѣніи вездѣ поступаете на подобіе добраго пастыря, который остригаетъ только шерсть съ своихъ овецъ, а не сдираетъ кожу. Я не могу довольно описать вашему сіятельству всѣхъ ласкъ и учтивствъ, которыя я имѣлъ отъ генерала-губернатора, отъ магистрата и отъ знатныхъ гражданъ рижскихъ. Выключая жизни однако жъ чиновной, въ столичныхъ двухъ городахъ, нигдѣ въ Россіи такъ весело не живутъ люди, какъ въ Ригѣ. Кромѣ субботы, во всѣ другіе дни есть разныя забавы, на которыя человѣкъ по 500 обоего пола собираются, и столь многочисленное общество обращается какъ бы въ одно семейство. Г. Броунъ вездѣ участвуетъ въ весельи, и я не могъ довольно надивиться его счастливой старости, въ разсужденіи бодрости и веселаго нраву, которыя сохраняетъ онъ въ столь глубокихъ лѣтахъ.

Въ разсужденіи дѣлъ нашихъ и чужихъ военныхъ ваше сіятельство знаете, что безъ драки обѣ арміи взяли свои зимнія квартиры. Недавно получилъ дворъ нашъ отвѣтъ вѣнскаго на декларацію. Нѣтъ въ немъ не только гордаго, но ниже твердаго тону. Предаютъ все примиреніе [38]) въ руки нашей императрицы,

Digitized by Google

обще съ Франціею и изъясняются, что такимъ образомъ, полагаясь на дружбу, надѣются, что ея величество, предохраняя во всякомъ случаѣ достоинство своей имперіи, размѣрять будетъ и для вѣнскаго дому дѣло примиренія подобнымъ уваженіемъ. Они уже отступаютъ изъ Баваріи, хотятъ только имѣть въ ней частицу на 1.000.000 доходу, но и сіе предложеніе, я думаю, унизится до половины. Король Прусскій свое право неоспоримое распространяетъ на оба маркграфства Бевернское и Анспахское и также настоитъ о удовлетвореніи Саксоніи, привязывая симъ образомъ сего курфирста къ себѣ, такъ, какъ Пфальцкаго, возстановя въ его право. Вѣнскій дворъ хочетъ, чтобы дѣло сіе трактовано было не между прусскимъ и ихъ министромъ, но нашимъ и французскимъ; для сего конгрессу они предлагали Вѣну съ тѣмъ, чтобы взаимнымъ сторонамъ инако не говорить какъ чрезъ повѣренныхъ дружественныхъ державъ. Съ нашей стороны комиссію сію дѣлать будетъ князь Николай Васильевичъ *), а изъ Франціи еще не знаю кто назначенъ, а мѣсто изберутъ другое, кромѣ Вѣны. Нельзя утвердительно сказать, чтобы сіи кажущія по себѣ сильную склонность къ примиренію предложенія вдругъ начавшіяся дѣла пресѣкли. Король Прусскій по мѣрѣ неожиданной податливости вѣнскаго двора къ пресѣченію войны на уступку ..... **) Баваріи, безъ сомнѣнія, станетъ распространять свои выгоды и пользы въ видѣ удовлетворенія себѣ или тѣмъ, за кого вступается принадлежащаго (sic). Въ такомъ случаѣ первое его попеченіе должно быть, чтобы и насъ далѣ и далѣ завести. По настоящему теченію дѣлъ кажется миръ безсомнителенъ, но вѣрное и точное—зима покажетъ намъ съ истеченіемъ своимъ, ибо король Прусскій жалуется, что у него прошедшая компанія пропала за разными спотсніями къ примиренію, слѣдственно, договоровъ онъ не продлитъ за начало весны. графъ Н. И. ***) въ торжествѣ, что, по его мнѣнію, онъ своею политическою піесою убилъ австрійцевъ, но всѣ должны думать, что императрица-королева, отвращающаяся отъ войны, превозмогаетъ, симъ души своей свойствомъ надъ славою и надъ пользою, и се

*) Репнинъ.
**) Слово написано неразборчиво.
***) Никита Ивановичъ Панинъ.

Digitized by Google

истинный источникъ перелому оружія на тишину. Ваше сіятельство изъ первыхъ рукъ по своему сану обстоятельнѣе сіи дѣла вѣдаете; простите же мнѣ столь пространное повѣствованіе, которое я дѣлалъ, побуждаемый моею къ вамъ чистосердечною привязанностію.

Я еще повторю вашему сіятельству, что въ разсужденіи состоявшагося указа о деревняхъ никѣмъ ничего не здѣлано, кромѣ что такъ было угодно.

Отъ здѣшнихъ новостей ничего нѣтъ пріятнаго. Большой пиръ давалъ народу Логиновъ, винной откупщикъ, 24 прошедшаго мѣсяца. Я былъ тогда въ Ригѣ, слѣдственно, не свидѣтель тому, что сказуютъ, что нѣсколько сотъ человѣкъ умершими найдены отъ упоенія и стужи. Плоды благодарности откупщиковой произвели гибель и слезы. О непріятномъ здѣсь говорить не любятъ, и такъ сія сцена приходитъ въ забвеніе. Яковъ Ефимовичъ Сиверсъ [39]) непріятныя имѣетъ хлопоты, разводяся съ своею женою, распря и домашнее несогласіе произошли до того, что одной—безстыдство, а другого—корыстолюбивый нравъ явны всѣмъ стали. Такъ толкуютъ ихъ дѣло, и г. Сиверсъ въ жизни своей не имѣлъ подобнаго удара, каковъ на него навело сіе дѣло; оное такъ далеко взошло.

Предаю себя въ вашу высокую милость и съ пелицемѣрною преданностью остаюсь вашего сіятельства, милостивый государь, вѣрный и нижайшій слуга. Петръ Завадовскій.

15.

Прежде чѣмъ подоспѣли ваши представленія, князь А. Алексѣевичъ *) принуждался назначить прокуроровъ губернскихъ. Въ такомъ случаѣ, когда онъ меня спрашивалъ и открывался въ довѣренности, я ему рекомендовалъ И. Я. Селецкаго [40]), котораго онъ и взялъ въ Сѣверское намѣстничество; рѣшился я на сію поступь, видя, съ одной стороны, крайнюю поспѣшность, съ каковою движутъ тутъ дѣла нашего края, съ другой—предупреждая, чтобы не посаженъ былъ иной, каковыхъ здѣсь и объ оныхъ просящихъ премного.

Я не позволю себѣ думать, чтобы вашему сіятельству неугодно

*) Князь А. Алексѣевичъ, конечно, Александръ Алексѣевичъ Вяземскій.

Digitized by Google

было опредѣленіе къ сему мѣсту такого человѣка, который есть ваше твореніе и вами облагодѣтельствованный. Успокойте однакоже меня, милостивый государь, вашимъ благоволеніемъ о семъ и, что нѣтъ тутъ противнаго вашей волѣ, которая для меня всѣхъ высшій есть законъ.

16.

Милостивый государь!

Изъ письма вашего отъ 26 ноября чувствительнымъ образомъ удостовѣряюсь, что я несу вашъ гнѣвъ, никогда не имѣвъ въ виду ничего другого, кромѣ вашей милости и душевной моей къ вамъ привязанности. Словамъ моимъ просительнымъ о г. Селецкомъ и Зенковскомъ [41]) ваше сіятельство положили смыслъ, которымъ поражается мое сердце предъ вами на вѣкъ благодарное.

Неудобенъ я, милостивый государь, ни на что посмѣнять вамъ неугодное. Я бы виноватъ столько былъ, какъ вы мнѣ то показываете, еслибы я вѣдалъ ваше расположеніе и такое дѣяніе г. Селецкаго, которое выражаете словами: *что произшедшее отъ него мнѣ есть весьма извѣстнымъ*. Не знаю, кляпусь вамъ, въ которую сторону обратить сей выговоръ, меня однако же обвиняющій. Я бы не осмѣлился у другого просить милости, не предстательствуя о томъ у васъ, буде бы время позволяло и когда бы не настояли усилія, требующія повиновенія. Сіе меня ежели не извиняетъ, то я безъ оправданія, по больше потому, что не зналъ вашего расположенія какъ только изъ письма, которое теперь имѣю, и писалъ къ вамъ на доводъ моего чистосердечія, а не въ какомъ-либо иномъ знаменованіи. Во всѣхъ же другихъ произшествіяхъ, отнюдь не было моего участія; ибо то мѣсто, гдѣ засѣдаю, не все дѣлаетъ само собою.

Я призываю благодѣтельную милость ко мнѣ вашего сіятельства, прося у васъ прощенія въ такомъ случаѣ, гдѣ не было чаянія, а еще меньше умыслу моего преступить вашу волю. У меня нѣтъ ни къ кому такихъ обязательствъ, которыя бы равновѣсили благодѣяніями вашими наложеннымъ. Правиломъ симъ я живу и утверждаю оное достодолжнымъ высокопочитаніемъ, съ которымъ никогда быть не перестану вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

14 декабря (1779 г.). С.-Петербургъ.

Digitized by Google

17.

5 октября (1780 г.).

Ваше сіятельство сами тому свидѣтель, сколько обхожденіемъ своимъ императоръ здѣсь нравился [42]). Послѣ его пріѣхавшій и завтра отъѣзжающій принцъ Прусскій не имѣлъ подобнаго успѣху. Имъ до безконечности скучали; ничто не нравилось кромѣ отъѣзду, который воспріять онъ долженъ былъ скорѣе, чѣмъ ему хотѣлось. Словомъ, все было на такомъ тонѣ, что его поѣздка нельзя думать, чтобъ въ чемъ-нибудь послужила къ его удовольствію. Еще долго гостилъ у насъ принцъ *Делинья* [43]), много извѣстный по веселому его нраву, и котораго можно назвать „цесарскимъ Львомъ Александровичемъ“ [44]). Императоръ предварилъ похвалить его свойства, и потому принимали его отмѣнно ласково и во всѣ ближайшія общества. Отсель онъ поѣхалъ чрезъ Варшаву и князь Г. А. [45]) при семъ случаѣ ѣздилъ съ нимъ въ Дерптъ казать свой полкъ. Подозрѣваютъ, что онъ *) нарочно оставался здѣсь во все время пребыванія принца Прусскаго, дабы увѣдомить свой дворъ, каково онъ **) принятъ. На сей разъ ничего не обрѣтаю болѣе новаго. Ждутъ графа Алексѣя Г. ***), и по случаю сему болтливый городъ пусть составляетъ заключенія.

18.

(1780 г.).

О состояніи дѣлъ сокращусь въ генеральности. Видится, время и обстоятельства сами поспѣшествуютъ тому, чтобы духу любочестивому и предпріимчивому открыть дорогу къ распространенію славы и пріобрѣтеній. Персія, Грузія и теперешнее состояніе Крыма подаютъ случай къ видамъ пространнымъ. Военный министръ [46]), по безпредѣльной къ нему довѣренности, свойственнымъ его уму образомъ располагаетъ всѣ къ тому средства. Безъ войны и въ войнѣ онъ равно дѣйствующее лицо.

Князь Орловъ [47]) отъѣзжаетъ къ Царицынскимъ водамъ, ослабѣвъ тѣлесно въ удивленіе всѣмъ.

---

*) Принцъ де-Линь.
**) Принцъ Прусскій.
***) Орловъ.

Digitized by Google

19.

24 ноября (1780 г.).

Сіе пишу въ отвѣтъ на дошедшее ко мнѣ отъ 15-го сего мѣсяца. Богъ вѣсть, что̀ весна покажетъ, а теперь, кажется, расходятся по домамъ. Императоръ тоже до будущей кампаніи и объявленія войны и свои дѣйствія отложилъ, дабы не имѣть чрезъ зиму безпокойствія своимъ границамъ, и приготовляется тѣмъ удобнѣе къ будущему дѣлу. Нѣтъ причины по сію пору сомнѣваться въ его добромъ для насъ расположеніи. Развѣ принцъ де-Линь, описавши существо вещей, можетъ его притупить шагъ. Но и сей человѣкъ много добра отъ насъ имѣетъ, почему и трудно ему говорить противу насъ. Кто не чувствуетъ той истины, на которую въ своей откровенности мнѣ дѣлаете примѣчанія. Но всякая убѣдительная правда ниже силы неограниченной, надежды и довѣренности, которымъ никакого пѣтъ и быть не можетъ противовѣсія. Военное управленіе и намѣренія не тутъ, а всѣ съ нимъ. Примѣры прежніе не образецъ настоящему теченію. Обо всемъ надобно согласіе или изволеніе. Тому вы можете удивляться, что̀ мы видѣть весьма привыкли и разумѣемъ какъ непреложный законъ. Король Шведскій, давши виды поѣздки въ Берлинъ, очутился въ Даніи и возвратился оттуда, удовлетворивши одной своей вѣтренности; опасности нѣтъ отъ сего сосѣда вертопраха и вовся безденежнаго. Нестрашны намъ и больше теперь въ нашу сторону преклонны французы. Всѣ уваженія привлекаетъ одинъ король Прусскій: но пока мы далеко не зайдемъ, то нельзя чаять, чтобъ и онъ заворошился. Мы столько же вѣдаемъ, какъ и вы, о дѣлахъ нашего войска. Поѣхалъ, слышимъ, объѣхалъ съ княземъ Репнинымъ кордонъ или свою границу по Бугу. Не уповаемъ, чтобъ сюда зимой пріѣхалъ; считаетъ остаться тамъ по теченію дѣлъ. Удостовѣряетъ о безпечности границъ на всю зиму. Удержатъ ли сіи предосторожности набѣги татаръ, которыхъ нельзя не ждать въ предѣлахъ нашихъ, во всѣ стороны обширныхъ? Я бы не утаилъ предъ вами ничего такого, что̀ бъ для васъ нужно, но по совѣсти еще ничто такое сюда не доходитъ. Постороннія гласятъ извѣстія, что еще корабль нашъ достался туркамъ; однакожъ наши того не говорятъ.

Digitized by Google

Число военноплѣнныхъ и пушекъ, доставшихся туркамъ, заплатили съ избыткомъ неудачу ихъ при Кинбурнѣ. Въ сію кампанію счастіе турковъ надувало парусы нашего флота. Предпріемлетъ новую связь съ цѣлою Польшою, а слѣдствіе оной угадывать небезтрудно.

Великій князь на будущую кампанію поѣдетъ въ армію, но къ которой, еще не опредѣлено. Съ полною довѣренностію къ моей преданности всегда пишу я къ вамъ, считая, что такову бумагу по прочтеніи вы истребляете. Всѣми распоряженіями вашими весьма довольны и то видятъ, что другія не похожи на оныя, однакожъ, во всемъ смалчиваютъ.

О пологовскомъ дѣлѣ [47]) потерпите здѣсь начинать. Впредь, считаю, больше предстанетъ удобности, чѣмъ нынѣ. О семъ и о всемъ прочемъ я не упущу во всякое время увѣдомлять. Нижайше благодарю за отсылку писемъ въ Батуринъ; болѣе мѣсяца нѣтъ оттуда извѣстія. Домашнія письма графу Салтыкову включаю. (Госуд. Арх.).

20.

Милостивый государь!

Вчера имѣлъ я честь получить милостивое писаніе вашего сіятельства отъ 7-го числа. Г. Шамшинъ и другіе предварили здѣсь то извѣстіе, для меня прискорбное, каково вы сами дѣлаете о болѣзни приключившейся. Если ваше сіятельство иного припадку не чувствуете какъ флюсъ, то я самъ, носившій оный, дозналъ, что причиняетъ сію муку поврежденіе какого-нибудь зуба, и что исторженіемъ онаго есть одно средство навсегда избавиться отъ безпокойства, приходящаго со всякою сырою погодою.

Я никогда не былъ расположенъ на дорогу, г. Соллогубомъ [48]) проложенную. Не имѣя ничего сокровеннаго предъ вашимъ сіятельствомъ, я вамъ доносилъ на подобный вашъ вопросъ, который вы мнѣ учинили въ свою здѣсь бытность. Городскую молву, которая и далѣе распространяется, причиняетъ одно то, что я за просьбу и ласку часто бываю въ домѣ. Не одинъ Соллогубъ похищаетъ у насъ красоту, и другой ляхъ Браницкій [49]) за тѣмъ же, какъ говорятъ, пріѣхалъ. Было весьма похоже на то, что камеръ-фрейлину назначали ему невѣстою; однакожъ дѣломъ самимъ не выходитъ

Digitized by Google

общее ожиданіе, а ждутъ Сапѣги, бывшаго въ Могилевѣ, но можетъ быть, и тотъ только воспользуется ласковымъ пріемомъ, уклоняясь, впрочемъ, отъ располагаемыхъ обязательствъ.

Графъ Иванъ Григорьевичъ Орловъ [50]) пріѣхалъ сюда депутатомъ изъ Симбирскаго намѣстничества; ради его больше здѣсь и графъ Алексѣй [51]). Публика и въ семъ разѣ, по своей привычкѣ, толки дѣлаетъ пустые. Князь Потемкинъ недѣли съ двѣ въ постели пролежалъ, но теперь сталъ уже въ своемъ здоровьи оправляться. Г. *Ланджой* [52]) еще видъ сохраняетъ фаворита.

Изъ увѣдомленія Александра Андреевича *) ваше сіятельство знаете, въ какомъ нынѣ упражненіи часть наша политическая. Стеченіе случаевъ трогаетъ сѣверную систему, которою блисталъ графъ Никита Ивановичъ **), яко твореніемъ рукъ своихъ. Съ вѣнскимъ дворомъ дѣлаютъ трактатъ, которому не радъ старый нашъ союзникъ. Императоръ съ государынею въ частой перепискѣ и другъ другу очень кадятъ. Голландцы, совершивши съ нами трактатъ, подняли на себя войну аглицкую. Нашъ дворъ всюду влекутъ тономъ арбитра. Побужденій много къ славѣ, но не менѣе и заботы. Оба графа Воронцова приносятъ вашему сіятельству благодареніе за напамятованіе объ нихъ. Пребудьте, милостивый государь, одинаково ко мнѣ милостивы, такъ какъ я во всю мою жизнь останусь непоколебимо вашего сіятельства вѣрнымъ и пижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

27 генваря, 1781. С.П.Бургъ.

21.

Милостивый государь!

Князь Путятинъ [53]) просилъ меня о доставленіи вашему сіятельству вложеннаго у него конверта, которымъ онъ препровождаетъ исполненное по вашему требованію.

Послѣ сговоровъ Браницкаго на камеръ-фрейлинѣ и пожалованія г. Михельсона маіоромъ въ полкъ Конной гвардіи ничего новаго нѣтъ больше. Браницкій на сихъ дняхъ отъѣзжаетъ въ Варшаву, чтобы завестись домомъ, по образу состоянія женатыхъ,

*) Безбородко.
**) Паниинъ.

Digitized by Google

и не прежде августа, полагать надо, возвратится для свадьбы.— Король Прусскій былъ боленъ опасно, но, сверхъ чаянія, опять ожилъ и видимъ сталъ на лошади. Въ дѣлѣ воюющихъ по сію пору не больше мы вовлечены, какъ только посредниками дѣлаемся къ ихъ примиренію, къ чему хотя каждая сторона объявляетъ свою готовность, но не видно еще ничего вѣрнаго. Доброе согласіе и заключаемый союзъ съ императоромъ въ наилучшемъ теченіи.

Мнѣ совѣстно, милостивый государь, при толикихъ дознанныхъ отъ васъ благодѣяніяхъ, всякій разъ просить новыхъ. Но сію необходимость налагаетъ на меня состояніе служащаго полковникомъ моего брата, котораго положеніе, при новоучреждаемыхъ правительствахъ, не можетъ быть одинаковымъ. Ваше сіятельство большую милость окажете для всего нашего дома, буде удостоите его представить въ вице-губернаторы въ губернію, въ которую введенъ Стародубъ. Я не смѣю просить бо́льшей милости у васъ, какъ только таковой, какой бы и вамъ было угодно. Простите мнѣ сіе утружденіе, на которое подвигло меня всегдашнее ваше обо мнѣ благоволеніе и безконечная моя къ вамъ преданность, съ коею я есмь вашего сіятельства вѣрный и нижайшій слуга. Петръ Завадовскій.

С.П.Бургъ. 13 марта 1871.

22.

(1781 года).

Милостивый государь!

Съ чувствомъ безмѣрнаго признанія благодарю вашему сіятельству за новую милость, о которой удостовѣрили меня своеручнымъ вашимъ. Прежде сего, конечно, ваше сіятельство, свѣдали, что князь Репнинъ [54]) и Николай Ивановичъ Салтыковъ [55]) пожалованы генералъ-адъютантами, но больше сего ничего вновь не произошло. Фельдмаршалъ князь Александръ Михайловичъ подалъ прошеніе въ отставку, не принуждаяся къ тому ничѣмъ, кромѣ желанія взять покой при старыхъ своихъ лѣтахъ. Графъ Никита Ивановичъ поѣхалъ (по словамъ его) отвѣдать, можно ли жить въ деревнѣ. Отпускъ его по сентябрь, но скучать не станутъ, ежели и долѣ останется. Негоціація съ императоромъ еще на томъ

Digitized by Google

остается, что всякій часъ ждутъ изъ Вѣны куріера, чѣмъ рѣшится настоящіе *альтернатива* [56]). Думаютъ, что императоръ сего преимущества не уступитъ; съ нашей стороны есть также честолюбіе въ разсужденіи славы имперіи и собственной. Однакоже виды, льстящіе симъ самымъ склонностямъ, можетъ быть, преклонятъ на возможныя модификаціи, что уже и предпринято съ нашей стороны. Но въ продолженіи таковой остановки втрѣтилось новое обстоятельство. Въ бытность здѣсь императора условлено, чтобы меньшую принцессу Виртембергскую [57]), сестру нашей великой княгини, сговорить за сына герцога Тосканскаго. Прусскій король, провѣдавъ, во упрежденіе сей связи, ему конечно непріятной, искалъ оную помолвить за сына своего наслѣдника. Теперь встрѣтились два хотѣнія неуступчивыя, и ожидаемъ, чѣмъ дѣло рѣшится по объясненіямъ, которыя начаты. Изъясняясь съ вашимъ сіятельствомъ въ дѣлахъ, которыя не суть еще для всѣхъ явны, увѣренъ и благонадеженъ я, что далѣе вашего свѣдѣнія оныя не пойдутъ. Всегда желая слышать о вашемъ для меня драгоцѣнномъ здравіи, пребываю съ достодолжнымъ высокопочтеніемъ вашего сіятельства всепреданнѣйшимъ и нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

23.

(1781).

За то не ручаюсь, чтобы замыслу такового, какъ изволите заключать, или и бо́льшихъ, не было. Но въ томъ могу васъ увѣрить, что не все то дѣлается, что хочетъ, и на ваше мѣсто николи не осмѣлится посягнуть до такой степени, чтобы было то примѣтно. Болѣзнь заботы или безпокойства отнюдь здѣсь не дѣлаетъ.

24.

(1781).

По написаніи сего слышу, что вѣнской дворъ, пользуясь нашимъ горячимъ расположеніемъ къ заключенію союза, покушается выгоды свои распространить противъ Прусского короля несравненно далѣе, нежели связь наша принять то позволяетъ. Обстоятельство сіе да другое, что императоръ, по введенному обряду для своего сана, отказывается имѣть съ дворомъ нашимъ въ актахъ

Digitized by Google

альтернативу, приводятъ все дѣло, противъ чаянія, въ остановку, и кажется, ежели судить по первымъ движеніямъ, которыя однакожъ непремѣнны, то союзъ, къ коему пошли столь спѣшно, едвали состоится *).

25.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь!

Ея императорское величество всемилостивѣйшая государыня высочайше дозволила пожалованное въ Стародубовскомъ полку село *Ляличи* [58]) наименовать *Екатерининдаръ*. Вслѣдствіе чего имѣю честь всепокорнѣйше просить вашего сіятельства повелѣть тамошнему правленію отнынѣ то село мое подъ симъ названіемъ писать въ ревизскихъ книгахъ, и гдѣ по дѣламъ дошло бы упоминать объ оном.

Я есмь съ нелицемѣрною преданностью и высокопочитаніемъ вашего сіятельства вѣрный и нижайшій слуга. Петръ Завадовскій.

Августа 14 1781-го. С.-Петербургъ.

26.

(1781 г.).

Исполняя вашу волю, допесу всю истину о положеніи графа Николая Петровича. Нѣсколько тому мѣсяцовъ, что у меньшого двора сталъ онъ чувствовать умаленіе фавору. Конечно, онъ того не заслужилъ самъ собою ни съ которой стороны. Но есть люди, зависти и осторожностей исполненные по придворному, которые при его талантахъ и поведеніи увидѣли свое помраченіе и послѣдующей упадокъ и вели интриги, свойственныя злобѣ, чтобы тѣ орудія, кои въ ихъ пользу дѣйствуютъ, завсегда не ослабѣли. Успѣли они злыми внушеніями довести (употребя къ тому, какъ со многими и я думаю, большимъ пособіемъ князя И. С. Барятинскаго) [59]), что прежде великая княгиня, а потомъ и великій князь перемѣнили противъ него приватное обхожденіе въ своихъ бесѣдахъ, въ пу-

*) Это письмо относится къ началу 1781 года, такъ какъ въ немъ говорится о томъ же предметѣ, что въ 22, къ которому оно является такимъ образомъ дополненіемъ.

Digitized by Google

бликѣ однакожъ уважаютъ его своимъ благоволеніемъ. А государыня съ той поры часто стала милостивѣе къ нему отзываться. Большія дарованія, которыхъ никто отрещи не можетъ дѣтямъ вашимъ, для людей, ихъ не имущихъ, всегда будутъ страшны и всегда отъ нихъ преслѣдуемы. Признаюсь, что я больше въ томъ существенной пользы считаю, ежели графъ Николай Петровичъ опредѣлится къ мѣсту, о чемъ и писалъ къ вамъ Александръ Андреевичъ; не теперь, а впредь еще то время, когда подобная милость надежна и полезна.

Великимъ князьямъ оспу еще не привили, слѣдственно, и не опредѣленъ еще день къ начатію путешествія. Докторъ Димздаль [60]) уже здѣсь. Князь Орловъ съ братьями отправился къ Пирмонтскимъ водамъ, а тѣло его княгини въ дорогѣ въ Россію. Случай Толстого извѣстенъ и у васъ, безъ сомнѣнья; онъ высланъ и уже отставленъ. Тотъ же грѣхъ и его испровергъ, который погубилъ Содомъ и Гоморъ. Слышно, что графъ Никита Ивановичъ *) подымается сюда ѣхать; не чаю, чтобы обрѣлъ онъ себѣ тутъ радость. Впрочемъ, со стороны внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлъ ничего нѣтъ на сей разъ новаго.

27.

(1781 г.).

Милостивый государь!

Не могу я въ благодарности столько объясниться, какъ чувства признанія во мнѣ возвышаются по случаю милости вашей, которою снизошли къ моимъ домашнимъ. Посѣщая наши жилища, видѣли, ваше сіятельство, не что иное какъ однѣ свои благодѣянія. О, еслибы признаніе и благодарность вами также могли быть зримы! Въ новости хозяйства простите, милостивый государь, недостатки угощенія; ибо ничто съ нашей стороны не можетъ быть соразмѣрно вашимъ благотвореніямъ, опричь усердія и искренней на вѣки къ вамъ приверженности.—Я сожалѣю, что не сподобился обще съ моими домашними возрадоваться, видя милость Господа моего!

*) Панинъ.

Digitized by Google

Запрещеніе нижнимъ чинамъ, кромѣ чиновъ иностранной коллегіи, бывать въ домахъ иностранныхъ министровъ и съ ними обходиться и водить разговоръ, подлинно состоялось, но только не по такому поводу, какъ ваше сіятельство воображаете. Съ одной стороны, нескромность, съ другой, что министры по любопытству толкались и въ самыя маленькія щели, дѣлало, что ничего не было въ тайнѣ. Хотя сіе ощущаемо было многіе годы, но употреблено лишь теперь не новое средство, а возобновлено старое, пришедшее въ забвеніе, и притомъ какъ стало меньше уваженія къ самому пастырю *), то часъ отъ часу исправляютъ больше заблужденія въ его стадѣ **), отчужденномъ, такъ сказать, всякаго порядка.

Ваше сіятельство уже увѣдомлены, что великій князь съ великой княгиней предпринимаютъ путешествіе [61]) въ Вѣну и въ Италію и, можетъ быть, во Францію, чтобы быть въ Монбельярѣ. Время на ѣзду кладутъ около года; путь опредѣляется отсюда тѣми же самыми мѣстами, которыми императоръ въ наши границы въѣхалъ. До Кіева великій князь поѣдетъ въ своемъ имени, а внѣ границъ *incognito*. Теперь, какъ полагается то, свиту его составятъ Н. Салтыковъ съ женою (которые недѣль на пять для распоряженія домашнихъ дѣлъ въ Москву поѣхали), двѣ фрейлины великой княгини, камергеръ князь Юсуповъ и Куракинъ, и камеръ-юнкеръ Вадковскій [62]), да подполковникъ Бенкендорфъ [63]) со своею женою, на которой онъ женился въ Монбельярѣ. Она была при воспитаніи великой княгини, женщина, сказываютъ, умная, а то и я знаю, что весьма много значитъ и носитъ превеликій кредитъ у меньшого двора. Путешествіе будетъ осенью; его бы и теперь воспріяли, но удерживаетъ ожидаемое привитіе оспы маленькимъ великимъ князьямъ. Толкованій тысячи и здѣсь о ѣздѣ, а въ самомъ дѣлѣ полезно въ лѣтахъ и въ состояніи великаго князя видѣть чужія государства и возвратить пристойно посѣщеніе императору. Весь подвигъ на семъ основанъ, мнѣ кажется. Князь Александръ Михайловичъ не отпущенъ изъ службы, а уговоренъ продолжать оную. Княгиня Орлова больна была отчаянно въ *Лузаннѣ* ***) въ швейцарскихъ

*) Разумѣется подъ этимъ Никита Ивановичъ Панинъ.
**) То-есть, въ вѣдомствѣ Панина.
***) То-есть, Лозаннѣ.

Digitized by Google

границахъ. Князь Орловъ спѣшилъ съ нею быть здѣсь непремѣнно къ Петрову дню, но сей случай удержитъ его долѣе до осени или и далѣе. Братья, тронуты будучи горестью, о коей они свѣдали, поспѣшили къ нему на утѣшеніе, чтобы ему быть въ помощь на случай нещастія. Графъ Иванъ Григорьевичъ *) весьма неохотно пустился. Теперь уже есть письма, что больная выздоравливаетъ. Я имѣю причину думать, что графъ Яковъ Александровичъ **) по новой своей должности намѣстника возвратится прежде. (Гос. Арх.).

28.

Милостивый государь!

Всенижайшую благодарность приношу за милость, оказанную г. Соханскому, и случай тутъ къ вящему удостовѣренію встрѣчаю, сколь благотворите ваше сіятельство людямъ, отъ лѣтъ и службы къ упадку преклонившимся. Князь Александръ Алексѣевичъ [64]), свѣдавъ, что моя деревня недалеко отъ его пути, прислалъ мнѣ, не доѣзжая Стародуба, сказать, что поворотитъ свою дорогу ко мнѣ, и онъ у меня до трехъ сутокъ погостилъ. Забавлялся вистомъ и ходить въ саду не могъ, зашибъ онъ ногу, оступившись въ Наитоповсвомъ Журавинномъ дому; въ тѣлѣ его скорбутномъ малѣйшее приключеніе дѣлается больнымъ, однако же сіе безъ всякаго слѣдствія проходитъ.

Съ Петербурга отъ 6 сентября имѣлъ письма, которыя извѣщаютъ, что дѣла европейскія не представляютъ ничего значущего; голландское теперь больше затрудняется, какъ Англія стала сближаться съ Прусскимъ королемъ. Лига германская несомнительна противъ императора, по видовъ тѣхъ, кромѣ предосторожности, еще по себѣ не кажетъ. Турки смирны стали, но однако же французы не перестаютъ ихъ учить. Сіи послѣдніе тащатъ насъ съ собою въ союзъ, а лутче сказать подъ высокую свою опеку, и совѣтъ въ томъ подаетъ намъ и самъ князь Кауницъ. Слышу однако же, что наше министерство отпѣло непріятно свои мысли о сей системѣ. Персидскія дѣла нѣкоторымъ образомъ приходятъ въ за-

*) Орловъ.
**) Брюсъ.

Digitized by Google

мѣшательство. Въ ожиданіи пріобрѣтенія прежнихъ союзниковъ и подданныхъ, старые, то-есть, кабардинцы, шалятъ, съ турками перешептываются и вмѣсто скота, что̀ прежде отгоняли киргизы, теперь хватаютъ людей, въ томъ числѣ и маіоровъ.

Впротчемъ говорятъ, что князю Потемкину до шести милліоновъ опредѣлено на устроеніе его губерніи, и что самъ онъ въ оную хотѣлъ скоро выѣхать; флотъ весь того края ему препорученъ, съ правомъ производить чины до полковника, и ничѣмъ сія честь нынѣ не зависитъ отъ коллегіи адмиралтейской. Впротчемъ пишутъ еще, что у нихъ тихо и весьма весело. Простите, что я о вещахъ вамъ извѣстилъ, только васъ утруждаю разсказомъ, дѣлая сіе во исполненіе вашей воли. Пребываю съ глубочайшею преданностію вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

Екатеринодаръ. Октября 1-го (1781).

29.

Имѣя честь благодарить вашему сіятельству за милость къ меньшому брату моему, весьма я чувствую, колико покровительство ваше во всякомъ случаѣ распространяется для нашего дому. Конечно, въ томъ была самая справедливость, чтобы предпочесть Василья Григорьевича! Къ тому же видѣлъ я и въ письмѣ вашемъ къ ея императорскому величеству, что изволили лично людей и мѣста для нихъ наименовать, представляя, сверхъ того, къ выбору старшинъ генеральныхъ.

По послѣднему представленію вашему докладъ отъ сената поданъ съ прочими и о моемъ братѣ. Конфирмація на сихъ дняхъ воспослѣдуетъ. Долгъ его и нашъ общій умножится, чтобы усердіемъ и возможными заслугами отвѣчать непрерывнымъ благотвореніямъ вашимъ.

Андрей Степановичъ [65]) употреблялъ себя, чтобы въ угодность вашу помѣщены были всѣ къ тому удостоенные, и его въ томъ слова принимали за ваши. Но чтобы русскіе съ малороссіянами были въ правленіяхъ на половину, того въ семъ разѣ перемѣнить никому не можно; такъ угодно и повелѣно.

На сей разъ не встрѣчается ничто новое къ донесенію. Всякой

Digitized by Google

день ждутъ для свадьбы Браницкого [66]). На меньшой племянницѣ Екатеринѣ Васильевнѣ помолвилъ жениться графъ Скавронской [67]), коего мать уѣхала въ чужіе краи, не участвовавъ въ семъ союзѣ.

Князь Орловъ [68]) скоро отъѣзжаетъ въ Москву до февраля. Печаль такъ его изнурила, что видомъ никакъ непохожъ на прежняго себя. Что ханъ Крымскій записанъ въ преображенскій полкъ капитаномъ, я думаю, о семъ прежде сего знать изволите.

Препоручаю себя въ милость вашу непремѣнную и я есмь на вѣки съ глубочайшею преданностію вашего сіятельства вѣрнымъ и нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

10 октября П. Бургъ. (1781).

Осмѣливаюсь просить о доставленіи вложенія къ моему брату, котораго считаю быть при вашемъ сіятельствѣ или же близко васъ въ переяславскомъ полку. Я тутъ послалъ ему векселя.

30.

Милостивый государь!

По случаю опредѣленія графа Николая Петровича на министерскій постъ подношу я вашему сіятельству выписку изъ письма короля Прусскаго, писаннаго къ его здѣшнему министру.

Прочее самъ графъ Николай Петровичъ [69]) вамъ допоситъ, а я только свидѣтельствую искреннія чувства мои ко всему, что̀ касается дому вашего.

Со стороны дѣлъ ничего новаго не происходитъ въ общей политикѣ, кромѣ что подъ посредствованіемъ нашего двора открываютъ голандцы съ агличанами мирную негоціацію: но успѣхъ еще никакъ неопредѣлителенъ, понеже и способы къ тому еще не рѣшены.

Графъ Браницкій сей день прибудетъ и свадьбу совершитъ непродолжительно.

Съ безконечною преданностію я есмь на вѣкъ вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій *).

28 октября (1781).

---

*) Приложенія не имѣется въ бумагахъ.

Digitized by Google

31.

Милостивый государь!

Имѣю долгъ благодарить вашему сіятельству за два ваши милостивыя письма. По дѣламъ, которыя мнѣ поручаете, усердно буду стараться, первое изъ оныхъ, то-есть, пологовское [70]),—за несогласіемъ сенаторовъ 3-го департамента вошло въ общее собраніе,—стану просить князя Александра Алексѣевича *), чтобы къ слушанію представилъ, ибо сіе единственно отъ него зависитъ; а по лифляндскому,—мнѣ сказали, что еще не получено карты, которой сенатъ требуетъ, находя въ оной нужду. Пребудьте, милостивый государь, увѣрены, что во всякомъ случаѣ, гдѣ усердіе мое могу вамъ изъявить, я чувствую душевное утѣшеніе, происходящее отъ безпредѣльной привязанности къ моему великому благодѣтелю. Мраморные столики по той мѣрѣ, какову далъ мнѣ графъ Михаилъ Петровичъ, будутъ сдѣланы, упреждаю только въ томъ, что при строеніи, коимъ я управляю, нѣтъ чистого бѣлого мрамора, а только тѣхъ цвѣтовъ, кои достаютъ на *карерахъ* [71]) въ нашемъ государствѣ.

Пребываю съ нелицемѣрною преданностію вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

Ноября 2 (1781).

32.

...изъ пологскихъ казаковъ или ихъ повѣренный подалъ прошеніе государыни за земли, вамъ отданныя. Не знаю, какимъ образомъ оно дошло и было объяснено, но сенату данъ именной указъ, чтобы дѣло разсмотрѣть и рѣшить вскорѣ, а исполненіе снять, о чемъ и долженъ быть указъ въ Малороссійскую коллегію. Мнѣ очень чувствительно, что ваше сіятельство въ той землѣ, гдѣ нѣтъ человѣка не облагодѣтельствованнаго отъ васъ, можете собою дознавать дерзость и ябеду. Шло сіе чрезъ Терскаго [72]), правящаго должность рекетмейстера **).

*) Вяземскаго, генералъ-прокурора.

**) Начало письма утрачено.

Digitized by Google

33.

Милостивый государь!

Поднося письмо графа Николая Петровича, имѣю честь благодарить вашему сіятельству за послѣднее письмо, въ которомъ напоминать милостиво изволите о моемъ братѣ и Осипѣ Степановичѣ [73]). Перваго ничто здѣсь не восхищаетъ, а другой по привычкѣ къ выгодамъ здѣшнимъ преселеніе свое въ Малороссію чувствуетъ, однако же къ мѣсту своему скоро отъѣзжаетъ. Вашему сіятельству, какъ моему великому благодѣтелю, исповѣдую, что на увольненіе брата моего Якова отъ предсѣдательства удержался поспѣшить я моею прозьбою, предвидя, что желаніе таково не было бы угодно, нока еще сія часть, яко твореніе рукъ, отлично уважается. Конечно, есть польза вящая для моего брата удержать за собою прежнее мѣсто, но сіе уже зависитъ отъ благоволенія вашего сіятельства, которому сенатъ обстоятельство сіе и предалъ. Здѣсь, милостивый государь, все по старому.—Новое только имѣемъ, что принятъ въ нашу службу принцъ Витембергскій, братъ старшій великой княгини; кромѣ военнаго, онъ чинъ имѣетъ или званіе гражданское, опредѣленъ будучи въ должность Финляндскаго или Выборгскаго генералъ-губернатора. Съ женою онъ сюда пріѣдетъ въ маѣ или іюнѣ. И другіе братья выходили изъ прусской службы и уже имѣли назначенныя мѣста въ австрійской и сардинской, но старикъ смякнулъ и удержалъ ихъ, перемѣня въ томъ свою резолюцію.—Погребли мы Фабриціана [74]), котораго водяная болѣзнь уморила внезапно.

Великій князь 5-го мая будетъ въ Парижѣ [75]). Вамъ то, безъ сомнѣнія, извѣстно, что изъ Монбельяра онъ опять заѣдетъ въ Вѣну, и нельзя предполагать ихъ возвращенія прежде послѣднихъ чиселъ ноября.

Въ разсужденіи войны европейскихъ державъ, послѣднія извѣстія доказываютъ наклонность англичанъ примириться безпосредственно съ американцами. На этотъ конецъ считаютъ, что они настоящее свое министерство низвергнутъ, сваливая на ихъ головы всякой неуспѣхъ въ дѣлахъ.

Нѣсколько предвидѣть можно, что Петровъ день нынѣшнего

Digitized by Google

года торжествованъ будетъ отлично, яко исполнившееся въ немъ двадцатилѣтнее царствованіе.

Г. Гулевичъ получилъ по своимъ просьбамъ, во исполненіе вашего о томъ благоволенія. Я имѣю долгъ утруждать ваше сіятельство бывшимъ обознымъ, партикулярнымъ образомъ, г. Зинковскимъ, прося удостоить его въ ассесоры. Я сочту новую себѣ въ томъ милость, пребывая съ безконечною преданностью вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

Мартъ (1782).

34.

Милостивый государь!

Съ повышеніемъ въ чинъ графа Михаила Петровича приношу вашему сіятельству поздравленіе. Не ставлю я за велико никакой степени для вашего сына, а радуюсь только какъ случаю, распространяющему благосостояніе дому вашего. Если не ускорили доставить вамъ списокъ произведеннымъ въ день вознесенія, то въ запасъ я здѣсь оной подношу. Въ Петровъ день множество бригадировъ пожаловано; въ нихъ послѣдній С. С. Апраксинъ [76]). Графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ [77]) сдѣланъ сенаторомъ. Въ произведеніи графъ А. К. Разумовскій [78]) обойденъ и съ стороны линіи военной, и по ряду придворному.

Къ 6 августа приготовляютъ открыть статую Великому Петру, и сей годъ не однимъ симъ ознаменить полагается, яко двадцатилѣтнее царствованіе.

Г. Соколовъ, позамѣшкавъ въ Москвѣ, вручилъ мнѣ только на сихъ дняхъ письмо ваше. Николай Михайловичъ оставилъ самъ записку заплатить изъ полученныхъ денегъ одному только каретнику—825 руб., что я нынѣ и учинилъ, и посылаю при семъ къ нему росписку въ пріемѣ. А серебренникъ не говорилъ ничего, почему и думаю, что онъ расплатился съ нимъ за серебро. Въ такомъ мнѣніи возвращаю тутъ ассигнаціями 575 рублей, оставшіяся изъ 1400 руб. отъ васъ пересланныхъ.

Всенижайше благодарю за представленіе о Рѣпницкомъ [79]), принимая сіе благодѣяніе мнѣ собственнымъ. Благодарю и за напоминаніе милостью вашею моего брата, который давно выѣхалъ,

Digitized by Google

и коему вопреки мнѣнія вашего сіятельства здѣшнія забавы не дѣлали удовольствія наравнѣ привычному деревенскому упражненію. Для лѣкарей сенатъ затруднилъ производство, то и стараются другими дорогами выходить Ѳомѣ Даниловичу ассесорство, а медицинскій факультетъ снабдилъ его своимъ штабствомъ.

Графъ Яковъ Александровичъ *) прежде, а княгиня Дашкова сегодня возвратилася съ чужихъ краевъ. Графиня Прасковья Александровна **) еще на годъ тамъ осталась. Всѣмъ русскимъ особливо тамъ весело было во время бытности ихъ высочествъ, ибо во всѣ компаніи ко двору и приватно ихъ приглашали.

Сожалѣю сердцемъ о припадкахъ, упоминаемыхъ въ письмѣ. Прошу Бога, чтобы наградилъ васъ столько здоровьемъ, сколько желательно оно для счастья многихъ и моего.

Пребываю съ безконечною преданностью вашего сіятельства покорнѣйшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

1 іюля (1782).

Графъ Семенъ Романовичъ [80]) опредѣленъ въ Венецію министромъ. Государыня отъ себя соизволила объявить, что воля ея есть, дабы принялъ онъ службу на первый разъ въ сей комиссіи.

35.

Милостивый государь!

На полученное письмо отъ 23 іюля остается донести вашему сіятельству, что, милость и благоволеніе ваше всякой разъ какъ я вижу, удовольствіе чувствую, соотвѣтствующее безконечной моей къ вамъ преданности. Въ новость имѣю честь сказать о пожалованіи Михаила Сергѣевича Потемкина [81]) шталмейстеромъ, при отставкѣ съ полнымъ жалованьемъ г. Ребиндера [82]) отъ сей должности, по его собственной прозьбѣ.

Княгиня Дашкова [83]), возвратася съ чужихъ краевъ, съ большимъ принята благоволеніемъ. Тотчасъ сынъ ея пожалованъ изъ корнетовъ кирасирскихъ капитанъ-поручикомъ гвардіи, а теперь дана ей въ Бѣлоруссіи деревня Огинского, мѣстечко Круглое, состоящее по ревизіи болѣе 2500 душъ въ губерніи Могилевской.

*) Брюсъ.

**) Супруга графа Брюса.

Digitized by Google

Пребываю съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

Ихъ высочествъ [84]) считаемъ увидѣть подъ исходъ октября; путь ихъ предположенъ чрезъ Краковъ и Полоцкъ.

(Августъ 1782).

36.

Дѣла военныя, какъ на сей разъ есть, располагаются такъ, чтобы болѣе оказательствами, знаменующими готовую руку на пораженіе, устрашить враговъ, поддержать свои виды на Крымъ, нежели дѣйствительнымъ ударомъ. Считаютъ, что внутрь Крыма довольно и Самойлова [85]), а въ предводителя корпусу, туда обращенному, г. Балмена [86]).

Правда, что въ сихъ дѣлахъ нерѣдко бываетъ, что и малая искра производитъ пожаръ, но уважать все то, при большихъ замыслахъ, не почитается сходнымъ. Князь Потемкинъ въ сей части уполномоченъ безпредѣлно. Слава и польза собственныя могутъ двинуть.

(1782).

37.

30 августа (1782).

По предположеніямъ на Крымъ, которыя прозвесть въ дѣло ввѣрено князю Потемкину, навѣрно, онъ поѣдетъ съ 1-го сентября въ Херсонъ и до Перекопа, чтобы собою все осмотрѣть [87]). И какъ путь его будетъ чрезъ Бѣлоруссію, Черниговъ и Нѣжинъ, а при томъ и скоропостижнымъ полетомъ, полагая не болѣе пяти недѣль на все то употребить, то и счелъ я за исполненіе моей предъ вами должности предварить о томъ увѣдомленіемъ. По настоящимъ подвигамъ, въ споспѣшество дальнимъ и большимъ видамъ, кредитъ его вяще возрастаетъ.

Хотя изъ Царграда нѣтъ еще ничего рѣшительного, но мы себя находимъ противъ турковъ въ такомъ положеніи, что не должно въ томъ краю терпѣть ихъ совмѣстничества.

Digitized by Google

38.

15 сентября (1782).

Милостивый государь!

Естли князь Григорій Александровичъ заѣзжалъ къ вамъ, то ваше сіятельство лутчее свѣдѣніе о дѣлахъ имѣете. Я однако жъ, по безпредѣльной моей преданности, не могу не донести вашему сіятельству, что, по крайней мѣрѣ, на сей разъ такъ здѣсь мыслютъ, что пока съ татарами идетъ дѣло, то и одного его подвига тутъ доволно, а когда бы турки прямо войну предпріяли, тогда предполагается вамъ предводительство арміи. Князь Репнинъ, Ельмптъ [88]), графъ Пушкинъ [89]) войти должны съ частями своими въ вашу полную команду. Примите, милостивый государь, донесеніе мое знакомъ неограниченной моей довѣренности и такова же къ вамъ усердія.

22-го сего мѣсяца положено быть установленію новаго ордена святаго Владиміра [90]), который могутъ тоже имѣть гражданскіе чины и который состоитъ изъ четырехъ классовъ съ присоединенною пенсіею.

Болше здѣсь ничего новаго нѣтъ. Получены извѣстія, что Царграда двѣ части истреблены пожаромъ, что вамъ, конечно, прежде нашего извѣстно. Павелъ Потемкинъ отправляется командовать корпусомъ въ Астрахань.

Имѣю честь быть съ пелицемѣрнымъ высокопочитаніемъ вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

39.

Октября 1-го (1782).

Милостивый государь!

Письмо вашего сіятельства съ приложеніемъ двухъ таковыхъ къ дѣтямъ вашимъ я получилъ. Между удовольствіемъ, которое предполагалъ я себѣ въ отпускѣ, было главное, чтобы видѣть ваше сіятельство, благодѣтеля моего, но недавно государыня препоручила мнѣ учреждать въ Имперіи нормальныя школы, по примѣру заведенныхъ въ Австрійскихъ земляхъ, то сія комиссія [91]), еще самъ не знаю, дозволитъ ли произвести въ дѣйствіе намѣреніе мое.

Digitized by Google

Признаюся душевно вашему сіятельству, что я не въ суетѣ веселье мое ставлю. Но все имѣвши, есть еще большій трудъ пользоваться тѣмъ, чѣмъ хочешь. Пологовскихъ казаковъ дѣла приходятъ въ сенатѣ къ слушанію; я по письму вашему говорилъ съ княземъ Вяземскимъ; онъ обѣщалъ охранять вашу пользу, а во мнѣ, милостивый государь, не сомнѣвайтеся, чтобы я не все то, что въ моихъ силахъ, употребилъ въ споспѣшество оной.

Князя Потемкина возращеніе вскорѣ ожидаемъ. Глазъ его считаютъ окомъ всевидящимъ. Я чаю, что онъ введетъ войско въ Крымъ, и договорившись съ ханомъ въ предположеніяхъ, возвратится рукою сильною, какъ туда ѣхалъ. Войны отъ турокъ предполагать нельзя по ихъ теперешнему внутри раздираемому состоянію, а съ татарами управиться можно какъ хотимъ.

Прилагая милостивый манифестъ и статутъ [92]) новаго ордена, буде прежде къ вамъ не дошелъ, и пребываю съ безконечною преданностію вашего сіятельства вѣрнымъ и нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

40.

Милостивый государь!

Видя особливую милость вашего сіятельства въ письмѣ, отпущенномъ чрезъ Сахновского, чувствительно радуюсь: достойнымъ быть навсегда оного—счастье въ моей жизни есть первое.

Ихъ императорскія высочества возвратились въ добромъ здоровьи [93]). Раздача лентъ въ праздникъ 24-го превзошла всѣ когда-нибудь бывшія.

Изъ прилагаемыхъ списковъ соизволите усмотрѣть имена новыхъ ковалеровъ.

Князь Орловъ [94]) совсѣмъ съ ума сошелъ, и безъ жалости нельзя въ такомъ состояніи его видѣть. Графъ Алексѣй Григорьевичъ и Иванъ Григорьевичъ съ нимъ пріѣхали и сидятъ при немъ, терпя муку безъ всякой надежды къ лутчему.

Въ праздникъ еще пожалованы фрейлинами Полянская [95]), дочь Елизаветы Романовны, да княжна Голицына Варвара Борисовна изъ монастырокъ.

Digitized by Google

Препоручаю себя въ милость непремѣнную вашего сіятельства, пребывая съ сердечною преданностью вашего сіятельства вѣрнымъ и нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

25 ноября (1782).

41.

19 декабря (1782).

Къ предыдущимъ увѣдомленіямъ не имѣю ничего нового, чтобы на сей разъ присовокупить. Дѣла внѣшнія еще не распространяются далѣ, какъ только сносятся участвующіе дворы между собою въ разсужденіи предложенія отъ вѣнскаго, избравшаго нашъ и французской къ медіаціи. Я надѣюсь, что вашему сіятельство графъ Никита Ивановичъ *) сообщитъ все сіе дѣло въ полной перепискѣ; я слышу, что онъ сіе долженъ сдѣлать, хотя впротчемъ пребываетъ въ напрасномъ разумѣніи, яко бы симъ образомъ отчетъ вамъ даетъ въ своемъ департаментѣ.

Г. Корсакъ [96]), сказываютъ, занемогъ. Нѣсколько уже мѣсяцовъ, что здѣсь предурная погода, рождественскіе или крещенскіе морозы, надежно, что выведутъ ясность. Алексѣй Ал. Ступишинъ [97]) пріѣхалъ и опредѣленъ въ должность намѣстника въ Нижегородскую губернію, которую онъ станетъ учреждать. Пріемъ ему ласковъ, а князя Григорія Александровича доброхотство ему всячески выгодно, ибо кредитъ его никакъ еще не увядаетъ.

Съ нелицемѣрною преданностію я есмь на вѣки вашего сіятельства, милостивый государь, вѣрнымъ и нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

42.

Генваря 26 (1783).

Хотя еще не рѣшено на дѣлѣ, но намѣреніе есть точно ея величества будущимъ лѣтомъ чрезъ Смоленскъ и Кіевъ проѣхать въ Херсонъ [98]). Великій князь также сей путь воспримет, условіе было, чтобы и императору тутъ же увидѣться. Когда сіе намѣреніе выполнять начнутъ, то ваше сіятельство, конечно, предварены бу-

*) Панинъ.

Digitized by Google

дете, но до того времени прошу, милостивый государь, увѣдомленіе мое для себя сохранить, ибо и здѣсь оное вовсе не гласно.

Морскія вооруженія у насъ готовятся огромныя; сухопутныя же вамъ самимъ извѣстны; но турки наружными на всѣ наши предложенія податливостями уклоняются отъ войны, и точного ничего еще нѣтъ, чтобы они рѣшились по нашему воевать. У насъ также не слышу, чтобъ былъ уже сдѣланъ планъ предполагаемымъ операціямъ.

Княгиня Дашкова [99]) на сихъ дняхъ пожалована директоромъ Академіи Наукъ, а г. Домашневъ [100]) отъ сего посту уволенъ. Въ своемъ полѣ первая она имѣетъ сію почесть.

Больше на сей разъ ничего не находится къ донесенію. Вашего сіятельства нижайшій слуга. Петръ Завадовскій.

Полагаясь, что ваше сіятельство увѣрены о постоянной моей къ вамъ привязанности, не боюсь я быть подвергнутъ въ мысляхъ вашихъ осужденію, что нѣкоторое время былъ предъ вами въ молчаніи. Графъ Орловъ [101]) скоро отъѣзжаетъ въ Москву съ братомъ, достойнымъ отъ всѣхъ сожалѣнія. Ея величество его же имѣніе въ ихъ присмотръ отдала, онъ же ничѣмъ теперь не розпнится отъ ребенка, который не имѣетъ еще полной рѣчи и памяти.

43.

31-го марта (1783 года).

Милостивый государь!

Новое удовольствіе имѣлъ я чувствовать милости ваши, получа письмо отъ вашего сіятельства чрезъ г. Миклашевского [102]). Никакого нѣтъ признака, чтобы сенатъ выселили въ провинцію. Конечно, тѣ, что думаютъ, старина не погибаетъ, составили молву о Глуховѣ. Еслибы пріѣхалъ я, чего въ сіе лѣто сдѣлать не могу, то не больше какъ въ деревню и чтобы увидѣть благодѣтеля моего, особу вашу.

Князь Потемкинъ [103]) хочетъ завтра выѣхать, а по крайней мѣрѣ на сихъ дняхъ точно сіе здѣлаетъ, хотя доселѣ и откладывалъ отъ дня въ день свой выѣздъ. Самъ онъ мнѣ говорилъ, что дней около десяти проживетъ въ новокупленной своей деревнѣ Дубровнѣ, что съ вашимъ сіятельствомъ непремѣнно увидится или

Digitized by Google

въ Бѣлой Церкви, или въ Кіевѣ. Между тѣмъ если къ вашему сіятельству не прежде дойдетъ знать, то я здѣсь сообщу, что военное росписаніе вышло: въ случаѣ разрыва съ Портою опредѣляетесь вы командиръ всѣхъ россійскихъ армій, выключая внутреннюю небольшую часть, что здѣсь числиться будетъ подъ командою князя Александра Михайловича. Подобно уполномочиваетесь, какъ имѣли вы власть со стороны дѣлъ и повсемѣстного надъ войсками начальства по заключеніи Кайнарджицкого мира. Командовать же частями опредѣлены: князь Григорій Александровичъ, графъ Салтыковъ [104]), Репнинъ да Суворовъ [105]) отрядомъ на Кубанѣ. Вашему сіятельству на подъемъ пожаловано 15000 руб., да по принятіи команды, сверхъ того, что вы нынѣ имѣете, по 1000 руб. въ мѣсяцъ на столъ. Частьми командующимъ генераламъ жалуются на подъемъ и столовыя деньги. Но будетъ ли истинная война, про то только могутъ сказать турки. Князь Потемкинъ ѣдетъ занять Крымъ,—кажется, что турки давно сего ждутъ безмолвно,—тутъ же свою откроетъ и Новороссійскую губернію, которая составилась изъ двухъ одна. Открытіе полагается учинить въ Полтавѣ, а губернскій городъ строить въ Кобеляхъ. Аннибалъ [106]) и Языковъ [107]) смѣнены, а опредѣленъ губернаторомъ туда изъ Твери Тимоѳей Ивановичъ Тутолминъ [108]).

Съ Парижа пишутъ, что графъ Сергѣй Петровичъ своими достоинствами отличается вездѣ. Пріемъ отъ короля и королевы ему отмѣнный предъ всѣми россійскими. Государыня, часто о семъ слыша, говоритъ съ благоволеніемъ, предполагая даже ему въ чужихъ краяхъ постъ министерской, что, я надѣюся, и исполнится тѣмъ скорѣе, что онъ въ іюлѣ полагаетъ возвратиться.

Прошу, милостивый государь, продолжайте ваше благоволеніе къ пребывающему съ нелицемѣрною къ вамъ преданностью вашего сіятельства нижайшему слугѣ. Петръ Завадовскій.

44.

Походъ Херсонскій [109]), о коемъ я предувѣдомлялъ, отложенъ до будущего года. Миръ, заключенный между воевавшими державами, предупреждаетъ и другія дѣла. Уже Франція здѣлала отзывъ, что

Digitized by Google

есть такія державы, которыя не пожалѣютъ ни послѣднего человѣка, ни послѣдней копѣйки терять, чтобы воспротивиться предпріятію, которое бы клонилось на совершенное разрушеніе Турецкой державы въ Европѣ. Мнѣ кажется, что на теперешнее время подвиги наши будутъ овладѣть Крымомъ и къ спокойствію имперіи положить границу отъ Черного до Каспійского моря, въ чемъ постороннимъ неловко намъ препятствовать. Все сіе пишу вамъ за секретъ.

О смерти Боура [110]) Г. *) большія проливала слезы и многіе дни. Выписываютъ на его мѣсто принца Ангальта, что изъ прусской въ саксонской службѣ.

(1783).

45.

Вамъ, конечно, извѣстно, какой конецъ воспріяли дѣла наши съ Портою въ разсужденіи Крыма. Теперь со дня на день ждемъ куріера съ ратификаціею на подписанную уже уступку полуострова и Кубанской стороны.

Сіе только удерживаетъ, что не объявляютъ изготовленныхъ уже милостей подвизавшимся въ семъ дѣлѣ, въ которыхъ, какъ слышно, сильный князь Г. А. Потемкинъ будетъ пожалованъ фельдмаршаломъ по линіи президента военной коллегіи. Письмоводители, вовторыхъ, также наградятся, что на сихъ дняхъ должно произойти.

Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ [111]) назначается въ намѣстники послѣ графа Романа Ларіоновича [112]), а Павелъ Потемкинъ [113]) Астраханскимъ и Саратовскимъ. Графъ Ангальтъ [114]) принимается отлично, въ поведеніи же своемъ онъ еще крайне скроменъ. По сію пору благоволенія къ нему столько, сколько оказывается для людей, которыхъ думаютъ выдвинуть въ большую степень.

Еще мы не знаемъ прямо видовъ императора, если онъ ихъ имѣлъ, приводя къ миролюбивому концу дѣло наше съ Портою; а царь царю даромъ не дѣлаетъ услугъ на подобіе дружбы приватныхъ людей.

---

*) Государыня.

Digitized by Google

Осмѣливаюсь принести вашему сіятельству всенижайшую прозьбу о дѣлѣ моемъ съ волохами въ Переяславскомъ [115]) полку, чтобы, буде можно, переселить ихъ. Я бы пополнилъ и издержки казенныя, лишь бы избавиться такого сосѣдства, которое служитъ къ соблазну и развращаетъ моихъ мужиковъ. Способъ же есть ближайшій, по особливой вашей къ намъ милости,—велѣть имъ записаться по выбору состоянія въ города, коихъ теперь много безлюдныхъ [116]).

20 апрѣля 1783 г.

46.

6 апрѣля (1783 г.)

Милостивый государь!

По утру въ сегодняшній день князь Григорій Александровичъ *) выѣхалъ; въ бѣлорусскихъ своихъ деревняхъ полагаетъ прожить дней съ 10-ть, оттуда чрезъ Бѣлую Церковь проѣхать въ Новороссійскую, нынѣ переименованную, Екатеринославскую губернію. Ваше сіятельство, увидѣвшись съ нимъ, о дѣлахъ всѣ подробности узнаете, что́, полагаю, прежде будетъ, чѣмъ сіе къ вамъ дойдетъ.

Графъ И. П. Салтыковъ сюда прибылъ, а скоро отправится въ вашу команду. Надѣюсь, не замедлятъ прислать къ вамъ росписаніе арміи, предположенія предметовъ на случай дѣйствительной войны. Въ разсужденіи образа вооруженія и одежды князь Потемкинъ имѣетъ повелѣніе учинить перемѣну въ полкахъ, по представившимся чрезъ то казнѣ и людямъ выгодамъ. Онъ принялся было и малороссійскіе казацкіе полки устроить, но только предъ отъѣздомъ своимъ постановленія о томъ не совершилъ. При изобрѣтеніяхъ въ умноженіе государственныхъ доходовъ думаютъ, или лутче сказать, полагаютъ и въ Малороссіи ввести подушной сборъ, а въ городахъ—продажу винъ партикулярную отрѣшить.

На 31-е марта умеръ скоропостижно графъ Никита Ивановичъ Панинъ [117]): былъ веселъ, игру карточную кончивши, въ свой часъ простился и отошелъ спать, тутъ по обычаю заставилъ читать себѣ книгу и, продолжая чтеніе, около 4-го часа утра хотѣлъ

*) Потемкинъ.

Digitized by Google

изъ креселъ лечь въ кровать, какъ поднялся, то тотчасъ сказалъ, что ему безмѣрно стошнилось; человѣкъ тутъ былъ одинъ только, побѣжалъ, чтобъ съ другой горницы принести лохань, и возвратяся въ ту же минуту, нашелъ, что, извустя нѣсколько рвоты, повалился онъ въ кровать и языкъ изъ рта высунулъ. Докторская помощь, пусканіе крови не возвратили ему ни памяти, ни духа жизни. Таковъ былъ внезапный конецъ человѣку, ни мало не помышлявшему о смерти, ибо тотъ же вечеръ навѣдывался о своемъ экипажѣ, который готовилъ къ отъѣзду въ маѣ мѣсяцѣ въ деревню. При выносѣ изъ дому тѣла присутствовалъ великій князь, а погребенъ онъ въ церкви Невскаго монастыря между фельдмаршалами Долгоруковымъ и Трубецкимъ. Тутъ же государыня пожаловала молодого его племянника графа Панина камеръ-юнкеромъ. По вскрытіи тѣла внутренности нашли въ немъ совершенно здоровыя, но мозгъ залитъ кровію. Главную причину сего удара большею частію разумѣютъ лѣченіе его у одного шарлатана маіора Бланкенгагена, который, бравшись возвратить ему крѣпость, молодости свойственную, давалъ лѣкарства, горячившія кровь и напрягавшія позывъ къ пищи.

Все тутъ, что могу вашему сіятельству на сей разъ донести, пребывая съ пелицемѣрнымъ на вѣкъ почтеніемъ вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

47.

С.-П.Бургъ. 7-го іюля (1783).

Милостивый государь!

О крапивинской деревни говорилъ я съ Михаиломъ Сергѣевичемъ [118]); онъ самъ не знаетъ, сколько въ ней душъ по послѣдней переписи; но чтобъ объ оныхъ, также и о количествѣ обмежованной земли даны были вѣрныя справки, о томъ писалъ въ Москву, а сіе свѣдѣніе доставить къ вамъ прямо поручилъ я Матисову. Между тѣмъ хочетъ Михаилъ Сергѣевичъ знать о цѣнѣ дому; деревню же охотно пуститъ въ замѣну, запрашиваетъ по 100 руб. душу.

Тутъ не было никакихъ толковъ; поспѣшности виною ставятъ нечаянное сложеніе ханства; для всѣхъ ухватокъ свой образъ у него.

Digitized by Google

По послѣднимъ депешамъ вашего сіятельства, что̀ отсюда зависитъ, все то здѣлано, то-есть, пошлются къ вамъ экстраординарныя деньги, также и чины для турецкихъ дѣлъ надобные, велятъ Булгакову обо всемъ увѣдомлять, а о казакахъ малороссійскихъ писано къ князю Потемкину, чтобы васъ увѣдомилъ; онъ и здѣсь хотѣлъ и поѣхалъ съ тѣмъ, чтобъ ихъ преобразить. Впрочемъ, вся часть военная движется по его размѣру, какъ военнаго министра, гдѣ бы онъ ни былъ.

Нынѣшнего числа положено было выѣхать въ Фридрихсгамъ на свиданіе съ королемъ Шведскимъ [119]), который на пути туда, смотря свои пограничные полки, упалъ съ лошади и переломилъ руку. Съ симъ отъ него прибылъ вѣстникъ и съ увѣреніемъ, что докторъ обнадеживаетъ его въ восемь дней вылѣчить; и такъ отложенъ походъ до 16-го сего мѣсяца. Государыня изволитъ ѣхать въ маленкой свитѣ, чтобы не болѣе трехъ дней тамъ пробыть. Ждутъ нетерпѣливо извѣстія о запятіи Крыма, чтобы обнародывать о томъ формально. Не меньше притомъ упованіе есть, что войпа туркамъ страшпѣе, чѣмъ намъ, а опую объявить ихъ, а не наше дѣло.

Графъ Сергѣй Петровичъ недавно сюда пріѣхалъ въ добромъ здоровіи. Онъ воспользовался такъ, какъ мало людей, своимъ долговременнымъ путешествіемъ.

Фалѣевъ [120]) не совсѣмъ еще потерялся у князя Г. А. Завистники нашли удачную клевету; однакоже онъ не всему повѣрилъ, а по крайней мѣрѣ съ тѣмъ поѣхалъ.

Пребываю съ безконечнымъ почтеніемъ и вѣчною преданностію вашего сіятельства нижайшій слуга. Петръ Завадовскій.

48.

Милостивый государь!

Письмо отъ 3-го іюля пріемлю знакомъ отмѣнной милости вашей. Благодарю съ безконечнымъ признаніемъ за непрерывныя благодѣянія ваши, къ коимъ принадлежитъ повелѣніе, отъ васъ данное, ко успокоенію владѣнія моего отъ волоховъ. Братъ мой о семъ возвѣстилъ мнѣ купно и о благоволеніи вашемъ къ нему.

Со стороны дѣлъ и вашего въ нихъ положенія нѣкоторымъ образомъ мнѣ вѣдомо обнадеживаніе, вамъ здѣланное. Впрочемъ

Digitized by Google

удача вездѣ неразлучна съ нашими всякими предпріятіями. Французы сами умягчены или устрашены столько, что лишь бы не шли мы на Царградъ, а съ Крымомъ насъ оставятъ, а о туркахъ вы ближе знать изволите, дышутъ ли они войною. Итакъ, настоящій нашъ шагъ, повидимому, не обѣщаетъ войны. Что же во взаимство здѣлаетъ императоръ къ своему пріобрѣтенію, того еще не знаемъ и на всякъ часъ ожидаемъ увѣдомленія.

Овладѣніе Крымомъ [121]) принято съ большимъ благоволеніемъ и по первому извѣстію пожаловано, что̀ кому ваше сіятельство соизволите узрѣть отъ подносителя сего.

Предавъ себя въ милость вашего сіятельства, имѣю честь пребывать въ совершенномъ высокопочитаніи вашего сіятельства нижайшимъ преданнѣйшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

9-го августа (1783).

49.

Милостивый государь!

Объясняемыя мысли въ послѣднемъ письмѣ вашемъ доказываютъ проницаніе, которое обыкъ я чтить. Правда, милостивый государь, что и страшное должно принимать, когда есть въ томъ необходимость. Когда всѣ предпріятія удача или счастье вѣнчаетъ, въ такомъ случаѣ безмолвность есть то же, что̀ благоразуміе.

По всѣмъ извѣстнымъ обращеніямъ дѣлъ, кажется, войны быть не можетъ, ибо за чужое никто въ оную не вдается, особливо что многимъ нужно лѣчить собственныя раны, слѣдственно, успѣхи радуютъ и превозносятъ людей. Ваше сіятельство въ сихъ изъясненіяхъ меня разумѣете; равно считаю удостовѣренъ и въ томъ, что внутреннее во мнѣ ощущеніе знаетъ степень настоящихъ вашихъ чувствованій.

Александру Андрѣевичу *) [122]) пожалованы деревни Кіевскаго и Лубенскаго полковничествъ, съ прибавкою нѣкоторыхъ также песковъ.

Больше нѣтъ здѣсь новаго, а по крайней мѣрѣ достойнаго донесенія или свѣдѣнія вашего. Мы еще въ вассальство или по-

*) Безбородко.

Digitized by Google

кровительство пріобрѣли края Грузинскіе съ царькомъ ихъ. Князь Гр. Алек. не прежде ноября сюда ожидается, онъ хотѣлъ прежде прислать росписаніе арміи для будущаго времени и открыть намѣстничество свое.

Пребываю съ целицемѣрною и вѣчною преданностью вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

26 августа (1783).

50.

Милостивый государь!

Не имѣвъ вѣрного случая, умедлилъ я моимъ всенижайшимъ благодареніемъ вашему сіятельству за милостивѣйшія два письма ваши.

Съ душевнымъ огорченіемъ представляю я себѣ всякой изъ тѣхъ случаевъ, которые были поводомъ спросить моихъ мыслей. Повинуясь вашей воли, говорю что̀ думаю. Въ настоящее время всякое удаленіе не можетъ быть принято безъ чувствованія. Вы покрыты заслугами и славою, и въ томъ нѣтъ вамъ сверстниковъ; онѣ вамъ щитъ противъ успѣяній, которыя приноситъ счастье непревозмогаемое. Козацкую службу и выгоды представляю по словамъ вашимъ, знаю предположеніе, сдѣланное отъ васъ по великому опыту, но вдругъ или скоро перемѣнить того нельзя, что̀ уже здѣлано. Командованіе Игельштромово [123]) — не четъ отличная довѣренность къ большимъ талантамъ, а я считаю сіе доказательствомъ, что тотъ край приведенъ въ полную безпечность. Со стороны военныхъ операцій не дѣлаются еще никакія предположенія, ибо кто всю власть и довѣренность въ томъ имѣетъ, тотъ еще столько не выздоровѣлъ, чтобы заниматься могъ опыми.

Войны вѣроятнымъ образомъ ждать нельзя, а со стороны политической части приготовляются сдѣлать вскорѣ репрезентацію Портѣ о новой конвенціи, если она согласится uti possidemus.

Графъ Михаилъ Петровичъ возвратился въ добромъ здоровьи, а графу Сергѣю Петровичу еще не открывается мѣсто въ министерскихъ постахъ, ибо оные всѣ заняты. По истинной моей преданности я бы желалъ, чтобы онъ въ отечествѣ былъ употребленъ, гдѣ ближае могъ бы показать свои способности, которыя суть въ

Digitized by Google

немъ превосходныя со стороны природы и пріобрѣтенія. Къ будущему празднику князь Г. Алек. приготовилъ большое произвожденіе воинскихъ чиновъ; не меньше же и раздача лентъ новаго ордена будетъ.

Князь Алекс. М. Голицынъ немогъ *) чувствительно; ему теперь легче, но припадокъ сей едва ли не здѣлалъ перелому въ его силахъ, оканчивающему старость нашего вѣка. Графу Кириллу Григорьевичу [124]) тоже нездоровится; онъ больше сидитъ дома.

Съ нелицемѣрною преданностью пребуду вѣчно вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

16 сентября 1783.

51.

Милостивый государь!

Большую милость вашего сіятельства признаю въ томъ, что изволили увѣдомить меня объ отзывѣ г. Тернавского. Я думаю столько же трудно съ сими людьми сойтися въ дѣлѣ, какъ было невозможно ужиться въ сосѣдствѣ. Послѣ претерпѣнія буянственныхъ насильствъ, которымъ нельзя было ожидать конца, крайность заставила противъ силы защищать себя таковою; но съ пріобрѣтеніемъ законнаго права куплею, — что́ намъ стало не малой суммы, — г. Тернавскіе владѣнія своего ни на чемъ другомъ основать не могутъ, что отецъ ихъ заводилъ по власти гетманской въ чужихъ дачахъ смольчужные заводы, которые, какъ не стало гетмана, онъ себѣ tacitement присвоялъ при безсиліи и молчаніи имъ обиженныхъ. Не любя тяжбы, я радъ сходныя мѣры принять, а впрочемъ и совѣстный судъ ничего не опредѣляетъ не по законамъ. Какъ я отъ всѣхъ моихъ домашнихъ дѣлъ удаленъ, а братъ ихъ властенъ распоряжать, какъ хочетъ, то вложеніемъ пишу я къ нему о прекращеніи сего дѣла.

Болящій чуть оправится въ своемъ здоровьи [125]), то онъ, конечно, сюда пріѣдетъ изъ Крычева. Въ разсужденіи воинскихъ дѣлъ онъ все или его совѣтъ опредѣляетъ. Франція, которая доселѣ многимъ давала мнѣніе, что войну между насъ и турковъ подыметъ, теперь охотно хватается за медіацію, чтобы насъ примирить съ

*) То-есть, хворалъ.

Digitized by Google

турками, которые, какъ и она, рады, чтобы только мы при взятыхъ поссесіяхъ остались, а не шли далѣе. А императоръ тоже не лишняго на сей разъ отъ Порты требуетъ; слѣдственно, можно ждать, что въ Вѣнѣ миръ превозможетъ, и неизвѣстность о войнѣ такъ необычайная рѣшится.

Смерть князя Александра Михайловича [126]) и подполковника Ф. И. Вадковскаго [127]) по сю пору вашему сіятельству извѣстны, а болѣе здѣсь ничего нѣтъ нового. Будущею весною хочется отпроситься, чтобы побывать въ своихъ мѣстахъ, гдѣ лутчимъ удовольствіемъ ставлю увидѣть моего непремѣнного благодѣтеля, къ коему во всю жизнь сохраню безконечную преданность, съ которою есмь вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

26 октября (1783).

Здоровье мое худо мнѣ служитъ: припадки тому цѣлую недѣлю держатъ въ постелѣ.

52.

Милостивый государь!

За благодѣтельскую помощь, о которой ваше сіятельство увѣрили меня милостивымъ письмомъ своимъ отъ 1-го марта, благодарю наичувствительнѣйше. Великій мой опытъ движетъ во всякомъ случаѣ упованіе къ покровительству вашему. По моему памѣрснію я не могъ получить свободы съѣздить въ деревню. Теченіе дѣлъ па меня возлагаемыхъ тому претитъ. Хотя желаніе во мнѣ непремѣнно, но обстоятельства (если ихъ не преодолѣю) такъ ведутъ, чтобы въ будущемъ году тѣмъ пользоваться.

Анна Степановна Протасова [128]) пожалована камеръ-фрейлиною, а болѣе не имѣемъ новостей.

Пребываю съ безконечнымъ почтеніемъ вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

Марта 22 1784 г. С.П.Бургъ.

PS. О формированіи малороссійскихъ полковъ уже къ вамъ послано. Еще не вышло, однакожъ приготовляютъ, и то повелѣніе, чтобы при настоящемъ учрежденіи больше не дѣлать чиновъ малороссійскихъ, а которые есть, тѣхъ переименовать въ статскіе и воинскіе; такимъ образомъ и названію конецъ воспослѣдуетъ.

Digitized by Google

Убѣждаюсь прозьбою представить таковую же мою вамъ о показаніи вашей милости Николаю Гудовичу [129]), которой, мнѣ сказываютъ, къ произвожденію въ чинъ по старшинству не лишается права.

53.

Сентября 20 (1784).

Съ отдаленіемъ главной квартиры пресѣклись всѣ случаи писать къ вамъ или что-нибудь о вашемъ состояніи слышать. Деньги по вашей ассигнаціи ваши дѣти получили и получать будутъ.

Собственно для васъ Михаилъ Сергѣевичъ вамъ угодное предписалъ, о чемъ его рапортъ прилагаю.

Отнюдь нѣтъ въ томъ никакой бѣды, что графъ Сергѣй Петровичъ попытался. Надобно всего просить, дабы что-нибудь получить. Я въ томъ стою и преданностію моею предъ вами утверждаю, что онъ достоинъ вашего всесовершеннаго благоволенія, и что его качествъ не затмятъ неблагопріятствующія времена, при этомъ и милостями вашими графъ Николай Петровичъ насытитъ свое сердце. Нельзя, чтобъ образъ таковаго расположенія не умножалъ сыновнюю привязанность. Явили одному, явите и другому равно милость отцовскую, дозволивъ къ себѣ пріѣхать.

Адресуясь черезъ кіевскую почту, воспрещаюсь невѣрностію случая написать болѣе.

Солнце нашей и европейской тишины чѣмъ далѣе тѣмъ болѣе закрываютъ противныя облака. Даруй вамъ Богъ исцѣленіе: я поминутно о томъ его прошу отъ глубины моего сердца. (Госуд. Арх).

54.

Милостивый государь!

Денегъ три тысячи рублей я получилъ чрезъ Лукашевича [130]), коими расплатился съ банкиромъ. По случаю новолѣтія желаю, да умножитъ Богъ крѣпость силъ и долгоденствіе вѣка вашего. Дѣла европейскія держатъ еще въ сомнѣніи всѣхъ политиковъ и нельзя съ удостовѣреніемъ сказать, произведутъ ли войну или тишину утвердятъ вяще!

Digitized by Google

Для моего хозяйства нашлось бы выгоднымъ заведеніе селитрянныхъ заводовъ; оные могу я основать съ помощью отъ милости вашей, если ваше сіятельство дадите позволеніе на употребленіе земли изъ валовъ Стародубскаго или Лѣснаго или Погарскаго, на томъ основаніи, какъ всякій дозволяетъ артиллеріи подобную работу въ крѣпостяхъ, въ ея вѣдомствѣ остающихся, а сей городъ онъ уже считаетъ отшедшимъ въ вѣдомство губерніи. Если мой братъ представится вашему сіятельству съ таковою просьбою, удостойте, милостивый государь, отъ васъ зависящимъ благоволеніемъ въ доказательство вашей милости къ тому, который пребываетъ съ вѣчною преданностью вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

Генвара 7 1785.

55.

Милостивый государь!

Считая имѣть чести предстать вашему сіятельству, и въ концѣ зимы, и нынѣшнею весною, здѣлался виноватъ столь долгимъ моимъ молчаніемъ. Простите, милостивый государь, слѣдствіе не моей воли. Всемѣрно ищу отпуску на нынѣшнее лѣто, льстя себѣ удовольствіемъ увидѣть великого моего благодѣтеля.

Дѣла, угрожавшія цѣлой Европѣ войною, противъ чаянія обращены къ примиренію, и раздоръ голандцы оплатятъ деньгами; чрезъ Францію идутъ теперь договоры въ томъ. Итакъ, престаютъ всѣ виды, а потому и мысли, на обнаженіе меча.

Входъ младшего вашего сына графа Сергѣя Петровича [131]) въ дипломатическій корпусъ не можетъ быть для него безплоденъ. Но онъ весьма желалъ употребленъ быть въ отечествѣ, гдѣ бы онъ и себѣ, и дѣламъ лутче могъ бы полезенъ быть. По живости нрава своего онъ поступилъ и на домогательство послѣдняго, отъ чего, сколько онъ меня ни любитъ, не могъ я его отклонить. И теперь онъ собирается къ своему посту, но еще нельзя ему скоро выѣхать, потому что взаимный министръ неизвѣстно когда оттоль посланъ будетъ. Свойства пылкой молодости всѣ люди имѣли, которыхъ природа надѣлила таковыми талантами, каковыми отличается между всѣхъ сверстниковъ своихъ сей предорогой сынъ вашъ. Не оскорбляйтеся, милостивый государь мой, тогда его само-

Digitized by Google

нравіемъ, которое опытъ и время въ немъ перемѣнятъ. Умъ онъ имѣетъ преострой, и всѣ знанія его состоятъ потребныя. Говорю, будучи вамъ преданъ и его любя искренно.

Въ послѣднихъ числахъ мая государыня предприметъ походъ чрезъ Новгородъ осмотрѣть проѣздомъ водяную коммуникацію по рѣкамъ, соединяющимъ воды съ Ладожскимъ каналомъ,и шествіе сіе не продлится больше мѣсяца.

Препоручаю себя въ непремѣнную милость вашу, пребывая съ глубочайшимъ почтеніемъ вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

28 апрѣля (1785).

56*).

(1785 года.)

....медлительно увѣдомляю о той матеріи, которую положили на меня при моемъ выѣздѣ. Сами знаете, что не всякій день здѣсь ко всему способенъ. Я имѣлъ случай по желанію говорить искренно съ княземъ. Представилъ я ему безъ всякого закрытія, по моему разумѣнію, всѣ неудовольствія, которыя россійскій Сципіонъ въ дни послѣдніе своего вѣка принужденъ сносить. Тронутъ онъ былъ сердечно справедливыми вашими чувствами. Въ разсужденіи непріятностей по губерніи онъ изъяснялся, что никакого участія въ томъ не имѣетъ, и еще меня по многимъ случаямъ увѣрялъ, что онъ стоялъ крѣпко, удерживая уваженіе, которое къ вашей особѣ имѣть должно. И сіе по моему собственному удостовѣренію совсѣмъ справедливо. Когда же дошелъ разговоръ на военную часть, тутъ онъ признавался, что иное принужденъ былъ здѣлать, удостовѣрившись, что вы отъ сихъ дѣлъ всѣми образы уклонялись, а росписаніе послѣднее дѣлалось по намѣренію, чтобы изъ легкой конницы составить въ Новороссіи лагерь къ обозрѣнію государеву, то какъ онъ самъ сей части и того края начальникъ, принято было и всѣ тѣ полки, что стоятъ въ его командѣ, ему же подчинить къ такому времени. Татарскія дѣла въ подобномъ сему видѣ въ его распоряженіе перешли. Въ продолженіе разговора, который всѣ виды казалъ чистосердечія, промолвилъ

*) Начала письма недостаетъ.

Digitized by Google

онъ и то, что онъ все знаетъ, какъ вы о немъ отзывалися, ибо извѣстно ему и говоренное вами въ Кіевѣ съ Репнинымъ и Салтыковымъ при бывшемъ тогда движеніи войскъ. Я ему говорилъ, что не должно всему вѣрить и полагаться на людей, которые часто тѣмъ находятъ, что въ прислугу лгутъ и клевещутъ. Далѣе я говорилъ, что онъ, проѣзжая разъ нѣсколько Малороссію, никогда къ вамъ не заѣхалъ. Противъ сего онъ вымолвилъ, что какъ онъ лежалъ на смертномъ одрѣ, вы его не посѣтили. Я тутъ могъ сказать, что сіе было послѣ, а не прежде его проѣзда. Наконецъ, когда склонилось изъясненіе и на то, что личная вражда можетъ быть ощущаема и подозрѣваема, онъ съ полною чувствительностію вызвался, *что онъ желаетъ, чтобы собственныя ваши дѣти такъ васъ любили и почитали, какъ онъ васъ любитъ и почитаетъ, и полагаетъ, ѣдучи въ Новороссійскую губернію, наѣхать къ вамъ непремѣнно и самолично о томъ изъясниться.* Объ отъѣздѣ однакожъ его ничего вѣрного донести не могу, равно и о шествіи государынин, ибо я не болѣе вижу какъ одинъ лишь о семъ разговоръ, хотя и расположеніе къ тому весьма явно; но тамошній край, въ разсужденіи климата, дѣйствующій на всякое здоровье, составляетъ уваженіе. Въ продолженіе весны и лѣта поставится сіе на мѣрѣ, а теперь, кажется, сіе дѣло еще не прямо рѣшеннымъ. Еслибы вы на малое время сами могли пріѣхать сюда, многое бы чрезъ присутствіе ваше отмѣнилось; да и вашего состоянія человѣку—рѣдко посѣщать столицу (гдѣ отсутствіе есть случай вящій къ забытію человѣка), по моему разумѣнію, прилично и нужно. Васъ привыкли видѣть во всегдашнемъ отдаленіи, то хотя иногда и поговариваютъ по слухамъ—вы быть намѣрены, однакоже сему и не вѣрятъ больше.

Дѣло пологовское вошло въ общее собраніе по разногласію мнѣній сенаторовъ 3-го департамента: одни дали мнѣніе, чтобы его возвратить на разборъ нижнихъ судовъ: другіе разумѣютъ что его въ сенатѣ рѣшить должно. Хотя я буду стряпчій и усердный вашей польѣ при судѣ оного въ полномъ собраніи, но однакоже не имѣемъ къ тому много времени, ниже я силы преклонить можетъ быть упорныхъ; ибо очередь такимъ дѣламъ наблюдается къ представленію ихъ къ слушанію, чего и перемѣнить безъ именнаго указа нельзя,

Digitized by Google

то въ свое спокойствіе скорѣе бы одержалъ мысль, ежелибъ уговорить сію тварь къ переселенію въ Новороссійскія дачи или другія, куда теперь вызываютъ.

Все и дѣла политическія весьма здѣсь покойны; ничего не разумѣется, видя подвиги его къ возмущенію тишины. Живемъ здѣсь во глубинѣ веселія. Король Прусскій [132]) захворалъ сильно, и неудивительно ежели и ко смерти. Князь во всѣхъ дѣлахъ безъ изъятія сохраняетъ свой вѣсъ и силу. О чемъ я выше писалъ, то между нами говорено было при четырехъ глазахъ. Молодой фаворитъ [133]), человѣкъ весьма благонравный, весьма учтивъ и ласковъ, въ дѣла отнюдь не мѣшается, а обыкновенно кто не мутитъ и не ломаетъ, того мало уважаютъ, правиломъ имѣя чтить не доброту, но страхъ и силу. Графъ Сергѣй Петровичъ со мною иногда ходитъ къ князю. Онъ его ласково и учтиво принимаетъ. Съ наименованіемъ министромъ въ самомъ дѣлѣ видитъ къ себѣ отличія; однакоже самъ онъ отнюдь не ослѣпляется. Во всякомъ случаѣ я повторяю, что онъ одаренъ большимъ разумомъ, которому полнымъ образомъ дѣйствовать иногда воспрещаютъ годы, честь и молодость.

Онъ меня проситъ, въ чемъ я отказать ему не могу, чтобы для его необходимыхъ нуждъ въ заведеніи домашней жизни у своего поста, быть порукою въ банкѣ на заемные 15,000 рублей, которые бы по двѣ тысячи въ годъ выплачивать изъ опредѣленнаго вами ему оклада. Однакожъ какъ ему я не совѣтую, такъ и самъ не смѣю ничего неугоднаго вашей воли здѣлать, то и отписываю все сіе къ вашей отческой милости и разсмотрѣнію, предпочитая законъ вашъ и самой его нуждѣ, какъ она ни убѣдительна. Партикулярную рекомендацію объ немъ къ королю Прусскому, я слышу, что и государыня находитъ приличнѣе, чтобы вы написали.

Ежели вы, милостивый государь, въ какомъ-либо случаѣ удостоите мое усердіе вашихъ повелѣній, я за удовольствіе сочту исполнять оные.

За грамоту для дворянства при здѣшнихъ выборахъ добровольную подать положили по 50 копѣекъ съ души. Деньги сіи предопредѣляются на заведеніе университетовъ. И у насъ надобно будетъ по 25 копѣекъ сдѣлать подобный сборъ; ибо на сіе есть воля.

Digitized by Google

57.

Декабря 5-го С.-Петербургъ (1785).

Милостивый государь!

Поваръ чрезъ два дня отправится тотъ самый, котораго имѣть желаете согласно предположенію вашему, чтобы получить въ оба пути прогоны и за временную свою бытность 500 руб. Онъ здѣсь на сей разъ былъ безъ мѣста, и когда вашему сіятельству угодно было бы, то онъ радъ будетъ, я считаю, и на годъ въ вашемъ домѣ принять службу. О посѣщеніи не для чего завременно отзываться, но какъ на то уже есть воля, то прилично я мню просить въ Новогородкѣ, какъ по дорогѣ близко проѣздъ лежитъ. Въ разсужденіи моего свойственника ваши изъясненія убѣдительны. Нельзя мнѣ хотѣть того, что нарушало бы справедливость.

Не могу я себѣ дозволить разсуждать о томъ мнѣніи, которое изображаете по довѣренности о человѣкѣ, толь близко вамъ принадлежащемъ. Но дружба и великая моя привязанность къ графу Сергѣю Петровичу [134]) выпуждаютъ меня, чтобы я говорилъ о немъ съ полною свободою; онъ имѣетъ духъ и склонность преблагородные. Если ваше сіятельство мою къ вамъ привязанность сочтете такъ, какъ она есть, наравнѣ съ сыновней, то я вамъ не солгу и всегда отвѣчаю, что въ немъ имѣете и пренѣжнаго и хорошаго сына, который не упостыдитъ славы имени вашего. Правда, нрава онъ горячаго, но по мѣрѣ того и наичувствительнѣйшаго сердца. Со всякою почтою онъ ко мнѣ пишетъ, сколько его терзаетъ та непріятность, что онъ отъ васъ ни единаго письма не получилъ на всѣ свои къ вамъ писанныя. Онъ взялъ свой тонъ и дѣла ведетъ съ отличнымъ искусствомъ. Имъ довольны, да нельзя и не быть. Весьма онъ нуждается, не имѣя заведенія для дома приличнаго посту и состоянію. Навѣрно онъ не расточителенъ, но паче строгъ въ своихъ расходахъ. Есть нужды, которые обычай поставилъ необходимыми. Ради сего стѣсняетъ его недостатокъ сервиза серебрянаго, который впрочемъ не составляетъ траты капитала: тысячъ до десяти довольно на удовлетвореніе сей необходимости, въ которой въ нынѣшнее время и мало достаточные люди уже не находятся, и смѣю, милостивый государь, просить васъ явить ему сію

Digitized by Google

милость и утѣшить его ежели и не оною, то хотя своимъ письмомъ. Простите моему усердію, буде встрѣчу неугодность.

Я представляю себѣ, сколько посѣщеніе радостное дѣлаетъ вамъ хлопотъ, но уже сіе не быть не можетъ. Дѣла службы, а наипаче открытіе новаго банка здѣсь меня привязываетъ. Но кое-какъ могъ бы я отпроситься, еслибы страдательное чувство такъ живо еще во мнѣ дѣйствующее о несчастіи моемъ домашнемъ не воспрещало видѣть тѣ мѣста, которыя утрату мою мнѣ напомнятъ. Итакъ, болѣе по сей послѣдней причинѣ я лишусь удовольствія поклониться вашему сіятельству, а препоручаю себя въ милость вашу непремѣнную, будучи на вѣкъ съ нелицемѣрною преданностію вашего сіятельства покорнѣйшимъ слугою. Петръ Завадовскій. (Госуд. Арх.)

58.

Милостивый государь!

Съ пріѣзду моего я честь имѣлъ къ вамъ писать черезъ Лукашевича; не знаю, какъ онъ явился у васъ по 11 число прошедшаго мѣсяца, отъ котораго ваше письмо имѣю. Приложенное я вручилъ. По связямъ онъ весь преданъ и безъ того могущему.

О войнѣ мы слышимъ; вы оную видите и дѣйствіями управляете. Слѣдственно сказать отсюда нечего. Ежели Богъ также благоволитъ какъ всегда благоволитъ о Россіи, то Онъ укрѣпитъ ваши силы, вѣкомъ и трудами изнуренные. Отъ преданнаго вамъ сердца, я того желаю. Ничего не имѣемъ ни изъ Вѣны, ни отъ Царьграда. Дурной путь, конечно, затрудняетъ почту.

Непріятнымъ возвѣщеніемъ я долженъ тронуть вашу душу. Сестра ваша Екатерина Александровна [135]) вчера жизнь свою окончила, бывъ больна долгое время.

Третьяго дня былъ я у матушки вашей, примѣтилъ, что и ея одолѣваетъ долгота вѣка. Въ день ея имянинъ великіе князья ее посѣщали; отъ государыни и отъ ихъ получила она подарки.

Препоручаю себя въ милость вашу, будучи съ безконечною преданностію вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій. (Госуд. Арх.)

4 апрѣля (1786).

Digitized by Google

59.

Милостивый государь.

Княжна Голицына, теперешняя Хилкова, проситъ въ банкѣ заплатить вашему сіятельству 10.000 тыс., которыя она должна. Не позволите ли, милостивый государь, сихъ мнѣ денегъ перевести графу Сергѣю Петровичу, согласно вашей воли, о которой вы мнѣ прежде объявили. Въ такомъ случаѣ нужна мнѣ ваша довѣренность на принятіе сей суммы, а безъ того банкъ оную отошлетъ къ вашему сіятельству. Отъ сердца сожалѣю, слыша о вашей немощи. Принимая нелицемѣрное участіе во всемъ до васъ касающемся, пребываю съ безконечною преданностію вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій. (Госуд. Арх.)

4 апрѣля. С. П. Вургъ (1786).

60.

Апрѣля 11 (1786).

Милостивый государь!

Пристойнымъ образомъ старался я внушить, гдѣ надобно, ту мысль, о которой вы мнѣ здѣлали откровеніе въ послѣднемъ письмѣ чрезъ Гулевича. Одно то въ разсужденіи сего могу вашему сіятельству сказать, что не пріемлютъ оной непреложнымъ намѣреніемъ вашимъ, ниже убѣждаются, чтобы вы поступили какъ необходимость.

О приготовленіяхъ для будущего похода ваше сіятельство, полагаю, уже имѣете извѣстіе. Случай сей, я считаю, будетъ лутче удобнымъ видѣть вамъ все, что можетъ входить въ ваше намѣреніе, въ разсужденіи коего я не желаю увидѣть событіе.

Въ политикѣ и въ нашей собственности ничего нѣтъ достойнаго донесенія. Идутъ, кажется, всѣ дѣла покойно, обыкновеннымъ образомъ. Князь Потемкинъ весною поѣдетъ; онъ, конечно, полагаетъ заѣхать къ вашему сіятельству: меня въ семъ увѣрилъ.

Пребываю съ безконечною преданностію вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій [136]).

61.

Милостивый государь!

Г. Корсакову деньги выданы. Станутъ ли такъ охотно пла-

Digitized by Google

тить, какъ разбираютъ? Въ томъ предлежитъ трудъ моего мѣста, а настоящій кончится скоро. Весьма сожалѣю, подтвержденіе имѣя въ письмѣ вашемъ, о непрестающихъ болѣзненныхъ припадкахъ. Едино сіе есть существенное худо; всѣ же другія тяготы должны быть ниже вашихъ мыслей, ниже вашего духа. Всеусердно желаю, да возстановитъ Богъ ваши силы къ величайшему обрадованію пребывающаго съ безконечною преданностію вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

Апрѣля 17 (1786). Петровъ градъ.

О деньгахъ для Сергѣя Петровича обѣщанныхъ прошу дать мнѣ повелѣніе. (Госуд. Арх.)

62.

1 мая (1786).

Милостивый государь!

Чувствительно сожалѣю, читая въ письмахъ вашихъ, колико случай горестной поражаетъ душу вашу [137]). Всѣ проходятъ въ вѣчность: одни ранѣе, позже другіе. Чьи судьбы сотворятъ сіе да отнимутъ отъ сердца вашего муку. Два письма, дошедшія сюда по кончинѣ, при семъ возвращаю. Вы исходите на ополченіе, примите мое усердное желаніе, чтобы даровалъ Богъ и силу здравія вашего и на враговъ одолѣніе.

Пребываю съ вѣчною преданностію вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій. (Госуд. Арх.)

63.

14 мая (1786).

Милостивый государь!

Приложенныя письма я вручилъ того же числа по полученію оныхъ; ничего не могу сказать противъ изъясненій вашихъ. Я чувствительность вашу объемлю признаніемъ во всемъ ея пространствѣ, но можетъ свиданіе личное произвести ту пользу, что убѣждены будутъ и устыдятся. Государыня въ Вишенки заѣдетъ непремѣнно; больше сутокъ, конечно, не возьметъ. Великолѣпіе и тщеславіе никто не считаетъ вящими свойствами; вы ея примите своимъ образомъ, какъ живете, и сіе будетъ лутче всякихъ забавъ

Digitized by Google

и веселостей, которыя для путешествующихъ были бы и тягостны, и излишни, какъ въ дорогѣ больше желательно отдохнуть. Дворъ, конечно, со всѣмъ для себя нужнымъ пріѣдетъ въ Кіевъ; о великолѣпіи своемъ его есть попеченіе, а отъ вашего сіятельства не считаю, чтобы больше потребовано какъ одного намѣстническаго сервиза, который обыкновенно въ такихъ случаяхъ употребляется, да и о семъ въ свое время сообщеніе, безъ сомнѣнія, сдѣлаетъ оберъ-гофмаршалъ. Графъ Сергѣй Петровичъ дня черезъ три выѣдетъ къ своему посту; я ему говорилъ со стороны вашей чувствительности, и онъ, тронутъ бывъ до слезъ, предоставилъ себѣ прибѣгнуть къ вамъ съ чувствами преданности и сыновняго усердія.

Домъ Панина [138]) я купилъ, скупивъ у Антонова, наскучивъ состояніемъ постояльца и видя, что дѣла и служба приводятся къ тому, чтобы мыслить объ основаніи сколько-нибудь покойно здѣсь своего пребыванія. Желаю всѣмъ сердцемъ совершеннаго выздоровленія вашему сіятельству и пребываю съ безконечною преданностью [139]) вашего сіятельства покорнѣйшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

Въ городѣ слышу, что Настасья Петровна помолвлена за Александра Петровича Бибикова [140]), съ чѣмъ приношу вашей свѣтлости поздравленіе; знаю его отмѣнно хорошимъ человѣкомъ.

Новаго нигдѣ ничего нѣтъ. (Госуд. Арх.)

64.

Милостивый государь!

Буде сіе возможно и моя просьба не отяготитъ ваше сіятельство, въ такомъ единомъ видѣ приношу оную, о удостоеніи принять въ вашъ штатъ двоюроднаго моего брата Степана Ширяя. Онъ сынъ моего дяди, отъ котораго въ прежнее время дознавалъ я благодѣянія.

Простите, милостивый государь, докуку; побуждаетъ на оную и къ умершимъ благодарность.

Съ нелицемѣрною преданностію имѣю честь быть вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Завадовскій. (Госуд. Арх.)

Октября 18 1786. С. П. Бургъ.

Digitized by Google

65.

По пяти тысячъ обоимъ сыновьямъ вашимъ я уже перевелъ сходно на то вашей воли. Писалъ ко мнѣ также и Александръ Андреевичъ о разставаніи. Вы знаете цѣну всякой монеты. Я всегда думалъ и говорилъ, сколько ни прославили вы отечество силою оружія, но еще трата для оного величайшая есть въ томъ, когда вы лишены способовъ во многіе протекшіе годы устроить и увеличить пользу воинства. Но дѣла свѣта всегда имѣли и имѣть будутъ превратное свое теченіе. Сколько видѣли, столько вы ихъ и знаете, чтобы судить и успокоиться. (Госуд. Арх.)

66.

Іюня 1-го (1787). Петровъ градъ.

Милостивый государь!

Скука и пустота въ домѣ, а въ немъ быть завсегда обязываетъ дѣловая жизнь,—сдѣлали то, что я теперь женатъ на графинѣ Вѣрѣ Николаевнѣ Апраксиной [141]). Поручаю ея въ милость вашу исполненною уже благодарности и почтенія къ благодѣтелю своего мужа и пребываю съ вѣчною преданностію вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій. (Госуд. Арх.)

67.

6 сентября (1787).

Мы пугали турокъ, они готовились—и намъ нечаянно войну объявили [142]). Императоръ за насъ противу ихъ, навѣрно, воевать станетъ. Происшествіе сіе здѣсь никого не потревожило. Содѣланные успѣхи оружіемъ, въ вашихъ рукахъ бывшимъ, подкрѣпляютъ надежду. Участіе чужихъ дворовъ еще теперь закрыто, развѣ въ теченіе его узнаемъ. Всякая война ненадежна, но обороняться есть необходимость, а оная приключилась въ голодный годъ.

Навѣты съ достоинствами всегда неразлучны. Ежели есть злословящіе, то напротивъ вся Россія проповѣдникъ вашихъ добродѣтелей и заслугъ.

Digitized by Google

Общее желаніе, чтобъ Господь укрѣпилъ ваши силы въ этомъ нужномъ случаѣ для отечественнаго блага. Не судите по первымъ видамъ; на духъ и въ руки ваши все обратится.

Трудно потянуться сей войнѣ надолго; она же и начата, противъ воли миролюбиваго султана, горячими головами министерства, которыми первую неудачу они заплатятъ. Турки никакъ не думаютъ, чтобы объявленіе войны намъ принудило объявить имъ оную императора, а сей союзникъ съ великимъ жаромъ и усердіемъ возстаетъ за насъ. Многіе сомнѣваются въ такой помощи, которую съ перваго раза видимъ. При первомъ извѣстіи о войнѣ ея величество, собравъ совѣтъ, изволила присутствовать въ оном и сверхъ прежнихъ членовъ указала быть въ оном г. Брюсу, Н. М. Салтыкову, г. Пушкину, Н. П. Шувалову, Воронцову, Стрекалову и мнѣ. Итакъ, совѣтъ многолюдный, а всѣ дѣла лягутъ на фельдмаршаловъ. Боже, даруй всѣмъ вамъ крѣпость къ новой славѣ. Осмѣливаюсь просить объ отсылкѣ вложенныхъ тутъ писемъ. Пребываю съ вѣчною преданностью вашего сіятельства нижайшій слуга. Петръ Завадовскій. (Госуд. Арх.)

68.

7 октября 1787.

Милостивый государь!

Считаю еще прежде, чѣмъ сіе дойдетъ въ ваши руки, вы уже имѣете новыя хлопоты пространнаго начальства. Здѣсь сіе еще въ секретѣ, но какъ станетъ явно, общее желаніе тѣмъ упредится. Боже, даруй вамъ силы въ подвигахъ для новой славы. Гдѣ вамъ возможно будетъ громъ произвесть, онъ тамъ, конечно, грянетъ. Вашимъ дѣламъ такъ привыкли вѣрить. Сколько по дошедшему сюда знаемъ, то турки въ вашу сторону не шлютъ поспѣшно великихъ усилій, а гдѣ ихъ армія—того не видно по сю пору. Проскакиваютъ виды ихъ намѣренія кубанскими и горскими народами напасть на наши противъ тѣхъ мѣстъ лежащія границы: вѣроятно же, по колику и опасность наша въ томъ быть можетъ; но доселѣ ничто еще не обнаруживается.

Всякій часъ ожидаемъ отъ императора увѣдомленія, что онъ объявилъ войну, и скажетъ, какія онъ себѣ предположилъ въ оной

Digitized by Google

дѣйствія[143]). Дѣла его въ Нидерландахъ совершенно успокоены; войска прусскія, вступя въ Голландію, почти все покорили штатгальтеру, и самъ Амстердамъ, пишутъ, скоро приметъ договоръ. Англичане, заодно съ прусскимъ дворомъ дѣйствуя, опровергли всю инфлюенцію французовъ, которые безсильны подать обѣщанную противной партіи помощь. Они уже вызываются своею готовностію мирить насъ съ турками, но наши дѣла далѣе уже зашли, нежели удобно таковому предложенію внимать. Много есть объектовъ, споспѣшествующихъ пользѣ оружія, да денегъ на то болѣе потребно, нежели на сей разъ мы ихъ имѣемъ.

Въ разсужденіи внѣшнихъ уваженій никогда не могли времена болѣе быть неблагопріятствующими для войны нашей съ турками, какъ настоящія; а о внутреннемъ нашемъ положеніи вы сами судить лутче можете.

Ал. М. Мамоновъ[144]) сегодня препоручилъ мнѣ донести вамъ его почтеніе, часто онъ говоритъ со мною такъ, какъ преисполненный оного къ вамъ. Препоручилъ также сказать, что онъ дважды писалъ къ вашему сіятельству, и не знаетъ, дошли ли его до вашихъ рукъ письма. Какъ ни съ нашей стороны, какъ ни съ турецкой ничего, такъ сказать, не произошло знаменующаго прямо военныя дѣйствія, то еще война отдаленная занимаетъ однимъ только своимъ именемъ. Болѣе на сей разъ отсюда сказать вамъ нечего; отъ васъ ожидаемъ всего того, что̀ можетъ двигать и наши мысли. Вмѣню въ великое себѣ счастье, ежели гдѣ могу изъявлять безпредѣльную мою преданость, съ которою двадцать лѣтъ слишкомъ какъ уже имѣю честь быть непоколебимо вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою. Петръ Завадовскій. (Госуд. Арх.)

69.

9-го октября (1787).

Милостивый государь!

При самомъ отъѣздѣ сего вручителя получаю милостивое вашего сіятельства писаніе отъ 2-го. Онъ прислалъ сюда вашъ отзывъ, почему и рѣшено формально, какъ вы это доселѣ, конечно, знаете. Въ болѣзни столько жъ чистосердеченъ и тутъ, какъ и предъ вами. Благоразумно поступили, что даете чувствовать до-

Digitized by Google

броту вашего сердца въ полной мѣрѣ. Нельзя отнять и той правды, что и онъ много и доброго въ себѣ имѣетъ. Честолюбіе и властвованіе,—присовокупя къ тому внушенія худыхъ людей,—были всегда пороки знаменитыхъ вельможъ. И сюда также о себѣ отзывался въ полномъ отчаяніи [145]). Что впередъ будетъ, не упущу увѣдомить. Въ дѣлахъ нѣтъ новаго,—больше того, что̀ сказалъ я въ другомъ моемъ теперешнемъ. Вѣдомо только, что арміею цесарскою назначенъ командовать графъ Лассій [146]), а прежде полагали Лоудона [147]). Сожалѣю о убыткѣ вашемъ въ Москвѣ; не первой домъ теряете, не живучи въ немъ; менѣе стройте, чтобъ не такъ часто сгорали. Строеніе уноситъ деньги, а оное поглощаетъ пожаръ. Всякой разъ исполню вашу волю, что касается до нужныхъ вамъ обѣщаній. Кромѣ генеральности писать теперь нечего; ибо все зависитъ отъ плана операцій, а сей начертанъ долженъ быть отъ васъ.

Здѣсь за правило принято, чтобы не писать другихъ законовъ арміи, какъ только сходно предположеннымъ отъ предводителя оной, полагаяся совершенно на искусство и мѣстныя свѣдѣнія. Отъ князя еще нѣтъ извѣстія по сей день, что онъ сдалъ начальство.

Пребываю съ вѣчною преданностью вашего сіятельства всенижайшій слуга. Петръ Завадовскій. (Госуд. Арх.)

70.

13 октября (1787).

Все то случилось, чему должно было быть, какъ я писалъ чрезъ повара вашего француза, четвертаго дня поѣхавшаго отсюда. Послѣ того куріеръ пріѣхавшій привезъ извѣстіе о выздоровленіи, и что въ состояніи самъ дѣйствовать. Въ отчаяніи подобномъ тому, о которомъ я вамъ изъяснялся, присоединялъ наисильнѣйшую просьбу, чтобы все отдать въ ваши руки. Такъ было и здѣлано. Но еще предоставилъ себѣ исполнить то въ самой уже крайности своего изнеможенія. Симъ образомъ желаніе общее, всѣхъ слухъ исполняющее, остановляется; не думаю однакожъ, чтобы надолго, а еще меньше навсегда. Хочетъ сюда пріѣхать въ ноябрѣ. Предъ симъ Репнинъ просился въ армію, давъ знать, что онъ готовъ и подъ

Digitized by Google

нимъ быть. Отнесена его прозьба къ рѣшенію, по которой и требовалъ, чтобъ его къ нему прислать, о чемъ и повелѣніе уже послано. Говорилъ, что если случилось бы и вамъ принять начальство, то вы Репнина же въ той части употреблять станете. Чувствительность, нетерпѣніе — его суть свойства, а болѣзнь оныя въ немъ разширяетъ къ помѣхѣ дѣламъ. Не прерывайте начатаго обхожденія съ нимъ во образѣ дружескомъ. Его сила всегда неизмѣнна, хотя бы военные случаи не благопріятствовали. Притомъ же, я увѣренъ, что ласку вашу будетъ помнить, и ему оная пріятна [148]). Попимаю со многаго, хотя и любитъ секретничать, что поискъ на Очаковъ и въ сторонѣ Кубанской къ Суджукъ кале [149]) располагается учинить въ продолженіе сей осени. Флотъ нашъ черноморскій поврежденъ сильно отъ бури, противъ которой, можно сказать, былъ посланъ, ибо непріятеля въ тѣхъ водахъ нигдѣ не было. Отъ императора еще не имѣемъ по сей день извѣстій, что объявилъ формальную войну Портѣ. Ждемъ того всякой часъ. Медленія причиною мы сами, что не вдругъ, а нѣсколько дней продержали отвѣтъ дать на первой его отзывъ съ готовностью своею дѣлать то, что мы за благо признаемъ. Пруской король и англичане съ стороны Голандіи нанесли великій ударъ Франціи. Версальской дворъ предлагаетъ уже намъ вступить съ нимъ въ союзъ паитѣснѣйшій, готовый жертвовать и турецкими обязательствами. Старая система, повидимому, возвращается. Вѣнской дворъ по королевѣ беретъ у нихъ всю силу. Нашимъ дѣламъ съ турками все споспѣшествуетъ извнѣ, лишь бы отвѣчала наша внутренность. Предположивъ давно далекіе виды на турковъ и обязавшись въ томъ съ императоромъ, а теперь употребляя и новыя издержки не легко уже миръ дѣлать, котораго одни мы и учинить не властны по заключенному союзу. Потому я думаю оружія положить не такъ скоро настанетъ пора. За руки же теперь никто насъ не держитъ, всякъ имѣетъ свои хлопоты. Не нахожу ничего болѣе при семъ случаѣ вамъ достойнаго примѣчанія сказать. И пишутъ, и говорятъ, что вы тамъ веселы и бодры, какъ бы война давала вамъ новыя силы, чему я искренне радъ, и желаю того вяще и вяще. По прочтеніи прошу содрать сію бумагу, принявъ изображенное въ ней преданнѣйшею моею откровенностію. (Госуд. Арх.)

Digitized by Google

71.

5-го ноября (1787).

Со благодареніемъ пріемлю милость вашего сіятельства въ доставленіи мнѣ писемъ отъ моего брата. Нещастливымъ временамъ кто теперь пособить можетъ! Вопіющимъ нуждамъ развѣ самъ Богъ порадѣетъ. Винокурни мои прежде запрещенія угасли. Употребленное средство сколько-нибудь пользуетъ. Въ мою память не бывало такого чернаго года. Искренне сказываю, что думаю, о пологовцахъ. Сходнѣе вамъ на мѣстѣ всѣ мѣры принять въ защищеніе своего права, а сюда отзываяся иногда случай подадите къ покровительству подобно прежнему. Говоримъ о дѣйствующей арміи; я люблю разсуждать о томъ, чего никто здѣсь не знаетъ. Сотворитъ, якоже хощетъ. Надѣюсь, вамъ болѣе сообщаетъ, чѣмъ сюда. Слышу приватно, что Очаковъ требуетъ формальной осады, а къ оной не все готово, да и время уже поздо, при всемъ томъ уготовляемъ поискъ. Нельзя кажется, чтобы вамъ не вѣдать о томъ предполагаемого, ибо войска отдѣленныя отъ вашей части, входятъ въ содѣйствіе, то начальникъ надъ ними, по крайней мѣрѣ, не увѣдомитъ васъ не можетъ. Хотѣлъ еще въ концѣ сего мѣсяца сюда пріѣхать, теперь же князь Репнинъ у него, то симъ и попечитель въ его отлучкѣ. Довѣренность къ пему всегда одинакова. Словомъ ничего здѣсь по сю пору не дѣлалось безъ его согласія. Принцъ де-Линь, назначенный быть при нашей арміи, доселѣ въ оную не пріѣхалъ. То ли онъ найдетъ, что воображалъ? Отъ императора больше того, что я вамъ сообщалъ, не прибавилось извѣстіями. Учинилъ ли онъ декларацію Портѣ—еще и о томъ не знаемъ. Для нашихъ дѣйствій онъ сообщалъ свою мысль, чтобы, не входя въ Молдавію пошли бы прямо Бессарабіей къ Бендерамъ и во первыхъ овладѣли Измаиломъ и устьемъ Дунайскимъ. Но мы еще, мнѣ кажется, далеки отъ исполненія сего предположенія для единой токмо нынѣшней компаніи. Хотя императоръ всю готовность со своей стороны явилъ непритворно, но не видѣвъ съ нашей стороны наступательныхъ шаговъ, я воображаю, что сіе его можетъ остановить да и натурально. Сторона помогающая взираетъ на мѣры дѣйствующей и по онымъ свои располагаетъ. Предлагать намъ сказанный

Digitized by Google

пунктъ имѣлъ онъ основаніе, что въ такомъ отдаленіи турки, раздѣляя свои силы противъ насъ и противъ его, ослабѣютъ, а на близкихъ дистанціяхъ между собой нашей арміи и цесарской они могли бы или противу той, или противъ другой соединиться и всѣми силами своими воздѣйствовать. Доколѣ войны не было и ея не ждали, легко было исполняться лестными идеями, теперь дознаемъ, что легко думать, но не легко дѣлать. Изъ Царграда ничего также не слышимъ. Есть намѣреніе со флотомъ послать графа А. Г. Орлова, но еще не знаемъ, приметъ ли онъ сіе предложеніе [150]). Все помѣщаю тутъ, что̀ нахожу на сей разъ, въ полной довѣренности; ибо для васъ единственно. То же чинить стану и далѣе по преданности моей къ вамъ вѣчной. (Госуд. Арх.)

72.

Милостивый государь!

Отлучка моя изъ дому [151]) причиною тому, что я умедлилъ всенижайше благодарить вашему сіятельству за хорошихъ карпей, которые новымъ удовольствіемъ не одинъ разъ въ день влекутъ меня къ труду, и за милостивое ваше писаніе, при коемъ получилъ петербургское письмо. Изъ тамошнихъ извѣстій то только знаю, что кавказскія дѣла запутываются, и самъ князь Потемкинъ хотѣлъ туда ѣхать, почему его поѣздка въ Новороссію прямо не здѣлалась Герцовъ [152]) отъѣздъ не больше значитъ, какъ что лично у насъ имъ недовольны и онъ не отозванъ, а получилъ отъ короля по своей просьбѣ временный отпускъ; сію церемонію часто въ такихъ случаяхъ показываютъ, а на его мѣсто, конечно, пришлется другой.

Братъ мой и настоящимъ отличіемъ обязанъ милости вашего сіятельства, къ которой я все признаніе чувствую. Графъ Николай Петровичъ давно уже больше заслужилъ, чѣмъ награжденіе, которое не удовлетворяетъ моего ему благожелательства.

Жду только зимняго пути, чтобы поклонившись вашему сіятельству тотчасъ отправиться къ своему мѣсту, куда уже и призываютъ. Ежели дорога достоитъ въ семъ мѣсяцѣ или же въ первыхъ числахъ будущаго, я тогда и выѣду.

Digitized by Google

Препоручивъ себя въ непремѣнную милость вашего сіятельства, пребываю съ глубочайшею преданностью вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

Ноября 17-го. Екатеринодаръ (1787).

PS. Г. Тимченко, родственникъ петербургскаго, будучи у меня, вынуждаетъ изъ меня смѣлость ходатайствовать у вашего сіятельства объ изъявленіи ему милости равной его сверстникамъ.

73.

21-го декабря (1787).

Не удивляюся ухваткѣ. Я знаю много подобныхъ. Кутить и мутить всегда было и есть его любимое свойство. Нравъ мой вамъ знакомъ; ничьей довѣренности, кольми какъ вашей, несродно мнѣ употреблять въ худо. Въ комъ свойства преподозрительны, тотъ желаетъ ихъ всѣмъ привить. Я не имѣлъ никакихъ списковъ, слѣдственно, и показывать ихъ не могу. Было время, что здѣсь къ неудовольствію разглашали о вашемъ съ нимъ величайшемъ несогласіи. Тогда говоря наединѣ съ г. Мамоновымъ, который казалъ мнѣ ваше къ нему письмо, склонился нашъ разговоръ на такія вѣщанія. Усердіе мое заставляло опровергать оныя, въ убѣдительнѣйшее доказательство счелъ я нужнымъ сказать ему, что я теперь получилъ письмо отъ вашего сіятельства, въ которомъ вы точно изъясняете, что все для него дѣлается съ полнымъ благонамѣреніемъ, ведя при томъ свои сообщенія на дружескомъ тонѣ. Онъ удостовѣрился изъ того о всякой лжѣ противъ того нанесенной, безъ сомнѣнія, онъ и далѣе внушилъ о томъ. Поступкомъ симъ никакъ я не прегрѣшилъ, доказывая истину и уничтожая противъ васъ неправедную клевету. Хотя разговоръ нашъ былъ между четырехъ глазъ и ничего въ немъ не произнесено такого, чтобы могъ принять себѣ въ угрозу, но станется, что и оный, какъ всѣ самыя милости, къ нему отнесены, по величайшей къ нему преданности фаворита и окружающей его связи. Никогда я не боялся и не боюсь говорить правды о вашемъ сіятельствѣ. Здѣсь ли или у васъ навесть на меня подозрѣніе была одна цѣль его предъ вами отзыва. Въ такомъ разумѣ я пріемлю и васъ прошу къ тому отнести хитрое внушеніе.

Digitized by Google

Пруссаки и англичане, проникши отзывъ Франціи на сближеніе съ нами, подвигнуты ужаснымъ безпокойствомъ, и чѣмъ ихъ неудовольствіе по сему случаю рѣшится, время не долгое пройдетъ, что мы удостовѣримся. При туркахъ и сей пунктъ дѣлается преважнымъ. Внутреннее войскъ нашихъ состояніе вы видите приватно, и всякъ разумѣетъ, но вообще и судить и рѣшить зависитъ отъ той особы, къ которому вся вѣра.

Я отпросился на 29 дней съѣздить въ генварѣ ради родовъ къ моей женѣ [153]), какъ ни малъ сей срокъ, а больше не дозволено; всѣ мѣры употреблю, чтобы поклопиться вашему сіятельству. Еще не знаю самъ, гдѣ я найду жену мою, въ Батуринѣ или въ моей деревнѣ.

Г. Судерландъ [154]) увѣрилъ меня, что 12 т. червонцевъ онъ вашему сіятельству здѣсь отпуститъ за наличныя ассигнаціи, каждый червонецъ по три рубли по пяти копѣекъ, и проситъ, чтобы поскорѣе на вымѣнъ прислали деньги, ибо онъ безъ убытку своего долго ихъ держать не можетъ. Я упросилъ графа Александра Романовича Воронцова, чтобы сію комисію вамъ выполнилъ, къ которому извольте сумму отослать, ибо не считаю, чтобы ваше письмо послѣ сего здѣсь меня застало. Я поѣду скоро и налегкѣ. О винокурсніи вы отгадали пристрастіе. Но распоряженія ваши суть наилучшія. Желаю изустно подтвердить мою преданность, съ которою пребуду во всю мою жизнь. (Госуд. Арх.)

74.

PS. Стращая турокъ и словами, и военными оказательствами, не приготовили себѣ заранѣе всего нужнаго къ настоящему военному случаю [155]), и еслибы не шло время къ зимѣ, то бы собраться трудно.

Вы лучше знаете сами: государыня весьма довольна была тѣми мѣрами, что̀ воспріяли вы при первой нечаянности, особливо скорою помощью въ часть Екатеринославской арміи, гдѣ вѣсть войны озаботила круто. Князь страждетъ лихорадкою, слышно, и чувствительною. Знаю, что онъ писалъ, чтобы въ случаѣ своего изнеможенія подчинить безъ изъятія всѣ войска вашему начальству. Примите въ секретъ сіе по довѣренности откровеніе. Изъ привязанности сердечной вмѣщаю совѣтъ: *въ дѣлахъ продолжайте съ нимъ*

Digitized by Google

не перечить согласно вашему памѣренію, которое въ письмѣ своемъ мнѣ открываете. Временами повиновеніе, колико дозволяетъ благопристойность, есть дѣло мудрости. Довѣренность къ нему и его сила всегда одинаковы и нескончаемы; всѣ обстоятельства въ то жъ сливаются.

Я не извѣщалъ объ И. А. Апраксинѣ [156]). Не имѣвъ у себя никакого на сей разъ мѣста, искалъ я онаго, гдѣ только могъ; по несчастію, вездѣ тутъ людьми наполнено. Не упущу, лишь встрѣчу случай гдѣ-нибудь. По тому ли случаю, что вы именуете, или по другой причинѣ, вѣрно сказать не могу, а только то мнѣ извѣстно, что нѣсколько разъ объ немъ представленія встрѣтили отказъ неблаговолительный.

Я полагалъ, ранѣе, чѣмъ теперь, могу пріѣхать къ моей женѣ и безъ сомнѣнія имѣть удовольствіе поклониться моему благодѣтелю; теперь сіе отдалится, едва ли не въ декабрѣ, пока установятся дѣла, которыя по формѣ идутъ въ совѣтъ несовѣщающій.

Малороссіи счастье велико, что другая *) война при вашемъ въ ней начальствѣ. Вашъ порядокъ сколько-нибудь замѣнитъ тягости, которыя подъ худой годъ дали бы всему матъ. (Госуд. Арх.)

75.

Февраль (1788).

Милостивый государь!

По возвращеніи моемъ ея императорское величество много разъ навѣдывалося у меня милостиво, въ какомъ состояніи здравія я васъ видѣлъ и оставилъ. Нового въ дѣлахъ, сверхъ того, что уже ваше сіятельство знали, какъ я у васъ былъ, ничего не произошло. О туркахъ не слышимъ, а европейскіе дворы извѣстнаго тона еще не перемѣняютъ. Палъ жребій на П. И. Заборовскаго [157]), чтобы войсками сухопутными въ Архипелагѣ командовалъ. Надобенъ православной вѣры, а онъ сущій христіанинъ.

Поручаю себя въ непремѣнную милость вашего сіятельства, будучи съ безконечною преданностію вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій. (Госуд. Арх.)

---

*) То-есть, вторая.

Digitized by Google

76.

(1788).

Знавъ заботы ваши, отлагалъ я донести вамъ по случаю вашего благоволенія подать помощь графу Сергѣю Петровичу. Къ сему нужно прислать вамъ прошеніе въ банкъ [158]) со свидѣтельствомъ гражданской палаты о закладываемомъ имѣніи и въ томъ же прошеніи включить или особымъ письмомъ повѣрить принять мнѣ сіи деньги, которыя тогда же въ Берлинъ я переведу. Банкъ же выдаетъ деньги по сорокъ рублей на душу, проценты получаетъ не при займѣ, но по прошествіи года. Государыня изволитъ писать, что васъ нашла тѣмъ бодрымъ и здоровымъ, какъ шесть лѣтъ назадъ видѣла. Я отъ души сему порадовался.

Пребываю съ нелицемѣрною преданностію вашего сіятельства нижайшій слуга. Петръ Завадовскій.

PS. Судерландъ [159]) мнѣ сказалъ, что еще послапія отъ графа Николая Петровича не имѣетъ. (Госуд. Арх.)

77.

(1788).

Здѣсь жена графа Ивана Петровича [160]) говоритъ мнѣ часто, сколько супругъ ея огорчаемымъ находится, неся ваше противъ его великое неблаговоленіе. Причинъ настоящихъ я не знаю, но по совѣсти могу сказать, что я зналъ и видѣлъ въ немъ великую къ вамъ привязанность. Говорю о прежнемъ; по упрямству онъ не искателенъ, а то бъ достигъ до того, что̀ и другіе. Порода и связи всегда обрѣтутъ покровительство, и лишь одно то вѣдаемъ, что однимъ болѣе недоброходствующихъ. Пишу сіе по безпредѣльному моему къ вамъ усердію, надѣясь, что въ томъ сущемъ видѣ вы отъ меня сію конфиденцію примете. Онъ просится въ отпускъ въ намѣреніи и вовсе службу оставить. До послѣдняго не дойдетъ дѣло. (Госуд. Арх.)

78.

Апрѣль (1788).

Предпріемлемою поѣздкою для свиданья здѣсь были довольны. Благоразумно поступаете; дѣла полнымъ образомъ на немъ лежатъ

Digitized by Google

и все отъ него зависитъ. Мимо его здѣсь ничто не дѣлается и ему все повинуется; того оспаривать было бы себѣ въ накладъ. О цесарцахъ бываютъ толки. Но союзъ ихъ по сію пору, кромѣ дѣятельности, ничего не открываетъ. Ради насъ точно объявили они войну и бывъ помогающими прежде насъ вошли въ непріятельскія земли. Не знаю, въ чемъ же тутъ сомнѣваться или ихъ попрекнуть можно. Пишу только одну мою мысль на день настоящій. Можно подозрѣвать, что Берлинъ, Лондонъ и шведы готовятъ вооруженную лигу во избавленіе Порты. Кажется, открыться сему должно тогда, ежели бы мы далеко шагнули. Польша по тѣмъ мѣрамъ, что въ ней полагаемъ, я себѣ воображаю, подвинетъ короля Прусскаго, и сей квасъ не такъ скоро осядетъ. О посылкѣ флота кто не такъ, какъ вы судилъ бы! Но на сіе воля непремѣнная! Встрѣчаются уже трудности, а предвидятся и того болѣе! Познавши настоящее свое положеніе, очень, очень стали желать мира. Но теперь оный не отъ желанія, не отъ политики, а отъ оружія зависитъ. Такъ ли будетъ у васъ. Но сюда отзывается, что, отдѣливши князя Репнина на Очаковъ, соединится съ вами и подъ вашимъ предводительствомъ произойдутъ дѣйствія въ полѣ. Сюда пріѣхалъ и скоро на Черное море отправляется славный морской человѣкъ Поль Жонсъ [161]); въ нашу службу онъ взятъ адмираломъ. (Госуд. Арх.)

79.

Милостивый государь!

Уже дошло, я думаю, извѣстіе къ вамъ о кончинѣ родительницы [162]) вашей. Рапа сердцу вашему тутъ приходитъ отъ необходимости. Я не видѣлъ на прочихъ похоронахъ подобнаго признанія и чувствительности, съ каковыми весь городъ погребалъ покойную. Память праведной съ похвалами. Не стану болѣе говорить, желая успокоенія, а не страданія вашему духу. Графъ Яковъ Александровичъ по сему случаю о домашнихъ дѣлахъ писалъ къ вашему сіятельству; онъ, правду вамъ скажу, имѣлъ усердное попеченіе, чтобы послѣдній долгъ съ подобающею честью отдали.

Въ разсужденіи дѣлъ вовсе не имѣю ничего донести. Поли-

Digitized by Google

тическая сфера сотрясается часто догадками, заключеніями, но все то еще въ мысляхъ, а на дѣлѣ ничего не видно. Пожелавъ вашему сіятельству здравія и силъ на предстоящіе подвиги, остаюсь съ нелицемѣрною преданностію вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій. (Госуд. Арх.)

13 мая (1788).

80.

20 іюня (1788).

Мы въ Финляндіи мало по малу оперились. Защиту всю устроили, которую составляетъ 20 тысячъ войска. Внезапность наносила въ первые дни всю опасность, но не было ведено умомъ предпріятіе напасть въ расплохъ. Въ Финляндіи были маленькія потычки [163]), въ которыхъ шведы остались съ потерею; дней три съ тому король сдѣлалъ было десантъ сильный противъ Фридрихсгама, но въ ту же ночь опять войска его вдругъ убрались на суда и отплыли. Причину непонимаемой нечаянности извѣщаютъ, что полки его финляндскіе взбунтовались, увидя, что онъ нападаетъ, а не мы на него, какъ въ послѣднемъ увѣрялъ ихъ и свою націю ложно. Кажется, нынѣшнюю кампанію проведемъ со стороны сухопутной, удерживая только свою оборону. Но на морѣ адмиралъ Грейгъ предпринялъ сразиться рѣшительно, развѣ флотъ шведскій уклонится отъ битвы, а то оной быть должно на дняхъ. За первое дѣло Грейгу пожалованъ орденъ Андреевскій, но онъ его не надѣлъ, а оставилъ то учинить послѣ другаго сраженія, полагая онымъ здѣлаться достойнымъ сей отличной почести. Король Прусскій удостовѣряетъ, что онъ никакого участія не имѣетъ, ни предприметъ противъ насъ и предосуждаетъ въ перепискѣ поступокъ Шведскаго. Изъясненія его въ тайнѣ учиненныя подаютъ всю благонадѣянность.

Данія явила пріуготовленія на остановленіе шведами войны; но еще не пришло извѣстіе, что они здѣлали, какъ получили наши требованія по случаю открытія уже дѣйствій. Вотъ все здѣшнее и радостное, только скажу, что полуумный король, устрашившій насъ, теперь уже не страшенъ. Пришли мы въ безопасность обороняться, а на будущее лѣто придемъ въ состояніе и его попугать. При

Digitized by Google

нынѣшнихъ обстоятельствахъ преклонились отозвать графа Сергѣя Петровича изъ Берлина [164]), такъ какъ и своего здѣшняго министра Прусскій король перемѣняетъ другимъ, ибо имъ не были очень довольны. Мѣста теперь нѣтъ въ министерскихъ постахъ сыну вашему сходнаго. Когда онъ сюда пріѣдетъ и захочетъ по прежнему надѣть мундиръ, дайте знать свою волю, что̀ ему въ такомъ случаѣ совѣтовать. Графъ Николай Петровичъ хочетъ здѣсь побывать; я нахожу сіе полезнымъ, ибо у насъ отсутствующихъ мало помнятъ. Дѣйствія при берегахъ и на Черномъ морѣ пріемлются безъ изъятія со славою и радостію; а предводителя ростетъ сила всемѣрно. О императорскихъ дѣйствіяхъ ничего не знаемъ; считаемъ, что всѣхъ турковъ онъ оттянулъ отъ нашихъ армій.

У насъ все въ своемъ быту: желаю слышать чаще о вашемъ здоровьи; отъ васъ мало пріѣзжихъ и отъ насъ къ вамъ, потому и случаевъ писать. (Госуд. Арх.)

81.

3 іюля (1788).

По двадцатое число прошедшаго мѣсяца дѣла были таковы, какъ я вамъ ихъ представилъ въ тотъ день моимъ письмомъ.

Послѣ того получили радостную вѣсть, что принцъ Нассау и въ небо, и въ землю разметалъ турецкій флотъ [165]), дерзавшій на истребленіе нашего. *Капитанъ-паша разбитъ какъ плюха*: слова княжія. Побѣду сію поставляли наравнѣ съ Чесменскою при первомъ извѣстіи, а обстоятельнаго — и по сію пору нѣтъ. Нассау получилъ 3.000 душъ въ Бѣлоруссіи да крестъ второй степени Егорьевской. Хвала и радость разширялись; но при оныхъ часовъ чрезъ нѣсколько донесли изъ Финляндіи, что шведскія войска открыли непріятельскія дѣйствія осадою Нейслота. Король ихъ поступилъ какъ тать и разбойникъ, безъ объявленія войны и причинъ оной. Передъ тѣмъ велѣлъ онъ выѣхать г. Разумовскому, ставя то ему въ вину личную. Мы думали, что дѣло пойдетъ въ объясненіяхъ, а не на всю наглость. По симъ крайностямъ повелъ армію въ малолюдныхъ полкахъ во встрѣчу шведской, числящейся выше 30 тысячъ, графъ Пушкинъ, и его высо-

Digitized by Google

чество при оной присутствуетъ. Адмиралъ Грейгъ съ нашимъ сильнымъ флотомъ поднялъ паруса на атаку шведскаго, который также не малъ. Между тѣмъ торжество Лиманской побѣды праздновано въ Петропавловской крѣпости. Чрезъ день обнародована потому война, нанесенная шведами. Послѣ сего пришла отъ короля нота, которой содержаніе оглавляю слѣдующимъ: что онъ въ границы паши предводитъ самъ армію, миръ и войну предлагаетъ намъ на сихъ кондиціяхъ: 1) требуетъ себѣ всей Финляндіи, чтобы граница его была по Систербекъ; 2) заплатить ему всѣ убытки его вооруженія; 3) принять его медіацію къ миру съ турками, чтобы отдали мы опять всѣ пріобрѣтенія и поставили тѣ же предѣлы, которые были до 1768 года; 4) чтобы мы нашъ флотъ разоружили, а онъ бы остался во всѣхъ своихъ настоящихъ вооруженіяхъ, доколѣ миръ съ турками учинится.—На всѣ сей статьи безъ всякой уступки требуетъ отъ насъ *да* или *нѣтъ*...

Се тонъ и то предверіе ко брани короля, которому одинъ его докторъ прорекалъ рано или поздно неминуемое сумасшествіе.

Се положеніе нашихъ дѣлъ, противъ которыхъ не положена предосторожность, и внезапность ихъ переноситъ сюда страхъ истинный отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ принимали оный доселѣ по пустому. Гарпизоны—слабѣющіе; въ полѣ людей—недовольно; прочее, что здѣсь имѣемъ, оцѣните сами. Всѣ способы пріемлемъ въ крайности; но создать войска такъ скоро, какъ близокъ непріятель, кто можетъ? Столица, царскій домъ купно съ областью призываютъ защиту.—Ея величеству всегда духъ мужества присутственъ. Взывая: „Съ нами Богъ“—всѣхъ бодритъ. До драки по сей часъ еще не дошло, а король по извѣстіямъ по сю сторону Абосфорса перешелъ рѣку Кюмень. Михельсонъ передовыми войсками командуетъ. Ангальтъ открылъ свои хотѣнія, которыя песходно удовлетворить, почему онъ здѣсь, а не при войскахъ.—Богъ вѣдаетъ, что далѣе познаемъ, а на всякой часъ ждать должно военнаго грому. Наши войска кой-какъ поспѣютъ противостать, ежели король предприметъ добывать Выборгъ или другія крѣпости. У насъ трудъ и горе. Въ вашихъ мѣстахъ подобныя не предстоятъ.

Ежели Богъ поможетъ выиграть лѣто, то все спасено; нельзя бы не вооружиться чрезъ осень и зиму.—Кажется, король потерялъ

Digitized by Google

часы и не пользовался удобно отъ внезапности, а теперь войска наши на мѣста поспѣваютъ.

Желая впредь писать что-нибудь радостное и отъ васъ слышать о вашемъ здравіи, обновляю просьбу, чтобы мои письма по прочтеніи истребляли. (Госуд. Арх.)

82.

28 августа (1788).

Съ той поры, что отраженъ побѣдою шведской флотъ, а финны противостали королевскимъ повелѣніямъ, война здѣшняя недѣятельна. Флотъ турецкій [166]) скрылся въ свои ущелины, а нашъ заградилъ ему выходъ изъ оныхъ и стережетъ, буде выйдетъ въ морѣ, чтобы опять сразиться. Король отправился въ Стокгольмъ и всюду ему хлопоты. Данія вслѣдствіе союза съ нами объявила ему войну. Нейслотъ освобожденъ, безрукой Кузьминъ, тамошній комендантъ перенесъ обложеніе мужественно и получаетъ награду. Еще войска шведскія лагерь крѣпкій имѣютъ въ нашей границѣ, но есть надежда, что и сіи во свояси отъидутъ. Чѣмъ сія война кончится— Богъ вѣсть; вооружаться надобно сильнѣе на будущую компанію моремъ и на сушѣ. Человѣческимъ понятіемъ можно нѣкоторымъ образомъ полагать вѣроятность, что дворъ Берлинской и Лондонской будутъ заступать утѣсняемаго короля предложеніями па миръ. Но удовлетвореніе наше не можетъ быть ни на чемъ, а интересы ихъ ни по чему не повлекутъ взять оружіемъ въ сей войнѣ участіе. Графъ Сергѣй Петровичъ [167]) пишетъ ко мнѣ большое свое неудовольствіе, что отзывается безъ назначенія ему другого мѣста. Преемникъ его г. Несельротъ [168]) завтра отсюда выѣдетъ. По возвращеніи графа Сергѣя Петровича, сколько отъ меня зависитъ, я ему совѣтывать обязанъ по волѣ на то вашей.

Отъ Очакова давно не имѣемъ извѣстій. Явленіе въ новыхъ силахъ капитанъ-паши, не думаю, чтобы закрыли городъ отъ пораженія столь страшной нашей артиллеріи. Что дѣлаетъ и императоръ, мы также не знаемъ. Не отчаяваемся въ добрыхъ вѣстяхъ подъ конецъ компаніи. Часто пеняютъ, въ конфиденцію говоря, для чего вы не имѣли свиданія съ княземъ: дѣла бы отъ того лутчую связь или положеніе взяли.

Digitized by Google

На сей разъ больше ничего не нахожу, что̀ бы заслуживало доносить вамъ, и сокращаюся принесеніемъ почтенія и вѣчной преданности. (Госуд. Арх.)

83.

Ноября 10-го (1788).

Милостивое ваше отъ 22-го октября имѣю; и отъ васъ, и отъ насъ случаи рѣдки, потому длится молчаніе.

Прусскій король принудилъ датчанъ прекратить военныя дѣйствія, погрозивъ своихъ войскъ вступленіемъ въ Голштинію. Они заключили со шведами перемиріе по 16 мая, чего мы и не знали. Въ Польшѣ его работа, чтобы нашу мочь испровергнуть и свою утвердить. Диктаторство свое не только здѣсь на сѣверѣ, но и на востокѣ къ вамъ распространяетъ. Наступающая зима будетъ кризисъ. Могутъ большія тучи пройдти безъ молніи, такъ равно и загремѣть не въ одной сторонѣ. Угрозы не суть еще дѣло. Кто не желаетъ мира!.. Но какъ его имѣть? Двѣ войны на насъ упали; начало обоихъ для насъ обидно, а поклониться за сіи пощечины сходно ли со славою и достоинствомъ имперіи? Богъ вѣсть будущій оборотъ; старасмся однако же всѣми силами отвратить вящее зло. Развязка не можетъ продлиться настоящаго волненія и въ войнѣ, хотя по сю пору ничего мы не здѣлали, но ничего тоже и не потеряли. Что бы ни было, трудно великія державы вдругъ проглотить.

Къ общему сожалѣнію отъ болѣзни адмиралъ Грейгъ [169]) на своемъ кораблѣ умерь; въ немъ великая потеря для здѣшнихъ дѣлъ.

Правда, вы имѣете много непріятнаго отъ союзныхъ войскъ. Но ставьте и то въ цѣну, что императоръ, за насъ вступившися, всю силу турецкую противъ себя имѣетъ и потерпѣлъ въ своихъ земляхъ разворенія превеликія; безъ чего пришлись они на наши руки. Подвигъ его заслуживаетъ быть уважаемымъ. Съ его стороны ропотъ на нашу инакцію. Объ Очаковѣ не больше вѣдаемъ, какъ и вы. Говорятъ что капитанъ-паша уже скрылся. Да въ сіе время нѣтъ способовъ со флотомъ держаться. Я не сомнѣваюсь, чтобы не взятъ былъ сей постъ. Князь, конечно, всѣ принужденія испытываетъ, и ежели они не воспользуются—штурмомъ кончится, ибо снимать осаду въ нынѣшнюю пору паче всего трудно.

Digitized by Google

Прилагаю графа Якова Александровича письмо. Онъ недоволенъ былъ вашимъ ему отвѣтомъ. Говоритъ, что съ векселями приступаютъ, хочетъ, чтобы и я уполномоченъ былъ отъ васъ дѣйствовать съ нимъ вообще: отъ сего прошу себѣ увольненія, а оставьте князю Алексѣю Степановичу. Графъ Сергѣй Петровичъ заѣхалъ въ М....*) и тамъ по болѣзни остался. Пишетъ ко мнѣ, что тамъ, взявъ покой, надумается, что дѣлать. Я ему давалъ совѣтъ; но онъ свой образъ имѣетъ мыслить. Сожалѣю, а понудить его и не мнѣ трудно. Съ душевною привязанностію есмь и буду навѣкъ. (Госуд. Арх.)

84.

26 ноября (1788).

Послѣднее ваше отъ 4-го сего мѣсяца имѣю. Очакова ждемъ какъ жиды Мессію. Во взятіе онаго казалось бы нѣтъ сомнѣнія, но долгое терпѣніе свою имѣетъ непріятность. Еще слѣдствій вѣрныхъ, судя по дѣламъ, и въ томъ опредѣлить нельзя, каковы должны быть по взятіи онаго. Не меньше спасать турковъ, какъ и шведовъ видимое расположеніе. Власть берлинского кабинета въ Варшавѣ во всякомъ преуспѣяніи. Хотя мы отъ своихъ видовъ, вовсе не въ пору начатыхъ, отступилися, но король Прусскій тому уже не внемлетъ а даетъ Польшѣ полнымъ образомъ волноваться, покрывая своею сильною рукою. И такъ видимо наша *инфлюенція*, долгіе годы всемощная, подвергается превозможенію; вотъ каково предпринимать что-нибудь не въ свое время! Шведы еще не намазаны, но лишь за нихъ примется король Прусскій, тоже и намъ скажетъ, что датчанамъ. Одна война зажигаетъ другія. Кто бы не искалъ мира? Но честный и полезный—въ нашей ли теперь воли?

Англичане еще молчатъ, тоже и король Прусскій безпосредственно противъ насъ не обнаружилъ своего движенія, а въ видѣ примиренія вездѣ бьетъ по лапамъ. Можетъ быть, зима не будетъ ли къ тому удобна, чтобы погасить зарождающійся военный новый пламень, а безъ того весною надобно воспылать. Трудно, милостивый государь, изторгнуться отъ вихровъ, пришедшихъ отъ стеченія непредвидимыхъ обстоятельствъ. Но крайность все подвигнетъ, чтобы не покориться и защищать славу и достоинство имперіи. Какъ

*) Слово неразборчиво написано.

можно было думать, чтобы наши и австрійскія силы такъ мало въ нынѣшнюю компанію дѣйствовали надъ турецкими. Державы негодующія прежде всего одну мысль имѣли, чтобы только удержать всеконечное Турецкой монархіи опроверженіе. Но судьба играетъ человѣческими дѣлами.

На сторонѣ слышишь, что турки уже отошли отъ Рябой Могилы [170]), хотя отъ васъ о томъ сюда еще не дошла вѣсть. Нельзя, чтобы не говорили, что и тутъ не дошло ихъ побѣдить. О императорѣ по сю пору ничего не вѣдаемъ, а перемиріе чтобы онъ заключилъ—тому быть нельзя. Всякій день ожидаемъ о его расположеніи со стороны Турнова и другихъ—точнаго увѣдомленія.

Пожелавъ вамъ всякаго блага, а паче паилучшаго здравія, остаюсь отъ всей души вамъ преданнымъ. (Госуд. Арх.)

85.

Ноября 28 (1788).

Уже готово было мое предидущее и куріеръ на выѣздѣ, какъ получаемъ вашу депешу объ отступленіи турокъ и взятіи кантониръ-квартиръ [171]). Въ то же время пришло извѣстіе и отъ князя, что онъ, пользуясь удаленіемъ капитанъ-паши, овладѣлъ укрѣпленнымъ островомъ противъ Очакова, и что турки, учиня вылазку, убили нѣсколько нашихъ офицеровъ, при установленіи брешъ-баттарей, и самаго начальника генералъ-маіора Максимовича. Флотъ и нашъ, и турецкій отошли въ пристани, а князь твердо предпринимаетъ овладѣть Очаковымъ. По его предположенію уже долженъ по сію пору рѣшиться таковъ жребій. Слѣдственно, и куріеръ можетъ быть и близко уже отъ насъ.

У насъ снѣгу почти нѣтъ, а гдѣ его не бываетъ—тамъ изобиліе: натура неизмѣнная оказываетъ въ себѣ перемѣны. Князь тоже жалуется на зиму.

Англійскій король, слышимъ, опасно боленъ, лично онъ намъ недоброхотъ, и кончина его можетъ и дѣла перемѣнить. Въ Польшѣ партія оппозиціи между собою начинаетъ раздорить и, кажется, послѣдняя почта приноситъ вѣсть, что бѣшенныя головы становятся поугомоннѣе. Отъ Прусскаго короля еще ничего не слышимъ. Ему также нельзя не думать много прежде, чѣмъ прямо рѣшиться.

Digitized by Google

Отъ турковъ на свою шею насъ и императоръ переведетъ: врядъ ли ему находка. Въ настоящемъ положеніи онъ, конечно, можетъ гремѣть, но пустить молнію совсѣмъ другое дѣло.

Капитанъ-паша—чортъ неугомонный. Ну какъ онъ вмѣсто Царьграда, взявъ отъ Дуная войска, предприметъ что-нибудь въ спасеніе Очакова? Только кажется, и позднее время, и тотъ короткій срокъ, что князь полагалъ на исполненіе штурма, такое въ мысляхъ токмо моихъ событіе опровергаютъ. Все то, что отъ васъ зависитъ, насъ никакому сомнѣнію и страху не подвергаетъ, далъ бы только Богъ вамъ здоровье, чего отъ всей души желаетъ навсегда вамъ преданнѣйшій. (Госуд. Арх.)

86.

Декабря 21 (1788).

На ваше письмо, что чрезъ Ширкова [172]) дошло, мое отвѣтственное я тогда же отправилъ на его руки. Теперь имѣю честь благодарить за таково жъ отъ 6-го ноября. Сюда прибылъ князь В. В. Долгоруковъ [173]), отъ его и отъ другихъ слышимъ, что учащается между васъ *) взаимная обсылка. Слѣдственно, перемѣнилось то положеніе, о которомъ вы упомянули. Я полагаю, въ первыхъ дняхъ стыдливость причиною, а не что другое; ибо все одержавшему не зря противуборства, нельзя къ вашему состоянію жалости не почувствовать. Впротчемъ дѣянія человѣческія нашихъ дней не разнствуютъ отъ прежде бывшихъ, и люди людей, какъ волна волну, гонятъ. Приложите крѣпость духа къ вашимъ заслугамъ, къ вашей во всю вселенну славѣ, и сей оборотъ меньше будетъ разить вашу чувствительность. Выгоднѣе прожитіе отъ васъ собственно зависитъ, паипаче въ преклонности вѣка. Я увѣренъ, что сущая немощь заставила васъ нуждаться живучи въ Стинкѣ: но есть, что приписуютъ то хотѣнію увидиться и умилостивить.

Сегодня свѣдалъ я и отъ всей души порадовался, что въ письмѣ своемъ увѣдомляете вы князя А. С Мещерскаго [174]) о чувствуемомъ облегченіи въ своемъ здоровьѣ. Дай Богъ поскорѣе улучшенія и возстановленія силъ вашихъ столько, какъ я того вамъ желаю.

---

*) То-есть, между Румянцовымъ и Потемкинымъ.

Digitized by Google

О дѣлахъ ничего вамъ не пишу, по близкому пребыванію обо всемъ вы, конечно, свѣдомы, а сверхъ того не знаю, простираете ли вы на оныя свое любопытство?

Старшій [175]) вашъ сынъ съ пріѣзду еще не являлся въ обществѣ: итакъ я не имѣлъ случаю спросить его мысли, ниже вашу о немъ ему внушить. А съ графомъ Николаемъ и Сергѣемъ, сюда прибывшимъ, часто бесѣдую. По моей къ вамъ сердечной привязанности не могу я о сихъ двухъ не говорить вамъ совершенной правды. Своему состоянію они никакъ не виною. Оба имѣютъ отличныя дарованія природы и пріобрѣтенія и рвеніе служить. Но счастія въ службѣ не отъ служащихъ зависитъ. Еще дозвольте мнѣ молвить въ той надеждѣ, что слова мои суть предъ вами яко жертва благодарная вамъ на вѣкъ преданнаго. Не знаю, почему, вообще однакожъ думаютъ, что вы ими недовольны и къ нимъ не привязаны. Мнѣніе таковое натурально не умножаетъ къ нимъ уваженія, которое въ отношеніи къ вамъ всегда бы дѣйствовало, а посему и не заботятся о ихъ жребіи, разумѣя, что ваша въ томъ не первая радость. Обстоятельство настоящее подвинуло и паче таково нелѣпое заключеніе. Вы больны, а дѣти къ вамъ не ѣдутъ. Толки раздѣляются: одни падаютъ на недостатокъ сыновнихъ чувствъ, другіе на отцовскую къ нимъ немилость. Я ужь видѣлъ часто обоихъ въ слезахъ и мучащихся тѣмъ, что желаютъ васъ видѣть да не смѣютъ ѣхать безъ вашего дозволенія. Для чего запрещаете, или отдаляете отъ нихъ сіе наичувствительнѣйшее удовольствіе? Дозвольте оное; всѣ толки упадутъ, а имъ лучше будетъ. Они къ вамъ привязаны всѣмъ сердцемъ. Знатныя должности, конечно, ихъ не минуютъ, но не все въ одно время. Живутъ они преисправно; чужды всякаго мотовства; и въ семъ родѣ, равно какъ и своимъ поведеніемъ, не уподобятся дѣтямъ премногихъ отцевъ огорчившихся. Я за нихъ не адвокатъ предъ вами; что ближе къ дѣтямъ сердца отцовскаго! Но благодѣянія ко мнѣ ваши признательность мою и къ нимъ прикрѣпляютъ; отъ избытка оной уста глаголютъ.

Се одно побужденіе на всю тутъ явленную усердность; я не боюсь, чтобы оную вы приняли въ худомъ видѣ. Ибо происходитъ отъ преданнаго вамъ всею душою на дѣлѣ.

Digitized by Google

87.

27 декабря (1788).

Милостивый государь!

Противъ чаянія моего вмѣсто 2-го января я только могу выѣхать отсюда 20-го, слѣдственно удовольствіе моей души видѣть ваше сіятельство нѣсколько поудалилось. О вымѣнѣ червонцевъ у Судерланда я къ вамъ предъ симъ писалъ, еще меня ваше повелѣніе застать здѣсь можетъ, буде оныя вамъ надобны, а я бы могъ ихъ съ собою везти. Въ сферѣ политической новаго ничего не усматривается, а военная подъ вашею обсерваціею. Кажется, турки насъ не ищутъ [176]). Цесарь хотѣлъ сюрпринировать *) Бѣлградъ [177]); одна часть войскъ уже была подъ городомъ, но другую не допустила переправиться погода чрезъ Дунай; итакъ и перешедшая возвратилась безъ всякаго дѣйствія. Сіе только приватно слышимъ. По крайней мѣрѣ ознаменовалось, что онъ беретъ дѣятельность, въ которой и турки, и многіе по сію пору сомнѣвались. Нужду имѣю просить ваше сіятельство, чтобъ мое письмо поскорѣе дошло въ Батуринъ, гдѣ ранѣе меня ждутъ, чѣмъ я пріѣду.

Съ безконечною преданностію имѣю честь быть вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

88.

10 генваря 1789.

И въ наши дни святой Николай являетъ чудеса. Очаковъ взятъ [178]), и вся мимо идоша. Обстоятельное извѣстіе привезъ сюда Н. М. Рахмановъ, которому даютъ шпагу съ брилліантами да 2-й крестъ Владимірскаго ордена. Награжденіемъ симъ онъ не возвеселится, а развѣ князь пріѣхавши, коего всякой часъ ждемъ,—не выпроситъ ли больше. Отъ событія такова, весьма нечаемаго, дѣла, сливающіяся съ войною, нѣкоторымъ образомъ позадерживаются. Въ Польшѣ пріуныли, то уже вѣдаемъ; а отъ другихъ мѣстъ увѣдомленія еще не дошли. Императоръ очень внимаетъ на дѣла и на союзъ ко-

*) То-есть, взять нечаянно Бѣлградъ.

Digitized by Google

роля Прусскаго. Хочетъ освободиться отъ турковъ и намъ совѣтуетъ, оглянувшись на сѣверъ, примириться съ ними. Въ полномъ откровеніи онъ намъ сіе сказалъ. Въ волѣ его мы оставили его дѣла вести и пособствовать нашему миру, который и особенно заключить располагаемся. Но по сю пору мы не отрицаемъ миръ, сохраняя наши пріобрѣтенія. Король Прусской всѣми образы ищетъ отдалить Порту отъ примиренія, дабы ему продолжить въ настоящемъ положеніи свою ролю арбитра, которую безъ войны турецкой удерживать было бы ему накладно. Въ ожиданіи пріѣзда князя дѣла только въ колебаніи, а какъ онъ будетъ, тогда всю рѣшимость получатъ. Что думаю, то вамъ въ конфиденцію пишу. Предвидѣніе не больше вѣрно, какъ угадывать. Шведъ намъ, а мы ему ничего не дѣлаемъ; прочее, надѣюсь, опишетъ вамъ г. Александръ Андреевичъ *).

Письмо ваше графу Якову Александровичу **) умножило его неудовольствіе. Онъ себя не считаетъ душеприказчикомъ, опричь одного пункта. Естли вамъ угодно, чтобъ меня присоединить, какъ онъ просилъ, для васъ единственно я не могу того отказать, хотя отнюдь желанія не имѣю быть общникомъ. Прочее какъ вамъ угодно опредѣляйте; но банку должно заплатить, котораго правила не позволяютъ продолженія терпѣнія, которое поднесь я на свой счетъ припялъ.

Не нахожу больше ничего здѣсь помѣстить; отлагаю до пріѣзда, къ тому послѣдующаго. Съ душевнымъ соболѣзнованіемъ слышу, что припадки изнуряютъ ваши силы. Да обновится судьба оная въ новомъ году, и чтобъ сей, какъ и многіе по немъ, пришли къ лучшему удовольствію вашему. Сего желалъ и желать будетъ благодарный и привязанный къ вамъ навсегда. (Госуд. Арх.)

89.

14 генваря (1789).

Милостивый государь!

Вмѣсто двадцати тѣлегъ я нашелъ присланныхъ отъ васъ 20.600 рублей. На оныя вымѣненныхъ червонцовъ, по 3 р. 50 к.,

*) Безбородко.
**) Брюсъ.

Digitized by Google

шесть тысячъ семьсотъ пятьдесятъ четыре, отправляю съ кабинетъ-курьеромъ. Неужели я около 26 не найду ваше сіятельство въ Парафеевкѣ? [179]) Кажется, до весны какое бы дѣло васъ призывало? Цесарь свои дѣйствія далеко отъ васъ начинаетъ. У васъ слышно, что онъ объявилъ войну а мы не больше свѣдомы, что положилъ то учинить. Что князь хочетъ дѣлать, здѣсь ни душа о томъ не вѣдаетъ. Мы только тутъ флотъ готовимъ, а все сухопутное относится до его распоряженія.

Ничего не имѣемъ новаго, считая застать ваше сіятельство еще въ Парафеевкѣ и словесно подтвердить мою преданность, съ которою имѣю честь быть вашего сіятельства вѣрный и нижайшій слуга. Петръ Завадовскій. (Госуд. Арх.)

90.

20 генваря (1789).

Послѣднія два письма ваши напоминаютъ мнѣ всегдашную вашу милость, которую чувствую къ сердечному удовольствію. Князь [180]) не пріѣхалъ; безъ него—ничего. И король Прусскій уже свой подвигъ употребилъ на преклоненіе Порты съ нами примириться. Не наша польза, а свои виды у него на сердцѣ. Чрезъ кого-нибудь бы лишь бы получить миръ. Въ Польшѣ шумятъ меньше, да и зачѣмъ претить, чтобъ сіи головы возвратили къ себѣ свой прежній хаосъ? Что выйдетъ изъ сейма шведскаго, того еще не знаемъ. Берлинскій дворъ, безъ сомнѣнія, во всякомъ разѣ станетъ за короля и его правленіе. Причины, по которой столь продолжителенъ пріѣздъ княжой, мы не знаемъ и отгадать не можемъ; между тѣмъ дѣла, также, какъ люди, въ ожиданіи. Графъ И. П. Салтыковъ прибылъ; изрядно принятъ. А. Суворовъ больше нежели живетъ въ Порховѣ, поджидая князя, дабы купно съ нимъ въѣхать въ столицу. Все тутъ, что знаю. Пребудьте увѣрены, милостивый государь, о вѣчной моей привязанности.

Въ Англіи по сю пору не утвердилося регентство, а обстоятельство сіе въ общихъ видахъ сѣвернаго союза не можетъ не затруднять онаго. (Госуд. Арх.).

Digitized by Google

91.

26 марта (1789).

Отправлялъ нѣсколько писемъ, но вижу ни одно не попало, и сіе пускаю на удачу. Узрите воздаянія, что̀ вчера произошли, въ прилагаемомъ спискѣ. Князя [181]) видимъ весьма привѣтливаго и ко всѣмъ преласковаго; прибытіе его повседневно празднуемъ. Тощая четыредесятница, облекшись въ свѣтлую ризу, не мѣшаетъ музыкѣ и пляскѣ. Отъ г. Бера я получилъ ваше письмо и 13000 р. ассигнаціями, которые переведу графу Николаю Петровичу, какъ изволите опредѣлять. На полученіе денегъ изъ казначейства вы мнѣ дали кредитивъ на одинъ только годъ, то если не пожалуете таково жъ вновь, то дѣти ваши въ будущую треть получить назначенный отъ васъ имъ дачи не могутъ, слѣдственно и понесутъ пужду; я осмѣливаюсь ихъ прозьбу въ томъ предварить.

Неужели васъ трогаетъ неисполненіе обѣтовъ? Жалѣйте паче, что отзывамъ и привѣтствіямъ, съ вашей стороны происходившимъ, свой толкъ даютъ. Болитъ сердце, но ниже побуждаетъ меня не скрыть отъ васъ, что на состояніе ваше не внемлютъ, а продолжаемое тамо пребываніе есть непрерывнымъ побужденіемъ къ негодованію. Кому заступить или оправдать! Вся вѣра къ *одному*. Перемѣны въ томъ быть не можетъ и ожидать тщетно. Не позволяю себѣ что-либо вамъ совѣтовать, а отъ единой моей привязанности говорю о вещахъ, какъ оныя суть.

Война дѣйствительная и воображаемая больше, кажется, угасаетъ, нежели подымается. Турки убиты, а прусаку взять все на свои плечи не находка, да и самой уголъ земли, на чемъ миримся, не можетъ быть объектомъ, къ тому побуждающимъ. Что̀ уготовано на случай совершенной пагубы Турціи, то не воспримется, когда она только ушибена, а не разрушается. Покой намъ нуженъ, да и всѣ онымъ, сколько извѣстно, дорожатъ.

Не безпокою далѣ болящаго суетою мира, а желаю отъ всей души вамъ облегченія въ вашихъ недугахъ. Еще и о томъ прошу, чтобы вѣрили моей къ вамъ совершенной преданности, которая во мнѣ не угаснетъ, какъ только съ жизнею. (Госуд. Арх.)

Digitized by Google

92.

(1789).

Милостивый государь!

Хотя короткое, но душевное удовольствіе видѣть ваше сіятельство поѣздку мою въ сей край пріятною сдѣлали. Боже даруй вамъ силы, чтобы ту же радость имѣлъ я чаще въ мою жизнь. Сегодня съ моими домашними пускаюсь въ путь до моей деревни; около 25 будущаго поскачу къ своему мѣсту. Представляю уплату моего проигрыша, а себя поручаю въ высокую милость вашего сіятельства, съ глубочайшею преданностію пребывая вашего сіятельства нижайшимъ слугою. Петръ Завадовскій.

PS. По привычки къ родству жены моей я упросилъ П. В. Гудовича [182]) поѣхать съ нами въ деревню дней на восемь; я взялся отвѣчать предъ вашимъ сіятельствомъ за сію отлучку и прошу снизойти милостію на мое о томъ прошеніе, чрезъ сіе приносимое наичувствительнѣйшее. (Госуд. Арх.)

93.

20 іюня (1789).

Взяться за перо больно, потому я долго не писалъ; къ тому же и не удалося быть на ту пору, когда къ вамъ куріеры отправлялись. Прямыя дѣла въ вашихъ глазахъ. Что же походитъ въ настоящей войнѣ на тѣ дѣла, которыя произведены въ прошедшую вашимъ духомъ единственно? Тогда всѣ силы турецкія встрѣчены и сокрушены, теперь ни видишь, ни слышишь, а страхъ насъ мятетъ. По вашему откровенію судитъ могу, что и таковая бородавка, каковымъ разумѣю Очаковъ, представляетъ горе: но если и взятъ былъ бы оной, еще тутъ не нанесемъ такой ударъ, чтобы непріятеля принудить мириться. Пришло сюда вкратцѣ извѣстіе, что легкія суда въ Лиманѣ имѣли схватку съ таковыми же турецкими. Поверхность наши одержали. Васъ и теперь привязываетъ, еще ближе къ себѣ придвигая къ Бендерамъ. Однимъ моимъ понятіемъ заключаю, авось-либо и все придетъ въ ваши руки, хотя и поздо, но дай Богъ лутчее. Императоръ остановилъ осаду Бѣлграда, однѣ говорятъ по досадѣ на наши недѣйствія; другія—что хочетъ прежде

Digitized by Google

перевѣдаться съ приближающимся къ нему визиремъ въ полѣ. Послѣднее—вѣроятность основательную имѣетъ.

Шведъ на турецкія деньги и флотомъ и войсками сильно себя вооружилъ, водою и сухимъ путемъ приближаяся къ нашимъ границамъ, бравируетъ полнымъ образомъ. Дѣла его весь видъ войны оказываютъ, а только недостаетъ формалитета объявленія оной. Пока флотъ нашъ не отплылъ въ Средиземное море, наша здѣсь безопасность тѣмъ единымъ сохраняется: но онъ уже подымаетъ, такъ сказать, въ тотъ свой путь паруса. Тогда, Богъ вѣсть, какъ можемъ отразить нападеніе новаго непріятеля, столько близкаго къ самой столицѣ! Пренебрегая сосѣда, сей край нигдѣ вооруженіемъ во всякомъ родѣ не обезпеченъ. Какъ шведъ вдругъ на насъ поднялся, мы увидѣли въ полной мѣрѣ нашъ тутъ недостатокъ. Помогаемъ нуждѣ, сколько есть возможности, но время и сія послѣдняя оскудѣваетъ. Всѣ запасы, всѣ войска въ вашей сторонѣ, и словомъ *законъ отъ Сіона* исходитъ. П. *) хотѣлъ на Кубани составить особливо независимую армію; предлагаемо было Брюсу, чтобъ оною командовалъ; онъ сего не принялъ. Здѣсь не думаю, чтобы ему пришли на руки всѣ дѣла военныя. Михельсонъ [183]) уже въ Финляндіи; большая часть, считаю, опредѣлится Г. Ангальту [184]). Пруссаки и англичане, по настоящему ихъ къ намъ недоброжелательству, безъ сомнѣнія, ободряютъ вѣтреность шведа, пока настанетъ время имъ себя явно оказать. Мы должны теперь отъ шведовъ всѣ непріятности снести, ежели тѣмъ можемъ выиграть время до осени, чтобы привести себя въ полное вооруженіе. Политика безъ силъ оружія всегда слабая надежда. Вотъ все, что могу я вамъ вкратцѣ предать отъ слабаго моего понятія. Прозорливость ваша представитъ вамъ всю протчую мѣру. Примите сіи строки не въ видѣ моего разумѣнія, но за безпредѣльную мою предъ вами откровенность. Воображая себѣ ваше положеніе и всего протчего, должно Бога просить, да даруетъ *миръ мирови*: но не то время, чтобы можно думать что хочешь, и говорить что думаешь. Привязанность душевная не угаснетъ во мнѣ, доколѣ живу.

PS. Тому уже нѣсколько лѣтъ, что вы, милостивый госу-

*) П., очевидно, Гр. А. Потемкинъ.

Digitized by Google

дарь, обѣщали отставить ротмистромъ по моему прошенію въ Черешенкахъ войскового товарища Сводарцова [185]). Въ прежней канцеляріи вашей то ваше повелѣніе осталось; обновляю о томъ нижайшую прозьбу за добраго человѣка, притомъ и слѣпого. (Госуд. Арх.)

94.

(1789).

По возвращеніи моемъ нашелъ я въ непріятной полосѣ графа Александра Андреевича *): молодой человѣкъ нерасположенъ къ нему [186]); нѣкоторымъ образомъ клевета и наносы нашли покровительство; съ другой стороны — вниманіе. При дворѣ бурная погода съ кѣмъ не случится? Но все сіе собою упало, не произведя для него вредныхъ слѣдствій; онъ всегда въ дѣлахъ таковъ нынѣ, какъ и прежде. Болтанье здѣсь утихло, а обыкновенно въ дали еще только начинается.

Прусскій дворъ и въ Лондонѣ, и въ Стокгольмѣ не спитъ; его тамъ инфлюенція начинаетъ показываться. Князь компанію установляетъ между Буга и Днѣстра, обращаяся къ Очакову, и вашей части предполагаетъ также содѣйствовать. Онъ писалъ, прося, чтобы вы съ нимъ дружески дѣйствовали. Вслѣдствіе чего получаете теперешную депешу. (Госуд. Арх.)

95.

6 сентября (1789).

Ваше пребываніе въ Молдавіи, послѣ того, что не повелѣваете войсками, раждало непріятныя толкованія [187]). Приращеніе оныхъ возбудило наконецъ и неудовольствіе, а по сему послѣднему велѣно мнѣ о томъ вамъ написать, считая симъ образомъ подвинуть васъ къ перемѣнѣ настоящего мѣста, о коемъ не благоволятъ. Не хочу пересказывать говореннаго. Уже и сей одинъ долгъ, по которому вамъ о томъ даю знать, тяготитъ мое сердце неизреченно и достаточенъ внушить вамъ воспріятіе мѣръ по собственному вашему благоразсужденію. Исполнивъ возложенное отъ власти, увѣряю о моей вѣчной къ вамъ привязанности. (Госуд. Арх.)

*) Графа Безбородка.

Digitized by Google

96.

16 ноября (1789).

Чрезъ Кіевъ два ваши письма пришли въ мои руки. Мои не могли не подвергнуты быть тому же искушенію, которое замѣтили въ дошедшемъ къ вамъ. Я не обрѣталъ никакой дороги, и самая крайность заставляла меня молчать. Прежде чѣмъ я исполнилъ волю послѣднимъ моимъ сообщеніемъ, и тѣ примѣры, и тѣ извиненія, которые изображаете, были неединожды представлены, но опымъ не внимаютъ и не вняли. Чего хочетъ, на это настоитъ, то и свято. Неужели въ сердечной моей преданности можете усумниться, чтобы всею возможностію моею во всякомъ случаѣ я для васъ не жертвовалъ? Власть, подкрѣпляемая успѣхами, все покаряетъ и предѣловъ не имѣетъ. Писавъ на удачу и не будучи удостовѣренъ, чтобы сіе вѣрно къ вамъ дошло, не смѣю изъясниться, сколько бы желалъ. Въ генеральности о вещахъ сокращаюсь.

Не возгремятъ политическія тучи, буди мы или цесарь схватимъ миръ у турокъ; кажется, и уповать того можно по пріобрѣтеннымъ успѣхамъ. Доселѣ дворы, внутренно поборствующіе по нашимъ врагамъ, явно того не оказываютъ. Зима или мечь въ ножны вложитъ, или подыметъ на вящее дѣйствіе, но первое больше надежно. Шведъ намъ важнаго ничего не здѣлаетъ, а и мы ему. Г. Пушкинъ [188]) не оказалъ въ себѣ побѣдительныхъ способностей. Лутче ли пойдетъ, быть не ему. Чаемая мирная негоціація удержитъ князя остаться при арміи во всю зиму, и надѣюсь, онъ сюда послѣ кампаніи не пріѣдетъ.

Франція въ своихъ смятеніяхъ утопаетъ. Ей уже не воставать наипаче въ прежнее состояніе. Возмущеніе Нидерландовъ—сильная диверсія императору. При другихъ обстоятельствахъ и сіе понуждаетъ хотѣть миру, а и мы свои причины имѣемъ приводить дѣла къ тому же.

Графъ Николай Петровичъ вручилъ мнѣ на отсылку вамъ 100 червонцевъ, куда ихъ отправить? Ожидаю приказаніе. Вы никого при себѣ не имѣете; для чего бы не дозволить ему пріѣхать, чего онъ ни въ мѣру желаетъ? И графа Сергѣя Петровича скоро ожидаемъ. Онъ остановился въ Гданскѣ, лошади ушибли, однакожъ

Digitized by Google

легко, а отнюдь не къ важному вреду. Мнѣ кажется, поѣздку въ чужія края вы отдумываете. Ежели я угадываю, равно и то, что жить въ Малороссіи для васъ непріятно, а пожелаете уединенія, то грѣхъ вамъ не въ Кайнарджи [189]) взять свой покой на непріятное время. Вездѣ съ вами, вѣрьте мнѣ, ваша слава и любовь общая водворятся. Простите мнѣ сію мысль, она мое единственное безо всякаго примѣса. Николай Ивановичъ Салтыковъ нынѣ въ лутчей довѣренности и ближайшимъ. Онъ былъ покровитель теперешнему фавориту и всему его дому [190]). Князь уже двухъ его братьевъ съ извѣстіями о побѣдахъ присылалъ и успѣлъ задолжить полученными отъ него милостями.

Г. Зубовъ человѣкъ 22-хъ лѣтъ, весьма тихой, дѣлами не ворочаетъ, но отецъ его человѣкъ разумный, по нашему слову бойкой, умѣющій временемъ пользоваться. Онъ теперь должность оберъ-прокурора въ сенатѣ правитъ, на первый случай. За одного изъ его сыновей, а ихъ четыре, помолвлена дочь князя А. А. Вяземскаго и пожалована фрейлиною. Легко можетъ быть, что чинъ генералъ-прокурору опять не выйдетъ изъ рода. Нѣсколько времени, что параличъ отнялъ руку правую и одну ногу у князя Вяземскаго. Ему не вставать, но онъ еще силится отнять у людей сіе мнѣніе и не отходитъ отъ дѣлъ. Слабость человѣчества! Душевно жалѣю о вашихъ недугахъ. Даруй Богъ избавленіе во утѣшеніе на вѣкъ вамъ преданному. Прошу, дайте знать, гдѣ вы навѣрно будете и не лишите меня удовольствія знать о томъ и продолжать хоть на бумагѣ безконечное усердіе. (Госуд. Арх.)

97.

9-го генваря (1790) [191]).

Поздравить съ новымъ годомъ и пожелать моему благодѣтелю лутчихъ благъ — не обычай, а сердце мое къ тому меня побуждаетъ.

Чрезъ Кіевъ депеши ваши получены. Пользуясь отправленіемъ отвѣта на оныя, отвѣчаю на ваше отъ 16-го декабря. Отзывъ вашъ о новомъ отпуску былъ къ удивленію; ибо первой данъ полной, не назначая срока. Дозволеніе повторяется [192]) съ повтореніемъ той же непріятности, о которой вы отъ меня слышали.

Digitized by Google

Еще ли вы не увѣрены о угожденіи и силѣ къ тому непреоборимой? Когда все употреблено, то уже одно, я мню, остается удовольствіе—ничего не испытывать. Изъ золъ, обуревающихъ человѣчество, есть всѣхъ горшее *болѣзнь*; сродно всякому пещися о избавленіи отъ оной. Но опричь сего бѣдствія, можетъ ли что другое быть для васъ такимъ? По дѣламъ вашимъ весь свѣтъ васъ славитъ. Надъ симъ безсмертнымъ стяжаніемъ ни царь, ни время власти не имѣютъ. Здоровье и покой есть блаженство всѣхъ людей, а наипаче такъ возвышенныхъ, какъ вы. Печитеся о первомъ, послѣдній, благо, отъ васъ зависитъ. Въ Греціи — Кимонъ, Мильтіадъ; въ Римѣ — Сципіонъ, въ Россіи — вы, примѣръ оставляете оборотовъ судьбины. Въ нуждѣ—взыщутъ; безъ оной—не дорожатъ. Золото на столѣ, на полу, равно свою цѣну въ себѣ содержитъ.

О Малороссіи я вамъ писалъ не въ другомъ видѣ, а единственно по вашимъ словамъ: что начальство ваше состояло только въ исполненіи другими предопредѣленнаго. Слѣдственно, и будущее, какъ тому же подверженное, уклоняетъ васъ отъ непріятностей долговременно испытанныхъ. Въ протчемъ на зависимость сего мѣста отъ васъ отнюдь нѣтъ помысловъ, а когда вы тамъ водворитеся, гдѣ васъ обожаютъ, чему я сердечно порадовался бы, то и вяще покойно оставятъ.

О мирѣ вамъ ближе знать; мы ничего не слышимъ, опричь обсылокъ первыхъ, больше знаменующихъ, мнѣ кажется, выиграть время.

Прусакъ, ваша правда, всѣ мѣры напрягаетъ отвести турковъ отъ онаго. Онъ покорилъ своимъ видомъ и Англію. Зимою обыкновенно виды на словахъ, а весна оныя на дѣлѣ являетъ. Предуготовляемъ ли мы вопреки способовъ свои способы? Не вопрошайте о томъ меня. Не у насъ, а у васъ рѣшимость. Наша душа не идетъ въ дѣло.

Императоръ потерялъ Нидерланды. Его положеніе очень заботливо. Берлинъ противу его наипаче движетъ бурю. Графъ Николай Петровичъ весьма обрадованъ отъ васъ дозволеніемъ ему пріѣхать. Онъ готовъ былъ въ путь отправиться, но дни два назадъ постигла его простудная лихорадка, низложившая въ постель; онъ слабъ столько, что не можетъ при семъ случаѣ самъ къ вамъ писать и препоручилъ мнѣ свою благодарность вамъ представить.

Digitized by Google

Припадокъ не обѣщаетъ другихъ слѣдствій, какъ что чрезъ недѣлю онъ совершенно выздоровѣетъ и къ вамъ поскачетъ. И умъ, и сердце онъ имѣетъ достойныя всякой хвалы. Графъ Сергѣй Петровичъ также здѣсь. Я ему изъ письма вашего сказывалъ причину, по которой вы ихъ при себѣ не держите. Но онъ не смѣетъ по одному сему вамъ предстать безъ точнаго на то отъ васъ дозволенія. Зимы у насъ вовсе нѣтъ, слякоть вмѣсто снѣгу и морозовъ. Шведъ зимою, кажется, отдыхаетъ, обнадеживаяся въ своей цѣлости на союзниковъ, а мы готовимся, да и никто не думаетъ, чтобы въ семъ мѣстѣ вы подвизалися. Во всякомъ разѣ я васъ прошу, простите моей искренности, ежели гдѣ находите въ томъ лишекъ. Мысль моя, равно какъ сердце, предъ вами отверзто. Я бы погрѣшилъ предъ моею благодарностію и самою совѣстію, буде бы иначе писалъ, нежели какъ думаю.

Желаю услышить о поправленіи вашего здоровья, и гдѣ вы остановитесь. Я вамъ преданъ на всю мою жизнь.

Приписка. Бецкій [193]) впалъ въ младенчество, пережилъ самъ себя. Князь Вяземскій ушибенъ параличемъ; ему кажется, что онъ живетъ, а другія видятъ день ото дня приближающимся ко гробу. Игельштромъ здѣсь; недостатокъ зубовъ изображаетъ на лицѣ его старость. Онъ также въ числѣ военныхъ перуновъ, предопредѣляемыхъ на шведовъ. (Госуд. Арх.)

98.

14 іюня (1790) [194]).

Вина не во мнѣ моего молчанія столько продолжительнаго. Участь ваша тяжкая кому нечувствительна! Мою же привязанную искренно къ вамъ душу тяготитъ еще болѣе, когда лишаюсь способовъ промолвить вамъ о томъ, ибо почта и письма свое мытарство имѣютъ. Какъ ни вѣренъ сей случай, я не разсудилъ всѣхъ подробностей въ отношеніи къ вашему положенію положить на бумагу, а ввѣрилъ изустно сыну вашему изъяснить вамъ объ оныхъ; примите чрезъ него донесенное яко истину. Нечего мнѣ говорить о войнѣ восточной; вы оную ближе видите. Наша же шведская намъ претягостна; всѣ усилія и самыя крайнія тутъ напрягаемъ. Войскъ не имѣемъ достаточно, а непріятель близко сто-

Digitized by Google

лицы. Весь флотъ его запертымъ держимъ въ береговыхъ ущелинахъ близко Выборга; предпринимаемъ аттакованіе. Успѣхъ тутъ рѣшителенъ будетъ для здѣшней войны. Когда мы одолѣемъ, шведы понесутъ раву Полтавской подобную, а безъ того сей сосѣдъ въ другое уваженіе себя поставитъ, котораго мы доселѣ совершенно презирали. Въ настоящемъ мѣсяцѣ полагаемъ быть таковой раздѣлкѣ шведской. Король имѣетъ всю дѣятельность и предпріимчивъ; но война для него есть дѣло незнакомое; равно генералы и его войска въ томъ люди неопытные; многія упущенія или случаи то доказываютъ. Кто же у насъ дѣйствующія лица, — вы ихъ знаете. Сама государыня о всѣхъ способахъ тутъ печется и тѣмъ занята бываетъ, чтò ниже ея сана. Предъ симъ отзывы и всѣ виды короля Прусского доказываютъ войну неизбѣжную противъ австрійцевъ. Теперь хотя обоюдныя приготовленія весьма ведены, но дѣйствовать обѣ стороны удерживаются. Между тѣмъ возникаетъ вѣроятность, что дѣла наклоняются къ мирнымъ договорамъ. И мы, и австрійцы отходимъ отъ притязанія завоеваній. Прусскій король уловилъ въ свой союзъ многихъ, толкуя нашу войну противъ Порты, предпріятую къ совершенному ея разрушенію. Но какъ теперь всѣ видятъ противное и обнаружили мы наши желанія, равно и всю хитрость замысловъ Пруссіи, то Англія не пошла въ его виды наступательные, равно и Польша начала образумливаться, въ которой есть партія, войну отклоняющая. Симъ образомъ дворъ Берлинскій чувствуетъ препинанія начинать войну и своего трактата съ Турціею по сю пору и не ратификуетъ. Теперь идетъ переписка между обоихъ королей не къ распаленію вражды, но преклоняются къ взаимной тишинѣ. Король Прусскій своею войною на насъ не цѣлитъ, развѣ бы мы по союзу съ Австріей сами на его накинулись. Въ такомъ случаѣ онъ готовилъ на насъ поляковъ и нѣсколько своихъ полковъ отъ Кенигсберга подвинулъ къ Мемелю. Мнѣ кажется, всѣ грозныя тучи по многимъ примѣтамъ пройдутъ безъ грому. Австрійцы въ разсужденіи. Турціи нельзя чаять, чтобы сдѣлали важныя затрудненія по своимъ въ войнѣ пріобрѣтеніямъ. Мы также удовольствуемся уступкою Очакова и границею по Днѣстрѣ. Война всѣмъ надоѣла; всякой миръ желателенъ и полезенъ при нашемъ

Digitized by Google

полномъ истощеніи. Отъ прошедшей войны пользу и славу мы получили; настоящая не обѣщаетъ того. Князь ожидаетъ по обѣщанію новаго визиря къ себѣ полномочнымъ. Трудно, чтобы турки безъ согласія короля Прусскаго приступили къ миру. Обсылку ихъ я считаю уловкою выиграть только время и удержать военныя дѣйствія, которыя, впрочемъ, были бы тщетны, когда завоеваннаго не допустятъ другіе удержать за собою. Король Прусскій полагалъ твердо и обѣщалъ полякамъ отнять Галицію. Ежели онъ продолжать захочетъ на оную требованія, въ такомъ только случаѣ война неминуема. Нидерланды подаютъ надежду возвращенія къ Австрійскому дому. Итакъ, милостивый государь, война настоящая — много шуму, пустой надежды, страха въ себѣ заключала, уморила императора, поглотила великіе милліоны, а кто въ ней обрѣлъ свои выгоды—пускай угадываютъ. Я что знаю и что чувствую изъяснилъ графу Николаю Петровичу, о всемъ прочемъ я сошлюсь въ томъ на его вамъ изустное донесеніе.

Изъ послѣдняго письма вашего знаю, что переселяетесь въ Малороссію. Васъ тамъ обожаютъ. Но обрящете ли и тамъ свой покой? Власть *его* и тамъ утверждается; чѣмъ новѣе предметы, тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ по обыкновенію. Кречетниковъ не больше какъ орудіе исполненія. Письмо мое было бы безконечно, еслибы я не боялся утрудить васъ, да и свободу имѣлъ бы по желанію говорить съ вами. Однакоже не возбранится еще прибавить нѣсколько строкъ, въ которыхъ хочу говорить о двухъ меньшихъ вашихъ сыновьяхъ. Графа Николая Петровича видите. Графу Сергѣю Петровичу вы отказали въ семъ удовольствіи. Они оба къ вамъ привязаны равною любовью, равною горячностію. Я знаю васъ, я знаю ихъ; смѣю сказать больше, чѣмъ вы взаимно, а сіе отъ того что рѣдко вмѣстѣ. Оба они имѣютъ и таланты, и къ дѣламъ способности. Ихъ ли въ томъ вина, что по сію пору лучше не употребляютъ? Со своей стороны всѣми образы стараются снискать благоволеніе, но счастье, а лучше сказать справедливость имъ не благопріятствуетъ. На дняхъ отъѣзда графа Николая государыня отлично была милостива; но онъ возвращается къ тому же посту, бывъ достоинъ лучшаго. Обойдитесь съ нимъ, милостивый государь, ласково; утѣшеніе въ томъ уменьшитъ его огорченіе по

Digitized by Google

службѣ; они не ищутъ и не желаютъ отъ васъ ничего столько какъ ласки и благоволенія. Душа моя за нихъ въ томъ вамъ порукою. Смѣлъ ли бы я у васъ ходатайствовать, еслибы не былъ увѣренъ въ ихъ сердцѣ и въ ихъ истинныхъ склонностяхъ. Графъ Николай Петровичъ ѣдетъ на церемонію великолѣпную, которая во Франкфуртѣ производитъ необычайную дороговизну. По сему случаю пособите ему деньгами на необходимыя издержки, ради своего имени. Онъ и братъ его отнюдь не корыстны; живутъ скромно и порядочно, на образецъ молодымъ людямъ. Правда, 10 тыс. сумма чувствительная, но даяніе таково будетъ паче милости, чѣмъ оплачивать долги, въ которыя нельзя не войти безъ вашей помощи. Положеніе графа Сергѣя Петровича весьма чувствительно. Онъ припялъ бы всякое мѣсто, но не даютъ никакого. Отозванъ онъ изъ Берлина не по своей винѣ. Нельзя не наблюдать интересовъ своего двора; а когда дворы между собою несогласны, то тутъ пребываніе всякаго министра щекотливо. Не секретъ также неудержаніе; его перемѣняютъ. Конечно, его вѣкъ впереди, и способности въ свое время ко всему доведутъ; но *переносить пору неблагопріятную* очень тяжело, а кромѣ здѣшняго города куда ему дѣваться? Онъ бы съ радостью къ вамъ поѣхалъ и при васъ пожилъ; да я увѣренъ, что вы сами довольны были бы тѣмъ. Знанія и его веселый правъ вездѣ въ обществѣ дѣлаютъ его прелюбезнымъ. Никакія утѣшенія въ жизни нашей не равняются тому, которое родители отъ дѣтей, а сіи отъ нихъ получаютъ. Между тѣмъ могли бы вы ему дозволить посмотрѣть хозяйство, которое, я слышу, чрезъ ваше отсутствіе приходитъ въ упадокъ. Онъ все вамъ угодное исполнитъ, одаренъ будучи способностями. Познаніе сей части ему для переду еще полезно, а между тѣмъ найдетъ въ томъ разрывку своей скукѣ и огорченію. Простите мнѣ смѣлость, что я столько промолвилъ, побуждаясь нелицемѣрною моею преданностію къ вамъ и любовію къ симъ дѣтямъ вашимъ, къ которымъ я привязанъ какъ къ братьямъ роднымъ. Увѣдомьте, прошу, о своемъ пребываніи, дабы я зналъ куда писать. Желаю отъ всего сердца полнаго выздоровленія. Не огорчайтесь своею судьбою. Все содѣянное не мрачитъ вашей славы и умножаетъ обще почтеніе. Я же преданъ и благодаренъ вамъ на вѣкъ. (Госуд. Арх.)

Digitized by Google

99.

22 іюля (1791).

P. S. Чрезъ два дня князь Григорій Александровичъ выѣдетъ [195]) отсюда въ Ригу, а оттолѣ чрезъ Бѣлоруссію и Малороссію въ свою губернію, и теперь онъ увѣрялъ меня, что изъ Чернигова заѣдетъ къ вамъ непремѣнно. Отзывъ въ семъ его мнѣ показался не сомнителенъ. Съ нимъ ѣдетъ камергеръ Чертковъ [196]) и сынъ вашъ графъ Михаилъ Петровичъ; имѣя его въ своей дивизіи и при себѣ, другого вида нѣтъ какъ думая угодить тѣмъ вамъ.

Нѣсколько мѣсяцевъ турки стали на наши устрашенія отвѣчать тономъ, являющимъ свою готовость ко всему. Причиною тому суть дѣла грузинскія. Для сего расписываются арміи; многочисленнѣйшая—въ предводительство князю, а другая вамъ. Дойдетъ ли до дѣла, а нарядъ уже есть преогромный. Императоръ обѣщаетъ быть въ Кіевѣ. О предположеніяхъ вамъ, конечно, дадутъ знать. Новый король Прусской *) больше оказываетъ своихъ склонностей царсковой, развѣ дѣла голландскіе, въ которыхъ онъ пріемлетъ сильное участіе, не заведутъ ли его далѣе, чѣмъ въ первомъ разѣ предполагаетъ.

Смѣю просить ваше сіятельство показать собственно мнѣ милость пожаловать въ отставку чинъ капитанскій войсковому товарищу Николаю Сводарцову, которому я обязанность имѣю, ибо переименованіе сихъ чиновъ отъ вашей воли и власти зависитъ. (Госуд. Арх.)

100.

25 января (1792).

Успокоившись съ одной стороны миромъ турецкимъ, еще не конецъ всѣмъ хлопотамъ. Новая польская конституція въ предметѣ и вынуждаетъ свои слѣдствія; въ пунктѣ семъ молчали мы до сей поры, да и предположенія къ тому не рѣшены. Французскія дѣла

*) Послѣ кончины Фридриха II Великаго въ 1786 году царствовалъ въ Пруссіи Фридрихъ Вильгельмъ II, умершій въ 1796 году

Digitized by Google

хотя намъ не поручены, но входимъ въ оные, правду сказать, однимъ голосомъ.

Государыня недавно у меня навѣдывалась о вашемъ настоящемъ жилищѣ. Отзывъ, какого я уже давно не слыхалъ. Графъ Александръ Андреевичъ [197]) пишетъ ко мнѣ, что возвратится въ концѣ февраля или началѣ марта, чрезъ Польшу и заѣдетъ въ Ташань, оттуда чрезъ Малороссію; на Москву полагаетъ путь провести лично свою торжественную славу. Внушенія о изнеможеніи вашемъ тѣлесномъ всегда было таково, что прибавлять ничего не остается.

Самойловъ [198]) посломъ назначенъ въ Царьградъ, а полковникъ Хвостовъ [199]) отправляется между тѣмъ повѣреннымъ въ дѣлахъ. Многимъ фамиліямъ молдавскимъ даны чины и деревни въ Бѣлоруссіи, де Пасты — чинъ и тысяча рублей годовой пенсіи. Князь Н. В. *) [200]) уволенъ отъ намѣстничества, а получилъ оное баронъ Игельштромъ. Первый остается безъ назначенія и дѣла. На угадъ можно полагать, что въ случаѣ дѣятельности въ Польшѣ выборъ на него падетъ; сверхъ того, графъ Броунъ [201]) уже при смерти, то и сего мѣста лучшимъ наполнить некѣмъ. Въ прочемъ не нахожу болѣе достойнаго доносить. (Госуд. Арх.)

101.

7 августа (1793).

Общее вниманіе Европы обращено теперь на высадку войска на берега французскія отъ Англіи [202]). Сей подвигъ обѣщалъ великіе успѣхи отъ содѣйствія внутренней партіи, желавшей возстановить королевской престолъ. Но по сію пору важнаго ничего не произошло, хотя эмигранты и часть англійскихъ войскъ поставили свою ногу въ предѣлы Франціи. Между тѣмъ французы помирились съ ишпанцами, и австрійская армія противъ ихъ недѣятельна, то и просторны ихъ руки захватить пришедшихъ, едва ли не на убой. Сколько ни говорятъ о внутреннихъ бѣдахъ Франціи, но со всѣмъ тѣмъ и къ удивленію сей лютый народъ не поверженъ въ полную пагубу и еще борется.

Король Прусскій весьма мягко стелетъ и не оказываетъ видовъ

*) Николай Васильевичъ Репнинъ.

Digitized by Google

приготовленія къ войнѣ; напротивъ сильно увѣряетъ объ окончаніи польскихъ дѣлъ по нашему желанію. Въ разсужденіи Кракова онъ вступилъ съ цесарцами въ безпосредственную негоціацію, надѣясь соглашенія вскорѣ достигнуть; но его слова не наводятъ на насъ дремоту, а собираемъ силы во утвержденіе видовъ и надежды.

Сборъ хлѣбный въ нынѣшнемъ году возъимѣетъ непремѣнное дѣйствіе; отдача полагается изъ Малороссіи не зерномъ, а мукою, предполагая, за удовлетвореніемъ войскъ, тутъ состоящихъ, весь остатокъ отправить въ Екатеринославскую губернію въ составленіе тамъ запасныхъ магазиновъ.

Приступаемъ къ раздачѣ польскихъ деревень; назначаютъ вамъ, какъ слышу, Брусиловъ [203]), да въ Литвѣ часть изъ Гродненской экономіи, душъ въ обоихъ до 800. Но какъ продолжаемое нынѣ распредѣленіе еще безъ утвержденія и бываютъ въ ономъ перемѣны, то примите мое благовѣстіе яко отъ слуха на сей день. Старикъ Ширковъ [204]) отставленъ; участь таковая падала и на Андрея Степановича [205]), но кое-какъ миповала. Неудовольствіе было, что медленно принималъ части, приходящія въ ихъ губерніи отъ Новой Польши. Генералъ-маіоръ Милашевичъ [206]) опредѣленъ губернаторомъ въ Кіевъ. Больше новаго ничего не имѣемъ, опричь военнаго стата, который, я думаю, вы уже получили. Всѣ думали, что имѣніе, купленное у князя Любомирскаго, будетъ пожаловано Г. З. [207]); но оное пріобрѣтено для поселенія войскъ, а въ дачу поступастъ Чигринъ [208]). Желаю, чтобы мой благодѣтель наилучше здравствовалъ и продолжалъ свою милость къ преданному ему отъ всей души. (Госуд. Арх.)

102.

Мая 4 (1794).

Опричь прусскаго мира, влѣпившаго войнѣ союзной [209]) большую занозу, еще не было происшествій таковыхъ въ дѣлахъ Европы, что бы заслуживали доносить вамъ объ оныхъ. Потому молчалъ я долго, принимая между тѣмъ съ чувствительною благодарностью ваши писанія. Французы зѣло ограбили Голландію. Множатся вѣсти, что въ ихъ землѣ, а паче въ Парижѣ, подымаются мятежи, а голодъ приноситъ крайности. Но сіе не меньше твердили отъ самаго

Digitized by Google

начала революціи. Весьма вѣроятно, что и другія державы рады выпутаться съ неудачной для нихъ войны. Англія и Австрія еще думаютъ бороться. Но и сихъ усильное напряженіе на долго ли? Польскія дѣла по сію пору въ одинаковомъ положеніи. Король Прусской, сказавши, что Краковъ и Сендомиръ не уступаетъ австрійцамъ, запинается далѣе обнаружить прямыя свои мысли. Перо не движетъ развязки: едва ли не дойдетъ достигать до оной порохомъ.

Я получилъ отпускъ заглянуть въ мою деревню на шесть недѣль. Столь короткій срокъ вознагражу душевнымъ удовольствіемъ, увидя моего благодѣтеля. Послѣ завтра считаю выѣхать и потщусь чѣмъ можно скорѣе достигнуть сего радостнаго предмета. Припошу искреннюю и безконечную мою преданность. (Госуд. Арх.)

103.

17 іюля (1794).

При семъ отправляю два мундира по заказу вашему. Повелѣніе ваше въ послѣднемъ отъ 8-го въ разсужденіи перевода денегъ также исполню. Цѣны, на всѣ вещи поднявшіяся, производятъ необходимость ту, что никто не можетъ теперь жить прежнимъ размѣромъ. Впрочемъ сыновья ваши отнюдь не склонны расточать и въ семъ пунктѣ весьма отличны отъ сверстниковъ своего вѣка.

По причинѣ пакостей, дѣлаемыхъ на посту въ Полангенѣ отъ мятежныхъ поляковъ, больше двухъ недѣль мы не имѣемъ никакихъ извѣстій ни съ Польши, ни съ другихъ мѣстъ Европы. Отъ Мемеля до Риги сообщеніе идетъ водою, часто останавливаемое противными вѣтрами. По одной газетѣ польской только знаемъ, что наши и польскія войска уже приблизилися къ Варшавѣ [210]), но что между тѣмъ дѣлали и дѣлать будутъ — о томъ давно не имѣемъ свѣдѣній.

Будущее за нашъ вѣкъ останется будущимъ послѣ насъ, а случаи, что сами идутъ намъ навстрѣчу, охотно поворачиваемъ въ славу и къ своему распространенію. Какъ всѣ области разойдутся по рукамъ, то и заботамъ конецъ.

Желая отъ всей души, чтобы мой благодѣтель былъ здоровъ и вѣрилъ твердо моей вѣчной преданности.

Турки очень далеки отъ войны. (Госуд. Арх.)

Digitized by Google

104.

4-го сентября (1794).

Принцъ Нассау насъ обнадежилъ, чтобы ожидали чрезъ четыре дня взятія Варшавы. Вмѣсто того получаемъ поганое извѣстіе [211]), что король Прусскій, по произшедшему всемѣстному бунту въ новоприобрѣтенныхъ имъ отъ Польши провинціяхъ, нашелся въ принужденіи снять осаду и отступить отъ города. Другой резонъ не неважной, что бунтовщики перехватили весь нашъ транспортъ артиллерійскихъ припасовъ, изъ Пруссіи шедшихъ въ снабдѣніе осады. Отъ князя Репнина ваше сіятельство прежде получитъ увѣдомленіе, чѣмъ сіе къ вамъ дойдетъ, о столь неожидаемомъ преображеніи дѣла, которое считалось несомнительнымъ. Какія настанутъ диковины—трудно угадывать. При всемъ томъ воображеніемъ ласкаемся, что посрамленіе для пруссаковъ не коснется нашихъ войскъ и не отыметъ способовъ къ разрушенію враговъ. Новаго больше не имѣемъ, но и сего единаго довольно. Съ вѣчною преданностью я быть не престану.

PS Хотя неудачею подъ Варшавою не весьма унываемъ: но слѣдствія отъ нея неизбѣжны. Обстоятельства сами давно внушаютъ, что всѣ дѣла военныя должны бы придти подъ ваше единоначаліе. Сему, кажется мнѣ, нельзя не быть скоро. (Госуд. Арх.)

105.

6 октября (1794).

Десятидневная моя отлучка изъ города причиною того, что я не имѣлъ чести въ продолженіи оной къ вамъ писать [212]). Пораженія, произведенныя Суворовымъ, пріемлются яко плодъ вашего военнаго искусства, что *умѣете* предвидѣть случай и употреблять на оные способныхъ людей. Начальство ваше и отъ онаго успѣхи весьма усмиряютъ волненія польскаго духа. Чрезъ то Литва учинилась покорною и отъ границъ нашихъ отпало безпокойство. Князя Николая Васильевича *) подвиги г. Суворова щекочатъ, но и страданія честолюбія въ даль его не двинетъ. Осторожность велика,

*) Репнина.

Digitized by Google

рѣшимость не видна. Его понуждаютъ подвинуть войска, которыя близки будутъ войтить въ составъ предводительства графа Александра Васильевича, на случай ежели бы вы предположили пунктомъ наступательныхъ его дѣйствій Варшаву и Костюшку [213]). Между тѣмъ что намъ уже кажется, шея сломлена бунту польскому; намѣреніе дворовъ Берлинскаго и Вѣнскаго, между собою внутренне соперничествующихъ, окромѣ ихъ видовъ, мало намъ извѣстны, и отнюдь неудостовѣрительны. Зима близка, а весна провѣститъ будущее. Наши войска очистили бы сообщенія до границъ прусскихъ, но теперь внутренній мятежъ въ Польской Пруссіи ваще оное пресѣкъ. Магдалинскій волненіе тамъ весьма разширилъ и цѣлитъ на Гданскъ. Доколѣ пруссаки у себя не утушатъ сего пламени, наши сообщенія съ Европой премедлительны остаются, а что происходитъ въ Варшавѣ—по сію пору мы безъизвѣстны. Изъ Франціи давно уже не приходятъ вѣсти; на сихъ дняхъ проскочила газета, что взѣло Іоркскаго французы потрепали и небольшіе шаги здѣлали къ сторонѣ Голландіи. Желаю и прошу Бога, чтобы мой несравненный благодѣтель всегда имѣлъ здоровье понести настоящее бремя, котораго тяготу воображаю и предвижу, пребывая съ глубочайшею преданностію. (Госуд. Арх.)

105.

Октября 7-го (1794).

Вчера отдавъ мое письмо г. Николаю Ивановичу переслать къ вашему сіятельству чрезъ отправляемаго курьера, встрѣчаю и сей день подобный случай писать; но не имѣю прибавить ни о чемъ новаго извѣщенія. Изъ Польши отъ васъ только пріятныя вѣсти, а изъ протчихъ мѣстъ никакихъ. Послѣдняя газета гласитъ, что принцъ Гогенлогенъ [214]) разбилъ французовъ; сверхъ убитыхъ взялъ въ плѣнъ 2.000 и до дюжины пушекъ. Произшествіе сіе въ тамошней войнѣ не больше шармицеля [215]) и слѣдствій за собою никакихъ не ведетъ. Французы весьма успѣваютъ, суются за Рейнъ и грозятъ Голландіи величайшею бѣдою. Подношу письмо графа Сергѣя Петровича и сокращаю сіе удостовѣреніемъ нелицемѣрнымъ о моей душевной преданности. (Госуд. Арх.)

Digitized by Google

106.

11 октября (1794).

Аркадій Ивановичъ Марковъ [216]), блистающій нынѣ въ нашемъ министерствѣ по протекціи ему отъ Платона Александровича *), не смѣетъ самъ вашему сіятельству свою просьбу принести о братѣ своемъ Ираклiи [217]), не поладившемъ съ Суворовымъ, а убѣдилъ меня неотступнымъ настоянiемъ ходатайствовать у вашего сіятельства милости къ его брату, чтобы словомъ вашимъ возвратить къ нему благоволеніе графа Александра Васильевича и тѣмъ присоединеніе его подъ начальство и ко участію въ наступательныхъ дѣйствіяхъ. Я не могъ отречься отъ удовлетворенія таковаго убѣжденія по моему съ нимъ знакомству, и что онъ вѣдаетъ ваше ко мнѣ благоволеніе. Въ семъ видѣ прошу всенижайше простить докуку и мою смѣлость, ежели оными обременяю благодѣтеля моего вниманіе. Съ чувствительнымъ признанiемъ принимаю засвидѣтельствованіе вашего участія въ домашней моей радости по случаю рожденія мнѣ сына; ежели останется живущъ, то и преемникомъ той благодарности, которая въ отцѣ его не угаснетъ какъ только съ жизнью. (Госуд. Арх.)

107.

25-го октября (1794).

Всенижайше благодарю за милость и благодѣянія, коими удостоили моего брата и за письмо о томъ къ моему обрадованію. Въ сей день полученная отъ васъ депеша оживляетъ довольно нетерпѣливое ожиданіе, что взята будетъ Варшава [218]). Въ польской газетѣ весьма свѣжей изъ Варшавы читаемъ, что начальникомъ на мѣсто Костюшки избранъ тамъ *Tadeusz Wawrzynsky* [219]), и пріемлемыя мѣры походятъ на продолженія сопротивленія. Но страхъ, увидя войска и готовую себѣ гибель, можно думать, перемѣнитъ буйныя мысли. Ежели графъ Александръ Васильевичъ **) свое щастье имѣть будетъ овладѣть Варшавою, то судя по на-

*) Зубовъ.
**) Суворовъ.

Digitized by Google

стоящему расположенію поздравствуютъ его фельдмаршаломъ. Про васъ слово до событія. Ударъ вещественный простря на поляковъ, зацѣпимъ моральнымъ и собраніе.

Англія отказала королю Прусскому въ субсидіяхъ ради недѣйствія его въ войнѣ противъ французовъ, потому онъ свои войска отзываетъ въ свои границы. Со многихъ сторонъ являются виды, заставляющіе подозрѣвать хотѣніе воюющихъ державъ приступить къ миру, чувствуя не въ мочь продолженія тягостной войны. Наступающая зима подала о томъ ближайшія удостовѣренія.

Кажется, сила наша преломила войну польскую, но сіе ли труднѣе, или подѣлить добычу—остается увидѣть. Принцъ Нассау [220]) все обѣщаетъ, что и король Прусской свои войска подвигаетъ къ Варшавѣ, въ содѣйствіе графу Суворову. Также увѣряютъ, что корпусъ Магдалинскаго [221]) въ Прусской Польшѣ такъ отрѣзанъ, что никакого нѣтъ ему спасенія. Прошу о продолженіи ко мнѣ высокаго вашего благоволенія, коего цѣну сохраню въ душѣ всепреданнѣйшій.

Снизойдите милостиво, что я осмѣливаюся включить здѣсь мои писма отвѣтныя на нужды тѣхъ, коимъ адресованы. (Госуд. Арх.)

108.

15 ноября (1794).

Милостивое ваше отъ 30 прошедшаго получилъ я только третьяго дня и съ чувствованіемъ, которое производитъ въ моемъ сердцѣ всякій знакъ вашего благоволенія. Я воображаю во всемъ пространствѣ великость настоящихъ трудовъ вашихъ, что голова и руки не имѣютъ отдохновенія. Но порадуйтесь, милостивый государь, тому, что признаніе къ онымъ велико, и всему содѣянному ставятъ васъ виновникомъ по всей справедливости. О покореніи Варшавы [222]) первая вѣсть пришла отъ прусской границы, а вторая отъ графа Валеріана Александровича Зубова [223]), и та, и другая въ приватномъ видѣ, а полной ожидаемъ по сей день отъ васъ.— Графъ Александръ Васильевичъ похвально наблюдаетъ порядокъ; онъ ни о какой изъ своихъ побѣдъ сюда не промолвилъ изъ-подтишка.

Digitized by Google

Весьма, весьма довольны, да и какъ не радоваться тому, что войнѣ и Польшѣ такъ скоро, такъ славно сдѣлался конецъ. Государыня отозвалась, что она вамъ за то обязана, что вы дали способы и поручили оныя способному. Предстоящій раздѣлъ, кажется, не поведетъ долгихъ и затруднительныхъ слѣдствій. Сосѣди, при настоящемъ своемъ изнеможеніи, не въ состояніи хорохориться. Не сомнительно графъ Суворовъ будетъ *фельдмаршалъ*; хотятъ также произвести въ полные генералы Потемкина [224]) и Дерфельдина [225]). Не хочу потаить передъ вами слышаннаго мною, что въ воздаяніе за вашъ подвигъ, предполагаютъ дать вамъ *посессію* въ пріобрѣтенныхъ отъ Польши провинціяхъ полуденныхъ. Радъ душевно поздоровить васъ событіемъ того. Впрочемъ, однако, сіе вы заслужили! При полученіи отъ васъ уже идущаго донесенія, какъ считаете о Варшавѣ, рѣшится всякое ожиданіе; до того времени и по дѣламъ удерживаются распоряженія. Короля Польскаго хотимъ на первый разъ перевезти въ Гродно, послѣ жеребій его будетъ водвориться въ Италіи и составить число жертвъ на венеціанскомъ карнавалѣ, описанномъ въ „Кандидѣ“ [226]). Графъ Валеріанъ Александровичь за отбитую ногу получилъ Андреевскій орденъ. Ежели бы торговаться, никто бы за таковую цѣну не попустился на оную. Но съ другой стороны съ здоровыми ногами толь скораго прыжка не здѣлалъ бы. Выздоровленіе его идетъ благонадежно, считаютъ, что недостатокъ сей не отведетъ его отъ военной службы. Я смущенъ былъ изображеніемъ на счетъ графа Сергѣя Петровича, и когда говорилъ ему о томъ, онъ пораженъ былъ превеликою горестію. Онъ не знаетъ и не чувствуетъ причины вашего гнѣва и никакъ не помнитъ своего поступка, навлекающаго оный. Я ему не могъ больше объяснить вины его, какъ только содержаніемъ строкъ вашихъ. Ежели тутъ можетъ имѣть мѣсто мой голосъ, то я, какъ предъ Богомъ, говорю вамъ сущую правду, что я въ немъ всегда вижу сына почтительнаго и отъ сердца отцу привязаннаго. Нельзя мнѣ, бывъ вамъ отъ всей души преданнымъ, поступить на лицемѣріе или не сказать сего. Повѣрьте моей совѣсти, ежели бы я видѣлъ въ немъ противныя качества таковымъ, что свидѣтельствую, вмѣсто того что любить я его возненавидѣлъ бы. Уваженіе къ священному праву отца запрещаетъ мнѣ далшія разсужденія.

Digitized by Google

Но, судя по огорченію и словамъ его, могу думать, что проступокъ его, возбудившій негодованіе, произошелъ въ невѣдѣніи и безъ намѣренія. Не оскорбитеся, милостивый государь, а прошу васъ душевно за мои слова. Нельзя вамъ преданному не любить и вашихъ дѣтей. Опираясь на семъ побужденіи, не считаю попасть въ немилость. Въ протчемъ — вы отецъ; ваша воля и мнѣ законъ гласа или вѣщанія.

Хлѣбный зборъ какъ состоялся, и всѣ почувствовали тягость и неудобность; правда въ томъ, что я заранѣе то предусматривалъ. Однакожъ опой не уничтоженъ, а только отложенъ. Способомъ симъ предполагали пресѣчь злоупотребленія провянскихъ *) чиновъ. Иногда лѣкарства хуже болѣзни.

Прошу Бога, чтобъ благодѣтель мой лутче былъ здоровъ и плодами новыхъ своихъ трудовъ утѣшился. (Госуд. Арх.)

---

*) Провіантскихъ.

Digitized by Google

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Упоминаемая въ письмѣ великая княгиня, разрѣшеніе отъ бремени которой ожидалось, — супруга великаго князя Павла Петровича, Наталья Алексѣевна, о которой будетъ сказано ниже.

2) О пожалованіи графу Румянцову обширныхъ земель, въ томъ числѣ и Гомельскаго староства въ Могилевской губерніи, послѣдовалъ окончательный указъ сенату 3 октября 1775 года (см. Архивъ Прав. Сената. Книга № 138, стр. 254).

3) Означенная только начальными буквами графиня Е. М., безъ сомнѣнія, графиня Екатерина Михайловна Румянцова, о которой будетъ сказано ниже, супруга фельдмаршала, не желавшаго съ нею вмѣстѣ жить.

4) Принцъ Генрихъ, братъ Прусскаго короля Фридриха II, пріѣзжалъ въ Петербургъ для переговоровъ въ концѣ 1775 года и предполагалъ уже въ началѣ іюня 1776 года уѣхать обратно (см. Архивъ Прав. Сената. Высоч. указы. Книга № 139, стр. 228).

5) Упоминаемая въ письмѣ „великая княгиня, которая скончалась 15 сего мѣсяца“,—первая супруга великаго князя Павла Петровича Наталья Алексѣевна, рожденная принцесса Гессенъ-Дармштадтская (род. 14 іюня 1755 г.), которая, вступивъ въ бракъ 29 сентября 1773 г., скончалась отъ родовъ 15 апрѣля 1776 г. Великій князь Павелъ Петровичъ, какъ извѣстно, послѣ этого черезъ пять мѣсяцевъ вступилъ въ новый бракъ, 26 сентября того же 1776 г., съ принцессою Виртембергскою Маріею Ѳеодоровною.

6) Слова въ письмѣ „сего мѣсяца“ даютъ основаніе предполагать, что письмо это отъ апрѣля 1776 года, но послѣ 15 числа. Графиня Екатерина Михайловна, упоминаемая въ письмѣ, супруга фельдмаршала П. А. Румянцова, рожденная княгиня Голицына (род. 1714 г.), вступила въ бракъ въ 1748 г. и была не особенно счастлива, какъ это

Digitized by Google

видно изъ писемъ ея къ супругу, очень мало вмѣстѣ съ нею жившему. Въ 1773 г. она была сдѣлана гофмейстериною и статсъ-дамою великой княгини Натальи Алексѣевны, находилась при ея кончинѣ 15 апрѣля 1776 г. и затѣмъ ѣздила встрѣчать въ Мемель вторую супругу великаго князя Павла Петровича Марію Ѳеодоровну; графиня получила при этомъ орденъ св. Екатерины и нѣкоторое время состояла при новой великой княгинѣ. Въ 1779 г. она покинула Гатчино и переселилась въ Петербургъ, гдѣ и скончалась 22 августа того же 1779 г.

7) Дѣло, по которому Румянцовъ вызывался въ Петербургъ, содержавшееся въ великой тайнѣ, какъ можно полагать, заключалось въ томъ, что онъ долженъ былъ сопровождать великаго князя Павла Петровича въ его поѣздкѣ въ Берлинъ въ томъ же 1776 году для сватовства съ принцессою Виртембергскою Маріею Ѳеодоровною. Великій князь выѣхалъ съ Румянцовымъ изъ Петербурга 13 іюня 1776 года (см. *Кобеко*. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ, стр. 132, 134).

Эти данныя позволяютъ отнести письмо Завадовскаго къ 1776 году и притомъ ко второй половинѣ апрѣля мѣсяца, такъ какъ въ письмѣ указанъ день кончины великой княгини—*15 числа сего мѣсяца*, то-есть, 15 апрѣля 1776 года.

8) Графъ П. А. Румянцовъ пріѣзжалъ въ Москву на мирное торжество Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, происходившее въ 1775 году съ 10-го іюля, а въ Петербургъ въ 1776 году, для сопровожденія наслѣдника цесаревича Павла Петровича въ Берлинъ въ іюнѣ мѣсяцѣ; объ этомъ послѣднемъ свиданіи и говоритъ, вѣроятно, Завадовскій въ своемъ письмѣ, которое можетъ быть такимъ образомъ отнесено къ 1776 году.

9) Кто такой Новицкій, о которомъ сожалѣетъ Завадовскій, трудно опредѣлить, такъ какъ имени не указано.

10) Драбовый хуторъ или Драбово—одно изъ имѣній, принадлежащихъ Завадовскому, недалеко отъ Ляличей (см. *Русск. Арх.* 1887, т. I, стр. 123).

11) Фридрикевичъ, Григорій Григорьевичъ—одинъ изъ помѣщиковъ Черниговской губерніи, который, какъ видно изъ писемъ къ нему Завадовскаго, напечатанныхъ въ *Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* 1893 года, № 49, посовѣтовалъ ему получить переяславскія деревни и управлялъ потомъ ими по просьбѣ Завадовскаго, въ виду того, что, по словамъ послѣдняго, „Богу, кажется, надолго угодно отводить меня отъ деревенской жизни, которую я не перестаю любить отъ самой молодости".

12) Вейсбахъ, богемскій уроженецъ, изъ австрійской службы перешелъ въ 1707 г. въ русское войско и командовалъ драгунами; онъ обратилъ на себя вниманіе Петра, принималъ большое участіе въ Полтавской битвѣ

Digitized by Google

и въ преслѣдованіи шведовъ послѣ этой битвы. Участвовалъ также въ Прутскомъ походѣ 1711 года и потомъ защищалъ Украйну отъ набѣговъ крымскихъ татаръ. Послѣ этого въ 1719 году исполнялъ дипломатическое порученіе въ Вѣнѣ и съ 1720 года былъ командующимъ войсками въ Малороссіи, а съ 1731 года сдѣланъ Кіевскимъ генералъ-губернаторомъ. Онъ умеръ въ 1735 году и погребенъ въ Полтавѣ. При немъ происходило разграниченіе земель по особымъ правиламъ, при чемъ и была проведена межа, получившая названіе по его фамиліи.

13) Графъ П. А. Румянцовъ, будучи намѣстникомъ Кіевскимъ, Черниговскимъ и Новгородъ-Сѣверскимъ, очень долго и много проживалъ въ Вишенкахъ (см. бумаги Румянцова $\frac{\text{У. Р.}}{\text{А.}}$ выписки о дѣяніяхъ), въ имѣніи на крутомъ берегу Десны, Черниговской губерніи, Кролевецкаго уѣзда. Румянцовъ вызвалъ въ это мѣсто въ 1772 году меннонитовъ изъ Валахіи. Въ настоящее время сохранился полуразвалившійся дворецъ, въ которомъ фельдмаршалъ принималъ Екатерину II 24 января 1787 г. (*Храповицкій*. Дневникъ, стр. 23).

14) Заложеніе Херсона послѣдовало еще въ 1778 году Потемкинымъ на мѣстѣ Александровскаго шанца; новый городъ получилъ свое названіе въ честь Херсонеса Таврическаго; главнымъ его строителемъ былъ генералъ-поручикъ Ганнибалъ, крестникъ Петра Великаго (*Семеновъ*. Географич. Словарь). Екатерина II посѣтила Херсонъ въ маѣ 1778 г. На основаніи упоминанія въ письмѣ о заложеніи Херсона можно принять, что оно относится къ 1778 г. (*Храповицкій*, стр. 34—35).

15) Гомель (или Гомъ, Гомій,) въ 199 верстахъ отъ Могилева на крутомъ берегу Сожи,—древнее мѣстечко, бывшее въ составѣ Черниговскаго княжества, а затѣмъ Литвы и Польши. Гомель вмѣстѣ съ Бѣлоруссіею присоединенъ къ Россіи при императрицѣ Екатеринѣ II, которая пожаловала его фельдмаршалу Румянцову-Задунайскому; отъ наслѣдниковъ послѣдняго пріобрѣлъ въ 1834 году это мѣстечко князь Паскевичъ. О пожалованіи Румянцову всякихъ деревень съ угодьями и землями въ Гомельскомъ старостве состоялся указъ сенату 28 іюня 1778 г. (Арх. Сен. Кн. 141, стр. 285).

16) Страховъ, Иванъ Варѳоломеевичъ, надворный совѣтникъ, состоялъ при особыхъ порученіяхъ въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, которою завѣдывалъ графъ Н. И. Панинъ (см. Мѣсяцословъ 1779 г., стр. 70) и занималъ должность эту и по кончинѣ Панина (см. Мѣсяцословъ 1784 г., стр. 43).

Былъ еще другой Страховъ, Александръ Васильевичъ — племянникъ Державина, подполковникъ (см. *Гротъ*. Сочиненія Державина. Т. V, стр. 46).

17) Илья Бибиковъ, вѣроятно,—Илья Богдановичъ, впослѣдствіи

Digitized by Google

генералъ-поручикъ, тайный совѣтникъ и сенаторъ (см. *Долгоруковъ.* Рос. Род. Кн., т. IV, стр. 292).

18) Михельсонъ, Иванъ Ивановичъ (род. 1740 г., ум. 1807 г.), изъ лифляндскихъ дворянъ, началъ боевую службу въ 1754 году и при Цорндорфѣ и Куперсдорфѣ былъ тяжело раненъ. Въ первой турецкой войнѣ отличился при Ларгѣ и Кагулѣ; затѣмъ дѣйствовалъ противъ польскихъ конфедератовъ въ 1771 — 1772 году, изъ Познани направленъ въ Оренбургскій край для усмиренія Пугачева; онъ разбилъ его подъ Казанью, Царицынымъ и Чернымъ Яромъ и былъ произведенъ въ полковники, а въ 1778 г. въ генералъ-маіоры. Онъ командовалъ войсками въ Финляндіи въ 1788 — 1789 г., а потомъ на Прутѣ — въ 1789 году. Въ 1806 году онъ былъ главнокомандующимъ днѣстровскою арміею и, занявъ Молдавію и Валахію, умеръ въ Бухарестѣ 11 августа. Михельсонъ получилъ орденъ св. Александра Невскаго въ 1778 году и въ тотъ же день пожалованъ чиномъ генералъ-маіора (см. *Леер.* Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ, т. V).

19) Куракинъ по Мѣсяцослову 1782 г. показанъ камеръ-юнкеромъ одинъ *Алексѣй Борисовичъ* (род. 19 сентября 1759 г., ум. 1829 г.), при Павлѣ I былъ генералъ-прокуроромъ, генералъ-губернаторомъ Малороссіи при Александрѣ I и министромъ внутреннихъ дѣлъ съ 1807 года по 1811 годъ. Затѣмъ онъ былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта и умеръ (см. *Архивъ кн. Куракина.* Т. I, стр. 365).

20) Шаховской, князь Алексѣй Яковлевичъ, показанъ по Мѣсяцеслову 1779 года камеръ-юнкеромъ. Онъ умеръ въ 1791 г. камергеромъ (*Долгоруковъ.* Рос. Род. Кн., Ч. I, стр. 175).

21) Салтыковъ, женившійся на княжнѣ Евдокіи Михайловнѣ Бѣлосельской-Бѣлозерской (1748— 1824),—Василій Петровичъ, впослѣдствіи дѣйствительный тайный совѣтникъ, умеръ 18-го апрѣля 1807 года (см. *Долгоруковъ.* Рос. Род. Кн. Ч. 2, стр. 76 и 1, стр. 220). По Мѣсяцеслову 1779 года онъ показанъ также камеръ-юнкеромъ.

22) Корсакъ, поручикъ, сдѣланный камеръ-юнкеромъ,—Александръ Яковлевичъ Римскій-Корсаковъ (см. Мѣсяцесловъ 1779 г.).

23) Сергѣй Голицынъ, см. ниже, примѣч. 29. Онъ вступилъ въ бракъ 25 января 1779 года (см. *Лобановъ-Ростовскій.* Т. 2, стр. 418, и *Сгрчевскій.* Записка о родѣ князей Голицыныхъ).

24) Левашевъ, Василій Ивановичъ (род. 1740 г., ум. 1804 г.), по Мѣсяцеслову (стр. 11 и 20) 1779 года, былъ премьеръ-маіоръ л.-гв. Семеновскаго полка, бригадиръ, ордена св. Георгія 3 класса кавалеръ и флигель-адъютантъ ея величества, впослѣдствіи былъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и оберъ-егермейстеръ; умеръ холостымъ, но именнымъ указомъ 5 августа 1798 г. его воспитанникамъ и воспитанницамъ пожаловано дворянское достоинство и фамилія *Левашевыхъ*; въ

Digitized by Google

числѣ ихъ былъ Василій Васильевичъ, впослѣдствіи графъ, предсѣдатель государственнаго совѣта (см. *Румель* и *Голубцовъ*. Т. I, стр. 532, 533).

25) Василій Васильевичъ Долгоруковъ (род. 1752 г., ум. 1812 г.) сынъ князя Василія Михайловича Долгорукова Крымскаго, по Мѣсяцеслову 1779 г. былъ генералъ-маіоръ, ордена св. Георгія 4 ст. кавалеръ и премьеръ-маіоръ л.-гв. Семеновскаго полка, потомъ былъ генералъ-поручикъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ. Женатъ на княжнѣ Екатеринѣ Ѳедоровнѣ Барятинской (1760—1849 гг.). (См. *Долгоруковъ*, Рос. Род. Кн. Ч. I, стр. 97).

26) Графъ К. Григорьевичъ—Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій (род. 1728 г., ум. 1803 г.), генералъ-фельдмаршалъ, генералъ-адъютантъ, сенаторъ, дѣйствительный камергеръ, доживавшій свой вѣкъ бывшій гетманъ Малороссіи. Такъ какъ указъ о гомельскихъ деревняхъ былъ подписанъ императрицею только 28 іюня 1778 года, о чемъ говорится въ письмѣ, то письмо это слѣдуетъ отнести къ 1778 году.

27) Мать фельдмаршала Марія Андреевна (рожденная Матвѣева), пользовавшаяся большимъ уваженіемъ императрицы, была оберъ-гофмейстериною съ 1778 года и до самой глубокой старости сохранила веселость и живость ума и воображенія, несмотря на то, что была разбита параличемъ. Она скончалась 4-го мая 1788 года, въ глубокой старости: она родилась въ 1698 году (*Храповицкій*. Дневникъ, стр. 79; *Гротъ*. Сочиненія Державина. Т. I, стр. 214—221).

28) Петръ Васильевичъ Завадовскій имѣлъ двухъ братьевъ: изъ нихъ старшій, Яковъ Васильевичъ, бригадиръ, былъ одно время правителемъ Новгородско-Сѣверскаго намѣстничества (см. Мѣсяцесловъ), былъ уволенъ въ отставку генералъ-маіоромъ; другой же братъ, Илья, дослужился до статскаго совѣтника и умеръ, не оставивъ потомства (*Долгоруковъ*. Рос. Род. Кн. Ч. 2).

29) Князь Сергѣй Ѳедоровичъ Голицынъ (род. 20 августа 1748 г., ум. 20 января 1810 г.) вступилъ въ бракъ въ 1779 году 25 января съ Варварою Васильевною Энгельгардтъ (род. 12 марта 1757 г., ум. 2 мая 1815 года), племянницею князя Г. А. Потемкина. Служилъ подъ начальствомъ графа Румянцова, былъ при взятіи Очакова, отличился въ войну 1791 г., въ особенности въ сраженіи при Мачинѣ 28 іюля, за что получилъ св. Георгія 2-й степени, въ 1794 году былъ сдѣланъ кавалеромъ ордена Владиміра 1-й степени. Въ царствованіе Павла I находился въ отставкѣ, но при Александрѣ I назначенъ Эстляндскимъ и Курляндскимъ губернаторомъ, въ 1806 г. былъ главнокомандующимъ 3-й области земскаго ополченія, за что награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Въ 1809 году занялъ Галицію, гдѣ и умеръ (*Сергѣевскій*. Записка о родѣ князей Голицыныхъ, стр. 133 и сл.).

Digitized by Google

30) Такъ какъ имени не обозначено, можно только предположить, что упоминаемый Лашкевичъ былъ помѣщикомъ Малороссіи, пріѣхавшимъ въ Петербургъ хлопотать о своемъ дѣлѣ, которому и Безбородко совѣтовалъ отложить хожденіе по извѣстному дѣлу въ сенатѣ и прибѣгнуть къ другимъ средствамъ, которыя могутъ возстановить фамильное спокойствіе (*Григоровичъ*. Канцлеръ Безбородко, т. II, стр. 546). Но, повидимому, болѣе вѣроятія, по содержанію самаго письма, принять, что этотъ Лашкевичъ, Осипъ Артемьевичъ, былъ экзекуторомъ сената, котораго князь А. А. Вяземскій, по просьбѣ Безбородка, также назначилъ въ 1779 г. оберъ-секретаремъ въ 3-й департаментъ сената по малороссійской экспедиціи (см. Письма Безбородка къ отцу его отъ 31 октября 1779 г. у *Григоровича*, указ. соч., т. I, стр. 274).

31) Безбородко, Александръ Андреевичъ, пожалованъ бригадиромъ *перваго января 1779 года* (*Григоровичъ*. Канцлеръ Безбородко, т. I, стр. 53). На основаніи вышеизложеннаго можно принять, что письмо это написано въ 1779 году.

32) Сергѣй Матвѣевичъ—Козьминъ, бывшій долгое время у принятія подаваемыхъ на высочайшее имя челобитенъ. Онъ занимался также литературою, участвовалъ въ переводѣ „Велизарія“ Мармонтеля и т. д. Умеръ въ 1780 году.

33) Относительно упоминаемаго Гулевича, по неозначенію имени, можно предположить, что это—Левъ Родіоновичъ, коллежскій асессоръ, въ счетной экспедиціи палаты казенныхъ дѣлъ Черниговскаго намѣстничества (см. Мѣсяцесловъ 1784 г., стр. 432).

34) Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ въ 1779 году былъ назначенъ посланникомъ при Германскомъ союзѣ во Франкфуртъ-на-Майнѣ, куда и отбылъ; на основаніи этого указанія можно отнести письмо къ 1779 году.

35) Александръ Ѳедоровичъ Башиловъ, членъ малороссійской коллегіи, а затѣмъ судья въ малороссійскомъ генеральномъ судѣ (см. *Григоровичъ*. Канцлеръ Безбородко, т. I, стр. 64, 212, 278). Онъ пріѣзжалъ въ Петербургъ съ донесеніемъ объ открытіи Курскаго намѣстничества.

36) Буртнякъ, то-есть, Буртнекъ, имѣніе, принадлежавшее графу Румянцову, въ Лифляндіи, на берегу большого озера того же имени, въ живописной мѣстности, съ развалинами древняго замка, въ 20-ти верстахъ отъ г. Вольмара. Вблизи этого мѣста находился и Бауенгофъ, принадлежавшій графу Я. Е. Сиверсу.

37) Браунъ, графъ Юрій Юрьевичъ, по происхожденію ирландскій дворянинъ (род. 1698 г., ум. 1792 г.), поступилъ въ русскую службу въ 1730 году, участвовалъ во всѣхъ войнахъ Россіи того времени; при Петрѣ III сдѣланъ губернаторомъ Лифляндіи и отправлялъ

Digitized by Google

эту обязанность 30 лѣтъ, умеръ въ званіи генералъ-аншефа и кавалера ордена св. Андрея Первозваннаго.

38) Въ 1777 г. умеръ курфюрстъ Баварскій Максимиліанъ-Іосифъ, и съ нимъ пресѣкся домъ, царствовавшій въ Баваріи, которая должна была перейти въ родъ курфюрста Пфальцскаго Карла-Теодора. Австрія, желая расширить свои владѣнія до береговъ Рейна, убѣдила Карла-Теодора уступить ей его права на Баварію, которая по смерти Карла-Теодора переходила къ герцогу Цвейбрюкенскому. Сей послѣдній протестовалъ противъ сдѣланной Австріи уступки, его сторону принялъ король Прусскій Фридрихъ II, и дѣло едва не дошло до войны, которая была устранена конгрессомъ въ Тешенѣ 1779 года, на немъ со стороны Россіи участвовалъ князь Н. В. Репнинъ.

39) Сиверсъ, графъ Яковъ Ефимовичъ (род. 1731 г., ум. 1808 г.), извѣстный Новгородскій губернаторъ при Екатеринѣ II, бывшій посланникомъ въ Польшѣ, во время сейма въ Гроднѣ, которымъ завершился второй раздѣлъ Польши. Послѣ сейма Сиверсъ находился въ отставкѣ. Павелъ I поручилъ ему завѣдываніе одно время водяными путями сообщенія, сдѣлалъ графомъ въ 1798 г., затѣмъ уволилъ въ отставку. Сиверсъ также управлялъ воспитательными домами при императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

40) Вслѣдствіе необозначенія имени Селецкаго трудно положительно сказать, о которомъ изъ нихъ говорится, ибо Селецкихъ было двое: Лаврентій Яковлевичъ — малороссійскій почтъ-директоръ, который очень заботился объ учрежденіи въ 1788 г. такъ называемой полевой почты, предназначавшейся для сношенія нашей главной арміи, (то-есть, собственно Потемкина) со столицею. Въ день 21 апрѣля 1787 г. Селецкій былъ произведенъ въ статскіе совѣтники, а затѣмъ уже, какъ видно изъ письма А. А. Безбородка, отъ 9 сентября 1789 года, къ своей матери, на мѣсто покойнаго Лаврентія Яковлевича опредѣленъ Григорій Петровичъ Милорадовичъ (см. *Григоровичъ*. Канцлеръ Безбородко, т. I, стр. 287, и т. II, стр. 13). 2) Иванъ Яковлевичъ — полковникъ и затѣмъ губернскій прокуроръ въ палатѣ казенныхъ дѣлъ Черниговскаго намѣстничества (см. Мѣсяцесловъ 1784 г., стр. 436), о немъ, по всей вѣроятности, упоминается въ письмѣ далѣе.

41) Зенковскій, Ѳедоръ Григорьевичъ, полковникъ миргородской полковой канцеляріи, также подчиненный графу Румянцову (Мѣсяцесловъ 1779 г., стр. 407).

42) Въ 1780 году пріѣзжалъ въ Россію императоръ Австрійскій Іосифъ II, а послѣ него наслѣдникъ прусскаго престола Фридрихъ Вильгельмъ, котораго прислалъ его дядя Фридрихъ II, король Прусскій. Онъ прибылъ въ Петербургъ въ сентябрѣ 1780 года, но былъ встрѣченъ холодно; его неуклюжесть и неловкость не произвели благопріят-

Digitized by Google

наго впечатлѣнія. Онъ скоро и уѣхалъ изъ Петербурга. Цѣль его поѣздки—сгладить вліяніе Австріи—не была достигнута.

43) Принцъ де-Линья, то-есть, де-Линь (род. 1735 года, ум. 1814 г.), австрійскій фельдмаршалъ, вмѣстѣ съ императоромъ Іосифомъ, пріѣзжалъ въ Россію. Очень любезный и занимательный собесѣдникъ, оставившій много сочиненій и извѣстныя записки. Родомъ бельгіецъ, де-Линь поступилъ сперва во французское войско, затѣмъ съ 1752 г. перешелъ въ австрійскую армію и участвовалъ въ войнахъ: семилѣтней и за Баварское наслѣдство. Въ 1782 году былъ посланъ къ императрицѣ Екатеринѣ II и оставался въ Россіи до конца 1788 г., былъ при штурмѣ Очакова въ 1788 году, а въ 1789 году командовалъ австрійскою арміею подъ Бѣлградомъ.

44) Левъ Александровичъ Нарышкинъ (род. 1733 г., ум. 1799 г.), оберъ-шталмейстеръ, чрезвычайно радушный хозяинъ, отличался необычайной веселостью и обладалъ комическимъ талантомъ. Екатерина II очень любила его общество.

45—46) Князь Г. А. Потемкинъ былъ съ 28 февраля 1774 г. вице-президентомъ военной коллегіи; президентомъ же ея въ чинѣ генералъ-фельдмаршала онъ сдѣланъ въ 1784 году (см. *Брикнеръ*. Исторія Потемкина, стр. 67; Архивъ князя Воронцова, стр. 90).

47а) Князь Орловъ, Григорій Григорьевичъ, вступивъ въ бракъ съ Екатериной Николаевной Зиновьевой въ 1777 г., ѣздилъ въ Швейцарію и по возвращеніи въ 1780 году опять собрался ѣхать къ минеральнымъ водамъ за границу (см. *Русскій Архивъ* 1873 г., стр. 134—138, *А. Н. Барсуковъ*. Князь Г. Г. Орловъ. Подробное жизнеописаніе).

47б) Дѣло пологовское. Есть нѣсколько большихъ селеній, называемыхъ *Пологи*, тутъ, очевидно, говорится о селѣ, рядомъ съ которымъ находится слившееся съ Пологомъ село Вергуны, то и другое принадлежитъ къ извѣстному имѣнію Румянцова Ташань, нынѣ во владѣніи свѣтлѣйшаго князя Горчакова. Съ крестьянами этихъ селеній шли тяжбы изъ-за земли и угодій, доходившія до сената (см. *Семеновъ*. Географическій словарь; Архивъ Сената).

48) Сологубъ, потомокъ древняго литовскаго рода, графъ Иванъ Антоновичъ, былъ маіоръ литовской артиллеріи, генералъ-адъютантъ короля Станислава-Августа въ 1774 году, въ 1790 году перешелъ въ русскую службу. Онъ былъ Шлиссельбургскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, умеръ въ 1812 г. въ Дрезденѣ. Женатъ онъ былъ два раза: сперва на Маріи Сапѣгѣ, дочери канцлера Литовскаго, но развелся съ нею въ 1778 году, и во второй разъ вступилъ въ бракъ съ Натальею Львовною Нарышкиной, которая владѣла обширнымъ имѣніемъ *Горы* и *Горки* въ Могилевской губерніи, воспѣтое Державинымъ

Digitized by Google

(см. *Гротъ*. Сочиненія Державина; *Русскій Архивъ* 1871 г., ст. 1510: *Васильчиковъ*. Родъ Нарышкиныхъ, и *Лобановъ-Ростовскій*. Русская родословная книга).

49) Браницкій—женился на Александрѣ Васильевнѣ Энгельгардтъ, о немъ см. ниже.

50) Иванъ Григорьевичъ Орловъ, старшій изъ братьевъ Орловыхъ (род. 3 сентября 1753 г., ум. 18 ноября 1791 г.), былъ женатъ на Елизаветѣ Ѳеодоровнѣ Ртищевой, но потомства не имѣлъ. При восшествіи на престолъ Екатерины II сдѣланъ капитаномъ Преображенскаго полка и въ этомъ чинѣ и умеръ, отказываясь отъ всѣхъ отличій и повышеній. Онъ пользовался большимъ довѣріемъ императрицы.

51) Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ, братъ предыдущаго (род. 1737 г., ум. 24 декабря 1807 г.), извѣстный герой Чесменскій, уничтожившій турецкій флотъ.

52) Ланской, Александръ Дмитріевичъ (род. 1757 г., ум. 25 іюня 1784 г.), пользовался большимъ расположеніемъ императрицы Екатерина II была очень опечалена, какъ извѣстно, его смертію. Замѣчаніе Завадовскаго о немъ является очень любопытнымъ.

53) Князь Путятинъ. Вслѣдствіе неозначенія имени трудно сказать, какой именно Путятинъ исполнилъ порученіе Румянцова. Это могъ быть или 1) князь Николай Аврамовичъ, камеръ-юнкеръ (по Мѣсяцеслову 1782 г.), въ службѣ съ 1759 г., впослѣдствіи тайный совѣтникъ, присутствовавшій въ гофъ-интендантской конторѣ, женатый на графинѣ Елизаветѣ Карловнѣ Сиверсъ, которая была сперва замужемъ за извѣстнымъ Яковомъ Евфимовичемъ Сиверсомъ, или 2) князь Алексѣй Никитичъ, статскій совѣтникъ, прокуроръ мануфактуръ-коллегіи, членъ комиссіи Новаго Уложенія и т. д.

54) Князь Репнинъ, Николай Васильевичъ (род. 1734 г., ум. 1801 г.), съ 14 лѣтъ начавъ свое военное поприще, находился въ сраженіи при Гроссъ-Егерсдордѣ и занятіи Берлина. Въ царствованіе императрицы Екатерины II онъ былъ полномочнымъ министромъ при Фридрихѣ II, а потомъ въ Варшавѣ съ 1763 по 1769 годы. Онъ участвовалъ въ первой турецкой войнѣ, подписалъ условія мира въ Кучукъ-Кайнарджи и былъ на конгрессѣ въ Тешенѣ въ 1779 г., въ 1781 году былъ сдѣланъ генералъ-адъютантомъ и назначенъ генералъ-губернаторомъ Псковскимъ и Смоленскимъ. Онъ участвовалъ и во второй турецкой войнѣ, одержалъ побѣду при Мачинѣ, а потомъ дѣйствовалъ въ Литвѣ. Павелъ I сдѣлалъ его въ 1796 г. фельдмаршаломъ, а затѣмъ уволилъ отъ службы.

55) Николай Ивановичъ Салтыковъ (род. 1736 г. октября 31-го, ум. 1816 г.) отличился въ первую турецкую войну, 5 ноября назначенъ 1773 г. попечителемъ къ великому князю Павлу Петровичу и вице-президентомъ военной коллегіи. Въ 1781 г. въ званіи генералъ-адъютанта

Digitized by Google

сопровождалъ великаго князя въ его путешествіи за границею. Въ 1783 году ему было поручено воспитаніе двухъ старшихъ сыновей великаго князя Александра и Константина. При заключеніи мира съ Турціею въ 1791 году сдѣланъ графомъ. Павелъ I пожаловалъ его фельдмаршаломъ, а Александръ I, въ 1814 г., далъ ему княжеское достоинство и титулъ свѣтлости.

56) Письмо это должно отнести къ 1781 году, потому что вопросъ объ *альтернативѣ* *) возникъ при переговорахъ нашихъ съ Австріею по поводу предполагаемаго союза съ нею въ виду могущей возникнуть вновь войны съ Турціею. Эти переговоры происходили въ 1781 году (*Мартенсъ*. Собраніе трактатовъ и конвенцій, т. II, стр. 99 и слѣд.).

57) Принцесса Виртембергская, сестра великой княгини Маріи Ѳеодоровны (супруги Павла I), Елизавета была сговорена за сына герцога Тосканскаго, будущаго императора Австрійскаго, Франца I; она, вступивъ съ нимъ въ бракъ въ 1788 году, скоро умерла отъ родовъ въ февралѣ 1790 года (*Храповицкій*. Дневникъ, стр. 326).

58) Ляличи, по просьбѣ Завадовскаго переименованныя въ силу Высочайшаго повелѣнія въ 1781 году въ Екатерининдаръ, находятся въ Полтавской губерніи, Золотоношскаго уѣзда, при рѣкѣ Рѣчицѣ, въ 67 верстахъ отъ уѣзднаго города (*Семеновъ*. Словарь географическій).

59) Барятинскій, Иванъ Сергѣевичъ (род. 28 февраля 1733 г., ум. 22 декабря 1811 г.), флигель-адъютантъ Петра III, генералъ-поручикъ, посланникъ въ Парижѣ (съ 1777 по 1785 годъ), былъ женатъ на принцессѣ Гольштейнъ-Бекской Екатеринѣ Петровнѣ.

60) Димздаль (род. 1712 г.,ум.), былъ врачемъ англійской арміи и въ 1768 году былъ вызванъ для прививки оспы императрицѣ, цесаревичу Павлу, послѣднему оспа была привита 1 ноября 1768 г. (*Кобеко*. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ, стр. 53). За успѣшное привитіе оспы Димздаль получилъ званіе лейбъ-медика и возведенъ въ санъ барона Россійской имперіи. Впослѣдствіи онъ прививалъ оспу сыновьямъ цесаревича, великимъ князьямъ Александру и Константину, въ сентябрѣ 1781 года, послѣ чего, 19 сентября 1781 года, Павелъ Петровичъ и его супруга Марія Ѳеодоровна предприняли путешествіе по Россіи и за границу (*Кобеко*. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ, стр. 201 и слѣд.). Такимъ образомъ можно принять, что данное письмо это написано въ 1781 году и притомъ ранѣе сентября мѣсяца.

61) На тѣхъ же основаніяхъ, указанныхъ въ предыдущемъ при-

---

*) Альтернативомъ въ международномъ правѣ означаютъ право, въ силу котораго государства, для сохраненія равенства между собою, подписываютъ по очереди въ числѣ первыхъ договоры ими заключаемые, а также занимаютъ по очереди первое мѣсто въ дипломатическихъ собраніяхъ.

Digitized by Google

мѣчаніи, слѣдуетъ и это письмо отнести къ тому же времени, то-есть, ранѣе сентября мѣсяца 1781 года.

О Н. И. Салтыковѣ см. выше.

62) Вадковскій, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, любимецъ великаго князя Павла Петровича, находился въ его свитѣ во время путешествія, а затѣмъ въ 1789 году вступилъ въ бракъ съ графинею Екатериною Ивановною Чернышевою.

63) Бенкендорфъ, Христоforъ Ивановичъ (род. 1749 г., ум. 10 іюня 1823 г.), впослѣдствіи генералъ отъ инфантеріи и кавалеръ ордена св. Александра Невскаго. Онъ вступилъ въ Монбельярѣ въ бракъ съ баронессою Анною Юліановною Шиллингъ фонъ Канштадтъ, пользовавшеюся большимъ расположеніемъ великой княгини Маріи Ѳеодоровны, и имѣлъ двухъ сыновей, въ томъ числѣ извѣстнаго Александра Христофоровича, боевого генерала временъ Александра I, а затѣмъ шефа жандармовъ при Николаѣ I.

64) Вяземскій, князь Александръ Алексѣевичъ, извѣстный генералъ-прокуроръ временъ Екатерины II (род. 1727 г., ум. 1793 г., января 7), съ 1764 года по самую свою кончину отправлялъ обязанность генералъ-прокурора и совмѣщалъ въ себѣ обязанности и власть трехъ современныхъ намъ министровъ: юстиціи, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ.

По сообщаемымъ въ письмѣ политическимъ и другимъ извѣстіямъ всего вѣрнѣе отнести это письмо, написанное безъ обозначенія года, къ 1782 году, когда войны съ Турціею не было, а Голландія вела переговоры о мирѣ съ Англіею. Къ тому же изъ указа князю Гр. А. Потемкину, отъ 9 декабря 1781 г. (см. Архивъ Сената, ук. 1781, книг. 147, ст. 672), видно, что губерніи Новороссійская и Астраханская должны были быть устроены въ 1782 г. по правиламъ Положенія о губерніяхъ 1775 года. При этомъ Потемкину отпущены были деньги и даны значительныя полномочія, указываемыя въ письмѣ.—Самъ Завадовскій находился въ это время въ отпуску, въ деревнѣ.

65) Андрей Степановичъ, вѣроятно, Милорадовичъ (род. 1726 г., ум. 1796 г.), былъ бунчуковымъ товарищемъ, участвовалъ въ первой турецкой войнѣ, въ арміи Румянцова, а затѣмъ въ 1779 г. назначенъ Малороссійскимъ губернаторомъ, а въ 1783 г., при открытіи намѣстничества, сдѣланъ Черниговскимъ губернаторомъ (см. Сказаніе о родѣ Милорадовичей—*Кіевская Старина* 1882 г., № 2; *Григоровичъ*. Канцлеръ Безбородко, т. II, стр. 546).

66) Графъ Браницкій, Ксаверій Петровичъ, польскій коронный гетманъ, вступилъ въ бракъ, 12 ноября 1781 года, съ Александрою Васильевною Энгельгардтъ (род. 1754 г., умерла 1838 г.), фрейлиной императрицы Екатерины II, племянницей князя Григорія Александро-

Digitized by Google

вича Потемкина (Камеръ-фурьерск. жур. 1781 г.). Поэтому можно принять, что это письмо относится къ 1781 году.

67) Скавронскій, графъ Павелъ Мартыновичъ (род. 17 мая 1757 г., ум. 23 ноября 1793 г.), женился въ 1781 году на Екатеринѣ Васильевнѣ Энгельгардтъ (род. 1761 г., ум. 1829 г., февр. 7), которая, послѣ смерти своего супруга въ 1793 году, вышла замужъ, 31 октября 1798 г., за Юлія Помпеевича Литта, оберъ-каммергера и вице-адмирала, президента департамента государственной экономіи Государственнаго совѣта.

68) Князь Орловъ (см. выше) послѣ кончины своей супруги занемогъ и уѣхалъ въ Москву, въ 1781 году. На этомъ основаніи письмо, въ которомъ говорится объ отъѣздѣ Орлова, можно отнести къ 1781 году.

Василій Григорьевичъ, вѣроятно, Туманскій, генеральный писарь, членъ Малороссійской коллегіи и дѣйствительный статскій совѣтникъ. Въ 1782 г. былъ порутчикомъ правителя Новгородъ-Сѣверскаго намѣстничества (см. В. Г. Туманскій. Біографическій очеркъ. Чорниговъ. 1858 г.).

Крымскій ханъ Шагинъ-Гирей показанъ въ Мѣсяцесловѣ 1782 года въ числѣ капитановъ л.-гв. Преображенскаго полка.

69) Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ министромъ при Германскомъ союзѣ во Франкфуртѣ на Майнѣ въ 1779 году, гдѣ и оставался долгое время.

70) Изъ Архива Сената видно, что казаки Малороссійскаго Переяславскаго полку солъ: Вергуны, иначе называемые Пологи (*Семеновъ*. Словарь географическій), и другихъ имѣли дѣло съ генераломъ-фельдмаршаломъ П. А. Румянцовымъ въ 1781 году, и тогда состоялся указъ по сему дѣлу (Арх. Сен., 1781, кн. 147, стр. 69), по поводу котораго казаки, чрезъ рекетмейстера Терскаго, подавали жалобу самой императрицѣ.

71) Кареры—отъ французскаго слова *carrière*—означаетъ каменоломни.

72) Терскій, Аркадій Ивановичъ (род. 1732 г., ум. 1815 г.), правилъ должность рекетмейстера въ 1782 году (см. Мѣсяцесловъ 1782 г., стр. 25).

73) Осипъ Степановичъ, вѣроятно, Судіенко или Судьенковъ—членъ почтоваго правленія въ Петербургѣ. При Павлѣ I награжденъ въ 1797 г. чиномъ тайнаго совѣтника и деревнею въ Малороссіи (*Григоровичъ*. Канцлеръ Безбородко, ч. 1, стр. 485, и Мѣсяцесловъ 1782 года).

74) Фабриціанъ, генералъ-маіоръ, служилъ на Кавказѣ, разбилъ сильный отрядъ турокъ при Галацѣ въ 1769 году и овладѣлъ симъ городомъ (см. Бумаги Румянцова $\frac{\text{У. Р.}}{\text{А.}}$), онъ умеръ въ 1782 г. (*Храпо-*

Digitized by Google

вицкій. Дневникъ, стр. 280). Это даетъ основаніе письмо Завадовскаго, которымъ онъ увѣдомляетъ о погребеніи Фабриціана, отнести къ 1782 г.

75) Великій князь Павелъ Петровичъ, совершая путешествіе по Европѣ съ супругою своею Маріею Ѳеодоровною, былъ въ Парижѣ, въ 1782 году (см. *С.-Петерб. Вѣдомости*, 1782 г.), слѣдовательно, означенное письмо Завадовскаго относится къ 1782 году.

Княгиня Дашкова, прибыла въ Петербургъ въ 1782 году. Открытіе памятника Петру Великому, сдѣланнаго Фальконетомъ, происходило 7 августа 1782 г. (Сб. Имп. Русск. Ист. Общ., т. 17, стр. XI), поэтому и самое письмо Завадовскаго надо отнести къ 1782 году.

Яковъ Александровичъ Брюсъ (род. 1742 г., ум. 1791 г.), женатый (въ 1751 г.) на сестрѣ П. А. Румянцова—Прасковьѣ Александровнѣ (род. 7 октября 1729 г., ум. 17 апрѣля 1786 г.), участвовалъ въ семилѣтней войнѣ, отличился въ турецкой войнѣ въ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ, въ 1773 г. сдѣланъ генералъ-аншефомъ, командовалъ войсками въ Финляндіи, а въ 1781 г. былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ, гдѣ оставался до 1786 г., послѣ чего переведенъ въ Петербургъ.

76) Апраксинъ, графъ Степанъ Степановичъ, сынъ фельдмаршала (род. 1756 г., ум. 1827 г.), былъ генералъ отъ кавалеріи и кавалеръ ордена св. Александра Невскаго. Женатъ на Екатеринѣ Владиміровнѣ Голицыной (*Долгоруковъ*. Россійск. родосл. книга, ч. 2, стр. 117).

77) Андрей Петровичъ Шуваловъ (род. 23 іюня 1743 г., ум. 1789 г.), рано сдѣланъ былъ камеръ-юнкеромъ, затѣмъ камергеромъ въ 1761 году; пребывалъ долгое время за границею, отлично владѣлъ французскимъ языкомъ, что доказываетъ его посланіе Нинонѣ. Екатерина II высоко цѣнила способности А. П. Шувалова и въ 1768 г. назначила его директоромъ дневныхъ записокъ Коммиссіи составленія Новаго Уложенія. Впослѣдствіи онъ былъ директоромъ Государственнаго банка, а также участвовалъ въ коммиссіи для разсмотрѣнія коммерціи Русскаго государства и для обсужденія предположеній объ увеличеніи государственныхъ доходовъ. Онъ былъ сенаторъ, дѣйствительный камергеръ и дѣйствительный тайный совѣтникъ.

78) Разумовскій, графъ Андрей Кириловичъ (род. 1752 г., ум. 1835 г.), сынъ фельдмаршала, служилъ во флотѣ, пользовался расположеніемъ цесаревича Павла и первой его супруги Натальи Алексѣевны, по кончинѣ которой въ 1776 г. удаленъ отъ двора, посланъ въ Неаполь, съ 1784—86 г. назначенъ полномочнымъ министромъ въ Копенгагенъ, а потомъ въ Стокгольмъ и въ 1790 г. назначенъ въ Вѣну—въ помощь князю Д. М. Голицыну, послѣ котораго, съ 1793 г., былъ тамъ посломъ и въ 1815 г. возведенъ въ княжеское достоинство (*Васильчиковъ*. Семейство Разумовскихъ).

Digitized by Google

79) Рѣпницкій—изъ письма князя Н. В. Репнина видно, что онъ былъ генералъ и служилъ одно время у Репнина.

80) Воронцовъ, Семенъ Романовичъ (род. 1744 г., ум. 1813 г.), участвовалъ въ первой турецкой войнѣ, отличился при Ларгѣ и Кагулѣ и въ 1782 г. назначенъ полномочнымъ министромъ въ Венецію, а затѣмъ въ 1785 году — въ Лондонъ, гдѣ пробылъ до 1799 г., когда былъ совсѣмъ отставленъ отъ службы. При Александрѣ I онъ снова былъ назначенъ посланникомъ въ Лондонъ, но разстроенное здоровье вскорѣ побудило его выйдти въ отставку въ 1806 г., впрочемъ онъ остался жить въ Англіи до самой кончины (*Русскій Архивъ* 1876 г.; Архивъ князя Воронцова, т. I, VIII).

81) Потемкинъ, Михаилъ Сергѣевичъ (род. 1746 г., ум. 14 дек. 1791 г.), генералъ-маіоръ и каммергеръ; 12 августа 1782 г. былъ сдѣланъ шталмейстеромъ, впослѣдствіи генералъ-поручикъ, генералъ-кригсъ-комиссаръ, дѣйствительный камергеръ. Онъ вступилъ въ бракъ 11 сентября 1786 года въ Пелгѣ, въ присутствіи императрицы, съ Татьяною Васильевною Энгельгардтъ (*Храповицкій*. Дневникъ, стр. 16); въ то время какъ ему пришлось приводить въ порядокъ денежные счеты по кончинѣ князя Гр. Ал. Потемкина въ 1791 г., онъ внезапно умеръ странною смертью, случившеюся съ 13 на 14 декабря (тамъ же, стр. 377 и 387). Его вдова вступила во второй бракъ съ княземъ Николаемъ Борисовичемъ Юсуповымъ.

82) Ребиндеръ, Василій Михайловичъ (род. 1730 г.), уволенъ отъ должности шталмейстера по указу 12. августа 1782 г. (см. Архивъ Сената, указы 1782 г., кн. 150, стр. 63) и на его мѣсто назначенъ М. С. Потемкинъ.

83) Дашкова, графиня Екатерина Романовна (род. 1743 г., ум. 1810 г.), сторонница императрицы Екатерины II, статсь-дама, директоръ Академіи Наукъ и предсѣдатель Россійской Академіи. Она возвратилась изъ-за границы, куда ѣздила для воспитанія сына, въ 1782 году (см. Письма Безбородка къ Румянцову), и ей 19 августа того же года (см. Арх. Сен., указы 1782 г., кн. 150, стр. 134) пожалована деревня Огинскаго, въ Могилевской губ. Единственный сынъ ея, Павелъ Михайловичъ (род. 1765 г., ум. 1807 г.), служилъ въ военной службѣ и былъ предводителемъ дворянства въ Москвѣ.

84) Великій князь Павелъ Петровичъ съ супругою возвратился изъ заграничнаго путешествія 20 ноября 1782 года (*Кобеко*. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ, стр. 264), а потому это письмо, въ которомъ говорится о предполагаемомъ пріѣздѣ великаго князя, можно отнести къ 1782 году и притомъ до августа мѣсяца, такъ какъ въ письмѣ говорится о пожалованіи Дашковой помѣстья, что было совершено въ августѣ 1782 года.

Digitized by Google

85) Самойловъ, Александръ Николаевичъ, племянникъ князя Г. А. Потемкина (род. 1744 г., ум. 1814 г.), служилъ въ военной службѣ, участвовалъ въ турецкой войнѣ 1773 г., былъ въ комиссіи, учрежденной по бунту Пугачева, въ 1779 г. произведенъ въ генералъ-маіоры и въ 1788 г. отличился при взятіи Очакова, а затѣмъ и при штурмѣ Измаила въ 1789 году. Онъ привезъ извѣстіе о заключеніи мира съ турками въ 1792 году и получилъ ордена Владиміра 1 степени и Андрея Первозваннаго, затѣмъ назначенъ генералъ-прокуроромъ. Въ 1795 г. возведенъ въ графское достоинство, впослѣдствіи былъ членомъ Государственнаго совѣта.

86) Вальменъ, графъ Антонъ Богдановичъ (род. въ 1741 г., ум. 1 октября 1790 г.), былъ зачисленъ сержантомъ въ Измайловскій полкъ, въ 1768 г. командовалъ Ростовскимъ карабинернымъ полкомъ и участвовалъ въ штурмѣ Бендеръ. Съ 1771 по 1782 годъ находился въ Крыму, но въ 1776 г. былъ посылаемъ на короткое время въ Украинскую армію. Въ 1782 г. назначенъ директоромъ Сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса, а въ 1784 г.—генералъ-губернаторомъ Курскаго и Орловскаго намѣстничествъ. Въ 1790 г. былъ назначенъ начальникомъ войскъ на Кавказѣ, гдѣ вскорѣ и умеръ, находясь въ Георгіевскѣ; послѣ него остались два сына и дочь.

87) Князь Г. А. Потемкинъ еще весною 1782 года находился на югѣ Россіи (*Брикнеръ*. Потемкинъ, стр. 63) и заботился о присоединеніи Крыма къ Россіи, онъ писалъ осенью того же года Екатеринѣ изъ Херсона (см. Архивъ кн. Воронцова, т. 13, стр. 26, и Сбор. Русск. Импер. Истор. Общества, т. 27, стр. 217).

88) Эльмптъ, Иванъ Карловичъ (род. 1725 г., ум. въ Курляндіи 1802 г.), служилъ первоначально во французской арміи, а въ 1745 г. перешелъ въ русскую—капитаномъ, участвовалъ въ походѣ князя А. М. Голицына въ Турціи, сражался въ 1772 г. противъ польскихъ конфедератовъ, въ 1778 г. произведенъ въ генералъ-аншефы и предписалъ осаду Хотина въ 1790 г. При Павлѣ командовалъ войсками въ Ригѣ и сдѣланъ фельдмаршаломъ въ 1796 г., кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго въ 1797 году, а затѣмъ въ 1798 году уволенъ отъ службы.

89) Мусинъ-Пушкинъ, графъ Валентинъ Платоновичъ (род. 1735 г., ум. въ Москвѣ 1804 г.), съ 13 лѣтъ записанъ въ гвардію, участвовалъ въ войнѣ съ Пруссіею, а потомъ и въ Крымской въ 1771 году, получилъ орденъ св. Георгія 3 степени. Въ 1782 г. сдѣланъ генералъ-аншефомъ, а въ 1783—генералъ-адъютантомъ и вице-президентомъ военной коллегіи. Онъ былъ назначенъ главнымъ командиромъ войскъ въ Финляндіи, въ 1788 году, во время войны со шведами и удачно удерживалъ съ малыми силами наступленіе шведскихъ войскъ. Императоръ Павелъ I сдѣлалъ его шефомъ Кавалергардскаго корпуса, въ 1796 году, и, на-

Digitized by Google

конецъ, фельдмаршаломъ въ 1797 году, а въ день коронованія пожаловалъ ему 4000 душъ крестьянъ.

90) Орденъ св. равноапостольнаго князя Владиміра установленъ 22 сентября 1782 г. (П. С. З., № 15515), въ день, когда исполнилось двадцать лѣтъ царствованія императрицы Екатерины II. Этимъ опредѣляется годъ написанія этого письма.

91) Учрежденіе коммиссіи для устройства въ имперіи народныхъ школъ по образцу существовавшихъ въ Австріи, подъ предсѣдательствомъ П. В. Завадовскаго, послѣдовало по указу 7 сентября 1782 года (Арх. Сен., указ. 1782 г., кн. 150, стр. 168). Поэтому и письмо это относится къ тому же 1782 году.

92) Завадовскій прилагаетъ статутъ новоучрежденнаго 22 сентября 1782 г. ордена св. Владиміра.

93) Годъ написанія письма опредѣляется временемъ возвращенія изъ-за границы великаго князя Павла Петровича съ супругой, см. выше примѣчаніе 84-е.

94) Князь Григорій Григорьевичъ Орловъ (род. 6 октября 1734 г., ум. 13 апрѣля 1783 г.) пользовался большимъ расположеніемъ Екатерины II, въ 1771 г. былъ посланъ въ Москву для прекращенія чумы, возведенъ въ княжеское достоинство 4 октября 1772 году, ѣздилъ на конгрессъ въ Фокшаны; когда охлажденіе къ нему императрицы стало очевиднымъ и онъ былъ замѣненъ Васильчиковымъ, а затѣмъ Потемкинымъ, Орловъ и его братья оставили постепенно службу. Князь Орловъ былъ женатъ на своей двоюродной сестрѣ Екатеринѣ Николаевнѣ Зиновьевой, скончавшейся послѣ продолжительной болѣзни въ 1782 году за границею. Кончина ея очень разстроила князя Орлова, который впалъ въ помѣшательство съ конца 1781 года (*Барсуковъ, А. П.* Жизнеописаніе Гр. Гр. Орлова въ *Рус. Арх.*, 1873 г.).

Графы Алексѣй и Иванъ Григорьевичи—Орловы, о нихъ см. выше.

95) Полянская, Елизавета Романовна, рожд. Воронцова, фаворитка императора Петра III, сестра княгини Дашковой, вступила въ бракъ съ статскимъ совѣтникомъ Александромъ Ивановичемъ Полянскимъ и имѣла дочь Анну Александровну, пожалованную фрейлиною. По Мѣсяцеслову 1783 г. она показана фрейлиною вмѣстѣ съ другою Полянскою Екатериною Андреевною. Было также двѣ фрейлины княжны Голицыны: Варвара *Борисовна* и Варвара *Николаевна*. Но въ книгѣ Серчевскаго указана лишь *Варвара Васильевна*, которая родилась 14 ноября 1763 г. и воспитывалась въ Смольномъ институтѣ (стр. 102), но *фрейлиной не показана*. Княжны же *Варвары Борисовны Голицыной*— вовсе не показано.

96) Корсакъ, быть можетъ, Василій, бунчуковый товарищъ, пріѣзжавшій въ 1782 г. въ Петербургъ и, въ качествѣ губернскаго пред-

Digitized by Google

водителя дворянства Новгородъ-Сѣверскаго намѣстничества, говорившій императрицѣ Екатеринѣ II рѣчь въ Петербургѣ 3 апрѣля 1782 г., по случаю открытія намѣстничества (см. *С.-Петербургскія Вѣдомости* 1782 г., № 32).

97) Алексѣй Алексѣевичъ Ступишинъ (братъ Петра и Ивана Алексѣевичей—первыхъ пособниковъ императрицы Екатерины II при восшествіи на престолъ), былъ сперва Нижегородскимъ губернаторомъ, а потомъ и генералъ-губернаторомъ, съ 1779 года (*Гротъ*. Сочиненія Державина, т. V, стр. 837, т. VI, стр. 466).

98) Путешествіе въ Херсонъ совершилось на самомъ дѣлѣ въ 1787 году. Великій князь въ этомъ путешествіи участія не принималъ (*Кобеко*. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ). Завадовскій сообщаетъ здѣсь только одни предположенія.

99) Статсъ-дама Дашкова (см. выше) получила дирекцію надъ Академіею Наукъ 24 января 1783 года (см. Архивъ Сената, ук. 1783 г., кн. 153, ст. 128.

100) Домашневъ, Сергѣй Герасимовичъ (род. 1742 г., ум. 1796 г.), служилъ сперва въ военной службѣ, потомъ сдѣланъ директоромъ Академіи Наукъ на мѣсто своего покровителя Владиміра Григорьевича Орлова, но вслѣдствіе безпорядковъ по экономической и счетной части онъ былъ удаленъ въ 1783 г. и на его мѣсто назначена графиня Дашкова. Поэтому надо признать, что письмо это относится къ 1783 году и притомъ къ самому началу года.

101) Графъ Алексѣй Орловъ пріѣхалъ въ Москву въ январѣ 1783 г. съ больнымъ братомъ княземъ Григоріемъ, который вскорѣ и умеръ въ Москвѣ 13 апрѣля 1783 г.

102) Миклашевскій, вѣроятно, Михаилъ Павловичъ (род. 1750 г., ум. 2 августа 1847 г.), былъ женатъ на Анастасіи Яковлевнѣ Бакуринской, племянницѣ А. А. Безбородка. Онъ былъ во время второй турецкой войны при осадѣ Измаила, но до штурма уѣхалъ за десять дней „къ дѣвкамъ Фалѣева“, какъ писалъ Безбородко, 9 марта 1791 г. (*Григоровичъ*. Канцлеръ Безбородко, стр. 498). Въ 1797 г. Миклашевскій былъ Малороссійскимъ губернаторомъ.

103) Князь Потемкинъ отправился занимать Крымъ въ 1782 году (*Брикнеръ*. Жизнь Потемкина, стр. 63) и сдѣлалъ послѣднія распоряженія для его занятія *въ апрѣлѣ* 1783 года. Такъ какъ въ письмѣ говорится, что турки еще ожидаютъ безмолвно это занятіе, то можно принять, что письмо написано до присоединенія Крыма, именно въ мартѣ 1783 года.

104) Салтыковъ, графъ Иванъ Петровичъ (род. 1730 г., ум. 1805 г.), (сынъ фельдмаршала Петра Семеновича), участвовалъ въ войнѣ семилѣтней, первой турецкой, находился при взятіи Хотина, въ сраженіяхъ

Digitized by Google

при Ларгѣ, Кагулѣ. Въ 1783 г. въ званіи генералъ-адъютанта былъ намѣстникомъ Владимірскимъ и Костромскимъ, участвовалъ затѣмъ во второй турецкой войнѣ и взялъ Хотинъ, въ 1789 г. предполагалось вручить ему командованіе кубанскою арміей, въ 1790 г. былъ главнокомандующимъ войскъ въ Финляндіи. Въ 1791 г. на время выборовъ назначенъ въ Петербургъ главнокомандующимъ; при Павлѣ I въ 1797 году сдѣланъ фельдмаршаломъ, а затѣмъ главнокомандующимъ въ Москвѣ (*Храповицкій.* Дневникъ, стр. 386; *Леер.* Энциклопедія воен. и мор. наукъ, т. 7; Мѣсяцесловъ 1783 г., ст. 224, 280, и 1784 г., ст. 212, 267.

105) Суворовъ, Александръ Васильевичъ (род. въ Москвѣ 13 ноября 1729 г., ум. въ Петербургѣ 6 мая 1800 г.), генералиссимусъ, обезсмертившій себя сраженіемъ при Рымникѣ, штурмомъ Очакова, Измаила, Праги, переходомъ русской арміи черезъ Альпы и т. д. Въ 1783 году по расположенію войскъ Суворовъ въ чинѣ генералъ-поручика долженъ былъ находиться со своимъ корпусомъ въ Польшѣ вмѣстѣ съ корпусомъ графа Салтыкова (см. Выписки о дѣяніяхъ графа Румянцева $\frac{\text{У. Р.}}{\text{А.}}$ 1783 годъ).

106) Ганнибалъ, сынъ извѣстнаго арапа Петра Великаго, Иванъ, который участвовалъ въ Морейской экспедиціи, взялъ Наваринъ, отличился подъ Чесмою и былъ основателемъ Херсона въ 1779 году. Онъ умеръ въ чинѣ генералъ-аншефа въ 1806 году.

107) Языковъ, Николай Даниловичъ, генералъ-маіоръ, Днѣпровскаго пикинернаго полка шефъ и ордена св. Александра Невскаго кавалеръ, былъ въ 1782 году губернаторомъ въ Кременчугѣ (см. Мѣсяцесловъ 1782 года).

108) Тутолминъ, Тимоѳей Ивановичъ (род. 1740 г., ум. 1809 г.), обучался въ Сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, потомъ участвовалъ въ войнахъ семилѣтней и первой турецкой подъ начальствомъ графа Румянцова. Въ 1775 г. назначенъ вице-губернаторомъ, а потомъ и правителемъ новооткрытаго Тверского намѣстничества, гдѣ обратилъ на себя вниманіе Сиверса. Въ 1782 г. переведенъ губернаторомъ въ Екатеринославль, а въ 1784 г. сдѣланъ генералъ-губернаторомъ Олонецкимъ и Архангельскимъ, гдѣ оставался до 1789 г., когда былъ назначенъ управлять губерніями, присоединенными отъ Польши. При Павлѣ I содержался долго подъ стражею, а съ 1806 по 1809 г. былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ; въ этомъ званіи онъ и умеръ.

109) Походъ Херсонскій—путешествіе императрицы въ Херсонъ и Крымъ, которое состоялось только въ 1787 году, хотя о немъ говорено было и ранѣе (см. выше, примѣчаніе 98-е).

110) Бауръ, Ѳедоръ Вилльямовичъ (род. 1731 г., ум. 11 февраля

Digitized by Google

1783 г.), родомъ изъ мѣстечка Ганнау въ графствѣ Гессенскомъ, служилъ при Фридрихѣ II, а затѣмъ перешелъ въ русскую службу; въ первую турецкую войну находился въ арміи Румянцова въ званіи генералъ-квартирмейстера, получилъ орденъ св. Георгія 2-й степени за Кагулъ. Въ 1782 г. занимался укрѣпленіемъ различныхъ пограничныхъ мѣстъ по Польской границѣ, устраивалъ гавани въ Петербургѣ, Кронштадтѣ, Ригѣ и завѣдывалъ кадетскимъ и артиллерійскимъ корпусомъ. Онъ умеръ въ Петербургѣ. Сообщеніе въ письмѣ объ его кончинѣ даетъ основаніе отнести письмо къ 1783 году.

111) Салтыковъ, графъ Иванъ Петровичъ, о немъ см. выше, примѣчаніе 104-е.

112) Воронцовъ, графъ Романъ Ларіоновичъ (род. 1707 г., ум. 1783 г.), генералъ-поручикъ и сенаторъ при Елизаветѣ Петровнѣ, произведенъ въ генералъ-аншефы при вступленіи на престолъ Петра III и сдѣланъ кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго; при Екатеринѣ II былъ генералъ-губернаторомъ Владимірскимъ и Костромскимъ по 1783 годъ (Мѣсяцесловъ 1783 и 1784 годовъ).

113) Потемкинъ, Павелъ Сергѣевичъ, окончилъ образованіе въ Московскомъ университетѣ; поступивъ въ военную службу, дѣйствовалъ противъ Пугачева и потомъ исправлялъ въ концѣ 1783 года должность генералъ-губернатора Саратовскаго намѣстничества и губерніи Астраханской (Мѣсяцесловъ 1784 г., ст. 391 и 476), а съ 1784 г. былъ начальствующимъ надъ войсками Кавказскаго корпуса и флотомъ на Каспійскомъ морѣ (Мѣсяцесловъ 1785 г., ст. 392). Въ 1785 г. съ учрежденіемъ особаго Кавказскаго намѣстничества изъ двухъ областей, Кавказской и Астраханской, Потемкинъ былъ назначенъ правителемъ этого намѣстничества (Мѣсяцесловъ 1786 г., ст. 274 и 368). Въ 1787 г. находился подъ Очаковымъ, а затѣмъ въ 1794 г. дѣйствовалъ въ Польшѣ вмѣстѣ съ Суворовымъ. Онъ умеръ 29 марта 1796 г. Онъ занимался также литературой (*Русскій Архивъ* 1873 г.).

114) Ангальтъ, сынъ принца Ангальтъ-Дессаускаго (сподвижника Фридриха Великаго), перешелъ въ 1783 г. въ русскую службу, впослѣдствіи былъ генералъ-поручикомъ, генералъ-адъютантомъ и директоромъ Сухопутнаго шляхетскаго корпуса. Онъ умеръ въ 1794 году, оставивъ по себѣ очень хорошую память.

115) Завадовскому было пожаловано имѣніе въ Переяславскомъ полку.

116) По ратификаціи мира съ Турціею послѣдовалъ 8 апрѣля 1783 г. манифестъ о присоединеніи Крыма къ Россіи; поэтому означенное письмо, въ которомъ упоминается, что ожидается еще курьеръ съ ратификаціей, должно отнести къ началу 1783 года.

Digitized by Google

117) Графъ Никита Ивановичъ Панинъ скончался 31 марта 1783 г., слѣдовательно, письмо, сообщающее это извѣстіе, написано въ 1783 г.— Молодой его племянникъ, пожалованный тогда въ камеръ-юнкеры— сынъ Петра Ивановича Панина, Никита Петровичъ, имѣвшій значеніе въ царствованія императоровъ Павла I и Александра I.

118) Михаилъ Сергѣевичъ, быть можетъ, Потемкинъ, см. выше, примѣчаніе 81-е.

119) Императрица Екатерина предполагала ѣхать въ Финляндію въ 1780 году, но по болѣзни Шведскаго короля это было отложено, и только въ 1783 году императрица съ очень небольшою свитою поѣхала на нѣсколько дней въ Финляндію, гдѣ имѣла свиданіе съ Густавомъ III въ г. Фридрихсгамѣ, при чемъ король не произвелъ на нее благопріятнаго впечатлѣнія. Императрица возвратилась въ Петербургъ (см. Камеръ-фурьер. журн. 1783 г.).

На этомъ основаніи можно принять, что это письмо, въ которомъ говорится о поѣздкѣ императрицы въ Финляндію, относится къ 1783 году.

120) Фалѣевъ, вѣроятно, Михаилъ Леонтьевичъ, впослѣдствіи статскій совѣтникъ, строитель Николаева, любимецъ князя Потемкина, а въ то время пока купецъ, имѣвшій контрактъ на поставку вина для арміи въ 1778 и 1779 годахъ и державшій винный откупъ въ Новороссіи и по Азовской губерніи; онъ былъ отъ арміи премьеръ-маіоръ. (*Григоровичъ*. Канцлеръ Безбородко, ч. I, стр. 53, 264, 498, а также *Гротъ*. Сочиненія Державина, т. I, стр. 452.

121) О времени присоединенія Крыма, а слѣдовательно и о времени написанія письма см. примѣчаніе 116-е.

122) А. А. Безбородку были пожалованы упомянутыя въ письмѣ земли при указѣ сенату отъ 22 августа 1783 года (*Григоровичъ*. Канцлеръ Безбородко, ч. I, стр. 90), а потому должно принять, что настоящее письмо написано въ 1783 году.

123) Игельштромъ, баронъ Осипъ Андреевичъ (род. 1737 г., ум. 1817 г.), принималъ участіе въ турецкой войнѣ 1769—74 гг. и получилъ св. Георгія 3-й степени за осаду Аккермана. Въ 1784 г. былъ Симбирскимъ и Уфимскимъ генералъ-губернаторомъ, о чемъ упоминается въ письмѣ. Въ 1790 г. участвовалъ въ войнѣ со шведами, а въ 1793 г. командовалъ войсками въ Польшѣ, не сумѣлъ предовратить возстанія и событія въ Варшавѣ 1794 г., за что былъ отставленъ отъ службы. При Павлѣ I опять назначенъ въ 1796 г. Оренбургскимъ губернаторомъ, но въ 1798 г. уже вышелъ по болѣзни въ отставку и умеръ въ званіи генералъ-аншефа.

124) Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій (род. 1724 г., ум. 1803 г. въ Батуринѣ), генералъ-фельдмаршалъ и членъ совѣта, обязанъ

Digitized by Google

своимъ возвышеніемъ брату своему, любимцу императрицы Елисаветы, А. Г. Разумовскому.

125) Князь Г. А. Потемкинъ въ 1783 году такъ опасно занемогъ въ Крыму, что жизнь его находилась въ крайней опасности, и онъ соборовался даже. Почувствовавъ облегченіе, онъ былъ перевезенъ въ Кременчугъ, а потомъ въ Крычево (или Кричево)—мѣстечко Могилевской губерніи Чериковскаго уѣзда, на живописномъ берегу р. Сожи; оно составляло Кричевское староство и было подарено императрицею Потемкину.

126) Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, фельдмаршалъ (род. 17 ноября 1718 г., ум. 8 октября 1783 г.), отличился въ особенности въ первую турецкую войну и за взятіе Хотина 9 сентября 1769 г. пожалованъ генералъ-фельдмаршаломъ (*Сергѣевскій*. Записки о родѣ князей Голицыныхъ, стр. 236).

127) Вадковскій, Ѳедоръ Ивановичъ, былъ генералъ-аншефъ, сенаторъ, сдѣланъ кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго 24 ноября 1782 г. (*Григоровичъ*. Канцлеръ Безбородко, т. I, стр. 449). Онъ считался подполковникомъ л.-гв. Семеновскаго полка (см. Мѣсяцесловъ 1783 г., стр. 17). Такъ какъ онъ умеръ въ томъ же году, что князь А. М. Голицынъ, то письмо съ извѣстіемъ о кончинѣ его надо отнести къ 1783 г.

128) Анна Степановна Протасова, дочь тайнаго совѣтника и сенатора Степана Ѳедоровича Протасова (род. 1745 г., ум. 12 апрѣля 1826 г.), съ 1784 г. камеръ-фрейлина, была возведена въ графское достоинство 15 сентября 1801 г. (*Лобановъ-Ростовскій*, т. 2, стр. 141).

129) Николай Васильевичъ Гудовичъ, впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ, былъ женатъ на Варварѣ Григорьевнѣ Горленко (*Долгоруковъ*. Россійск. Родосл. Книга, стр. 119). Его родными братьями были извѣстный Андрей Васильевичъ (ум. 1808 г.), генералъ-адъютантъ Петра III, и Иванъ Васильевичъ (род. 1741 г., ум. 1822 г.), боевой генералъ временъ Екатерины II, побѣдитель персовъ при Арпачаѣ, фельдмаршалъ и Московскій главнокомандующій при Александрѣ I, пожаловавшемъ Ивану Гудовичу съ братьями графское достоинство.

130) Лукашевичъ, Лука Михаиловичъ, находился вмѣстѣ съ А. А. Безбородкомъ въ арміи Румянцова въ 1769 г.; по отзывамъ Безбородка былъ очень обходительный, но нѣсколько вѣтренный и не очень надежный человѣкъ; въ 1779 году былъ въ чинѣ полковника. Онъ сватался за сестру Безбородка, вышедшую впослѣдствіи за Вакуринскаго (*Григоровичъ*. Канцлеръ Безбородко, ч. I, стр. 235—238).

131) Означенное письмо относится къ 1785 году, такъ какъ 1) графъ Сергѣй Петровичъ Румянцовъ опредѣленъ на постъ посланника въ 1785 г.; 2) императрица Екатерина II совершала путешествіе по каналамъ въ Воровичи, Вышній-Волочекъ, а потомъ въ Москву 24 мая

Digitized by Google

1785 г. (*Храповицкій.* Дневникъ, стр. 4, а также Камеръ-фурьерскій журналъ 1785 года, стр. 281 и слѣд.); объ этомъ послѣднемъ путешествіи и говорится въ письмѣ.

132) Король Прусскій Фридрихъ II хворалъ въ 1785 году, но скончался 17 августа 1786 года.

133) Новымъ фаворитомъ послѣ смерти Ланского въ 1785 году былъ сдѣланъ Ермоловъ, о которомъ Безбородко писалъ „что онъ человѣкъ изрядный, благонравный, незаносчивый, и боюсь, чтобы тихій его нравъ не сократилъ его фаверъ" (*Кобеко.* Цесаревичъ Павелъ Петровичъ, стр. 310). Случай его продолжался недолго.

Графъ Сергѣй Петровичъ Румянцовъ былъ назначенъ въ 1785 году посланникомъ къ курфирсту Баварскому, а затѣмъ посланникомъ въ Берлинъ, куда и отправился 19 мая 1786 года. На устройство и все обзаведеніе по этой должности онъ нуждался въ деньгахъ, о которыхъ и пишетъ Завадовскій въ письмѣ своемъ, на этомъ основаніи можно относить данное письмо къ 1785 году.

Завадовскій находился въ 1785 году въ своей деревнѣ въ Малороссіи и по отъѣздѣ своемъ получилъ порученіе объясниться съ княземъ Потемкинымъ объ его отношеніи къ графу Румянцову; объ исполненіи этого порученія онъ и сообщаетъ.

134) Означенное письмо относится повидимому къ декабрю 1785 г., если принять во вниманіе, что графъ Сергѣй Петровичъ Румянцовъ, будучи назначенъ посланникомъ въ Берлинъ въ 1785 году, нуждался для представительства въ деньгахъ, о высылкѣ которыхъ ему и ходатайствуетъ предъ отцомъ его Завадовскій. Эти деньги (десять тысячъ) были переведены впослѣдствіи, какъ это видно изъ другихъ писемъ. Кромѣ того, въ началѣ письма говорится о приглашеніи фельдмаршаломъ императрицы посѣтить его въ имѣніи; сдѣлать это императрица намѣревалась проѣздомъ чрезъ Новгородъ, о чемъ она выражала желаніе еще ранѣе. Изъ Дневника *Храповицкаго* (стр. 23) видно, что императрица, отправлялась въ Кіевъ, была 23 января 1787 года въ Новгородѣ-Сѣверскомъ и оттуда проѣхала въ Вишенки къ фельдмаршалу Румянцову.

135) Сестра графа П. А. Румянцова, Екатерина Александровна, бывшая замужемъ за генераломъ Николаемъ Михайловичемъ Леонтьевымъ и потомъ съ нимъ разошедшаяся, жила иногда у родителей, время кончины ея неизвѣстно. Настоящее письмо Завадовскаго даетъ основаніе заключить, что Екатерина Александровна Леонтьева скончалась ранѣе своей матери, Марьи Андреевны Румянцовой, умершей на 96 году жизни, 4 мая 1788 года (см. Дневникъ *Храповицкаго*, стр. 72). Слѣдовательно, данное письмо написано до 1788 года.

136) Это письмо, можетъ быть отнесено къ 1786 году, такъ какъ

Digitized by Google

въ этомъ году и политическія дѣла находились въ относительномъ затишьѣ и могли дѣлаться распоряженія къ предстоящему походу, то-есть, путешествію императрицы чрезъ Кіевъ въ Херсонъ и Крымъ, каковое и было предпринято въ самомъ началѣ 1787 года, января 7-го (*Храповицкій.* Дневникъ, стр. 32).

137) Содержаніе этого письма и время его написанія выясняются, если припомнить, что сестра графа Румянцова, графиня Прасковья Александровна Брюсъ, скончалась 17 апрѣля 1786 года; по полученіи извѣстія объ этомъ Завадовскій и писалъ Румянцову—1 мая, слѣдовательно въ 1786 году. Изъ бумагъ фельдмаршала Румянцова (Дѣянія, книга $\frac{\text{У. Р.}}{\text{А.}}$) видно, что императрица Екатерина, отъ 19 апрѣля 1786 г., выражала фельдмаршалу желаніе, чтобы сія потеря не имѣла дѣйствія на его здоровье, *для государства столь драгоцѣнное.*

Выраженіе—„вы исходите на ополченіе"—указываетъ, вѣроятно, на приготовленіе къ предстоящей войнѣ съ турками.

Князь Лобановъ (Русская родословная книга) показываетъ, что Прасковья Александровна Брюсъ умерла въ 1786 году.

138) Домъ графа Никиты Ивановича Панина послѣ его смерти былъ пріобрѣтенъ Завадовскимъ.

139) Императрица Екатерина дѣйствительно заѣзжала къ Румянцову въ Вишенки 24 января 1787 года (*Храповицкій.* Дневникъ, стр. 23). Это даетъ основаніе отнести письмо Завадовскаго къ 1786 году, такъ какъ сей послѣдній только еще предувѣдомляетъ Румянцова о предстоящемъ посѣщеніи его императрицею.

140) Александръ Петровичъ Бибиковъ показанъ въ Россійской Родословной книгѣ *Доморукова* только генералъ-маіоромъ, при чемъ не означено ни года его рожденія, ни смерти, ни того, чтобы онъ былъ женатъ (см. ч. 4, стр. 233), князь же Лобановъ-Ростовскій, а также гг. Руммель и Голубцовъ въ изданныхъ ими родословныхъ книгахъ не упоминаютъ объ этомъ Бибиковѣ.

141) Бракосочетаніе Завадовскаго совершилось въ маѣ мѣсяцѣ 1787 года, о чемъ Храповицкій, какъ онъ выражается, 1787 года, 15 мая „доносилъ (Дневникъ, стр. 35) ея величеству, совершавшей въ то время свое путешествіе по Днѣпру въ Херсонъ". Это опредѣляетъ годъ написанія письма. Вѣнчаніе происходило 30 апрѣля, въ Гостилицахъ (вблизи Петербурга), принадлежавшихъ гетману А. Г. Разумовскому, съ которымъ находилась въ большой дружбѣ мать невѣсты, Софья Осиповна, рожденная Закревская (см. Архивъ Воронцова, т. XII, стр. 20 и 42). Все это даетъ основаніе отнести настоящее письмо къ 1787 году.

142) Письмо это относится къ началу второй турецкой войны (1787—1791 г.), возникшей изъ-за того, что Турція, сознавъ важность

Digitized by Google

потери для себя Крыма и, подстрекаемая Англіею, возымѣла надежды возвратить себѣ Крымъ, объявивъ войну Россіи одновременно почти съ королемъ Шведскимъ, Густавомъ III, желавшимъ также возвратить себѣ завоеванныя Россіею у Швеціи земли. Противъ турокъ были выставлены двѣ арміи: одна главная, подъ начальствомъ Потемкина, охраняла сѣверные берега Чернаго моря, а другая, подъ начальствомъ Румянцова, стояла между Бугомъ и Прутомъ, для защиты отъ Турціи и Польши.

По словамъ Храповицкаго (Дневникъ, стр. 47), императрица, 31 августа 1787 года, присутствовала въ совѣтѣ (въ который были назначены лица, упоминаемыя въ письмѣ Завадовскаго), гдѣ было разсуждаемо о войнѣ съ турками, посадившими въ тюрьму нашего посла Булгакова. Это и есть тотъ совѣтъ несовѣщающій, о которомъ говоритъ Завадовскій далѣе въ своемъ письмѣ.

143) Манифестъ о второй турецкой войнѣ былъ изданъ 9 октября 1787 года (П. С. З., № 16567). Ознаменованная побѣдами Суворова эта война въ началѣ была оборонительная. Турки пытались овладѣть Кинбурномъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, но были отбиты Суворовымъ. Императоръ Австрійскій Іосифъ II, находясь въ союзѣ съ Россіею, также двинулъ свои войска противъ турокъ въ Молдавію, подъ начальствомъ принца Кобургскаго.

144) Александръ Матвѣевичъ Мамоновъ (род. 1758 г., ум. 29 сентября 1803 г. въ Москвѣ) съ 1786 г. пользовался большимъ расположеніемъ императрицы. Онъ былъ сдѣланъ флигель-адъютантомъ, но въ началѣ 1789 года былъ удаленъ отъ двора, ибо ухаживалъ за княжною Дарьею Ѳеодоровною Щербатовою, съ которою и вступилъ въ бракъ (*Храповицкій*. Дневникъ, стр. 13, 252—254, 290—305).

145) Завадовскій, не называя, говоритъ, очевидно, о князѣ Г. А. Потемкинѣ, который въ началѣ войны, особенно послѣ того какъ нашъ флотъ, отправленный къ берегамъ Турціи, былъ разбитъ бурею, впалъ въ отчаяніе, хотѣлъ вывести войска изъ Крыма и просилъ себѣ отставки. Екатерина II его ободряла и приказывала дѣйствовать наступательно.

146) Ласси, сынъ извѣстнаго полководца П. П. Ласси, Францъ Петровичъ (род. 1725 г., ум. 1801 г.), воспитывался въ Вѣнѣ, служилъ въ австрійской арміи, участвовалъ въ войнѣ Австріи съ Фридрихомъ II, былъ раненъ въ сраженіи при Ловозицѣ и произведенъ въ генералы. Въ турецкомъ походѣ 1788 года Ласси находился вмѣстѣ съ императоромъ Іосифомъ II. Походъ этотъ былъ неудаченъ, но не лишилъ Ласси довѣрія императора. Съ 1790 года онъ жилъ въ уединеніи.

147) Лаудонъ, шотландецъ по происхожденію (род. 1716 г., ум. 1790 г., въ Вѣнѣ), поступилъ юнкеромъ въ русскую службу и, участвуя въ походахъ Миниха, получилъ въ 1736 году чинъ полковника, а

Digitized by Google

затѣмъ перешелъ въ австрійскую службу. Онъ принималъ участіе во многихъ войнахъ Австріи и дѣйствовалъ успѣшно противъ турокъ, въ 1788 году, во время второй турецкой войны, но въ виду ожидаемой войны съ Пруссіею, былъ отозванъ изъ арміи въ Вѣну, гдѣ и умеръ.

148) Едва ли надо указывать, что въ началѣ письма все говорится о князѣ Гр. А. Потемкинѣ, хотя онъ и не поименованъ. Онъ, въ началѣ второй турецкой войны 1787 г., просилъ даже о своемъ увольненіи и предлагалъ назначить главнокомандующимъ Румянцова.

149) Суджукъ Кале. Подобнаго названія мѣстности на Черноморскомъ прибрежьѣ не встрѣчается въ Географическомъ словарѣ Семенова; но изъ журналовъ Государственнаго совѣта, т. I, ч. 1, стр. 475 и 871, можно заключить, что этимъ именемъ обозначался городъ, находившійся въ прошломъ столѣтіи, близъ крѣпости Анапы. Въ засѣданіи совѣта 11 іюля 1791 года читали донесенія князя Потемкина о взятіи Гудовичемъ 22 іюня приступомъ Анапы, а потомъ и о занятіи имъ города Суджукъ Кале.

150) Завадовскій сообщаетъ Румянцову о ходѣ военныхъ дѣлъ съ Турціею, которыя въ началѣ войны шли вяло и медленно. Сообразно съ этимъ и австрійцы дѣйствовали нерѣшительно.

По словамъ Храповицкаго (Дневникъ, стр. 53), 21 октября 1787 года было написано дружеское письмо къ графамъ Алексѣю и Ѳеодору Григорьевичамъ Орловымъ съ предложеніемъ, не примутъ ли они будущею весною команды надъ флотомъ въ Архипелагѣ, ибо одно ихъ имя прибавитъ вѣсъ и мѣру морского вооруженія. Это даетъ основаніе отнести и письмо, въ которомъ упоминается о приглашеніи А. Г. Орлова, къ 1787 году.

151) Письмо это, написанное Завадовскимъ изъ Екатеринодара, (какое наименованіе получили въ 1781 году Ляличи), можно отнести также къ 1787 году, тѣмъ болѣе, что и Герцъ былъ отозванъ изъ Петербурга и на его мѣсто былъ присланъ нѣкто Келлеръ (см. Мѣсяцеслов 1786 и 1787 гг.) въ томъ же 1787 году.

152) Герцъ, графъ Евстафій (род. 1737 г., ум. 1821 г.), другъ Гете и наставникъ герцога Карла-Августа, покровитель литературы, былъ въ 1778 году посланъ въ Мюнхенъ, по дѣлу о раздѣлѣ Баваріи, пріобрѣлъ расположеніе короля Фридриха II, который назначилъ его посломъ въ Петербургъ, а потомъ—въ Гаагу и Ратисбонъ, гдѣ пребывалъ до 1806 г., когда удалился отъ всѣхъ дѣлъ.

153) Письмо это, по всему вѣроятію, относится къ декабрю мѣсяцу 1787 года, если принять въ соображеніе, что Завадовскій въ немъ говоритъ о предполагаемой поѣздкѣ *въ деревню, въ январѣ, къ родамъ своей супруги*, съ которою, какъ видно изъ письма предшествовавшаго, онъ вступилъ въ бракъ въ маѣ 1787 года.

Digitized by Google

154) Сообщеніе о желаніи Сутерланда отпустить деньги является, очевидно, отвѣтомъ на письмо того же Завадовскаго, отъ 1787 года, въ которомъ онъ ходатайствовалъ о высылкѣ денегъ сыну фельдмаршала, и по содержанію своему, очевидно, должно предшествовать письму, въ которомъ говорится уже о полученіи этихъ денегъ отъ Сутерланда.

155) Упоминаніе въ этой припискѣ о *совѣтѣ несовѣщающемъ* даетъ основаніе предполагать, что все письмо написано въ 1787 году, въ августѣ, когда былъ учрежденъ этотъ совѣтъ, въ которомъ засѣдали: гр. Брюсъ, Мусинъ-Пушкинъ, Н. Ив. Салтыковъ, гр. Шуваловъ, гр. Воронцовъ, Стрекаловъ, Завадовскій, и гдѣ разсуждали о войнѣ съ турками, кои посадили въ тюрьму Булгакова (*Храповицкій.* Дневникъ, стр. 47). Манифестъ о войнѣ съ Турціею былъ подписанъ 7 сентября 1787 года.

156) И. А. Апраксинъ. Можно допустить, что это Иванъ Александровичъ Апраксинъ, который, по словамъ Родословной князя Долгорукова (стр. 117), былъ генералъ-лейтенантъ и кавалеръ ордена св. Александра Невскаго. Онъ умеръ въ 1818 году.

157) Время написанія этого письма, также безъ означенія числа и года, опредѣляется временемъ назначенія Заборовскаго въ Архипелагскую экспедицію для командованія войсками, — что, по словамъ Храповицкаго, послѣдовало 11 февраля 1788 года (*Храповицкій.* Дневникъ, стр. 64, 65).

Заборовскій, Иванъ Александровичъ (1735—1817), былъ генералъ-поручикъ и правилъ должность генералъ-губернатора Владимірскаго и Костромскаго намѣстничествъ; экспедиція въ Архипелагъ была неудачна, и Заборовскій возвратился 1 іюня 1789 года.

Самъ Завадовскій незадолго передъ этимъ ѣздилъ въ отпускъ въ деревню и возвратился въ городъ.

158) По увольненіи графа Брюса за границу, въ 1781 году, на мѣсто его главнымъ директоромъ надъ банкомъ для дворянъ въ Петербургѣ былъ назначенъ, 7 февраля 1781 г., Петръ Васильевичъ Завадовскій, тогда уже тайный совѣтникъ (см. Архив. Прав. Сенат., собр. узак., томъ 146, стр. 86). Банкъ этотъ принималъ также въ залогъ крестьянъ и земли и выдавалъ подъ нихъ ссуды. Письмо это, по связи его содержанія съ другими, должно отнести къ 1788 году, когда графъ Сергѣй Петровичъ Румянцовъ находился еще въ Берлинѣ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ, откуда былъ отозванъ въ августѣ 1788 года и замѣщенъ графомъ Нессельроде (Дневникъ *Храповицкаго*, стр. 134, 171).

159) Сутерландъ — былъ придворный банкиръ временъ Екатерины II (см. Архив. Госуд. Совѣта, ч. I, XXXIII и Дневникъ *Храповицкаго*).

Digitized by Google

160) Графъ Иванъ Петровичъ, это, быть можетъ, Салтыковъ, о которомъ говорено выше), состоявшій въ арміи Румянцова. По словамъ Храповицкаго (см. Дневникъ, стр. 247, 261, 332), Салтыковъ интриговалъ въ 1788 г. и говорилъ худо о графѣ П. А. Румянцовѣ, Эльмптѣ, Каменскомъ и Суворовѣ; ему намѣревались препоручить Кубанскую армію, но затѣмъ въ 1790 г. онъ былъ назначенъ въ Финляндію для дѣйствія противъ шведовъ, и дѣйствіями его императрица не была довольна (стр. 345). Быть можетъ, замѣчанія и отзывы Салтыкова навлекли на него нерасположеніе фельдмаршала, о которомъ говоритъ Завадовскій въ письмѣ своемъ.

И. П. Салтыковъ былъ женатъ на графинѣ Дарьѣ Петровнѣ Чернышевой (род. 1739 г., ум. 1802) (*Долгоруковъ*. Росс. Родосл. кн., ч. II, стр. 77).

161) Время написанія этого письма можно опредѣлить поступленіемъ въ нашу службу Поля Джонса, который, по словамъ Храповицкаго, вступилъ въ нашу службу 20-го апрѣля 1788 года и былъ пожалованъ въ генералъ-маіоры.

Этотъ Поль Джонсъ (Храповицкій пишетъ: Павелъ Іонесъ) родился въ Шотландіи въ 1747 г. и переселился въ Америку, гдѣ занимался торговлею. Въ войну за независимость онъ предложилъ свои услуги правительству колоній и съ шестью судами наскоро вооруженными боролся на морѣ съ англичанами. Наконецъ, въ 1777 году, онъ отважился напасть на сѣверные берега Англіи и на самый Ливерпуль. Попытка эта была неудачна, но навела страхъ на жителей. Императрица Екатерина II пригласила его въ 1788 году въ русскую службу, гдѣ онъ дѣйствовалъ противъ турокъ. Нерасположеніе Потемкина и принца Нассау-Зигена заставило Джонса оставить Россію въ 1789 г. Онъ удалился въ Парижъ, гдѣ и умеръ въ 1792 году.

162) Мать фельдмаршала, графа Румянцова, графиня Марія Андреевна, скончалась, какъ было сказано выше (см. примѣчаніе 27-е), въ Петербургѣ на 96 году жизни, 4-го мая 1788 г. Этимъ вполнѣ опредѣляется годъ написанія этого письма.

Упоминаемый Яковъ Александровичъ—Брюсъ, зять графа Румянцова (о немъ см. выше, примѣчаніе 75-е).

163) Это письмо относится къ началу шведской войны, начатой съ нами королемъ Густавомъ III совершенно неожиданно въ 1788 году. Адмиралъ Грейгъ одержалъ 6-го іюня 1788 года полную побѣду надъ непріятельскимъ флотомъ, бывшимъ подъ начальствомъ герцога Сюдерманландскаго, у мели Кальбо де-Грунтъ, близъ острова Гохланда, за что былъ пожалованъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго 10-го іюня 1788 г. (*Храповицкій*. Дневникъ, стр. 104).

164) Сергѣй Петровичъ Румянцовъ былъ замѣщенъ графомъ Нессельроде въ августѣ 1788 года, а бывшій до 1788 года прусскимъ

Digitized by Google

посланникомъ въ Петербургѣ графъ Герцъ былъ замѣщенъ сперва Келлеромъ, а затѣмъ въ 1790 году Гольцомъ (см. Мѣсяцесловъ 1787—90 года). Поэтому письмо это отъ 20-го іюня должно быть отнесено къ 1788 году.

165) Это письмо относится къ 1788 года, такъ какъ побѣда надъ турецкимъ флотомъ въ Лиманѣ была одержана 7-го іюня 1788 года, и курьеръ съ извѣстіемъ объ этой побѣдѣ пріѣхалъ въ Петербургъ 15-го іюня 1788 г. (*Храповицкій*, стр. 91). Принцъ Нассау-Зигенъ былъ награжденъ за оную орденомъ Георгія 2-й степени, а бригадиръ Рибасъ—Владиміромъ 3-й степени. Затѣмъ капитанъ-паша былъ вторично разбитъ 17-го іюня нашею гребною флотиліею и отошелъ въ Варну (*Храповицкій*, стр. 96). Въ то же время, 21-го іюня, шведы заняли предмѣстье Нейшлота и стали осаждать замокъ (тамъ же, стр. 96). Шведы со стороны Нейшлота, Вильманстранда и Аборфорса намѣревались одновременно вторгнуться въ наши предѣлы 28-го или 29-го іюня 1788 года (см. также *Брикнеръ*. Потемкинъ, стр. 136—138).

166) Въ этомъ письмѣ, очевидно, невольная описка: на строкѣ 3-й должно читать: флотъ *шведскій*, а не турецкій: флота турецкаго мы не запирали въ войнѣ 1788 года, между тѣмъ какъ флотъ шведскій укрылся въ Свеаборгѣ въ концѣ іюля мѣсяца, какъ доносилъ адмиралъ Грейгъ, тщетно ожидавшій его выхода, чтобы съ нимъ сразиться. Грейгъ писалъ 5-го августа, что непріятель не выходитъ (*Храповицкій*. Дневникъ, стр. 126). Грейгъ, имѣя много больныхъ, отошелъ къ Ревелю, а затѣмъ вскорѣ умеръ на кораблѣ 15-го октября 1788 г. (*Храповицкій*, стр. 174).

Въ Дневникѣ Храповицкаго, на стр. 134, записано подъ 21-мъ августомъ 1788 года „гр. Нессельроду велѣно ѣхать скорѣе въ Берлинъ". Въ томъ же Дневникѣ, стр. 131, подъ 17-мъ августомъ говорится, что „Шведскій король отправился въ *Луизу* (не подлежитъ сомнѣнію, что это—*Ловиза*—небольшой городокъ въ Финляндіи), по случаю происшедшихъ въ Швеціи замѣшательствъ".

Шведы осаждали Нейшлотъ въ августѣ 1788 года, комендантъ Кузьминъ безрукій храбро оборонялся: „Журналъ осады Нейшлота читали при волочесаніи", записалъ Храповицкій въ своемъ Дневникѣ (стр. 129, 130, 137, 204, 327).

На основаніи вышеизложеннаго можно принять, что это письмо относится къ 1788 году, августа 28-го.

167) Графъ Сергѣй Петровичъ Румянцовъ, сынъ фельдмаршала (род. 17-го марта 1755 г., ум. 24 января 1838 г.), послѣ домашняго воспитанія былъ принятъ къ высочайшему двору, а затѣмъ поѣхалъ за границу, гдѣ слушалъ въ 1773 г. лекціи въ Лейденскомъ университетѣ. Возвратясь въ отечество послѣ продолжительнаго путешествія,

Digitized by Google

онъ поступилъ на службу по дипломатической части былъ назначенъ въ 1786 году въ Берлинъ посланникомъ, гдѣ оставался до 1788 года, когда былъ отозванъ (о чемъ см. выше), и пребывалъ въ Петербургѣ безъ служебныхъ занятій. Въ октябрѣ 1800 года онъ опять вступилъ въ службу, пробывъ въ коей до 1814 г., вновь вышелъ въ отставку дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ.

168) Упоминаемый въ письмѣ графъ Вильгельмъ Нессельроде (род. 1724 г., ум. 1810 г.), отецъ канцлера Карла Васильевича Нессельроде, былъ дѣйствительнымъ камергеромъ, чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ сначала въ Лиссабонѣ, а потомъ въ Берлинѣ. Онъ замѣнилъ въ Берлинѣ графа Сергѣя Петровича Румянцова, и хотя 20-го августа 1788 г. велѣно ему ѣхать *скорѣе* въ эту столицу (Дневникъ *Храповицкаго*, стр. 134), тѣмъ не менѣе еще 12-го октября читались донесенія, полученныя отъ графа Румянцова изъ Берлина (тамъ же, стр. 171).

169) Грейгъ, Самуилъ Карловичъ, адмиралъ, отличившійся въ войнахъ съ турками и шведами: узнавъ объ его смерти Екатерина сказала въ слезахъ: C'est une grande perte, c'est une perte pour l'état (*Храповицкій*, стр. 175 и 185) и приказала художнику Гваренги сдѣлать рисунокъ для мавзолея адмиралу.

Время кончины Грейга даетъ уже основаніе отнести это письмо Завадовскаго къ 1788 году. Россія въ это время вела войну и со шведами, и съ турками. Послѣ отраженія турокъ отъ Кинбурна и устройства новаго флота, взамѣнъ разбитаго бурею, Потемкинъ принудилъ турецкій флотъ удалиться отъ Очакова и началъ продолжительную осаду этой крѣпости, окончившуюся извѣстнымъ Суворовскимъ штурмомъ 6-го декабря 1788 году.

170) Съ самаго начала войны турецкой Потемкинъ командовалъ Екатеринославскою арміею и дѣйствовалъ со стороны Кинбурна къ Очакову. Императрица съ нетерпѣніемъ ожидала взятія этой крѣпости еще въ 1787 году, но она была взята только 6-го декабря 1788 г. штурмомъ Суворова. Тѣмъ временемъ Румянцовъ съ другою арміею дѣйствовалъ на Днѣстрѣ. Армія его стояла на Молдавской сторонѣ сперва въ деревнѣ Кодрянѣ, потомъ при Цоцорѣ близъ Яссъ въ 35 верстахъ отъ Рябой Могилы, при которой стояли турки въ сильной позиціи. Сильная стужа и глубокіе снѣга затрудняли до крайности военныя дѣйствія, но тѣмъ не менѣе турки потерпѣли въ декабрѣ 1788 г. сильное пораженіе при Гангурѣ и Салкуцѣ и только въ мартѣ мѣсяцѣ 1789 г. они были разбиты при Рябой Могилѣ (см. Дѣянія графа Румянцова, книга $\frac{\text{У. Р.}}{\text{А.}}$).

Это даетъ основаніе отнести письмо Завадовскаго къ 1788 году.

Digitized by Google

171) Курьеръ отъ Потемкина съ донесеніемъ, что казаки взяли островъ Березань, противъ Очакова, пріѣхалъ въ Петербургъ поздно вечеромъ 27-го ноября 1788 года. Реляція же Румянцова изъ Яссъ о томъ, что онъ „расположилъ войска на зимнія квартиры и заботится о польскихъ затрудненіяхъ въ дачѣ провіанта и подвозѣ онаго", получена въ Петербургѣ только 7-го декабря (*Храповицкій*, стр. 203, 209). Это все указываетъ, что письмо отъ 1788 года.

172) Ширковъ, Семенъ Ермолаевичъ, былъ генералъ-поручикъ и правитель Кіевскаго намѣстничества (Мѣсяцесловъ 1783 г., стр. 434).

173) Князь Долгорукій — въ арміи Румянцова было два князя Долгорукихъ: 1) генералъ-маіоръ, Василій Васильевичъ, женатый на княгинѣ Екатеринѣ Ѳедоровнѣ Барятинской (род. 1761 г., ум. 1846), за которою очень ухаживалъ князь Г. А. Потемкинъ во вторую турецкую войну, при осадѣ Измаила. Онъ пріѣхалъ съ извѣстіемъ о побѣдѣ и письмомъ Румянцова отъ 28-го апрѣля, и 2) генералъ-поручикъ князь Юрій Долгорукій, одержавшій побѣду при Корсу, около Шумлы.

174) А. С. Мещерскій, вѣроятно, Алексѣй Степановичъ, генералъ-поручикъ, братъ Казанскаго намѣстника Платона Мещерскаго. Въ родословной книгѣ Руммеля и Голубцова (т. 2, стр. 54) А. С. Мещерскій показанъ только генералъ-поручикомъ, безъ указанія годовъ рожденія и смерти, въ книгѣ Долгорукаго (Рос. родослов. книга, ч. II, стр. 24) также не указаны годы его рожденія и смерти.

175) Упоминаемый въ письмѣ старшій сынъ фельдмаршала Румянцова графъ Михаилъ Петровичъ Румянцовъ былъ уже офицеромъ въ 1765, а въ 1775 г. кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго и въ 1782 г.— генералъ-поручикомъ. Онъ умеръ холостымъ въ 1806 году, въ званіи оберъ-шенка и въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника.

Румянцовъ въ 1788 году находился въ Парафеевкѣ, но по занятіи главнымъ корпусомъ на Молдавскомъ берегу Днѣстра позиціи при деревнѣ Кодрянѣ, прибылъ въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Могилевъ на Днѣстрѣ и потомъ въ станъ, который вскорѣ перемѣненъ на другой при деревнѣ Плонахъ, а затѣмъ, при Цоцорѣ невдалекѣ отъ Яссъ послѣ чего въ маѣ 1789 года выѣхалъ въ Стинку, мѣстечко въ девяти верстахъ отъ Яссъ. Онъ жилъ въ домѣ боярина Руссести, находившемся въ Лазореняхъ, и захворалъ горячкою съ наступленіемъ осени. Хотя болѣзнь сія миновала, но Румянцовъ въ теченіе почти двухъ лѣтъ не вставалъ уже съ постели и часто говаривалъ, что „Стинка будетъ его гробомъ". Лежа больной въ постели, онъ много читалъ, писалъ и принималъ множество лицъ, не дѣлая никакого затрудненія никому въ допущеніи къ нему. (Изъ бумагъ Румянцова $\frac{\text{У. Р.}}{\text{А.}}$ Выписки о дѣяніяхъ графа П. А. Румянцова). Завадовскій въ одномъ изъ писемъ

Digitized by Google

своихъ къ Воронцову (см. Архивъ Воронцова, т. XII, ст. 66), говоритъ, что „Румянцовъ купилъ въ Молдавіи Стинку и живетъ въ ней".

176) Цесарь, то-есть, Австрійскій императоръ, начавъ войну съ турками, въ 1788 г., осадилъ Бѣлградъ на Дунаѣ и пытался его взять въ октябрѣ мѣсяцѣ 1788 года, но не имѣлъ успѣха, даже турки нанесли пораженіе корпусу Вартенслебена (*Петрушевскій*, ч. 1, стр. 334). Это даетъ основаніе отнести письмо къ 27 декабря 1788 года.

177) Съ ключами отъ крѣпости Очакова, взятой штурмомъ Суворовымъ 6 декабря 1788 г., въ день св. Николая Чудотворца, прибылъ въ Петербургъ (сперва съ извѣстіемъ о взятіи Очакова — полковникъ Воуръ—15 декабря въ 7 часовъ вечера), генералъ-маіоръ Рахмановъ, 30 декабря 1788 г. вечеромъ, и ему пожалована шпага съ каменьями и орденъ св. Владиміра 2-й степени (*Храповицкій*, стр. 212, 224, 233).

178) Изъ книгъ и бумагъ Румянцова ($\frac{\text{У. Р.}}{\text{А.}}$ Дѣянія графа) можно заключить, что съ сентября 1788 г. по май 1789 г., графъ Румянцовъ, находился въ Парафеевкѣ и только въ іюнѣ 1789 года выѣхалъ въ армію въ деревню Кодряне на Днѣстрѣ. Это даетъ основаніе заключить, что письмо Завадовскаго относится къ генварю 1789 года. Съ этимъ предположеніемъ согласуется и остальное содержаніе письма, именно извѣстія о дѣйствіяхъ австрійскихъ войскъ противъ турокъ въ томъ же 1789 году и о высылкѣ денегъ сыновьямъ графа Румянцова.

179) Князь, конечно, Потемкинъ; его ожидали въ это время, но онъ прибылъ только 4-го февраля 1789 г. въ седьмомъ часу вечера (*Храповицкій*, стр. 250. *Брикнеръ*. Потемкинъ, стр. 164). Суворовъ же, по словамъ его біографа, г. Петрушевскаго (часть I, стр. 337), прибылъ въ столицу и представился государынѣ, чтобъ благодарить за прошлогоднія награды и получить новое назначеніе въ арміи. Онъ былъ назначенъ къ Румянцову и 25 апрѣля поскакалъ въ Молдавію.

180) Король Англійскій Георгъ III страдалъ умственнымъ разстройствомъ съ 1788 года, и шелъ вопросъ объ учрежденіи регентства, которое и было установлено впослѣдствіи въ началѣ 1789 г. въ лицѣ герцога Валійскаго (*Храповицкій*, стр. 234).

181) Упоминаемый въ письмѣ князь, очевидно, князь Григорій Александровичъ Потемкинъ, который послѣ взятія Очакова, 6 декабря 1788 года, самъ пріѣхалъ въ Петербургъ 4 февраля 1789 г. и 5 числа былъ на придворномъ спектаклѣ, гдѣ играли съ успѣхомъ „Горе-Богатырь" (*Храповицкій*, стр. 250). Онъ уѣхалъ обратно въ армію 6 мая 1789 г. послѣ совѣщаній о войнѣ съ Швеціею. Хотя въ то время и былъ великій постъ, но шли театры. Праздникъ св. Пасхи въ 1789 году приходился на 8 апрѣля (см. Каммеръ-фурьерскій журналъ 1789 г., стр. 138). На основаніи вышеизложеннаго можно принять, что это письмо отъ 26 марта 1789 года.

Digitized by Google

182) Упоминаемый И. В. Гудовичъ (то-есть, Иванъ Васильевичъ, род. 1741 г., умеръ 1820 г.), обучавшійся въ Кенигсбергѣ, Галлѣ и Лейпцигѣ, сперва служилъ въ военной службѣ и былъ назначенъ въ 1786 году намѣстникомъ Рязанскимъ и Тамбовскимъ. Но управленіе гражданскими дѣлами было ему не по нраву, и онъ въ началѣ 1789 г. испросилъ разрѣшеніе императрицы принять участіе въ турецкой войнѣ, а въ 1790 году былъ отправленъ на Кавказскую линію. Въ этотъ промежутокъ времени, съ 1789 по 1790 г., онъ могъ быть въ своемъ родовомъ имѣніи, въ той же Черниговской губерніи, гдѣ находилась Вишенки и Гомель, принадлежавшія Румянцову, и Ляличи—владѣніе Завадовскаго.

Первая супруга Завадовскаго, графиня Вѣра Николаевна, урожденная графиня Апраксина, съ которою онъ вступилъ въ бракъ, въ 1787 году, 30 апрѣля; вѣнчаніе происходило въ селеніи Гостилицы (близъ Петербурга), принадлежащемъ гетману А. Г. Разумовскому, съ которымъ была очень дружна мать невѣсты Софья Осиповна, рожденная Закревская (см. Архивъ Воронцова, т. XII, стр. 20, 42).

183) Михельсонъ, Иванъ Ивановичъ (род. 1739 г., ум. 1807 г.), генералъ-поручикъ, извѣстенъ пораженіемъ Пугачева и истребленіемъ его шайки, былъ въ 1788 г. весною посланъ въ Финляндію и, дѣйствуя успѣшно, занялъ 1 іюня 1789 г. городъ Христину и двинулся къ Санъ-Михелю (*Храповицкій*, стр. 287 и 289) и овладѣлъ имъ безъ урона. Это даетъ основаніе отнести письмо Завадовскаго къ 1789 году.

184) О предполагаемомъ назначеніи Ангальтъ-Бернбургскаго (или точнѣе Ангальтъ-Бернбургъ-Шаумбургскій) главнымъ начальникомъ противъ шведовъ на будущую компанію упоминаетъ и Храповицкій въ Дневникѣ отъ 19 октября 1789 г. (стр. 313). Въ этой войнѣ Ангальтъ былъ тяжело раненъ при неудачномъ для насъ сраженіи при Пардоскѣ, 19 апрѣля 1790 г., и отъ ранъ умеръ. „О немъ плакали“, записалъ Храповицкій въ Дневникѣ 22 апрѣля 1790 года. Ему же предполагали дѣлать *мавзолею* (тамъ же, стр. 388). Съ нимъ не должно смѣшивать графа *Ангальта Дессаускаго*, сподвижника Фридриха II, перешедшаго въ русскую службу въ 1784 году. Онъ былъ генералъ-адъютантомъ Екатерины и долгое время директоромъ Сухопутнаго шляхетнаго корпуса. Онъ умеръ въ 1794 году.

Столкновенія русскаго флота съ турецкимъ, если и происходили въ Очаковскомъ лиманѣ въ продолженіе 1789 года, не были особенно значительны и о нихъ не упоминается въ особыхъ донесеніяхъ императрицѣ; о нихъ ничего нѣтъ ни въ Дневникѣ Храповицкаго, ни въ сочиненіи Брикнера о Потемкинѣ.

185) Сводарцевъ, Николай, былъ войсковымъ товарищемъ, какъ это видно изъ письма 1791 года.

186) Оба Бѣлграда, одинъ на Дунаѣ, другой на Днѣстрѣ, были

Digitized by Google

взяты почти въ одно время, 30 сентября 1789 г. (см. Дневникъ *Храповицкаго*, стр. 313), въ письмѣ же упоминается объ остановкѣ, бывшей передъ этимъ осады Бѣлграда, а потому, можно принять, что это письмо относится къ 1789 году. Въ настоящее время одинъ Бѣлградъ, при сліяніи рѣки Саввы съ Дунаемъ, главный городъ Сербіи и пограничная съ Австріею крѣпость. Другой, называемый Бѣлградчикъ—маленькая крѣпость и городъ Виддинскаго округа въ Болгаріи.

Означенный буквою П., очевидно,—князь Григорій Александровичъ Потемкинъ.

187) Эта записка безъ означенія года, мѣсяца и числа можетъ быть отнесена къ 1789 году, такъ какъ въ этомъ году А. М. Мамоновъ былъ замѣщенъ новымъ фаворитомъ Платономъ Александровичемъ Зубовымъ, совершенно молодымъ человѣкомъ 22 лѣтъ, вскорѣ (3 іюля 1789 г.) произведеннымъ въ полковники и флигель-адъютанты (*Храповицкій*, стр. 290, 293, 294, 295). Онъ не долюбливалъ Александра Андреевича Безбородка, который означенъ въ письмѣ начальными буквами А. А.

Потемкинъ въ продолженіе 1789 года преимущественно дѣйствовалъ противъ турокъ въ предѣлахъ Буга и Днѣстра.

188) Завадовскій выражается очень осторожно, не называя, кто въ Петербургѣ былъ недоволенъ пребываніемъ Румянцова въ Молдавіи. Но, очевидно, что гнѣвалась сама императрица Екатерина II. Румянцовъ былъ отозванъ изъ арміи въ мартѣ 1789 г. (см. Дѣянія фельдмаршала $\frac{\text{У. Р.}}{\text{А.}}$), при чемъ позже, 23 апрѣля, ему писали, что „въ отзывѣ отъ арміи не имѣли иного вида, кромѣ употребленія его къ служенію въ другомъ мѣстѣ соразмѣрному вашимъ степени и искусству“ (*Храповицкій*, стр. 278). Румянцовъ просилъ разрѣшенія ѣхать на воды для лѣченія. Это ему было дозволено, но тѣмъ не менѣе Румянцовъ не уѣзжалъ и наконецъ, по жалобѣ князя (Потемкина, конечно), былъ посланъ ему указъ въ генварѣ 1790 года о томъ, что пребываніе его въ Молдавіи *вредные для насъ слухи въ Польшѣ производятъ* (*Храповицкій*, стр. 327). Въ отвѣтъ на этотъ указъ Румянцовъ писалъ изъ Молдавіи, изъ села Лазоренъ, что тяжко боленъ или уже и умеръ, но источникъ тому время откроетъ (см. Дневникъ *Храповицкаго*, стр. 327). Это письмо было получено въ Петербургѣ 8 марта 1790 года.

Можно предполагать, что письмо Завадовскаго предшествовало указу января 1790 года (вызванному упорнымъ пребываніемъ Румянцова въ Молдавіи), и потому письмо это должно относиться къ 1789 году и къ 6 сентября, какъ и означено.

188) Пушкинъ — графъ Валентинъ Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ

Digitized by Google

(род. 1735 г., ум. 1804 г.), генералъ-адъютантъ, по словамъ Бантыша-Каменскаго, долженъ стоять болѣе на ряду съ искусными царедворцами, нежели съ побѣдоносными вождями. Онъ былъ назначенъ въ іюнѣ 1788 г. главнымъ командиромъ нашихъ войскъ противъ шведовъ, но оказался вялъ и непредпріимчивъ и былъ замѣщенъ Михельсономъ въ сентябрѣ того же года (Дневникъ *Храповицкаго*, стр. 157). Позднѣе Мусинъ-Пушкинъ снова руководилъ военными дѣйствіями въ Финляндіи, которыми Екатерина II была недовольна (см. тамъ же, стр. 271, 313 и 322).

189) Кайнарджи. За блистательныя побѣды надъ турками, завершившіяся миромъ въ Кучукъ-Кайнарджи въ 1769 году, графу Румянцову были всемилостивѣйше пожалованы разныя земли и имѣнія, въ томъ числѣ и село Троицкое въ близкомъ разстояніи отъ Москвы, которое указомъ сената 27-го августа 1775 г. повелѣно именовать селомъ Кайнарджи (см. Архив. сената, книга № 138, стр. 179). Лишне говорить, что въ началѣ своего письма Завадовскій указываетъ на перлюстрацію (то-есть, вскрытіе) писемъ, посылаемыхъ по почтѣ, бывшую въ сильномъ ходу въ то время, которая, конечно, заставляла быть осторожнымъ въ перепискѣ.

190) Оберъ-прокуроръ сената Александръ Николаевичъ Зубовъ, кромѣ двухъ извѣстныхъ всѣмъ сыновей Платона и Валеріана, имѣлъ еще двухъ сыновей Николая (самаго старшаго) и Дмитрія (род. 1764 г., ум. 1836 г.), послѣдній былъ камеръ-юнкеромъ и 10-го ноября 1789 года женился на дочери князя Александра Алексѣевича Вяземскаго, Прасковьѣ Александровнѣ, пожалованной тогда же во фрейлины (Дневникъ *Храповицкаго*, стр. 316).

Самъ князь А. А. Вяземскій сильно начиналъ недомогать въ то время, былъ замѣненъ графомъ Александромъ Николаевичемъ Самойловымъ (племянникомъ Потемкина) и затѣмъ умеръ 7-го числа января 1793 года (Дневникъ *Храповицкаго*, стр. 313, 323, 396, 418).

Упоминаемый въ письмѣ Зубовъ, человѣкъ 22 лѣтъ—всесильный и тогда уже фаворитъ Платонъ Александровичъ (род. 1767 г., ум. 7-го апрѣля 1822 г. въ своихъ литовскихъ деревняхъ). Онъ пользовался въ началѣ покровительствомъ Николая Ивановича Салтыкова, которому было поручено Екатериною II воспитаніе великихъ князей Александра и Константина Павловичей. Зубовъ, какъ извѣстно, замѣнилъ Александра Матвѣевича Мамонова въ концѣ іюня 1789 года.

191) Письмо это по сообщаемымъ въ немъ извѣстіямъ относится къ началу января 1790 года. Предположеніе о назначеніи Игельштрома главнокомандующимъ противъ шведовъ возникло еще въ декабрѣ 1789 г., но состоялось лишь въ январѣ 1790 года (см. Дневникъ *Храповицкаго*, стр. 322). Игельштромъ, Осипъ Андреевичъ (род. 1737 г., ум. 1817 г.) исправлялъ ранѣе должность Уфимскаго генералъ-губернатора

Digitized by Google

и принималъ участіе въ войнахъ съ турками и поляками. Война со шведами окончена при немъ миромъ въ 1790 году.

192) Румянцовъ былъ уволенъ по прошенію въ отпускъ къ водамъ для поправленія здоровья, письмомъ императрицы отъ 7-го января 1790 г. на томъ же основаніи, какъ и въ предшествующемъ году. При этомъ Екатерина II высказывала, что отъ пребыванія Румянцова въ Молдавіи происходятъ толкованія для дѣлъ неполезныя. Но фельдмаршалъ по прежнему оставался въ Молдавіи, и Екатерина въ письмѣ отъ 19-го апрѣля 1790 г. наконецъ выразила ему, что „моя точная воля есть, чтобы вы, оставя театръ войны, или воспользовались отпускомъ, или возвратились въ Россію“ (см. бумаги гр. Румянцова $\frac{\text{У. Р.}}{\text{А.}}$). Тогда Румянцовъ перебрался изъ Лазарени въ 1792 году въ Ташань, гдѣ и проживалъ остальные годы.

193) Иванъ Ивановичъ Бецкій (род. 1703 г., ум. 1796 г.), основатель и главный попечитель Воспитательнаго дома, президентъ Академіи художествъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, достигнувъ глубокой старости, почти ослѣпъ и впалъ въ младенчество въ 1790 году. О князѣ Вяземскомъ см. выше, примѣчаніе 190-е (Дневникъ *Храповицкаго*, стр. 310—322, въ январѣ 1790 г.).

194) Для опредѣленія времени написанія сего письма могутъ служить слѣдующія данныя: 1) графъ Сергѣй Петровичъ Румянцовъ былъ отозванъ изъ Берлина и замѣненъ графомъ Нессельроде съ конца августа 1788 г. (см. *Храповицкій*. Дневникъ, стр. 124—134). 2) Графу Николаю Петровичу Румянцову предстояло участвовать въ торжествахъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ по случаю избранія новаго главы Священной Римской Имперіи вмѣсто императора Іосифа II, скончавшагося 9-го февраля 1790 года,—Леопольда II. 3) Во время продолжавшейся и въ 1790 году войны со Швеціею флотъ ея одно время укрывался близъ Выборга въ Березовомъ проливѣ (Вьерпъ-Зундѣ) и былъ въ теченіи іюля мѣсяца запертъ нашимъ флотомъ подъ начальствомъ Чичагова и Нассау-Зигенъ, но, пользуясь благопріятнымъ для него вѣтромъ, прорвался и отошелъ къ Роченсальму. По симъ основаніямъ можно припять, что письмо это отъ 1790 года.

195) Послѣ побѣдъ Суворова надъ турками при Фокшанахъ и Рымникѣ въ 1789 г. и взятія Измаила послѣ кровопролитнаго штурма Потемкинъ поѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ и далъ въ Таврическомъ дворцѣ поразительный по великолѣпію праздникъ 28-го апрѣля 1791 года. Главное начальство надъ войсками, дѣйствовавшими въ Турціи, было поручено Николаю Васильевичу Репнину, который и разбилъ визиря при Мачинѣ 28-го іюня 1791 г. Потемкинъ отправился обратно въ армію 24-го іюля 1791 года изъ Царскаго Села по Бѣлорусской

Digitized by Google

дорогѣ (*Храповицкій*, стр. 367 и 371) и съ дороги прислалъ курьера съ извѣстіемъ, что Репнинъ подписалъ 31-го іюля преліминарныя условія о мирѣ съ визиремъ.

196) Чертковъ, Евграфъ Александровичъ (род. 4-го апрѣля 1735 г., ум. 1797 г., въ декабрѣ), дѣйствительный камергеръ, кавалеръ ордена св. Александра Невскаго и дѣйствительный тайный совѣтникъ былъ однимъ изъ пособниковъ Екатерины II при ея вступленіи на престолъ.

197) Александръ Андреевичъ, Безбородко, по смерти Потемкина (5 октября 1791 г.), былъ отправленъ, 16-го октября 1791 года, въ Яссы на конгрессъ для заключенія мира съ турками, по возвращеніи въ Петербургъ 10-го марта 1792 г. онъ былъ щедро награжденъ за блистательный Ясскій миръ. Дорогой изъ Яссъ въ Петербургъ онъ предполагалъ заѣхать къ Румянцову, жившему тогда въ Ташани. По спискамъ населенныхъ мѣстностей Полтавской губерніи, въ Переяславскомъ уѣздѣ, въ 27 верстахъ отъ уѣзднаго города на р. Сулоѣ есть селеніе Ташань, всего имѣетъ въ настоящее время 172 двора и 800 жителей (здѣсь до сихъ поръ еще сохранилась часть фундамента обширнаго дворца), здѣсь и жилъ Румянцовъ (см. Архивъ Воронцова, т. XII, стр. 74, 123).

198) Самойловъ, Александръ Николаевичъ (род. 1744 г., ум. 1814 г.) родной племянникъ Г. А. Потемкина, сперва служилъ въ военной службѣ, отличился при взятіи Очакова и штурмѣ Измаила и былъ сдѣланъ генералъ прокуроромъ въ 1792 году. Онъ также участвовалъ лично въ мирныхъ переговорахъ въ Яссахъ и, по словамъ Храповицкаго (стр. 389), пріѣхалъ съ ратификаціею мирнаго трактата отъ визиря 30-го января 1792 года и получилъ въ награду орденъ св. Андрея Первозваннаго, который былъ надѣтъ на него государыней.

199) Хвостовъ, Александръ Семеновичъ, бригадиръ, повѣренный въ дѣлахъ нашихъ въ Константинополѣ съ 1792 года, впослѣдствіи тайный совѣтникъ и управляющій государственнымъ банкомъ для дворянъ при императорѣ Александрѣ I. Онъ умеръ въ 1822 году имѣя 67 лѣтъ. Былъ женатъ на Екатеринѣ Яковлевнѣ Скоропадской (Родословный сборникъ, *Руммеля* и *Голубцова*).

200) Въ началѣ 1792 года Репнинъ занималъ должность генерала-губернатора Псковскаго намѣстничества, а въ 1793 г. находился уже въ Ригѣ генералъ-губернаторомъ Рижскаго намѣстничества (см. Письма его къ П. Н. Румянцову бумага $\frac{\text{П.Р.}}{1.}$). Все это заставляетъ принять, что письмо это 1792 года.

Въ виду военныхъ дѣлъ въ Польшѣ и скорѣйшаго ихъ окончанія Екатерина II желала назначить главнымъ начальникомъ всѣхъ войскъ въ Польшѣ графа Румянцова (проживавшаго тогда въ Ташани): позднѣе,

Digitized by Google

именно 25-го апрѣля 1794 года, Екатерина II въ знакъ особливаго благоволенія и истинной къ нему довѣренности поручила ему главное начальство надъ знатною частію войскъ по границамъ съ Польшею и Турціею находящихся (см. Бумаги Румянцова $\frac{\text{У. Р.}}{\text{А.}}$).

201) Браунъ, графъ Юрій Юрьевичъ въ царствованіе Петра III назначенъ былъ генералъ-губернаторомъ Лифляндіи (см. выше, примѣчаніе 37-е). Эту должность отправлялъ онъ до самой кончины своей, извѣстіе о которой въ Петербургѣ получено было 22-го октября, и на его мѣсто назначенъ князь Николай Васильевичъ Репнинъ 30-го октября (*Храповицкій*, стр. 411), который до этого назначенія былъ безъ мѣста. Такимъ образомъ предположеніе Завадовскаго не осуществилось на дѣлѣ, и Репнинъ въ Польшу назначенъ не былъ, а туда поѣхалъ командовать войсками Игельстромъ (Дневникъ *Храповицкаго*, стр. 417), при которомъ и произошло извѣстное возстаніе въ Варшавѣ, побудившее Игельстрома очистить городъ.

202) Для опредѣленія года написанія означеннаго письма могутъ служить слѣдующія данныя. Высадка эмигрантовъ и англійскихъ войскъ на берега Франціи во время революціи послѣдовала въ 1793 году въ Бретани и Вандеѣ, гдѣ происходила извѣстная вандейская война, окончившаяся полнымъ пораженіемъ приверженцевъ короля и прежнихъ порядковъ войсками республики въ декабрѣ 1793 года подъ Мансомъ. Высадка англичанъ-эмигрантовъ на берега Франціи была также безуспѣшна.

Король Прусскій началъ переговоры съ Австріею относительно уступки Кракова и близъ лежащихъ соляныхъ копей въ Величкѣ въ 1793 году.

203) Брусиловъ—мѣстечко Кіевской губерніи, Радомышльскаго уѣзда, основано около 1570 года для охраны Волыни отъ набѣговъ татаръ (*Семеновъ*. Словарь географическій).

204) Ширковъ, Семенъ Ермолаевичъ, правитель Кіевскаго намѣстничества, былъ уволенъ отъ этой должности.

205) Андрей Степановичъ, вѣроятно, Милорадовичъ, о которомъ сказано выше.

206) Милашевичъ—въ біографіи канцлера Безбородка Григоровича, т. II, стр. 534 упоминается, что Красно-Милашевичъ произведенъ за турецкую войну 1790 г. изъ бригадировъ въ генералъ-маіоры 25-го марта 1791 года. Затѣмъ, по Мѣсяцесловамъ 1791—1794 годовъ не видно, чтобы онъ былъ губернаторомъ Кіевскимъ или какимъ-либо другимъ. При возстаніи Варшавы былъ взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ Сухтеленомъ, княземъ Гагаринымъ, также Милашевичъ (см. *Григоровичъ*, указ. соч., т. II, стр. 256).

207) Г. З.—графъ Платонъ Александровичъ Зубовъ.

Digitized by Google

208) Чигринъ—мѣстечко Полтавской губ., Кременчугскаго уѣзда, при рѣкѣ Сулѣ, въ 1764 г. принадлежало Лубенскому казачьему полку (см. Словарь географ. *Семенова*). Это мѣстечко часто смѣшиваютъ съ уѣзднымъ городомъ Кіевской губерніи, Чигириномъ, бывшимъ при Богданѣ Хмѣльницкомъ главнымъ городомъ Малороссіи, позднѣе Чигиринъ былъ совсѣмъ разворенъ и по ревизіи 1765 года имѣлъ всего 108 избъ.

209) Послѣ казни короля Людовика XVI въ Парижѣ, въ 1793 году, былъ заключенъ договоръ между Австріею, Англіею, Пруссіею и Россіею для прекращенія французской революціи и возведенія на престолъ Людовика XVIII, брата казненнаго короля. Пруссія и Австрія вскорѣ начали военныя дѣйствія съ республиканскими войсками Франціи, но потерпѣли неоднократныя пораженія, и Пруссія отдѣльно отъ другихъ державъ заключила съ Французскою республикою миръ въ Базелѣ въ 1794 году. Императрица Екатерина II, какъ извѣстно, помогая французскимъ эмигрантамъ въ предѣлахъ своей имперіи, не принимала участія въ этомъ походѣ противъ Франціи, окончившемся неудачно для коалиціи.

Остальное въ письмѣ говоритъ о событіяхъ, происходившихъ въ Польшѣ въ 1794 году. Этимъ и опредѣляется годъ написанія письма.

210) Означенное письмо, по сообщаемымъ въ немъ свѣдѣніямъ о приближеніи нашихъ и польскихъ войскъ въ Варшавѣ можетъ быть отнесено къ 1794 году, когда, послѣ пораженія Ферзеномъ при Мацеіовицахъ (близъ Варшавы) въ 1794 году польскихъ войскъ, сіи послѣднія спѣшили укрыться въ Варшавѣ, а русскія войска подъ начальствомъ Суворова, слѣдуя за ними, взяли штурмомъ Прагу, предмѣстье Варшавы, которая послѣ этого сдалась Суворову.

211) Упоминаемыя въ письмѣ событія происходили въ 1794 году. Прусскія войска, соединившись съ Денисовымъ, разбили Костюшку при Щекочинѣ, заняли Краковъ, стали осаждать Варшаву, вели осаду вяло, несвязно и скоро должны были ее снять, такъ какъ въ тылу пруссаковъ вспыхнуло возстаніе въ Великой Польшѣ (см. *Петрушевскаго*, стр. 47, 51). Пруссаки отошли отъ Варшавы, въ которой ранѣе еще вспыхнуло возстаніе, заставившее и русскія войска подъ начальствомъ Игельстрома, 18 апрѣля 1794 года, оставить Варшаву. Послѣ этого уже подошли съ войскомъ Ферзенъ и Суворовъ, послѣдовала битва при Мацеіовицахъ и штурмъ Праги въ 1794 г.

212) Послѣ сейма въ Гроднѣ скоро вспыхнуло возстаніе въ Варшавѣ и всей Польшѣ. Сперва для усмиренія возстанія посланъ былъ сильный корпусъ подъ начальствомъ Ферзена, а затѣмъ туда былъ направленъ и Суворовъ, который, соединившись съ Ферзеномъ, долженъ былъ идти на Варшаву. Репнинъ же находился съ войсками своими въ Литвѣ и усмирялъ вспыхнувшее тамъ возстаніе, менѣе зна-

Digitized by Google

чительное, нежели въ Польшѣ, и долженъ былъ отдѣлить еще часть своихъ войскъ къ Суворову, ознаменовавшему себя новыми подвигами, которымъ завидовалъ Репнинъ, бывшій далеко не въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ Суворовымъ.

213) Костюшко (род. 1746 г., ум. 1817 г.), сынъ шляхтича, ревностный приверженецъ народнаго правленія, много путешествовалъ по Европѣ участвовалъ въ войнѣ Американскихъ колоній съ ихъ метрополіею, защищалъ польскую конституцію 1792 г. и просилъ помощи, но тщетно, у Франціи. Въ 1794 г. былъ сдѣланъ начальникомъ военныхъ силъ Польши, разбилъ Тормасова при Рославицахъ, но потомъ съ появленіемъ новыхъ русскихъ войскъ Ферзена и Суворова былъ разбитъ при Мацеіовицахъ, взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ Петербургъ, гдѣ содержался въ заключеніи до 1796 года, когда императоръ Павелъ приказалъ его освободить. Послѣ этого Костюшко въ дѣлахъ своей родины не принималъ никакого участія, понимая, что Наполеонъ своими обѣщаніями только обманывалъ поляковъ. Онъ не вѣрилъ также намѣреніямъ Александра I возстановить Польское королевство. Костюшко проживалъ въ Швейцаріи, гдѣ и умеръ.

214) Принцъ Гогенлое, который нанесъ пораженіе французскимъ войскамъ, былъ собственно князь Людвигъ Вальденбургъ-Бартенштейнскій (род. 1765 г., ум. 1829 г.). Въ главѣ собственнаго полка онъ участвовалъ въ походѣ эмигрантовъ во Францію, послѣ нѣкоторыхъ успѣховъ потерпѣлъ пораженіе и перешелъ на службу въ Австрію. Послѣ паденія Наполеона I онъ поступилъ на службу во Францію и былъ сдѣланъ пэромъ королевства.

Румянцовъ находился въ Ташани во время войны съ Польшею и присылалъ оттуда донесенія о дѣйствіяхъ генераловъ, входившихъ въ составъ его арміи.

215) Шармицель, очевидно, переданное русскими буквами нѣмецкое слово *Scharmuetzel* (das), означающее стычку, схватку, преимущественно между легкой кавалеріею происходящія сшибки.

216) Морковъ, Аркадій Ивановичъ (род. въ Москвѣ, въ 1747 г., ум. 1827 г.), получивъ образованіе въ Московскомъ университетѣ, началъ службу въ иностранной коллегіи и при разныхъ посольствахъ, былъ въ 1783 году чрезвычайнымъ посланникомъ въ Швеціи, а съ 1801 г. посланникомъ въ Парижѣ, при Наполеонѣ I. Въ 1796 году онъ вмѣстѣ съ братьями своими былъ пожалованъ графскимъ титуломъ. Въ 1804 г. онъ вышелъ въ отставку, но въ 1820 г. назначенъ членомъ Государственнаго совѣта.

217) Морковъ, Ираклій Ивановичъ, братъ предыдущаго (род. неизвѣстно когда, ум 1828 г.), уже въ первую турецкую войну былъ премьеръ-маіоромъ; при взятіи Очакова въ 1787 г. получилъ Георгія 4-й ст., а при

Digitized by Google

штурмѣ Измаила въ 1790 г. — св. Георгія 3 ст. Онъ отличился и въ Польскую войну 1794 году (подъ Любаромъ, Городищемъ, Менджерицами) и получилъ Георгія 2-й ст. При Павлѣ I сперва сдѣланъ графомъ, но въ 1798 г. совершенно уволенъ отъ службы. Въ 1812 году выбранъ начальникомъ московскаго ополченія, участвовалъ въ битвѣ при Бородино и другихъ сраженіяхъ 1812 года, награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго, вернулся въ свою деревню, гдѣ и проживалъ до своей кончины. Его братъ Евгеній Ивановичъ (1767—1828 г.), также боевой генералъ, содѣйствовалъ Кутузову при пораженіи визиря въ 1810 году подъ Рущукомъ.

218) Взятіе Варшавы послѣдовало 27 октября 1794 г., а Суворовъ возведенъ въ званіе фельдмаршала 19 ноября того же года. Въ письмѣ же говорится объ этомъ какъ о событіи предполагаемомъ, а потому и можно принять, что оно написано ранѣе, то-есть, 25 октября 1794 года.

219) Вавржецкій, Ѳома или Томасъ, былъ въ 1788 г. нунціемъ Брацлавскимъ, а потомъ служилъ въ польскомъ войскѣ. Когда въ сраженіи при Мацеіовицахъ, 28 сентября 1794 г., Костюшко былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ, то Вавржецкому поручено было главное начальство обороны Варшавы, которая послѣ штурма Праги 23 октября сдалась Суворову 24 числа Вавржецкій съ войскомъ отступилъ къ Сандомиру, но скоро принужденъ сдаться прусскимъ войскамъ и русскимъ подъ начальствомъ генерала Денисова. Вавржецкій былъ отправленъ въ Петербургъ, гдѣ и проживалъ до вступленія на престолъ Павла I, который отпустилъ его на родину. Вавржецкій служилъ въ рядахъ войскъ Наполеона I, при вторженіи сего послѣдняго въ предѣлы Россіи. Александръ I даровалъ ему не только прощеніе, но назначилъ въ 1815 году сенаторомъ и министромъ юстиціи Царства Польскаго. Онъ умеръ въ Линевѣ 5 августа 1816 года.

220) Нассау-Зигенъ, Карлъ Генрихъ (род. 1743 г., ум. 1805 г.), воспитывался и началъ службу во Франціи, въ 1769 г., плавалъ вокругъ свѣта, предлагалъ свои услуги Австріи, Турціи, Испаніи и, наконецъ, въ 1787 г., былъ представленъ Потемкинымъ императрицѣ Екатеринѣ II, во время поѣздки ея въ Херсонъ и опредѣленъ адмираломъ въ русскую службу. Онъ одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ турецкимъ флотомъ и получилъ св. Георгія 2 степени, но по разномыслію съ Потемкинымъ пріѣхалъ въ Петербургъ и скоро получилъ командованіе надъ гребнымъ флотомъ въ Балтійскомъ морѣ, дѣйствовавшимъ въ 1789 г. противъ шведовъ. Онъ разбилъ шведскій флотъ при Роченсальмѣ и получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго. Но въ 1790 году самъ потерпѣлъ сильное пораженіе отъ шведовъ, до крайности задѣвшее его самолюбіе. Онъ, въ 1794 году, оставилъ Россію, путешествовалъ по Европѣ и, наконецъ,

Digitized by Google

поселился въ Парижѣ, гдѣ и умеръ (см. Marquis d'Aragon. Un paladin au XVIII siècle).

221) Магдалинскій,—конечно Мадалинскій,—польскій генералъ, первый въ 1794 году возставшій противъ русскихъ и прусскихъ властей, отказавшись исполнить приказаніе о распущеніи польскихъ войскъ. Онъ удалился со своею бригадою къ Млавѣ и, дѣйствуя вдоль прусской границы, содѣйствовалъ побѣдѣ Костюшки при Рославицахъ: Однако, послѣ пораженія польскихъ войскъ при Сухочинѣ и Дубянкѣ (5, 8 іюля) и взятіи Кракова, Мадалинскій отошелъ въ укрѣпленный лагерь при Варшавѣ, былъ раненъ тяжело при штурмѣ Праги Суворовымъ, но успѣлъ съ отрядомъ отступить до Новаго Мяста, гдѣ былъ захваченъ пруссаками въ плѣнъ, послѣ чего жилъ въ своемъ помѣстьѣ, не принимая никакого участія въ политическихъ дѣлахъ и умеръ въ 1805 году.

222) Годъ написанія этого письма опредѣляется слѣдующими данными. Въ письмѣ говорится о взятіи Варшавы и отправленіи короля, то-есть, Станислава Августа Понятовскаго въ Гродно. Послѣ извѣстнаго штурма Праги, 23 октября 1794 г., Варшава сдалась 27 октября (см. *Пструшевскій*, ч. II, ст. 120 и слѣд.). Станиславъ Августъ былъ перевезенъ сперва въ Гродно, а потомъ въ С.-Петербургъ (гдѣ и умеръ въ 1798 году), и послѣдовалъ третій раздѣлъ Польши.

223) Валеріанъ Александровичъ Зубовъ (род. 1771 г., ум. 1801 г.), служилъ въ конной гвардіи и потомъ при Г. А. Потемкинѣ; въ сраженіи съ поляками, въ 1794 году, ему оторвало ядромъ ногу. Послѣ, въ 1796 г., онъ командовалъ войсками въ Персіи и взялъ городъ Дербентъ. Онъ братъ фаворита Платона Александровича Зубова.

224) Потемкинъ, Павелъ Сергѣевичъ, о немъ см. выше.

225) Дерфельденъ, Вильямъ Христіановичъ (род. 1375 г., ум. 1819 г.) началъ службу въ л.-гв. конномъ полку и затѣмъ участвовалъ въ войнѣ съ Турціею въ арміи Румянцова, разбилъ турокъ у Берлада и Максимѣнахъ, много содѣйствовалъ побѣдѣ при Фокшанахъ и Рымникѣ. Въ 1791 г. оставилъ армію по болѣзни и только въ 1794 г. возвратясь опять въ армію, участвовалъ въ штурмѣ Праги, 1 генваря 1795 г. произведенъ въ генералъ-аншефы. Впослѣдствіи онъ сопровождалъ великаго князя Константина Павловича въ армію Суворова въ Италію и совершилъ переходъ чрезъ Альпы. Послѣ онъ по болѣзни не участвовалъ въ войнахъ.

226) Кандидъ, Candide ou l'optimiste, извѣстный разсказъ Вольтера, гдѣ, между прочимъ, описывается происходящій въ Венеціи ужинъ, на которомъ присутствуютъ разные монархи, лишенные ихъ престоловъ войною, а также самъ Кандидъ, Какамбо и пр.

Digitized by Google

DIARIUSZ

zaboystwa tyranskiego senatorow Moskiewskich w stolicy roku 1682 y o obraniu dwoch carow Ioanna y Piotra.

„Diariusz zaboystwa tyranskiego senatorow Moskiewskich" издается здѣсь по рукописи Императорской публичной библіотеки (польск. Q. IV. № 8). Не вполнѣ точный и полный переводъ съ нея былъ напечатанъ, безъ указанія мѣста изданія, подъ названіемъ: „Kurtze und gründliche Relation, wie die vornehmste moscovitische Herren in der Stadt Moscow anno 1682 jämmerlich seyn niedergehauen und die beyden Printzen Iohannes und Petrus zu Zaren erwehlet worden. 1686". Подлинный текстъ печатается здѣсь впервые, по копіи, которую любезно сообщила Обществу А. А. Милорадовичъ. По мнѣнію Е. Ф. Шмурло, памятникъ этотъ составленъ въ 1683 году (см. въ *Ж. Мин. Нар. Пр.*, октябрь, стр. 339: „Критическія замѣтки по исторіи Петра Великаго"), такимъ образомъ по времени онъ является очень близкимъ къ излагаемымъ имъ событіямъ. Водяной знакъ на бумагѣ относится тоже къ концу XVII вѣка.

Digitized by Google

Za zywota starego cara Alexieja Michayłowicza rządził dworem carskim Artemon Sergiewicz y był kanclerzem poselskim, y gdy pierwsza zona cara, Marya Iliczna Miłosławska, umarła, a potomstwa zostało dwoch synow, a szesc corek panien, byli w wielkim przesladowaniu od Artemona, a potym ieszcze w gorszym, gdy tego Artemon dokazał, ze car krewną iego poiął, od Naryszkina Kiryła kapitana z Smolenska corkę, Natalią Kiryłownę, z którey car teraznieyszy Piotr urodził się. Umieraiąc tedy car Alexiey błogosławił na carstwo syna, z Miłosławskiey urodzonego, cara Fiedora, który w ten czas chory lezał, y opiekunem uczynił kniazia Iuria Dołhorukiego. Więc, iako zwyczay u Moskwy, tegosz dnia po smierci carskiey cara obieraią, taił smierc carską Artemon, y strzelcow zkorumpowawszy, aby trzymali z nim iedno do obrania na carstwo Piotra małego, krewnego swego, a nie Fiedora, ktorego ociec błogosławił, długo w noc dał wiedziec Boiarom o smierci carskiey y posadził małego chłopca na maiestacie—Piotra, perswaduiąc senatorom, aby go bez zadney contradictiey za pana wzięli, poniewasz Fiedor spuch y chory lezy, y słaba nadzieia zycia iego, iako będzie on nad niemi panował y s postronnemi nieprzyiacioły walczył. Boiarowie, gdy tedy dowiedzieli się od patryarchy, ktory był przy smierci carskiey, ze carewicza Fiedora ociec błogosławił na carstwo y Iuria Dołhorukiego dał mu za opiekuna, czekali na przybycie onego, ktory, przyiachawszy na pałac, iak woł rycząc z zalu smierci carskiey, pytał się patryarchy, kogo ociec błogosławił na carstwo, wyznał tedy patryarcha Fiedora carowicza. Tedy wielkiem pędem Dołhorukj z boiary, nie słuchaiąc persuaziey o obraniu Piotra na carstwo od Artemona, kędy chory leżał, a widząc drzwi mocno zataraszowane y pozamykane, kazał wybiac y łamac, a przyszedszy rycząc y pła-

Digitized by Google

cząc smierci oyca iego, niesli z radoscią bo na nogi nie stąpił, spuchły był, na maiestat posadziwszy szli sami do ręki całuiąc y carstwa winszuiąc. Tym czasem matka cara Piotra y Artemon skryli się y nie mogli nic przeciwko tak wielkiey potędze z boiary, Dołhorukim, z swemi sekretarzami radzic, y Piotra na tronie posadzic. Nazaiutrz tedy, w niedzielę, cara Fiedora Alexieia (sic!)*) pochowano. Pochowawszy, a w chorobie cara Fiedora o zdrowiu iego lepsze czyniono starania, przy którym ciotek trzy a szesc siostr z Miłosławskiey zrodzonych, oponowawszy się (sic!) przy nim pilnowali zdrowia iego. Potym, gdy car Fiedor przyszedł do zdrowia, przy koronaciey swoicy, pamiętaiąc na niechęc ku sobie Artemona, aby iakiemi postebkami (sic!), albo trucizną cara z swiata nie zgładził. Osławiono, ze Artemon iest czarnoxięznik y ze złymi duchami przestaie. O co sług iego pytaiąc się nawet y karła, poknotowawszy, samego z synem w syłkę az do Wierchotury na pograniczny horod od Kitayskiego carstwa zesłano y tam lat nie mało siedział Artemon, nie mogąc z tak dalekiey strony za wielką strazą ponowic swey factiey, az gdy carowi Fiedorowi pierwsza zona z domu Gruzecka, urodziwszy syna Ille, z połogu umarła, takze y syn we cztery niedziele. Ktora to carowa będąc s porody od oyca polskicy za puysciem swym za cara Fiedora wiele dobrego panstwu moskiewskiemu przyniosła, naprzod ochobnie, to iest sukuie plugawe białogłowskie, które na nię był tyran car włozył, ze woyska, nie biiąc się, sromotnie pouciekali, zrzucic namowiła; kudły y brody golic, szable u boku y kontusze polskie nosic, a co wieksza szkoły polskie y łacinskie na Moskwie zakładać poczęto, y obrazy z cerkwi te, co oni kozdy swego Boga ma y nikomu się kłaniac przed obrazem swym nie pozwala, y swiece zapaloney stawic nie dopuszczaią, wyrzucac miano. Ktore postępki w Moskwie z partiy cara Fiedora, iako wielce grzecznego, y do polityki biorącego sie pana, chwalili, drudzy tez niechętni z partiy Artemona ganili, mowiąc, ze niezadługo lacką wiarę za swoimi factiami wprowadzi na Moskwę y z lachami zpokrewniaiąc się (sic!) iako car Dmitr Mniskownę poiąwszy, zacznie.

Tandem po smierci carowey Agaty Gruzeckiey poiął za się

*) Должно быть—царя „Алексѣя“, а не „Ѳедора“.

Digitized by Google

car Fiedor zonę Maryą Eupraximownę pannę u wdowy ubogiey. Ta Marya, ze corką była krzczoną Artemona, biła czołem do męża swego cara, aby Artemona z syłki Wierchotury adyskano, y gdy on z syłki iusz zblizał się do Moskwy, factia onego powstawała w gorę; zatym iako tę sprawę Panu Bogu samemu sądzic nalezy. Car Fiedor, w kilka dni mało postękiwaiąc, w roku 1682 & 2 julii umiera. Artemon do stolice przyjezdza, Piotra cara według pierwszey factiey swey carem stanowi, Naryszkinow dwoch Iwana y Kiryłe z syłki, ktorych Fiedor car zasłał był, wuiow rodzonych cara Piotra odyszkuie, a na tych powiedano, iakoby mieli instydowac na zdrowie cara Fiedora. Nastepuie potym pogrzeb cara Fiedora, a przy pogrzebie taka się dzieie ceremonia moskiewskich carow: włozywszy naprzod trunnę na sanie niosą go boiarowie na ramionach na saniach do cerkwie, znowu niosą za nim zonę leżącą załosną takze na saniach boiarowie. Szedł car Piotr za niemi z senatorami y patryarchą, włascią z duchowienstwem, więc iz niezwyczay, aby krewni zwłaszcza panny siostry carskie (ktorych zywy człowiek z męszczyzn twarzy nigdy nie widzi) stali y byli na pogrzebie, iedna z nich szesciu siostr panien, Zofia, naparła się koniecznie isc do cerkwie za ciałem brata swego i lubo odmawiano oney, czego przed tym nie bywało, zadną miarą iednak od tey improezy odmowic iey nie mozono, szła tedy z wielkim ryczącym głosem, ze oney kilkadziesiąt czernic okrywszy w krzyku y w płaczu ztrzymac nie mogli. Gmin ludzi, słysząc ten hałas, a gromadząc się na to dziwowisko, tym bardziey w tumult się pomnazali. A ze u nich ceremonia przy pogrzebie długo się odprawuie, Car Piotr, z instinctu matki swey i wuiow Narysrkinow, nie doczekawszy konca pogrzebu, z cerkwi odszedł, za ktorym niemal wszyscy senatorowie, odeszli. Dziwowali się temu tak duchowienstwo, iako y ludzie, bo u nich na pogrzebach iest taka piesn do ostatniego pozegnania, to iest proszczęnia; gdy zaspiewaią: Pridite ostatnieie celowanie, tedy daie patryarcha krzyz całowac, iako iusz z umarłym rozstawaiąc się zegna go y odpuszcza mu swe urazy co za dni zycia przewinił y wzaiem go o to proszą. Widząc to carewna Zofia, ze car y boiarowie bez proszczęnia odeszli, słuchała sama konca nabozenstwa z wielkim lamentem, drugie takze siostry

Digitized by Google

carewny, chore leząc w zalu w swoich pokoiach, a dowiedziawszy się, ze car Piotr przed proszczeniem z cerkwi odszedł, rozgniewały się y przez czernic nakazały do niego, ze snadz nie był y nie iest bratem iego, albo to nie był lubym y Carem Brat iego ze proszczac się i konca pogrzebu doczekac nie chciał. Matka odpowiedziała, iz dziecię małe tak długo nie iadło, słabe było, musiało odeysc; Naryszkin tez Iwan mowi, coz tam po nim było, kto umarł niech lezy, a car nie umarł iest zywy. Potym car Piotr ziadszy, poszedł nawiedzac chorych siostr, ktorzy go do siebie z gniewu nie pusciwszy, serdecznie płakały, a na iego adherentow do pomsty szukały okaziey. Carowna zas Zofia idąc z pogrzebu, a za dishonor y postpositią to od cara Piotra y Artemona maiąc, wołała do ludzi wielkim głosem, widzicie ludzie, iako iest brat nasz car Fiedor zgładzony niespodziewanie z tego swiata przez otrucie od niechętnych wrogow, umiłosierdite sia nad nami sierotami, ktore nie mamy ni batiuszka, ani matuszki, y bratca cara: Iwan nasz brat starszy nie obran na carstwo, y iesli my wąm albo boiarom prewinili, puszczaycie nas zywych w czuzuiu zemlu, do krzescianskich korolow. Lud to widząc trwozyli bardzo, nie wiedząc o okaziey; za tym bardziey niechęc między carewną Zofią, a między carewą Natalią matką Piotrową pomnazała się. Po pogrzebie iako zwyczay nad posciela carską, na ktorey car umarł, szesc niedziel popi powinni nabozenstwo odprawowac, daiąc tę ratyą ze dusza szesc niedziel tu przy łozu ma bydz zatrzymana, az mytarstwo, to iest czysciec, wypełni, y dla tego w tych pokoiach ieszcze car Piotr nie mieszkał, ięno z matką. Interim car Piotr dwie niedzieli carstwował, Zofia carewna dumę czyniła z poufałemi boiarami, to iest z Michałem Miłosławskim wuiem swym y kniaziem Chowanskim, iakoby na tronie Iwana Carewicza posadzic. Tandem gdy Iwan Naryszkin, chcąc wiedziec o taiemnych ich dumach, wdzierał się, zem ia tam bydz godzien iako senator y boiaryn, y zyczył sobie rządzic panstwem do wzrostu lat cara Piotra, czego broniła Zofia. Y poswarkę wielką z matką Piotrową uczynili, żądaiąc sobie z obu stron wielkie y szpetne rzeczy do pozycia swego; a gdy z tych iskier, wiekszy począł się mnozyc ogien, włozył się w to Chowanski iako hetman, maiąc nadzieie w strzelcach y starał się, iakoby strzelcow sbunto-

Digitized by Google

wac, y otwierał im oczy, takze officerom y gołowom, ze wy sami widzicie, w iakich teraz iestescie y byliscie od boiar w ciężkich iarzmach, a ieszcze carem wam obrano strzeleckiego syna z matki, obaczycie, iz nie tylko płaty i kormu nie dadzą, ale i roboty cieszkie odprawowac będziecie, iakoscie czynili, y syny wasze wiecznemi niewolnikami u nich będą, a co wieksza poddadzą was y nas w niewolą postronnemu któremu nieprzyiacielowi, Moskwę zgubią y wiarę wąm wykorzenią prawosławną. A z osobna pamiętaicie na to, ze cara przed tym nie mielizmy y teraz miec nie będziecie, gdy ci monarchowie nastąpią, którym tęn tytuł służył. Y z królem Polskim, pod Wiazmę postanowilizmy wieczny pokoy po granicę Polanowkę, Smolęnskasmy się wiecznie odprzysięgli, a teraz nam P. Bog pobłohodarył oizczyznu naszą k naszym rukam, tedy nie tylko szablami nozami boroniti treba, ale zubami kusatisia, ili Hospod Boh sił dast vserdno radet i zełat nadobno. Przy strzelcach zas wielu zkorumpował synow boiarskich y dworzan y pospolstwa, zatym gdy strzelcy uwierzywszy do ich factiy przystąpili, Zofia carewna uczyniła taki ogłos publice po miescie, wysławszy swych posługaczow, aby wołali po ulicach, iz Iwan Naryszkin Ioanna carowicza dusząc do smierci ubił, a sama tego carowicza do pokoiow swych skryła y zamkneła, czemu strzelcy uwierzywszy, gdy we dzwon, to iest nabat, raczey na gwałt, bic poczęto, z instynctu Chowanskiego, ktory ich na to licenciował, armata manu na pałac z polowemi działkami y roznym orężem rzuciwszy się srogo ognia (czyniąc sobie rum przed pałacem) dawac poczęli. Iz konie w karetach boiarskich stoiące rozpędzili, czeladz bili y karety łamali, co widząc boiarowie w wielkim byli strachu, iz gdzie kto mogł krył się y uciekał, a wszedszy na pałac wołali, mowiąc: pokascie nam Ioanna carowicza ciało, ktorego Iwan Naryszkin udusił, i gdy niektorzy skupiwszy się do cara Piotra boiarowie wysłali do strzelcow Artemona y Chowanskiego dobrem sposobem onych uspokoiaiąc. Strzelcy iednak wołali, oddaycie nam Iwana Naryszkina y ciało pokascie carowicza Ioanna uduszonego, Artemon im pierwey łagodnie mowił, y do uspokoienia persuadował, strzelcy zas znowu wołali, daycie nam tych, ktorzy zmieniaią wilkiemu osudaru. Wysłano tedy naypierwey do nich kniazia Michała Dołhorukiego, który był srogi na nich, a ten począł

Digitized by Google

na nich srogo mowic y odpowiadac, ze was na szubienicach y palach będzie pełno y nazywał ich buntownikami. Strzelcy iusz zaiuszęni, porwawszy go na piki, z ganku zrzucili, a zabiwszy za Krym horod ku rynkowi na Łobne mieysce wlekli. Potym wysłano Artemona y Chowanskiego uymuiąc ich, aby buntow nie czynili, a Chowanskj w tyle stoiąc, gdy Artemon do nich mowił, mrugnął na nich, strzelcy to zrozumiawszy chcieli go zaraz porwac, ale on, uszedłszy do cara Piotra, trzymał go pod rękę. Wpadszy y tam strzelcy porwali go z pod ręki carskiey, y zruciwszy go z ganku na kopye zewlekli ze szat, za Krym horod go wyprowadziwszy, na sztuki rozsiekali, widząc to drudzy boiarowie, gdzie kto mogł uciekał. Fiedor Piotrowicz Sołtykow boiarzyn ze strachu uchodził do patryarchy, porwawszy y tego tyransko zabili, rozumieli, ze Iwan Naryszkin, a y sami go załowali, ze się to w obmełce stało. Inni strzelcy szukali w pałacach wiecey boiar i znalezli dumnego djaka y kanclerza poselskiego Łaryona, ktory się był skrył w komin, a drudzy powiadaią w skrzynią; y tego zrzuciwszy na piki podięli, y wywlekszy za bramę srodze rozsiekali, mowiąc: tys nas miał wieszac około Horoda, otoz tu odpoczyway; a dwor Łaryonow rabuiąc, nalezli rybę grecką karakatica się (zowie) nazywa, nog ma wiele, y tak przyniozszy tę rybę pokazywali pospolstwu mowiąc: tą rybą cara oni otruli, y nas mieli truc, nazywaiąc tez ryby zmiią. Powiezszawszy ich na kilku meyscach, zeby ludzie widzieli, potym syna Łarionowego za to zabili, zes ty wiedział, iz ociec twoy trzymał takie otruty, a nie powiadałes. Doktora niemca Iwana Gutmensa, krzczonego na ruską wiarę, za to zabili, zes ty otruł cara. Danyela doktora zyda szukali tego dnia nie znalezli, ktory, w pielgrzymskie suknie ubrawszy sie, uszedł na Kukuy, a syna Danyelowego tegoz dnia zabito, pytaiąc o oyca, kędy iest. Romadanowskiego kniazia Grygoria Grygorowicza, hetmana swego, ktory był w Vkrainie z woyskiem, zrzuciwszy z gory w pałacu, okrutnie kopyami skłoli, tys zdrayca y zmiennik wielikomu osudaru oddałes Czyhiryn, a nam nie kazałes się bic z Turkami, y morzyłes nas głodem. W ten ze czas y dzien, zabiwszy kniazia Michała syna Dołhorukiego, szli sami do starego kniazia Iuria Dołhorukiego hetmana swego, y czynili przed nim condolentią, załuiąc smierci,

Digitized by Google

a myzmy to musieli uczynic, bo na nas bardzo był lut, to iest zły, y mówili mu, aby kazał na upominkj otworzyc im piwnice y częstował ich; y gdy kazał dworzeckiemu swemu, to iest marszałkowi, wszystkie pootwierac piwnice y częstowac, strasznie y bestyalsko pili kowszami wszelkie trunkj. Widząc to Dołhorukj nieostroznie wyrzekł, ziedliscie szczupaka, zęby zostali, kaze niemi wszystkę stolice obwieszac. To vsłysawszy wyrostek onego, powiedział to strzelcom, ktorzy iako bestyie lecieli do niego, do ktorego na pałac do pokoiu wrociwszy się ieden piką na łozku lezącego uderzył y prowadzili go na ganek rannego, postawiwszy z pikami pod zamkiem, y gdy go rzucali na piki, prosił aby P. Bogu pomodlic się dopuscili; gdzie zaledwo mógł się przezegnac, rzucono go na piki, a potym wywlekszy za wrota na sztuki siekli, jedni, brzuch rosciąwszy, rybę nąn włozyli, iedz teraz kniaź smaczno, iakos nasze dobro iadł, drudzy, rękę vciąwszy, na kopÿ po vlicy nosili, mowiąc: Vstupuyte lude, kniaz Dołhoruki iedet, wielikij boiaryn. Widząc to zona Michayła, syna iego zabitego, chciała go skryc, a on sam nie chciał, z zalu wielkiego po synu, wolę smierc (prawi) poniesc, y dufał, ze go nie zabiią, nicem im (prawi) niewinien, dosc syna mego im było. Po nim zabili Afanasia Naryszkina, wuia cara Piotra, y pułkownika Garuszkina, ktorzy broniąc się dworze strzelcom, pozabiiali ze dwadziescia, potym dobywszy ich szturmem, a przyprowadziwszy przed starszyznę swą na carski ganek co oni zowią kryko (sic!) pozrzucali na kopiie, y wlekli do innych trupow za bramę. Z Krymu horoda zabili Awierkiia Stephanowa, dumnego bogatego czołowika, dla skarbow, y wielkie skarby pobrali. Pułkownikow swoich dwoch Ianowa przezwiskiem, mołodca bardzo dobrego, drugiego doktora iego. Oyca swego caryca Natalia, matka cara Piotra, Kiryła Naryszkina, ledwo od smierci uprosiła, ale, rozwiodszy go z zywą zoną, w czerncy postrzygli, y w syłkę do manastera zasłali. Tego dnia w poniedziałek uciszyło się, ięno wartę potężną postawiono, aby nie uciekł Iwan Naryszkin y Danyel doktor. Nazaiutrz we wtorek zabili Iwana Maximowicza Iazykowego, sławnego boiarzyna y kochanego konfidenta carskiego cara Fiedora, ale ten przecie sie tey nocy się spowiadał, y był naboznym, tę mu dali okkasią do smierci, zes ty miał nad wszystkiemi władzą, a

Digitized by Google

czyniłes nam, kiedyzmy wczem bili (sprawiedliwosci) czołem, ale kazdegos knutem bił, y w sylkę zsyłał bracią naszą. Tegoz dnia trupy na drobne kawałki siekąc, upominali się o wydanie Iwana Naryszkina y Danyela doktora, zyda perechrista, y tak się tęn dzien skonczył. We srodę przyszli na pałac do carowey, vpominaiąc się, aby Naryszkina wydała brata swego, a iesli nie wydasz, to y tobie strach y smierc będzie, a ona iuz więcey nie mogąc go dłuzey zachronic, wyprowadziła go z carami y z carewnami trzymaiąc w ręku obrazy, do nich maiąc nadzieię, ze go uproszą od smierci iako y oyca. A oni nic nie respectuiąc, a wziąwszy go za włosy (bo długie miał) zaprowadzili go dworu Łykowego, a w tym czasie złapali y Danyela doktora na Kukuiu, między niemcami po pielgrzymsku ubranego, y obu trzem katom męczyc knutami kazali, az się zebra padały. Doktora pytano, iesli ty otruł cara Fiedora, Naryszkina pytali, iesli ty chciał zabic czarowicza Ioanna, a zadęn z nich nieprzyznali się, potym wyprowadziwszy Naryszkina, nasmiewaiąc sie z niego, mowiąc: zes ty wazył się brac na się w pałacu Carską perfiere, na siebie ią przymierzaiąc chciał bydz carem, a stanąwszy koło niego z kopiiami dali mu rum na dwa sąznie, iesli to mieysce przeskoczysz, to ieszcze po knutach będziesz zyw, uwolniemy cię. A gdy on chciał skoczyc, z obu stron go pikami wzięli y siekli na sztuki, y odciąwszy głowę y ręcę, na kopiach przed pałacem postawili, y przez trzy dni tak trzymano. Takze Danyela doktora w drobne szmatki rozsiekali y przez trzy dni domy ich rabowali, a po trzech dniach trupy zbierac szmatkami chowac pozwolili. A potym z instinctu carewny Zofiey y Chowanskiego, carewicza Ioanna za cara obrali y strzelcow, potym carowie poszli na pochod do Kołominska folfarku o mil pułtory, y tam podrzucali pismo, prosząc innych boiarow do zabicia człowieka siedmdziesiąt y więcey, iusz to był Chowanskiego instinct z strzelcami chcąc iusz byc sam panem. A boiarowie wszyscy bili czołem carewnie Zofiey: iezeli do Moskwy powrocicie, tedy my kazdy w swą stronę poydziem, bo smierc widoma kazdemu straszna od takich niesłychanych tyranow. Zaczym carowie y carewny iachali do Troieckiego monastyra mil dwanascie od stolice, y tam boiarowie dworow swych y synow boiarskich zgro-

Digitized by Google

madzili na sto tysięcy, boiąc się, aby strzelcy tam na nich nie nastąpili, Chowanski poiąwszy gwałtem zonę zasie Łaryona zabitego kanclerza brzemięnną dla skarbow, ktora mu we dwie niedzieli syna urodziła, skarbami ktore były utaione, a strzelcy nie zabrali, corumpował sobie consiliarzow y strzelcow, aby mogł byc sam carem a carewne Zofią za syna oddał, tedy mozęmy panstwo Moskiewskie wcale od nieprzyiacioł postronnych zachowac, a carowie mali niech podrastaią, y sam miał do Polski w kilku kroc sto tysięcy woyska isc, y pokoy czynic, a potym do Szwedow. J gdy iusz nikt z tey improezy nie mogł go odwrocic, a będąc w pochodzie z carami w Troycy do stolice powracał znaliezione podrzucone pisma o iego factiey, ktore sie dostały do rąk Zofiey carewny, o co się wielce ona turbowała, pierwey rada będąc, iz brata swego Ioanna carem uczyniła, y sama rządzic poczęła, a teraz nowy smutek, gdy usłyszy, ze Chowanski chce carem zostac, a onę samę za syna oddac. Y było to czas jaki w cichosci, a w radzie codzienney potaięmnie trwało. Iednego czasu kazała carewna syna Chowanskiego sobie pokazac, gdy go obaczyła, nie było na kogo patrzac, bo młody był y niehozy, rozsmiawszy się, o zeniszok moy, zeniszok chorosz, jaryszkom iemu pora byt (to iest podkaczykiem)*). Y gdy Chowanski iusz był expediowany z Troiackiego manastyra do Moskwy wszkomo dla uspokoięnia strzelcow, ktorzy wymawiaiąc swoię niewinnosc wystawili byli słup murowany przed Krym horodem z napisem za iaką winę, który iest boiaryn zabity, kazała carewna trzech podeyrzanych męczyc strzelcow, a ci zeznali ze Chowanskiemu przysięgali, iz ma bydz carem, y te wszystkie iego sententie wysz pomięnne. W tropy tedy za nim kniazia Łykowa za Chowanskim w kilku tysięcy ludzi posłano, a gdy go Wozdwizęnskim miasteczku pod monastyrem dogonił y złapał, naprzód knutowano piącu iego consiliarzow, y ci tez iego wszystkie wyrazili taiemnice, tedy tam zaraz na plasie, to iest drewno na ziemi położywszy, siekierą samemu Chowanskiemu, synowi y pięciu consiliarzom głowy poucinano, o czym strzelcy wziąwszy wiadomosc na stolicy, wielce załosni byli, zowiąc Chowanskiego batiuszkiem, to iest oycem, wielką koło

*) Подъячимъ?

Digitized by Google

siębie uczynili ostroznosc, armatą y strazą mocną obwarowawszy a nie maiąc głowy, posłali do carow biąc czołem y winę swą wyiawiaiąc, aby nad niemi miłosierdzia zazyli, proszono. Widząc to carowie, ze ich potędze boiarowie wytrzymac nie mogli, y wdalszą ich przyprowadzac desperatią łaską swą okrywszy sami iachali do stolice, ktorym to strzelcom Zofia y car Ioann wielce zyczliwi byli, a potym rada stanęła, aby ich na rózne rozsyłac horody, a gdy iedne prikazy, to iest pułki, do Wielkich Łuk do Astrachani do Kijowa y do Smolenska; rozsyłano y ukazy dawano, którego z buntownikow iaką karac smiercią, a tak ich gdy spułtora tysiąca zgładzono, stękaią na to wielce strzelcy, y czekali teraznieyszego czasu, poki wody spadną y lasy się odzieią, obiecuiąc znowu zeysc sie w gromadę. Co czas przyszły pokazac moze.

Rodzay cara Moskiewskiego zmarłego Alexieia Michayłowicza carow Ioanna y Piotra Alexieiewiczow w pałacach horoda Krymła na ten czas residuiących w teraznieyszym 1683 roku wypisany.

Anna Michaiłowna rodzona siostra Alexieia Michaiłowicza panna stateczna w leciech 70.

Tatiana Michaiłowna y ta rodzona siostra Alexicia pod tą Anną.

Zofia Carewna w iedney radzie y dumie z nią bywa.

Carewny corki panny z Miłosławskiey:

1-ma. Jewdokia nastarsza niczym nie rządzi.

2-da. Martha ma lat 30 takze ni do czego sie nie interesuje.

3-tia. Zofia Alexieiewna starsza za zmarłego Fiedora cara, która rządzi na Moskwie z boiarami, brata Ioanna carem uczyniła, mądra y nabożna, w postach, modłach etc. Xięgi Zywotow Sanctorum po polsku czyta, co Baranowicz wierszem wydał, a cara Ioanna bardzo pilnuie, tak dalece, ze nigdzie nie iedzie, ni do niego nikt nie chodzi bez pozwolenia oney; takze boiarowie dumy bez niey miec nie mogą w kazdey publiczney y prywatney sprawie.

Digitized by Google

4-ta. Katharzyna w czapce polskiey y sukni (na kształt tuztuka (?) rękawy szerokie) chodzi, całagi moskiewskie porzuciła, takze y kosę iedną plesc porzuciła.

5-ta. Marya gładsza za Katharzynę y ta po polsku chodzi, starsza za cara Fiedora.

6-ta. Fiodosia ta młodsza od Fiedora a starsza od Ioanna, obecznie przy ciotce Tatianie y ta nabozna iak czernica.

Car Fiedor Alexieiewicz pierwszą był poiął zone *Athasią* *) Siemienowną Gruszecką ta porodziwszy syna, w połogu umarła, y dziecię nie długo zyło. Drugą zonę poiął był Ieupraximownę corkę u wdowy, tylko cztery niedziele zył, umarł, a zona do smierci powinna bydz wdową.

Natalia Kiryłowna matka cara Piotra była pięc lat za carem Alexieiem. Carowi zas Piotrowi lat 11 w roku 1683. Ma tasz Natalia corkę bardzo nadobną w leciech 9, imie iey dane takze Natalia, mądrością y grzecznoscią Natali podobna. Strzelcy w oczach iey dwoch braci zabili rodzonych.

Artemonow syn, będąc w syłce z oycem, uczył sie po polsku po łacinie y po niemiecku, który ma cara Piotra uczyc tych ięzykow, byleby te bunty uspokoiły się, a ieszcze sam na stolicy nie uczęscza, tylko incognito na pałac przyiezdza do cara Piotra... **)

---

*) Выше она названа была Agathą (Агаѳьей, что будетъ правильнѣе).

**) Въ этомъ изданіи сохранено правописаніе оригинала, но знаки препинанія разставлены издателемъ.

Digitized by Google

ДНЕВНИКЪ

звѣрскаго избіенія московскихъ бояръ въ столицѣ въ 1682 году и избранія двухъ царей Петра и Іоанна.

При жизни прежняго царя Алексѣя Михайловича царскимъ дворомъ управлялъ Артемонъ Сергѣевичъ и былъ посольскимъ канцлеромъ. Когда первая супруга царя Марія Ильинична Милославская умерла, оставивъ послѣ себя двухъ сыновей и шесть незамужнихъ дочерей, Артемонъ началъ преслѣдовать этихъ послѣднихъ и усилилъ свои преслѣдованія еще болѣе послѣ того, какъ добился того, что царь женился на его родственницѣ Наталіи Кирилловнѣ, дочери смоленскаго капитана Кирилла Нарышкина. Отъ брака съ нею родился теперешній царь Петръ. Умирая, царь Алексѣй благословилъ на царство своего сына Ѳеодора, рожденнаго отъ Милославской, который въ то время лежалъ больной, а опекуномъ назначилъ князя Юрія Долгорукаго.

По московскому обычаю новаго царя должны были избрать въ тотъ же день, въ день смерти прежняго царя. Но Артемонъ утаивалъ смерть царя и, подговоривъ стрѣльцовъ къ единодушному избранію на царство Петра, своего малолѣтняго родственника, а не Ѳеодора, котораго благословилъ отецъ, уже поздно ночью сообщилъ боярамъ о смерти царя и, посадивъ младенца-Петра на тронѣ, убѣждалъ ихъ признать его царемъ безъ всякаго прекословія, потому что Ѳеодоръ опухъ и лежитъ больной, такъ что мало надежды на его жизнь и еще меньше на то, чтобы онъ благополучно правилъ ими и воевалъ съ внѣшними врагами.

Digitized by Google

Между тѣмъ, бояре, узнавъ отъ патріарха, бывшаго при смерти царя, что царь, умирая, благословилъ на царство царевича Ѳеодора и опекуномъ назначилъ Юрія Долгорукаго, ожидали прибытія этого послѣдняго.

Юрій Долгорукій, пріѣхавъ во дворецъ и рыча, какъ волъ, съ горя по случаю кончины царя, спрашивалъ у патріарха, кого отецъ благословилъ на царство. Патріархъ отвѣчалъ, что царевича Ѳеодора. Тогда Долгорукій и бояре, не слушая убѣжденій Артемона объ избраніи на царство Петра, устремились къ больному Ѳеодору; видя, что двери затворены и заперты, велѣли ихъ выбивать и выламывать; войдя къ нему съ рыданіемъ и плачемъ о смерти его отца, съ радостью понесли его (потому что онъ самъ ходить не могъ), и, посадивши на престолѣ, подходили къ его рукѣ, поздравляя съ воцареніемъ. Между тѣмъ мать царя Петра и Артемонъ, не будучи въ состояніи противодѣйствовать могуществу бояръ и Долгорукаго, вмѣстѣ со своими совѣтниками скрылись.

На слѣдующій день въ воскресенье царя Алексѣя*) похоронили. Похоронивши же его, стали усиленно заботиться о здоровьи Ѳеодора: три тетки и шесть сестеръ, рожденныхъ отъ Милославской, расположившись возлѣ него, сидѣли безвыходно и оберегали всячески его здоровье.

Когда царь Ѳеодоръ, выздоровѣвъ, вѣнчался на царство, то, помня недоброжелательство къ себѣ Артемона и опасаясь козней и отравы съ его стороны (распустили молву, будто Артемонъ чернокнижникъ и водится съ злыми духами, о чемъ пытали его слугъ и даже карлика), наказавъ кнутомъ его самого и его сына, сослалъ въ ссылку въ Верхотурье, пограничный съ Китайскимъ царствомъ городъ. Въ ссылкѣ Артемонъ пробылъ немало времени, лишенный возможности поддерживать сношенія съ своею партіей издалека, такъ какъ былъ подъ крѣпкой стражей, и оставался до тѣхъ поръ, пока не умерла въ родахъ первая супруга царя Ѳедора Агаѳья Грушецкая, произведя на свѣтъ сына Илью, а за нею умеръ и сынъ, четыре недѣли спустя.

Эта царица была по отцу польскаго происхожденія. Выйдя

*) Въ текстѣ написано: „Fiedora Alexieia“.

Digitized by Google

замужъ за царя, она сдѣлала много добра Московскому царству. Прежде всего она уговорила отмѣнить охабни, то-есть, одежды безобразныя женскія, которыя на войско надѣлъ тиранъ-царь, когда оно бѣжало позорно безъ битвы съ поля сраженія, далѣе она уговорила стричь волосы и брить бороды, носить сабли сбоку и одѣваться въ польскіе кунтуши; но, самое главное это то, что при ней стали заводить въ Москвѣ польскія и латинскія школы. Также предполагалось выбрасывать изъ церкви тѣ иконы, которыя каждый изъ нихъ считаетъ своимъ Богомъ и не позволяетъ никому другому покланяться и ставить зажженныхъ свѣчей. Эти нововведенія въ Москвѣ партія царя Ѳеодора, какъ очень обходительнаго государя и принимавшагося за политику, хвалила; другіе же недоброжелатели, изъ приверженцевъ Артемона, порицали, говоря, что скоро и ляцкую вѣру вслѣдъ за своими сторонниками начнетъ вводить въ Москвѣ и родниться съ ляхами, подобно царю Димитрію, женившемуся на дочери Мнишка.

По смерти же царицы Агаѳьи Грушецкой царь Ѳеодоръ женится на дѣвицѣ Маріи Евпраксимовнѣ *), дочери бѣдной вдовы. Эта Марія была крестной дочерью Артемона. Она била челомъ своему мужу-царю, чтобы вернуть изъ ссылки изъ Верхотурья Артемона. Когда онъ приближался изъ ссылки къ Москвѣ, партія его снова стала подниматься въ гору. Затѣмъ предоставимъ самому Господу разсудить это дѣло: Царь Ѳеодоръ, въ теченіе нѣсколькихъ дней понемножку прихварывая, умираетъ 2-го іюля 1682 г.

Артемонъ пріѣзжаетъ въ столицу и, согласно прежнему своему замыслу, провозглашаетъ царемъ Петра. Затѣмъ онъ отыскиваетъ и возвращаетъ двухъ Нарышкиныхъ, Ивана и Кирилла, родныхъ дядей Петра, которыхъ Ѳеодоръ сослалъ въ ссылку (про нихъ говорили, что они составляли будто бы заговоръ на жизнь царя).

Наступилъ день погребенія царя Ѳеодора. При погребеніи же Московскихъ царей происходитъ слѣдующая церемонія. Гробъ кладутъ на сани; сани поднимаютъ на плечи бояре и несутъ такимъ образомъ въ церковь, вслѣдъ за нимъ бояре, несутъ на саняхъ

*) Такъ, въ текстѣ, слѣдуетъ разумѣть Марѳу Матвѣевну Апраксину.

Digitized by Google

супругу царя, распростертую и рыдающую. За ними шелъ царь Петръ съ боярами, патріархомъ, властями и духовенствомъ.

Хотя не въ обычаѣ было, чтобы родственницы царя, въ особенности дѣвицы, сестры царскія (лица которыхъ не видитъ ни одинъ живой мужчина), присутствовали на похоронахъ, тѣмъ не менѣе одна изъ шести сестеръ Ѳеодора, Софья, настояла на томъ, чтобы идти непремѣнно въ церковь за тѣломъ своего брата; и какъ ни уговаривали ее отъ этого небывалаго поступка, никакими мѣрами нельзя было убѣдить ее отказаться отъ своего намѣренія. И она пошла-таки въ церковь съ великими воплями и рыданіями, отъ чего не могли удержать ее нѣсколько десятковъ монахинь, укрывшихъ ее. На этотъ шумъ сбѣгались со всѣхъ сторонъ люди, какъ на какое-либо зрѣлище; и толпа все увеличивалась, тѣмъ болѣе, что обрядъ погребенія у нихъ продолжается долго. Царь Петръ не достоялъ до конца его и ушелъ изъ церкви раньше, побуждаемый къ этому своей матерью и дядями Нарышкиными. За нимъ вышли почти всѣ бояре. Этотъ поступокъ изумилъ и духовенство, и простой народъ. У нихъ при погребеніи есть пѣснопѣніе для прощанія съ умершимъ; когда запоютъ его — „Пріидите послѣднее цѣлованіе“, — патріархъ, разставаясь съ усопшимъ, даетъ ему цѣловать крестъ, благословляетъ его и прощаетъ ему свои обиды, причиненныя ему въ теченіи жизни и взаимно испрашиваютъ у него прощеніе.

Видя, что царь Петръ и бояре ушли, не попрощавшись, царевна Софья оставалась слушать отпѣваніе до конца съ великимъ плачемъ. Остальныя сестры ея въ скорби лежали въ это время больныя въ своихъ покояхъ. Узнавши, что царь Петръ ушелъ изъ церкви до послѣдняго прощанія, онѣ воспылали гнѣвомъ и велѣли передать ему черезъ монахинь, что вѣроятно онъ не братъ его и не былъ имъ: развѣ не былъ послѣдній ласковымъ царемъ для него, что онъ не пожелалъ проститься съ нимъ и дождаться конца отпѣванія? На это мать Петра отвѣчала, что Петръ еще малый ребенокъ, онъ долго оставался не ѣвши, ослабѣлъ и принужденъ былъ уйти. Иванъ Нарышкинъ добавилъ съ своей стороны: „Что толку было въ его присутствіи? Кто умеръ, пусть себѣ лежитъ, а царь не умеръ, но живъ!“ Немного погодя царь Петръ, покушавши, отпра-

Digitized by Google

вился навѣстить больныхъ сестеръ, но онѣ въ гнѣвѣ не допустили его къ себѣ, горько плакали и искали удобной минуты, чтобы отомстить его сторонникамъ...

Между тѣмъ царевна Софья, возвращаясь съ похоронъ и считая себѣ за безчестіе и оскорбленіе со стороны Петра и Артемона ихъ поступокъ, громко кричала толпѣ: „Смотрите, люди, какъ внезапно братъ нашъ Ѳеодоръ лишенъ жизни отравой врагами-недоброжелателями! Умилосердитесь надъ нами-сиротами, не имѣющими ни батюшки, ни матушки, ни братца-царя! Иванъ, нашъ старшій братъ, не избранъ на царство... Если мы провинились въ чемъ-нибудь предъ вами или боярами, отпустите насъ живыми въ чужую землю къ христіанскимъ царямъ". Слыша это, люди сильно волновались, не зная причины.

Послѣ этого между царевной Софьей и царицею Наталіей, матерью Петра, стало возрастать взаимное нерасположеніе.

По обычаю послѣ погребенія надъ царской постелью, на которой царь умеръ, въ теченіе шести недѣль должны были совершаться панихиды на основаніи вѣрованія, что душа умершаго шесть недѣль остается при ложѣ, пока не пройдетъ мытарствъ, то-есть, чистилища. Поэтому въ этихъ покояхъ царь Петръ еще не жилъ, а у своей матери.

Двѣ недѣли уже царствовалъ Петръ; а царевна Софья въ это время съ преданными боярами Михаиломъ Милославскимъ, своимъ дядей, и княземъ Хованскимъ составила думу, какъ бы посадить на тронѣ царевича Ивана. Тогда Иванъ Нарышкинъ, желая пронкнуть въ ихъ тайные замыслы, сталъ напрашиваться къ нимъ, говоря: „Я-де бояринъ да думной дворянинъ, мнѣ пригоже быть тамъ" и желалъ управлять государствомъ до совершеннолѣтія царя Петра, чему Софья противилась, и они сильно поссорились съ матерью Петра: съ обѣихъ сторонъ предъявлялись чрезмѣрныя и непригожія требованія.

Все это были искры, изъ которыхъ вспыхнулъ большой огонь, когда въ этомъ дѣлѣ принялъ ближайшее участіе князь Хованскій.

Будучи начальникомъ стрѣльцовъ (Hetman), онъ надѣялся на нихъ и старался ихъ возмутить. Съ этой цѣлью онъ открывалъ глаза стрѣлецкимъ офицерамъ и головамъ, говоря имъ: „Вы сами видите,

Digitized by Google

какое тяжелое ярмо наложено было на васъ и до сихъ поръ не облегчено, а между тѣмъ царемъ вамъ избрали стрѣлецкаго сына по матери. Увидите, что не только жалованья и корму не дадутъ вамъ, но и заставятъ отбывать тяжелыя повинности, какъ это было раньше; сыновья же ваши будутъ вѣчными рабами у нихъ. Но самое главное зло въ томъ, что и васъ, и насъ отдадутъ въ неволю чужеземному ворогу, Москву погубятъ, а вѣру православную истребятъ. Въ особенности обратите вниманіе на то, что у насъ не было долгое время царя, да и теперь имѣть его не будемъ, если нагрянутъ тѣ государи, которые имѣли этотъ титулъ. Мы заключили вѣчный миръ съ королемъ Польскимъ подъ Вязьмой по Поляновскій рубежъ, съ клятвой отказавшись на вѣки отъ Смоленска; а теперь Богъ поровительствуетъ намъ, отдавая отчизну въ наши руки, а потому необходимо защищаться не только саблями и ножами, но даже зубами кусаться, и, сколько силъ Господь Богъ дастъ, необходимо радѣть о родной землѣ". Вмѣстѣ съ стрѣльцами были возмущены имъ и много боярскихъ дѣтей, дворянъ и простого народа.

Когда стрѣльцы повѣрили и примкнули къ ихъ партіи, царевна Софья распустила по городу слухъ, приказавъ своимъ прислужникамъ кричать по улицамъ, что Иванъ Нарышкинъ, убилъ царевича Ивана, задушивъ его, а сама между тѣмъ скрыла его въ своихъ покояхъ. Стрѣльцы повѣрили этому слуху и ударили въ набатъ. Потомъ, по наущенію Хованскаго, вооружившись полевыми пушками и всякимъ другимъ оружіемъ, бросились къ дворцу и стали сильно палить, производя передъ дворцомъ шумъ, такъ что лошади изъ-подъ боярскихъ каретъ разбѣжались, разбили челядь и поломали кареты. При видѣ этого боярами овладѣлъ страхъ, и они разбѣжались и попрятались, кто гдѣ могъ. Между тѣмъ стрѣльцы, войдя во дворецъ, кричали: „Покажите намъ тѣло царевича Ивана, котораго задушилъ Иванъ Нарышкинъ!" Тогда нѣкоторые изъ бояръ, столпившись вокругъ царя Петра, выслали къ стрѣльцамъ для увѣщаній Артемона и Хованскаго; стрѣльцы однако продолжали кричать: „Выдайте намъ Ивана Нарышкина и покажите тѣло задушеннаго царевича Іоанна". Сначала Артемонъ кротко ихъ убѣждалъ и успокоивалъ, но стрѣльцы все кричали: „Выдайте

Digitized by Google

намъ тѣхъ, которые измѣняютъ великому государю!..“ Выслали сначала къ нимъ князя Михаила Долгорукаго, который отличался строгостью по отношенію къ нимъ. Онъ сталъ грозно говорить съ ними, называлъ ихъ бунтовщиками и обѣщалъ ихъ перевѣшать и пересажать на колы... Стрѣльцы, уже разсвирѣпѣвъ, подняли его на пики, сбросили съ крыльца и, убивъ его, выволокли на площадь на лобное мѣсто за Крымъ городъ. Послѣ этого высланы были Артемонъ и Хованскій увѣщевать ихъ не производить бунта. Когда Артемонъ, выступивъ впередъ, держалъ къ нимъ рѣчь, Хованскій, стоя позади его, мигнулъ стрѣльцамъ. Тѣ поняли этотъ знакъ и хотѣли тотчасъ схватить Артемона, но онъ успѣлъ добѣжать до царя Петра и схватилъ его подъ руку,—стрѣльцы ворвались и выхватили его изъ-подъ царской руки, сбросили его съ крыльца на копья; потомъ сняли съ него одежды, вывели за Крымъ городъ и разрубили на части. Видя это, иные бояре разбѣгались, кто куда могъ.

Бояринъ Ѳеодоръ Петровичъ Салтыковъ въ страхѣ бѣжалъ къ патріарху, но стрѣльцы, поймавъ его, звѣрски убили, предполагая, что это Иванъ Нарышкинъ. Потомъ, убѣдившись въ своей ошибкѣ, сами сильно сожалѣли объ этомъ.

Другіе стрѣльцы искали во дворцѣ другихъ бояръ, нашли думнаго дьяка Илларіона [Иванова], завѣдывавшаго посольскимъ приказомъ; онъ спрятался въ трубу или, какъ говорятъ другіе, въ ларь; сбросивъ его, подняли на копья и выволокли за ворота, потомъ варварски разрубали на части, приговаривая: „Ты хотѣлъ вѣшать насъ вокругъ города, такъ теперь отдыхай!“ Грабя дворъ Илларіона, они нашли греческую рыбу, называемую каракатицей; она имѣетъ очень много ногъ. Забравши эту рыбу, они показывали ее народу, говоря: „Этой рыбой они отравили царя и насъ собирались отравить“ и называли эту рыбу змѣей. Они повѣсили ее въ нѣсколькихъ мѣстахъ, чтобы всѣ могли видѣть. Послѣ этого убили сына Илларіона за то, что онъ зналъ, что его отецъ держитъ у себя такую отраву и никому не говорилъ. Стрѣльцы убили и нѣмца лѣкаря Ивана Гутменса, принявшаго православіе, за то, что онъ отравилъ царя.

Въ этотъ же день разыскивали и лѣкаря жида Данііла,

Digitized by Google

но не нашли его, потому что онъ, переодѣвшись въ странническія одежды, пробрался на Кукуй; а убили его сына, допрашивая, куда скрылся отецъ.

Князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго, своего воеводу (Hetmana), который былъ съ войскомъ въ Украйнѣ, сбросивъ сверху съ дворца, жестоко кололи копьями, говоря: „Ты измѣнникъ великому государю; ты отдалъ Чигиринъ, не дозволивъ намъ сражаться съ турками; ты морилъ насъ голодомъ!“...

Убивши въ тотъ же день сына Долгорукаго, Михаила, стрѣльцы отправились къ старому князю Юрію Долгорукому, своему воеводѣ, и повинились предъ нимъ, раскаиваясь въ убійствѣ сына его: „Мы должны были это сдѣлать, потому что онъ былъ слишкомъ лютъ къ намъ“, требовали, чтобъ онъ приказалъ открыть свои погреба для угощенія и подчивалъ ихъ. Когда Юрій Долгорукій приказалъ своему дворецкому открыть всѣ погреба и угощать ихъ, они скотски пили ковшами всякіе напитки. Долгорукій, видя это, имѣлъ неосторожность сказать: „Съѣли щуку, да зубы остались! Прикажу-ка я всѣхъ ихъ перевѣшать вокругъ столицы!“ Эти слова услышалъ одинъ подростокъ изъ его челяди и сообщилъ стрѣльцамъ. Стрѣльцы, какъ звѣри, кинулись къ Долгорукому, и одинъ изъ нихъ, прибѣжавъ въ комнату, гдѣ онъ лежалъ, пронзилъ его пикой на кровати; потомъ раненаго вывели на крыльцо, а сами стали внизу съ пиками, готовясь его скинуть. Когда его бросали, онъ умолялъ, чтобы дозволили ему хотя помолиться Богу; но едва онъ успѣлъ сотворить крестное знаменіе, какъ былъ сброшенъ на копья. Трупъ его выволокли за ворота и разрубили на части; одни, распоровши животъ, клали въ него рыбу, приговаривая: „Ѣшь теперь, князь, вкусно, такъ, какъ поѣдалъ ты наше добро“; другіе, отрубивши руку, носили по улицѣ на копьѣ съ возгласами: „Уступайте, люди: ѣдетъ великій бояринъ, князь Долгорукій!“

Еще раньше, видя опасность, грозившую Долгорукову, жена его убитаго сына Михаила хотѣла его скрыть; но онъ самъ не захотѣлъ, потому что слишкомъ былъ убитъ смертью сына. „Хочу,— говорилъ онъ, — принять смерть (а самъ надѣялся, что его не убьютъ). Ни въ чемъ я не виноватъ предъ ними,—продолжалъ онъ,—довольно съ нихъ и сына моего“.

Digitized by Google

Послѣ того былъ убитъ Аѳанасій Нарышкинъ, дядя Петра, и полковникъ Гарушкинъ, которые, обороняясь во дворѣ отъ стрѣльцовъ, убили ихъ человѣкъ двадцать, но наконецъ были взяты, выведены предъ стрѣлецкихъ начальниковъ на царское крыльцо и сброшены на копья. Тѣла ихъ выволокли за ворота и присоединили къ другимъ трупамъ.

Въ Крыму городѣ стрѣльцы убили еще Аверкія Степанова, думнаго дворянина, богатаго человѣка, изъ-за его сокровищъ, которыхъ много забрали. Потомъ убили еще двухъ полковниковъ своихъ: одного по прозванію Иванова, очень хорошаго молодого человѣка, а другого его доктора.

Царица Наталія, мать Петра, едва умолила отъ смерти своего отца Кирилла Нарышкина, котораго однако развели съ женой и, постригши въ монахи, сослали въ монастырь.

Это былъ понедѣльникъ. Въ этотъ день волненіе стало мало-по-малу затихать. Стрѣльцы поставили усиленную стражу, чтобы Иванъ Нарышкинъ и лѣкарь Даніилъ не убѣжали.

На слѣдующій день, во вторникъ, стрѣльцы убили любимца и наперстника царя Ѳеодора славнаго боярина Ивана Максимовича Языкова, въ ту ночь исповѣдавшагося, ибо онъ былъ человѣкомъ набожнымъ. Его обвиняли и убили за то, что онъ, имѣя надъ всѣмъ власть, оказывалъ имъ несправедливость и, когда они били ему челомъ, онъ наказывалъ ихъ кнутами и ссылалъ въ ссылку.

Въ этотъ же день, разрубая трупы убитыхъ на части, требовали выдачи Ивана Нарышкина и лѣкаря Даніила, еврея выкреста. Тѣмъ и закончился этотъ день.

Въ среду стрѣльцы явились во дворецъ къ царицѣ, требуя выдачи ея брата Ивана Нарышкина, въ противномъ случаѣ угрожали и ей смертью. Не будучи въ состояніи дольше скрывать его, она вывела его вмѣстѣ съ царями и царевнами, держа въ рукахъ иконы и полагая въ нихъ надежду на избавленіе брата отъ смерти, какъ и отца. Но стрѣльцы, не оказавъ никакого уваженія иконамъ, схватили Нарышкина за волосы (такъ какъ они у него были длинны) и отвели его во дворъ Лыкова. Въ то же время былъ схваченъ и лѣкарь Даніилъ на Кукуѣ между нѣмцами, одѣтый въ странническую одежду. Ихъ обоихъ отдали тремъ палачамъ,

Digitized by Google

которые били кнутами ихъ такъ, что ребра трещали. Лѣкаря допрашивали: „Ты-ли отравилъ царя?“ А Нарышкина: „Ты-ли хотѣлъ убить царевича Іоанна?“, но ни тотъ, ни другой не сознались. Послѣ этого Нарышкина съ насмѣшками вывели и спрашивали: „Какъ ты осмѣлился брать во дворцѣ царскую порфиру и примѣрять? Не хотѣлъ ли ты сдѣлаться царемъ?“ И, ставши вокругъ него съ копьями, дали ему свободнаго пространства двѣ сажени, говоря: „Если перепрыгнешь это пространство и послѣ наказанія кнутомъ будешь еще живъ, то мы тебя отпустимъ“. Когда же онъ хотѣлъ перепрыгнуть, они съ обѣихъ сторонъ подхватили его на копья и разрубили на части. Отсѣкши ему голову и руки, они выставили ихъ на копьяхъ передъ дворцомъ, гдѣ онѣ оставались въ продолженіе трехъ дней; также и лѣкаря Даніила разрубили на мелкіе куски. Потомъ, въ продолженіе трехъ дней стрѣльцы грабили ихъ дома, послѣ чего дозволили собрать ихъ куски и схоронить ихъ.

Затѣмъ, по наущенію царевны Софьи и Хованскаго, они провозгласили царемъ Іоанна.

Послѣ описанныхъ происшествій оба царя отправились въ походъ въ село Коломенское, отстоящее отъ Москвы на разстояніи полуторы мили. Тамъ подброшено было письмо, съ требованіемъ избіенія слишкомъ 70 бояръ. Это было дѣломъ стрѣльцовъ и Хованскаго, желавшаго сдѣлаться самому царемъ. Но бояре били челомъ царевнѣ Софіи и говорили: „Если вы вернетесь въ Москву, тогда мы разойдемся каждый въ свою сторону, потому что несомнѣнная смерть отъ руки такихъ неслыханныхъ злодѣевъ всякому страшна“. Вслѣдствіе такой просьбы оба царя и царевны отправились въ Троицкій монастырь, въ двѣнадцати миляхъ отъ столицы, гдѣ собралось бояръ, дѣтей боярскихъ и челяди до ста тысячъ человѣкъ, изъ опасенія, чтобы стрѣльцы тамъ не напали на нихъ.

Между тѣмъ Хованскій ради богатства силой женился на беременной вдовѣ убитаго дьяка Илларіона, которая черезъ двѣ недѣли родила сына. Спрятанными и уцѣлѣвшими отъ разграбленія стрѣльцовъ деньгами Хованскій набралъ себѣ единомышленниковъ и подкупилъ стрѣльцовъ, въ надеждѣ сдѣлаться царемъ, а Софью выдать замужъ за своего сына. „Тогда,—говорилъ онъ,—мы можемъ

Digitized by Google

совершенно обезопасить Московское государство отъ внѣшнихъ враговъ, а несовершеннолѣтніе цари пусть тѣмъ временемъ подростаютъ". А самъ предполагалъ отправиться въ Польшу съ нѣсколькими стами тысячъ войска и заключить миръ, а потомъ къ шведамъ. И вотъ, въ то время, когда его нельзя было отклонить отъ его плановъ, и онъ, находясь въ походѣ съ царями у Троицы, возвращался въ столицу, тогда найдены были подметныя письма, касающіяся его партіи. Письма попали въ руки царевнѣ Софьѣ, и она сильно смутилась. Она рада уже была, что она сдѣлала царемъ своего брата Іоанна и сама начала управлять царствомъ, а тутъ новое горе, когда услышала, что Хованскій желаетъ стать царемъ, а ее самое выдать за сына. Все это до поры до времени не предавалось гласности и въ ежедневныхъ совѣщаніяхъ сохранялось въ тайнѣ.

Однажды Софья приказала показать ей сына Хованскаго, и, когда привели его къ ней, не на что было и смотрѣть: слишкомъ молодъ онъ былъ и некрасивъ собою. Софья разсмѣялась и сказала: „О, женишокъ мой, хорошъ женишокъ, ярыжкой (то-есть, подъячимъ) ему въ пору быть!" И когда Хованскаго отправили изъ Троицкаго монастыря въ Москву подъ предлогомъ успокоенія стрѣльцовъ, которые, защищая свою невинность, поставили предъ Крымъ-городомъ каменный столбъ съ перечисленіемъ тѣхъ преступленій, за которыя были убиты ими бояре, царевна Софья приказала пытать трехъ заподозрѣнныхъ стрѣльцовъ, тѣ сознались въ томъ, что присягали Хованскому, что быть ему царемъ, и выдали всѣ выше поименованные его планы... Тогда въ погоню за Хованскимъ Софья послала князя Лыкова съ нѣсколькими тысячами войска, который догналъ и схватилъ Хованскаго въ селѣ Воздвиженскомъ вблизи монастыря. Сначала были биты кнутами пять совѣтниковъ его, которые тоже выдали всѣ его тайные замыслы. Хованскому, сыну его и упомянутымъ пяти клевретамъ здѣсь же на плахѣ, то-есть, на положенномъ на землѣ бревнѣ, были топоромъ отрублены головы. Стрѣльцы, узнавши объ этомъ въ столицѣ, горько сѣтовали, называя Хованскаго своимъ батюшкой, то-есть, отцомъ; они приняли большія предосторожности, защитились пушками и сильной стражей. Не имѣя руководителя, они послали бить челомъ предъ

Digitized by Google

царями, сознавая свою вину, и просили умилосердоваться надъ ними.

Цари, видя, что бояре не могли совладать съ ихъ силой и не желая доводить ихъ до отчаянія, оказавъ имъ милость, сами поѣхали въ столицу. Софья и царь Іоаннъ были весьма благосклонны къ стрѣльцамъ. Потомъ рѣшено было разослать стрѣльцовъ по разнымъ городамъ; и вотъ одни приказы, то-есть, полки, отправили въ Великіе Луки, другіе—въ Астрахань, третьи—въ Кіевъ, четвертые—въ Смоленскъ, и были даны и разосланы указы, какъ кого казнить; когда казнили около полуторы тысячи человѣкъ, стрѣльцы стали сильно негодовать и поджидать теперешней поры, когда спадутъ воды и одѣнутся листьями лѣса, обѣщаясь снова собраться вмѣстѣ. Что выйдетъ изъ этого, покажетъ время...

Родъ покойнаго царя Алексѣя Михайловича и царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, проживающихъ нынѣ въ дворцахъ города Кремля, написанный въ нынѣшнемъ 1683 году.

1. Анна Михайловна, родная сестра Алексѣя Михайловича, дѣвица, 70 лѣтъ.

2. Татьяна Михайловна, тоже родная сестра Алексѣя Михайловича, слѣдующая за Анной.

3. Царевна Софья,—одного образа мыслей съ нею.

Царевны-дѣвицы, дочери Милославской.

1. Евдокія, старшая, въ сторонѣ отъ дѣлъ.

2. Марѳа имѣетъ 30 лѣтъ; также ни во что не вмѣшивается.

3. Софья Алексѣевна, старше покойнаго царя Ѳеодора, она управляетъ въ Москвѣ съ боярами; возвела на престолъ своего брата Іоанна. Умная и набожная, проводитъ время въ молитвѣ и постѣ. Читаетъ житія святыхъ по польски, что въ стихахъ издалъ Барановичъ. Царя Іоанна она такъ оберегаетъ, что онъ никуда не выѣзжаетъ, да и къ нему никто не ходитъ безъ ея дозволенія. Бояре также не созываютъ думы безъ нея не только по дѣламъ государственнымъ, но даже и частнымъ.

Digitized by Google

4. Екатерина—носитъ шапку и платье въ польскомъ вкусѣ (въ родѣ „tuztuka" съ широкими рукавами); забросила московскіе кафтаны, перестала заплетать волосы въ одну косу.

5. Марія, красивѣе Екатерины; и эта одѣвается по польски; она старше царя Ѳеодора.

6. Ѳеодосія, моложе царя Ѳеодора и старше Іоанна; въ настоящее время проживаетъ у своей тетки Татіаны; набожная, какъ монахиня.

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ въ первый разъ былъ женатъ на Агаѳіи Семеновнѣ Грушецкой, которая, родивши ему сына, умерла въ родахъ; дитя не долго жило. Вторая супруга Ѳеодора была Евпраксимовна [Марѳа Апраксина], дочь бѣдной вдовы; съ ней царь жилъ только 4 недѣли и умеръ, она должна оставаться вдовой до своей смерти.

Наталія Кирилловна, мать царя Петра; въ супружествѣ за царемъ Алексѣемъ была пять лѣтъ. Царю Петру 11 лѣтъ въ 1683 году. У Наталіи, кромѣ Петра, есть еще очень красивая девятилѣтняя дочь тоже Наталія, отличающаяся замѣчательной красотой; по уму и вѣжливости она вся въ мать. На глазахъ царицѣ были убиты стрѣльцами два родныхъ ея брата.

Сынъ Артемона [Матвѣева], находясь въ ссылкѣ со своимъ отцомъ, изучалъ польскій, латинскій и нѣмецкій языки, которымъ будетъ обучать Петра, только бы успокоились настоящіе бунты. Онъ самъ въ столицѣ еще не бываетъ и только incognito является къ Петру во дворецъ...

Переводъ А. Василенка.

На этомъ рукопись прерывается. Вѣроятно, было еще нѣсколько листковъ, но они потеряны. Въ каталогѣ рукопись эта отмѣчена, какъ не оконченная.

Digitized by Google

Пріѣздъ въ Москву посланника Геліаша Пелгримовскаго съ извѣстіемъ о посылкѣ судей для размѣны плѣнныхъ.

(Польскій Статейный Списокъ, № 14, лл. 618 об.—654).

И того жъ лѣта 7091-го іюня въ 13 день писали ко государю царю и великому князю изъ Смоленска воеводы князь Василей Пронской съ товарищи, да дьяки Богданъ Захаровъ да Смирной Скобѣевъ съ Васильемъ съ Клокачовымъ, что писалъ къ нему ко князю Василью изъ Орши подстаростей Ондрей Шевердинъ, что идетъ ко государю отъ Стефана короля посланникъ секретарь Геліашъ Пелгрымовскій, а людей съ нимъ шестьдесятъ человѣкъ, а лошедей восмьдесятъ; а на границу будетъ іюня въ 11 день, и къ тому бъ сроку прислали на рубежъ пристава, и кормъ, и подводы. И они къ литовскому посланнику встрѣчу на рубежъ пристава, и кормъ, и подводы послали по прежнему государеву указу.

И іюня въ 14 день писалъ царь и великій князь въ Смоленескъ къ воеводамъ ко князю Василью Костентиновичу Пронскому съ товарищи, да къ дьякомъ къ Богдану Захарову да къ Смирному Скобѣеву съ Васильемъ же съ Клокачовымъ, а велѣлъ литовского посланника на рубежѣ встрѣтити по прежнему указу, а подводъ велѣлъ государь литовскому посланнику дати пятнадцать подводъ. А велѣлъ государь съ посланникомъ итти приставомъ не мѣшкая чрезъ Ямъ, а лошеди бъ съ нимъ были не всѣ, — ѣхалъ

Digitized by Google

бы легкимъ дѣломъ; а торговые бъ люди съ товаромъ, которые съ нимъ идутъ, и люди его съ телѣгами шли опослѣ, а съ ними бъ оставили приставы дѣтей боярскихъ дву человѣкъ и велѣли бъ съ ними итти съ великимъ береженьемъ.

А встрѣчу литовского посланника съ Москвы въ приставы велѣлъ государь послати Третьяка Стремоухова и велѣлъ ему ѣхати съ литовскимъ посланникомъ къ Москвѣ не мѣшкая, а наказъ Третьяку данъ таковъ:

Память Третьяку Стремоухову. Ѣхати ему встрѣчу литовского посланника Геліша Пелгримовского, а гдѣ литовского посланника встрѣтитъ, и Третьяку литовскому посланнику молвить рѣчь:

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи приказные люди велѣли мнѣ тебя встрѣтити и дорогою съ тобою ѣхати и кормъ тебѣ давати. Да ѣхати Третьяку и смоленскому приставу, который посланъ изъ Смоленска, съ тѣмъ литовскимъ посланникомъ съ Гелішемъ ко государю къ Москвѣ наскоро черезъ Ямъ; а взяти ему съ литовскимъ посланникомъ людей его, перебравъ человѣкъ до десяти или до пятинадцати его людей; а подводъ подъ него велѣти имати до пятинадцати или до семинадцати, да лошедей его взяти не отомного, сколько онъ захочетъ, безъ которыхъ ему быти нельзя. А съ достальными его людьми и съ торговыми людьми велѣти ѣхати послѣ сыну боярскому смолненину или двѣмъ, которые изъ Смоленска посланы для береженья, оставити ихъ и велѣти ѣхати съ ними бережно. А того беречи, чтобъ иною дорогою не ѣздили и на корчмахъ не пили, а ѣхали бъ большою дорогою; а самимъ съ литовскимъ посланникомъ ѣхати на спѣхъ и кормъ велѣти давати смоленскому приставу по Смоленской росписи, а имати кормъ людской и конской съ сохъ. А за кормы велѣти крестьяномъ платити деньги по ямской росписи, а деньги съ нимъ на кормъ посланы; а гдѣ не станетъ денегъ, и имъ кормы имати съ сохъ, оцѣня, да то велѣти записывати въ книги, и за тѣ кормы деньги впередъ заплатятъ. А давати кормъ на посланника и на его люди и на лошеди, а на торговые люди корму не давати, и торговыхъ людей именно роспросити, хто съ нимъ имены торговыхъ людей

Digitized by Google

и какой съ ними товаръ, тому у торговыхъ людей взяти письмо. И ѣхати Третьяку и смоленскому приставу съ литовскимъ посланникомъ дорогою съ великимъ береженьемъ и того беречи накрѣпко, чтобъ литовской посланникъ и его люди, ѣдучи дорогою, ни съ кѣмъ ничего не розговаривали, и не приходилъ бы къ нему и къ его людемъ никто, никакой человѣкъ. Да и того беречи, чтобъ литовскому посланнику и его людемъ ни отъ кого обиды и безчестья и въ кормѣхъ бы ему нужи никакіе не было; да и отъ нихъ бы крестьяномъ потомужъ обиды никоторые не было; а гдѣ которого корму или питья не добудетъ, и Третьяку и приставу смоленскому имати кормъ по ямскимъ слободамъ и по посадомъ въ Дорогобужѣ и въ Вязьмѣ и въ Можайскѣ, какого гдѣ добудутъ. А того Третьяку у литовского посланника провѣдати и его роспросити, съ чѣмъ онъ ко государю идетъ и о каковѣ дѣлѣ, и грамота съ нимъ ко государю и, опричъ грамоты рѣчи съ нимъ отъ короля ко государю есть ли, и гдѣ нынѣ король и рада Польская и Литовская,—при немъ ли. А роспрашивать его розговоромъ, а не парочнымъ дѣломъ; да что провѣдаетъ, и что съ нимъ литовской посланникъ въ розговорѣ поговоритъ, и Третьяку о томъ отписати ко государю напередъ себя тотчасъ. А напередъ Третьяку отписати ко государю, гдѣ ево встрѣтитъ и что съ нимъ людей пойдетъ, и что назади останется, и что ему и людемъ его корму по смоленской выписи даетъ приставъ смоленской, о томъ ему отписати ко государю напередъ. Да и того ему у литовского посланника провѣдывати, крымскіе и турскіе люди на литовскія мѣста войною гдѣ сее весны бывали ль, и будетъ были, и на которыя мѣста приходили и многіе ль люди были; и отъ Свейского короля гонцы или послы у Стефана короля были ль, и будетъ были, и съ чѣмъ приходили, и что королевское умышленье, противъ Крымского рать свою король готовитъ-ли, и будетъ готовитъ, и которымъ обычаемъ, и самому ли ему противъ Крымского итти или людей своихъ посылати; и какъ нынѣ Стефанъ король съ Свейскимъ въ миру ли, или не въ миру. И будетъ не въ миру, и рать ему своя на Свейского посылать ли; и будетъ посылать, и на которыя мѣста. Да и о всякихъ вѣстехъ ему у литовского посланника или у людей его провѣдывати; да что провѣдаетъ или

Digitized by Google

которыя рѣчи у гонца услышитъ, и Третьяку о томъ отписати ко государю. А какъ придетъ съ литовскимъ посланникомъ въ Можаескъ, и ему ко государю отписать, какъ онъ съ литовскимъ посланникомъ будетъ на послѣдній станъ на Вязьму.

А будетъ вспроситъ Третьяка литовской посланникъ про государя, гдѣ нынѣ государь, и Третьяку сказати: государь нынѣ на Москвѣ, а ему велѣлъ ѣхати не мѣшкая, чтобъ ему быти у государя вскорѣ.

А будетъ литовской посланникъ учнетъ его спрашивати про иныя которыя дѣла, и Третьяку отказати: язъ пріѣхалъ къ Москвѣ недавно, и слышети мнѣ тѣхъ дѣлъ не лучилось. А про иныя дѣла мнѣ и вѣдати нельзя, язъ человѣкъ молодой. И о всемъ Третьяку государева дѣла беречи по государеву наказу.

Да память Третьяку. Встрѣтя ему литовского посланника, переписати, сколько съ нимъ людей его и лошедей, и сколько съ нимъ торговыхъ людей, и сколько съ торговыми людьми лошедей. А посланнику говорити, чтобъ онъ сказалъ прямо, сколько съ нимъ его людей и сколько торговыхъ людей; и которые литовскіе торговые люди съ посланникомъ будутъ, и Третьяку имена ихъ и товары ихъ по ихъ сказкѣ, что у себя скажутъ, роспись взяти, а товаровъ у нихъ не пересматривати и не развязывати, да тое роспись имена торговымъ людемъ и что съ ними товаровъ, и сколько съ посланникомъ его людей и лошедей, прислати ко государю, а торговымъ людемъ и на ихъ лошеди корму давати не велѣти.

И іюня жъ въ 20 день писалъ ко государю царю и великому князю литовского посланника приставъ Третьякъ Стремоуховъ съ Михайломъ съ Бакинымъ, что онъ по государеву наказу литовского посланника встрѣтилъ на яму на Пневѣ іюня въ 17 день; а у него приставъ изъ Смоленска Третьякъ Ефимьевъ. И встрѣтя онъ литовского посланника и изговоря рѣчь, спрашивалъ, сколько съ нимъ людей и купцовъ и лошедей. И посланникъ ему сказалъ своихъ людей двадцать человѣкъ да купецъ, а лошадей—два аргумика да десять мериновъ; а купцамъ и товаромъ далъ ему литовской посланникъ роспись, и онъ тое роспись прислалъ ко государю. А въ розговорѣ сказывалъ ему литовской посланникъ, что

Digitized by Google

король въ Краковѣ, а пановъ радъ при немъ нѣтъ; а государева посланника Богдана Воейкова встрѣтилъ въ Оршѣ; а собранья-деи при королѣ нѣтъ никоторого. А которые грошевые люди двадцать тысечъ, и тѣ деи стоятъ на Подольѣ и на Березовѣ, а объ иныхъ дѣлѣхъ съ нимъ въ разговорѣ посланникъ не говорилъ ничего.

И іюня жъ въ 21 день писалъ царь и великій князь къ литовского посланника къ приставу къ Третьяку Стремоухову съ Замятнею Философовымъ, а велѣлъ государь съ литовскимъ посланникомъ итти къ Москвѣ не мѣшкая, а были бъ съ литовскимъ посланникомъ на Вязьму на ночь въ недѣлю іюня въ 23 день, а къ Москвѣ бъ были въ понедѣльникъ іюня въ 24 день часу въ пятомъ или въ шестомъ дни.

А встрѣтити велѣлъ государь литовского посланника по прежнему обычаю за Москвою рѣкою на Дорогомиловѣ Михайлу Темиреву, а наказъ Михайлу о встрѣчѣ данъ таковъ:

Память Михайлу Темиреву. Встрѣтити ему литовского посланника Геліша Пелгримовского за Москвою рѣкою по Дорогомиловской дорогѣ за гонною за Дорогомиловскою слободою съ перестрѣлъ, а встрѣтяся ему съ литовскимъ посланникомъ, молвити ему рѣчь: Божіею милостію великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи приказные люди велѣли мнѣ тебя встрѣтити и въ приставахъ у тебя быти. И встрѣтя литовского посланника, ѣхати ему съ нимъ черезъ Москву рѣку; а переѣхавъ Москву рѣку, ѣхати налѣво и переиматися на Тверскую дорогу, чтобъ не близко города Земленого ѣхати; а Тверскою дорогою ѣхати ко Тверскія ворота на Тверскую улицу; а выѣхавъ съ Тверскіе улицы, ѣхати мимо Пушечного двора полымъ мѣстомъ на Покровскую улицу на литовской дворъ; и проводя литовского посланника въ хоромы и уставя его на подворье, ѣхати ко государю, а тутo остатися приставу Третьяку Стремоухову да смоленскому приставу Третьяку Ефимьеву, и кормъ литовскому посланнику и его людемъ велѣти давати Третьяку Ефимьеву, а Михайлу надъ нимъ того надзирати, чтобъ литовскому посланнику кормъ по выписи давалъ сполна, чтобъ ему въ кормѣхъ нужи не было; и береженье ему къ литовскому посланнику держати великое, чтобъ къ нему и къ его людемъ не приходилъ никто никаковъ человѣкъ

Digitized by Google

и не розговаривалъ съ нимъ нихто ни о чемъ; и люди бъ его никуды не сходили и не розговаривали ни съ кѣмъ ничего; а лошади посланниковы велѣти поити на дворѣ изъ колодезя, а про него велѣти вода возити изъ рѣки извощикомъ.

А нѣчто литовской посланникъ спроситъ Михайла про Крымского, какъ нынѣ царь и великій князь съ Крымскимъ царемъ, и Михайлу говорити: государь нашъ царь и великій князь съ Крымскимъ царемъ послы и посланники ссылается, а того не вѣдаю о чемъ; язъ человѣкъ не думной, то вѣдаютъ думные люди. А нѣчто спроситъ про Казань и про Астарахань, какъ нынѣ Казань и Астарахань государю царю и великому князю служатъ? И Михайлу говорити: о Казани что и говорите? всѣмъ вамъ давно вѣдомо, что государство Казанское великое у государя устроено, и поставилъ государь въ городѣ въ Казани многія церкви и архіепископа, и архимандритовъ, и игуменовъ, и весь священный соборъ устроилъ и по Волгѣ и Камѣ рѣкѣ многіе городы поставилъ и многихъ князей и дѣтей боярскихъ въ Казани и по городамъ Казанскихъ пригородовъ устроилъ. И нѣчто спроситъ Михайла: да для чего государь въ Казань рать свою посылалъ, и Михайлу говорити: поворовали были луговые люди, дани государю сполна давати не почели и къ воеводамъ въ Казань и въ пригороды Казанскіе ходить не почели, и государевы воеводы изъ Казани и изъ пригородовъ Казанскихъ съ прибыльными людьми войною на нихъ ходили и ихъ воевали; и они, узнавъ свои вины, государю добили челомъ и дань даютъ по прежнему. А Астарахань государство было больши Казанскаго, изъ начала Большіе Орды государство начальное въ мусульманскихъ государехъ; и на Астараханское царство государь,ославъ рать, взялъ и царя свели, и устроилъ государь нашъ въ Астарахани потому жъ благочестіе, многія церкви поставилъ и монастыри устроилъ; а которые астараханскіе люди живутъ у Астарахани по морскимъ мочакомъ и по Волжскимъ устьямъ, и тѣ государю служатъ.

А нѣчто спроситъ Михайла про Нагаи, и Михайлу говорити: Нагайская Орда Урусъ князь и мирзы всѣе Орды кочуютъ по Волгѣ близко Астороханя, а государю нашему служатъ: куды государь нашъ ихъ ни пошлетъ на свое дѣло, и они ходятъ тысечъ

Digitized by Google

до двадцати и до тридцати, и о колиихъ воли государь нашъ къ нимъ приказетъ, сколько послати велитъ нагайскихъ людей, и Урусъ князь и мирзы Нагайскіе столько пришлютъ.

А будетъ литовской посланникъ учнетъ Михайла вспрашивати объ оныхъ дѣлѣхъ, и Михайлу говорити, что онъ былъ въ государевѣ жалованьѣ въ нѣмцѣхъ, а изъ нѣмецъ пріѣхалъ недавно, и ему тѣхъ дѣлъ слышети не лучилось. И о всемъ Михайлу, будучи у литовскаго посланника, береженье къ нему держати по сему государеву наказу.

И іюня жъ въ 24 день въ понедѣльникъ литовскій посланникъ Геліашъ Пелгрымовскій къ Москвѣ пріѣхалъ, а встрѣчалъ его по государеву наказу за Дорогомиловымъ Михайло Темиревъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ охотниковъ семьдесятъ человѣкъ; а поставили литовскаго посланника на Литовскомъ дворѣ на Покровской улицѣ.

И іюня въ 26 день въ середу царь и великій князь велѣлъ литовскому посланнику Геліашу Пелгрымовскому быти у себя государя на дворѣ. И того дни литовской посланникъ у государя на дворѣ былъ; а ѣздили по него на дворъ звати приставы его Михайло Темиревъ да Третьякъ Стремоуховъ, и на дворѣ ко государю съ нимъ ѣхали они жъ. А какъ литовской посланникъ на дворъ ко государю ѣхалъ, и въ ту пору по крыльцу и отъ государева двора площедію въ Старомъ городѣ и въ Новомъ Китаѣ городѣ и до Ильинскихъ воротъ по обѣ стороны стояли стрѣльцы съ ручницами. А какъ литовской посланникъ на дворъ ко государю пріѣхалъ и сшелъ съ лошеди, гдѣ ему велѣно, проѣхавъ Архангилъ, противъ угла Казенные полаты, и шелъ къ государю мимо Благовѣщенья напертьи.

А царь и великій князь въ ту пору сидѣлъ въ столовой въ брусяной избѣ.

А бояре и дворяне были въ избѣ при государѣ и въ сѣнехъ въ золотномъ платьѣ.

А какъ посланникъ вшелъ ко государю въ избу, и явилъ его государю челомъ ударити окольничей Степанъ Васильевичъ Годуновъ.

И литовской посланникъ Геліашъ правилъ царю и великому князю отъ Стефана короля поклонъ.

Digitized by Google

И царь и великій князь, приказывая, молвилъ: Стефанъ король здорово ли?

И литовской посланникъ Геліашъ молвилъ: Язъ поѣхалъ отъ своего государя, а государь нашъ Стефанъ король въ Божьей ласцѣ добръ-здоровъ.

Да литовской же посланникъ молвилъ государю отъ Стефана короля: Стефанъ король твое великого государя и великого князя здоровье прислалъ ево Геліяша навѣдити.

И царь и великій князь молвилъ: Божьею милостію здоровы есмя.

И литовской посланникъ подалъ царю и великому князю отъ короля грамоту.

И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту приняти діяку Ондрею Щелкалову. И велѣлъ литовского посланника вспросити, есть ли съ нимъ отъ короля рѣчи, опричъ грамоты.

И литовской посланникъ говорилъ отъ короля рѣчь по списку и списокъ рѣчамъ своимъ подалъ.

И царь и великій князь велѣлъ литовскому посланнику сѣсти на скамейкѣ, потому что въ грамотѣ написанъ посланникомъ и опричъ грамоты рѣчи отъ короля говорилъ.

А послѣ того литовской посланникъ являлъ отъ себя государю поминки, а являлъ отъ него поминки казначей Петръ Ивановичъ Головинъ, а что поминковъ, и тому письмо на Казенномъ дворѣ.

И велѣлъ царь и великій князь явити отъ себя литовскому посланнику въ стола мѣсто кормъ и отпустилъ литовского посланника на подворье. И велѣлъ государь къ посланнику послати съ дворца съ столомъ съ полнымъ съ приставы съ Михайломъ съ Темиревымъ да съ Третьякомъ Стремоуховымъ и подчивати посланника велѣно приставомъ же, а ѣству и питью письмо на дворцѣ.

А се грамота ко государю отъ Стефана короля съ посланникомъ его съ Геліяшемъ Пелгрымовскимъ.

Отъ великого государя Стефана, Божью милостью короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жемотцкого, Мазоветцкого, Кіевского, Волынского, Подляшского, Лифлянского, Седмиградцкого и иныхъ, Божью милостію велцкому государю и великому князю Ивану Васильевичу всея Русіи, Влади-

Digitized by Google

мерскому, Московскому, Новгородцкому, Казанскому, Астарахапскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ. Ознаймили намъ послы наши кашталянъ Менскій, подскарбей земскій и писарь великого княжества Литовского, староста Оникштенскій и Радишковскій, панъ Янъ Глѣбовичъ на Дубровнѣ, а писарь нашъ великого княжества Литовского панъ Михайла Гарабурда, которыхъ есмо по договору пословъ нашихъ на Оршанскій и Смоленскій рубежъ на съѣздъ съ послы твоими о выслобоженью людей полоненыхъ окупомъ или мѣною становить посылали жъ, и послы твои съ нашими послы о высвобоженью людемъ полоненыхъ (sic) договору не чинили, для того же послы твои ни то отъ тебе зупалные моцы не мѣли, а къ тому и того ея у нашихъ пословъ послы твои домовлялися, бы всѣ люди твои, которые у государствахъ нашихъ въ полонѣ суть и которые калвекъ подъ часомъ войны межи нами и тобою увязенье до рукъ людей войскъ нашихъ приходили, отысканы и на границу спроважены были; и послы наши съ твоими послы сложили другій рокъ на съѣздъ—на день Рожства Пречистые Богородицы, которое свято быти маетъ въ року теперешнемъ осмьдесятъ третьемъ, мѣсяца сентября осмого дня, на который срокъ посламъ нашимъ великимъ на Оршанскій и Смоленскій рубежъ съ послы твоими съѣхаться и всихъ полоненыхъ людей з обѣ стороны свести и о высвобожденью ихъ окупомъ или мѣною о всѣхъ тыхъ полоненыхъ людехъ посломъ твоимъ съ нашими послы договоръ чинити. Ино мы пословъ нашихъ, а при нихъ всѣхъ людей твоихъ полоненниковъ, которые одно въ государствахъ нашихъ въ полону суть, будутъ зыскавши, на тотъ рокъ на Оршанской и Смоленской рубежъ послати велимъ, якожъ и перве того посылали есмо, але ижъ многіе вязни померли, а иншіе до розныхъ панствъ заведены; егды жъ у войскахъ нашихъ разныхъ чюжеземскихъ народовъ люди были, которые пороспущены отъ войскъ нашихъ, вязни свои, которые у полонъ брали съ собою до домовъ своихъ повели, о которыхъ мы нияkіе вѣдомости не маемъ, изыскивати ихъ не можемъ. И ты бъ съ послы нашими посломъ своимъ на зъѣздѣ здѣ о томъ спору чинити и тыхъ вязней, которыхъ мы въ государствахъ нашихъ не маемъ, изыскивати ихъ намъ непригоже, домогатися и

Digitized by Google

разыскивати тое справѣ не велѣлъ; бо не отложивши того спору на сторону, напрасно бы на тотъ зъѣздъ послы съѣзжатися и працу подымовити не мѣли; вѣдъ же мы всѣхъ тѣхъ полониниковъ, которые одно калвекъ въ государствахъ нашихъ суть, зыскати и на рубежъ ку тому зъѣзду послати кажемъ, никоторого въ панствахъ нашихъ не застовуючи; а иное потомъ еслибы которые люди твои въ панствахъ нашихъ у полону показались тогды, и на онъ часъ освобожати ихъ тобѣ вольно будетъ; а мы ихъ, якъ пригоже, на окупъ пущати велимъ. А послали есмо къ тебѣ з симъ листомъ нашимъ секретаря и дворянина нашего Геліяша Пелгрымовского, и ты бъ его отпустилъ къ намъ, не издерживая. Писана у Краковѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божьего Ісуса Христа 1683-го, мѣсяца мая 10 дня, королевства нашего року осмого.

А се таковъ списокъ рѣчей своихъ подалъ литовской посланникъ Геліяшъ Пелгрымовскій.

При отдаванью листу великого государя Стефана, съ Божьей ласки короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, великому государю и великому князю Ивану Васильевичу всея Русіи и иныхъ устное молепье Геліяша Пелгрымовского, секретаря, дворянина и посланника короля его милости и иныхъ.

Што часу недавно прошлого съ послы короля его милости на Оршанскій и на Смоленскій рубежъ выслаными о высвобоженью людей полоненыхъ послы князя великого договору не учинили, выразумѣлъ король его милость Стефанъ того быти причину, ижъ на то отъ великого государя своего моцы зупалные не мѣли, а къ тому ижъ того-сь домовляли, абы вси вязни, которые колвекъ подъ часомъ военнымъ отъ войскъ его королевское милости въ полонъ побраны суть, отысканы и на рубежъ справажены были, и за сполнымъ поразумѣньемъ межъ собою послове з обѣихъ сторонъ зложили другій рокъ на звѣхапье свято пришлое Рожство Пречистое Богородицы, которое будетъ осмого дня сентября въ году теперешнемъ 83-мъ; а для того король его милость грамоты свои по всихъ панствахъ до поддапныхъ своихъ писати велѣлъ, и вжо разосланы суть, абы кажды вязня своего на тотъ часъ назначоный на окупъ и на отмѣну при послѣхъ великихъ на рубежъ Оршан-

Digitized by Google

скій отпровадилъ. И быти всимъ вязнемъ московскимъ, ни одного не заставуючи съ панства короля его милости на тотъ часъ, отъ пословъ назначоный, при послѣхъ великихъ на границѣ Оршанской.

Король его милость говорити велѣлъ: абы также пословъ своихъ князь великій съ полоненими людьми короля его милости къ тому жъ на рубежъ послалъ зъ моцью зуполною, отставивши на сторону споръ о тые вязни московскіе, которые въ войскахъ его королевскіе милости люди чюжеземскіе служебные зъ разныхъ панствъ въ полонъ забрали, и по роспущенью войскъ съ собою до своихъ домовъ ихъ запровадили, о которыхъ вѣдомости нѣкоторые король его милость не маетъ, изысканы быти не могутъ; а гдѣ бы тотъ споръ на сторону не былъ отложенъ, ино бы напрасно се послове съѣзжати и працу подымовати мѣли.

Розмѣна дѣтей боярскихъ штобы шла по пригожу, а воеводове и лучшіе люди князя великого абы не были писаны противъ стрѣльцовъ короля его милости; але ижъ бы дѣти боярскіе шли за шляхту короля его милости, ровный за ровного. А что разъ межъ паны радами короля его милости и боярами князя великого около полонениковъ договорено будетъ, абы то невзрушно было; бо говорили бояре князя Оболенскаго взяти за Горского, а теперь послы князя великого того скончати не хотѣли.

А къ тому, которые люди полонены князя великого на вѣру пущены суть, абы обовязкомъ своимъ досыть чинили.

А ижъ се пріязнь добрая межъ государьми зачала, велѣлъ король его милость князю великому говорити о бѣловеры и кречаты добрые, зъ мыслицами до нихъ добрыми, штобъ тыхъ королю его милости черезъ мене, албо черезъ гонца своего за разомъ за мною для погоды теперешное до ловенья послати хотѣлъ, которымъ король его милость вдяченъ будучи, взаемъ князю великому отдароватися хочетъ, о то о чемъ бы королю его милости ознаймилъ радъ пошлетъ.

О купецкіе люди, которые съ послами и съ гонцами короля его милости здѣсь торговати съ купеми своими пріѣзжаютъ, абы подлугъ давнаго обычая мытъ на нихъ браны не были; кгды жъ и въ панствахъ короля его милости на людехъ купецкихъ князя

Digitized by Google

великого, которые при послѣхъ и гонцѣхъ бываютъ, мыты не берутъ и нужи никоторые имъ нѣтъ. А здѣсь на купцахъ мыто взято, которые при послѣхъ короля его милости со княземъ воеводою Брославскимъ, а потомъ зъ гонцомъ короля его милости съ Миколаемъ з Бурбою пріѣздили.

О побраньѣ товаровъ Зинова Зарѣцково, на што реистръ съ казны князя великого отъ казначея ему даны были, которые при гонцу короля его милости Миколаю Бурбѣ Ондрей Щелкаловъ, діякъ князя великого, до себе отъ слуги Зиновова взялъ, а ему назадъ не вернулъ, и теперь тые реестры у себя держитъ.

А къ тому о побраньѣ товаровъ у Лукаша и Богдана Мамоничевъ и Микифора, купцовъ виленскихъ, до казны князя великого, за которые товары ихъ всихъ заплата не дошла, ижъ бы имъ заплата учинена была. Купцу могилевскому Ивану Ортемовичу Вяземскіе люди винны застали рублей двѣсте и на челомъ битьѣ его жалованьемъ великого князя, вжо первей сего былъ приказъ, чтобъ Ондрей Щелкаловъ тые пѣнези ему съ казны князя великого заплатилъ, нижли ещо и до сего часу заплата оного не дошла, а бы къ тому заплата ся остала.

И іюня въ 28 день царь и великій князь приговорилъ съ бояры послати въ Литву въ посланникѣхъ Семейку Ододурова, а съ литовскимъ посланникомъ къ Стефану королю грамоту послать короткую, а ни о которыхъ дѣлѣхъ съ нимъ къ Стефану королю не писати, только объявити посланника Семена Ододурова. А послати о всѣхъ дѣлѣхъ грамоты съ посланникомъ съ Семейкою Ододуровымъ, да и въ рѣчи Семейки написать,—говорити Стефану королю что пригоже, а грамота большая о рубежѣхъ и о задорѣхъ послать съ Семейкою жъ.

А быть посланнику Стефана короля Галіяшу (sic) въ посольской избѣ у діяка у Ондрея Щелкалова, а діяку Ондрею Щелкалову сказати посланнику о кречетѣхъ.

И іюля въ 2-й день литовской посланникъ Геліяшъ Пелгримовскій былъ въ посольской избѣ у діяка у Ондрея Щелкалова. И по государеву приказу діякъ Ондрей Щелкаловъ литовскому посланнику говорилъ:

Говорилъ еси государю царю и великому князю отъ Стефана

Digitized by Google

короля на посольствѣ о кречетѣхъ. И нынѣ лѣтомъ въ жары красные кречеты здоровы мало бываютъ для жаровъ; и которые красные кречеты были у государя добрые, которые государемъ приходятся, и тѣ поизвелися, а у государя давно охоты мало живетъ, что на государя кручины великіе были. А которые нынѣ есть у государя кречеты ловли, и тѣ некрасные; а у государя некрасной кречатъ на рукѣ не бываетъ. И государь для добрыхъ красныхъ кречетовъ послалъ на Двину и въ Поморье нарокомъ доброго дворенина и кречетниковъ, а велѣлъ добывати добрыхъ красныхъ кречетовъ, которые бы годны были государемъ великимъ. А добывъ къ зимѣ съ своимъ посланникомъ ко государю вашему кречеты добрые и соколы и ястребы бѣлые пришлетъ. А до чего государь нашъ царь и великій князь охочъ до аргамаковъ, до жеребцовъ до добрыхъ, шапки хорошіе желѣзные съ наводомъ, пищали ручныя, чтобъ были добрые и цѣльны и легки, и о той охотѣ государь царь и великій князь тогды съ своимъ посланникомъ къ Стефану королю накажетъ. Да и показалъ Ондрей посланнику пищаль и шапку.

И литовскій посланникъ Геліашъ говорилъ: То деи, однако кречаты, хоти они и некрасные, только бъ были ловли добрые; а что говоритъ, до чего государь вашъ охочъ, и за то государь нашъ не постоитъ, противъ того государю вашему отдароватися будетъ.

И діякъ Ондрей говорилъ: Будетъ надобны государю вашему Стефану королю кречаты, хоти и некрасные, и государь нашъ нынѣ къ Стефану королю кречаты пошлетъ, каковы ся у государя лучили съ посланникомъ своимъ. А какъ добрыхъ кречатовъ и соколовъ и ястребы добрые добудутъ, и тогды государь нашъ кречаты красные и соколы и ястребы бѣлые пришлетъ къ Стефану королю къ зимѣ съ своимъ посланникомъ.

И литовской посланникъ говорилъ: Вѣдаетъ Богъ да государь; а то добро, что государь вашъ нынѣ ко государю нашему кречаты посылаетъ, каковы ся у него лучили.

И іюля въ 6 день велѣлъ царь и великій князь литовскому посланнику Геліашу быти у себя на дворѣ на отпускѣ. И того дни литовской посланникъ у государя на дворѣ былъ. А пріѣздъ

Digitized by Google

его былъ ко государю на дворъ по прежнему, какъ былъ у государя на пріѣздѣ. А какъ посланникъ вшелъ ко государю въ избу, и явилъ его государю челомъ ударити окольничей Степанъ Васильевичъ. И литовской посланникъ билъ челомъ государю на его государевѣ жалованьѣ на корму.

И по государеву приказу діякъ Ондрей Щелкаловъ литовскому посланнику Геліяшу говорилъ: Геліяшъ! Государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ говорити: О которыхъ дѣлѣхъ Стефанъ король писалъ къ намъ въ своей грамотѣ съ тобою, посланникомъ своимъ з Геліяшемъ, и о которыхъ дѣлѣхъ рѣчью намъ говорилъ еси, и мы о тѣхъ дѣлѣхъ и объ иныхъ дѣлѣхъ посылаемъ къ Стефану королю своего посланника, дворянина своего ближнего Семена Григорьевича Ододурова; а съ тобою къ Стефану королю грамоту отъ себя посылаемъ же и на твои рѣчи, что еси намъ говорилъ на посольствѣ, велѣли есмя тебѣ отвѣтъ дати письмомъ. А что еси намъ говорилъ отъ Стефана короля о кречатѣхъ, чтобъ намъ послати къ Стефану королю кречаты, и мы къ Стефану королю посылаемъ кречаты съ своимъ посланникомъ, каковы нынѣ у насъ лучились: кречатъ подкрасной, кречатъ краплесной, кречатъ сѣрой, рукавицу; а для красныхъ кречатовъ послали есмя въ свою отчизну на Двину и въ Поморье, гдѣ ихъ добываютъ, а велѣли ихъ добывати. А какъ красные кречаты къ намъ привезутъ, и мы красные кречаты къ Стефану королю впередъ пришлемъ съ своимъ посланникомъ.

Да подалъ Ондрей посланнику къ королю государеву грамоту и на его рѣчи отвѣтной списокъ.

А государь царь и великій князь приподняся молвилъ: Геліяшъ! Какъ будешь у Стефана короля, и ты ему отъ насъ поклонися. Да звалъ государь литовского посланника Геліяша къ руцѣ.

И посланникъ Геліяшъ, бывъ у руки, билъ челомъ государю о полоняникѣхъ о Бартломеѣ Талимовѣ да о Хриштопѣ Миколаевѣ, что они отца его служебники, чтобъ государь милость показалъ, велѣлъ тѣхъ полоняниковъ отпустити въ Смоленскъ съ нимъ съ Геліяшемъ вмѣстѣ. А хто на нихъ помѣченъ на обмѣну,—на

Digitized by Google

Балтромея Василей Пущинъ, а на Хриштопа Илья Дубенской, и онъ о тѣхъ государю своему Стефану королю учнетъ бити челомъ и на рубежъ ихъ пришлетъ и розмѣну учинятъ.

И государь царь и великій князь приказалъ діяку Ондрею Щелкалову, а велѣлъ тѣхъ полоненниковъ, сыскавъ, отпустить въ Смоленскъ послѣ литовского посланника. А какъ приведутъ на рубежъ Илью Дубенского и Василья Пущина, и тогды на рубежѣ розмѣну на нихъ велѣлъ учинити.

И того дни государь литовского посланника отъ себя и отпустилъ, а ѣсти ево государь не звалъ, а велѣлъ ему послати въ стола мѣсто кормъ.

А се такова грамота послана отъ государя къ Стефану королю съ посланникомъ ево съ Геліяшемъ.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, во еже направити ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего, въ Троицы славимого милостію, мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи, Владимерскій, Московскій, Поугородцкій, царь Казанскій, царь Астороханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новогорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифляпскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскія земли и Сѣверныя страны повелитель и иныхъ, великому государю Стефану, Божіею милостію королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Пруского Жемоитцкому, Мазовецкому, княже Седмиградцкому и иныхъ. Присылалъ еси къ намъ съ своею грамотою посланника своего секретаря и дворянина своего Геліяша Пелгрымовскаго, и о которыхъ дѣлѣхъ писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ посланникомъ съ Геліяшемъ, и что намъ отъ тебя Стефана короля посланникъ твой Геліяшъ рѣчью говорилъ, и мы о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ и объ иныхъ дѣлѣхъ посылаемъ къ тебѣ къ Стефану королю посланника своего и дворенина ближнего Семена Григорьевича Ододурова и съ нимъ къ тебѣ подлинно отпишемъ о всемъ. Писано въ государствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданья міру 7091-го, іюля мѣсяца,

Digitized by Google

индикта 11, государствія нашего 49-го, а царствъ нашихъ: Російскаго 37-го, Казанского 31-го, Астороханскаго 30-го.

А се таковъ отвѣтъ данъ литовскому посланнику Геліяшу на его рѣчи.

Отъ великаго государя, Божіею милостію царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимерского, Московского, Новогородцкого, царя Казанского, царя Астороханскаго, государя Псковского и великого князя Смоленского, Тферского, Югорского, Пермского, Вятского, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Повагорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Лифлянского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и иныхъ, великого государя Стефана, Божьею милостію короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мазоветцкого, княжати Седмиградцкого и иныхъ, секретарю его и дворепину Геліяшу Пелкгримовскому.

Великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тобѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ Стефана короля, которыхъ нашихъ полонениковъ, дѣтей боярскихъ въ войскахъ Стефана короля, люди чужеземскіе служилые розныхъ панствъ, въ полонъ забрали и по роспущенью войскъ съ собою до своихъ домовъ ихъ запровадили, о которыхъ вѣдомости никоторые Стефанъ король не маетъ, изысканы быти не могутъ, и о тѣхъ бы полоненикѣхъ нашимъ посломъ съ Стефановыми королевыми послы на съѣздѣ, на рубежѣ на сговорѣ спору не было. и размѣна бъ полоненикомъ на обѣ сторону была по пригожу, чтобъ наши воеводы и лутчіе люди не были писаны противъ стрѣльцовъ Стефана короля, а шли бъ наши дѣти боярскіе за шляхту, ровной за ровного; а которой промежъ нашими и Стефана короля послы на рубежѣ на съѣздѣ о полоненикѣхъ сговоръ будетъ, и то бъ было невзрушно. А которые наши полоненики дѣти боярскіе изъ Литвы отъ Стефана короля на вѣрѣ отпущены намъ бити челомъ о обмѣнѣ и о окупу, и тѣ наши дѣти боярскіе полоненики тѣмъ своимъ обовязкомъ досытъ чинили. И на то отвѣтъ: которые наши полоненики дѣти боярскіе въ полону у Стефана короля въ Корунѣ Польской и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ будутъ собраны,

Digitized by Google

и тѣ бъ всѣ и до одного человѣка были на рубежъ приведены; а которые будетъ померли и по инымъ землямъ по дальнимъ по чужимъ государствамъ розведены, и за тѣми на рубежѣ мѣшканья никоторого не будетъ, только бы тѣ всѣ полоненики наши сысканы были и приведены на рубежъ, которые на королевѣ имени и по паномъ во всей Стефановѣ королевѣ землѣ; а мы потому жъ Стефановыхъ королевыхъ полоняниковъ всѣхъ на рубежъ съ своими послы къ тому сроку ко дни Рожства Пречистые Богородицы сентября въ 8 день лѣта 7092 пришлемъ и своимъ посломъ накажемъ и науку полную дадимъ, что полоняниковъ съ обѣ стороны высвободить, какъ будетъ пригожъ; а которые наши полоняники дѣти боярскіе пынѣ отпущены на вѣрѣ намъ бити челомъ о обмѣнѣ и о окупу: Иванъ Утешовъ сынъ Лабондинской да Пятой Ѳурсовъ, да Иванъ Веригинъ сынъ Ярцовъ, да Павлинъ Огалинъ, да Дмитрей Кузминъ сынъ Игнатьевъ, да Безсонъ Юдинъ, да Семенъ Мормылевъ, да Семенъ Подгорѣцкой, а бьютъ челомъ намъ о обмѣнѣ и о окупу и въ товарищевъ своихъ мѣсто, которые въ ихъ мѣсто остались въ Литвѣ въ полону у Стефапа короля, и мы за тѣхъ своихъ полоненіковъ за дѣтей боярскихъ окупъ, чего хто стоитъ, на рубежъ пришлемъ съ своими послы и розмѣнятись велимъ, договорясь, какъ будетъ пригоже. А которые, будетъ, бьютъ челомъ не по дѣлу о обмѣнѣ и о окупу, не по своему отечеству и достоинству, выше своей мѣры, хто чего не стоитъ, и тѣ назадъ въ Литву отосланы будутъ. А которые наши дѣти боярскіе въ полонъ въ Литву набраны на Сѣверѣ: князь Иванъ Лыковъ съ товарищи подъ часомъ перемирнымъ, какъ наши послы князь Дмитрей Елецкой съ товарыщи съ Стефановыми королевыми послы на съѣздѣ на Запольскомъ яму о перемирьѣ договоръ учинили, а по договору нашихъ пословъ съ королевыми паны тѣхъ нашихъ дѣтей боярскихъ съ женами и съ дѣтьми, которые на тотъ часъ, какъ перемирье было учинено, Стефану королю къ намъ было всѣхъ отпустити, и Стефанъ король велѣлъ князя Ивана Лыкова съ женою и съ дѣтьми отпустити; и королевъ дворянинъ Янъ Ярышевскій Ивана Лыкова и съ женою къ намъ отпустилъ, а дѣтей его двухъ сыновъ, князя Ѳедора да князя Петра да дочку княжну Настасью оставилъ у себя, да и по ся мѣста не отпустилъ, а проситъ на нихъ окупу. И то

Digitized by Google

крестьянское-ли дѣло королевъ дворенинъ Янъ Ярышевскій дѣлаетъ, черезъ крестное цѣлованье и черезъ приговоръ, черезъ Стефановъ королевъ приказъ, дѣтей съ отцомъ да съ матерью разлучаетъ? А Стефанъ король князя Ивана Лыкова съ женою и съ дѣтьми со всѣми отпустити велѣлъ. И Стефанъ бы король княжъ Ивановыхъ дѣтей Лыкова къ намъ отпустити велѣлъ по прежнему своему приказу.

Великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: а что еси намъ говорилъ отъ Стефана короля, чтобъ намъ къ Стефану королю прислати кречеты добрые съ своими кречетники з добрыми съ тобою съ Геліяшемъ или съ нашимъ гонцомъ; а что будетъ наше хотѣнье у Стефана короля, и Стефанъ король противъ того намъ по тому жъ отдароватися будетъ, и нынѣ у насъ кречеты красные лѣтомъ въ жары здоровы мало бываютъ, а которые кречеты красные были, и тѣ извелися, что есмя давно охоту свою поотложили. А нынѣ есмя для Стефана короля красныхъ кречетовъ послали добывать на Двину и въ Поморье, чтобъ добрыхъ кречетовъ добыти; а добывъ, къ Стефану королю пришлемъ съ кречетники къ зимѣ съ своимъ посланникомъ. А которые нынѣ у насъ кречеты есть — рядовые кречеты, и мы тѣ кречеты, каковы у насъ лучились, къ Стефану королю съ своимъ послапникомъ посыласмъ, а впередъ добрые кречеты красные, добывъ, пришлемъ къ Стефану королю съ своимъ послапникомъ.

А что еси намъ говорилъ отъ Стефана короля о купецкихъ и литовскихъ людехъ, которые проѣзжаютъ съ послы и съ гонцы съ королевскими въ наше государство, и наши приказные люди съ Стефановыхъ королевыхъ съ торговыхъ людей съ ихъ товаровъ емлютъ мыто, а на нашихъ торговыхъ людехъ, которые пріѣзжаютъ къ Стефану королю съ нашими послы и съ гонцы, и на нихъ въ Литвѣ съ ихъ товаровъ мыта не емлютъ и нужи имъ никоторые не живетъ; и на купцѣхъ Стефана короля, которые къ намъ пріѣзжаютъ съ его посланники и съ гонцы, мыта съ ихъ товаровъ не емлютъ; а которые останутся торговати послѣ пословъ и гонцовъ купецкіе люди, и на тѣхъ емлютъ съ ихъ товаровъ пошлину таможенную по старинѣ, какъ прежъ того съ нихъ таможную пошлину съ ихъ товаровъ имали, а нужи имъ никоторые въ

Digitized by Google

нашихъ государствахъ не живетъ: торгуютъ повольною торговлею, какъ захотятъ; развѣ къ нимъ береженье держатъ, чтобъ торговали въ торговое время. А на нашихъ бы торговыхъ людехъ, которые въ Литву учнутъ проѣзжати, Стефанъ король по тому жъ пошлину свою таможенную велѣлъ съ ихъ товаровъ на себя имати по старинѣ, а лишнихъ бы пошлинъ не имать съ обѣ стороны, а рядовую бы платили по старинѣ.

А что еси намъ говорилъ отъ Стефана короля о побраньѣ товаровъ къ нашей казнѣ королевскаго купца Зинова Зарѣцкого, на которые его товары прежъ того и списокъ отъ нашіе казны отъ нашего казначея ему данъ былъ, которой списокъ при королевскомъ гонцѣ при Миколаѣ Бурбѣ діякъ нашъ Ондрей Щелкаловъ взялъ до себя, а ему назадъ не отдалъ и теперь его у себя держитъ, и тотъ списокъ діяку Ондрею Щелкалову при Стефановѣ королевѣ гонцѣ далъ вилневецъ Богданъ Мамоничъ, а назадъ его самъ у дьяка у Ондрея у Щелкалова не взялъ. И нынѣ тотъ списокъ Знововыхъ товаровъ, которые у него прежъ того до нашіе казны взяты и деньги за нихъ ему заплачены сполна, велѣли отдати тебѣ Геліашу; а о товарахъ Зиновыхъ отказывано Зинову многижда и при послѣхъ Стефана короля при князѣ Янушѣ Збаражскомъ съ товарищи нашими бояры, и при гонцѣ королевскомъ при Миколаѣ Бурбѣ ему отказывано, что онъ бьетъ челомъ неподѣльно, а сказываетъ, что товары его имаены къ нашей казнѣ въ 76-мъ году при казначеѣ нашемъ при Аникитѣ Ѳуниковѣ, въ тѣ поры, какъ былъ у насъ отъ Жигимонта Августа короля гонецъ Юрьи Быковской, тому нынѣ 17 лѣтъ; а денегъ ему будто за тѣ товары по его письму не дошло 678 рублевъ и 29 алтынъ, да и письмо тому далъ; а какъ его наши бояре и Стефановы королевы послы князь Янушъ Збаражской съ товарищи, какъ у насъ были, о тѣхъ его товарѣхъ роспрашивали, и Зиновъ передъ нашими бояры и передъ королевы Стефановыми послы сказалъ словомъ, что ему за тѣ его товары не заплачено десяти тысечъ талеровъ, и прибавилъ словомъ лишка передъ своимъ письмомъ 2.821 рубль 4 алтына. И тому чему вѣрить? Самъ же въ своемъ письмѣ Зиновъ написалъ, что ему не дошло штисотъ семидесятъ осми рублевъ и двадцати девяти алтынъ, а словомъ иное говоритъ.

Digitized by Google

И бояре наши про тѣ его товары сыскивали, и по сыску послом Стефана короля князю Янушу Збаражскому съ товарищи и сказали: у которыхъ у литовскихъ людей товары тогды на насъ иманы, и за тѣ имъ товары и деньги плачены; а казначея нашего Никиты Ѳуникова не стало лѣтъ съ тринадцать; и такихъ было старыхъ дѣлъ и воспоминати непригоже; и Зиновъ Зарѣцкой передъ нашими бояры и передъ королевыми послы сказали (sic) у себя тѣмъ своимъ товаромъ, чего ему не додано, письмо дьяка нашего казенного Григорья Олферьева; и наши бояре передъ королевыми послы дьяка нашего Олферья съ Зиновомъ съ очи на очи про тѣ его товары роспрашивали, и Олферей сказалъ: которые его товары иманы къ нашей казнѣ при королевѣ гонцѣ при Юрьѣ Быковскомъ, и которые товары къ нашей казнѣ не пригодились, и тѣ имъ товары отданы назадъ; а которые взяты на насъ, и за то и деньги даны сполна при королевѣ гонцѣ при Уланѣ Букрябѣ и письмо въ томъ королевского гонца Улана Букрябы, сказалъ Олферей, было, и то письмо въ московской пожаръ сгорѣло; а противъ того письма въ товара та ново жъ слово въ слово, сказалъ Олферей, далъ письмо за своею рукою королевскому гонцу Улану Букрябѣ, и то письмо за Олферьевою рукою Зиновъ Зарѣцкой передъ нашими бояры и передъ королевыми послы, сказалъ, положилъ. И въ томъ письмѣ написано: которые его товары иманы на насъ при королевѣ гонцѣ при Юрьѣ Быковскомъ, и за тѣ товары деньги даны сполна при гонцѣ королевѣ при Уланѣ Букрябѣ; и въ томъ спискѣ то описано имянно, которые королевы послы князь Янушъ съ товарищи сами видѣли съ нашими бояры вмѣстѣ, и наши бояре по тому при послѣхъ королевыхъ Зинову и отказали, что онъ бьетъ челомъ не по дѣлу, и онъ бы впередъ о томъ не билъ челомъ. А только бъ Зинову за его товары не заплачено было, и такова бъ письма за дьяка нашего за Олферьевою рукою королевской гонецъ Уланъ Букряба и не взялъ; а коли взялъ Зиновъ, и онъ о чемъ докучаетъ. А отказывано ему о томъ многа, а нынѣ ему тожъ отказати, чтобъ Зиновъ Стефану королю больше того напрасно о томъ не докучалъ.

А что еси намъ говорилъ отъ Стефана короля, что взяты товары къ нашей казнѣ у Лукаша да у Богдана у Мамоничевъ

Digitized by Google

да у Никифора, у купцовъ виленскихъ, и за тѣ имъ товары за всѣ отъ нашіе казны деньги не плачены; и тѣ ихъ товары къ нашей казнѣ не имываны, а были тѣ всѣ торговые люди на Москвѣ по прежнему на Гостинѣ дворѣ для торговли; и въ Крымского царя приходъ тѣхъ торговыхъ людей съ Москвы отпустили, а товары свои они положили въ Палатѣ за своими печатьми; и тѣ ихъ товары въ приходъ царевъ погорѣли; а на насъ къ нашей казнѣ того ихъ товару не имывали ни на одну деньгу, да о томъ имъ многижды и отказывано. А нынѣ имъ тотъ же отказъ, что бьютъ челомъ неподѣльно.

А что еси говорилъ, что у могилевского купца у Ивапка у Артемова взяли товару вяземской извощикъ Петруша Широкой да Лешута Кочановъ въ 79-мъ году, тому нынѣ двѣнадцать лѣтъ, на двѣсте рублевъ, и сорокъ рублевъ ему уплатили, а ста штидесятъ рублевъ и по ся мѣста ему не платятъ, и то бъ, сыскавъ, велѣти заплатить. И въ Вязьму на посадъ и въ Вяземской уѣздъ по Лешуту Кочанова и про Петрушу Широкова посылать сыскивати дворепинъ Шестакъ Румянцовъ, и въ обыску ему сказали вязмичи всѣмъ городомъ, что Лешута умеръ въ 87-мъ году, а Петруши Широкова и жонъ ихъ сыскати не могли; а дѣло давно зашлое, потому и сыскати не мочно; и ему про то отказано и не однова, и нынѣ ему тожъ отказъ.

И іюля въ 8 день литовской посланникъ Геліашъ Пелкгрымовскій съ Москвы поѣхалъ, а провожати его до рубежа послапъ смоленской приставъ Третьякъ Ефимьевъ, а до Вязьмы велѣно проводити встрѣчному приставу Третьяку Стремоухову, а московской приставъ Михайло Темиревъ проводилъ его до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ его встрѣтилъ.

А се таковъ наказъ о провожаньѣ данъ Третьяку Стремоухову.

Память Третьяку Стремоухову. Ѣхати ему съ литовскимъ посланникомъ съ Галишіяшемъ (sic) съ Пелгрымовскимъ до Вязмы, и будучи ему въ дорогѣ, того беречи накрѣпко, чтобъ литовскому посланнику и его людемъ ни отъ кого обиды и безчестья не было, и отъ нихъ бы по тому жъ рускимъ людемъ обиды и насильства не было никоторого. А кормъ литовскому посланнику и людемъ

Digitized by Google

его и лошадемъ давати приставу смоленскому Третьяку Ефимьеву по росписи сполна, какова роспись дана ему изъ Ямскіе избы. А кормъ на посланника людской и конской имать въ дорогѣ по городомъ и по ямомъ, гдѣ коли станетъ. А деньги платити за кормъ крестьяномъ по цѣнѣ по указной, а безъ денегъ корму не имати ни у кого. А похочетъ будетъ литовской посланникъ Геліяшъ Пелкгрымовской въ Можайску или въ Вязьмѣ передневати, и какова будетъ товару похочетъ купити, и Третьяку въ тѣхъ городѣхъ съ посланникомъ съ Геліяшемъ передневати и товару, что ему попадобится, купити велѣти, а свой ему товаръ продать; а корму на тѣ дни на лишніе не давати, а итти по перегону на день. А что на которомъ городѣ или на яму какого корму возметъ, и то писати именно приставу смоленскому и то письмо привести къ Москвѣ и отдати въ Ямскомъ приказѣ діякомъ для счету. А того ему дорогою ѣдучи беречи накрѣпко, чтобъ къ литовскому посланнику и къ его людемъ на дорогѣ по станомъ не приходилъ нихто, не розговаривалъ бы съ нимъ и съ его людьми нихто ни о чемъ, и ѣздили бъ люди его вмѣстѣ, не оставая его ни на часъ. А не убережетъ того Третьякъ, и поѣдутъ посланниковы люди порознь, и ему быти отъ государя въ опалѣ. А проводя ему литовского посланника до Вязьмы, ѣхати ко Москвѣ и пріѣхавъ къ Москвѣ явитися въ Посольской избѣ діяку Ондрею Щелкалову.

А Третьяку Ефимьеву наказъ данъ таковъ же, а провожати ему до Смоленска.

А се такова грамота послана въ Смоленскъ о отпускѣ литовскаго посланника Геліяша съ Васильемъ Мироновымъ.

Отъ царя и великого князя Іоанна Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Смолепскъ воеводамъ нашимъ князю Василью Костентиновичу Пронскому съ товарищи да дьякомъ нашимъ Богдану Захарову да Смирному Скобѣеву. Отпустили есмя съ Москвы литовского посланника Геліяша Пелкгрымовского, а приставъ съ нимъ отпущенъ съ Москвы Третьякъ Ефимьевъ. И ты бъ князь Василей тотчасъ отписалъ отъ себя въ Оршу къ державцу, кому нынѣ приказано, что отъ насъ литовской посланникъ Геліяшъ Пелгрымовскій отпущенъ, и онъ бы прислалъ подъ него подводы на рубежъ. А какъ Третьякъ Ефимьевъ съ литовскимъ посланни-

Digitized by Google

комъ придетъ въ Смоленскъ, и вы бъ литовского посланника на рубежъ тотчасъ отпустили и проводити его послали до рубежа по прежнему обычаю. А въ которой день литовского посланника изъ Смоленска на рубежъ отпустите, и въ которой день за рубежъ пойдетъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали. Писана на Москвѣ, лѣта 7091-го, іюля въ 8 день.

Digitized by Google

ПИСЬМО

Елизаветы Николаевны Карамзиной графу С. Д. Шереметеву

11 марта 1881 года.

Убѣдительно прошу васъ вручить прилагаемое письмо Государю въ собственныя руки, наединѣ и сохранить мнѣ о томъ тайну. Посылаю его посылкою, дабы вѣрнѣе дошло, подъ сѣнью Божьей Матери.

Тяжело, тяжело, гнететъ душу позоръ, нанесенный Россіи! Да воздвигнетъ Господь людей истинно русскихъ вѣрующихъ, твердыхъ духомъ на служеніе Царю и Отечеству...

...Диктую письмо моей племянницѣ, такъ какъ повредила себѣ руку и не владѣю ею.

Ел. Карамзина.

Умоляю немедленно увѣдомить меня о полученіи вами письма по телеграфу, адресуя депешу въ Алупку.

Ялта. 11 марта 1881.

Письмо Е. Н. Карамзиной на имя Государя Императора Александра III было передано мною лично Его Величеству.

Digitized by Google

Не разъ потомъ приходилось отъ него слышать, что изъ многочисленнаго числа полученныхъ имъ при восшествіи на престолъ писемъ, не было ни одного теплѣе и выразительнѣе письма Е. Н. Карамзиной.

Г. С. Ш.

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ

О ПОѢЗДКѢ

ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА

ВЪ ВАРШАВУ И ВЪ ВѢНУ

1875 ГОДА.

Digitized by Google

Digitized by Google

СКЕРНЕВИЦЕ.

У ФЕЛЬДМАРШАЛА КНЯЗЯ А. И. БАРЯТИНСКАГО.

Digitized by Google

Digitized by Google

Въ 1875 году покойный Государь Александръ Николаевичъ отправился на маневры въ Варшаву. Цесаревичу приказано было его сопровождать. Мы остановились во дворцѣ Belvedere, который показался мнѣ довольно мрачнымъ, и воспоминанія, съ нимъ связанныя, не менѣе мрачны. Цесаревичъ жилъ въ комнатахъ великаго князя Константина Павловича. Мы видѣли то мѣсто, откуда онъ скрылся во время Польскаго мятежа 1830 года. Во дворцѣ никакихъ нѣтъ художественныхъ произведеній, мебель скучная. Отсюда ѣздили на Мокотовское поле, также и на Повонзки, чтобы присутствовать на смотрахъ и маневрахъ, а болѣе всего, чтобы наглотаться досыта пыли. Отсюда же Цесаревичъ ѣздилъ и въ штабъ квартиру Александрійскаго гусарскаго полка, которымъ тогда командовалъ принцъ Евгеній Лейхтенбергскій.

Лучшимъ воспоминаніемъ этого времени—это пребываніе въ Скерневице, въ гостяхъ у фельдмаршала князя Барятинскаго. Въ это время онъ уже былъ не у дѣлъ и пользовался почетнымъ отдаленіемъ въ замкѣ Скерневице, предоставленномъ покойнымъ Государемъ въ его распоряженіе. Неясно еще понималось многими дѣйствительное желаніе оказать ему почетъ и внѣшнее отличіе. Лѣтопись отношеній Государя къ фельдмаршалу весьма сложна и любопытна, а для исторіи царствованія его современемъ будетъ очень важна. Но и въ то время уже ясно сознавалось, что не всѣ не сочувствуютъ князю Барятинскому. Не говорю уже объ открытой враждѣ и о соперничествѣ другого фельдмаршала—гр. Берга,

Digitized by Google

который, сидя въ Варшавѣ, не могъ примириться съ тѣмъ, что Барятинскій хотя и не у дѣлъ, но однимъ пребываніемъ своимъ въ Скерневице имѣлъ большее значеніе, чѣмъ онъ.

Князь Барятинскій жилъ въ Скерневице съ своимъ маленькимъ дворомъ и, очевидно, отъ бездѣйствія скучалъ. Онъ охотился въ великолѣпномъ паркѣ, много принималъ и развлекался обществомъ. Княгиня Барятинская, жена фельдмаршала, была тутъ же и еще здоровая, хотя и тогда уже у нея начинались странности и припадки унынія.

Мы провели время въ Скерневице очень пріятно. Кто могъ соперничать съ фельдмаршаломъ въ искусствѣ пріемовъ? И теперь все было выполнено безукоризненно и просто. Не забыть мнѣ большого обѣда въ крытой деревянной палаткѣ. Столъ накрытъ былъ чуть не на 60 человѣкъ. Всѣ собрались, садятся. Государь посерединѣ, около княгини Барятинской, фельдмаршалъ сидѣлъ насупротивъ. Всѣ усѣлись, а обѣда нѣтъ. Въ недоумѣніи переглядываются гости и смотрятъ на хозяина. Онъ сохранялъ невозмутимое спокойствіе. Государь былъ очень въ духѣ, заговаривалъ съ фельдмаршаломъ—шутилъ, а обѣда нѣтъ какъ нѣтъ! Проходитъ четверть часа, проходитъ полчаса. Всѣ сидятъ въ недоумѣніи. Княгиня совсѣмъ растерялась. Даже Государь повидимому нѣсколько удивленъ. Придворные перешептываются и иные внутренно радуются неудачѣ фельдмаршала. Гляжу на него — онъ попрежнему невозмутимъ. Иногда, подзывая къ себѣ дворецкаго, онъ что-то спокойно говорилъ ему шепотомъ. Признаковъ нетерпѣнія—никакихъ. Оказалось, что дворецкій, чѣмъ-то недовольный княземъ съ утра, все это подстроилъ и продѣлалъ нарочно, чтобы досадить ему. Но всему есть предѣлъ. Принесли, наконецъ, обѣдъ, и все пошло стройно какъ по машинѣ. Всѣ были оживлены и довольны. Государь былъ очень въ духѣ. Подали по кавказскому обычаю азарпешь. Въ первый разъ услышалъ я классическое „алла верды“, и пошла круговая. Каждый изъ присутствующихъ, когда очередь доходила до него, слѣдуя примѣру хозяина, вставалъ и съ поклономъ по направленію къ Государю, выпивалъ азарпешь до конца. Случайно пришлось мнѣ сидѣть рядомъ съ Н. В. Воейковымъ, П. В. Оржевскимъ и кн. В. С. Оболенскимъ. Государь обратилъ

Digitized by Google

вниманіе, что сидятъ рядомъ четверо бывшихъ полковыхъ адъютантовъ Кавалергардскаго полка и поднялъ бокалъ.

Вечеромъ былъ спектакль на импровизированной сценѣ. Изъ Варшавы прибыли гости. Впервые видѣлъ я представителей польскаго высшаго общества. Они и тогда держались отчужденно и и замкнуто, но они льнули къ Барятинскому, поддаваясь обаянію его личности. И это обстоятельство ставили ему въ вину, называя заигрыванье съ поляками, когда въ сущности это было русскимъ успѣхомъ. Поляки, безъ смущенія, могли держаться князя Барятинскаго, потому что они всегда падки на блестящую обстановку, когда она соединяется съ изяществомъ и вкусомъ, когда „мягкость пріемовъ" всегда ихъ подкупающая, заставляетъ, тѣмъ не менѣе, ихъ сознавать, что эта мягкость не есть слабость, а что „твердость въ исполненіи" вполнѣ примиряется съ нею. Князь П. А. Вяземскій, хорошо знавшій поляковъ, вѣрно и мѣтко опредѣлилъ ихъ характеръ и указалъ на вѣрный способъ дѣйствовать на нихъ. Грубость и насиліе ихъ не передѣлаютъ, но твердость, облеченная въ утонченныя формы вѣжливости, порядочности и изящества, плѣняетъ ихъ и успокаиваетъ. Къ сожалѣнію, у насъ не всегда это понимали, и отсюда рядъ недоразумѣній.

Теперь на глазахъ Европы, при измѣнившихся круто условіяхъ ея, не должно быть мѣста старой враждѣ и возможны проблески зари новой... Положеніе Россіи по отношенію къ Европѣ не то, что было въ теченіе почти всего девятнадцатаго столѣтія. Она теперь сама по себѣ, во всемъ и вездѣ, и это шагъ безповоротный.

На спектакль князя Барятинскаго прибыли варшавскіе гости. Тутъ видѣлъ я двухъ стариковъ, графовъ Потоцкихъ, графа Красинскаго и многихъ другихъ. По окончаніи представленія по пути въ Варшаву и въ вагонѣ случилось мнѣ сидѣть съ однимъ изъ Потоцкихъ (владѣльцемъ Вилланова). Мы разговорились, и онъ любезно предложилъ мнѣ заѣхать въ Варшавѣ въ охотничій клубъ.

Въ Королевскомъ замкѣ Варшавы (Zamok Krulewski) былъ балъ въ присутствіи Государя и Цесаревича. Это чуть ли не въ первый разъ послѣ 1863 года, что на балѣ появилось польское общество, хотя и держало себя особнякомъ. Красивъ этотъ старый дворецъ съ террасами, освѣщенными разноцвѣтными огнями, съ са-

Digitized by Google

дами, уступами, спускающимися къ Вислѣ. Видѣлъ я настоящую мазурку, танцовалъ даже старикъ графъ Красинскій, и это было загляденье. Видѣлъ я тутъ же на балѣ и старика сенатора Скибицкаго, давняго пріятеля князя П. А. Вяземскаго, и въ письмѣ къ послѣднему передалъ его поклонъ. Былъ на балѣ графъ Станиславъ Замойскій и многіе другіе.

Помню обѣдъ въ Лазенкахъ. Дворецъ Станислава Понятовскаго—это очаровательный уголокъ среди роскошныхъ садовъ съ каштанами и акаціями. Дворецъ во вкусѣ Louis XV съ бассейнами и фонтанами, съ чудною внутреннею отдѣлкою, тутъ зеркала, хрустальныя люстры, бронза прошлаго вѣка и множество произведеній искусства.

Цесаревичъ Александръ Александровичъ любилъ и уважалъ князя А. И. Барятинскаго по свойственному ему влеченію къ порядочности и самостоятельности, особенно имъ цѣнимыхъ въ средѣ, ближайшей къ престолу. Онъ вообще сочувствовалъ во многомъ взглядамъ фельдмаршала и глубоко сожалѣлъ объ его относительномъ отдаленіи.

По кончинѣ князя А. И. Барятинскаго онъ лично отправился въ с. Ивановское, чтобы присутствовать на его похоронахъ.

Не разъ и послѣ смерти его онъ выражалъ сожалѣніе о томъ, что его уже нѣтъ.

Пребываніе наше въ Варшавѣ вдругъ смѣнилось неожиданнымъ путешествіемъ. Цесаревичъ получилъ приказаніе ѣхать въ Вѣну на похороны скончавшагося Императора Фердинанда.

Выѣхалъ Цесаревичъ за границу и безостановочно прослѣдовалъ до Вѣны. Не доѣзжая до этой столицы, къ поѣзду присоединился одинъ изъ нѣмецкихъ принцевъ. Онъ очень надоѣлъ Цесаревичу, который, наконецъ, отъ него отдѣлался. Повидимому, этотъ принцъ былъ недоволенъ одновременнымъ пріѣздомъ въ Вѣну съ Цесаревичемъ, о чемъ разсказывалъ послѣдній, смѣясь, что испортилъ ему весь блескъ пріѣзда...

Въ Вѣнѣ была почетная встрѣча. Стройно заиграла музыка и послѣ русскаго гимна — Гайденовское „Gott erhalte Franz den Kaiser“. Помѣщеніе было приготовлено въ Hofburg. Для Цесаревича большія, прекрасныя комнаты, съ портретами Маріи-Терезіи.

Digitized by Google

Свита помѣстилась надъ нимъ—А. Н. Стюрлеръ, князь В. С. Оболенскій и я. Мнѣ досталась комната съ двойнымъ рядомъ оконъ. Одна сторона на улицу,—другая, внутренняя въ капеллу, гдѣ на возвышенномъ катафалкѣ лежало тѣло Императора Фердинанда. Почти одновременно съѣхались: Кронпринцъ Германскій Фридрихъ и Принцъ Италіанскій Гумбертъ, нынѣ Король Италіи съ ихъ свитами. Начались офиціальные визиты другъ другу. Всѣ помѣстились въ томъ же дворцѣ. Цесаревичъ въ прусской гусарской формѣ пошелъ къ Кронпринцу, котораго не засталъ дома. Великій князь переодѣлся и сѣлъ съ нами завтракать. Только что усѣлись, какъ растворилась дверь и предсталъ Фридрихъ Вильгельмъ въ русскомъ мундирѣ. Въ дверяхъ онъ воскликнулъ: „J'ai rendu ma visite!“ и съ этими словами исчезъ, вѣроятно, не желая стѣснять Цесаревича. То же повторилось съ принцемъ Гумбертомъ. Всѣхъ насъ представили; Кронпринцъ Германскій улыбаясь сказалъ мнѣ: „Voila un entèrrement qui promet d'être bien gai!“ При немъ состоялъ гофмаршаломъ графъ Eulenburg, весьма любезный человѣкъ и привѣтливый. Ежедневно Цесаревичъ завтракалъ съ нами. Помню, какъ принесли церемоніалъ погребенія, и онъ громко прочелъ его по нѣмецки не безъ запинки. Много смѣялись страннымъ оборотамъ офиціальной рѣчи и выраженіямъ. Оказалось изъ церемоніала, что покойнаго Императора должны были хоронить въ трехъ мѣстахъ, по традиціямъ Габсбурговъ. (Странныя бываютъ традиціи). Тѣло должно было лежать въ Августинскомъ монастырѣ, сердце въ Капуцинскомъ, а внутренности (die Eingeweirde) въ третьемъ. Такимъ образомъ, предстояли одновременно три церемоніи. По древнему обычаю въ подобныхъ случаяхъ всѣ присутствующіе должны были быть одѣтыми пилигримами. Цесаревичъ съ удовольствіемъ сообщилъ, что на этотъ разъ отмѣненъ этотъ обычай и повидимому ради него. При этомъ Цесаревичъ со свойственнымъ ему здравомысліемъ обсуждалъ нелѣпость нѣкоторыхъ сохранившихся обычаевъ.

Въ назначенный день мы всѣ собрались въ церкви Капуциновъ, гдѣ семейный склепъ. Здѣсь лежатъ Марія-Терезія, герцогъ Рейхштадскій и несчастный Императоръ Мексиканскій Максиміліанъ, тутъ и всѣ Императоры Священной Римской Имперіи. За-

Digitized by Google

благовременно запяли мы мѣста въ этой церкви. Мнѣ пришлось стоять рядомъ съ генераломъ Блументалемъ, прибывшимъ съ Кронпринцемъ Германскимъ, бывшимъ начальникомъ его штаба. Кардиналъ Примасъ въ высокой, многоярусной митрѣ встрѣчалъ у входныхъ дверей. По обычаю онъ троекратно вопрошаетъ покойника—кто идетъ? Отъ имени покойнаго троекратно отвѣчаютъ: Императоръ Фердинандъ I. Слѣдуетъ затѣмъ новый вопросительный возгласъ—Зачѣмъ? И отвѣтъ гласитъ, что желаетъ такой-то найти себѣ мѣсто упокоенія. Тогда открываются настежъ входныя двери, и покойника вносятъ въ церковь.

Пребываніе въ Вѣнѣ было довольно интересное. Мы имѣли достаточно свободнаго времени. Помню, что въ магазинѣ Родека мы встрѣтили Эрцгерцога Лудвига Виктора, брата Императора. Помню грозу — необыкновенную грозу, безъ дождя, раздавались сухіе раскаты грома и молнія страшно сверкала. Одинъ ударъ былъ такъ силенъ, что въ комнатѣ Цесаревича, изъ портрета Маріи-Терезіи посыпались искры! Цесаревичъ говорилъ, что не запомнитъ подобной грозы. Изъ окна моей комнаты видна была яркая капелла съ гробомъ Императора. Множество свѣчей стояло вокругъ него, и свѣтъ отъ нихъ отражался вверхъ и освѣщалъ все помѣщеніе...

Послѣ похоронъ былъ парадный обѣдъ въ Шенбрунѣ. Какъ хорошъ этотъ дворецъ, весь пропитанный еще воспоминаніями о Маріи-Терезіи! Хорошъ и садъ вокругъ него съ стриженными аллеями прошлаго вѣка и съ прозрачной gloriette на краю. Здѣсь мы всѣ представлялись Императрицѣ Елисаветѣ. Камергеръ ея—венгерецъ Нобша въ черномъ гусарскомъ мундирѣ — небольшой старикъ съ густыми сѣдыми волосами. Онъ повидимому восторженный поклонникъ Императрицы. Съ восхищеніемъ разсказывалъ онъ намъ, какъ хороша она въ пенуарѣ, когда волосы у нея распущены. Цесаревичу нравился Нобша, и онъ не разъ вспоминалъ объ немъ и шутилъ. Не могъ не броситься въ глаза между придворными венгерецъ Hunіady въ богатомъ красномъ гусарскомъ мундирѣ. Наружность типичная.

Императрица еще очень хороша собою, талія у нея необыкновенно тонкая; графъ Эйленбургъ, глядя на нее, весело замѣтилъ:

Digitized by Google

„Nun, wen dass nicht zerbricht?“ Говоритъ она шепотомъ и близко подходитъ къ лицу. Она немного глуховата. Вѣроятно, ее предупредили объ Ободенскомъ и обо мнѣ, но она насъ смѣшала. Мнѣ она говорила о многочисленномъ родствѣ, а его разспрашивала объ рѣшеткѣ дома. Обѣдъ въ Шенбрунѣ былъ великолѣпенъ. Я сидѣлъ около какой-то придворной дамы. Говорили объ Императорѣ Іосифѣ II, о посѣщеніи имъ Кускова. Но какъ бы ни было хорошо an der schönen blauen Donau, все же съ радостью узнали мы о предстоящемъ отъѣздѣ во-свояси. Дорогой Цесаревичъ много вспоминалъ о вынесенныхъ впечатлѣніяхъ пребыванія въ Варшавѣ и въ Вѣнѣ...

Г. С. Шереметевъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стран.

Письма М. П. Погодина, С. П. Шевырева и М. А. Максимовича къ князю П. А. Вяземскому. Съ предисловіемъ и примѣчаніями *П. И. Барсукова* 1

Письма графа П. В. Завадовскаго къ фельдмаршалу графу П. А. Румянцову. Съ предисловіемъ и примѣчаніями *П. М. Майкова.* 223

Diariusz zaboystwa tyranskiego senatorow Moskiewskich w stolicy roku 1682 y o obraniu dwoch carow Ioanna y Piotra. Сообщила *А. А. Милорадовичъ* 383

Пріѣздъ въ Москву посланника Геліана Полгримовскаго съ извѣстіемъ о посылкѣ судей для размѣна плѣнныхъ 408

Письмо Елизаветы Николаевны Карамзиной графу С. Д. Шереметеву 431

Воспоминанія о поѣздкѣ цесаревича Александра Александровича въ Варшаву и въ Вѣну 1875 года. Графа *С. Д. Шереметева.* 433

Digitized by Google